

ПЛАНОВОЕ
Хозяйство
1932 - №1

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

*Метиз
V. 4. 5*

1932

М А Й

СОЦЭГ ИЗ

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

п. 13/8

№ 1
м а й
1932



ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

	Стр.
В. Куйбышев. Плановая работа и «Плановое хозяйство»	3
В. Мещала. Задачи планирования и вторая пятилетка	7
И. Синага. Основные линии размещения производительных сил во второй пятилетке	15
Ф. Сыромодотов. Фонд плановых издержек СССР и их потребление во второй пятилетке	35
Г. Ломов. Новый план электрификации СССР	60
Г. Лауэр. Основные линии развития черной металлургии во второй пятилетке	86
И. Мещалев. Социалистическая реконструкция и развитие с.-х. производства во второй пятилетке	98
Г. Визаккер. Основные итоги выполнения плана первого квартала 1932 г.	111
Лев Лозовский. Основные задачи второго квартала 1932 г.	127
А. Гайстер. Сельское хозяйство в последний год пятилетия	141
Д. Непер. К вопросу о размещении производительных сил при монополизме и капитализме и при социализме	158

II. Экономика районов

В. Васютин. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии	209
А. Самсонов. Башкирия в системе УЗК во второй пятилетке	229

III. Капиталистический мир

И. Марков. Безработица понемногу «планируется» капитализмом	244
В. Кронер. Процессы централизации в капиталистической империи	270

IV. Борьба двух систем в цифрах

Основные показатели конъюнктуры мирового хозяйства (итого 1-го квартала 1932 г.).	290
---	-----

V. Библиография

Д. П. Плановое хозяйство без революции или «квадратура круга». (Обзор американской литературы о социалистическом планировании СССР)	306
В. Буховский. Положение в рабочем классе в Германии. Юрген и Маргерита Кутшвин. «Положение германского промышленного рабочего в 1913/14 г. и за период между 1924 — 1930 гг.»	311
В. Рикман. За повышение теоретического уровня, против путаницы и небрежности. «Урало-Кузнецкий комбинат». Технико-экономическая модель. Сборник под редакцией А. О. Зюваторова	314
А. Курский. Большие ценности, большие внимании плановой работе. Журнал «Коммунистический Поток» (быв. «Народное Хозяйство Средней Азии»)	316
Я. Норфел. За безкомпромиссное руководство, политическую выдержанность. Журнал «Хозяйство Севара»	317
Иностранная библиография о Советском союзе	322
Систематический указатель статей и материалов, напечатанных в журнале «Плановое Хозяйство» в 1931 г.	325

Плановая работа и «Плановое хозяйство»

Мы все больше приближаемся к победоносному завершению борьбы рабочего класса Советского союза за выполнение пятилетки в четыре года. Каждый месяц, каждый день приближают нас к тому времени, когда мы сможем сказать: — первая пятилетка выполнена! Тем самым мы создадим решающее условие для выполнения еще более грандиозной программы великих работ второй пятилетки.

XVII партийная конференция с достаточной ясностью определяла содержание второй пятилетки. Наша задача теперь составить конкретный план, такой план, выполнение который, мы завершили бы построение социализма в нашей стране. Работа над новым пятилетним планом развертывается во всех уголках Союза. Госплан и плановые органы на местах, ведомства и научно-исследовательские институты, комсомол и профсоюзы, широкие круги советского актива приступили к разработке плана второго пятилетия. Предстоит проделать громадную работу, в которой должны сыграть роль коллективный опыт, коллективное знание трудящихся СССР, и в результате которой мы бы получили экономически глубоко продуманный и технически тщательно разработанный пятилетний план. Исходя из этих имеющих соображений, правительство разрешило Госплану провести, в порядке разработки плана второй пятилетки, 24 Всесоюзных конференции по самым важнейшим и глубоко принципиальным вопросам. Эти конференции должны будут проработать все основные вопросы завершения технической реконструкции нашего хозяйства, все основные вопросы социально-культурного строительства во втором пятилетии. Помимо 24 Всесоюзных конференций много будет проведено конференций по ведомствам. Через эти конференции в разработку плана второго пятилетия втянется широкий круг научных и практических работников. Уже в одном этом ясно видно различие в разработке плана 2-й пятилетки по сравнению с планом 1-й пятилетки.

К разработке плана 2-й пятилетки мы несомненно подходим с большими знаниями, большим опытом плановой работы.

Первым и важнейшим этапом разработанной работы над пятилетним планом является проработка вопросов размещения производительных сил. Здесь именно весьма выпукло предстают перед нами основные экономические и технические проблемы, наиболее резко выступает наша политика. Здесь именно мы очень ярко демонстрируем всему миру силу планового хо-

аппарата, не связанного в своем развитии путями капиталистического строя.

Мы провели уже конференцию по размещению производительных сил, с участием широких кругов плановых работников мест, ведомств, научно-исследовательских организаций (из них на первом месте — Академия наук) конференцию, которой предшествовала большая подготовительная работа на местах, в ведомствах и Госплане.

Три важнейших задачи стояли перед конференцией по размещению производительных сил. Прежде всего — мобилизовать, свести воедино все знания о наших естественных богатствах и природных условиях хозяйственной деятельности, подвергнуть их критической оценке с тем, чтобы отобрать для хозяйственного освоения во втором пятилетии наиболее благоприятные, наиболее эффективные точки и районы приложения промышленных сил. Во-вторых, необходимо было на основе марксистско-ленинской теории построения бесклассового социалистического общества и вытекающих отсюда принципов размещения производительных сил выработать черновую, — хотя бы и не со всей полнотой — схему размещения отраслей народного хозяйства в их взаимной комплексной увязке. Наконец, договорившись о границах, плане специализации и масштабах развития мекрайонных комплексов, конференция должна была создать костяк мекрайонного разделения труда на территории СССР, сообразуясь с которым местные плановые и хозяйственные органы могли бы приступить к разработке конкретных проектов мецелистки, не опасаясь впасть в противоречие с общим планом территориальной организации народного хозяйства СССР во втором пятилетии.

Несмотря на некоторые недочеты, эти основные задачи конференции выполнялись. Материал по всем разделам работы был мобилизован огромный.

Во второй пятилетке в качестве основной формы размещения производительных сил явится комбинат, мекрайонный комплекс. И надо отметить, что наиболее тщательно подготовленной, практически разработанной оказалась работа конференции в части комплексов. Характер специализации районов асен, экономический профиль их во второй пятилетке спорен не вызывает, а это уже добрая половина успеха в составлении продуманного, научно-проработанного плана развития районов. Задача состоит теперь в том, чтобы этот материал быстро, компетентно и добросовестно обработать и в кратчайшие сроки сделать достоянием всех плановых работников, всей страны.

Вслед за закончившейся конференцией по размещению — пришла конференция по электрификации, работы которой являются вторым крупным разделом в плановой работе над второй пятилеткой. Общеизвестно значение, которое придавал Ленин электрификации для построения социализма. И XVII партконференция отметила, что при ведущей роли советского машиностроения электрификация является важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства. Конференция по электрификации дала нам ясные разработанный план электрификации во второй пятилетке и в этом ее значение. План электрификации, составленный в этой уже по сравнению с ГОЭЛРО, хозяйственной обстановке, по своим

перспективам оставляет далеко позади план ГОЭЛРО, казавшийся в свое время некоторым несбыточным мечтой. План электрификации исходит из всемерного использования наших энергоресурсов, повышения загрузки работающих мощностей, а также намечает широкое внедрение электричества в производственные процессы, особенно в промышленности. В области транспорта также намечена широкая электрификация ряда дорог, обеспечивающая проведение коренной реконструкции железно-дорожного транспорта. В неслыханно больших размерах намечена электрификация сельского хозяйства, особенно животноводства, а также быта, что находится в полном соответствии с директивой XVII партконференции об улучшении материально-бытового положения трудящихся.

На очереди еще целый ряд весьма важных конференций. Все они явятся составными частями работы над планом второго пятилетия, дадут нам такой богатый практический материал, который поможет успешному развитию плановой работы в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства, товарооборота и культурного строительства.

Эти конференции, конечно, отбьют не исчерпывается вся работа по составлению плана построения социализма. Надо еще более усиленными темпами, чем до сих пор, развернуть изучение итогов первой пятилетки, наших достижений, богатств, которыми мы обладаем, провести технико-экономические расчеты всех мероприятий, которые бы обеспечивали подъем на значительно более высокую ступень производительности труда, превращение нашей страны в технически передовую в Европе.

Без изучения конкретных материалов всякая теоретическая разработка будет в сильной мере схоластической, бесплодной. Получится то, на что в свое время обрушился Ленин: «Опять и опять простейшее «производство тезисов» или высывание из пальца догадок и проектов, вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим собственным практическим опытом...» И тут же Ленин указывала, что «делный экономист, вместо пустых слов тезисов, засядет за изучение отчетов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправить ее надо так-то...» (т. XVIII, ч. 1, стр. 76 и др.).

Итак разрабатывать, продумывать, подсчитывать — в этом направлении должна сейчас идти работа над второй пятилеткой.

Конечно для того, чтобы плановая работа над второй пятилеткой могла дать должный эффект, необходимо вовлечь в эту работу не только научных работников-практиков, но и широкие массы рабочих, колхозников. А между тем, несмотря на ряд положительных явлений (работа комсомола, опыт уральских профсоюзов и др.), мы еще этой работы не развернули. Опыт миллионов рабочих и колхозников, опыт, полученный в процессе борьбы за первую пятилетку, все еще в достаточной степени не используется. Не привлечен даже вылитую в работе тот плановый актив, который имеется на предприятиях. Развернуть массовую работу по выработке второй пятилетки, полностью использовать инициативу широких масс — одна из важнейших

задач дальнейшей работы по второй пятилетке. Без этого — плановая работа по второму пятилетию будет неполноценной.

Задачи плановой работы по составлению второй пятилетки определяют собою и задачи журнала «Плановое хозяйство». На страницах журнала должны найти свое отражение все основные вопросы 2-й пятилетки. Научная разработка вопросов размещения производительных сил, вопросов металлургии, электрификации, химизации, специализации и кооперирования машиностроения, проблем реконструкции транспорта, лесной и легкой промышленности, механизации сельского хозяйства, развертывания товарооборота, улучшения материального положения трудящихся, вопросов кадров, культурного строительства, классовой борьбы — такое далеко не полный перечень тех вопросов, освещение которых журнал должен организовать у себя. Все это должно проводиться на основе тщательного учета итогов 1-й пятилетки, всех ее достижений.

Журнал должен также вести борьбу за успешное завершение плана 1932 г., уделяя особое внимание металлу, углю, транспорту.

Обмен опытом мест в работе над 2-й пятилеткой, вопросы широчайшего (заводского и районного) планирования, борьба за участие широких масс в плановой работе, привлечение к журналу в качестве авторов широчайших слоев и в частности рабочих, активно участвующих в плановой работе, — все это вместе с перечисленным выше должно составить содержание работы журнала.

Журнал «Плановое хозяйство» в освещении и разработке всех этих вопросов должен быть боевым теоретическим органом, партийно-бдительным по своему роду проявлением оппортунизма и гнилого либерализма и на этой основе должен сколотить авторский актив вокруг себя.

Будем надеяться, что, возобновив свой выход, журнал успешно справиться со стоящими перед ним задачами.

Задачи планирования и вторая пятилетка

I

Величайшие исторические задачи поставлены партией перед трудящимися массами СССР во втором пятилетии. Построение бесклассового социалистического общества, быстрый рост благосостояния рабочих и крестьянских масс на основе роста народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, завершение реконструкции всего народного хозяйства путем создания новейшей технической базы во всех его отраслях — все это придает исключительное значение составлению плана второй пятилетки.

Рабочий класс, поставивший, под руководством ленинской партии, твердо на ноги тяжелую промышленность и решивший труднейшую задачу пролетарской революции, задачу превращения Советского союза — на основе коллективизации, развития совхозов и применения машинной техники, в страну крупнейшего в мире земледелия, осуществил волеизъявление Ленина — «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за изгнание человечества от низа запятала» (т. XVII, стр. 21). Именно поэтому перед рабочим классом во втором пятилетии стоит задача, исходя из этих исторических завоеваний, перейти к новому этапу в построении социализма, к невиданному еще размаху в развертывании социалистического строительства во всех областях, к приобщению к «окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полному уничтожению причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодолению пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращению всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» (XVII партконференция).

План второй пятилетки должен полностью отразить эти гигантские задачи в конкретных цифрах, в темпах развития производительных сил и культурного строительства, в размещении производительных сил, в соотношении развития отдельных отраслей социалистического строительства. Трудность построения этого плана заключается в том, чтобы на основе огромных достижений и опыта социалистической стройки истекших годов наметывать и определять новые возможности и факторы, которые будут возникать в процессе выполнения плана, все большего развертывания производительных сил, все большего охвата социалистическим сектором всего народного хозяйства, все увеличивающегося роста материального и культурного уровня трудящихся масс, — и, возникая, несомненно, будут влиять на ускорение темпов выполнения плана. Разумеется, и этот пятилетний план, говоря словами тов. Сталина, будет «лишь планом, принятым в порядке первого приближения, которым надо уточнить, изменить и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта

исполнения плана». Грандиозность новых задач требует всемерного изучения и включения в план с возможной полнотой уже при его составлении новых элементов, диалектически вытекающих из успехов строительства социализма в нашей стране.

Мы должны завершить социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства, создать новую техническую базу для всех отраслей нашего хозяйства, еще больше повысить степень общественного труда и его производительность. Мы уже имеем собственную базу для завершения реконструкции всего народного хозяйства. Мы уже разрешили проблему основного капитала, что создает новые возможности для продвижения вперед, для дальнейшего разветвления тяжелой индустрии и наряду с этим успешного развития легкой и пищевой промышленности, а также завершения реконструкции сельского хозяйства.

Социалистическая форма организации производства, уже достигнутая нами ступень общественного труда, обеспечивающая новую социалистическую производительную силу, о которой много лет назад говорил Энгельс в альберфельдских речах: «Преимущества, которые дает коммунистическое устройство посредством использования раскиданных рабочих сил, еще не самые значительные. Самое большое сбережение рабочей силы заключается в соединении отдельных сил в социальную коллективную силу и в устройстве, основанном на этой концентрации до сих пор противоположащихся друг другу сил».

Выполнить эту историческую задачу мы сумеем, проводя всю работу на основе марксистско-ленинской теории, блестящие образцы применения которой на различных этапах социалистического строительства даны тов. Сталиным на основе всестороннего изучения и использования опыта выполнения плана первой пятилетки, тщательной разработки тех проблем, которые специфичны для нового плана.

Ликвидация капиталистических элементов, остатков паразитических классов и постепенное исчезновение небольшого уже к началу второго пятилетия частного сектора народного хозяйства, рост народного дохода, деловым идущего в распоряжение трудящихся масс, — все это дает возможность использовать народный доход в соответствии с общим планом социалистического строительства в целях расширенного воспроизводства социалистического хозяйства СССР и мощного подъема материального и культурного уровня рабочего класса и колхозников. Малое и медлительное крестьянское хозяйство, которому присущи медленные темпы развития, отходит в прошлое. Перестройка земледелия на основе крупной машинной индустрии колхозов и совхозов уже в последние годы востепенного пятилетия позволила рабочему классу, веда за собой массу трудящегося крестьянства, достичь таких темпов развития народного хозяйства, о которых Ленин говорил на XI съезде РКП: «Тогда ускорение этого движения в свое время выступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем».

Емкость рынка, которая была одним из лимитов развертывания промышленности и значение которой подчеркнуто в решении XIV съезда ВКП(б), данного директиву — «Развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и с финансовыми возможностями государства», — перестала быть лимитом как для социалистической промышленности в целом, так и для всего народного хозяйства при определении темпов их развития. Гигантское ускорение поступательного движения всего общественного народного

хозяйства, громадный рост народного дохода и социалистическое распределение все большей его части (от 91% в 1932 г. до 100% на протяжении второго пятилетия) снимают с очереди проблему емкости рынка для всех отраслей народного хозяйства.

Важнейшее значение приобретает социалистическое накопление. Новая и возрастающая роль этого накопления была определена со всей полнотой т. Сталиным: «В чем состоит новое и особенное в развитии нашей промышленности с точки зрения накопления? В том, что старых источников начинает уже нехватать для дальнейшего разноразличия промышленности. В том, что необходимо, стало быть, запустеть новые источники накопления и усилить старые, если мы действительно хотим сохранить и развить большевистские темпы индустриализации».

Задачи полного вытеснения частного сектора во втором пятилетии и завершения реконструкции народного хозяйства требует планового распределения и перераспределения социалистического накопления между всеми отраслями народного хозяйства. Не может быть ни одной отрасли народного хозяйства, которая не принимала бы участия в образовании социалистического накопления, постоянный и возрастающий рост которого является важнейшей предпосылкой большевистских темпов индустриализации. Распределение народного дохода и образование и распределение накопления — одна из главнейших проблем при составлении второго пятилетнего плана; от ее правильного разрешения зависит все основные элементы плана. При распределении народного дохода по отраслям хозяйства во втором пятилетии надо исходить из необходимости дальнейшего, более быстрого развития промышленности по сравнению с сельским хозяйством, тяжелой индустрии по сравнению с легкой. Однако в противоположность капитализму мы проводили в первом пятилетии и в еще большей степени сможем проводить во втором пятилетии, радуясь и стремительным развитием тяжелой промышленности, одновременно и быстрое развитие сельского хозяйства и легкой индустрии. Постоянное снижение себестоимости производства и стоимости строительства служат основным средством для повышения накопления на базе повышения производительности труда и уменьшения расхода материалов. Проверка рублим, сохраняя полностью все свое значение для наступающего периода, приобретает особую важность как главное средство для социалистического распределения народного дохода.

Процесс построения бесклассового социалистического общества обязательно должен сопровождаться усилением принципов социалистической организации производства на основе хозрасчета, являющегося лицом отдельного предприятия, на основе уничтожения обесчелачивания и выравнивания, торжествующего разветвление творческой инициативы рабочего, колхозника и социалиста. Эти пути осуществления социалистического строительства, указанные тов. Сталиным, прямо вытекают из анализа пятой фазы коммунистического общества, данного Марксом и Лениным, поскольку мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое только что выходит из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, — в экономическом, нравственном и умственном, — носит еще отпечаток старого общества, из недра которого оно вышло» (Маркс).

По-новому ставится вопрос о товарообороте, о всемерном развитии советской торговли и важнейшего ее звена — колхозной торговли.

Проведение в жизнь последних решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР и ЦИК СССР о хл. благоустройствах, скотоводческих и о порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян дают новые источники улучшения материально-бытового положения трудящихся масс, вылият новые возможности расширения товарного фонда, обеспечит дальнейшее развитие социалистической индустрии. Успешное осуществление пятилетки в области промышленности, рост на основе успехов колхозного и совхозного строительства, производства сельскохозяйственной продукции—создают новую широкую экономическую базу для развития торговли. Развертывание товароборота, в частности колхозной торговли, обеспечит также повышение хозяйственной самостоятельности колхозов, дальнейшее их организационно-хозяйственное укрепление.

Именно эти задачи приводят к необходимости укрепления советской торговли в противоположность централизованному распределению товаров. Постепенная отмена нормирования товаров на основе увеличения их производства, поднятие уровня советской торговли, освобожденной от капиталистического расточительства, на уровень, превосходящий передовые капиталистические страны,—такова задача. Громадный рост продукции широкого потребления, приращение к товаробороту населения самых отдаленных мест Советского союза, необходимость гораздо более полного и лучшего обслуживания трудящихся масс—все это требует полной реконструкции технической базы торговли.

Рост материального благосостояния трудящихся в процессе построения социалистического общества связан с громадным подъемом культурного уровня и рабочих колхозников. Освобожденный от ярма капитализма, от безработицы рабочий больше не раб, а хозяин своего дела. Но этого мало. Он требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование. Не забывая, что мы сами выступаем теперь с известными требованиями к рабочему, требуем от него трудовой дисциплины, напряженной работы, соревнования, ударничества. Не забывая, что громадное большинство рабочих приняло эти требования советской власти с большим подъемом и выливает их в героизм (Сталин). Рост культурного уровня обуславливается в социалистических условиях потребностями организационного на высокой технической базе производства, активным участием всех рабочих и колхозников в организации и улучшении производства. Политическая грамотность населения к концу пятилетия является предпосылкой для овладения новой высокой техникой производства; повышенный уровень общего и политического воспитания необходим для превращения проходящего суровую школу классовой борьбы всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». Политическая подготовка вызовет огромное вовлечение трудящихся масс в научную и исследовательскую работу, широко развиртается изобретательство. С ростом общего образования будет все более повышаться санитарно-гигиеническая грамотность рабочих, что вызовет предъявление новых количественных и качественных требований к жилищному и коммунальному строительству и здравоохранению. Рост культурного уровня будет означать и предъявление новых требований трудящихся к искусству всех видов, широкое вовлечение трудящихся в творческую деятельность в области искусства. Повышение материального благосостояния в два-три раза вызовет громадный подъем культуры во всей стране. План должен предусматривать также развертывание материальной базы, качество продукции, предназначенной для обслуживания потребностей трудящихся масс, подготовку культурных кадров, которые соответствуют неслыханным возможностям расцвета культуры при социализме.

Социалистическая индустриализация национальных районов в первом пятилетии, превращение их из аграрных областей царской России в аграрно-индустриальные означает собой новое разделение труда по областям и районам СССР, создает новые расширенные возможности для дальнейшей индустриализации национальных районов, обеспечивающей полное изживание экономической и культурной отсталости национальных областей по сравнению с старопромышленными районами.

Изживание противоположности между городом и деревней по-новому ставит вопросы о балансе труда, о МТС и совхозах, о типе предприятий индустриальных с подобным сельским хозяйством (пригородные и приаэродромные огородные, животноводческие, садоводческие хозяйства) и аграрных, связанных с предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья. Необходимо применительно к специфическим условиям каждого отдельного района разработать эти вопросы.

Развертывание социалистического народного хозяйства на базе крупной машинной индустрии ставит вопрос о новых кадрах во всем народном хозяйстве, кадрах, способных охватить новые проблемы организации труда и производства, вытекающие из движения вперед социалистического строительства во всех областях; о кадрах, умеющих возвышать социалистическое соревнование и ударничество в условиях все повышающегося технического уровня предприятий. Проблема создания этих кадров из лучших ударников—рабочих и колхозников—требует особо тщательной разработки в плане.

Перечисленный ряд общих проблем второй пятилетки далеко не покрывает всего многообразия новых элементов, которые возникают в связи с вступлением строительства социализма в нашей стране в новую фазу. В новых формах будет развиваться упрямая и ожесточенная классовая борьба за превращение трудящихся масс Советского союза в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества, борьба с буржуазными пережитками, с остатками паразитических классовых элементов, которые будут вытеснены, смыслены с враждебным капиталистическим окружением СССР, подрывать социалистическое строительство изнутри. Буржуазные влияния будут проникать и в среду рабочего класса и даже в партию, принимая форму оппортунизма всех видов и в особенности правого оппортунизма, правого уклона—главной опасности на данном этапе. Составители второй пятилетки, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, следуя генеральной линии партии, должны учесть и отразить в плане все возможности развернутого строительства социализма, которые приведут к достижению величайших целей, поставленных партией перед второй пятилеткой.

II

Завершение реконструкции народного хозяйства на новейшей технической базе—основа для решения задач второй пятилетки.

Свободное от пут капиталистической частной собственности, скользящее развитие производственных сил в странах капитализма, не связанные более ограниченностью мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства, в гораздо меньшей степени зависящие в настоящее время от основного капитала (и его размещения), унаследованного от капиталистической России,—мы ставим перед собой задачу социалистического размещения производственных сил на основе, указанных Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Основное новых промышленных и сельскохозяйственных районов на востоке страны, создание новых индустриальных и аграрных баз, специализация сельскохозяйственных районов; создание гигантских комбинатов и мощнейших комплексов, приближение промышленности к источникам сырья и рынкам сбыта, полное использование величайшей из производи-

тельных сил—труда человека—все это означало более равномерное размещение производительных сил по всей стране, с одной стороны, и окончательной ликвидации противоборозности между городом и деревней, уничтожение народнохозяйственных потерь и издержек, свойственных капитализму.

Новейшая техника, поднимаемая под социалистическое народное хозяйство, должна соответствовать требованиям, вытекающим из социалистической природы этого хозяйства. На накопленном уже в первом пятилетии прочном фундаменте собственного мощного машиностроения, сохраняющего и развивающего свою ведущую роль в предстоящие годы, мы окончательно переходим из века пара в век электричества.

Единая народнохозяйственная организация, наличие в стране, говоря словами Ленина, «одного крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству» делают одной из важнейших задач перенесение наиболее прогрессивных технических принципов на одну отрасль в другую, например принципа наклонного бурения на нефтяной промышленности в угольную, и применение общих методов (электрификация, химизация) в самых различных отраслях народного хозяйства.

Уровень производительности труда, его социалистическая организация, рост культурного уровня трудящихся создают возможность выдвинуть на первое место принцип механизации во всех ее видах, особенно в тяжелых и трудоемких производствах.

Неограниченные потребности расширенного воспроизводства и личного потребления требуют применения принципа массового производства и принципа производственного потока во всех отраслях народного хозяйства с учетом их специфических особенностей.

Все растущая масса сырья, втягиваемого в производство, и необходимость полного и рационального его использования ставят проблему комплексного использования сырья, открывая все новые и новые возможности удешевления продукции.

Одновременное развертывание крупнейших предприятий с самым мощным современным оборудованием (10000-тонные прессы, громадные станки) требует специализации предприятий при одновременном кооперировании, позволяющем использовать оптимальную производственную мощность заводов.

Рационализация действующих предприятий продолжает оставаться важнейшей задачей на предстоящее пятилетие, задачей, решению которой помогает все повышающийся технический уровень рабочих и специалистов.

Построение плана завершения реконструкции народного хозяйства—одна из труднейших задач; плановик должен вооружиться новейшими научными данными, даже часто не вошедшими еще в практику производственных предприятий, чтобы через план внедрять новые методы работы на необъятном поле естественных богатств СССР, которые должны быть поставлены на службу социалистическому строительству.

III

Работа по составлению плана величайшего в истории человечества пятилетия, пятилетия построения социалистического общества на одной шестой земного шара требует исключительной подготовки и использования всего планового опыта, который накопил пролетарское государство. Гениальный по своей простоте план, набросанный Ильичем:

«Примерно: в 10 (5) лет построить 20—30 (30—50) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не ослепим больше) терст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем-де сейчас

закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20) лет сделаем Россию «электрической» — является первым планом социалистического строительства в СССР. Долгий путь — через план Гозаро, через контрольные цифры, через «пятилетку пятилетнего плана», через первый пятилетний план и его выполнение, преодолевая бешеное сопротивление классового врага, в беспощадной борьбе с вредительством, с контрреволюционными троцкизмом, с правым и «левым» оппортунизмом, опираясь на мощный рост творческой активности пролетариата, ширя план к выполнению плана, к выполнению пятилетки в четыре года. Эти стадии борьбы и развития отделяют первый набросок плана, сделанный Лениным, от работы по второму пятилетнему плану. Все этот огромный опыт планирования должен быть изучен и учтен в нашей работе.

В основу плана и его показателей мы должны положить итоги «переходных предприятий» первого пятилетия и особенно 1932 г., давшего такие качественные показатели по ряду отраслей (коэффициент использования доменных печей, использование оборудования Сталинградского тракторного завода, развертывание производства Харьковского тракторного завода и т. д.), которые обогнали передовые иностранные заводы и которые могут лечь в основу плана 1933—1937 гг.

Практика социалистического строительства уже доказала полностью правоту положения т. Сталина: «Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана». Поэтому план второго пятилетия должен быть составлен в соотношении отдельных элементов так, чтобы было обеспечено его к о о р д и н и р о в а н и е п е р е н о м е н е н и е, т. е. при переносе плана одной из отраслей народного хозяйства возможно было соответственно этому расширить производство и выполнение плана в смежных областях.

Развертывая работу по составлению плана второй пятилетки, плановые органы должны уже сейчас начать составление плана 1933 г.—первого года второго пятилетнего плана, организовав вокруг этого работу ведомств. Наряду с этим мы не должны забывать о текущих хозяйственных задачах, обязав усилить контроль за выполнением плана 1932 г., как важнейшего условия успешной реализации которой пятилетие.

При составлении плана все намеченные должны быть тщательно проверены. Отмеченные т. Молотовым в его докладе о контрольных цифрах 1932 г. неувязки и несостыковки в плане первой пятилетки должны быть устранены как в сводном плане, так и в плане отдельных отраслей и районов.

Каждая цифра плана, все первичные материалы научных и исследовательских работ должны быть проверены и выверены с наибольшей тщательностью каждым районом, каждым предприятием и отраслью. Добросовестность первичных материалов и их проверка не под углом зрения чисто эгоистичных интересов отдельного района или завода, а интересов пролетарского государства в целом, являются условием, гарантирующим правильность плана в целом. Планы должны вывериться и путем наложения одного плана на другой — плана производства местных строительных материалов района на план капитального строительства, плана сырьевых ресурсов на план производства и т. д.

Построение плана не может быть делом только плановых органов. Это задача всей партии, всей страны. Плановые органы должны быть организу-

ющими центрами, сосредоточивающими всю работу по пятилетке, производимую всеми организациями. Нужно провести для этого в кратчайший срок организационную подготовку.

Плановые органы стоят на несравненно более высокой ступени, чем они стояли к моменту составления плана Гозаро или даже плана первой пятилетки. Партия укрепила их своими кадрами, проведя школу марксистско-ленинской теоретической подготовки, большими силами, делом преданных делу построения социализма, накопившими опыт практической работы, между тем как план Гозаро составлялся людьми, о которых Ленин говорил: «Планы дезертификации нами уже выработаны. Более 200 специалистов — почти все без исключения противники советской власти — с интересом работали над этим, хотя они и не коммунисты».

Однако и этого недостаточно.

План построения социалистического общества, новые задачи и новые элементы в этом плане требуют от составителей исключительно высокого теоретического уровня. К разработке экономических проблем плана должны быть привлечены лучшие силы экономистов-теоретиков, проблемы должны быть подвергнуты тщательному марксистско-ленинскому анализу в исследовательских технических и экономических институтах нашей страны:

Составители плана должны быть на уровне самой передовой научно-технической мысли, чтобы они могли обосновать техническую базу, необходимую для построения социалистического общества. В проработку плана (на совещаниях Госплана и конференциях, в научно-исследовательских институтах), уже вовлечены тысячи ученых академиков, инженеров и должны быть вовлечены еще десятки тысяч.

В проработке плана принимают и примут участие тысячи и десятки тысяч практиков и специалистов для того, чтобы план был достойным великих задач, поставленных перед ним. В работе над ним должны принять участие миллионы рабочих и колхозников. Профсоюзы, комсомол, кооперация, добровольные общества и организации — все должны принять самое активное участие в грандиозной работе по составлению плана второй пятилетки.

Разрабатываемый по директивам ЦК ВКП(б) всей страной, всем рабочим классом, героический энтузиазм и твердая воля которого обеспечивали выполнение первой пятилетки и четыре года, — план построения бесклассового социалистического общества будет выполнен рабочими и колхозниками СССР под руководством ленинского ЦК и его вождя т. Сталина, ведущего пролетариата Советского союза от победы к победе.

Основные линии размещения производительных сил во второй пятилетке¹

I. Капитализм. II. Социализм. III. Размещение производительных сил в Советском союзе. IV. Размещение производительных сил во второй пятилетке. V. Основные линии размещения производительных сил по районам. VI. Размещение отраслей. VII. Заключение.

Также, как народнохозяйственный процесс в целом не может быть понят без анализа его основных дискуссионных сил, точно также вопрос о размещении производительных сил требует своего теоретического освещения для каждой данной исторической формации. Исключительную важность этого вопроса подчеркивал т. Сталин на XVI съезде партии. Вопрос о размещении производительных сил входит составной частью в общий комплекс технико-экономических проблем, связанных с составлением плана второго пятилетия. Отсюда в свою очередь следует, что основные принципы размещения производительных сил могут быть установлены и поняты только в свете техники, экономики и политики. Важней более ограниченный вопрос о размещении производительных сил непосредственным образом связан с экономической географией, которая сама является наукой, исследующей территориальное проявление экономических явлений.

В последнее время в капиталистических странах вопрос о размещении промышленности и сельского хозяйства привлекает усиленное внимание. Отграниченность буржуазного разума, принимающего капиталистическую форму за вечную и естественную и представляющего доктринерский перенос повсеместных представлений капиталистов на научный язык, не дает однако буржуазной политэкономии возможности понять законы, управляющие размещением производительных сил при капитализме.

Капиталистическое воспроизводство есть воспроизводство общественных отношений, противоречий, присущих капиталистическому обществу, а вместе с тем и капиталистической формы размещения производительных сил и связанных с ней растущей иррациональности использования природных богатств, уже созданных производительных сил, производительных надстроек производства, все более и более ухудшающегося абсолютного и относительного положения рабочего класса.

В Советском союзе, в результате Октябрьской революции, пролетарское государство стало хозяином огромной массы производительных сил. Уничтожение помещиков и буржуазии, бурный рост госпромышленности, колхозов и совхозов и ликвидация на этой основе кулачества как класса, привели к резкому преобладанию социалистического сектора как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Свержение буржуазии означало в то же

¹ Статья представляет собой обработанную стенограмму доклада на I Всесоюзной конференции по размещению производительных сил.

время и уничтожение производственных отношений, свойственных капиталистическому строю. Место анархии и рыночной стихии заняло плановое хозяйство. Хозяйственная система Советского союза включает в себе все возможности для планового руководства, плановой политики, намечения не только основных линий хозяйственной деятельности страны, но и конкретных объектов нового строительства и конкретных планов производства и распределения. От качества наших проектировок зависит их народнохозяйственный эффект. В этом деле велика наша возможность и велика наша ответственность перед трудящимися массами страны и перед историей.

Сломив строй капиталистических производственных отношений, трудящиеся массы Союза сделали огромный шаг вперед по пути выискования от того царства необходимости, о котором говорили творцы научного социализма Маркс и Энгельс. Разумеется, мы еще не в царстве свободы. Однако тот факт, что СССР является огромнейшей и единой плановой хозяйственной системой, не стесняемой в своем развитии противоречиями, свойственными капиталистическому обществу, тот факт, что в нашем народном доходе не находят место расходы на содержание паразитических классов, в результате чего мы большую, нежели при капитализме, долю народного дохода затрачиваем на расширение воспроизводства, создают возможность уже во втором пятилетии превратить СССР в завершающее социалистическое общество.

Совершенно очевидно, что глубокая разница между двумя системами хозяйства — капиталистической и советской — находит свое отчетливое отражение и в таком важном вопросе как размещение производственных сил. Капитализм и, в частности, капиталистическая форма размещения производственных сил уже превратилась в оковы их дальнейшего развития; социализм, равно как и соответствующее ему форм размещения производственных сил, обеспечивает безграничное развитие производства еще невиданными темпами.

Обусловленное социалистической реконструкцией народного хозяйства, размещение производственных сил в свою очередь является условием для построения бесклассового социалистического общества. Рациональное размещение производственных сил — дополнительный источник ускорения социалистических темпов. Не случайно является поэтому то обстоятельство, что работа по составлению второго пятилетнего плана началось с конференции по размещению производственных сил.

XVII партконференция с исчерпывающей полнотой формулировала основные задачи дальнейшего хозяйственного, культурного и политического развития страны. Вторым пятилетием — пятилетием построения социализма в нашей стране. Исходя из этого, Госплан и проработав в работе по составлению плана второй пятилетки. Совершенно естественно и понятно, что вопрос о размещении производственных сил, на первоочередную хозяйственную важность которого указывал т. Сталин, в этом плане занимает исключительное место.

Уже в первой пятилетке, осуществляемой в 4 года, произошли резкий сдвиг в размещении производственных сил страны. Этот сдвиг выразился прежде всего в создании ряда новых промышленных районов и центров. На наших глазах меняется хозяйственная фауна Урала, Сибири и Средней Азии. В лице Сталинграда и Нижнего мы имеем новые крупные промышленные центры. Коренной реконструкции подверглась география Союза старых районов. Одним словом экономическая география парковой России. Предполагаемый размах капитального строительства по второму пятилетию в свою очередь должен изменить существующую экономическую карту.

Для успешного решения этой задачи необходимо, исходя из общих законов социалистической реконструкции народного хозяйства, правильно

наметить те основные народнохозяйственные комплексы, которые будут складываться во второй пятилетке. Только огромное творческое напряжение технической и экономической мысли Союза, работа техников и экономистов руки-об-руку, может успешно решить эту задачу.

Необходимо также полное использование наших знаний о природных ресурсах страны. В деле изучения этого вопроса научная мысль Союза за последние годы сделала огромные успехи. Надо приложить все усилия к тому, чтобы результаты научных и исследовательских работ были полностью учтены и использованы.

«Движущей силой», претворяющей научную мысль в реальное дело, являются миллионы трудящихся нашей страны, показанные уже в первом пятилетии невиданные в истории образцы трудового героизма.

Для того чтобы обобщить и теоретически осмыслить тот огромный материал, который уже имеется и который будет возникать в процессе дальнейшей работы, необходимо наметить некоторые общие идеи, которые должны помочь нам при практическом разрешении конкретных вопросов. И в этом новом и трудном деле, как и во многих других отраслях, теоретическая мысль пока не поспевает за бурно растущей практикой. К интересующей нас области в полной мере применимы слова т. Сталина, сказанные им на I конференции аграрников-марксистов:

«Надо признать, что за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружала наших практиков и в их борьбе за победу социализма».

Для того чтобы лучше отнестись к принципам социалистического размещения производственных сил, необходимо бросить светлый взгляд на основные итоги капиталистической практики в этом деле. В дальнейшем нам будем противопоставлять капиталистический мир социализму. Вопрос размещения производственных сил во втором пятилетии будет нами рассматриваться в свете того периода социализма, в котором в настоящее время находится наша страна.

I. Капитализм

Современный капитализм характеризуется мировым экономическим кризисом, разрывавшимся на базе всеобщего кризиса капитализма. Мощные производственные силы, вызванные им к жизни, замирают. В САСШ работает едва один четверть доменных печей; стоят без дела гигантские заводы Германии, Англии и Франции. Миллионы безработных пролетариев, т. е. того класса, который оставляет, по указанию Маркса, основную производительную силу, не могут найти себе приложения в сфере производственного труда.

Капиталистические страны борются за выход из кризиса на капиталистических путях. В результате вместо выхода мы видим повсеместное обострение противоречий между решающими капиталистическими державами и их группировками. При этом каждая капиталистическая страна в свою очередь раздирается внутренними противоречиями, выходящими все более яркое выражение в росте классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией. Величайшие ульи антагонизма завылились из Тихого океана. Здесь речь идет о борьбе за раздел Китая, в которой решающими сторонами являются САСШ, с одной стороны, и Япония — с другой. Рост англо-французских противоречий и последствия Верейского договора потрясает старый мир. Растут вооружения и подготавливается новое нападение на Советский союз. Тиковы факты, несмотря на всю мишуру многочисленных конференций, многочисленных альянсов, пытаются найти выход из кризиса на путях так называемого «организованного капитализма».

Современная картина капиталистического мира, с каждым часом все быстрее и быстрее приближающегося к своей окончательной гибели, отноду не случайна. Период так называемого «нормального» капитализма свободной конкуренции уже отошел в неопознательное прошлое. На смену ему пришел монополистический капитализм, воспроизводящий все свойственные капитализму противоречия на расширенной основе.

Поголя за прибылью, прокладывая себе пути через ожесточенную борьбу капиталистических группировок и империалистических государств на передел уже поделенного мира, характеризует период монополистического капитализма.

Программа нашей партии характеризует эпоху монополистического капитализма таким образом: «Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века и созданию могучих монополистических союзов капиталистов, синдикатов, картелей и трестов, получивших решающее значение во всей экономической жизни, и созданию банковского капитала с промышленным капиталом, и громадной концентрации и к усилению вывоза капитала в чужие страны. Тресты, охватывая целые группы капиталистических держав, начали экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами. Эпоха финансового капитала, неизбежно обостряющая борьбу между капиталистическими государствами, — есть эпоха империализма».

Воспроизводя на расширенной основе все противоречия, свойственные капиталистическому обществу, монополистический капитализм характеризуется еще большим усилением неравномерности капиталистического развития, превращая целые страны и континенты в простые приатки индустриально-гипертрофированных метрополий.

В размещении производительных сил монополистический капитализм воспроизводит общую для капиталистического общества тенденцию отделения города от деревни, превращая кроме того капиталистические монополии и гигантские индустриальные города, а колонии — в гигантские деревни с весьма низким уровнем развития производительных сил.

Борьба за передел мира, не ослабевающая ни на минуту, — все равно происходит и она на полях сражений или за столом дипломатических конференций, — есть борьба за такое размещение производительных сил, которое свойственно периоду монополистического капитализма и которое усиливает неравномерность капиталистического развития. «Основной особенностью новейшего капитализма является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей. Такая монополия всего прочнее, когда захватываются в одни руки все источники сырых материалов, — и мы видели, с каким рвением международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции, чтобы скупить ипр. железорудные земли или нефтяные источники и т. д. Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником... Не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники, ибо техника с невероятной быстротой развивается в наши дни; земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными (Ленин).

Законы капиталистического воспроизводства, анархическая и антиобщественная природа капиталистической системы хозяйства, поголя за прибылью, являющаяся основой капиталистического хозяйствования, — вот что определяет размещение производительных сил при капиталистическом строе. Других принципов размещения капитализм не знает. Все понятия буржуазных экономистов доказать рациональность размещения производительных сил в капиталистическом обществе представляют собой не что иное, как аполгетику капитализма, являющую вопиющую пераправу законов капиталистического воспроизводства в вечные, естественные.

Наиболее полным выражением практики размещения производительных сил «периода нормального» капитализма является теория «штадторга» Вебера, крупнейшего буржуазного экономиста в этой области. Рассматривая отдельные статьи калькуляции капиталистического предприятия, этот автор исследовал влияние пространства на их величину. Однако все понятия Вебера раскатыть рациональное ядро в размещении капиталистического предприятия (влияние «факторов» сырья, транспорта, рабсилы, атмоаосферы и т. д.), как и следовало ожидать, кончилось неудачей. Анализ «внешних» факторов, их зависимости от основного стимула капиталистического хозяйства, не мог привести Вебера к созданию научной теории размещения. Только специфическими условиями капитализма можно объяснить гигантское развитие хлопчатобумажной промышленности Англии, работающей на хлопке, добываемом рабским трудом в Индии и Египте. Этими же условиями объясняется концентрация после завоевания Туркестана паризмом хлопчатобумажной промышленности царской России в центральных районах, с одной стороны, и отсталость аграрных и в особенности национальных районов — с другой.

Погоней капиталистических концернов за прибылью обуславливаются территориальные сдвиги в размещении тяжелой индустрии САСИ, рассматриваемой вдали как от источников сырья, так и от источников топлива. Поголя за прибылью, вызывающая высокие таможенные пошлины и протекционистские тарифы, приводит к гипертрофии производительных сил в рамках территорий, защищенных этими пошлинами и тарифами, и к весьма слабому развитию производительных сил на территориях, являющихся жертвами этой политики.

Поголя за прибылью — высший закон капитализма. Он не может вследствие этого рационально использовать естественные производственные силы. Рациональные отношения человеческого общества к природе несовместимы с производственными отношениями капитализма, базирующимися на эксплуатации огромного большинства населения — пролетариата и колониальных народов — незначительным меньшинством господствующих классов.

II. Социализм

Производственные силы капитализма уже переросли его производственные отношения. Капитализм создал гигантскую технику. От пара и электричества, от примитивных ж. д. и паровозов к современным, ликвидирующим пространство средствам сообщения и связи, через развитие химии и других отраслей промышленности, — вот путь развития материальных производственных сил капитализма. А вместе с этим и благодаря этому огромное большинство населения капиталистических стран пребывает в ищите и порабощении. Такого рокового противоречие этого строя. Сегодня капиталистическая пресса серьезно обсуждает вопрос о запрещении на извешний период реализовать какие-либо новые изобретения. Капиталисты боятся своей техники. Это значит, что и в этой области, как и в других, капитализм банкротирует.

Мы живем в период империалистических войн и пролетарских революций. Капитализм находится в стадии своего всеобщего кризиса, что находит яркое выражение в растущем революционном движении во всем мире. Накапливаются «субъективные» факторы социализма. Капиталистический фронт уже пропал и на одной шестой земного шара господствует пролетариат. Для миллионов масс трудящихся Союза социализм уже стал делом практики. Недалек час, когда капиталистический мир в целом будет принадлежать истории.

Контуры социалистического хозяйства и общества отчетливо замечены Марксом и Энгельсом. В данном случае нас интересует ход мыслей наших

учителей по вопросу о тех замещениях, которые произойдут при социализме в деле размещения производительных сил. Основной ход их рассуждений по этому вопросу сводится к следующему.

В условиях капитализма уже существуют материальные предпосылки для социалистического размещения производительных сил: высокий уровень их развития, относительная независимость промышленности от местных источников сырья и энергии, элементы комплексного использования производительных сил и т. д. Производительные силы современного капитализма, достигшего высокого уровня развития, являются базой для ликвидации исторически сложившейся противоположности между городом и деревней. Какое значение имеет этот вопрос для социализма, видно из следующих слов Энгельса:

«Уничтожение противоположности между городом и деревней не в большей и не в меньшей степени утопично, чем уничтожение противоположности между капитализмом и наемными рабочими. Оно становится с каждым днем все более и более практическим требованием индустриального и с. х. производства. Никто не заявлял этого требования громче, чем Либих в своих сочинениях по земледельческой химии, в которых на первом месте устанавливается правило, что человек должен возвратит земле то, что он от нее получает, и доказывается, что существование городов, в особенности крупных городов, препятствует этому...

С другой стороны, чужестранной утопией является желание преобразовать современное буржуазное общество ввиду с желанием сохранить крестьянство, как таковое. Только возможно более равномерное распределение населения по всей стране, только тесная связь индустрии с сельскохозяйственным производством, наряду с необходимым расширением средств сообщения, при уничтожении капиталистического способа производства, — что является предпосылкой, — в состоянии вырвать сельское население из изолированности и тупости, в которой оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий.

Вовсе не является утопией утверждение, что освобождение людей от цепей, выкованных историческим прошлым, может совершиться лишь тогда, когда уничтожена противоположность между городом и деревней. Утопия возникает лишь тогда, когда делают поспеху, исходя из существующих отношений, предугадать форму, в которой должно разрешиться то или иное противоречие существующего общества» (Энгельс).

Капитализм не может полностью использовать последних научно-технических открытий, в частности, например, передачу электроэнергии на большое расстояние. Капиталистическая техника вступает в непримиримые противоречия с капиталистической экономикой. Только победа пролетарской революции обеспечивает создание таких социальных условий, которые позволяют практически реализовать величайшие достижения современной мировой техники.

Далее — гигантский уровень развития производительных сил капитализма, рост техники, новые транспортные средства, возможность передачи энергии на большое расстояние — все это создает относительную независимость промышленности от местных источников сырья и энергии.

«Капиталистическая промышленность уже стала относительно независимой от тесных рамок, в которых выходит местное производство необходимых для нее сырых продуктов. Текстильная промышленность перерабатывает преимущественно привозное сырье. Испанская железная руда перерабатывается в Англии и Германии, испанская и южно-американская медная руда — в Англии. Каждая каменноугольная копь снабжает горючим материалом промышленные округа, находящиеся далеко за ее границей и увеличивающиеся с каждым годом в числе. На всем европейском материке паровые машины питаются английским, местами и немецким, бельгийским каменным углем. Освобожденное от пут капиталистического производства общество сможет пойти еще дальше в этом направлении, порождая новое

поколение всесторонне развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически каждую в отдельности и весь ряд отраслей производства от начала до конца; оно сможет создать новую производительную силу, которая с избытком покроет расход по перевозке на самых отдаленных пунктах сырья и горючих материалов. Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно расселить крупную промышленность по всей стране в полном соответствии с ее собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства. Таким образом устранение противоречия между городом и деревней не только возможно, но оно стало просто необходимым в интересах индустриального и земледельческого производства, а также в целях общественной гигиены» (Энгельс).

Таким образом возросший уровень производительных сил, рост техники вместе с высокой и разносторонней квалификацией всех трудящихся создают предпосылки для такого размещения производительных сил, которое соответствует интересам социалистического хозяйства и общества.

Продолжая те же тенденции в развитии производительных сил и тем выходя за пределы предпринятой от необходимости строгости близости сырья, социалистическое размещение труда будет приводить к совершенно иному качеству. Человеческое общество в целом, в процессе использования природы и ее ресурсов, при решении вопроса о точке размещения отдельного предприятия и установлении тех или иных хозяйственных связей, будет чувствовать себя достаточно свободным от территориального распределения источников сырья и энергии.

Однако было бы ошибочно думать, что переход к такому размещению производительных сил может произойти непосредственно. Социалистическое общество, на первых ступенях своего развития в особенности, неизбежно носит на себе «родимые пятна» капитализма. В интересующем нас вопросе эти «родимые пятна» выражаются прежде всего в еще сохраняющейся неравномерности размещения производительных сил. Поэтому проблема размещения производительных сил в переходном периоде от капитализма к социализму, в особенности в условиях, когда пролетариат восторжествовал только в одной стране, является проблемой, требующей особого рассмотрения.

III. Размещение производительных сил в Советском союзе

Хозяйственное строительство в нашей стране после окончания гражданской войны пережило в основном два этапа. Первый этап сопоставляет как называемый «восстановительный процесс», второй — период реконструкции, переживаемый в данное время. За это время в размещении производительных сил уже произошли глубокие сдвиги. Эти сдвиги все явственнее и явственнее начинают выплывать к концу первой пятилетки. Мы уже сделали большой шаг вперед по тому пути, который в этом вопросе был предугадан Энгельсом. В дальнейшем мы подробнее остановимся на этом. Здесь же важно отметить самый факт.

Однако при теоретическом рассмотрении вопроса о размещении производительных сил в СССР необходимо считаться с рядом специфических условий внутреннего и внешнего порядка. Условия внутреннего порядка определяют преимуществами плановой социалистической системы, уровнем производительных сил, необходимостью строить свое хозяйство исключительно собственными силами и средствами, уровнем производительной и культурной квалификации населения.

Необходимо учитывать как ограничивающее воздействие недостаточного, с точки зрения требований социалистического общества, развития

производительных сил, так и огромные возможности, заложенные в социалистическом характере использования этих производительных сил, возможности их быстрого развития в дальнейшем.

Условия внешнего порядка складятся в основном на капиталистическом окружении с вытекающими отсюда особенностями для нашей страны в смысле ее места в системе мирового разделения труда и опасности капиталистической интервенции.

Несмотря на то, что уже за последние годы достигнуты большие успехи в смысле замены примитивных орудий труда современными и мы из страны мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства превратились в страну крупнейшего хозяйства (совхозы и колхозы), задача поднятия производительности труда огромного большинства с.-х. населения на более высокую ступень является особо актуальной. Условия выполнения требуют решительных сдвигов в производительности с.-х. труда во втором пятилетии.

Основной производительной силой является живой человеческий труд. Крайне важно проследить путь развития производительности труда от того еще низкого уровня с недостаточно развитым разделением труда, на котором мы в данный момент находимся, к развернутому социалистическому обществу, которое ликвидирует созданное капитализмом разделение труда. О капитализме Энгельс говорит следующим образом:

«Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отчуждения, а горожан к порабощению каждого в отдельности его детальной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического — вторых. Если крестьянин делается собственником земли, а городской ремесленник — своих орудий производства, то земля в еще большей степени порабощает крестьянина, а ремесло — ремесленника. С разделением труда был разорван на части и сам человек» (Энгельс).

Капиталистическая Россия оставила в наследство советской власти грандиозные людские массы в самых примитивных навыках к труду и с самой низкой культурой. Советский союз уже достиг серьезных результатов в деле поднятия производительности труда. Однако в этом вопросе перед нами стоит еще гигантская задача.

Развернутое социалистическое общество характеризуется ликвидацией того самого детального труда, о котором писал Энгельс. Но прежде чем прийти к этой ликвидации, мы неизбежно должны будем пробыть (именно пробыть, а не пройти) ряд промежуточных ступеней, назначение которых именно и будет заключаться в приобретении трудящимися массами навыков к квалифицированному труду, на основе которых только и возможно будет в будущем создание гармонически развитой творческой личности.

Процесс уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом (а в этом твоем вопросе) не может рассматриваться как процесс прямой линии. Он должен рассматриваться в его диалектическом развитии.

Вот почему во втором пятилетии, борясь за рост производительности труда, мы должны стремиться к специализации этого труда, создавая тем самым условия для последующей ее отмены.

Наконец необходимость при хозяйственном строительстве базироваться исключительно на собственных ресурсах выполнения требует такого рода размещения производительных сил, которое удовлетворяло бы требованию минимальных затрат общественного труда и максимальной эффективности в наиболее короткие сроки. Здесь необходимо напомнить указание Ленина, данное им в наброске плана научно-технических работ, согласно которому в этот план должно входить «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери

труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта».

При определении районов размещения промышленности, равно как при выборе точек размещения каждого предприятия, необходимо строго руководствоваться принципом хозрасчета и поэтому нельзя игнорировать необходимости технико-экономического обоснования (учет близости сырья, транспортных издержек и т. д.) конкретных пунктов размещения промышленности. Это является абсолютно обязательным для социалистического строительства во втором пятилетии.

Капиталистическое окружение оказывается в особо подчеркиваемой нами необходимости добиваться экономической самостоятельности от капиталистического мира. После победы мировой революции наша страна всемерно займет иное положение в системе мирового разделения труда, чем то, которое она занимает сейчас.

Военная опасность в свою очередь диктует необходимость в учете потребностей обороны при размещении производительных сил.

IV. Размещение производительных сил во втором пятилетии

Задача построения социалистического общества во втором пятилетии определяет и размещение производительных сил.

Из этой установки непосредственно вытекает курс на дальнейшую и индустриализацию всей страны и ликвидацию противоположности между городом и деревней. Обе эти задачи неразрывно связаны между собой. В условиях социалистического строительства решение первой задачи обуславливает решение второй. Будучи одним из условий построения социализма, рациональное размещение промышленности в свою очередь обусловлено социалистической реконструкцией народного хозяйства.

Построение бесклассового общества приведет нас к практическому осуществлению провозглашенного Энгельсом принципа равноправного распределения промышленности по всей стране, конкретизированного затем в ленинском учении о национальной политике в указаниях о необходимости размещения промышленности с точки зрения близости сырья и возможно наименьшей потери труда, сосредоточения производства в комбинатах, самостоятельного обеспечения страны главнейшими видами сырья и промышленности, новым расселением населения и в последних решениях партии о продолжении промышленности на Восток и прекращении строительства промпредприятий в уже сложившихся крупных городских центрах.

Основные линии, по которым должно пойти размещение производительных сил во втором пятилетии, должны быть следующие: должен быть решительно повышен индустриальный уровень остальных аграрных и наплавных районов Союза, что вполне совпадает с курсом на максимальное приближение промышленности к сырью на основе ленинской национальной политики. Необходимо твердо проводить курс на прекращение крупного промышленного строительства в сложившихся больших городских центрах, надо расселить промышленность по новым районам. Комплексное использование природных богатств и строительство крупных комбинатов должно стать основным принципом при определении точек строительства и объема предприятий. Рациональное размещение грузопотоков и максимально эффективное использование транспортной сети должны быть учтены как один из важнейших моментов при определении пунктов строительства комбинатов. Все это должно сочетаться с курсом на экономическую независимость и усиление обороноспособности СССР.

Распределение естественных сил по территории Союза богатства недр и потенциальные запасы энергии, климат и почва, леса и богатства вод

и т. д. представляют естественную основу размещения промышленности. Степень использования этих богатств и удельное значение каждого из них для народного хозяйства зависят от размеров накопления, уровня развития науки и техники.

Необходимость рационального использования природных богатств, достижения максимальной эффективности вложений обязывает нас к комплексному их использованию (уголь — металлургия — химия, цветная металлургия — химия — черная металлургия и т. д.), в частности к комплексному использованию водных богатств. Социалистическая природа нашего хозяйства, достигнутый уровень развития производительных сил, наличие хозяйства, достигнутый уровень развития производительных сил, возможность передачи электроэнергии на большие расстояния, использование низкосортных видов топлива и гидроэнергии, расположенных на больших расстояниях от пункта производства электроэнергии, выдвигают во втором пятилетии комбинат в качестве преобладающего типа социалистического предприятия.

Складывающаяся социалистическая система разделения труда должна найти свое выражение и в широком развертывании процесса специализации и кооперирования как в промышленности и сельском хозяйстве, так и в кооперировании промышленности и сельского хозяйства между собой.

Для размещения это имеет следующее значение: а) строительство, (в частности промышленное) сразу должно планироваться в крупных масштабах, хотя бы оно и развивалось в новом «необжитом» районе; б) вопросы эффективности вложений должны решаться по отношению не к отдельным предприятиям, входящим в комбинат, а по отношению к комбинату в целом. Выбор лучшей точки строительства комбината должен быть произведен в связи с оценкой не условий работы отдельных предприятий (хотя бы и вудух), а всего комплекса в целом.

Необходимость достижения максимального хозяйственного эффекта при минимальных затратах заставляет в некоторых случаях (особо сложные производства, связанные с целым рядом подобных и смежных предприятий) при выборе вариантов строительства обрабатывающей промышленности предпочитать пункты, более близкие к старым индустриальным районам (строительство электровозного завода в Кашпире, вагонного завода в Воронеже). Здесь возможно более быстрое сооружение предприятия, сведение к минимуму его пускового периода, а также сокращение затрат на создание ряда подсобных и смежных производств. Это же обстоятельство делает обязательным строительство новых предприятий в новых районах, исходя из всего комплекса подсобных производств, т. е. строить народно-хозяйственный комбинат.

Конкретные условия экономики СССР требуют при размещении учета ряда дополнительных обстоятельств и задач. В основном они сводятся к следующему: а) создание новых промпредприятий должно и в дальнейшем сочетаться с минимальными затратами как денежных, так и материальных ценностей; б) строительство во второй пятилетке также должно вестись с расчетом наиболее быстрого получения производственного эффекта; необходимостью этого диктуется как условиями накопления, так и наличием капиталистического окружения; в) состояние транспорта, не переставшего еще до сих пор быть «узким» местом в системе народного хозяйства; г) необходимость при создании новых индустриальных районов опираться на огражденное количество существующих опорных индустриальных центров; и) наличие капиталистического окружения и угроза военного нападения на Советский союз должны быть учтены при размещении оборонных отраслей.

Необходимость организации производства с наименьшей потерей труда, мощное возрастание грузооборотов во второй пятилетке требуют рациональ-

ного распределения грузооборотов путем приближения промышленности к сырьевым и энергетическим базам, максимального использования местного топлива и сырьевых ресурсов, создания местных производственных баз в центре значительного потребления данного вида продукта, особенно по массовым и мало транспортным видам продукции. Расселение промышленности по стране и продвижение ее в новые районы целиком отвечают этим задачам. Всякая новая транспортная магистраль должна быть максимально использована как для целей транзита, так и для широкого хозяйственного строительства в прилегающих районах. Крупнейшее народнохозяйственное значение будет иметь также реконструкция существующих транспортных магистралей, во много раз увеличивающая их провозоспособность. Применение мощных подвижных составов, укладки вторых путей, электрификация ж.-д. направлений дают возможность сосредоточения на реконструированных путях огромных масс грузооборотов, а следовательно и производства, в прилегающих районах.

Отсюда вытекает также задача максимального использования водных путей с проведением работ по созданию больших глубин, шлюзованием рек и т. д., автодорожного, воздушного и грузового транспорта. Должны получаться также развитие специальные виды транспорта: нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы и т. д.

Необходимость опираться в строительстве на сложившиеся индустриальные центры приводит к первоочередности технической реконструкции производственного аппарата старых промышленных районов (реконструкция существующих предприятий, создание подсобных и обслуживающих производств).

В разветвлении новых районов должна быть намечена определенная очередность (ступенчатость). Программа строительства в каждом районе должна быть увязана с теми возможностями накопления, которые у него имеются. Не связывая объем строительства в районах рамками замкнутого внутрирайонного баланса (ясно, что часть накоплений старых районов пойдет на строительство новых), все же необходимо каждый раз точно рассчитывать долю собственных внутрирайонных накоплений и позамысливаний из общесоюзных средств в проектируемой сумме вложений.

Размещение отдельных отраслей народного хозяйства должно производиться с учетом ряда своеобразных черт, возникающих из особенностей развития этих отраслей, уровня производительности труда.

В отношении сельского хозяйства встает во всю ширь проблема районирования под углом специализации с.-х. производства с полным учетом тех изменений, которые происходят на нового типа складывающихся народно-хозяйственных связей, новой техники и новой социальной природы субъектов хозяйства.

«Понятно, что при мелко-крестьянском хозяйстве серьезное проведение специализации невозможно. Невозможно, так как мелкое хозяйство как хозяйство неустойчивое, лишенное необходимых резервов, вынуждено разводить у себя все и всякие культуры, чтобы в случае провала на одних культурах можно было обернуться на других. Понятно также, что без обеспечения в руках государства известных резервов зерна невозможно поставить дело специализации. Теперь, когда мы перешли к крупному хозяйству и обеспечили в руках государства резервы зерна, мы можем и должны поставить себе задачу правильной организации специализации по культурам и отраслям» (из доклада т. Сталина на XVI съезде ВКП(б)).

Учет хозяйственных итогов истекшего пятилетия и состояние народного хозяйства как в целом, так и во отдельных отраслях и нацелу второго пятилетия является обязательным предварительным условием в составлении плана народнохозяйственного развития. Дальнейшее развитие каждого

района должно быть неразрывно связано с общенародными хозяйственными задачами.

Все наше строительство протекает в условиях обостренной классовой борьбы. Это будет иметь место и во второй пятилетие. Национальное размещение производительных сил должно явиться дополнительным средством и укреплению диктатуры пролетариата.

У. Основные линии размещения производительных сил по районам

При решении проблемы размещения производительных сил в СССР вопрос должен дифференцированно ставиться по отношению к каждому району, причем эта дифференциация должна исходить из продуманной схемы межрайонных связей и межрайонного разделения труда.

Поэтому всякая попытка строить перспективный план развития какого бы то ни было района или совокупности районов, исходя из предпосылки замкнутого, удовлетворяющего целиком и полностью все потребности хозяйства своего района, была бы совершенно ошибочной.

В порядке рабочей гипотезы основные линии развития народного хозяйства каждого района во втором пятилетии могут быть намечены следующим образом:

Северный край должен рационально эксплуатировать лесные массивы с тем, чтобы, отводя не слишком своей экспортной роли, ориентировать лесные массивы южной части на удовлетворение нужд европейской части Союза, одновременно развивая лесохимическую и лесобумажную промышленность. Широкое развитие должна получить эксплуатация Печорского угольного бассейна и месторождений нефти. Значительное развитие получают рыбная промышленность и зверобойное дело.

Сельское хозяйство края специализируется в молочно-мясном направлении, а также на животноводстве. Особое значение в деле освоения богатств Северного края приобретает транспортное строительство как железнодорожное, так и водное, включая портостроительство.

Карельская автономная область характеризуется ведущей ролью лесного хозяйства с соответственным развитием лесохимической и лесобумажной промышленности при значительной ориентации на экспорт. Особое внимание должно быть уделено проблеме использования шупшотов. Широкое развитие должны получить промышленность стройматериалов и рыбное дело.

Ленинградская область в течение второго пятилетия продолжает специализироваться на точных и ответственных видах машиностроения, проводит широкую реконструкцию существующих заводов в целях освоения ими передовой техники. В области должна быть создана собственная база передельной металлургии, обеспечивающая ее в известной степени от зависимости в отношении дальневосточного металла. Развивается алюминевое производство на базе хибинского сырья, а также практически осваиваются полиметаллические месторождения северной части области.

Эксплуатация хибинского сырья должна развиваться в самых широких масштабах с тем, чтобы оно стало базой тузово-промышленности как в Ленинградской области, так и в районах Центра и Поволжья. Должно быть запроектировано мощное развитие рыбной промышленности, производство технических культур (льна) и промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье.

Гор. Ленинград должен быть превращен во впадине современных технических благоустроенный центр.

Энергетическая база области укрепляется путем строительства гидроэлектростанций и эксплуатации боровичских углей, что должно привести к известному освобождению области от дальневосточного топлива.

Западная область. Центральным мероприятием по реконструкции хозяйства области может явиться строительство электростанций на Яхромско-свитком торфяном массиве как основе торфо-химического комбината. Наличие фосфоритов ставит вопрос об их практическом использовании. В с.-х. отношении область и во втором пятилетии должна остаться переклассным районом животноводства, ориентированного на экспорт с развитием отраслей промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье.

Московская область должна развиваться в таком направлении, чтобы завершить превращение ее в район машиностроения, электротехники и химии, всемерно укрепляя, таярду с Ленинградской областью, свою ведущую роль в деле освоения новых районов, что должно быть достигнуто преимущественно за счет окончания строительства и ввода в эксплуатацию уже строящихся предприятий и реконструкции существующих.

Исторически сложившаяся диспропорция между промышленностью и ее энергобазой должна быть решительно смягчена путем форсированной эксплуатации подмосковных углей и строительства ряда ТЭЦ. Кроме того надлежит проработать вопрос о строительстве гидроэлектростанций путем расширения металлургии Тульского района и создания металлургического завода на пиритных отажах. Должна быть развернута база качественной металлургии для авто-тракторного и общего машиностроения.

Линии развития сельского хозяйства характеризуются животноводством, картофелеводством, широким развитием огородничества и интенсивным животноводством мясо-молочного направления. Весьма повысится значение Москвы как распределительного транзитного центра, что влечет за собой широкую реконструкцию узла на основе электрификации. Особо должен быть проработан вопрос о соединении реки Москвы с Волгой.

Ивановская промышленная область характеризуется укреплением и развитием новых отраслей промышленности, как то: развитием текстильной промышленности, автостроения, аэрокосмического, судостроения и химической промышленности, путем развертывания резинового комбината и смежных с ним отраслей, расширением лакокрасочной промышленности, а также созданием тузово-промышленности на собственном и привозном сырье. Хлопчатобумажная промышленность специализируется на производстве высококачественных тканей личного потребления и технических тканей. Новые хлопчатобумажные предприятия, как общее правило, в области строятся не должны. Значительно развиваются лесная промышленность, лесохимия и льнопеработка. Укрепление энергетической базы идет по линии ввода в эксплуатацию ярославской гидроцентрали и строительства ряда других станций.

Нижегородский край в основном специализируется в области тяжелого машиностроения (станкостроение, дигатели) и транспортного оборудования (автомобили, мотоциклы, паровозы, вагоны, суда). Значительное развитие должна получить химпромышленность на базе использования фосфоритов и сланцев. Должно быть уделено значительное внимание комплексному использованию богатств Омутинского района. Дальнейшее развитие получают бумажная промышленность и лесохимия. Энергетическая база области должна быть значительно укреплена путем сооружения гидроэлектростанций на Волге. Учитывая своеобразное подношение отдельных районов края в межрайонном разделении труда, надлежит при проработке перспектив развития края во втором пятилетии дифференцированно рассматривать западную часть края, Вятско-петлужский район и национальные автономии.

Татарская АССР развивает свои производительные силы по линии химической промышленности (синтетический каучук, заводы пластмасс и киноленты, цементно-кислотно-тузово-промышленность), по линии судостроения и деревообделочного производства. Должна быть на-

чения широкие исследовательские работы по сооружению гидроэлектростанций на Каме с возможным вводом их в эксплуатацию во втором пятилетии. В сельском хозяйстве особое внимание должно быть уделено животноводству, птицеводству и садоводству.

Средневолжский край в течение пятилетия ведет тщательную работу по исследованию и экономическому обоснованию гидроэнергетики на Самарской луке. Создается крупный промышленный комбинат в Орске-Халилове с мощной станцией, металлургическим и никелевым заводами, а также ставятся мощные установки по переработке нефти в связи с окончанием нефтепровода Каспий-Орск. В крае должно быть развернуто производство искусственного каучука. Возвращаются в широких масштабах в эксплуатацию сланцы с комплексным их использованием. Сельское хозяйство характеризуется зерновым и мясным направлением в Заволжье и развитием технических культур в Правобережье. Должна быть широко развернута промышленность по переработке продукции сельского хозяйства — рисокомбинаты, сахарные заводы, конные фабрики. Детально должны быть проработаны проблемы гидро-электростроительства.

Нижневолжский край развертывает работы по исследованию и экономическому обоснованию гидроэнергетики с возможным, в зависимости от результатов исследований, приступом и строительству в конце пятилетия. В промышленном отношении край характеризуется развитием с.-х. машиностроения в Сталинграде и Саратове, судостроения в Астрахани. Особое внимание должно быть уделено проблеме переработки продукции сельского хозяйства и рыболовства, а также комплексному использованию дельты Волги. В течение второго пятилетия, должно быть приступлено к практическому проведению мероприятий, обеспечивающих окончательное изживание опасности засухи как по линии внедрения засухоустойчивых культур и облесения, так и по линии ирригационного строительства с окончанием первой плотины на Волге в 1937 г. При разработке проблем строительства Н. Волги необходимо предусмотреть особо проблемы развития Немецкой республики и Калининской области. Детально должны быть проработаны проблемы гидро-электростроительства.

ЦГО должна значительно укрепить свою энергетическую базу путем строительства ряда тепловых станций. Дальнейшее развитие должна получить черная металлургия путем расширения и реконструкции Липецкого завода. КМА должна быть основана уже во втором пятилетии с тем, чтобы в течение пятилетия использовать ее в промышленном отношении как по руде, так и по выплавке металла. Значительное развитие получат промышленность, перерабатывающая с.-х. сырье: сахарная, масложитовая, эфирно-масляная, веревочно-шпалетная, коньячная, винокурение на базе развития соответствующих с.-х. культур. Транспортное строительство области должно характеризоваться широкими работами по электрификации направлений, связывающих Донбасс со старыми индустриальными районами.

Уральская область в течение второго пятилетия продолжает развиваться в крупнейшую индустриальную базу Союза, завершая в основном строительство УГК в Уральской его части. Урал становится основной базой тяжелой металлургии. Завершается строительство первой плавки металлургических плавильных и развивается сооружение ряда новых металлургических предприятий. Чрезвычайно интенсивно должно вестись строительство электростанций как на базе местных углей, так и на базе гидроэнергии Чусовой и Камы. На основе усиленной энергетической базы должно быть поставлено производство меди, цинка и никеля и создано алюминиевое производство. Весьма значительное развитие должна получить основная химическая промышленность: сернокислотная, азотно-туковая, содовая и фосфоритная. Развитие добычи ископаемых

и производство горнохимических продуктов должны характеризоваться значительным ростом добычи калия, развешиванием производства хлористого натрия, хроминка, мышиноватых солей, асбеста, магнетита и т. д. Машиностроение в области должно характеризоваться прежде всего металлоемкой продукцией, как то: транспортным машиностроением и судостроением (Периская верфь). Наряду с этим Урал должен стать одним из основных центров электромашиностроения. Большое развитие получает промышленность, перерабатывающая с.-х. сырье, как-то: рисокомбинаты, льняные и конные фабрики и т. д. Добыча угля развешивается в масштабах, удовлетворяющих спросу удовлетворить потребности Урала в энергетическом топливе. Развитие лесной промышленности, наряду с возросшей энергетикой и наличием благоприятных водных условий, создает предпосылки для производства искусственного волокна, а также бумажной промышленности и лесохимии. Железнодорожный транспорт должен подвергнуться коренной реконструкции путем прокладки вторых путей и электрификации значительной части уральской сети, а также строительства ряда новых линий. Особое внимание должно быть обращено на использование водных путей сообщения.

Вашкирия превращается в район значительно развитой индустрии. Наряду с развитием старой деревообрабатывающей металлургии и лесной промышленности строится Коммерово-Зигановская металлургическая завод, ставится в широких масштабах вывалка меди и строится никелевый завод, завод моторный. Значительно развивается промышленность, перерабатывающая с.-х. сырье.

Северокавказский край во втором пятилетии сохраняет характерные черты района, сочетающего крупное товарное сельское хозяйство с развитой добычей и перерабатывающей промышленностью. Основными отраслями промышленности остаются нефтяная и угольная с соответственным расширением нефтепереработки, строительством нефтепроводов и углеобогатителем. В крае должны получить широкое развитие цветная металлургия и на базе энергии Сулакской гидроэлектростанции — алюминий, а также химия на базе использования естественных газов и местных углей. Наряду с производством технических культур: конопли, кожной конопли, непоявного хлопка, сахарной свеклы, сои, подсолнуха, а также садовых культур. В соответствии с этим должна быть развита промышленность, перерабатывающая с.-х. сырье, и особо проработан вопрос о развитии хлопчатобумажной промышленности в крае. Энергетическая база края значительно укрепляется вследствие роста угольной добычи, а также в результате ввода двух электростанций — Сулакской и Белокалтинской и ряда мелких. Особое внимание должно быть уделено проблеме соединения Каспийского и Черного морей через Манчик. При проработке перспектив развития Северокавказского края особое внимание надлежит обратить на обеспечение хозяйственного развития национальных образований.

Крымская АССР должна и во втором пятилетии специализироваться на производстве с.-х. продукции, используя исключительные климатические условия района. В степной части должен быть взят курс на расширение посевов технических культур. В области индустриального производства Крым характеризуется производством металла (Керчь) и широким развитием промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье.

Казахстан превращается в течение второго пятилетия в крупнейший индустриальный район с значительным развитием угольной и постройки мощных электростанций. Весьма большое значение приобретает производство цветных металлов, особенно меди и серноиспольное производство. В весьма значительных масштабах должна быть развита добыча нефти. В области с.-х. производства край, наряду с укреплением

зернового хозяйства, должен характеризоваться ростом животноводства, хлопчатобумажного и др. технических культур, в частности хлопчатобумажного. На этой базе строится сахарные кондитерские заводы, предприятия по обработке шерсти и др. Особое внимание должно быть уделено развитию хлопчатобумажного комбината. Проблема хозяйственного освоения Казахстана есть прежде всего проблема транспортной. В связи с этим, проектирование всех видов транспорта в Казахстане должно быть уделено особое внимание.

Западносибирский край развивается как район, состоящий в себе мощную индустрию и высокотоварное сельское хозяйство как в области производства зерновых культур, так и в области животноводства. Развитие угольной в Кузнецком бассейне должно удовлетворить плановую программу Западной Сибири и потребности в кузнецких углях Урала. Особое должно быть уделено вопросу о пределах распространения кузнецких углей. Значительная потребность в жидком топливе ставит вопрос о практическом использовании для этих целей сланцев и битумов. Мощное развитие получают черная металлургия и металлообработка, особенно в части выплавки горного оборудования на базе коксования и производства цветных металлов: цинка, свинца и алюминия. В крае создается хлопчатобумажная промышленность. В то же время Зап. Сибирь остается техникой европейской части СССР, развивая одновременно производство технических культур (сахар, свекла, конопля, лен), а также в особенности животноводства. В связи с этим значительное развитие должна получить промышленность, перерабатывающая с.-х. сырье. Все виды транспорта должны получить также высокие темпы роста на основе широкой проводимой реконструкции. Все строительство края базируется на сети мощных тепловых станций.

Восточная Сибирь, оставшаяся одним из основных животноводческих районов СССР, вместе с тем значительно развивает свою индустрию путем разрабатывания добычи золота, редких элементов, слюды, шпата и т. д. Край создает свою металлургию в Черемховском районе на базе собственных железорудных месторождений и значительного развития добычи угля в размерах, покрывающих потребности края. Машиностроение характеризуется прежде всего постройкой сборочных предприятий и судостроением. На черемховских углях строится мощная теплоэлектростанция, а также ведутся широкие изыскательские работы по Ангаре с возможным строительством в конце пятилетия первой гидроэлектростанции. Район лесных массивов, тяготеющих к Красноярску, превращается в первоклассный центр лесной промышленности и лесохимии. В области с.-х. производства край должен стать продовольственной базой для снабжения Якутии. Особое развитие должно получить животноводство мясного и мясо-молочного направления. Решению транспортных проблем край должно быть уделено особое внимание.

ДВК должен во втором пятилетии создать собственную агро-индустриальную базу. Значительное развитие получают угольная, нефтедобыча, переработка нефти, судостроение, сборочные предприятия, лесная промышленность, рыбное хозяйство и консервная промышленность. Значительное развитие должна получить золотодобыча. Ключом к освоению громадных богатств ДВК должно служить транспортное строительство, в особенности. Одной из главных задач должно явиться создание собственной прочной продовольственной базы.

Якутская АССР должна развивать свои производительные силы по линии животноводства и промыслового хозяйства. Для нужд своего хозяйства и снабжения речного флота должна быть поставлена эксплуатация угля, а также месторождений соли как для внутренних нужд, так

и для снабжения ДВК. Значительное развитие должны получить золотодобыча и безрельсовое транспортное строительство.

Украина завершает реконструкцию металлургии и угольной на высокой технической базе, оставшаяся и во втором пятилетии важнейшую угольно-металлургическим районом. Исторически сложившееся хозяйство Донбасса должно быть превращено в угольно-химико-металлургический комбинат с мощным развитием производства электротехники. Значительное развитие получит производство азотных туков, фосфоритов и смешанных удобрений. Мощное развитие получает производство горнометаллургического оборудования, паровозостроения и электрооборудования в районе Харькова. Днепровский комбинат должен получить вполне законченное очертание, давая продукцию высококачественных сталей, ферросплавов, алюминия и снабжая электроэнергией ряд потребителей путем колебания с тепловыми станциями.

Должна быть решена проблема использования Днепра в транспортном отношении, водная проблема Донбасса. С.-х. производство Украины должно характеризоваться, наряду с укреплением зернового хозяйства, широким развитием технических культур (хлопчатобумажного, сахарной свеклы) и развитием животноводства молочно-мясного направления, птицеводства, а также орождающего. Проблема связи Украины, Донбасса в особенности, должна решаться на базе электрификации основных транспортных путей.

Закавказье сохраняет свою важнейшую роль одного из главных нефтяных районов Союза, а также организует свою черную металлургию на базе использования собственных угольных и железорудных месторождений. Значительное развитие получает промышленность цветных металлов на базе строительства гидроэлектростанций. Химическая промышленность характеризуется строительством предприятий фосфоритных и азотистых удобрений. С.-х. производство должно возможно полно использовать климатические условия Закавказья на основе широко проводимых ирригационных мероприятий. В частности должно быть развито производство хлопка, на основе чего должна быть создана хлопчатобумажная промышленность, будет развиваться виноделие. На базе производства субпродуктов культуры должна быть создана мощная консервная и перерабатывающая промышленность.

Средняя Азия сохраняет свою ведущую роль по производству хлопка, на основе чего должна быть широко развита промышленность по первичной обработке его, а также создана своя мощная хлопчатобумажная промышленность. Энергетическая база хозяйства Ср. Азии должна быть создана заново путем широкой эксплуатации угольных месторождений, месторождений нефти и в особенности путем строительства электростанций как на водной энергии, так и на угле. Использование водной энергии должно быть связано с ирригацией. Значительное развитие должна получить промышленность цветных металлов (медь, цинк, свинец) и добыча ископаемых (серы, гутты, асбеста, радия, бария, молибдена и др.). При проработке проблемы Ср. Азии особое внимание должно быть обращено на подъем хозяйства входящих в ее состав национальных республик и на транспортное строительство.

Белорусская ССР развивает свои производительные силы на основе широкого использования ресурсов торфа, леса и интенсивного развития сельского хозяйства. Основное направление сельского хозяйства характеризуется животноводством, птицеводством, льном и картофелем, на базе чего должна быть развита пищевая промышленность. Должна получить развитие промышленность, в частности металлургическая, работающая на привозном сырье для удовлетворения потребностей самой Белоруссии. В пределах Белоруссии должны быть запроектированы: бумажный ком-

бинат, деревообрабатывающий комбинат, ряд лесохимических заводов, предприятия по первичной переработке леса и льняные комбинаты.

Формулируя таким образом общие линии размещения производительных сил в республиках, краях и областях, необходимо еще раз со всей решительностью подчеркнуть, что при проработке этих проблем особую тщательность должны быть выделены межрайонные связи и отношения, по линии энергетики в первую очередь.

Особое внимание к себе требует проблема районирования в снабжении углем, добываемым в основных угольных базах Союза. Хозяйственный план таких районов, как Поволжье, Центр, Ленинградская область, районы Западной полосы, должен строиться на всемерном повышении угольной веса местных видов топлива в их балансе, хотя ясно, привозное топливо будет для них еще играть известную роль.

Наряду с этим должны быть обстоятельно проработаны проблемы межрайонных связей по отдельным позициям в зависимости от специфики каждого района в отдельности. Так например при разработке проблемы размещения производительных сил в Средней Азии необходимо проработать вопрос о связях с Сибирью и Уралом по линии азотных туков и леса, с Поволжьем и Сибирью — по линии хлеба и т. д.

Проработка проблем межрайонных связей имеет решающее значение при проектировании транспортного строительства, магистрального типа в особенности. При этом необходимо учитывать, что электрификация главных магистральных направлений экономически приближит территориально отдаленные районы и сделает межрайонные связи еще более активными и крепкими.

Как уже сложившиеся межрайонные связи, так и в особенности те, которые возможно предвидеть в результате дальнейшего хозяйственного строительства, приводят к образованию мощных межрайонных массивов, которые могут быть названы народнохозяйственными комплексами. К числу таких комплексов, уже достаточно четко вышедших свои границы и народнохозяйственное значение, относятся в первую очередь Урало-кузнецкий комбинат. К ним же могут быть отнесены комплексы старых индустриальных районов, первая угольно-металлургическая база, Среднеазиатский комплекс, Поволжский и др.

VI. Размещение отраслей

Машиностроение является ведущим звеном технической реконструкции народного хозяйства. Второе пятилетие должно внести существенные изменения в географическом размещении машиностроения. Наряду с дальнейшим развитием специализации должны быть обеспечены: решительный сдвиг на восток, в особенности на Урал, в Башкирию; АССР и в Сибирь; дальнейшее развитие машиностроения в Поволжье; создание и развитие металлообрабатывающей промышленности на юге ЗСФСР, Ср. Азии и на Дальнем Востоке. Разделение труда в машиностроении между металлургическими районами (сырьевые по линии специализации старых промышленных районов на точном машиностроении и электротехнике, а металлургических районов (Урал, Юг) на тяжёлых металлоемких отраслях.

Электрификация — важнейший элемент технической реконструкции народного хозяйства — должна охватить собой все индустриальное производство, стационарные процессы с.х. производства, а также ряд основных магистралей ж.-д. транспорта.

В соответствии с этим электростроительство в своем размещении должно исходить из необходимости удовлетворения потребностей в электроэнергии существующих и вновь организуемых индустриальных узлов. В равной

мере необходимо в первую очередь обеспечить энергией электрификации и рудные ж.-д. линии и стационарные процессы сельского хозяйства в зоне мощных станций и электрифицируемых железных дорог. Строительство районных электростанций должно разрешить эти задачи, причем каждая из них прорабатывает то или иное значение в зависимости от специфических условий района. Энергетической базой станций должны быть, как правило, местные виды топлива и гидроэнергии. Во втором пятилетии необходимо приступить к строительству нескольких мощных гидростанций, которые в перспективе станут базой новых индустриальных узлов.

Топливная промышленность в известных пределах ограничена в отношении размещения тем расположением естественных запасов, которые независимы от импортирования нашей хозяйственной политики. Тем не менее многообразие видов топлива, практическая неисчерпаемость даже сравнительно незначительных бассейнов и широкая возможность «создавать» новые угольные месторождения, торфяные поля и т. д. делают эти границы почти несуществующими. Во втором пятилетии необходимо стремиться к тому, чтобы каждый экономический район мог удовлетворить в ряде случаев решающую часть своего топливного баланса покрыть местными ресурсами. Пороховое распределение угледобычи должно определяться стремлением максимально развернуть новые и местные угольные бассейны. При этом однако следует учитывать значительно большие возможности распространения высококачественных углей основных бассейнов — Донбасса и Кузбасса — после электрификации ж.-д. линий Ленинград — Донбасс и Москва — Кузбасс. Особое внимание следует уделить развитию угледобычи Ср. Азии, В. Сибири, ДВК и на севере европейской части СССР (карельские шугиты, печорские угли).

Сдвиги в размещении нефтедобычи должны привести к повышению угольного веса новых нефтяных районов. Везде, где есть шансы найти нефть, ее следует искать. Везде, где она будет обнаружена, ее надо форсировать и разрабатывать. С. Кавказа, Эмба, Грузия, Ср. Азии, Сахалин должны получить форсированные темпы нефтедобычи; Урал, Печора, Прибайкалье и др. — усиленные разведки на нефть. Нефтепереработка должна приближаться к местам потребления нефтепродукта, соединяемым нефтепроводами с местами добычи.

Горнодобыча должна развиваться для полосы промышленной центральной части СССР как энергетическое топливо и как основной вид сырья для ряда районов, бедных другими сырьевыми источниками (БССР, Зап. область, Север, Московские области).

Черная металлургия во втором пятилетии, наряду с укреплением второй угольно-металлургической базы, будет развиваться в сторону создания собственных металлургических баз во всех основных районах СССР. Дальнейший прилив для Запавьяния, Черемховский для В. Сибири, Бучанский для ДВК, Халиловский и возможно Хокерский для Поволжья, Липецкий и Курский для ЦЧО, Московский (на пиритных огарках) и Тульский для Московской области. Таким образом уже во втором пятилетии металлургия достигнет уже большой степени разсосредоточения, ликвидируя резко преобладающее значение Юга.

Цветная металлургия в части меди, полиметаллов, золота в своем размещении следует месторождениям руды с преобладанием восточных и южных районов; в части алюминия производство металлического алюминия приурочивается к местам сосредоточения дешевой энергии (как правило, гидроэлектрической). На второе пятилетие, наряду с определенно вышедшими точками алюминиевого производства (Днепр, Волхов, Карелия, Сулак), следует дополнительно изучить преимущества односторонних пунктов на следующие: Урал (Кама или Челябинские утаны), Приамур

ская гидростанция, Кеммерово, Черемхово с последующим переводом на ангарскую энергию.

Х и м и л, как отрасль почти совершенно отсутствовавшая в дореволюционное время и сейчас вновь создаваемая, сразу же может быть размещена в соответствии с социалистическими принципами. Здесь необходима особенно тщательная проработка вопросов размещения. Различные отрасли химпромышленности позволяют по своему технологическому процессу ориентировать их то на сырье, то на энергию, то на потребителя. В то же время решение вопроса здесь наиболее трудно, поскольку большинство отраслей химпромышленности немалыми вне комбинации их с другими отраслями. В итоге, при плановом подходе, предприятия химпромышленности должны возникнуть во всех важнейших районах СССР.

Л е с и части лесозаготовок должны во втором пятилетии радикально изменить свою географию; важнейшие районы (ВОСР, Западная область и др.) должны не только снизить свой удельный вес, но и абсолютно сократить заготовки, ликвидируя перерубы; леса европейского севера должны быть вовлечены в разработку более интенсивно (за счет бассейнов Мещеры и Печоры) с организацией выхода их как на внешний, так и на внутренний рынок. Огромный рост должны дать восточные районы (Обско-Иртышские массивы и в особенности леса В. Сибири, которые должны удовлетворить древосной строительство УСК, Казахстана и Ср. Азии). В части переработки древесины необходимо ориентироваться на наиболее полную механическую, особенно химическую переработку на местах заготовок как в местах сплиттинга, так и в пунктах приплавки. Доставка кругляка на места потребления для разделки его там должна снизить свой удельный вес даже на линиях сплава.

Промышленность стройматериалов должна и может быть размещена по всем районам СССР в прямом соответствии с потребностями потребителей и стройматериалах каждого района. Окончательное решение о строительстве того или иного предприятия стройматериалов может быть принято после тщательного анализа районных балансов стройматериалов по отдельным их видам.

Л е с к а я и п и щ е в а я промышленности раньше и больше других должны претерпеть сдвиги при размещении в направлении приближения к сырьевым базам и переноса предприятий в с.-х. районы и на крупных городов в сельские местности. Наиболее резко это должно сказаться на предприятиях первичной переработки.

В отношении микрорайонирования (т. е. выбора точки внутри данного района) для всех отраслей промышленности огромное значение имеет наличие воды надлежащего качества. Составление полного каталога районов и плановое распределение «нагрузок» на воду являются обязательными предварительными условиями правильного решения вопроса о выборе точки для отдельных промышленных предприятий связанных с ними поселений.

С е л ь с к о х о з я й с т в е н н о е производство. При размещении путей специализации в районах по с.-х. производству надлежит исходить из огромных преимуществ крупного социалистического сельского хозяйства в новой технике, учитывая одновременно как исторически сложившиеся тенденции, так и уровень, достигнутый сельским хозяйством и отдельными его отраслями к началу второго пятилетия. С.-х. производство должно удовлетворять потребности районов своей собственной продукцией, в особенности по мало транспортабельным продуктам. При установлении специализации в сельском хозяйстве должна быть учтена возможность наиболее полного использования почвенно-метеорологических условий каждого района и оптимального сочетания культуры внутри специализированных районов с производством, перерабатывающим с.-х. сырье.

Транспорт. Транспортное строительство должно сплошь закрепить намеченные во втором пятилетии сдвиги в размещении производственных сил, связав новые надустриальные районы со старыми технически совершенными и мощными транспортными путями.

Так должна быть укреплена связь между центральными районами, востоком и югом, путем электрифицированных ж. д., а также обеспечена прочная связь среднеазиатских республик с хозяйством Союза.

Наряду с этим ж.-д. транспорт должен сыграть роль пионера в освоении новых районов и ускоренном вовлечении национальных образований в социалистическое строительство.

Особо значительные задачи стоят в части пионерного ж.-д. строительства в Северной полосе Союза в отношении широкого вовлечения сырьевых богатств этих районов (лес) в хозяйственный оборот уже во втором пятилетии.

Транспорт, который в настоящее время еще является «узким» местом в развитии народного хозяйства, должен стать опережающим хозяйственное развитие страны.

З а к л ю ч е н и е

Мы приступаем к составлению плана на второе пятилетие — самой большой и ответственной работе в области планирования. Для того чтобы успешно справиться с этой работой, мы должны, во-первых, полностью использовать весь тот опыт, который, начиная с плана ГОЗРО, имеется в нашей плановой системе. Этот опыт может дать много полезного по изучению итогов размещения производственных сил в первом пятилетии.

Далее необходимо привлечь к работе по составлению плана весь научный актив нашей страны. Естественники и техники, экономисты и работники культуры должны соединенными силами выполнить задачу, данную нам XVII конференцией. Выполне возможно, что для консультаций по важнейшим техническим проектам придется привлечь и лучших специалистов из-за границы.

Чем лучше будет разработан план, тем большие результаты даст его осуществление. Мы несем громадную ответственность перед трудящимися массами. План второго пятилетия должен быть составлен таким образом, чтобы он сам стал могучим стимулом к подъему производительности труда. Миллионные массы трудящихся нашей страны уже доказали, на что способны выход, протавший помещиков и буржуазию и ликвидировавший кулачество.

Богатые и неисчерпаемые природные ресурсы нашей страны и достижения современной науки и техники, с одной стороны, и социалистические производственные отношения, с другой — позволяют нашей стране предприятия таких масштабов и размеров, какие оставалось далеко позади предприятия капиталистических стран.

Трудящиеся Союза вступают во второе пятилетие значительно лучше вооруженными, чем это было 4 года тому назад. За нами уже стоят огромные достижения первой пятилетки. Построили и концу первой пятилетки фундамент социалистической экономики, трудящиеся массы Союза под руководством коммунистической партии во главе с Лениным ЦК в течение второго пятилетия справятся с задачей построения социализма.

На шестой части нашей планеты идет грандиозная социальная работа по построению первой в истории человечества социалистической страны. Наша борьба, наш опыт должны служить международному пролетариату одним из самых мощных орудий в его борьбе за мировую революцию и коммунизм.

Если отнестись выплавку чугуна 1932 г., года пуска в ход первых гигантов социалистического строительства, к первому циклу (1932—1937 гг.) строительства социализма, то за весь период с 1882 по 1931 г. было выплавлено 98 млн. т, а за 1932—1937 гг. будет добыто 100 млн. т чугуна. Таким образом первый цикл (6 лет) строительства социализма даст больше выплавки чугуна, чем прошлые 50 лет, вместе взятые.

Но мало этого. Мы должны уже теперь иметь в виду те перспективные запасы, которые необходимо одновременно подготовить к третьей пятилетке. Это примерно составят 800—900 млн. т железных руд, около 9—10 млн. т меди, 6 300 тыс. т свинца, цинка — 6 млн. т, алюминия — 5 млн. т и 10 млрд. т угля. Таковы цифры, которые должны подталкивать нас, как следует организовать наши геологические научно-исследовательские работы.

В первом пятилетии мы не сумели организовать геолого-разведочные работы в соответствии с требованиями социалистического строительства, и это сказалось прежде всего на выделении запасов ископаемых.

Чем это объясняется? Причин несколько. С одной стороны, у нас еще нет правильной методологии подсчета запасов. Эту методологию нужно еще создать. С другой стороны, имелись ошибки в прогнозах геологов. И наконец прежние подсчеты нередко отличались возникшей нерешительностью и неадекватностью.

Надо пересмотреть и заново проработать самый метод подсчета ископаемых. Нельзя считать воду тем же методом, каким мы считаем металл. Надо научиться правильно понимать и перво учитывать фактические фонды.

Прежде всего мы должны научиться оценивать качественный состав наших запасов, характер руд, процент содержания полезного ископаемого и т. д. До сих пор по сути дела очень большие запасы ископаемых химически еще не оценены. Нет достаточного количества проб, анализов, нет достаточного количества лабораторий, где бы эти анализы можно было провести. Вся эта работа проводится приблизительно, «на глазок». Меньше наступила пора, когда промышленность, химия, электрификация и все народное хозяйство требуют к мигдальной эксплуатации, т. е. такой эксплуатации, когда используются каждая составная часть ископаемого. Надо иметь ясное представление о химическом составе руд и других ископаемых, установить их технологические свойства.

Выявляя разведанные запасы в недрах, мы еще не учитываем запасов, имеющихся в рудниках, а это имеет колоссальное значение для работ на планировании и выявления перспектив. Мы должны дать баланс ископаемых всех категорий, в том числе и их запасов в рудниках.

Вот почему вопрос методологии определения качественного и количественного состава ископаемых имеет огромное значение. Мы должны проследить, все ли используемое промышленностью из запасов ископаемых. Характеристика запасов полезных ископаемых отдельных отраслей сводится к показателям категорий А¹, категории запасов, непосредственно передаваемых промышленности. Мы должны найти такой критерий, который дал бы Госплану возможность судить, в какой степени действительно

¹ Под запасами категории А понимается запасы, полностью разведанные, что могут быть переданы промышленности для организации на них рудников, недействительных в других социалистических предприятиях.

К категории В относятся частично разведанные запасы, что на них можно проектировать капитальное строительство. Запасы категории С — такие запасы, по которым можно проектировать разведки для выявления запасов.

Категория В и категория С — это запасы, на основе которых проектируется разведка С, и перспективы генеральных запасов разведки.

Фонд полезных ископаемых СССР и их потребление во второй пятилетке

(Предварительные итоги I Всесоюзной геологической конференции)

XVI съезд ВКП(б) подчеркнул в своих решениях, что «обеспечение развития народного хозяйства выдвигает необходимость придать тем же темпам геолого-разведочному делу, которые должны значительно опередить темпы развития промышленности с целью своевременной подготовки минерального сырья. Для этого необходимо сделать решительный переход в геолого-разведочных работах и полностью обеспечить это дело материальной базой, пересмотрев в этом направлении пятилетку геолого-разведочного дела».

Это историческое решение партии должно лечь в основу выявления фондов ископаемых и составления плана второй пятилетки геолого-разведочных работ.

Во вторую пятилетку 1933—1937 гг. потребность народного хозяйства в основных минеральных ископаемых выразится в следующих размерах.

Наименование	1933 — 1937 гг.	1911 — 1915 гг.
Железные руды	270 млн. т	37,5 млн. т
Уголь каменный	1 100 . . .	139,5 . . .
Нефть	278,5 . . .	46,3 . . .
Медь	1 630 тыс.	36,7 тыс.
Магнетит	4,3 млн.	321 тыс.
Свинцов	1 078,5 тыс.	6,2 . . .
Цинк	804 . . .	12,5 . . .
Фосфориты	113 млн.	100,0 . . .
Асбест	1 740 тыс.	86,2 . . .
	(по Уралу)	
Слюда	74 млн.	—
Кварцевые пески	82 . . .	—

Громадность объема работ рельефно выступает из сопоставления профи второй пятилетки с последними годами развития капитализма в царской России.

Особенно характерен колоссальный рост выпуска чугуна. Рассмотрим динамику выплавки чугуна по пятилетиям начиная с 1882 г.

Годы	Выплавка чугуна (в млн. т)
1882 — 1890	2,7
1891 — 1899	4,7
1892 — 1896	7,3
1897 — 1901	12,5
1902 — 1906	13,8
1907 — 1912	15,9
1912 — 1917	15,7
1917 — 1922	1,1
1922 — 1927	6,7
1928 — 1932	24,5
1933 — 1937	91,0

Итого 107,3

обеспечено широкое хозяйство запасами промышленного характера на пятилетку. Поэтому мы решили ориентировать всю нашу работу по категории запасов А, непосредственно отдаваемых промышленности. По категории А мы судим о состоянии баланса запасов и его характере.

Картина запасов ископаемых по отдельным отраслям такова.

Нефть

По данным на 1 января 1932 г.¹ запасы нефти в СССР составляют по категории А 154 млн. т.

Наиболее обеспеченным районом является Северный Кавказ. По категории промышленных запасов А имеется 29 млн. т, а пятилетка добычи требует 68 млн. т, дефицит следовательно получается в 39 млн. т.

По Майкопским месторождениям мы имеем запасы категории А+B в размере 4 млн. т, дефицит по А+B составляет 32 млн. т.

В Закавказье на Апшеронском полуострове (Бакинские) запасы по категории А исчисляются примерно в 132 млн. т, а пятилетка требует 162 млн. т, дефицит по категории А — 38 млн. т.

Около 1,5% всей добычи падает на новые районы — на Урале, Северном крае и др.

По Уралу по второй пятилетке намечена незначительная программа добычи в 50 тыс. т, но и эта программа ничем не обеспечена. Там категория А нет. По Казахстану мы имеем категорию А+B 0,5 млн. т, дефицит — 14,6 млн. т. По Средней Воле мы записали добычу в 150 тыс. т, категорию А нет. По Башкирии — добыча в 50 тыс. т, которая также не имеет никакого обеспечения. По Восточной Сибири 150 тыс. т, категория А не имеется. На Дальнем Востоке мы также имеем дефицит в 5,4 млн. т по категории А; в Средней Азии дефицит составляет 7 млн. т.

В итоге по СССР получаются следующие цифры:

Общий дефицит по категории А за 1932—1937 гг. составляет 154 млн. т. Правда, мы имеем 42,5 млн. т категории В; 261 млн. т категории С₁ и С₂ — 1 021 000 тыс. т. Их надо перевести в категорию А. Перевод в старых районах требует производства разведочных скважин глубиной в 9 000 м и больше. Нефть из таких скважин нужна нам уже с 1933 г. Поэтому вопрос о том, чтобы перевести в категорию А эти запасы, является чрезвычайно серьезным. Дело идет в первую голову о техническом вооружении глубокого бурения, о правильном геологическом прогнозе, правильной организации служб и т. д. За 1932—1937 гг. будет добыто 278,5 млн. т; за 1937 г. — 80,5 млн. т.

Такова характеристика разведанности залежей одного из важнейших элементов народного хозяйства — нефти. Вторая пятилетка, как видим, целиком и полностью обеспечена запасами нефти.

Помимо покрытия указанных дефицитов по категории А мы должны еще дать перспективные запасы на следующую третью пятилетку. Эта задача огромна, но совершенно реальна.

Наши перспективные запасы необозримы. Они по самым осторожным расчетам составляют уже свыше 1,5 млрд. т по старым промышленным районам. Ни одна страна мира не сравнится с СССР по реальным нефтяным богатствам.

Потребуется следующая пятилетка, считая по уровню добычи 1937 г., определяется в 403 млн. т. Эту массу мы должны готовить не только путем перевода категории В и С в высшую, но и разрабатывая геологические запасы вишир и вглубь. Примерно надо готовить 650 млн. т запасов категории А, из которых не менее 70% падает на эту пятилетку, а остальные на первые годы следующей пятилетки.

Газы

Нижегородский край, от Пугачева до Астрахани, располагает геологическими запасами по первому приближению размером в 72 млрд. м³. Калмыцкие степи и Северодонские равнины от Астрахани и Мангочского до юга до реки Тоны, район в Северном Дагестане около села Бакрес и район между реками Терек, Талово и Малая-Калово имеют запасы в 24,3 млрд. м³. По Ставропольскому району в соседнем поясе следует считать 1,85 млрд. м³; всего по трем районам геологические запасы С₂ определяются в 97,65 млрд. м³ газа.

В переводе на условное топливо (тысяча кубометров равняется 1 т условного топлива 7 000 калорий угля) получаем 97 млн. т.

Уголь

Нужно оговориться, что данные, которые здесь приводятся, являются предположительными цифрами сектора недр Госплана. Они еще не апробированы и представляют пока первый вариант.

Что же мы имеем по Уралу? Кизел имеет 112 млн. т запасов категории А. За 1932—1937 гг. потребуется 60 млн. т. Остается 52 млн. т по категории А.

Это обеспечит только первые три года будущей пятилетки. Запасы категории В составляют 61 млн. т, по С — 1 216 млн. т. Отсюда ясно, что нужна большая работа для перевода огромных запасов Кизела в категорию А.

В Челябинских месторождениях запасы категории А составляют 53 млн. т. Мы добудем за 1932—1937 гг. 43 млн. т. Остается только 10 млн. т. Все остальные категории имеют характер полупромышленной. Они невелики: по категории В — 51 млн. т и по категории С₁ — 68 млн. т; запас С₂ значительный (1 127 млн. т), они потребуют тщательной и быстрой разведки в новых районах (Коркино и др.).

В Кузбассе запасы по категории А — 293 млн. т; но мы имеем совершенно свободных 100 млн. т, которые пока не нужны, ибо разведки производилась не в тех районах, которые намечены к эксплуатации; кроме того мы имеем 140 млн. т по категории В и 300 млн. т категории С. Пятилетка потребует 244 млн. т, а последний год даст 64 млн. т. Мы получим таким образом избыток в 49 млн. т, что обеспечит Кузбасс за пределами пятилетки на 9-10 месяцев 1938 г.; следовательно в Кузбассе надо всего теперь же разведку для запортированного производства и строительства.

Миусинский район у нас является самым благополучным. Мы имеем там 7 млрд. т по категории В и 6,5 млрд. т по категории С. Однако там имеются только 6 млн. т по категории А. Пятилетка поглотит 10,7 млн. т. Следовательно, нехватка по категории А 4,5 млн. т.

Остановимся белое на Барнаульских сапропелитах. Есть надежда, что из этих сапропелитов будут выработаны нефтяные масла и что выход масел составит 20% от массы угля. Запасы категории А Барнаульских сапропелитов равняются всего лишь 500 тыс. т, а пятилетняя потребность составляет 3700 тыс. т. В последний год пятилетки мы должны переработать 1,5 млн. т сапропелита, в то время как уже сейчас дефицит составляет 3 200 тыс. т. Запасы перспективные невелики. По категории В они составляют 300 тыс. т, а по категории С — 700 тыс. т. Но сапропелитов дефицит — 3 200 тыс. т. Геологические изыскания говорят о том, что сапропелитовые запасы имеются, надо их выявить и подготовить к эксплуатации.

В Казахстане мы имеем по категории А запас 60 млн. т; всего требуется на пятилетку 70 млн. т. В последний год пятилетки Казахстан будет давать 20 млн. т. Однако мы имеем дефицит по категории А в Казахстане 10 млн. т.

¹ Для полного значения баланса ископаемых расчет потребления и разведочных запасов относится к 1932 г. ввиду, что предприятия уже добывают на базе этих запасов.

газид в размере 24,5 млн. т. Правда, там имеются большие запасы категории В — 450 млн. т, С — 700 млн. т и C_2 — 11 800 млн. т.

В Донбассе по категории А запасы каменного угля определяются в 240 млн. т, антрацита — в 67 млн. т. В период 1932—1937 гг. будет взято 450 млн. т. По категории А мы имеем дефицит в 135 млн. т. В 1937 г. Донбасс должен будет давать 109 млн. т. Запасы по категории В достигают примерно 366 млн. т угля и 86 млн. т антрацита. Запасов C_2 геологического угля имеется 37,5 млрд. т и антрацита — 16,7 млрд. т. Если не считать добычу в третью пятилетку по добыче 1937 г., то потребуются образовать запасы категории А в 549 млн. т. Дефицит по категории А во второй пятилетке достигнет в 135 млн. т. Таким образом запасы В — 366 млн. т и С — 308 млн. т; всего 674 млн. т — едва обеспечивают указанный дефицит в 135 млн. т и потребность в третьей пятилетке, исходя из добычи 1937 г.

Отсюда ясна необходимость развернуть по вторую пятилетку энергичную разведку углей из геологических запасов.

Картина в отношении бурых углей Украины более благоприятна именно потому, что мы еще там в сущности не развернули по-настоящему эксплуатацию бурых углей. Запас категории А определяется в 130 млн. т. Основные запасы угля и антрацита в Донбассе по категории А выражаются в 315 млн. т, а по бурым углям — в 130 млн. т. Эти цифры свидетельствуют, что геолого-разведочные работы в Донбассе по категории А идут крайне вяло.

В Средней Азии запасы по категории А — 44 млн. т, а потребность за 1932—1937 гг. — 304 млн. т. Последний год добычи проектируется в 12 млн. т. Мы имеем 10 млн. т переходящих запасов на пятилетку, т. е. примерно около годового запаса; по категории В запасы — 57 млн. т.

В Московском каменноугольном бассейне по категории А мы имеем 83 млн. т вместо требуемых 113 млн. т из 1932—1937 гг. В 1937 г. добыча должна дать 31 млн. т, дефицит составит 30 млн. т. Мы имеем дальше по категории В 144 млн. т, по C_1 — 30 млн. т и по C_2 — 5 600 млн. т; но 50% углей всех категорий сложности, часть углей многозольных. В Подмосковном бассейне нужна большая работа, чтобы разработать запасы промышленного характера и решить вопрос, что делать с сажей и многозольными углями при организации добычи на следующую пятилетку.

По Восточной Сибири запасы категории А имеются в размере 61 млн. т, кроме Неральска, где запасы категории А составляют 150 млн. т, В — 18 млн. т и С — 82 млн. т. За 1932—1937 гг. в Восточной Сибири проектировалось извлечь 60 млн. т запасов категории А; в итоге должен получиться переходящий остаток только в 1 млн. т. Проекты добычи 1937 г. определены в 14,4 млн. т. Запасы категории В — 371 млн. т, C_1 — 615 млн. т, C_2 — 108 261 млн. т. Перевод категории В и С в А в соответствии с проектами добычи требует усиления геолого-разведочных работ.

На Северном Кавказе запасы составляют 41 млн. т по категории А. В 1932—1937 гг. должно быть добыто 70 млн. т, добыча в 1937 г. определяется в 18 млн. т, дефицит следовательно 29 млн. т. Пятилетка не обеспечена по категории А; запасы категории В — 45 млн. т и C_1 — 3,5 млн. т. Необходимо не только провести разведку по переводу запасов В и С в А, но и со всей силой развернуть разведку геологических запасов C_2 — 13 708 млн. т для перевода их в промышленную категорию.

По Закавказью положение более или менее благополучно с Тифлисом. Запас категории А — 40 млн. т. За 1932—1937 гг. будет выработано 5,3 млн. т. Избыток категории А — 34,5 млн. т; запасы В — 19 млн. т, C_1 — 151 млн. т. Запроектирована добыча из 1937 г. в 1,5 млн. т. По Тбилиси запасы категории А составляют 3 млн. т, за 1932—

1937 гг. будет взято 5,3 млн. т, дефицит по запасам категории А дает 2,3 млн. т. Запасы категории В — 1 млн. т; в 1937 г. будет добыто 1,5 млн. т; таковое положение на сегодняшний день. Запасы категории А как минимальные выплывают в размере 3 млн. т. Запроектирована добыча из 1937 г. в 1,5 млн. т.

В Северном крае по Печоре, в этом новом угольном бассейне, запасы категории А уже превышают 3 млн. т. Широкая программа работ в связи с морским транспортом и другими нуждами ставит работу этого бассейна в положение полужислотоплавающее, где разведки почти сливаются с добычей.

В Дальневосточном крае запасы категории А имеются в размере 54 млн. т, за 1932—1937 гг. будет взято 42 млн. т. Пятилетка обеспечена. Добыча в 1937 г. запроектирована в 10 млн. т. Имеются запасы на следующую пятилетку по категории А в 12 млн. т, по В — 114 млн. т, C_1 — 381 млн. т, по C_2 — 1 978 млн. т. Эти запасы должны быть переведены в категорию А.

В итоге по фонду каменных углей СССР мы имеем следующее положение. Запасы категории А достигают 1 431 млн. т. За 1932—1937 гг. будет добыто, считая потери в производстве, 1 263 млн. т, в 1937 г. — 390 млн. т, дефицит по категории А по месторождениям, не обеспечивающим добычу во второй пятилетке — 281 млн. т. Избыток категории А определяется в 365 млн. т, но этот избыток в недрах не покрывает дефицита других районов.

Состояние запасов по категории В за пределами второй пятилетки характеризуется следующими цифрами: дефицит — 15 млн. т, переходящий запас по категории В равен 9 035 млн. т. Следовательно разведанные запасы категории А, переходящие за пределы второй пятилетки в размере 365 млн. т, обеспечивают лишь около одного года третьей пятилетки. Такое положение ставит задачу — покрыть не только дефицит второй пятилетки в 281 млн. т, но и обеспечить добычу в третьей пятилетке, целиком и полностью учитывая проектировки новых шахт.

Слабые горючие

Проект добычи слабых во вторую пятилетку рисуется в следующем виде: добыча за 1932—1937 гг. — 74,5 млн. т, из них по Башкирии — 7 млн. т, по Средней Волге — 29 млн. т, по Ленинградской области — 13,7 млн. т, по Нижегородскому краю — 12,4 млн. т и по Нижней Волге — 12,5 млн. т. Запасы слабых по категории А огромны: по Средней Волге — 149 млн. т, по Нижней Волге — 299 млн. т, по Ленинградской области — 153 млн. т, по Нижегородскому краю — 17 млн. т; по всему СССР — 618 млн. т. Эти запасы вполне достаточны.

Запасы по СССР категории В определяются в 3 636 млн. т, в том числе по Нижней Волге — 2 234 млн. т, по Средней Волге — 690 млн. т, по Ленинградской области — 626 млн. т, по Нижегородскому краю — 86 млн. т. Запасы по СССР категории С определяются в 3 548 млн. т; из них по Нижегородскому краю — 1 171 млн. т, по Ленинградской области — 907 млн. т, по Средней Волге — 1 000 млн. т, по Нижней Волге — 338 млн. т. Можно с уверенностью сказать, что какова бы ни была программа добычи слабых на вторую пятилетку, она вполне обеспечена запасами. Однако надо учесть, что остальные районы (Дон, Кашир и др.) имеют специфические особенности (воды и прочее), без учета которых организация добычи встретит значительные затруднения.

Медь

На Урале дефицит по выплавке меди за 1932—1937 гг. выражается в 24 тыс. т (считая на медь) по категории А. Запасы же по категории В составят — 406 тыс. т, по категории С — 451 тыс. т. Проектировка вы-

планки на 1937 г. — 140 тыс. м. Запасы категории C_2 — 792 тыс. м. Суммарная потеря по всем операциям достигает до 30% металла, или же до 25% в руде. Таким образом к проектированным цифрам выплавки надо прибавить 25%, чтобы получить полную цифру меди в рудных запасах.

Кроме того мы имеем по Уралу запасы меди, possessing характер забалансовых. Это — запасы меди по месторождениям медных песчаников, авралеников и габбро, составляющие по категории A 39 тыс. м, по B — 50 тыс. м, по C_1 — 26 тыс. м и по C_2 — 758 тыс. м. Эти запасы в пятилетие не будут очевидно играть особой роли. При таком положении предприятия Урала должны покрыть дефицит в 234 тыс. м в ближайшие годы пятилетия путем энергичных разведок запасов категории B и перевода запасов C в A и B .

Пермские медистые песчанники. Наиболее благоприятное положение мы имеем с пермскими песчанниками, запасы которых составляют 453 тыс. м¹. Но никто пока не поставил вопроса об их переработке. Здесь мы имеем месторождения в виде мелких гнезд медистых кремнистых песчанников с содержанием меди в 1,5-2%. Достоверных данных, которые бы отчетливо дали нам реальное представление об этих запасах, нет. Все подсчеты делаются на основании «исторических» соображений, документов архивного характера, но нет отчетных данных по геолого-разведочным работам. Поэтому следует заострить этот вопрос и поставить разведки на должную высоту. Может быть имеет смысл снять с баланса эти 450 тыс. м или часть их, если они безнадёжны, или нужно заставить их разрабатывать, если эти запасы реальны.

Башкирская республика имеет запасы меди по категории A в размере 79 тыс. м, проектируется добыча за 1932—1937 гг. — 124,5 тыс. м, дефицит — 45,5 тыс. м. Запасы категории B — 100 тыс. м, C_1 — 89 тыс. м, C_2 — 169 тыс. м; выплавка 1937 г. — 30 тыс. м.

На Средней Волге Карагандинские рудники имеют медистые пермские песчанники в старых отвалах с запасами по категории A в 19 тыс. м меди. Эти запасы в пятилетку идут в эксплуатацию по линии медно-никелевого комбината.

В Средней Азии месторождение Алмалык представляет основную базу выплавки меди. Запасы категории A и B нет; запасы C_1 — 10 тыс. м; кроме того имеются 1,5 млн. м перспективных C_2 запасов. За последние три года пятилетия предусмотрено дать 110 тыс. м. На данный момент категория A полностью дефицитна. Выплавка Алмалыкского завода в 1937 г. — 50 тыс. м, проектная мощность завода — 76 тыс. м. Завод будет питаться рудами Алмалыка и рудами Карамагзирских месторождений.

В Западной Сибири пока не найдено таких месторождений, которые могли бы сыграть крупную роль. Имеются только мелкие месторождения и запасы весьма незначительны. Запасы категорий A нет; запасы категории B — 11,6 тыс. м; C_1 — 86 тыс. м и C_2 — 266 тыс. м. Сюда входит группа Минусинских месторождений — Юлья, Каялы, Усьень в др. В 1937 г. выплавка запроектирована в 15 тыс. м. Дефицит категории A — 15 тыс. м. Перевод запасов в категорию A должен быть произведен быстро в течение ближайших двух лет. Окончательная мощность завода по выплавке меди определена в 50 тыс. м.

По Закавказью запасы категории A исчисляются в 40 тыс. м. Выплавка меди за период 1932—1937 гг. определяется в 94,1 тыс. м; выплавка за 1937 г. — 25 тыс. м, дефицит по категории A — 54,1 млн. м меди. Запасы категории B — 104 тыс. м, категории C — 137 тыс. м и C_2 — 600 тыс. м. Надо сейчас же энергично заняться за разведкой для покрытия прежде всего дефицита в 54 тыс. м и одновременно для подготовки запасов ка-

тегории A для следующей пятилетки, перевода в высшие формы запасы не только B , но и C , что делает геолого-разведочные работы особенно трудными, так как придется быстро освоить запасы очень бедных руд Агарак, Месканы и других месторождений.

В разведку должны быть пущены районы и месторождения, в которых медь уже обнаружена — на Украине в рудках ремских песчанников, в Восточной Сибири на месторождениях медных песчанников по Лене, медно-кобальденых месторождениях по реке Светлой (Наньма), в Забайкалье и др.

В итоге по СССР баланс за пятилетку по медным месторождениям рисуется в следующем виде: в переводе на чистый металл запасы категории A составляют 1 млн. 403 тыс. м, категории B — 2 млн. м и категории C — 2,5 млн. м. Дефицит по категории A составляет таким образом 639 тыс. м, но так как наличны в 234 тыс. м не балансируются между районами, то фактически дефицит по категории A достигает 847 тыс. м (в переводе на медь). Поэтому необходимо перевести в кратчайший срок лишние категории в высшие. Запасы категории C_2 достигают 7 570 тыс. м меди в руде.

За 1932—1937 гг. будет выплавлено 1 630 тыс. м, за 1937 г. — 515 тыс. м.

Наши заметки несколько больше, чем заметки промышленности, так как мы считаем и потери, которые будут в производстве, начиная от геологических работ и кончая выпуском металла. Наши цифры поэтому будут на 25—30% больше цифр выплавки.

Кроме Коунрада, Джезказгана, Каргала (пермских песчанников) дефицитны все остальные районы. Прочие месторождения медных руд, не связанные еще с промышленностью, имеют мало выплываемые запасы или еще только вступают в программу геолого-разведочных работ пятилетия.

С вынос

По всем нашим месторождениям свинцовых руд имеется дефицит (кроме одной лишь Восточной Сибири). В Казахстане запасы в рудках по категории A исчисляются в 190 тыс. м. Производственная программа 1932—1937 гг. в подбор определена в 680 тыс. м, в 1937 г. должно быть получено 190 тыс. м. Мы имеем дефицит уже при этом положении в 190 тыс. м. Правда, имеются крупные запасы по категории B — 376 тыс. м, по категории C_1 — 264 тыс. м и C_2 — 719 тыс. м. Однако уже в эту пятилетку мы должны дать 490 тыс. м свинца, для чего нужны очень энергичные темпы для перевода в категорию A запасов B , C_1 и C_2 с тем, чтобы обеспечить перспективное развитие заводов на следующие годы работ.

В Средней Азии запасы категории A определены в 2,3 тыс. м. Выплавка определена в металле в размере 65 тыс. м; производство 1937 г. предусмотрено в 40 тыс. м. Дефицит на пятилетку по категории A выражается в 63 тыс. м; но мы имеем по категории запасов B — 21 тыс. м, по категории C_1 — 60 тыс. м и по категории C_2 — 110 тыс. м.

В Западной Сибири запасы категории A — 7,5 тыс. м, а пятилетия требует 52 тыс. м; в 1937 г. запроектирована добыча 20 тыс. м; дефицит на пятилетку по категории A составляет 47 тыс. м; запасы категории B — 16 тыс. м, C_1 — 15 тыс. м и C_2 — 12 тыс. м. Нужны энергичные поиски новых месторождений и разведки имеющихся для переводов в категорию A .

В Восточной Сибири выплавка за 1932—1937 гг. определяется в 93 тыс. м, выплавка в 1937 г. — в 40 тыс. м. Здесь должны быть получены переходящие запасы категории A на следующую пятилетку в размере 13 тыс. м; кроме того запасы B составят 52 тыс. м, запасы C_1 — 94 тыс. м и запасы C_2 — 213 тыс. м.

¹ Они учтены в запасах Урала.

Запасы в Дальневосточном крае по категории А составляют 58 тыс. т. За периоды 1932—1937 гг. будет выплавлено 112 тыс. т; производство 1937 г. запроектировано в 30 тыс. т. Дефицит по категории А вынужден в 54 тыс. т; запас по категории В — 71 тыс. т, C_1 — 52 тыс. т и C_2 — 93 тыс. т; состояние разведанности не обеспечивает выплавки.

В Закавказье запасы категории А — 1 тыс. т, В — 4 тыс. т, C_1 — 6 тыс. т и C_2 — 20 тыс. т. Эти запасы идут на заводы Северного Кавказа.

На Северном Кавказе запасы А равны 16 тыс. т. Выплавка в 1932—1937 гг. определена в 109 тыс. т, а в 1937 г. — 30 тыс. т. Дефицит запасов по категории А на пятилетку выражается в 92 тыс. т. Имеются (кроме запасов Закавказья) запасы категории В — 27 тыс. т, C_1 — 47 тыс. т и C_2 — 87 тыс. т. Нужны усиленные работы как по переводу запасов в категорию А, так и по разведкам.

Месторождения свинцовых руд на Урале слишком слабо и медленно разведываются, а между тем имеются все основания развернуть там более энергичную работу как по поискам, так и по разведкам. Запасы свинцовых руд, в металле, по категории А составляют 9 тыс. т, В — 4 тыс. т и С — 53 тыс. т. Необходимо составить обоснованный реальный план разведочных работ на свинцовые руды Урала, особенно в Кочкарском районе, Андреевском и др.

Остров Вайгач Северного края требует дальнейшего изучения и углубления работ по определению залегающих свинцовых руд и их запасов.

Имеющиеся месторождения в Якутии требуют значительных работ для их изучения и выплавки промышленных запасов. Эти месторождения: Эндимальское, Мангазейское, Вангытапское, Тымотское и др.

Общие итоги по фонду свинцовых руд в СССР таковы: запасы категории А составляют 390 тыс. т, выплавка за период 1932—1937 гг. определена в 1 116 тыс. т, выплавка 1937 г. — 356 тыс. т. Вся потребность свинца в руде за 1932—1937 гг. (считая все потери как при горных работах, так и в заводских процессах в 30%) выразится в 1 450 тыс. т. Дефицит получается значительный; запасы категории В имеются в размере 583 тыс. т, C_1 — 691 тыс. т и C_2 — 1 259 тыс. т. В пятилетку как минимум должны быть переведены в категорию А запасы В и C_1 .

В отношении свинца мы значительно больше отстаем, чем по всем остальным металлам; поэтому с точки зрения обороны и огромного значения свинца в нашем хозяйстве необходимо добиться нужных запасов.

Цинк

В Уральских месторождениях цинк по преимуществу является составной частью медно-серных концентратов и отделяется в виде концентрата при обработке этих руд.

По Уралу запасы цинка категории А — 217,5 тыс. т. Потребность на 1932—1937 гг. определяется в 159 тыс. т. Последний год пятилетия даст 50 тыс. т цинка. Запасы достаточны не только для обеспечения всей пятилетки, но еще первого года третьей пятилетки. Запасы категории В — 113 тыс. т, C_1 — 189 тыс. т и C_2 — 583 тыс. т.

В Башире и в б.к. имеются запасы в полуметаллических рудах лишь по категории В — 16 тыс. т. В Казахстане запасы категории А — 330 тыс. т, выплавка в 1932—1937 гг. определена в 245 тыс. т и в 1937 г. — 95 тыс. т. Пятилетка полностью обеспечена и сверх того имеются переходящие запасы в 85 тыс. т на следующую пятилетку. Запасы категории В — 463 тыс. т, C_1 — 351 тыс. т, C_2 — 1 412 тыс. т. Обеспеченность запасами имеется и за пределами второй пятилетки при переводе запасов категорий В, C_1 и C_2 в А.

В Средней Азии запасы цинка по категории А составляют 2 тыс. т. В пятилетку запроектирована добыча в 125 тыс. т, последний год пятилетия даст 60 тыс. т. Таким образом по категории А имеется дефицит в 123 тыс. т; запасы по категории В определяются в 18 тыс. т, C_1 в 29 тыс. т и C_2 — в 66 тыс. т. Здесь перевод в высшие категории недостаточен. Нужны энергичные новые разведки и поиски.

В Западной Сибири запасы категории А — 62 тыс. т, выплавка 1932—1937 гг. намечена в 76 тыс. т, 1937 г. должен дать 15 тыс. т. Дефицит по категории А — 14 тыс. т; запасы по категории В имеются в размере 125 тыс. т, по категории C_1 — 148 тыс. т, по C_2 — 54 тыс. т. Пятилетка обеспечена, остаются переходящие запасы за ее пределы.

Запасы в Восточной Сибири по категории А — 122 тыс. т, выплавка 1932—1937 гг. предполагается в 35 тыс. т и в 1937 г. — 5 тыс. т. Получается следовательно превышение в размере 87 тыс. т, что обеспечивает на 3,5 года следующую пятилетку. По категории В имеются запасы — 89 тыс. т, по категории C_1 — 170 тыс. т и по категории C_2 — 420 тыс. т. Обеспеченность добычи полная.

На Дальнем Востоке запасы по категории А — 72 тыс. т, выплавка 1932—1937 гг. — 35 тыс. т, 1937 г. — 25 тыс. т. Имеется превышение запасов против потребления на пятилетку в размере 37 тыс. т. Запасы категории В — 90 тыс. т, C_1 — 68 тыс. т, C_2 — 152 тыс. т. Переводящих категорий в высшие вполне обеспечивается подготовка в следующей пятилетке.

На Северном Кавказе (считая руды Закавказья, так как они пойдут в планку на заводы Северного Кавказа) по категории А имеются 37 тыс. т, на которых 29 тыс. т в рудах Северного Кавказа и 8 тыс. т Закавказья. Выплавка цинка в 1932—1937 гг. предполагается в 159 тыс. т, а в 1937 г. — 30 тыс. т цинка. Имеется дефицит в 122 тыс. т.

Запасы по категории В на Северном Кавказе исчисляются в 54 тыс. т, в Закавказье — 40 тыс. т; всего 94 тыс. т. По категории С запасы Северного Кавказа составляют 94 тыс. т и по Закавказью 15 тыс. т; всего 109 тыс. т. Запасы категории C_1 по Северному Кавказу — 211 тыс. т и по Закавказью 119 тыс. т; всего 330 тыс. т.

Подводя итоги запасов по цинковым рудам СССР, мы приходим к таким цифрам: в рудах имеется 842 тыс. т цинка по категории А. За период 1932—1937 гг. будет выплавлено 834 тыс. т цинка, в 1937 г. — 300 тыс. т. Некоторые районы имеют избыток запасов категории А в размере 267 тыс. т. Другие же районы наоборот имеют дефицит в 259 тыс. т. По категории В запасы составляют 1 008 тыс. т, C_1 — 1 064 тыс. т и C_2 — 3 023 тыс. т. Подсчеты сделаны без учета потерь. Эти потери принимаются от 17 до 25% запасов металла в рудах.

Редкие металлы и элементы

Современная металлургия для специальных сталей и сплавов требует вольфрама, никеля, молибдена, олова и целого ряда прочих редких металлов.

Вольфрамовые месторождения будут разрабатываться на Урале, в Казахстане, ДВК, Западной Сибири, Забайкалье, Восточной Сибири. Ввиду того, что до сих пор не было выплавлено спроса, поиски и разведки велись совершенно недостаточными темпами и при незначительных ассигновках. Перелом в этом деле начался с прошлого года, когда работы были переведены на стационарные базы и когда уже выявился ряд новых районов вольфрама, а также молибдена, олова, ванадия, сурымы, бериллия, лития, перил, тория.

Благодаря характеру залегания этих ископаемых разведка производится одновременно с добычей. Дело это требует чрезвычайного внимания и большой специализации геолого-разведчиков.

Мы имеем большой дефицит в этих ископаемых и перед разведчиками-геологами стоит благодарная задача двинуть это дело.

Железные руды

Баланс запасов железных руд Урала рисует наиболее благополучную картину. Запасы по категории *A* имеются в размере 252 млн. т. Баланс железных руд выведен в металл (железо, чугуна). Дальнейшие цифры показывают тонны металла, а не руды. Железная руда, идущая на мартен, отдельно не учитывается, а идет в общей сумме. Урал дает по нашим предположениям 27,4 млн. т чугуна за 1932—1937 гг. В 1937 г. должно быть добыто 6,5 млн. т чугуна. Избыток против потребности производства имеется в количестве 224,6 млн. т. По категории *B* запасы составят 98 млн. т, C_1 — 183 млн. т и C_2 — 116 млн. т. Новые заводы вполне обеспечены фондами. Но когда мы посмотрим, как обеспечены старые заводы, то увидим иное положение. Запасы старых заводов по категории *A* составляют 3,5 млн. т чугуна, а требуется 6 млн. т чугуна. В 1937 г. выплавка по старым заводам даст около 1 млн. т. Таким образом старые заводы имеют около 3 млн. т дефицита по категории *A*. Отсюда вывод: нам нужно развернуть интенсивные разведки на старых рудниках и боевыми темпами закрыть этот дефицит; такова задача, стоящая перед Уралом. Ее не трудно разрешить, так как запасов по категории *B* имеется 19 млн. т, по категории C_1 — 70 млн. т и по категории C_2 — 35 млн. т.

Западная Сибирь имеет запасы по категории *A* в размере 7 млн. т, а требуется для плавки за 1932—1937 гг. 6 млн. т, как будто концы с концами сводятся. Но даже при этих расчетах никакого переходящего запаса по категории *A* нет. Надо иметь для плавки по крайней мере 40% местных руд, чтобы начать страховать себя и облегчать Магнитогорск. Поэтому естественно, что запасы руд, имеющиеся в Западной Сибири, в связи с тем огромным размахом работ, которые предполагаются во вторую пятилетку в области металлургии, чрезвычайно малы.

Пятилетка геолого-разведочных работ Западной Сибири должна мобилизовать такие реальные запасы категории *A*, которые обеспечивали бы переход кузнецких доменных печей на выплавку чугуна из своих месторождений. Нужно также тщательно вести поиски и разведки в Тянь-Шаньском районе и др. Запасы других категорий выражаются в следующих количествах: *B* — 8 тыс. т, C_1 — 18 тыс. т, C_2 — 56 тыс. т.

Важнейшей является наиболее обеспеченной в нашей пятилетке. Она должна за пятилетку выплавить 800 тыс. т чугуна. Выплавка 1937 г. определена в 600 тыс. т чугуна. Таким образом она имеет избыток по категории *A* в 9,3 млн. т, по категории *B* — в 15 млн. т и по категории C_1 — в 25 млн. т. Здесь положение вполне благополучное.

Казакистан запасов железных руд категории *A* не имеет. Запасы *B* составляют 0,7 млн. т, C_1 — 15 млн. т и C_2 — 24 млн. т. В пятилетку должны быть созданы значительные запасы категории *A*, удобно расположенные как к путям сообщения, так и в отношении близости их к топливу с тем, чтобы создать базу для постройки завода в третьей пятилетке.

Средняя Волга обеспечена в пределах пятилетки и дальше. Она имеет 25 млн. т по категории *A*. Производство проектируется всего лишь в размере 330 тыс. т в год. Избыток категории *A* составит 24,6 млн. т. Средняя Волга охватывает Халиловский район бурных извилистых железняков. К востоку от него расположен район красных железняков. Надо иметь в виду, что развитие крупной промышленности здесь связано с карагандинскими

и другими местонахождениями углей. Запасы железных руд по Халиловским месторождениям по категории *B* составят 7,5 млн. т, по категории C_2 — 97 млн. т (в переводе на металл).

Если подвести итоги всем этим районам, которые в сумме своей составляют УРК, то запасы железных руд (в переводе на металл) по категории *A* определяются в 29,4 млн. т. Выплавка чугуна за 1932—1937 гг. даст 34,6 млн. т, а в 1937 г. — 8,6 млн. т. Переходящие запасы руды категории *A* на третью пятилетку составят 259 млн. т, кроме того запасы категории *B* составят 128,5 млн. т, C_1 — 326 млн. т, C_2 — 269 млн. т. Одних запасов категории *A* за пятилетку (259,7) хватит по размерам плавки 1937 г. на 30 лет всем заводам, не считая запасов *B*, C_1 и C_2 .

Украина и. Всеми известными высококачественные руды Кривого Рога. Мы довели здесь в переводе на металл запасы по категории *A* до 73 млн. т. Выплавка чугуна из этих руд за 1932—1937 гг. определена в 48,7 млн. т, в 1937 г. руда Кривого Рога даст 9,9 млн. т чугуна. Таким образом получается избыток по категории *A* в размере 24,3 млн. т.

Это количества хватит лишь на 2,4 г. исходя из размеров выплавки 1937 г.

Запасов по категории *B* насчитывается 131 млн. т, по категории C_1 — 301 млн. т и по категории C_2 — 180 млн. т металла. Таким образом обеспечена не только вторая пятилетка, но и второй и четвертый годы третьей пятилетки; поэтому надо будет переводить чрезвычайно энергично запасы категории *B* и C_1 подготавливая запасы *A*.

В Восточной Сибири запасы категории *A* определяются 1,6 млн. т железа в рудах. Ее программа выплавки чугуна на пятилетку рассчитана на 1140 тыс. т. Мы получим следовательно некоторый избыток в 480 тыс. т. Выплавка чугуна в 1937 г. намечена на Черемховском заводе в 420 тыс. т. По категории *B* имеются запасы в 34,6 млн. т, по категории C_1 — 62 млн. т и по категории C_2 — 155 млн. т. Эти запасы должны быть переведены в высшую категорию.

Основное значение в данное время представляют месторождения Ангаро-лимские, Сосновий Баз и Валдайские. В связи с Ангаростроем эти месторождения будут основной сырьевой базой черной металлургии края. Можно полагать, что Ангаро-лимские месторождения дадут высококачественные руды (более 60% железа) в количестве не менее 60 млн. т железа, что даст основание проектировать в будущем крупную металлургию даже без немедленного ввода более богатых руд и кварцитов Соснового Байна (содержание 36% железа). Но, как было указано, запасы категории *A* имеются немалого и геолого-разведочные работы пятилетки должны увеличить их настолько, чтобы обеспечить работу завода и вместе с тем его проектировку запасами *A* и *B* на 25 лет. Состояние запасов категорий *B* и C_1 позволяет это сделать.

Таким образом вопрос сводится к более энергичным геолого-разведочным работам по переводу на высших категорий в высшие. Вместе с тем здесь должны проводиться разведки на флюсы и другие ископаемые.

Дальний Восток не имеет никаких запасов по категории *A*. Категория *B* здесь представлена всего лишь 700 тыс. т. Между тем геологические данные показывают, что Дальневосточный край имеет хорошие железорудные месторождения. Здесь нужна ускоренная работа для того, чтобы в течение ближайших двух лет выявить реальную сырьевую базу категории *A*.

Проектировки намечают выплавку 700 тыс. т за пятилетку с мощностью завода на 1937 г. в 400 тыс. т. Имеются основания ориентироваться на Малохитские руды и на руды Ойтинских месторождений.

В Центрально-черноземной области Новолипецкий район имеет запасы категории *A* в размере 7 млн. т. Производство литей-

кого завода в 1937 г. должно дать 425 тыс. т. Получается следовательно достаточный избыток по категории *A*, по категории *B* — 8 млн. т и *C* — 28 млн. т.

Курская аномалия еще не имеет никаких подготовленных запасов по категории *A*, на базе которых можно было бы проектировать эксплуатацию. Категория *B* рассчитана 11 тыс. т железа в рудах; поэтому мы уже сейчас должны энергично развернуть работу, бить шахты, оконтуривать запасы и т. д. По категории *C* запас определен в $5\frac{1}{2}$ млн. т, запас *C* и кварциты здесь не учтены, но они несомненно огромны и дают достаточный резерв для выплавки категорий *B* и *A*. По проектной минимальной мощности завода в 300 тыс. т при 25-летней амортизации нужно в пилетку иметь запасов категории *A* в количестве 75 млн. т. Поставленная правительством задача дать в 1932 г. 60 млн. т руды (или 25 млн. т железа) с лихвым покрывает это требование.

В Московской области Тульские месторождения наиболее разведаны. Они имеют запасы по категории *A* — 21,8 млн. т, за 1932—1937 гг. будет выплавлено 5,2 млн. т чугуна, а в 1937 г. выплавка даст 1 млн. т чугуна. Сверх этого на вторую пилетку мы имеем запасы в 16,7 млн. т; таким образом тульские заводы обеспечены запасами категории *A* на 16 лет сверх пилетки.

В Крыму Керченские месторождения имеют запасы железа в рудах по категории *A* — 874 млн. т. Азовский завод и завод им. Войкова, потребляющие эти руды, выплавят за 1932—1937 гг. — 6 млн. т чугуна. Таким образом здесь имеется огромный избыток запасов. Помимо того запасы категории *B* составляют 191 млн. т и *C* — 378 млн. т железа в рудах.

Качество Керченских руд не высокое (35%-ное содержание железа), почему иногда их сдвигают богатыми Криворожскими рудами. Основной задачей поэтому является обогащение этих руд, алмагирования и проведение процесса, при котором утилизируются бы и их вредные примеси — фосфор, мышьяк. Нужно мобилизовать наши научные и технические силы и добиться, чтобы Керченские руды с их колоссальными и вполне доступными запасами были пущены в переработку в значительно большей мере, чем намечено в пилетке.

В Закавказье Дагестанские руды имеют запасы по категории *A* в 20 млн. т железа в рудах, выплавка на пилетку — 1 млн. т чугуна, в 1937 г. — 340 тыс. т. Превышение запасов категории *A* против выплавки в пилетке — 19 тыс. т, кроме того имеется запасов категории *B* — 14,5 млн. т, категории *C* — 6 млн. т, категории *C* — 10 млн. т. Запроектированная выплавка на амортизационные сроки с лихвым обеспечит запасы категории *A*. Руды Дагестана — высокого качества. Чатахский рудный район требует выяснений и разведок.

На Северном Кавказе расположены Маджисские, Таманские, Вямбасские (Дагестан) руды. Маджисские руды представляют железохромовые месторождения, которые должны быть окончательно изучены и разведаны во второй пилетке. Содержание железа в них небольшое, приближающееся к рудам Хилловским (Средняя Волга). В Дагестане заслуживают внимания глинистые железистые сидериты в Приамурском районе. Несмотря на бедность в них содержание железа они могут быть использованы при правильно поставленном обогащении. Надо только найти способ их плавки на местных горючих газах, которые имеются в изобилии в прилегающих районах. Если запасы сидеритов окажутся недостаточными, они могут послужить базой для черной металлургии Дагестана. М.-Вямбасское месторождение необходимо тщательно разведать, чтобы выяснить его значение в следующей пилетке. Затем должны подвергнуться опыбно-научно и опытной исследовательской работе пески железистые на побережьях Черного и Каспийского морей. Эти железистые пески представляют собою

магнетит, т. е. руду с значительным содержанием железа. Надо определить их количество и поставить опыты их плавки на естественных газах.

Итого по СССР выражаются в следующих цифрах: запасы категории *A* — 791,7 млн. т. Выплавка чугуна за 1932—1937 гг. — 100 млн. т, за 1937 г. — 22,6 млн. т. Таким образом получаются огромные переходящие запасы категории *A* на третью пилетку в размере 696 млн. т. Вместе с тем мы имеем дефицит категории *A* по всему СССР около 4 млн. т, которые покрываются гигантскими запасами категории *B*.

Запасы категории *B* — 551,7 млн. т, категории *C* — 906,9 млн. т и категории *C* — 670,8 млн. т. Сверх этих масс мы имеем еще колоссальные запасы кварцитов по Криворожским месторождениям — 4 млрд. т. Курской магнитной аномалии — 1,2 млрд. т.

Алюминиевые руды

Производство алюминия для нас — новая отрасль, развивающаяся на основе электрификации. В последние годы велась усиленная разведка и изучение алюминиевых руд — бокситов, алуанитов, уртитов, нефелинов (Хибин), каолинов (Украина) и как необходимых элемент при производстве алюминия плавикового шпата, фтористого кальция. Запасы этих руд таковы (в пересчете на металл): бокситы тихвинские по категории *A+B* имеют 530 тыс. т и по категории *C* — 325 тыс. т. Производство Ленинградского комбината определяется в 40 тыс. т и Днепровского — в 40 тыс. т ежегодно. Запасов Алашевского месторождения (Урал) по категории *A+B+C* — 248 тыс. т и по категории *C* — 200 тыс. т. Производство Уральского комбината проектируется на 50 тыс. т в 1934 г.

Заглинские алуаниты Закавказья имеют запасы категории *A* и *B* 4 800 тыс. т, металла и категории *C* — 1 850 тыс. т, металла. Производительность Сулакского завода (Дагестан) по выработке алюминия из этих алуанитов проектируется в 50 тыс. т в 1935 г.

Запасы остальных месторождений Союза (Восточная Сибирь, Западная Сибирь, Иртышский район) по категориям *A* и *B* определяются в 1 150 тыс. т и *C* — в 5 600 тыс. т. Проектируется мощность заводов по выплавке алюминия с пуском в 1934 г. и Западной Сибири — 100 тыс. т, в Восточной Сибири — 75 тыс. т и в Иртышском районе — 50 тыс. т.

Кроме того резервами алюминиевой промышленности могут служить нефелины и уртиты Хибин, имеющие запасы по категориям *A, B* и *C* 322 000 тыс. т, металла и каолина Украины с запасами по категориям *A+B+C* — 32 000 тыс. т, металла.

Основной задачей по тихвинским бокситам является более тщательное опробование, установление сортамента руд и разведка за пределами переданных участков. По нефелинам, уртитам и каолинам необходимо срочно закончить разработку технического процесса извлечения металла. Нужны тщательные и энергичные поиски и разведки алюминиевых руд на Уральских, Западносибирских, Восточносибирских и Иртышских месторождениях.

В Закавказье Заглинские алуаниты имеют запасы категории *A* — 414 млн. т. Не выплавлено, какое количество их будет переработано за пилетку. Запасы категории *B* имеются в размере 33 млн. т и категории *C* — 19,4 млн. т. Переработка их на алюминий будет производиться на гидроустановках Сузана.

В Восточной Сибири, на Гусином озере, у Белой горы (ст. Замы), алуаниты находятся в Юрских песчанниках. Они содержат 7-8% Al_2O_3 (глинозем). Поэтому лишь обогащение их и одновременно более совершенный способ извлечения могут придать этим рудам промышленный характер.

Особое значение имеют каиниты, содержащие Al_2O_3 (глинозема) до 63%. Находится они в Витимско-мамыском районе, и разведки их могут быть обобщены с разведками на слюду этого района. Изыскания промышленных запасов каинитов представляют ударную задачу в связи с проблемой Аларского.

В Средней Азии на Карамзаре встречаются алунитизированные порфиты и туфы по р. Кендыр-Сай (у с. Токмак). Запасов нет. Необходимо разведка, чтобы учесть возможные ресурсы для работы Черник-Гресса.

Алуниты других районов должны быть исследованы в поисках возможности разрешить базу алюминиевой промышленности. Итоги по СССР еще полностью не учтены.

Асбест

Уральские асбестовые месторождения имеют огромные запасы и высокое качество. Наряду с удовлетворением внутренней потребности они дают высококачественный товар и для экспорта. Запасы асбеста Баевского и других районов составляют по категории А—1 млн. м. За период 1932—37 гг. будет добыто 2 025 тыс. м, которые должны быть покрыты из резервов категории В, имеющей 2 534 м и категории С—5 160 тыс. м. Необходимо энергично переводить запасы в высшие категории и производить исследования для пополнения фондов. Баженское местонахождение нужно расследовать на еще большие глубины, а остальные месторождения требуют разведок и по распространению и на глубину.

В Башкирской Республике дефицит категории А составляет около 96 тыс. м. Запасы имеют лишь категории С—48 тыс. м. В Северном Кавказе в Лабинском месторождении запроектирована добыча около 11 тыс. м. Запасы не выявлены. В Восточной Сибири Ильдарское месторождение имеет выявленные запасы по категории С₁ в 130 тыс. м; в Средней Волге запасы не выявлены.

В итоге мы можем констатировать, что основные запасы расположены на Урале, а по другим районам запасы еще только выявляются.

Графит

Урал имеет небольшие запасы графита, категории А нет. Добыча запроектирована на 1932—1937 гг. в размере 48 тыс. м, имеются запасы категории В—33 тыс. м и запасы категории С₁—1 101 тыс. м, из коих 1 млн. м на Подтаежном и Брединском месторождениях антрацита, откуда предположительно добыть 20 тыс. м.

Восточная Сибирь имеет крупнейшее Курейское месторождение графита с запасом категории А в 1,5 тыс. м, добыча проектируется за период 1932—1937 гг. в размере 250 тыс. м. Дефицит—203,6 тыс. м запаса категории В—3 000 тыс. м, по категории С запасы не выяснены.

В Бурято-монгольской республике запасы категории А месторождения Ботогольского не выявлены, но исходя из геологического характера месторождения добыча проектируется за период 1932—1937 гг.—23 тыс. м.

В Дальневосточном крае имеется месторождение графита под названием «Союзное», его запасы по категории А не выявлены, как не выявлены и запасы по категории В, но запасы по категории С определяются в 500 млн. м. Месторождение расположено вблизи ж. д. Запроектирована добыча на период 1932—1937 гг.—400 тыс. м. Дефицит по категории А составляет 400 тыс. м, которые немедленно нужно выявлять и переводить в категорию А.

На Украине запасы графита по категории А имеются в размере 641 тыс. м. Добыча запроектирована за период 1932—1937 гг. в 714 тыс. м.

Пятилетка обеспечивает категорию А с излишком и кроме того имеются запасы по категории В—1 369 тыс. м и по категории С—10 000 тыс. м.

В Северной части Крыма на месторождении Кальчинском запасы графита категории В—211 тыс. м, категории А нет, запроектирована на 1932—1937 гг. добыча графита—151 тыс. м, дефицит по категории А—161 тыс. м.

Подводя итоги по СССР мы видим, что запасы графита категории А составляют 642 тыс. м, которые падают почти все на Украину. Остальные районы совершенно недостаточно обеспечены и разведаны. Содержание углерода в графите довольно различное и характеры графитов разнообразны. Украинские графиты (руда) содержат углерод от 6,5 до 10%, редко 20%. Уральские графиты—от 20 до 36%, курейские (Восточная Сибирь)—до 85%, Ботогольские (Бурято-Монголия)—до 67%, а бедные графиты от 10 до 40%. Тонгтские (Среднеевропейское)—30% и месторождение «Союзное» ДВК от 7 до 28%. Наличие таких запасов графита и разнообразный их характер дают полную возможность ликвидировать импорт и полностью обеспечить потребность народного хозяйства.

Абразивы

Абразивы. Несмотря на огромное значение абразивной промышленности запасы естественных абразивов: корунды, шпинели, граната—совершенно недостаточно и плохо разведаны. Достаточно сказать, что гранитовые массы месторождения горы Малтинской не испытывались в качестве абразивного материала, между тем для легких абразивов эти граниты могут подойти, а запасы их исчисляются миллионами тонн.

Разработанные абразивы с установленными запасами мы имеем лишь по Семиз-Буру (Казахстан). Они перерабатываются на Уральской фабрике (Кыштым, Теча), где обрабатываются также и Кыштымские шпинели и корунды. Потребность в абразивах все время растет, так как они идут в разном виде для обработки металлических изделий, особенно там, где нужна тонкая и точная пригонка частей (для шарикоподшипников и вообще в полнорочном деле). Получение искусственных абразивов (Челябинский завод) уже налаживается. Выявлена приблизительная потребность абразивов на 1932—1937 гг., которая исчисляется примерно в 100 тыс. м. Категории запасов А нет; только по Семиз-Буру имеются запасы категории В в 35 тыс. м. Нужны энергичные поиски и разведки на Урале и Казахстане.

Соль (поваренная соль)

Необходимо отметить, что месторождения поваренной соли—каменная порода, рассолы, озера и лиманы не подвергались тщательному изучению в отношении их запасов. Потребность соли на пятилетку проектируется около 30 млн. м для всех целей как промышленных, так и бытовых.

На Урале добыча по вторую пятилетку определяется предположительно в 2,4 млн. м. По Соликамско-устьинскому месторождению Урала запасы не учтены. «Считают», что все запасы поваренной соли достигают 300 млрд. м. В Западной Сибири запасы озерной соли Минусинско-каинско-сланцевой не выявлены, но потребность в 1,4 млн. м несомненно будет покрыта. Подсчета запасов и здесь нет. В Казахстане различные озера: Аральское, В. Джар, озеро Саян и др. дают запасы без подразделения на категории около 400 млн. м. Добыча соли Аральского моря проектируется в пятилетку в размере 530 тыс. м. Павлодарские озера должны дать за пятилетку добычу в 2 млн. м. Запасы категории А имеются в размере 3 млн. м. Добыча вполне покрывается запасами.

В Средней Волге запасы соли Изянской Защиты нечисленны приблизительно в 1,6 млрд. м; запасы Индирского озера по категории А—400 млн. м.

Добыча 1932—1937 гг. — 1,7 млн. т.

В Восточной Сибири месторождения Усолы имеют огромные запасы. Месторождение Уман-Усть-Кут имеет по ориентировочным подсчетам 10 млн. т. Добыча за 1932—1937 гг. проектируется в 1,5 млн. т. Усолский соляной бассейн требует огромной исследовательской работы в целях выявления пластов каменной соли на глубине 600 м (новые скважины) и предупреждения от обводнения и размыва каменной соли в старом районе.

Дальневосточный край имеет свои соли в мелких озерах лимана. Добыча за 1932—1937 гг. предполагается в 280 тыс. т при потребности в 1 300 тыс. т. Тщательное изучение и поиски соли на территории ДВК — насущная задача.

Озера Средней Азии имеют достаточные запасы; величина их по разным источникам исчисляется от 200 до 300 млн. т. Месторождения Ходжаикан имеют запасы категории C_2 в 60 млн. т. Все эти запасы бескапельные, по годовой отдаче могла бы быть легко научена. Добыча на 1932—1937 гг. определяется в 1,4 млн. т и в несомненно покрывается имеющимися запасами.

В Нижегородском крае запасы соли озера Баскунчак определяются в 775 млн. т по категории В, по категории С огромны, но по категории А нет. Добыча в пятилетке предполагается в 7 млн. т, она вполне обеспечена запасами.

На Украине Артемовский соляной бассейн давно разрабатывается. Запасы всех категорий исчисляются в 25 млрд. т, добыча определяется в проекте пятилетки в 10,1 млн. т. Соленые озера и лиманы Украины дают ежегодно возобновляемый запас 1 млн. т.

На Северном Кавказе в Дагестане — запасы соли не определены, но добыча проектируется на пятилетку в 400 тыс. т при потребности около 24 млн. т.

Крым имеет значительные запасы, ежегодно возобновляемые в размерах до 400 тыс. т. Добыча за пятилетку проектируется в 1,6 млн. т. Апшеронские озера Закавказья дают ежегодно 4,8 млн. т. Нахичеванские залежи каменной соли предположительно определяются в 63 млн. т, запасов категории С. В общем можно считать по Закавказью не менее 400 млн. т. Добыча запроектирована в 700 тыс. т.

Якутия имеет огромные залежи каменной соли, а также и соляные источники. Известны Камнейские залежи каменной соли, но запасы не выявлены. При проведении дороги, соединяющей соляные районы с железнодорожными месторождениями, эти залежи могут и должны быть добыты.

В итоге значительная часть соляных месторождений должна быть более точно учтена в определении. Добыча и снабжение солью должны быть обеспечены за счет местных соляных месторождений. В частности соляные источники Северного края должны быть тщательно исследованы для удовлетворения местных нужд и потребностей Северного края. Общие итоги по СССР не подведены вследствие невыясненности категории запасов.

Калийные соли

Калийные соли Соликамского бассейна на Урале дают запасы (в переводе на K_2O) 16 млрд. т. Эти запасы таковы, что их хватит на сотни лет мировой потребности. Добыча за пятилетку запроектирована в 32 млн. т, и на 1937 г. в 15 млн. т сильвинита. Однако наличие калийных солей в других районах заставляет и в них производить разведочные работы. Так в Средней Азии в Туркменштате (долина реки Кунгутанг) обнаружены калийные соли, причем вскрыт пласт сильвинита мощностью в 10 м. Содержания хлористого калия 20—25%. Геолого-разведочные работы уже начаты и во второй пятилетке должны быть вполне освоены. Разработка этого месторождения

вызывается необходимостью дать Средней Азии калийные удобрения из ближайших источников.

При геолого-разведочных работах в Эмбе во время бурения встречены калийные соли. Присутствие калийной соли обнаружено на озере Баскунчак, на Илецких месторождениях (Средний Волга) и в мертвых солях. Геолого-разведочные работы и исследования должны быть систематически проведены в пятилетке во всех районах, где имеется основание предполагать присутствие калийных солей.

Запасы курганной соли в Казахстане и Средней Азии не определены. Наиболее выделено месторождение солины на Исфаре, которое дает устойчивые запасы. В пятилетку должен быть окончательно решен вопрос о происхождении Иодаринской залежи солины и определены ее запасы. Хотя значительное количество солины будет получаться искусственным путем, тем не менее и естественные природные залежи солины разумнее не должны быть забыты.

Магниево-соли

Потребность на магниевые соли в пятилетке пока не установлена. Запасы их также не выявлены. Но очевидно, что Соликамские калийные месторождения послужат значительной базой и отсюда будут черпаться магниевые соли. Кроме того магниевые соли встречаются в соляных озерах Эльтона (вместе с бромом), в солях озера Кузундунской степи, в Череконской (Крым) группе озер (совместно с бромом); запасы неизвестны.

Сода

Потребность соды в пятилетку вырабатывается в 9 250 тыс. т. Наиболее научены запасы кальцината (обезжелезненная сода).

В Западной Сибири группы озер Саяногорского района, Петуховских, Михайловских дят запасы категории А — 437 тыс. т, категории В — 856 тыс. т, и категории C_1 — 10 600 тыс. т. Указанные запасы дают возможность ставить производство не менее как на 6 000 т — кальцината ежегодно. Озеро Доринское (139 км к юго-западу от Читы) имеет запасы по категории В — 437 тыс. т. Получение соды при озерной добыче возможно.

Олеи работы на этом сырье для пятилетки еще не выявлены. Понятно, что потребность пятилетки далеко не покрывается этими запасами. Сырьем для выработки соды кроме натурального соды является сульфат мирабилит (серно-кислая соль натрия $Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$).

Сульфат

Запасы сульфата в разных месторождениях дают огромную цифру. Один Карабулакский завод дает запас в 6 млрд. т. В Западной сибирском крае в Припильском районе месторождения Марышлы, Колча, Кулута и др. имеют запасы в 3 млн. т, озеро Кучукское, Селитрин и др. — 2 млн. т, Минусинская группа — 3 млн. т, Восточносибирский край и Вурганомольские озера — около 1 млн. т, Северный Кавказ (в том числе озеро Ваталинское) — 500 тыс. т, Закавказские озера дают около 600 тыс. т.

Запасы сульфата учтены мало, но и эти цифры дают колоссальные запасы для расширения добычи. Надо провести четкий, фактический учет по районам таких озер с изучением характера залегающих сульфата и качества сырья. Сульфат необходим для многих производств стекольной промышленности, медной, текстильной промышленности и т. д.

Н о д

Необходимо привлечь внимание к таким элементам как вод, бром и др., чтобы в геолого-разведочных работах не была упущена задача по получению данных об этих важнейших для народного хозяйства месторождениях. Потребность в воде в пятилетке еще не выявлена.

Носителем воды являются воды, сопровождающие нефть. В водах буровых скважин Баку (Сурахани, Романи) и на Нефтячалла содержание воды на 1 м воды получается от 10 до 46 м. Запасы воды определяются в 200 м в год в фонтанирующих водах. В Берекском районе (Дагестан) годовые запасы определяются в 350 м воды и 5 000 т брома. Кроме этого в Северном крае Лапонином районе при бурении напорных вод в 30 м глубины получили содержание воды 30 м на литр.

В целом однако нужны еще значительные и постоянные исследования, чтобы правильно поставить дело уточнения запасов и их утилизации в целях полной ликвидации импорта.

Б р о м

В озерах Крыма (Саки, Сиваш, Перекопская группа) уже имеются запасы брома категории А—8 000 т и запасов категории С—6 500 т. В Азербайджане — месторождение Нефтячалла и Берек в нефтяных водах (содержание вода+брома в Нефтячалла — 650 м, в Береке — 213 м на 1 литр. При правильной организации добычи из этих возможно покрыть всю потребность СССР. В Нижней Волге озеро Эльтон содержит 1,4 т брома на один литр. На Урале Верхнекамские месторождения карбонатов содержат брома — 0,2%, а в сильвинитах — от 0,2 до 0,05%. При этом содержание запасов категории С в сильвинитах исчисляется от 3 млн. до 65 млн. т брома, на Ухте (Северный край) нефтяные воды также содержат бром.

Таким образом и по бром СССР имеет огромные запасы, которые однако надо выявить в этой пятилетке в разветвленном виде, найдя соответствующие технические способы эксплуатации.

Б о р

В Керченском и Таманском районах залежи бора находятся в гризевых сопках (Гималая горы, Буталские сопки, в Керченском районе и Карабел в Таманском районе). Запасы в этих месторождениях определяются в 156 тыс. м гризев с содержанием B_2O_3 (борной кислоты) от 0,4 до 30%. На Северном Кавказе в минеральных водах, а также в далаитно-гранитных породах горы Бак (около Железноводска), горы Машук, Золотой Курган имеются прослоины со сланцами, содержащими B_2O_3 —9%. В Кавказе (районы Чу и Или) соленые образования имеются в соляночках и озерах.

Фосфориты и апатиты

Запасы разведанных залежей фосфоритов огромны, особенно в Европейской части Союза. В Ленинградской области выделяются запасы апатитов Хивинских месторождений. Запасы по категории А равны 183,8 млн. м, содержание в них фосфорной кислоты от 20 до 31%. За пятилетку предложено добыть 42 млн. т апатита, производительность 1937 г. запроектирована в 10 млн. м. Переходящие запасы на третью пятилетку категории А определяются в 141,8 млн. м. Этих запасов хватит на 14 лет после второй пятилетки; кроме того имеются еще в резерве запасы категории В—346 млн. м.

По Западной области запасов фосфоритов категории А определяется в 60,5 млн. м. За пятилетку будет добыто 16 млн. м, добыча 1937 г. определяется в 3,5 млн. м. Избыток сверх запасов категории А опре-

делается в 50,5 млн. м; кроме того имеются запасы категории В — 28 млн. м и категории С — 6,0 млн. м. Содержание фосфорной кислоты от 16 до 18%. Выход фосфоритов с 1 м² площади залежи от 430 до 1 400 кг.

В Московской области запасы фосфорита по категории А определяются в 59,7 млн. м. Добыча за пятилетку 1933—1937 гг. предложена в 12,5 млн. м, добыча 1937 г. — 3 млн. м. Избыток по категории А определяется в 47,2 млн. м; кроме этого имеются запасы по категории В—27 млн. м, запасы категории С отсутствуют. Содержание в фосфоритах фосфорной кислоты оценивается от 22 до 33%. Выход фосфоритов с 1 м² от 800 до 1 000 кг.

В Ивановской области запасы категории А определяются в 11,4 млн. м. Добыча за пятилетку 1,3 млн. м и за 1937 г. — 0,3 млн. м. Избыток за пределами пятилетки—10,2 млн. м; кроме этого запасы категории В достигают 34,1 млн. м и категории С — 128 млн. м. Содержание в фосфоритах фосфорной кислоты — от 15 до 25%. Выход фосфорита с 1 м² площади залежания — от 400 до 1 200 кг.

В Нижегородском крае залежи фосфорита резко делится на два района: Ватский и Чувашия. Залежи Ватских фосфоритов определяются по категории А в 59,2 млн. м. Добыча за пятилетку 1933—1937 гг. проектируется в 9,5 млн. м, добыча 1937 г. предложена в 2,3 млн. м. Избыток за пределами второй пятилетки — 49,7 млн. м. Запасы категории В — 223,5 млн. м, категории С — 437 млн. м. Содержание фосфорной кислоты от 25 до 36%. Выход фосфоритов с 1 м² залежей — от 500 до 600 кг. Эти колоссальные залежи дают возможность значительно увеличить добычу по сравнению с тем, что запроектировано по второй пятилетке.

Запасы категории А Чувашии фосфоритов определяются в 27,4 млн. м. Добыча за пятилетку 1933—1937 гг. определена в 2,5 млн. м, добыча в 1937 г. — 0,5 млн. м. Избыток запасов фосфоритов по категории А за пределами второй пятилетки—24,9 млн. м; кроме того запасы по категории В имеются в размере 24,6 млн. м. Содержание фосфорной кислоты от 15 до 17%. Выход с 1 м² залежи составляют от 150 до 700 кг.

Суммируя все эти данные по Нижегородскому краю получаем, что запасы категории А — 86,6 млн. м, добыча за пятилетку 12 млн. м, добыча за 1937 г. проектируется около 3 млн. м, избыток запасов категории А за пределами второй пятилетки — 74,6 млн. м; кроме того запасы по категории В — 247,1 млн. м, по категории С — 437 млн. м. Содержание фосфорной кислоты от 15 до 26% и выход фосфорита с 1 м² площади залежей от 150 до 700 кг.

В Татарстанские залежи фосфоритов недостаточны исследования и запасы их не уточнены. В Нижневолжской области запасы фосфоритов по категории А — 1,1 млн. м; за пятилетку проектируется добыть 550 тыс. м. Добыча за 1937 г. проектируется в 126 тыс. м. Избыток запасов категории А за пределами пятилетки — 640 тыс. м. Запасы категории В — 700 тыс. м, категории С — 9 млн. м. Содержание фосфорной кислоты 15—20%. Выход фосфоритов от 300 до 600 кг с 1 м².

Центрально-черноземная область. Запасы категории А определяются в 13,5 млн. м. Добыча за пятилетку проектируется в 12,6 млн. м и за 1937 г. — 2,9 млн. м. Избыток категории А за пределами пятилетки — 30,9 млн. м. Запасы категории В — 50,5 млн. м. Содержание фосфорной кислоты от 13 до 17%. Выход с 1 м² от 360 до 1 200 кг. Запасы довольно значительные: их хватит на несколько пятилеток, исходя из добычи 1937 г.

На Украине запасы фосфоритов незначительны. Запасы категории А — 1,5 млн. м. Добыча за пятилетку — 1,1 млн. м, за 1937 г. — 253 тыс. м. Избыток за пределами пятилетки 400 тыс. м. Запасы по катего-

рии В имеется всего лишь 3,4 млн. т, запасов по категории С нет. Содержание фосфорной кислоты от 15 до 18%, выход с 1 м³ от 420 до 800 кг.

В Средней Волге запасы фосфоритов по категориям А — выявлены в количестве 14,8 млн. т. Добыча на пятилетку проектируется в 6,3 млн. т, а за 1937 г. — 2 млн. т. Наблюдается дефицит второй категории 8,5 млн. т. Запасы категории В — 307 млн. т, С — 463 млн. т. Содержание фосфорной кислоты от 14 до 20%, выход фосфоритов от 290 до 1860 кг с 1 м³.

В Казахстане запасы категории А определяются в 47,7 млн. т, добыча за пятилетку 27 млн. т, за 1937 г. — 9,1 млн. т. Наблюдается дефицит по категориям А — 20,7 млн. т. Запасы по категории В — 295,3 млн. т, по категории С — 47,8 млн. т. Содержание фосфорной кислоты от 14 до 18%, выход фосфорита с 1 м³ залежи от 286 до 1 400 кг. Во второй пятилетке нужна энергичная разведка категории В.

На Урале запасы фосфоритов ничтожны: категории А — 13 тыс. т, добыча — 16 тыс. т за пятилетку, категории В имеется всего лишь 18 тыс. т и категории С — 39 тыс. т. Дефицит по категориям А — 3 тыс. т. Нужны энергичные разведки по категориям В и С с переводом их в высшие категории. Содержание фосфорной кислоты — 16%. Уральские предприятия, перерабатывающие фосфорит, ориентируются на залежи Вятских фосфоритов.

Необходимо организовать поиски и разведки в Средней Азии, Западной Сибири, Восточной Сибири, на Северном Кавказе и в Закавказье.

В итоге выявленные запасы фосфоритов представляют колоссальные фонды, могущие быть мобилизованными для производства удобрений в других полях. Все запасы фосфоритов по СССР определяются по категориям А в размере 514,6 млн. т, добыча за вторую пятилетку 113 млн. т, добыча за 1937 г. проектируется по СССР в 34 млн. т, избыток запасов категории А против потребности пятилетки — 385,6 млн. т. Запасы категории В — 1 339 млн. т, категории С — 1 090 млн. т. Содержание фосфорной кислоты (считая и апатиты) от 13 до 31%, выход фосфоритов с 1 м³ (не считая апатитов) от 226 до 1 860 кг. Фонды достаточно внушительные и запасы этих категорий не только обеспечивают вторую, но и всю третью пятилетку. Миллиардные запасы остальных категорий достаточно велики, чтобы позволить строить гигантские перспективы производства химической промышленности для удобрения и других целей.

Марганец

Месторождения марганцевых руд на Урале по сути дела не разведаны. Есть очень много обнаруженных мелких месторождений марганцевых руд, из которых наиболее значительное Полуночное (по реке Полуночной) — Никитин-Индель Северного Урала, за ним следует Савалское (Никитинский район), Маркитское (Надеждинского района) и ряд мелких месторождений по Уралу вплоть до Орского района. Запасы не выявлены. Потребность за пятилетку может быть принята в размерах около 1 млн. т.

В Башкирии известен ряд месторождений между Миассом и Белорецком-Орском. Выделяется месторождение Уразовское, но никаких сведений о запасах нет.

На Украине в Никополюском районе запасы категории А определяются в 45 млн. т. За 1932—1937 гг. предполагается добыть 20,5 млн. т, добыча в 1937 г. — 5 млн. т. Избыток запасов по категории А за пятилетку выражается в 24,5 млн. т, кроме того запасов категории В — 46 млн. т, категории С — 306 млн. т. Качество (по содержанию кремнезема) несколько хуже Чиватурских марганцевых руд.

Однако путем обогащения содержание марганца доводится до 51,5%. Содержание марганца в неочищенных рудах — от 36,3 до 47,92%, кремнезема — от 37,3 до 11,85%. Запасы огромны.

ЗСФСР Чиватурская — запасы по категории А сырой руды — 65 млн. т, в переводе на мятую — 40 млн. т стандартной (52% содержания Mn) руды. И здесь вопрос обогащения имеет огромное значение, так как потери от промывки особенно землистых мягких сортов марганца очень велики.

Содержание кремнезема в этих рудах ниже, чем в Никополюских. Так например сырая руда содержит Mn (марганца) 49,39%, SiO₂ (кремнезема) — 11,10%, а мятая Mn — 53,42%, SiO₂ — 7,08%.

В Западной Сибири известны месторождения: Никитинское и другие (Минусинский и Енисейский районы). В Восточной Сибири известно месторождение в Верхленском районе, работающее для Никополюского завода.

В Казахстане имеется месторождение в Павлодарском районе. Во всех этих районах никаких разведочных работ и изысканий не было, поэтому нет никаких достоверных данных о запасах. Задать — немедленно изучить марганцевые месторождения, в особенности на Урале и в Западной Сибири в связи уже с выявленными потребностями черной металлургии. Значение колоссальных запасов месторождений Чиватурской и Никополюской для черной металлургии и для экспорта очевидно. Запасы марганца вполне обеспечивают и химпромышленность и прочие нужды народного хозяйства с избытком, в том числе и для удобрений.

Хромиты

Уральские месторождения хромистых железняков мало исследованы, хотя Урал является единственной базой в СССР, дающей хромистые железняки. Пока единственным поставщиком хромистого железняка и для металлургии и для химпромышленности служит Урал. Запасы по категории А не выявлены. Судя по старым работам, запасы категории В определяются в 1 млн. т, запасы по категории С не определяются.

Дело в том, что хромистый железняк залегают относительно небольшими пегубоко залежами месторождениями и примитивно разрабатываются в ямах. Месторождений очень много, но все они лишь в первой стадии верхних разработок и мало разведаны. Потребности хромитов по нашим наметкам составили почти 546 тыс. т на пятилетку. На 1937 г. требуется 132 тыс. т. Необходимы энергичные разведки и перевод в высшие категории запасов. Имеются довольно многочисленные месторождения хромистых железняков в Башкирии, но они также не разведаны. В Средней Волге месторождения хромистого железняка имеются в районе Халиловского и др. В Восточной Сибири имеются залежи хромистого железняка (р. Газимур). В Северном Кавказе известны дагестанские хромистые железняки. В Закавказье хромистые железняки на берегу озера Рокка. Все эти хромиты не разведаны.

Итого по СССР пока не подведены. Необходимо закончить выявление запасов хромистых железняков, особенно там, где металлургия и химия уже строят свои перспективы на их основе.

Магнетит

На Урале находятся мировые залежи Саткинского магнетита (около Саткинского металлургического завода Южного Урала).

Запасы категории А — 50,5 млн. т. Добыча за 1932—1937 гг. проектируется в 4,4 млн. т. Избыток запасов за пределами второй пятилетки — 46,1 млн. т. Добыча магнетита за 1937 г. предполагается в 1 250 тыс. т. Запасы по категории С₁ определяются в 52 млн. т и по категории С₂ — в

52 млн. м. Имеются месторождения магнетита в Башкирии (Белорецкий район, в Средней Волге — Халилово, Губерлинские горы, на Северном Кавказе — р. Лаба). Эти месторождения мало разведаны. Во второй пятилетке необходимо внести полную ясность в определение запасов.

Т о р ф

Хотя торф и не относится к категории сырья, связанного с геологическими запасами, но он должен быть введен в общий баланс ископаемых для наиболее полного представления о наших фондах при проектировании капитального строительства; кроме того до сих пор фонды торфа нечислялись не по системе, принятой для ископаемых. Между тем эта система при всем ее несовершенстве дает все же ясное представление о характере запасов с точки зрения их подготовленности для эксплуатации и проектировок. Запасы торфа мы исчисляем, приведя их к условному 7 000 — калорийному топливу.

На Северном крае запасы торфа категории А — 22,7 млн. м. Потребность на пятилетку 1 928 тыс. м, добыча 1937 г. — 727 тыс. м. Резервы огромны. В Ленинградской области запасы категории А — 113,2 млн. м, добыча 106 млн. м и кроме того имеются запасы категории В — 262,1 млн. м. Добыча 1937 г. — около 2 млн. м. Запасы категории А обеспечивают добычу на 53 года, выхода из темпов второго пятилетия. В Западной области запасы категории А — 66,5 млн. м. Добыча за пятилетку — 3,42 тыс. м, переходят за вторую пятилетку — 63 млн. м. Исходя из размеров добычи 1937 г. производство обеспечено на 63 года за пределы второй пятилетки.

В Уральской области запасы категории А — 107 млн. м, добыча за пятилетку — 6,063 тыс. м, переходный остаток за вторую пятилетку — 101 млн. м. Исходя из добычи 1937 г. в 1 600 тыс. м запасы категории А хватит на 63 года, кроме того имеются запасы категории В — 28,8 млн. м и категории С — 60 млн. м.

В Московской области запасы категории А — 173,4 млн. м, добыча за пятилетку 4,3 млн. м, переходный запас в 169 млн. м. Этих запасов хватит за пределами пятилетия, исходя из урону добычи 1937 г. в 1 072 тыс. м. на 158 лет; кроме того имеются запасы категории В — 14,5 млн. м.

В Ивановской области запасы категории А — 133,3 млн. м, добыча в пятилетку — 4,3 млн. м, переходный остаток за пределами второй пятилетки — 129 млн. м, добыча в 1937 г. — 1 400 тыс. м. Запасы обеспечивают добычу на 90 лет.

В Нижегородском крае запасы категории А — 69,3 млн. м, добыча за пятилетку — 6,8 млн. м, переходный запас за пятилетку фонд — 62,5 млн. м. Обеспеченность за пределами пятилетия, исходя из добычи 1937 г. в 1 740 тыс. м, — 34 года.

В Белорусской республике запасы категории А — 6 млн. м, за пятилетку будет добыто 2 575 тыс. м, переходный запас за пределами пятилетия — 3,5 млн. м. Исходя из добычи 1937 г. в 1 032 тыс. м, эти запасы обеспечивают производство только на 3,5 года по фонду А; кроме того имеются запасы категории В в 20,1 млн. м, которые необходимо переводить в высшую категорию.

Общее состояние торфяного фонда по европейской части Союза определяется следующими данными. Запасы категории А — 1 058 млн. м (по Украине нет сведений), по категории В — 7 311 млн. м и по категории С — 16 297 млн. м; кроме того в Западной Сибири по категории В имеется 169 млн. м и по категории С — 3 118 млн. м, в Восточной Сибири по С — 5 781 млн. м, на Дальнем Востоке по категории В — 321 млн. м и по С — 6 365 млн. м. Таким образом мы имеем учтенный торфяной фонд по СССР

в размерах: категория А — 1 059 млн. м, категория В — 7 801 млн. м и категория С — 30 461 млн. м (7 000 — калорий топлива).

Добыча за 1932—1937 гг. — 36 320 тыс. м, в 1937 г. — 10 534 тыс. м.

Совершенно очевидно, что на данный момент мы не достигли еще того опережения геолого-разведочных работ, о котором говорит решение XVI съезда партии. При наших громадных запасах, целиком удовлетворяющих наши нужды, мы еще не подготовили их к промышленному использованию.

Необходимо указать, что по весьма многим месторождениям ископаемых до сих пор велись работы просто эксплуатационного характера, а не разведочного, и во всяком случае не геологического. Это относится к старым месторождениям, которые ввиду малых размеров предприятий полностью обеспечивали их потребности. При неблагоприятных технических условиях они бросались и добыча ставилась далее на таких же неравразведанных месторождениях и т. д. В этих условиях разведочные работы разумеется не могли развиваться. Лишь очень крупные предприятия вели более или менее серьезные геолого-разведочные работы.

Понсковые и геолого-разведочные работы носили мелкий, кустарный характер. Геолого-разведочные работы не имели своей индустриальной научно-технической базы. Поэтому главным условием пополнения запасов ископаемых надлежащими фондами, обеспечивающими опережение работ, является индустриальное вооружение геолого-разведочных работ, их вооружение механическими бурными станками, автотранспортом, автомашинами, лабораториями геофизическими приборами, радиосвязью, ремонтными мастерскими и квалифицированным составом работников.

Геолого-разведочное дело, представляя собою особую отрасль народного хозяйства, сможет выполнить социалистическое задание, лишь вооружившись по-социалистически, лишь овладев техникой во всех отношениях. В противном случае оно неизбежно не только не даст необходимого опережения, но и потянет назад те отрасли народного хозяйства, сырье для которых не будет выделено и не подготовлено к промышленному использованию.

Сырье должно быть даво с указанием его качества, свойств и состава с учетом всего разнообразия форм залегания, особенностей ископаемых и их месторождений.

Социализм есть учет. Учет ископаемых фондов дело далеко не простое и не легкое. Мы даем первый опыт учета фондов ископаемого сырья. Наша задача — поставить этот учет на должную высоту и ввести его в систему, позволяющую быстро и точно выявлять запасы и планировать геолого-разведочное дело.

В указаниях по составлению второго пятилетнего плана говорится, что необходимо пользоваться балансовым методом для проверки каждого из вариантов. По системе баланса мы и даем запасы полезных ископаемых, сопоставляя потребность различных отраслей народного хозяйства и имеющиеся запасы ископаемых.

При проработке этого баланса мы лишь отчасти используем богатые данные апрельской геологической конференции Госплана. Детальная проработка этих данных внесет еще ряд изменений и дополнений, но в основном содержание баланса ископаемых уже определено.

Вторая пятилетка полностью обеспечена минерально-сырьевыми и нефтяными запасами.

Наша задача — так поставить и развернуть геолого-разведочные работы, чтобы пятилетские природные богатства СССР в кратчайший срок подготовить к промышленному использованию.

Г. Ломов

Новый план электрификации СССР

1

Новый план электрификации выработывается в исторический год завершения первой пятилетки. В 1931 г. полностью выполнен и перевыполнен ленинский план электрификации, составленный Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО).

XVII партконференция дала основные директивы по составлению плана второй пятилетки. Впервые в мире поставлено в качестве практической задачи на ближайшие годы — построение бесклассового социалистического общества.

XVII партконференция дала четкую директиву: «Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Разрешение этой величайшей задачи стало возможным только в результате успешной борьбы за выполнение пятилетки в 4 года, гигантских успехов в области сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса, небывалого строительства социализма в СССР.

Построение социалистического общества означает прежде всего полное гигантское развитие производительных сил. Как неоднократно подчеркивал Ленин: «Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда»¹.

Эти слова Ленина лучше всего характеризуют то значение, которое имеет рост производительности труда на основе новейших достижений техники для окончательной победы социализма. Борьба за производительность труда должна быть поставлена в основу угла всей нашей борьбы за развернутое построение социализма, за успешное выполнение тех грандиозных политических задач, которые мы поставили себе во второй пятилетке. Что необходимо для повышения производительности труда?

Еще план ГОЭЛРО подчеркивал, что электрификация производственных процессов является могучим фактором в деле подъема производительности

труда. Основная мысль о связи электрификации с ростом производительности труда является одним из краеугольных камней, положенных в основу плана ГОЭЛРО.

Каково положение в этом отношении сейчас? Ясно конечно, что осуществление задач, поставленных перед нами, возможно лишь на основе развернутой технической реконструкции всего народного хозяйства — промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

XVII конференция ВКП(б) поставила: «Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства — создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства». Техническая реконструкция в первую голову означает механизацию производственных процессов. Те огромные темпы развития производства, которые стоят перед нами, немислим, если мы не построим производства на основе новейшей техники. Добить и пережить в кратчайший исторический срок передовые капиталистические страны, пройти тот путь, который они проходили в течение десятков лет, в течение 5—10 лет — невозможно, если мы не освоим всего передового, что есть в мировой технике.

С первого момента восстановления разрушенного во время империалистической и гражданской войны народного хозяйства России было ясно, что нельзя идти только по пути восстановления всех тех предприятий, которые работали в царской России, на базе той техники, которая была в той же царской России. В любой отрасли промышленности восстановление шло по пути воссоздания предприятий, на базе уже более высокой, передовой техники.

Наиболее четко эта основная установка была уже зафиксирована в плане ГОЭЛРО: «Нам нет никакой необходимости проделывать еще тот изнурительный экзотический путь механизации труда, которым шла Западная Европа. — И если капитализм в царской России, не сумевший общей отсталостью ее, держал соорудить оборудование по последнему слову европейской техники заводы, то тем большей сметностью должна идти на этот путь страна освобожденной от труда. Каждый гражданин РСФСР должен знать и помнить, что электрификация является венцом достижений современной техники в области механизации труда»².

Эти слова правдивы и для нашего времени. Каждому понятно, что если производительность труда напр. измещенной промышленности останется на современном уровне, т.е. примерно 0,5 м в смену на одного трудящегося, то для того, чтобы дать в 1937 г. добычу в 250 млн. т, нам понадобится бы воплечь в производство весьма колоссальное количество новых кадров.

Вопрос успешной борьбы за выполнение хозяйственных задач второй пятилетки решается в значительной мере тем, в какой степени нам удастся поднять рост производительности труда на базе механизации. Механизация процессов труда является той для нас решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни наших масштабов производства (Сталин).

Что необходимо для механизации процессов труда? В первую голову две вещи: во-первых, оборудование; во-вторых, та энергия, которая приводит в действие это оборудование. Иметь машины без энергии — это так же бессмыслица, как иметь энергию без машин.

¹ План ГОЭЛРО, стр. 12.

² Разрядка слова — Г. Л.

Тут мы имеем тесную связь между технической реконструкцией машиностроением, а также электрификацией. Именно эту мысль развивал Ленин, когда он указывал: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиваться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны. Научную работу выработки плана такой электрификации РСФСР мы должны были выработать и мы ее выполнили».

Если мы обратимся к практике нашего электризованного строительства, то мы увидим, какое значение для борьбы за него имело производство энергии. Так в Донбассе при сравнительно ничтожных темпах механизации, которые были в 1927 и 1928 гг., одним из основных лимитов механизации являлся недостаток энергии.

В результате невыполнения плана ГОЭЛРО в части электроснабжения, в значительной мере по вине предшественников, мы в Донбассе столкнулись в отдельных районах с острейшим электрическим голодом.

Но несмотря на промахи в области выполнения плана ГОЭЛРО в отдельных районах, в целом он выполнен. Это дало нам ту основную энергетическую базу, на основе которой можно было уже начать широкую механизацию промышленности в основных районах Советского союза. Сравнительно благоприятное положение электроснабжением в некоторых промышленных районах дало возможность отдельным товарищам несколько забыть дефицитные установки о роли электрификации в деле реконструкции всего нашего народного хозяйства.

Необходимо поэтому еще раз со всей четкостью зафиксировать то важнейшее значение, которое имеет электрификация как наиболее совершенная база широкой механизации труда, а следовательно как условие роста производительности труда в нужных нам темпах. При этом ведущая роль принадлежит советскому машиностроению, которое должно будет дать нам все то нужное количество оборудования, которое мы поставим на службу строительству социализма и для которого по существу и нужна в первую голову электрическая энергия.

Однако роль электрификации как важнейшего фактора поднятия производительности труда этим не ограничивается. Совершенно правильно поставив вопрос о плане ГОЭЛРО: «Составить план народного хозяйства России на электрической основе конечно невозможно, не отдавая себе более или менее ясного отчета о перспективах этого хозяйства в целом. Более того, составить проект электрификации России — это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства».

Это значит, что во второй пятилетке мы должны будем еще с большей силой проводить ту линию, которая уже начала проводиться в первой пятилетке, в части размещения производительных сил путем создания новых промышленных районов.

Еще на XVI съезде т. Сталин указал, что: «как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства».

В первую голову этот вопрос должен быть поставлен в отношении размещения районных электрических станций, так как создание в той или иной местности крупных районных станций мо-

ностью в несколько сот тысяч киловатт уже тем самым предопределяет значение, которое во второй пятилетке и даже в третьей получит данный район.

Сооружение Днепрогэста этим самым уже определяло развитие всего этого района на много лет вперед. Сооружение новых волжских гидроэлектростанций определяет тем самым развитие прилегающих районов на многие годы вперед. Поэтому на план электрификации падает особенно ответственная задача — правильно выбрать место нового строительства районных электростанций. Надо дать себе отчет в том, что неправильный выбор места постройки одного нового завода в худшем случае скажется на работе данного завода; неправильное же место выбора сооружаемой районной электростанции может совершенно исканить лицо целого района, включая и его промышленность и ж. д. и даже частично сельское и коммунальное хозяйство, поскольку они также во второй пятилетке будут тесно зависеть от снабжения электроэнергией. Отсюда понятно значение вопроса размещения районных электрических станций.

Еще план ГОЭЛРО совершенно правильно отметил, что в части размещения производительных сил мы не можем слепо копировать размещения производительных сил, каким оно было при анархическом хозяйстве царской России. «Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства неравномерно связана с географическим перераспределением самих производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новыми намечающимися складом планового и общесоветского хозяйства РСФСР должна быть разделена на новые экономические округа. Таким образом идея рационализации труда подводит нас к важному и плану народного хозяйства, требующему от нас постигнуть творческие условия, ибо центр тяжести этой проектной работы переносится в сторону умелого предвосхищения возможностей будущего. А так как, с другой стороны, весь ход мировой техники свидетельствует нам, что все будущее мирового хозяйства темнейшим образом связано с его нестерпимой электрификацией, то отсюда сам по себе напрашивается вывод, что электрификация является решающим началом и в деле рационализации труда» (стр. 12).

Те новые экономические округа, о которых план ГОЭЛРО говорил только как о задаче будущего, теперь уже существуют. Решениями партии промышленности продвинулся на восток. Строительство Урало-кузнецкого комбината идет полным ходом: уже вступили в работу первые его доки. Хозяйственный подъем Дальневосточного края и Восточной Сибири, Казахстана, развитие хозяйства Ср. Азии — все это показывает нам основные направления нашей экономической политики в области размещения производительных сил. Но развитие Ср. Азии в первую голову требует создания там мощного гидро-энергетического узла. Развитие Восточной Сибири требует разрешения Ангаро-елсейской проблемы. Развитие волжских районов требует строительства волжских электростанций.

Таким образом районные электрические станции приобретают решающую роль в экономике всего нашего хозяйства, позволяя с минимальным затратам из наименьшего количества опорных пунктов, с наиболее точным учетом расходов энергии, черпаемой ими непосредственно из основных складских запасов природной энергии, оплодотворять все отрасли народного хозяйства, разном распространяя свои действия на громадные области страны (см. план ГОЭЛРО).

Из сказанного ясно, что основные наши задачи — рост производительности труда на базе его механизации и правильное размещение производительных сил — самым тесным образом связаны с успехом электрификации. Поэтому мы должны еще раз напомнить основную тезис ленинского плана ГОЭЛРО: «Составить проект электрификации России — это означает дать красную нить, руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства».

Из этой основной установки, данной еще в плане ГОЭЛРО и сохраняющей свое полное значение и для настоящего момента, мы и исходим, составляя новый план электрификации СССР, который должен создать энергетическую базу для развития народного хозяйства Советского союза во второй пятилетке, а также и несколько дальше за пределы ее, поскольку крупные районные станции, вступающие в строй в 1935/36 г., по существу определяют развитие района еще на несколько лет дальше, примерно, до 1940—1942 г.

Переходя к конкретной части нашего изложения, мы видим, что за последние 10 лет СССР добился колоссальных успехов в деле электрификации нашего народного хозяйства. В довоенной России потребление электроэнергии на душу населения доходило до 14,4 *квт. часа*. В 1926 г. оно достигло у нас до 22 *квт. часов* на душу населения, а в 1932 г. должно выразиться уже в размере 103 *квт. часов* на душу населения. Следовательно возросло более чем в 7 раз. В конце 1932 г. установленная мощность должна достигнуть 5 600 *тыс. квт* по сравнению с 328 *тыс. квт* в 1913 г. Несмотря на такие большие успехи в деле электрификации нашего народного хозяйства, мы еще отстаем от передовых капиталистических стран. Так душевое потребление электроэнергии в 1928 г. составляло: в САСШ — 942 *квт. часов*, в Англии — 337 *квт. часов*, во Франции — 319 *квт. час.* и в Германии — 480 *квт. часов*. Абсолютный размер установленной мощности в передовых капиталистических странах также значительно выше, чем у нас. В 1930 г. установленная мощность в САСШ была равна 42 *млн. квт*, в Англии — около 10 *млн. квт*, во Франции — 7 900 *тыс. квт*, в Германии — 13 500 *тыс. квт*. Вследствие меньшего числа часов годовой работы электростанций за границей по сравнению с СССР, указанные цифры мощности при сопоставлении с СССР должны быть снижены примерно на $\frac{1}{4}$.

Приведенные данные говорят о том, что нам необходимо будет сделать еще большие усилия для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в области производства и потребления электроэнергии. Для 1937 г. мы имеем директиву XVII-партийной конференции произвести не менее 100 *млрд. квт. часов*, что при количестве часов работы в 5 тыс. часов, т. е. 3,5 тыс. работ в 1928 г. и в 4 тыс. часов в 1932 г. означает, что средняя мощность должна будет составить в 1937 г. 20 *млн. квт*. Намечаемое количество часов годовой работы является значительным достижением по сравнению с количеством часовой работы электростанций в крупных капиталистических странах. Так в Америке среднегодовое количество часов использования не превышает 3 тыс. часов. Для второй пятилетки мы берем среднюю возможную цифру, являющуюся вполне достижимой. Дальнейшее уточнение этих цифр должно пойти в порядке составления оперативных годовых и пятилетних планов. Иметь в 1937 г. среднюю мощность электростанций в 20 *млн. квт* — это означает, что к концу 1937 г. надо иметь мощность в 23 *млн. квт*, а включая необходимые резервы, нам необходимо иметь мощность электростанций примерно в 24—25 *млн. квт*, с учетом отпусков 6-7 *млрд. квт. часов* для собственных нужд электростанций. При этих

условиях мы по мощности электростанций перегоним все страны, кроме САСШ.

Нам нужно уже во втором пятилетии по размеру производства электроэнергии пройти за пять лет путь, который САСШ в период расцвета при помощи мощной промышленности был пройден в 15 лет. В третьей пятилетке в области электростроительства предстоит не менее напряженные темпы. Добиться этого будет возможно только при жестком проведении стандартизации и типизации станций и оборудования. Необходимо всесторонне форсировать постановку на этой базе серийного производства и немалую часть необходимого числа типов и размеров оборудования, тщательно обсудить сравнительные достоинства предложенных систем стандартов и их влияние на рациональное планирование и сооружение электроснабжающих систем. Для стандартов основного оборудования и типовых станций необходимо разработать не только технические, но и экономические показатели.

Стандартизация не только ускоряет и ускоряет строительство и упрощает проектирование, она дает возможность значительно уточнить и одновременно облегчить планирование электрификации.

Основной задачей построения плана электрификации, как это уже видно из вышеуказанного, является размещение новых промышленных станций. К этому мы и переходим.

II

Выше была уже отмечена тесная связь роста производительности труда с рациональным размещением производительных сил. Ленин четко формулировал требование максимального повышения производительности общественного труда путем «рационального размещения промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта».

При строительстве социализма рациональное размещение производительных сил в первую голову означает следующее: руководствуясь указаниями основоположников марксизма-ленинизма о принципах социалистического размещения производительных сил, мы должны прежде всего в основу плана этого размещения положить равномерное распределение производительных сил по всей стране. На этой основной установке непосредственно вытекает курс на дальнейшую ликвидацию противоречия между городом и деревней. Еще Ленин писал, что только при гармоническом распределении производительных сил при социализме устранение противоречий между городом и деревней не только возможно, но стало просто необходимо в интересах индустриального и сельскохозяйственного производства, а также в целях общественной гигиены.

Задача второй пятилетки, которые определяются решениями XVII партийной конференции о ликвидации классов и построении социалистического общества, делают необходимым решительный шаг вперед в области приближения полной ликвидации противоречия между городом и деревней, на основе указанного выше рационального размещения производительных сил и социалистической реконструкции сельского хозяйства. На этой же основной установке вытекает курс на максимальную индустриализацию всей страны и в первую голову индустриализацию экономически отсталых районов и в частности национальных республик. Это требование целиком совпадает с ленинской национальной политикой.

«Третьим требованием при размещении производительных сил является требование повышения обороноспособности страны — обеспечение нашей экономической самостоятельности. Индустриализация должна выжить прежде всего как развитие у нас тяжелой промышленности и особенно как развитие нашего собственного машиностроения, этого основного нерва индустрии вообще. Без этого нечего и говорить об обеспечении экономической самостоятельности нашей страны» (Сталин, 1926 г.).

Исходя из указанных требований, мы можем перейти к вопросам размещения электростроительства.

Руководствуясь директивами партии о размещении производительных сил мы наметили грубую схему размещения строительства электростанций. При этом мы должны учесть ряд специфических факторов для электрификации ф. кторон.

Все энергетические ресурсы СССР по последним данным составляют 1 050 482 млн. т условного топлива, в том числе в переводе на условное топливо: мы имеем в СССР ископаемых углей 880 663 млн. т, что составляет 15,3% мировых ресурсов; по нефти — 30 461 млн. т, что составляет 34,4% мировых нефтяных ресурсов; по дровам — 19 329 млн. т, что равняется 17,5% мировых дровяных ресурсов и накопив по гидроресурсам мы имеем в переводе на миллионы т условного топлива 115 423 млн. т, что равняется 35,7 мировых водных ресурсов. Наибольший удельный вес наших энергетических ресурсов во всей мировой энергетике составляют гидроресурсы. В этом отношении мы значительно богаче всех передовых капиталистических стран. Так например в СССР гидроресурсы составляют всего 5,2% мировых ресурсов; в Канаде — 2,8%, в Англии — 0,1%, в Германии — 0,3%, во Франции — 0,7%. Такие мировые реки, как например Енисей и Ангара, по мощности ничтожны, которые могут быть на них установлены, уступают во всем мире только одной — двум рекам, Конго и Амазонке. Но в то время как загнивающий капитализм уже не в силах поднять и освоить то огромное количество потенциальной энергии, которое несет с собой воды Конго и Амазонки, для нас проблема использования энергоресурсов Ангары и Енисея есть проблема практическая, к которой мы уже начинаем приступать.

Второй отличительной особенностью наших энергетических ресурсов является большое сосредоточение у нас торфяных ресурсов. В этом отношении мы также значительно богаче передовых капиталистических стран. В то время как в СССР сосредоточено 40% мировых торфяных ресурсов, в СССР мы имеем всего 5,9% запасов торфа от мировых ресурсов, в Канаде — 14,8%, в Англии — 6,4%, в Германии — 2,8% и во Франции — 0,1%. Наличие такого огромного количества торфяных запасов и гидроресурсов ставит перед нами вопрос о необходимости значительно больше использовать для производства энергии этих двух видов энергоресурсов, чем это могло бы быть в любой из перечисленных выше стран, даже если бы они были вообще в состоянии в настоящее время заниматься рациональной и новым строительством своего энергетического хозяйства.

Основными вопросами с точки зрения использования энергоресурсов для строительства электростанций являются два: 1) районное распределение энергоресурсов, 2) план полятиана в смысле рационального использования этих энергоресурсов. В части районного распределения энергоресурсов необходимо отметить следующее: наши огромные гидроресурсы в своей основной массе расположены географически недостаточно благоприятно. В частности основная масса водных ресурсов сосредоточена в Сибири (рр. Ангара, Енисей, в будущем — Лена) и в Средней Азии (рр. Чирчик, Нарын, Чу и т. д.). Имеются еще некоторые гидроресурсы на горных

реках Кавказа и Закавказья, в частности Сулак и др. Что же касается европейской части Советского союза за исключением Днепра, на котором сооружение станция уже закончено, мы имеем для ближайших лет по существу только один очень крупный источник электрической энергии — это Волга система Волги с притоками (Кама, Белая, Чусовая и пр.) и более мелкие гидроресурсы, но все же имеющие большое значение, — в Ленинградской области, в Карелии и т. д. В части географического распределения торфяных ресурсов мы имеем значительно более благоприятное положение. Основная масса торфа находится в районах Ленинградской области и Карельской республики, Московской области, Ивановской, в Нижегородском крае, Западной области, в Уральском и Северном краях. Если мы по состоянию современной техники не можем приступить к значительному использованию наших торфяных богатств, находящихся на севере, то вся масса торфяных ресурсов, находящихся в районах Центрально-промышленной, Северо-западной области, Среднего Урала и пр., уже теперь может и должна быть вовлечена в эксплуатацию для обеспечения энергетических ресурсов.

Что касается угля и б, то общие запасы их, по последним геологическим данным, значительно выросли по сравнению с 1913 г. и даже по сравнению с теми данными, которые были на момент составления плана ГОСПРО. Всего геологические запасы в миллионах тонн натурального топлива исчисляются по углю по более или менее точным данным в 640 млрд. т, а с учетом возможных ресурсов Печеры и Тунгусского края общая сумма геологических запасов угля должна перевалить за триллион. Для использования в виде электрической энергии нас интересуют не все угли, а только та лишь часть, которая экономически целесообразно может и должна быть использована как энергетическое топливо. Сюда в первую очередь относятся бурные угли как наименее транспортабельные. Малая калорийность бурых углей делает экономически невыгодным их дальние перевозки. С другой стороны, их склонность к самовозгоранию делает дальние перевозки технически невозможными. Это ограничивает радиус распространения бурых углей в их натуральном виде. Но естественные условия залегания пластов бурых углей в ряде случаев весьма благоприятны, что делает возможным их дешевую эксплуатацию по сравнению с каменными углями. Всем известны например мощные залежи бурых углей в районе Челябинска (Баянжонское и Корзинское месторождения), где мы имеем мощные пласты бурого угля, выходящие на поверхность и могущие разрабатываться открытыми работами.

Также же благоприятные условия разработки бурых углей найдены в Восточной Сибири, где нет необходимости повсеместно прибегать к закладке глубоких шахт, а часто возможно разрабатывать эти месторождения открытыми работами. Отсюда вытекает необходимость максимальной использования этих дешевых углей. Но, как было отмечено выше, эти условия лимитируются плохой транспортабельностью этих же самых бурых углей. Единственным путем разрешения этой противоречия является сооружение электростанций на бурых углях, которые могут передавать электрическую энергию на далекие расстояния, тем самым устраняя транспортные затруднения, связанные с перевозкой бурых углей.

Помимо бурых углей мы можем и должны еще использовать для целей электрификации все то малокосое и малозначное топливо, которое получается как в результате добычи, так и переработки каменных углей и антрацитов. Сюда относятся, с одной стороны, антрацитовые отходы, с другой стороны, отходы шламов при обогащении углей и наконец продукты полумокисления, которые также могут быть использованы для электрификации (полууголь), затем коксит и т. д.

С развитием добычи до намечаемых в второй пятилетке размеров эти ресурсы малощенных сортов угля и антрацита и угольных отходов достигнут весьма крупной величины, на которой мы можем базировать строительство целого ряда электростанций, расположенных в районах получения угольных отходов и штыбов, как например в районах Донбасса, с одной стороны, и восточных угольных районах, в первую голову Кузбасса—с другой.

Наконец в части нефти, как известно, до сих пор основными нашими нефтяными районами являются Сев. Кавказ и Закавказье. Требование рационального использования энергетических ресурсов заставляет нас в возможно большей мере отказаться от сжигания нефти как топлива и всемерно использовать ее как сырье для получения высокоценных продуктов нефтепереработки—бензина, керосина, мазута и проч., делаящих с каждым годом все более необходимыми для нас как с точки зрения удовлетворения нужд растущего автотракторного парка нашей страны, так и для экспорта.

Резюмируя вышесказанное в отношении наших энергоресурсов, мы видим, что основными энергоресурсами с точки зрения получения электроэнергии являются в первую голову гидроэнергия, бурные угли, угольные отходы и штыбы. Исходя из этого, необходимо взять курс на максимальную установку сооружения электростанций на этих видах энергетических ресурсов.

Необходимо еще указать, что при распределении строительства электростанций должны быть также учтены возможности сооружения энергетических станций на динатальной силе ветра. По подсчетам инж. Красовского для СССР возможная ветровая мощность выражается в переводе на условное топливо в 13,6 млн. т в год, что представляет огромную величину, производящую в настоящее время совершенно даром.

Далее в качестве второстепенных энергетических ресурсов, имеющих значительно меньшее значение, но все же могущих нам помочь разрешить проблему энергоснабжения в отдельных районах, должны быть использованы в брикетированном виде зольные отходы (хилов, шлаки, отходы с.х. производств—солома), которые могут быть использованы в брикетированном виде, а также естественные и искусственные газы.

Энергетические ресурсы СССР настолько громадны, что могут нам позволить соорудить на том или ином виде топлива электрические станции большой мощности почти во всех районах Советского союза. В настоящее время поэтому должен быть поставлен вопрос о том, где мы на базе существующих энергоресурсов можем и должны строить электрические станции в первую очередь. Особо должна быть подчеркнута задача комбинированного использования энергии в гидроэлектростанциях. Как известно, стоимость получения гидроэнергии резко колеблется в зависимости от характера пород, на которых сооружаются данные гидроэлектростанции, так и в связи с режимом рек. Если подойти к вопросу использования водных ресурсов только для получения одной электрической энергии, то сооружение электрических мощностей на ряде рек окажется невыгодным.

Иное получится при комбинированном использовании гидроэлектростанций. Оно даст огромные возможности удешевления получения гидроэнергии. Отсюда совершенно понятным делается обязательность этого комбинированного использования водных ресурсов повсюду, где это только возможно.

Комбинированное использование должно иметь место и в отношении других энергетических ресурсов. В частности химическая переработка углей и получение на них жидкого топлива путем полукоксования должны

необходимо использовать остатки полукоксования (полукокс) для энергетических целей. С одной стороны, мы получим тогда почти даровое топливо для электростанций, с другой стороны, — значительное удешевление основных продуктов полукоксования и перегонки углей, а именно: керосина, бензина и проч. нефтепродуктов, которые могут быть из углей получены. Эта проблема химико-энергетического использования углей особенно большое значение получит для Сибири, где, с одной стороны, мы не имеем собственных нефтяных месторождений и куда мы ввозим нефтяные продукты за многие тысячи километров из Баку и Грозного, а с другой стороны—имеются газопроводы, газопроводы и другие угли, наиболее подходящие для получения из них жидких нефтепродуктов. Комбинированное использование энергетических ресурсов, хотя и в меньших размерах, может иметь место также и в отношении торфа.

Отсюда делается ясным, что электрические станции даже технически не могут мыслиться в настоящее время изолированно от других производств, которые должны быть органически связаны с использованием тех же энергоресурсов, на которых базируется данная электростанция. Но само собой разумеется, что проблема комбинирования идет значительно дальше, чем это вытекает из одной технико-экономической необходимости комбинированного использования энергетических ресурсов. Электрическая станция мыслится уже нами не как отдельная индивидуальная станция, такой какой она была и есть в странах капитализма, но как энергетическое ядро целого народнохозяйственного комплекса, с которым оно связывается тысячами линий, опираясь на топливно-энергетические ресурсы, находящиеся в данном комплексе, и в свою очередь отдавая этому комплексу свою энергию. Лучшим примером такого энерго-промышленного комбината является Днепровская электрическая станция, где мы имеем тесный комплекс электро-металлургии, электро-химии, разрешение проблемы судоходства, связь с первой угольной базой (Донбассом) и т. д.

Крупные районные станции должны явиться ядром тех новых энерго-промышленных комбинатов, которые сооружаются теперь во всей стране, исходя из принципов общего социалистического размещения производительных сил. Сюда относятся Урало-кузнецкий комбинат, Среднеазиатский, Подмосковный и Днепровский комбинаты и т. д. Таким образом при размещении электростанций во втором пятилетии мы должны учесть необходимость рационального использования энергоресурсов, обязательное комбинированное использование энергии и создание в виде этих станций энергетического ядра, основных промышленно-энергетических комбинатов.

Дальнейшим нашим требованием является такое размещение нового электростроительства, которое бы создало базу для дальнейшего внедрения электро-энергии в отдельные отрасли народного хозяйства. Эта задача внедрения электро-энергии тесно связана с задачей повышения производительности труда. Не говоря уже о промышленности, где всем ясно значение механизации производства на базе электрификации для роста производительности труда, о чем уже говорилось выше, значение механизации на базе электрификации приобретает с каждым годом решающее значение во всех отраслях нашего народного хозяйства. В самой промышленности механизация и автоматизация на базе электрификации еще тянет в себе огромные ресурсы роста производительности труда. Особенно необходимо подчеркнуть то огромное значение, которое имеет в части повышения производительности труда электрификация и электрификация; применение индивидуального электропривода, ускоряющего ход производственного процесса и повышающего использование механизмов и тем обуславливающего значительный рост произво-

дительности труда. Автоматизация производственного процесса, создаваемая электрификацией, должна резко повысить производительность труда в таких отраслях производства, как металлургия, где на смену механизированным металлургическим печам приходят уже электрические печи, в электрохимии и др.

Но если для промышленности мы имеем огромные перспективы роста производительности труда благодаря электрификации и механизации, то тем большие перспективы мы имеем в этом отношении для других отраслей народного хозяйства, где электрификация еще находится в самом начальном состоянии. В частности электрификация животноводства и молочного хозяйства, намечавшая во втором пятилетии уже в самых значительных размерах, должна высвободить огромное количество рабочих рук из этой отрасли народного хозяйства. Не вдаваясь в отдельные детали, укажем хотя бы на значение электродояния. Стоит только сравнить производительность труда отдельных доярок, разбросанных в мелких крестьянских хозяйствах, и производительность труда при электрифицированном доении, когда мы будем иметь в одной ферме несколько сот молочных коров, чтобы сразу понять, какое здесь принципиальное отличие и какие здесь могут быть получены достижения в части производительности труда. Без этого невозможно было бы такое количество рабочих рук, создавалось бы такая сложная организация труда, которая по существу сделала бы невозможным создание животноводческих совхозов в тех размерах, в которых мы сейчас их проектируем и за которые борется вся партия. Разрешение мясной и молочной проблемы в нашей стране требует максимальной механизации и электрификации животноводческого хозяйства.

Большое значение должна получить электрификация такой отрасли сельского хозяйства, как птицеводство, где применение электрической энергии может дать значительный эффект в смысле разведения птицеводства. Большие задачи стоят в области электрификации переработки с.х. сырья. Отсюда вытекает необходимость максимальной электрификации стационарных устройств в сельском хозяйстве. В отношении вестационных двигателей, необходимых в первую голову для полеводства, основным видом двигательной энергии должна быть энергия трактора.

Не меньше перспективы в смысле роста производительности труда должна дать электрификация железных дорог. С одной стороны, электрификация железных дорог должна непосредственно увеличить производительность труда рабочих ж.-д. транспорта, поскольку она приведет к значительному увеличению пропускной способности отдельных линий и к ускорению движения. Но эти значение электрификации железных дорог не ограничиваются. Повышая скорость движения и делая экономически возможными перевозки по магистралям массовых грузов (уголь, руда и пр.) на большие расстояния, мы тем самым получаем возможность экономически охватить районы со всеми вытекающими отсюда выгодами в смысле размещения производительных сил; рациональное же размещение производительных сил, как мы ныне уже указывали, является одним из могучих факторов повышения общественной производительности труда.

Наконец электрификация должна быть внедрена в широких размерах в быт. Огромная потребность в рабочих кадрах во второй пятилетке делает необходимым максимальное высвобождение женщин из домашнего хозяйства и использование их в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. Если учесть то огромное количество рабочей силы, которое теперь затрачивается в так называемом домашнем хозяйстве, то делаются яснее те большие трудовые ресурсы, которые мы можем получить отсюда для обеспечения рабочей силой других отраслей нашего народного хозяйства. Это приведет к огромному повышению общественной производительности труда, сокращая до минимума количе-

ство нерационально используемых трудовых ресурсов. В качестве основных путей электрификации быта должна быть предложена электрификация приготовления пищи путем создания мощных электрифицированных фабрик-кухонь, освобождающих женщин от работы в домашней кухне, и создание мощных электрифицированных прачечных. По существу эти два рода работы занимают основное количество времени в домашнем хозяйстве.

С электрификацией быта тесно связывается электрификация коммунального хозяйства, которая также, хотя и косвенно, должна будет помочь росту общественной производительности труда. Даже такие факты, как улучшение внутригородского транспорта (трамвай), улучшение водоснабжения, улучшение телефонной связи, — должны содействовать общему росту производительности труда, создавая необходимые и благоприятные для этого условия.

Подводя итоги сказанному, мы считаем, что размещение электрических станций должно быть построено с учетом необходимости 100% электрификации промышленности, всемерного внедрения электрификации в железнодорожный транспорт, электрификации стационарных установок в сельском хозяйстве (в первую голову в животноводческих совхозах) и значительной электрификации быта и коммунального хозяйства.

Следующим фактором, определяющим размещение электрических станций, является максимальная централизация производства электроэнергии в отчасти тепла. В этом отношении мы уже можем сделать значительный шаг вперед по сравнению с тем этапом, который мы прошли в предыдущие десять лет. Если план ГОЭЛРО исходил из передачи мощностей на относительно небольшие расстояния по сетям напряжением примерно до 115 киловольт, то теперь в качестве практической задачи уже стоит передача тока на 400—500 км по сетям напряжением в 220 и 380 киловольт. Это значительно расширяет рамки передачи электроэнергии, по-новому ставит целый ряд частных вопросов размещения электростанций и промышленности. Если раньше было обязательно требование сооружения электромеханических производств в районах, близких к электростанциям, то теперь мы можем развешивать эти отрасли промышленности на расстоянии в 300—400 км от центральной районной станции. Сама передача энергии настолько удешевляется, что этот момент перестает играть решающую роль при установлении точки места отдельных предприятий и заводов в пределах радиуса до 400—500 км. Таким образом мы получаем известную экономическую свободу маневрирования в смысле выбора точки сооружения самой электростанции или точки сооружения отдельных заводов. С другой стороны, необходимость централизации тепла для коммунального хозяйства, теплопотребляющих отраслей промышленности и жилазельно и отдельных потребителей тепла в сельском хозяйстве (например парники и т. д.). Выгоды и преимущества теплоснабжения настолько широко известны, что здесь не приходится о них еще раз говорить. Вопрос в настоящее время идет уже о максимальной реализации теплоснабжения; в свою очередь это связано с размещением теплоснабжающих станций в районах крупных промышленных центров, предопределяя тем самым известное направление в размещении электростанций. В известной степени необходимо также сооружение мелких теплоэлектростанций для сельского хозяйства.

С учетом этих соображений и исходя из рассмотрения всего народного хозяйства Советского союза как единого целого, а также директив партии по хозяйственному строительству, мы должны намечать те районы, куда в первую голову необходимо направить потоки электрической энергии.

Партия по существу уже предопределила размещение производительных сил народного хозяйства СССР и его отдельных районов на второе пятилетие. XVI съезд партии принял решение по докладу т. Сталина о создании второй угольно-металлургической базы. Дальнейшие решения партии

о развращивании Карагандинского каменноугольного бассейна, о развитии Дальневосточного края, о росте цветной металлургии в Казахстане, о развитии хлопководства в Ср. Азии, о волжских гидростанциях, о развитии животноводства с вытекающей отсюда специализацией с.-х. районов—уже предопределяют направление крупнейших сдвигов в распределении производственных сил нашего народного хозяйства и в частности перемещение на восток нашей крупной промышленности и следовательно,—электростроительства.

Созванная Госпланом СССР конференция по размещению производственных сил уточнила перспективы отдельных районов во второй пятилетке. Энергетические съезды и конференции, происходившие во всех основных республиках и областях Союза с участием лучших ученых и местных работников, проделали громадную подготовительную работу.

Исходя из указанных выше соображений о целесообразном размещении электростанций, о характере энергетических ресурсов, на которых эти станции должны базироваться, нами составлен черновой набросок плана электрификации СССР и электростроительства.

III

Общая мощность электростанций к концу второй пятилетки, исходя из директивы XVII партконференции дать в 1937 г. не менее 100 млрд. *квт* часов электроэнергии, должна развиваться 20 *млн. квт*. Для этого установленная мощность к концу 1937 г. должна будет развиваться 22 *млн. квт* при 5 тыс. часах годового использования. Учитывая необходимость иметь некоторую добавочную мощность для покрытия расходов на собственные нужды, а также резерва, мы считаем целесообразным, чтобы мощность электростанций была доведена к концу 1937 г. до 24—25 *млн. квт*. Окончательное уточнение этой цифры должно будет идти в процессе балансирования всех элементов второй пятилетки, а пока надо разрабатывать два варианта на 22 *млн. квт* и на 24—25 *млн. квт*.

Как уже выше было отмечено, необходимо при строительстве электростанций иметь несколько более далекие перспективы, чем 1937 г., так как большинство крупных гидростанций, планируемых строительством во второй пятилетке, фактически начнет работать либо в конце второй, либо в начале третьей пятилетки.

При составлении плана электрификации мы исходили из того, что на конец генерального плана общая установленная мощность в СССР должна будет ориентироваться на цифру порядка 50—60 *млн. квт*. Разумеется, это лишь самая грубая ориентировка.

Из общей мощности в 22 *млн. квт* в 1937 г. цифра, которую мы рассматриваем как минимум второго пятилетия, на гидростанции падает 20—21% от общего количества электростанций. Для 1937 г. этот процент равен всего 11. Но и этот удельный вес гидростанций с точки зрения рационального использования энергоресурсов СССР еще недостаточен, и мы ставим себе в дальнейшем цель повысить процент доли мощности гидростанций по всей установленной мощности. Однако в течение второй пятилетки повысить удельный вес гидростанций на большую цифру не представляется возможным, поскольку строительство гидростанций требует значительного периода времени, с одной стороны, и поскольку, с другой стороны, как выше уже было отмечено, расположение основных наших водных ресурсов, сосредоточенных в большей своей части в Центральной и Восточной Сибири и в Средней Азии, делает нецелесообразным их немедленное и полное использование во втором пятилетии. К проблеме эксплуатации Ангары и Енисея мы подходим только в третьем пятилетии. В отношении гидроресурсов Средней Азии мы во втором пятилетии уже намечаем значительное их использование,

но все же еще далеко не охватывающее полные возможности получения электроэнергии на гидроресурсах Средней Азии. К строительству волжских станций мы приступим фактически только в 1937 г.

Удельный вес тепловых станций составит 78%, из них на торф.—15%, на угле—64%, на нефти—5%, на сланцах—2% и на дровах—2%. Некоторое количество энергии впервые в СССР должна будет дать энергия ветра. Количество киловатт, проектируемых к 1937 г. от использования энергии ветра, составит примерно 100—300 тыс. *квт*. Наконец уже выше было указано, что при разработке нового плана электрификации в отличие от плана ГОЭЛРО, в котором не было предусмотрено ни одной теплоэлектростанции, мы делаем ставку на комбинированное использование тепловой и электрической энергии. Общее количество тепловых станций должно будет в 1937 г. составить около 80% всех станций. Все количество теплоэлектростанций должно быть равно в 1937 г. 150 единицам, при мощности каждой теплоэлектростанции от 35 до 150 тыс. *квт*. Теплоэлектростанции больших размеров нельзя ставить вследствие ограничений радиуса передачи тепла. Сокращение такого количества теплофикации мощности поставит СССР по комбинированным методам выработки электростанций тепловой энергии на первое место в мире. Исходя из общих масштабов электростроительства во втором пятилетии в указанных выше принципах распределения, географического размещения новых электростанций по отдельным районам Советского союза, мы намечаем сооружение следующих основных энергетических узлов СССР¹.

1. Ленинградская область. Мощное развитие промышленности области во втором пятилетии, необходимость электрифицировать молоко-мясное хозяйство потребуют значительного увеличения энергетической базы. Основными энергетическими ресурсами являются, с одной стороны, торф, с другой — гидроресурсы. Что касается угля, то как известно единственным месторождением угля в районах, близких к Ленинграду, являются Вороничевские угли, геологические запасы которых однако по данным на сегодняшний день совершенно ничтожны и не превышают 6 *млн. кв*. Кроме того некоторое количество топлива мы имеем в лице карельских пунгитов, которые однако как топливо также не могут играть сколько-нибудь серьезной роли в топливно-энергетическом балансе Ленинградской области.

Нецелесообразность значительной эксплуатации дровяных ресурсов делает необходимым сделать основную ставку при создании энергетической базы Ленинградской области на использование гидроресурсов и торфа. Общая установленная мощность Ленинградской области доводится к 1937 г. до 1,5 *млн. квт*. Из них на гидростанции падает примерно около 500 тыс. *квт*. В основном это следующие станции: существующая Волховская на 68 тыс. *квт*. Нижне-свирильская на 96 тыс. *квт*, Верхне-свирильская на 140 тыс. *квт*, Невская на 60 тыс. *квт*.

Основную долю энергии должны будут дать торфяные станции, в частности существующая станция «Красный Октябрь», мощность которой доводится до 111 тыс. *квт*, новая станция в Дубровке на 200 тыс. *квт*, и Череповецкая станция. Ленинград должен быть охвачен мощной сетью теплоэлектростанций. Из общей установленной мощности тепловых станций в 1 *млн. квт* мы намечаем 11 теплоэлектростанций на 550 примерно тыс. *квт*, в том числе Волгодарская ТЭЦ, Путиловская, Охтинская, Москоско-варская, 3-я и 4-я ТЭС. ТЭЦ предполагается соорудить на торфу, угле и сланцах.

¹ Во все данные об установленной мощности на 1937 г.

На местном угле предполагается лишь несколько мелких станций. Боровицкая станция, которая должна быть расположена на самых углях и мощность которой не должна очевидно превышать 24 тыс. *квт*, и кроме того несколько особо ответственных ТЭЦ, работа которых имеет исключительно важное значение, в частности Путиловская ТЭЦ и некоторые фабрично-заводские станции.

Экономически в Ленинградской области типичнее такие энергетическая база Карелии, которая в основном проектируется нами на гидроэнергетике. В частности, в Карелии намечается сооружение примерно на 400 тыс. *квт* гидроэлектростанций, в том числе в Каледальске, Кондопожской и др.

2. Московская область. Крупнейшим промышленным районом, рядом с Ленинградским, является Центрально-промышленный край, в первую голову Московская область. Значительные местные энергетические ресурсы полностью обеспечивают получение энергии промышленностью области. Однако электрификация Московской области не может ограничиться одной только электрификацией промышленности. Полной электрификации должны быть подвергнуты Московский ж.-д. узел, что в максимальной степени повышает пропускную способность этого основного ж.-д. центра европейской части Советского союза и всего пригородного движения. Так как электрификация сельского хозяйства в первую голову должна охватить именно животноводческое и молочное хозяйство, необходимо при создании энергетической базы Московской области внимательно учесть нужды сельского хозяйства в электроэнергию.

Исходя из развития промышленности, электрификации части сельского хозяйства и электрификации Московского ж.-д. узла, а также необходимости полной теплофикации самого города Москвы, общая мощность установок, сосредоточенных в московском энергетическом узле, должна быть повышена до 2 с лишним млн. *квт* против 575 тыс. *квт* на 1931 г. Основной топливной и энергетической базой Московской области должен явиться подмосковный уголь. Количество гидроэлектростанций в пределах Московской области ограничивается двумя мелкими станциями ввиду отсутствия сколько-нибудь значительных гидроресурсов. Почти все электростанции являются тепловыми. На общей мощности тепловых станций почти в 2 млн. *квт* господствующая доля в 1300 тыс. должна принадлежать теплоэлектроцентралям, дающим тепло как городу Москве, так и тем отраслям производства, которые нуждаются в тепле. На тепловых станциях намечается сооружение следующих ТЭЦ за углем: Воробьевской ТЭЦ мощностью до 150 тыс. *квт* к 1937 г. и тепло-электроцентралей Краснопресненской, Тепло-технического института, Сокольнической, Савеловской, Фрунзенской, Дангавской, Дербовской и др.

Кроме того намечена районная станция (ТЭЦ) в Твери на Оршинском мху для электрификации Октябрьской ж. д. и торфяной промышленности. Для освещения нового Рязано-дьяновского района должна быть сооружена вторая Подмосковная ТЭЦ мощностью в 300 тыс. *квт*.

На малую остается только существующая в настоящее время первая Московская электростанция. На торфу должны работать также ряд существующих конденсационных станций, а именно: Шагурская, мощность которой доводится до 180 тыс. *квт*, станция имени Карла Либкнехта на 46 тыс. *квт*.

Вопрос роли торфа в энергетическом базисе Московской области в настоящее время еще прорабатывается, в связи с необходимостью окончательно уточнить, в каком масштабе для московских станций могут быть использованы подмосковный уголь и подмосковный торф.

3. Нижегородский край. Развитие промышленности и животноводства края, а также то обстоятельство, что Нижегородский край находится на линии основных электрифицированных магистралей, соеди-

няющих Московскую область с восточным районом, делают необходимым значительное развитие энергетической базы Нижегородского края, которая нами проектируется в размере 1300 тыс. *квт* в 1937 г. против 189 тыс. *квт* в 1931 г. Основным видом энергетических ресурсов для Нижегородского края являются гидроресурсы. В настоящее время еще точно не установлено место сооружения станции на Волге, однако несомненно, что мощность станции на Волге, сооружаемой в пределах Нижегородского края (Чебоксары), должна будет составить около 400 тыс. *квт*. Остальная мощность падает на торф, сланцы и частично на дальнепривозный уголь. На торфу должны работать НИГРЭС с I и II мощностью в 254 тыс. *квт*, а также Марийская, Вятская, Котельничская и др. станции.

На сланцах проектируется сооружение Вурнарской станции конечной мощностью на 200 тыс. *квт* и Омутинской станции. Крайне ответственная работа Нижегородской промышленности делает необходимым создание там станций, не зависящих ни от климатических условий, связанных с торфодобычей, ни от колебания мощности гидроэлектростанций в зависимости от времени года. Такими станциями являются станции на дальнепривозном угле, общая мощность которых должна будет составить в Нижегородском крае примерно 100—200 тыс. *квт*. Точно так же как в Ленинграде и Москве в Нижегородском крае намечается сооружение значительного количества тепло-электроцентралей.

4. Ивановская область. Развитие энергетической базы Ивановской области проектируется нами в относительно меньших размерах, чем в отношении Нижегородского края, а именно до 850 тыс. *квт* против 200 тыс. *квт* в 1931 г. В частности проектируется сооружение Ярославской гидроэлектростанции, а также сооружение ряда крупнейших торфяных станций. Не считая существующей Ивановской ТЭЦ на торфу, мощность которой будет доведена к 1937 г. до 120 тыс. *квт*, намечается сооружение Рыбинско-мологотской торфяной ТЭЦ, Перелазинской торфяной тепло-электроцентрали, Южской торфяной ТЭЦ, и других.

5. Наряду с Ленинградской областью и Центрально-промышленной областью крупнейшим промышленным районом, имеющим пожалуй самое важное значение в европейской части Советского союза, является первая угольно-металлургическая база.

Общая мощность электрических станций УССР намечается нами к 1937 г. в количестве 3 600 тыс. *квт*, на них гидроэлектростанций должно быть всего на 700 тыс. *квт*, на которых установленная мощность одной Днепровской станции составляет 558 тыс. *квт*. Основной энергетической базой Украины естественно является уголь и в частности штыбы. Главными станциями, обслуживающими угольную промышленность, металлургическую и химическую, должны явиться следующие существующие и расширяемые: Штеровская, Зуевская конденсационная станция и станция Довгода, работающая на штыбах. Мощность этих трех станций, связанных друг с другом единой сетью, должна будет составить к 1937 г. примерно 0,5 млн. *квт*.

Кроме того в районе Украинского Донбасса намечается еще две крупных конденсационных станции на штыбах, а именно Каменская и Гришинская, общей мощностью также на 0,5 млн. *квт*, которые должны будут вступить в работу во второй половине второй пятилетки, тесно связываясь в работе с первой группой равных станций в Донбассе—Штеровской, Зуевской, Довгода. Экономически к этим же станциям близко примыкает Шахтинская конденсационная станция на штыбах, сооружаемая на Северном Кавказе и Белогорская мощностью обе в 240 тыс. *квт*. Перечисленные 7 станций обслуживают Донбасс. В крупнейших центрах предполагается сооружение специальных станций, в частности Криворожской станции, обслуживающей Криворожский завод и коксорульную промыш-

ленность, тепло-электроцентрали, обслуживающие Тракторострой, Рубежненскую группу заводов, Краматорский завод, завод им. Ворошилова, Харьковские электро-механические заводы, туловый комбинат и др.

Кроме того должен быть создан ряд крупнейших станций коммунального значения и соответствующим образом реконструированы существующие коммунальные станции, а именно: Киевская, Николаевская, Одесская, Мариупольская, Херсонская, Харьковская, Чугуевская (Зехар), во считая ряда других станций.

6. Огромное значение, которое будет иметь во втором пятилетии Урал-обкузнецкий комбинат, делает необходимым создание там такого энергетического ядра, которое обеспечило бы разветвление всей той массы промышленности, которая намечается во втором пятилетии в УРК.

Далее должны быть электрифицированы ж.-д. линии, соединяющие Кузбасс с Уралом. Кроме того должны быть электрифицированы с.-х. районы, примыкающие к линиям электрифицированных железных дорог. Основным видом энергетических ресурсов УРК является уголь, хотя несомненно мы имеем здесь и весьма крупные прочие энергетические ресурсы (водные ресурсы и торф).

При составлении плана электрификации нам пришлось натолкнуться на значительное сопротивление в части создания крупных гидростанций в районе Урала. Эта точка зрения мотивировалась отсутствием значительного количества гидроресурсов. В процессе проработки плана электрификации сопротивление было нами преодолено и в настоящее время мы имеем следующую картину проектируемой мощности гидростанций в УРК.

- а) Камская гидростанция мощностью 400 тыс. *квт.*
- б) Чусовская гидростанция на общую мощность в 100—150 тыс. *квт.*
- в) Вишневская гидростанция на мощность в 50—100 тыс. *квт.*
- г) Гидростанция на реке Белой мощностью до 300 тыс. *квт.* и кроме того несколько более мелких гидростанций. Далее значительные количества энергии мы могли бы получить в районе Урала на торфяных болотах, которые по своему удельному весу в торфяном фонде всего Союза очень велики. Однако полное развитие добычи торфа на Урале в нужных нам размерах находит себе препятствие в нашем неумении добывать торф при относительно низких температурах и при отсутствии солнечной погоды. Поэтому тот вариант сооружения торфяных станций, который намечается в материалах генплана электрификации, может рассматриваться только как минимальный вариант.

Необходимо взять установку на овладение торфяными богатствами Урала и возможно большее расширение сооружения электростанций на торфу.

Во втором пятилетии как на Урале, так и в Западной Сибири основными станциями являются угольные станции. На Урале проектируется следующее количество электростанций на угле. На Севере Урала помимо Кузнецкой первой должна быть сооружена Кузнецовская вторая станция общей мощностью на 350 тыс. *квт.*, Верхневинная и Соликамская станции, обслуживающие калийные рудники, общей мощностью в 175 тыс. *квт.* В Среднем Урале Нижнетагильская и Свердловская ст. и, изданная мощностью по 300 тыс. *квт.*, обслуживающие промышленность этих районов. В южном Урале крупнейшие Челябинские станции — первая, вторая и третья — общей мощностью примерно до 1,2 млн. *квт.* на челябинских бурых углях. Основным недостатком энергетики Урала является относительная бедность энергетических ресурсов Среднего Урала, трудность транспортировки и легкая самовозгораемость челябинских углей, которые по существу являются наилучшей энергетической базой Урала. Поэтому тот основной энергетический узел, который нами проектируется в Челябинске, мощностью

до 1 млн. *квт.*, должен будет передавать энергию по сетям сверхвысоких напряжений до 400 киловольт на Средний Урал, а также в районы южного Урала, не имеющие достаточного количества собственных энергоресурсов.

Вся электрифицируемая магистраль Урала и Западной Сибири должна быть охвачена линией электростанций, соединенных между собой высоковольтной сетью, напряжением минимум 220 тыс. вольт. К числу таких станций относятся: Вишневская, Омская, Варнауховская, Новосибирская. Эти станции должны быть базой для электрификации ж.-д. магистралей и прилегающих с.-х. районов, специализирующихся на животноводстве.

Наконец энергетической базой Западной Сибири должен явиться Кузнецкий бассейн, опирающийся разумеется на кузнецкий уголь. В настоящее время мы проектируем там создание двух кузнецких станций общей мощностью примерно в 450 тыс. *квт.* и двух кемеровских станций тоже мощностью примерно в 400 тыс. *квт.* В пунктах крупного потребления тепла мы проектируем создание отдельных тепло-электроцентралей, в частности в районе Свердловска, в районе Челябинска, в районе Нового Тавла и других, где мы имеем значительную потребность в тепле как со стороны городского населения, так и промышленности.

К этой энергетической базе близко примыкает энергетическая база Казахстана, который, как известно, должен явиться во втором пятилетии основным центром цветной металлургии, а также дополнительной топливной базой (Карагадинская бассейны). Здесь намечается также электрификация основных ж.-д. линий.

В настоящее время энергетическая база Казахстана почти равна нулю и не превышает нескольких десятков тысяч *квт.* между тем цветная и металлургическая промышленность, животноводство и т. д. требуют увеличения количества энергии, мощности электростанций Казахстана до 800 тыс. *квт.* Создание такой мощности буквально на голом месте представляет известные трудности, отчасти связанные с отсутствием там сколько-нибудь значительных энергоресурсов помимо угля. Поэтому все основные станции Казахстана проектируются нами на местных углях, в частности на карагадинском, за исключением 1—2 небольших гидростанций.

К числу крупных казахстанских угольных станций принадлежит Карагадинская станция на 85 тыс. *квт.*, Балхашская станция на 100 тыс. *квт.* и ряд других.

В Башкирии намечается сооружение ТЭЦов в Уфе на 150 тыс. *квт.* для уфимской промышленности и Комарово-ангарской станции. В Орске запланирована станция на 160 тыс. *квт.* для Халиловского комбината и нефтеперерабатывающих заводов.

Общая мощность электрификации всего Урало-кузнецкого комбината должна будет составить в 1937 г. 6 млн. *квт.*, в том числе 3 800 *квт.* на Урале против 377 тыс. в 1931 г., 1 650 тыс. по Западной Сибири против 72 тыс. там же в 1931 г., около 350 тыс. в Башкирии против 4 тыс. в 1931 г. и около 800 тыс. в Казахстане против 10 тыс. в 1931 году.

Эти цифры наилучшим образом иллюстрируют то значение, которое придается развитию этих районов во второй пятилетке, и ту колоссальную работу, которую мы должны будем проделать по созданию новой энергетической базы в этих районах, где сейчас приходится начинать совершенно с нуля.

7. Что касается Восточной Сибири и ДВК, то для обеспечения развития промышленности в них должен быть создан ряд электростанций. Как известно, в Восточной Сибири мы имеем богатейшие энергетические ресурсы в лице рек Ангара и Енисея. Общая мощность на этих реках может быть доведена по ориентировочным подсчетам примерно до 20—30 млн. *квт.* Однако, ставя себе задачей в максимальной степени в течение второй пятилетки форсировать развитие гидростанций в европейской части

Союза (волжские станции) и гидростанций в районе Урала, Кавказа, Средней Азии, мы в Восточной Сибири еще не можем присутствовать к гидроэнергетистам в тех масштабах, которые могут быть обеспечены водными ресурсами рек Ангара и Енисей.

Потому вторая пятилетка по электрификации Восточной Сибири может быть характеризована как подготовительный этап к освоению Ангары и Енисея—проблема, которая в целом переходит на следующий отрезок генплана. Этот подготовительный этап в основном должен заключаться в создании тех тепловых резервов, которые должны обеспечить нужды восточносибирской промышленности до создания Ангаро-енисейской гидростанции и которые вместе с тем должны будут дать энергию для Ангаростроя, а в дальнейшем после сооружения Ангаростроя должны быть его нормальным топливным резервом. Этот тепловой резерв Восточной Сибири намечается нами в виде сооружения отдельных станций на черемховских углях общей мощностью в 200—300 тыс. квт. К строительству этих станций необходимо приступить возможно скорее с тем, чтобы в кратчайший срок ликвидировать тот острый дефицит электроэнергии, который характерен для Восточной Сибири.

В ДВК мы намечаем сооружение ряда небольших станций на местных углях, которые должны обеспечить развитие промышленности этого района, в частности на артемовских и на сучанских углях.

8. В части основных гидроэнергетических узлов, помимо уже перечисленных станций в районе Верхней и Средней Волги, Днепростроя, ленинградских, карельских и уральских станций, мы намечаем во второй пятилетки максимальное развитие трех следующих главных гидроэнергетических узлов.

а) Нижневолжский гидроэнергетический узел. Проблема освоения Волги приобретает с каждым годом все большее и большее значение. С одной стороны, регулирование Волги является необходимым для борьбы с засухой в приволжских областях и создания там на базе ирригации мощного зернового хозяйства, могущего обеспечить шириней промышленности страны Советского союза. С другой стороны, овладение Волгой является необходимою созданием благоприятных условий для судоходства. В-третьих, овладение Волгой необходимо для создания крупной энергетической базы, обеспечивающей снабжение энергией Средне-волжского и Нижневолжского края. Исходя из перечисленных задач, мы считаем необходимым уже в течение второй пятилетки обязательно запустить начало сооружения двух гигантов гидростанций на Волге в районе Камышина, а также Самары, либо в другом пункте.

Этим самым будет положено начало разрешению проблемы Большой Волги, которая во второй пятилетки является уже остро практической задачей.

б) Второй крупный гидроэнергетический узел во второй пятилетки проектируется в Средней Азии. Точно так же, как в Поволжье, в Средней Азии задача использования гидроресурсов для целей получения энергии тесно связывается с проблемой ирригации. В этих целях мы проектируем создание в Средней Азии в течение второй пятилетки мощности гидроэлектростанций около 800 тыс. квт, в том числе крупнейшей гидроэлектростанции в Чирчике, мощностью в 565 тыс. квт и несколько более мелких станций на реках Чу, Вахши и др. В целях обеспечения нормального электроснабжения гидроэлектростанций Средней Азии должны быть подчеркнуты соответствующими тепловыми станциями, работающими на местных углях. К этим станциям принадлежит в первую голову Ходжентская станция, мощность которой проектируется нами на конец второй пятилетки примерно в 200 тыс. квт, и несколько других более мелких угольных станций местного значения.

в) Наконец третьим гидроэнергетическим узлом должны явиться во второй пятилетки гидроэлектростанции на северокавказских реках. В первую очередь предполагается сооружение крупнейшей гидроэлектростанции на р. Сулак, мощность которой должна быть доведена примерно до 250 тыс. квт. Энергия этих станций должна быть использована для получения алюминия, а также развития химической промышленности. В течение второй пятилетки должна также вестись проработка вопроса разрешения проблемы соединения Черного и Каспийского морей через Маничи и разрешение таким образом вопроса создания, с одной стороны, новых мощностей, с другой стороны, использование этого соединения для ирригации зернового хозяйства Северокавказского края и создания прямого водного судоходства между обоими морями. Эта проблема в целом переходит на следующий отрезок генплана.

Наконец проектируется еще создание нескольких более мелких гидроэлектростанций, в частности в районах Закавказья и на местных реках. Крупнейшей станцией там очевидно является Мингечаурская гидроэлектростанция мощностью в 100—150 тыс. квт, обслуживающая Ганджинский текстильный район, Зангильский каскад в Армении, Тертер и др.

В Таврическом крае должна быть сооружена станция на местном угле примерно мощностью в 100 тыс. квт.

9. Не имея возможности остановиться на характеристике всех мощностей, создаваемых в различных районах Советского союза, мы укажем только на необходимость создания значительной энергетической базы в районе Северного Кавказа и Дагестана, энергетическая база которых, с одной стороны, должна, как уже было указано выше, опираться на гидроресурсы северокавказских горных рек, а с другой стороны, на горные ресурсы Северокавказского края. Кроме того возможно некоторое использование местного нефтепродукта для электростанций, работающих в основных нефтяных районах. В частности в Грозном и Армавире (переработка нефти). Также крайне необходимо для получения электроэнергии использование в этих районах богатых ресурсов природных газов, в частности в районе Майкопа, Баку, Махач-Кала, Дербента, Красnodара и других. Общая мощность электростанций всего Северного Кавказа должна будет достигнуть до 1,5 млн. квт.

10. На другой противоположной части Советского союза, а именно в Северном крае, в настоящее время мы наблюдаем почти полное отсутствие производства электроэнергии. Между тем проблема освоения лесных богатств Севера тесно связана с механизацией лесозаготовок и лесопиления, а это в свою очередь требует значительных количеств электроэнергии. С другой стороны, здесь намечается значительная эксплуатация печорских углей. Специализация этого края на молочно-мясной хозяйстве также требует создания там определенной энергетической базы. Также крайная разбросанность лесных богатств, лесозаготовки и лесопиления, отдаленность месторождений угля, размещение молочно-мясного хозяйства—не дают возможности создать в крае крупные станции. Поэтому мы проектируем создание там ряда отдельных мелких станций мощностью в несколько десятков тысяч киловатт каждая. Из них крупнейшими очевидно являются Архангельская торфяная станция мощностью на 75 тыс. квт и Печорские гидроэлектростанции мощностью 100 тыс. квт. Для обслуживания угольной промышленности должна быть сооружена Печорская станция на угле. Остальные станции должны быть разбросаны по основным центрам Северного края, в частности в Усть-Сысольске, Котласе, Вологде и т. д. Кроме того надо со всей решительностью поставить вопрос о создании ряда совсем мелких станций, работающих на лесных отходах и опилках и находящихся в местностях непосредственной обработки дерева, которые могли бы снабжать энергией лесную промышленность.

Общая мощность электростанция Северного края вырисовывается перед нами примерно в 400 тыс. квт против 36 тыс. квт в 1931 г.

11. Наконец в заключение нашей характеристики размещения строительства в отдельных районах должно быть указано на необходимости создания энергетической базы в Западной области и Белоруссии. Для Западной области центральным должно быть строительство электростанции на Жарковско-синтском торфяном массиве на 150 тыс. квт, а для Белоруссии основными должны быть станции на торфу: Осиенская, Гомельская, Могилевская, Минская и т. д. Все эти станции, с одной стороны, обслуживать будут нужды коммунального хозяйства, с другой стороны, должны быть базой для местной промышленности, лесного хозяйства (Западная область и БССР) и животноводства. Размер каждой из этих станций в связи с той ролью, которая им предначастается, не особенно велик, в пределах до 50—60—70 тыс. квт.

Для обслуживания Саратовского уезда, сланцевого комбината и т. д. в Нижневолжском крае сооружается станция в Общем сырту мощностью в 300 тыс. квт на сланцах.

Для обслуживания Воронежского уезда намечено сооружение Воронежской ТЭЦ мощностью в 300 тыс. квт на дровяных углях. Для Курской магистральной аномалии намечена станция в Осколе.

Такова характеристика электрических мощностей во втором пятилетии в основных районах. Исходя из задачи, которая стоит перед нами в части технической реконструкции самого электростроительства, необходимо указать, что, как правило, мы должны делать ставку на сооружение крупных электрических станций в 200—300 тыс. квт и выше для конденсационных станций и до 100—150 тыс. квт для теплофикационных станций. Для гидроэлектростанций, как правило, должна быть установлена не менее 300—400 тыс. квт. Однако при этом общем правиле нельзя забывать необходимость строить ряд и мелких электростанций как по условиям наличия энергоресурсов, так и по характеру потребления электроэнергии в том или ином районе. В этом отношении мы, с одной стороны, не должны идти на создание кустарных станций, так как основной задачей является создание районных станций и в то же время, с другой стороны, должны застраховаться от гигантомании, заключающейся в том, что нам теперь нужно строить только станции мощностью в дозимиллион квт, миллион квт и т. д. Крупные электростанции разумеется должны сооружаться по принципу крупных агрегатов мощностью в 100—150 тыс. квт каждой. Для теплофикационных станций мощность отдельных турбин должна быть 25—50 тыс. квт. В целях наибольшей рационализации использования энергоресурсов и установления мощности все основные электростанции должны быть либо включены в единую высоковольтную сеть, которая в течение второй пятилетки начнет охватывать Советский союз, либо должны кустоваться в пределах одного района. Для высоковольтной сети мы вымечем как типовое напряжение в 220 киловольт, с тем, чтобы в течение пятилетия уже практически овладеть напряжением в 400 тыс. киловольт, которое должно быть положено в основу проектирования высоковольтной сети для III пятилетки. Для сетей, соединяющих электростанции в единый куст в пределах одного района, должно быть принято напряжение в 220 киловольт, а где мы имеем меньшую передачу мощностей, в 115 киловольт. Линия передач сверхвысоковольтных сетей в основном должна будет идти вдоль линий электрифицированных железных дорог. Общее протяжение последних во втором пятилетии должно будет составить 20 тысяч с лишним километров с ориентировочной

на доведение электрифицируемых линий к концу генерального плана до 40—50 тыс. км.

В первую голову во второй пятилетке должны быть электрифицированы основные магистрали с наибольшим грузовым потоком, соединяющие, с одной стороны, Западную Сибирь и Урал с центральной европейской частью Союза, а с другой стороны, — первую угольно-металлургическую базу с центральной европейской частью Союза, т. е. линии, связывающие Донбасс с Москвой и Кузбасс с Уралом и Москвой.

Сюда относятся следующие электрифицируемые направления: 1. Донбасс — Москва. 2. Москва — Н.-Новгород — Пенза — Урал — Кузбасс. 3. Донбасский узел. 4. Уральский узел.

Кроме того намечено электрифицировать 2 перевальных дороги на Кавказе — Владикавказ — Гора и Сурамский перевал, а также несколько более мелких линий.

В пределах генплана электрификации подлежат еще железная дорога, дающая выход из Западной Сибири к портам Черного моря, а также железная дорога к Востоку от Кузбасса и некоторые главные направления и западу от линии Москва — Курск.

Что касается направлений высоковольтных линий напряжением в 220 киловольт и выше, то во второй пятилетке намечается сооружение следующих сетей в 220 киловольт.

1. Мурманск — Званка — Ленинград — Москва — Донбасс — Ростов — Грозный.

2. Москва — Нижний — Саратов — Свердловск — Кузбасс.

3. Донбассовская сеть от Днепростроя до Лихой и возможно даже дальше на Сталинград.

4. Якут — Пота.

5. Уральская сеть, соединяющая Северный, Средний и Южный Урал от Кизела до Магнитогорска.

6. Кузбассовская сеть и возможно еще некоторые направления, подлежащие еще уточнению.

Из общего количества 100 млрд. квт часов на конец второй пятилетки мы предлагаем дать для электрификации промышленности около 66 млрд. квт часов, для электрификации транспорта около 12 млрд. квт часов, для электрификации сельского хозяйства около 10 млрд. квт часов и для коммунального хозяйства и быта около 12 млрд. квт часов.

Заключая на этом характеристику основных энергетических узлов и масштаба электростроительства в СССР во втором пятилетии, мы считаем необходимым в заключение указать, что план электрификации рождается в тяжелой борьбе на два фронта. С одной стороны, в борьбе с оппортунистами, с маловерами, не понимающими значения и смысла Ленинского плана электрификации. С другой стороны, мы имеем и «левых» загнбиров, увлекающихся гигантоманией в деле электрификации и считающих, что можно уже, перескочив через все ступени развития электрификации, сразу приступить к электрификации производства с заменой тракторов, к передаче постоянного тока напряжением в 1 млн. вольт и т. д.

Задачи, стоящие перед нами в области электрификации, грандиозны. Тем важнее установить пути, по которым она должна развиваться. В этой области далеко не все ясно и не всегда намечается правильная линия.

1. Все за создание единой высоковольтной сети. Но когда заходит речь о передаче тока на большие расстояния уже во второй пятилетке, то сейчас же раздаются голоса о невозможности подойти к осуществлению этого дела, о переальности и т. д. На малом совещании по электрификации часть товарищей критиковала установкой о переходе на напряжение в 320 и 380 киловольт с точки зрения их минимализма; товарищи полагали

что уже для теплоснабжения можно положить в основу напряжение в 1 млн. вольт; для других же напряжение в 380 киловольт является чем-то совершенно невозможным из-за грандиозности. Ряд товарищей вообще высказываются против экспорта энергии на большие расстояния из крупных очагов производства электроэнергии. Некоторые товарищи считали, что из такого района дешевой гидроэнергии как Амуро-енисейский район не следует передавать энергию в соседние районы, так как это приведет к значительному удорожанию энергии.

План по электрификации должен строиться, исходя из создания единой высоковольтной сети. Для второй пятилетки для этой сети типовым напряжением в основном будет 220 киловольт, с переходом по отдельным участкам на еще более высокие напряжения в 380 киловольт, для того, чтобы в третьем пятилетии освоить напряжение не ниже 380 киловольт, как основное и с переходом по ряду участков на еще более высокие напряжения. Наш план строится на необходимости передачи электроэнергии по второй пятилетке из районов ее производства в районы ее потребления до 600 км.; мы отвергаем как «чужие» наскоки, так и робкие, по сути дела и те и другие оппортунистические, голоса в деле создания единой высоковольтной сети.

2. Особо резкая дискуссия и разволнованная пелена при выработке плана по с.-х. электрификации. Сельское хозяйство в деле электрификации является наиболее отсталым и забытым участком. Пути электрификации сельского хозяйства до последнего времени не были ясны. Еще при Ленине, при его большом интересе к этому делу, были поставлены первые опыты электрификации. В дальнейшем мы имели разрозненные и в очень небольшом количестве опыты по электрификации тех или иных сторон животноводческих хозяйств. Раздробленное мелкое крестьянское хозяйство не явилось серьезной базой для построения и развертывания электрификации сельского хозяйства. В этот период товарищи строили свои планы электрификации сельского хозяйства в авиационной мере под влиянием мелкого крестьянского хозяйства, в то время как сама электрификация предполагает создание крупного хозяйства в области земледелия и животноводства. Отсюда на первой стадии выработки плана по электрификации сельского хозяйства лежит печать немощи, отсутствия перспектив, непонимания масштаба и размеров самой электрификации в области сельского хозяйства. Кое-кто на этой стадии хотел сделать электричество выгодным для всех. Оно одинаково мол может служить «и деревенской бедноте, и крестьянину-кулаку, и частному предпринимателю» (Слободин). «Электронул должен быть приближен к крестьянскому хозяйству» (он же). «Электронахота пойдет по пути применения мелких плутов порядки мощности 10—15 к. с.» Такое приспособление с.-х. электрификации к мелкому крестьянскому хозяйству свидетельствовало о непонимании самими авторами перспектив и путей его развития. Это было несомненно оппортунизмом на практике.

В противовес этому течению в настоящее время, под влиянием гигантских успехов в области коллективизации сельского хозяйства, создания крупных совхозов и колхозов, часто перегибают палку в другую сторону. При выработке плана электрификации сельского хозяйства на вторую пятилетку некоторые товарищи исходили из величины совхоза в области животноводческого хозяйства в 600 тыс. голов (Четырнин); в области животноводческого хозяйства — в 40 тыс. голов (Мозилин) и т. д. Все это — вредная гигантомания. В то время когда самое крупное электрифицированное животноводческое хозяйство в САСШ имеет всего 4 200 голов, товарищи в своих проработках пытаются исходить из нормального типа, стандартного так сказать, в 40 тыс. голов скота. Такое удорожание мощи совхозов не оправдано нашей советской практикой и явно противостоит линии

партии. Вообще отсутствие и крайний недостаток опытных данных в области электрификации совхозов и колхозов является главным минусом во всех проектировках по сельскохозяйственной электрификации.

Таким же переоскоком является и стремление некоторых товарищей всю электроэнергию для нужд сельского хозяйства получить только от районных электростанций. Товарищи забывают, что единая высоковольтная сеть у нас далеко еще не сооружена, что основные районные электростанции будут входить в строй главным образом к концу пятилетия, что поэтому проектировка плана по сельскохозяйственной электрификации только на районных электростанциях на деле приведет к задержке электрификации сельского хозяйства, таким образом к результатам обратным тем, о которых мечтают эти товарищи.

Некоторые товарищи так увлекаются в области развертывания электрификации электронахоты, что забывают об основной двигательной силе сельского хозяйства — тракторе. Все эти элементы левого наскока нацены при выработке плана электрификации сельского хозяйства, и по ней со всей силой мы должны ударить для того, чтобы не сорвать всего дела электрификации сельского хозяйства, имеющего такое громадное значение.

3. Пути электрификации промышленности на первый взгляд представляются бесспорными, и тем не менее косность и инерция в деле использования электроэнергии в области промышленности имеет громадное значение. Достаточно указать на то, с какой трудностью пробивает себе путь в промышленность индивидуальный привод, на какую стену недоверия наталкивает вопрос о развертывании электрометаллургии, электрохимии и т. д. Товарищи, планирующие в этой области, часто боится быстрых темпов, стараются ограничить применение электрометаллургии, электрохимии и других электропроцессов в промышленности узкими рамками, в то время когда мировой опыт в этой области дает совершенно ясную картину быстрого развития и электрометаллургии, и электрохимии и других электрифицированных процессов. Следует с особой силой отметить отсутствие в СССР органа, который бы наблюдал за практикой использования электроэнергии промышленными предприятиями и контролировал бы их в этой части. Мы часто не имеем бережного и продуманного использования энергии. Консерватизм и в области промышленной электрификации сил себе прочное гнездо.

4. В области электрификации железных дорог, после июньского решения пленума ЦК ВКП(б), нет голосов, прямо агитирующих против электрификации. Но косность, инерция и рутинная господствуют здесь в гораздо большей степени, чем где бы то ни было. Это получивший оппортунизм должен быть выбит из своего казенного футляра. Надо понять, что для ж.-д. транспорта выходом из того тупикового положения, в котором он очутился, является электрификация основных грузовых направлений. Без электрификации железных дорог страна с каждым годом все более и более будет задыхаться в тисках слабой провозоспособности.

5. Наш план берет резкий крен на сооружение гидро-электростанций. Процент гидро-электростанций вырастает до 30 в течение второго пятилетия. Мы приступаем к сооружению волжских электростанций (Верхняя Волга, Нижняя Волга); строится Камская гидро-электростанция; мы приступаем в большом масштабе к строительству средневолжских гидро-электростанций, впадинских, к строительству гидростанций в Ленинградской области, Карельской на Суляне и т. д. Выработка плана гидро-электростроительства, нам приходилось наталкиваться на большое сопротивление. Сооружение гидро-электростанции сложное, более длительное и поэтому мы встречали большей частью со стремлением заменить гидро-электростанции тепловыми станциями, даже если в наличии нет угля или другого топлива, — оно спокойнее. При проектировке гидро-

электростанция часто встречаются возражения такого порядка: стоимость всего сооружения на 1 км тепловой электростанции значительно дешевле, чем гидро-электростанции. Товарищи в данном случае подходят к вопросу с чрезвычайно узко ограниченной точки зрения, забывая об интересах всего народного хозяйства, без учета шарохохозяйственного эффекта, который дает гидро-электростроительство (разрешение проблемы судостроения, ирригация и т. д.). Характерна в этом отношении борьба не только вокруг Волжской гидростанции, но и Камской гидростанции и ряда других уральских гидро-электростанций. Приблизительно такого же характера разногласий по поводу сооружения электростанции на торфу на Урале. Несмотря на наличие громадных торфяных ресурсов, мы в этой области встретились иногда с нежеланием идти на сооружение электростанций на торфу — спокойнее ставить электростанции на уральском угле, которого в ряде районов нет, а потому ставит вопрос о переброске его на большие расстояния.

Наш план по электрификации должен со всей силой быть по недооценке производственных и иных возможностей нашего СССР. Он должен быть непримиримым по отношению к правому оппортунизму на практике, он должен решительно быть и по «левому» засову.

Наш новый план электрификации имеет громадное значение.

В годы губочайшего, все усиливавшегося кризиса, когда расшатана вся система капитализма, наша страна — страна строящегося социализма — выступает с новым смелым планом электрификации.

План ГОЭЛРО экономисты и политики буржуазии с надеждой окрестили планом «электрофикации». Прошло десять лет, и план ГОЭЛРО оказался далеко перевыполненным. Теперь уже все рафские птицы буржуазной политики не издается над нашими планами, а шипят и боятся их. Наша страна гигантски растет, темпы ускоряются. Но растет она на новой технической базе.

Именно поэтому уже во второй пятилетке директивы партии со всей силой требуют гигантского ускорения развертывания электрификации. В то время как машиностроение должно быть развернуто не менее, чем в 3 раза, электрификация страны должна возрасти минимум в 6—7 раз.

Темпы электростроительства в дальнейшем еще более ускорятся; третья пятилетка должна характеризоваться вводом в эксплуатацию крупнейших гидро-электростанций в ряде новых районов.

Маркс и Энгельс с присущей им гениальностью сразу оценили все значение для человечества нового открытия — электричества. Видельсом Либнехт рассказывает о своем разговоре с Марксом в 1850 г. «Его величество «пар», который в прошлом столетии все на свете переворнул вверх дном, сходит теперь со сцены и уступает свое место несравненно более сильному революционеру — электрической искре; притом Маркс, весь охваченный пламенем энтузиазма, рассказал мне, что вот уже несколько дней в Регенсбурге выставлена модель электрической машины, приводящей в движение поезд железной дороги. Теперь проблема решена. Результаты неисчислимы. За экономической революцией должна неизбежно последовать политическая, так как вторая только служит выражением первой».

Для Маркса электричество имело значение величайшего преобразования; Марксу уже в 1850 г. было ясно, что эпоха пара заменится эпохой электричества; и Маркс продолжает следить за работой в области электричества; он интересуется работами Дедре 1882 г., прекрасно понимая все значение передачи электроэнергии на большие расстояния.

С меньшей глубиной и силой оценил значение открытия электричества для всего человечества Энгельс. По поводу открытия Дедре он писал: «Круг замкнул и новейшее открытие Дедре, что электрические токи очень высокого напряжения с сравнительно слабой потерей силы могут

передаваться по простой телеграфной проволоке на неслыханные до сих пор расстояния и быть применены в конечном пункте, — дело это находится еще в зародке, — окончательно освобождает промышленность почти от всех местных границ, делает возможным употребление даже самых отдаленных водных сил. И если даже вначале этим воспользуются только города, и конце концов оно должно стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Но что вместе с этим производительные силы примут такие размеры, при которых они перестанут руководить буржуазией, совершенно очевидно» (письмо к Берштейну в 1883 г.).

И для Маркса и для Энгельса было ясно уже в середине прошлого столетия, что на смену веку пара придет еще более могучая сила, вызывающая техническую революцию, — электричество. Использовать все выгоды от применения электричества в условиях капитализма невозможно, и поэтому Энгельс прямо пишет, «что вместе с этим производительные силы примут такие размеры, при которых они перестанут руководить буржуазией». И он добавляет: «Это совершенно очевидно». Об этом же говорит и Маркс в 1850 году.

Поэтому-то гигантское значение электрификации СССР выдвигается нами как одна из самых болевых задач именно теперь, когда перед нами стоит задача построения социализма уже во второй пятилетке. Электрификация дает нам в руки новое оружие для построения новой более высокой технической базы по сравнению с капитализмом.

Электрификация — важнейший элемент для поднятия производительности труда страны.

Электрификация страны — это важнейшая сторона построения социализма.

Осуществить наш великий план, выдвигающий СССР уже во второе пятилетие на второе место по всем меркам сейчас же вслед за САСШ, мы сможем, только опираясь на миллионы строителей социализма, этих подлинных кузнецов нового строя.

Непреклонная борьба за быструю электрификацию нашей страны — это боевая задача для миллионов. Вокруг борьбы за этот план необходимо «централизовать энергию всей страны» (Ленин).

Надо помнить, что строительство социализма и электрификация всей страны неотделимы друг от друга.

«Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны» (Ленин).

Основные линии развития черной металлургии во второй пятилетке

I. Общие задачи. II. Строительство новых заводов и реконструкция. III. Сырье и топливо. IV. Основные направления технической реконструкции. V. Качественная сталь, вопросы сортамента.

1. Общие задачи

Перед черной металлургией стоит во втором пятилетии следующие три основные задачи:

довести производство в 1937 г. не менее чем до 32 млн т чугуна, 25-26 млн т стали и 19 млн т проката при резком увеличении в то же время удельного веса качественного металла;

перейти на новую техническую базу на основе полной механизации трудоемких процессов, электрификации и внедрения научных методов в производство;

завершить создание второй мощной металлургической базы в УЗК и приступить к созданию новых металлургических районов.

2. Строительство новых заводов и реконструкция

В первый пятилетке заложены ряд металлургических гигантов, первые агрегаты которых уже начинают вступать в строй. Развернута коренная реконструкция ряда действующих заводов Юга и Урала. Все это строительство должно быть закончено в кратчайший срок. К циклу металлургических заводов, который полностью должен войти в эксплуатацию в течение первой половины второй пятилетки, относятся следующие новые заводы-комбинаты:

По Уралу и Сибири: Магнитогорский, Кузнецкий, Новоталинский, общей мощностью в 6 млн т чугуна в год.

По Югу: Запорожский, Криворожский, Азовсталь, мощностью свыше 3 млн т в год.

Сюда же надо отнести три завода литейного чугуна (Ново-Липецкий, Тульский и Синарский) общей мощностью в 1900 тыс. т чугуна и первые очереди новых трубноркатных заводов — Николаевский и Уральский (на Николаевском заводе в дальнейшем предполагается установка домных печей).

Из заводов крупной реконструкции отметим заводы им. Дзержинского, Томского и Ворошилова на Юге; Златоустовский, Надеждинский, Чусовской, Ашинский и Белорецкий заводы на Урале; Электросталь — в Московской области.

Перечисленные новые и реконструируемые заводы далеко не исчерпывают программы строительства черной металлургии на ближайшие годы; но именно они составляют костяк этого строительства.

Какой же мощности достигнет черная металлургия после завершения этого цикла работ?

Домин действующих заводов, находящихся в работе на 1 января 1932 г., должны дать в текущем году 6 300 тыс. тонн чугуна. Улучшение использования этих агрегатов в следующие годы будет, примерно, компенсировать выход из строя домен, окончивших свою кампанию.

Мощность новых заводов составит около 10,5 млн. тонн чугуна. Новые агрегаты на реконструируемых заводах дадут 2,5—3 млн. тонн.

Таким образом уже в середине второй пятилетки советская металлургия будет обладать мощностью в 19—20 млн. тонн чугуна.

Из новых заводов, намеченных к сооружению сверх выше перечисленных, первоочередным является Баккальский завод, который должен работать на чистых бажаловских рудах и на кузнецком коксе и должен служить одной из основных баз снабжения страны качественным металлом. Необходимо обеспечить такое развертывание строительства этого завода уже в 1933 г., чтобы весь сложный комплекс был полностью закончен в 1936 г.

Уже в первой пятилетке мы будем иметь значительный сдвиг в размещении черной металлургии и будут заложены основы второй угольно-металлургической базы на Востоке. Во втором пятилетии эта база вырастет настолько, что в 1936 г. выплавка чугуна на Урале и в Сибири вдвое превзойдет всю довоенную выплавку России.

Однако создание второй металлургической базы не ограничивается задачей второй пятилетки в области нового размещения черной металлургии. Это новое размещение имеет решающее значение не только для машиностроения, но и для всего народного хозяйства. Все его отрасли — транспорт, сельское хозяйство, строительство, коммунальное хозяйство, нефтяная промышленность — являются крупными потребителями металла.

Таким образом в связи с бурными темпами индустриализации страны и задачей разгрузки транспорта от дальних перевозок металла необходимо создать собственную металлургическую базу во всех основных районах СССР.

Рядом постановлений правительства предпринято строительство следующих заводов: Череховского в Восточной Сибири; Дамасского в ЗСФСР; Старооскольского на рудах Курской магнитной аномалии; Халдунского в Средневожском крае; Комарово-ангазского в Башкирии. Последние два завода должны давать преимущественно качественный металл; комарово-ангазские руды по чистоте только немного уступают бажаловским.

Дамасский завод должен снабжать трубами и листовым железом западносибирскую нефтяную промышленность, Череховский завод будет базой индустриализации Восточной Сибири и ДВК — этого плацдарма Советского союза на Востоке.

Есть много аргументов в пользу сооружения следующих двух заводов: второго Кузнецкого в Зип. Сибири и завода на фосфористых рудах Хоперского месторождения. В Зип. Сибири возникает крупное машиностроение и металлообработка, потребность которых в металле первый Кузнецкий завод не сможет полностью обеспечить, так как около половины его производства падает на железнодорожные рельсы.

Ввиду того, что размеры площади первого Кузнецкого завода не допускают крупного его расширения, встает вопрос о начале постройки в 1934 г. второго завода, дополняющего первый, в части сортамента продукции.

Сооружение Хоперского завода диктуется острой потребностью сельского хозяйства юга в фосфорных удобрениях, которые может дать пере-

работы фосфористых руд (томашпак). Эти же соображения говорят за необходимость еще более широкого использования керченских руд.

Еще до окончания строительства первого цикла заводов необходимо приступить и строительству второго цикла. Сроки, очередность сооружения вышеперечисленных заводов будут зависеть от целого ряда моментов: от подготовленности их сырьевой базы, от напряженности районных базисов металла, от общих ресурсов народного хозяйства и в частности, от возможности обеспечить строительство собственным оборудованием. С последним положением во второй пятилетке будет более благоприятно, чем в первой в виду предстоящего окончания двух гигантских тяжелого машиностроения — Крамштайра и Уралмашстроя.

Следует, однако, подчеркнуть, что сроки строительства второго цикла заводов должны быть определены, исходя из задания XVII партконференции о выплавке в 1937 г. не менее 22 млн. м чугуна.

Особое внимание должно быть уделено развитию металлургии в центре — Московской, Ленинградской, Нижегородской областях и т. д., машиностроение которых в основном работает на привозном металле. Здесь следует идти по линии широкого использования всяких металлургических отходов (лом, пиритные огарки, сварочный шлак и т. д.) и расширения собственной рудной и топливной базы для организации металлургического производства. Должны получить развитие как переделывающие заводы, так и доменные производства. Металлургия центра не может ставить себе задачей покрыть всю потребность старых промышленных районов в металле, но должна специализироваться на производстве качественного металла в тесной увязке с потребностями машиностроения.

Действующие металлургические заводы в основной своей массе продолжают работать во второй пятилетке. Часть их может и должна быть реконструирована и превращена в современные по техническому уровню заводы. Другая часть не имеет предпосылок для такой реконструкции и должна подвергнуться лишь рационализации для максимального использования оборудования. Это не означает, что все существующие агрегаты и цехи должны проработать все пятилетие. Среди них есть такие, которые выйдут из строя из-за полной изношенности, но есть и такие, которые придется закрыть и ликвидировать до полного их физического износа. В плане металлургии на второе пятилетие необходимо установить сроки ликвидации таких агрегатов, отличающихся особенно низким техническим уровнем, особенно низкой производительностью труда и тяжелыми условиями труда для рабочих.

Необходимо конкретно определить судьбу каждого из старых заводов. Некоторые из них должны кооперироваться с новыми заводами-гигантами и дополнять их по части сортамента. Другие смогут перейти на выплавку качественной стали или на производство полуфабрикатов для машиностроения (стальное литье).

В плане строительства должны быть полностью учтены потребности народного хозяйства в железных и чугунных трубах, в белой жести, в динамом и трансформаторном железе. В частности, строительство трубных цехов должно вестись такими темпами, чтобы уже в первой половине второй пятилетки был полностью изжит дефицит в трубах.

Необходимо создать крупные районные ремонтно-механические базы для изготовления запасных частей металлургического оборудования и обеспечения планово-предупредительного ремонта, оставляя за металлургическими заводами преимущественно текущий ремонт. При этом придется разработать план кооперации наличных ремонтных мастерских действующих заводов с районными базами. Соответствующее место в строительстве металлургии должны занять расширение и техническая реконструкция отсталых цехов металлургических заводов.

3. Сырье и топливо

Во второй пятилетке сырьевая база черной металлургии получает громадное расширение. В 1931 г. 70% всего чугуна было выплавлено из краковской руды, 16% из уральских руд, остальные 13% на рудах центра и Керчи. Из этих цифр видно, что металлоснабжение страны опиралось в основном на Краковский бассейн.

Директива XVI съезда о создании второй угольной металлургической базы на востоке имеет в виду включение в широкую промышленную эксплуатацию богатейших запасов уральских руд, которые до сих пор использовались в мизерных масштабах. Пуском первых очередей Магнитогорского и Кузнецкого заводов в 1932 году мы начинаем осуществлять эту директиву. В дальнейшем предстоит эксплуатация новых, нетронутых и даже неведомых до последнего времени, железнорудных бассейнов. Таковы руды Курской магнетитовой аномалии, открытие которых является блестящим достижением советских ученых; руды горной Шории в Зап. Сибири — этой новой базе Кузнецкого завода; руды Ангаро-алимского района Восточной Сибири; они будут идти вверх по Ашгаре в Черемхово и поступать в доменные печи нового восточносибирского завода. Впервые будет добываться железная руда в горах Завьялова и на дальнем севере (Мурман).

Востеро должна вырасти аномалия чугуна из керченских, липецких и тульских руд. Широко должна развернуться эксплуатация титано-кушвинских, бакальских и комарово-ангвинских месторождений на Урале и в Башкирии. Предстоит широко промышленное освоение и всестороннее использование комплексных руд Урала. Таковы титано-магнетиты и халидовские руды. Титано-магнетиты содержат кроме железа, титан и еще более ценный элемент — ванадий. Проблема разделения этих трех элементов и использования их уже разрешена. Ведутся научные работы по выплавке качественной, хромо-никелевой стали из чугуна халидовских руд. Работы еще не окончены, но уже доказана высокая ценность халидовского хромо-никелевого чугуна. Все это не означает, что кринофорская руда потеряет свое значение. Ее добыча удвоится и она будет давать 40% всего выплавляемого чугуна.

Химия и металлургия — поставщики добавочного сырья для черной металлургии в виде пиритных огарков. Качественные медные руды Урала содержат до 40% железа. При прежних методах выплавки меди это железо терялось в шлаке. Новые методы селекционной флотации выделяют железо, которое остается в так называемых флотационных хвостах. Обнайд этих хвостов дает, с одной стороны, серную кислоту, с другой — так называемый огарок, состоящий в основном из окиси железа. Автоматизм из таких огарков является прекрасным сырьем для доменного производства. О размерах этого источника сырья можно судить по примеру Среднеуральского медного комбината на 75 тыс. тонн меди в год.

На отходах производства этого комбината можно будет выплавлять порядка млн. тонн чугуна в год.

Такие же огарки скопятся на всех сернокислотных заводах Союза, и почти никто они не используются (исключение завод им. Фрунзе в Константиновке).

Во второй пятилетке огарки должны пойти в дело и в Москве, и в Ленинграде, и в Нижегородском крае, и на Урале.

Вопрос промышленных разведок руд и подготовки рудных месторождений к эксплуатации имеет исключительное значение. Мало знать, что в каком-нибудь районе имеется руда, и даже хорошая руда. Недостаточно определить ее геологические запасы; надо точно знать, где и как она залегает, определять, каким методом надо вести разработки. Надо подготовить добычу, произвести вскрышку и т. д. Все это требует много времени и много

работы. Условия горного дела требуют, чтобы подготовительные и вскрышные работы значительно опережали самую добычу. Забвение этого правила и химическая эксплуатация, без современной подготовки и дальнейшей добычи, приводят иногда к тому, что богатейшие рудники не дают ни одной тонны руды. Предстоящие масштабы добычи руды уже с первого года пятилетия требуют грандиозного развертывания промышленных разведок, превращающих геологические запасы, в запасы, годные для эксплуатации, и такого же развертывания подготовительных работ.

Ту роль, какую играет для советской металлургии криворожская руда, в области топлива играет донецкий кокс. Его роль относительно даже больше, так как он питает и домы центра и Керчи.

На втором месте стоял до последнего времени древесный уголь; на Кузнецком коксе выплавлено в 1931 г. только 4,5% всего чугуна. Эти соотношения резко меняются во второй пятилетке. Кузнецкий кокс становится основным топливом заводов Урало-кузнецкого комбината. Наряду с ним используется кокс из карагандских углей и кокс на смеси кизелюховских углей с кузнецкими. Уже проведены первые опыты по коксованию черемуховских углей, которые дали обнадеживающие результаты. Зыбковский завод будет работать на коксе на тиссарельских углей. Выплавка чугуна на древесном угле вырастет незначительно; но наряду с древесным углем должен завоевать почтительное место новый вид чистого металлургического топлива — торфяной кокс, как база развития доменного производства в центральных районах Союза.

Исключительное значение приобретают вопросы качества металлургического сырья. Мы должны добиться действительной стандартизации сырья, его фактической и химической однородности, ибо это основное условие громадного повышения производительности всех металлургических агрегатов и их плавной бесперебойной работы.

Необходимо расширить строительство агломерационных фабрик везде, где заводы снабжаются пылеватой рудой; и также надо применять другие методы борьбы с потерей коллоидной пыли (обратное удвоение пыли в домы, сматывание и т. д.).

Громадное значение для южной металлургии имеет задача обессеривания кокса и коксовых газов не только как путь поднятия производительности агрегатов, но и повышения качества металла.

Такое же внимание надо уделить вопросам правильной сортировки и дробления руды и известняка, вопросам разделки, сортировки и наметирования лома.

Первые успехи Магнитогорской и Кузнецкой домен показывают воочию громадное значение качества сырья для производительности агрегатов. И наоборот, достаточно было временного ухудшения качества кокса вследствие неправильной шихтовки, чтоб резко снизить выплавку Магнитогорской домы и даже вызвать некоторое расстройство ее хода.

Во второй пятилетке мы переходим повсеместно к работе на крупнейших механизированных домах. Такие крупные агрегаты могут правильно работать только при условии абсолютной однородности загружаемой шихты и строго выдержанного режима работы. Здесь не может быть речи о работе без химического анализа сырья, без весов, о работе «на глазок». Вопрос подготовки сырья — это один из коренных вопросов технической реконструкции металлургии.

4. Основные направления технической реконструкции

Мы не только собираемся увеличить продукцию нашей металлургии. Мы ставим себе задачу перевести металлургию на новую техническую базу, создать новую, действительно передовую советскую металлургию. И мы можем это сделать, перенимая все лучшее, имеющееся в мировой металлур-

гии, особенно американской и немецкой, перерабатывая самостоятельно этот опыт, и давая новым техническим приемам такой размах, который недоступен для загнивающего империализма.

Одновременно мы должны внедрить в производство самостоятельно достигнутые советской наукой и техникой, которых имеется не мало (торфяной кокс, переработка титано-магнетитов и т. д.).

Надо сказать, что черная металлургия по своей технике — одна из самых остальных отраслей в СССР. Достаточно любой иллюстрацией этой отсталости может служить сравнение производительности труда в доменном цехе нашего крупнейшего старого завода им. Петровского в Днепродзержинске и на Магнитогорском заводе. Головная выплавка чугуна на 1 рабочего на зав. им. Петровского составляет около 300 м; на Магнитогорском заводе она должна по проекту составить свыше трех тыс. тонн!

На новых и реконструированных заводах мы будем устанавливать современные мощные агрегаты. За пять лет мы должны построить около 60 доменных печей со средней суточной производительностью около 900 м чугуна. (Для сравнения укажем, что средняя производительность домен в САСШ составляла в 1929 г. 800 м, а в СССР в 1931 г. — около 210 м без древесно-угольных печей).

Не меньший сдвиг произойдет в размерах мартеновских печей. Мы строим почти исключительно крупные печи по 100, 150 и 250 м емкости. Между тем из 150 существующих печей, так называемой большой металлургии, имеется только три стальных печи.

В 1933 г. впервые устанавливается несколько мощных кислородных, продувочных до 1 млн. м сжиган в год. Мы будем ставить непрерывные заготовительные станы и непрерывные листовые станы громадной производительности. Для сравнения приведем средние цифры годовой производительности прокатных станов наших заводов юга и центра и современных американских станов, какие устанавливаются на Магнитогорском заводе.

	СССР 1930 год	Американские станы
Резьболовные	143 тыс. тонн	650 тыс. тонн
Сортные	24—32 " "	100—175 " "
Прокатные	58 " "	120 " "
Листовые	9—12 " "	100—240 " "

Мы должны провести типизацию устанавливаемого на наших новых заводах металлургического оборудования, в том числе типизацию агрегатов, установить стандартные типы домен, мартенов, станов. Однако надо остерегаться упрощенного подхода к типизации. Надо различать при выборе типа и размера агрегатов для крупных специализированных заводов в основных металлургических районах и для заводов, сооружаемых в отдельных районах и рассчитанных на обеспечение разнообразной потребности района в металле (например: Черемуховский завод с универсальным сортированием проката). Другого размера агрегатов требуют также заводы качественной стали. При выборе профиля домы следует учитывать и характер потребляемого сырья и т. д.

Реконструкция энергетического хозяйства должна иметь в виду полное использование всех энергетических отходов и создание единого газового хозяйства.

Сюда относится органическое выделение коксового цеха в энергетическое хозяйство металлургического завода, рациональное использование высококалорийного коксового газа и доменного газа, использование отходов коксовых печей, использование тепла горячего металла (работа на жидком чугуне, миксеры, непосредственная подача горючих

слитков в прокатный пех, прокатки с одного нагрева и т. д.), сухое тушение кокса, тонкая очистка доменного газа, сокращение расхода газа в надуерах.

При этом следует подчеркнуть, что в социалистическом хозяйстве принцип замкнутого теплового баланса не может играть руководящей роли в построении энергетики металлургического завода, так как металлургический завод должен рассматриваться как часть более широкого, народно-хозяйственного комплекса, и его энергетическое хозяйство должно строиться под углом зрения оптимального эффекта для комплекса в целом. Так, например, объем водорода на коксового газа для производства синтетического аммиака ведет к отрицательному тепловому балансу для металлургического завода, но мы будем применять этот отбор и покрывать дефицит тепла на металлургическом заводе, например, подвозом местного низкотемпературного топлива для силовой станции или для газогенераторов.

«Механизация процессов труда», — сказал т. Сталин, — является той и той же для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства».

Это указание в первую очередь относится к черной металлургии. Дома в 400 и 500 кубометров может загружаться и катками, хотя это и очень нераціонально. Но Магнитогорский дом в 1180 кубометров не мог бы вообще работать, если бы вся загрузка не была полностью механизирована. Доменный пех Магнитогорского завода будет в сутках транспортировать с рудного двора и коксового склада на колосниковые домен, т. е. на высоту 8 этажей — 13 тыс. тонн руды, 8 тыс. тонн кокса и несколько тысяч тонн известняка. Вся эта громадная масса должна подаваться транспортерами, профрейзерами краями через систему бункеров и вагонов-сесов в скippy подземными, автоматическими подниматься на колосники и опрокидываться в воронки домен. Всей этой сложнейшей системой транспортных механизмов будет управлять несколько людей при помощи электричества. Должна быть также механизирована разливка чугуна, что уже в текущем году реализуется на ряде крупных заводов (различные машины).

Необходимость полной механизации доменных, сталелитейных и прокатных цехов на новых заводах не вызывает никакого сомнения. Все новые прокатные станы будут полностью электрифицированы, снабжены роликами, подземными столами, кантовальными и иными устройствами, обеспечивающими автоматическое продвижение стальной заготовки от поступления в обжимный стан до последней чистовой клети и до склада готовых изделий.

Возникает вопрос о том, в какой степени возможно внедрение механизации в старых цехах действующих заводов. Этот вопрос будет решаться по-разному, в зависимости от мощности агрегатов и от степени их износа. Но даже в таких доменных цехах, в которых построены бункеры и астанды обшлабы все слишком дорого по сравнению с размером производства цеха, необходимо применять более элементарные методы механизации, как замену каталей тракторами, и грузчиков — экскаваторами. В мартеновских цехах, где нет возможности установить тяжелые кантовые закатные машины, следует механизировать закатку при помощи грузочных машин велосипедного типа (по примеру старомартеновского цеха завода им. Дзержинского) и т. п.

Электрификация наряду с механизацией должна значительно повысить производительность наших старых прокатных цехов, где часто несколько станов работает от одной и той же паровой машины и поэтому не может работать одновременно.

Внутризаводский транспорт металлургии требует коренной реконструкции. Ему нужны большие саморазгружающиеся вагоны, крупные кантовальщики, четкая система заводских путей и сортировочных станций. Необходимо провести опыт полной электрификации заводского транспорта на

крупном новом заводе. Мы должны стремиться к широчайшему внедрению автоматических приборов для управления металлургическими процессами и к электрификации всех механизмов.

Новые металлургические заводы строятся преимущественно как заводы-комбинаты, включающие и коксовый пех. Намечаются следующие линии комбинирования по смежным отраслям: кроме обычных химзаводов, удаляющих побочные продукты коксования, при металлургических заводах должны строиться заводы азотных соединений, основанные на синтезе аммиака и водорода коксовых газов; связь с цетной металлургией и с заводами серной кислоты будет идти по линии использования пиритных отгарков, связь с цементной промышленностью по линии использования гранулированного доменного шлама, который служит прекрасным полуфбрикатом в производстве цемента. Наконец, связь с машиностроением и металлообработкой. Машиностроение должно отказываться от заводов старого типа, с полным набором заготовительных горячих цехов. Крупные чугунолитейные, фасонистоделательные, кузнечные, производящие массовый полуфбрикат для машиностроения, должны строиться при металлургических заводах.

Ряд металлонаделей массового характера тоже целесообразно производить при металлургическом заводе. Это не исключает целесообразности постройки в центрах потребления металлических заводов (проволока, крепежный материал), имеющих собственные прокатные цехи, питающиеся привозной заготовкой.

Какие же новые технические процессы должны получить развитие во второй пятилетке? Конечно, доменное производство останется основой металлургии. Опыты получения прямого железа должны энергично проводиться, но этот метод, который может дать очень ценное сырье для выплавки качественных сталей, не может по масштабам производства конкурировать с домной. В производстве стали основным процессом останется мартеновский процесс: однако удельный вес конверторных методов получения стали должен решительно возрасти. Мы имеем при этом в виду не только томасовский процесс, который мы будем применять для переработки черновских и хоперских руд, но и бессемеровский процесс, значение и достоинства которого у нас определено недооцениваются. Сокращение или даже исчезновение бессемеровского процесса в отдельных капиталистических странах является исключительно результатом истощения запасов фосфористых руд. У нас такие руды имеются и в Криворожьи, и на Урале и во многих других местах. Бессемер требует в несколько раз меньше капиталовложений и в три раза меньше затраты труда для выплавки одной тонны стали. Бессемеровская сталь значительно дешевле мартеновской. Если мы даже и должны отказаться от производства бессемеровских релюв из-за их хрупкости, то ничто нам не мешает развивать бессемеровское производство для целого ряда других видов проката.

Особый интерес представляют последние американские достижения получения дешевого сварочного железа, т. е. мягкого, исключительно чистого железа, стойкого против коррозии, методом Астона. Этот метод состоит в влинии струи жидкого бессемеровского металла в сосуд с железистым шлаком. Образующуюся на дне сосуда крышу прессуют и прокатывают. Сварочное железо — ценнейший материал для производства труб, цепей и т. д.

Необходимо пересмотреть проекты строящихся и проектируемых заводов, в частности, Магнитогорского, Криворожского, Азовского, Выховского, Староскопского и других под углом зрения внедрения конверторных методов, а также метода Астона. Это резко сократит необходимые капиталовложения и сроки строительства сталелитейных цехов. В самом мартеновском производстве большое развитие должно получить строитель-

ство крупных качающихся печей, обеспечивающих большую производительность и лучшее качество металла. Первые крупные качающиеся печи сооружаются на Запорожском заводе и Азовстали. Необходимо предусмотреть установку их на большинстве новых заводов. Широкое развитие должна получить электроплавка стали, как метод производства высококачественных сталей. Но так как мы сравнительно бедны ресурсами чистого скрапа, и у нас пока мало источников дешевой электроэнергии, необходимо применять электропечи главным образом для рафинировки литейной стали, полученной другим способом, т. е. для развития дугового процесса. Рафинировать можно не только мартеновскую, но и бесемерную сталь. Особенно широко надо применять электроплавку для получения фасонного стального литья.

Необходимо продвинуть применение высококачественных индукционных бесерменных электропечей, гарантирующих высокую производительность.

В производстве железных труб мы должны шире применить прокатку на станах Стиффеля; перейти на сварку труб электричеством; применить центробежную отливку чугунных труб.

В железорудной промышленности реконструкция должна предусмотреть механизацию подготовительных, вскрышных и очистных работ, погрузку и транспортировку от забоя в вагон и увеличение коэффициента эксплуатации площадей. От мелких выработок надо перейти к строительству крупных шахт. При подходящих условиях надо применять метод сплошной выемки всей горной массой с последующим механическим дроблением и обогащением руды. Необходимо организовать сортировку руд на рудниках. Мы должны провести стандартизацию оборудования и подвижного состава, ввести саморазгружающиеся вагоны, экскаваторы, мощные вагоны и шаровозы. Особое внимание должно быть уделено вопросу обогащения руд, в том числе крикорожских измаритов.

Основа основ технической реконструкции металлургии—это внедрение научных методов в производство и широчайшее развертывание научно-исследовательской работы. Новая техника требует много рабочего и много инженера. Нужно, чтобы рабочий понимал сущность процессов, которыми управляет. Нам надо оборудовать все наши заводы контрольно-измерительной аппаратурой, построить широкую сеть заводских лабораторий. Мы должны научить всех работников металлургии пользоваться этими приборами, работать по весу, по химанализу, на основе точных измерителей, на основе научновыработанного и строго соблюдаемого режима. Тогда наши домы, мартены и прокатные станы дадут коэффициент использования, о которых мы сегодня и не мечтаем.

Лучшие заводы Германии работают с коэффициентом использования домнных печей 0,7—0,8 против 1,43, запорожского в 1932 г. для наших южных заводов. Средний сьем мартеновской стали с кв. метра под мартеновских печей в Германии обычно выше 5 м. У нас он составляет около 3,5 м. Высокая производительность бесемерных и томасовских конверторов в Америке и Германии объясняется исключительно четкой организацией работы, строгим соблюдением анализа чугуна и необходимого режима работы. Все это достижимо и для нас, но требует одного: овладения техникой со стороны всей массы рабочих, мастеров и инженеров черной металлургии.

В пятилетке мы должны запрокатировать значительное повышение коэффициентов использования оборудования, на основе улучшения качества металлургического сырья, его тщательной подготовки, и на основе научного ведения технологических процессов.

В своих проектировках мы должны оставить технические резервы, обеспечивающие безусловное выполнение директивы XVII парт-

конференции о выплавке 22 млн. т. Ясно, что при хорошей работе эта директива может быть перевыполнена на много миллионов тонн чугуна.

5. Качественная сталь, вопросы сортамента

При выплавке 22 млн. т чугуна в 1937 г. душевое потребление металла в СССР будет еще значительно ниже, чем в передовых капиталистических странах в период относительной стабилизации. Если перевести все потребление чугуна, стали и проката на сталь (не допуская двойного счета), получают следующие цифры душевого потребления в кг.

Г о д ы	Германия	Англия	Бельгия и Люксембург	Франция	САСИ
1913	254	286	293	139	381
Средняя за 1926—1929	213	265	314	189	475
1929	240	294	334	234	518
1930	166	253	296	237	377

Душевое потребление в СССР составляло в 1931 г. 50 кг, в 1932 г. должно составить по плану около 75 кг, в 1937 г. около 160 кг. Мы сможем ограничиться таким сравнительно низким душевым потреблением, только полностью используя все преимущества планового хозяйства перед расточительностью капитализма, только соблюдая строжайшую экономию металла, только максимально повышая качество металла.

Одна тонна качественного металла может во многих конструкциях и наделках заменить полторы и больше тонн равнового металла (жест, редьки и т. д.). Но есть наделки, где качественный сталь вообще не может быть заменен обыкновенной (например, колесчатый вал аэроплана, шарикоподшипники, кислотоупорная сталь и т. п.).

Развитие в СССР квалифицированного машиностроения немалым без широчайшего развертывания производства качественных сталей. Приведем несколько примеров. Авторотарная промышленность — самая большая потребитель специальных сталей, обеспечивающих в небольшом весе большие динамические нагрузки (оси, поршни, ресоры, рамы и т. д.). Эта промышленность и заставила нашу металлургию вернуться к массовому производству качественных сталей («Красный Октябрь» в Сталинграде, «Серп и молот» в Москве и т. д.). Программа выпуска 400 тыс. автомобилей и 150 тыс. тракторов потребует до 1,5 млн. т качественного проката. Большие требования предъявит и авиопромышленность, в частности наержающую сталь для стального самолетостроения.

Строительство крупных турбин и котлов высокого давления требует качественной стали (наержающей для лопаток турбин и веншей, жароупорной, хромированной для валов и т. п.). Развитие электротехники потребует несколько сот тысяч тонн динамного и трансформаторного железа.

Химзаводы требуют кислотоупорных сталей. Громадные земляные и доуглубительные работы в связи с реконструкцией водного и ж.-д. транспорта, строительство гидростанций потребуют тысяч экскаваторов и землерезов, режущие части которых требуют стойкой против истирания марганцевистой стали. Т. же сталь найдет применение в швах намерзобой, шаровых мельницах, в швах гусеничных тракторов и т. д. Мы создаем мощную инструментальную промышленность; мы должны за пятилетку обработать десятки миллионов тонн металла. Снабжение инстру-

ментального дела высококачественной сталью имеет в этих условиях исключительное значение.

Удельный вес качественного металла в общем производстве металла должен повыситься примерно до 15—20%.

Основной признак качественной стали — это низкое содержание вредных примесей — серы и фосфора. Достигнуть этого легче всего при условии чистоты исходных материалов. Чистые руды мы имеем главным образом на Урале; значительная часть криворожских руд тоже содержит очень мало фосфора. Но зато доменский кокс вдвое больше содержит серы, чем кокс, на котором работает металлургия Германии и Америки.

Самое чистое доменное топливо — это древесный уголь. Отсюда большое значение древесноугольной уральской металлургии, которая должна быть переведена исключительно на производство качественной стали и качественного литейного чугуна. В центре древесный уголь может быть заменен торфяным коксом. Исключительно чистым по сере является кузнецкий кокс. Однако в нем обнаружено некоторое количество фосфора. Необходимо подобрать для коксования такие пласты угля в Кузбассе, которые содержат пониженные фосфора, и поставить опыты по обогащению кузнецких углей.

Новые уральские заводы, работающие на чистых рудах (бакальские, комарово-ингазинские, титано-магнетитовые) и кузнецком коксе должны стать вместе с древесноугольной металлургией основной базой снабжения страны качественной сталью, перерабатывая чугун в основных и отчасти в кислых мартееновских печах.

Следующий источник качественного металла — это электроплавка, которая позволяет очищать металл от всех вредных примесей. Основным производителем электростали будет Запорожский завод, работающий как дуговое-процессом, так и в печах на твердой заваляе. Значительно расширятся выплавка электростали на заводе «Электросталь» под Москвой (быстрорекушая сталь, широкоуплодненикована), на Златоустовском заводе, на новом 3-де нержавеющей листовой стали в Челябинске и др.

При всем громадном значении развития электрометаллургии основным способом получения качественных сталей останется мартееновский процесс, как рудный процесс (переработка чугуна), так и скрал-процесс (переработка железной лопы с небольшим процентом чугуна). Заводы центра, работающие на ломе, должны перейти вслед за «Красным Октябрем» на преимущественную выплавку качественной стали.

Заводы, перерабатывающие чугун из шихтовых отарков, содержащих некоторое количество меди, смогут производить медистые стали, стойкие против коррозии и поэтому применяемые в судостроении.

Источником качественного сырья для мартеенов центра могут стать домы, работающие на торфяном коксе (новый Ленинградский и Московский заводы).

Производство легированных качественных сталей, т. е. сложных сплавов, содержащих кроме углерода вольфрам, никель, молибден, марганец, ванадий и т. д., требует присадки в стальную ванну ферросплавов, феррохрома, ферровольфрама и т. д. Большинство из них выплавляется в электропечах. Доменный ферромарганец значительно уступает по качеству выплавленному и электростали. Первый завод ферросплавов выстроен в Челябинске, второй скоро заработает в составе Днепродзержинска, завод ферромарганца строится в Грузии (Зестопалия). При дальнейшем расширении этого энергоемкого производства до нескольких сот тысяч тонн необходимо исходить как из наличия дешевой электроэнергии, так и из необходимости создания безусловной надежной базы снабжения металлургии ферросплавами.

Наряду с ростом производства собственно качественных сталей необходимо резко повысить качество всего производимого металла, производить металл в основном только марочный, т. е. имеющий вполне определенный анализ и технические показатели.

В частности, необходимо вырабатывать новые марки стали повышенного качества для железных конструкций мостов и для рельсов. Реконструкция транспорта, громадный рост перевозок и веса поездов требуют рельсов более стойких против истирания (хромистых, марганцовистых или закаленных).

Большое значение имеет повышение точности прокатки, сокращение допусков в стандарте на прокат. Современные автоматические станы требуют калиброванного металла. Необходимо организовать калибровочное дело на металлургических заводах, создать производство ленты холодной прокатки, холодногнутых труб и т. д.

Необходимо пересмотреть весь сортамент проката под углом зрения новых потребностей машиностроения и строительства.

Производство качественной стали, повышение качества металла требуют повышения знаний и квалификации работников металлургии. Качественная сталь это не только сталь определенного химического анализа, но и сталь определенной физической структуры, которую она получает благодаря строго определенному режиму ее охлаждения, прокатки, закалки, отжига — словом механической и термической обработки.

Все то, что мы сказали выше о необходимости внедрения научных методов в производство для достижения большей производительности агрегатов, в еще большей степени относится к вопросу о повышении качества продукции.

И поэтому вопросы подготовки новых кадров, переподготовки наличных кадров, вопросы технической пропаганды имеют исключительное значение для второго пятилетия и должны получить отражение в плане металлургии.

Для того, чтобы построить новую, мощную передовую металлургию — мы должны осмыслить лозунг: «Вольшевики должны овладеть техникой, наукой производства».

Социалистическая реконструкция и размещение с.-х. производства во второй пятилетке

I. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. II. Основные проблемы второй с.-х. пятилетки и размер с.-х. производства. III. Основы районного размещения производительных сил сельского хозяйства. IV. Специализация земледелия в СССР. V. Специализация сельского хозяйства по естественным комплексам во второй пятилетке.

1. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства

На основе генеральной линии партии, в решительной борьбе с правым оппортунизмом и контрреволюционным троцкизмом, рабочий класс добился в первом пятилетии решающих успехов в строительстве социализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Две трети бедняцко-среднекрестьянских хозяйств уже прочно вступили на путь социализма и закрепились в колхозы. Создана мощная сеть МТС, охватывающая свыше половины колхозных посевов весной 1933 г. Громадный размах получило строительство совхозов.

СССР на страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире сельского хозяйства. Создано мощное с.-х. машиностроение и тракторостроение, подымающее под сельскохозяйственное производство базу крупной машинной техники.

Это дает возможность во второй пятилетке поставить перед сельским хозяйством новые большие задачи в области роста производства и достижения высокой производительности с.-х. труда.

Политические задачи второй пятилетки: построение бесклассового социалистического общества, окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, преодоление пережитков капитализма в бытовом и сознании людей и создание условий для полного уничтожения противоборства между городом и деревней выдвигают перед сельскохозяйственным планом второго пятилетия ряд новых задач и по новому ставят проблемы народнохозяйственных связей между сельским хозяйством и промышленностью и размещения производительных сил сельского хозяйства.

Рост крупных государственных и колхозных с.-х. предприятий, развернутое строительство МТС обеспечивают уже в начале второго пятилетия развитие всего сельского хозяйства целиком как крупного социалистического производства. Отсюда вытекает полная возможность планового размещения во втором пятилетии производительных сил сельского хозяйства по районам и культурам в точном соответствии с потребностями народного хозяйства, с запросами промышленности в отношении сырья и продовольствия.

Во втором пятилетии завершается социалистическая реконструкция сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации, механизации совхозов и строительства МТС, в основном завершающих механизацию с.-х. производства. Мощный рост с.-х., разрешение в основном зерновой проблемы, вооружение совхозов и колхозов через МТС передовой машинной техникой, на деле превращающей с.-х. труд в равноценность индустриального труда, создание к концу второго пятилетия тракторного парка в сельском хозяйстве в размере 14,5—15 млн. л. с., производство с.-х. машин на сумму не менее 7,5—8 млрд. руб. (в т. ч. до 250 тыс. комбайнов), широкое применение химии в сельском хозяйстве — все это создает необходимые условия для рационального и наиболее целесообразного, исходя из пределов народного хозяйства, размещения производительных сил сельского хозяйства на территории СССР.

Совхозы, расширяя свое производство по всем линиям (зерновые и технические культуры, животноводство), на основе тракторизации, комбинирования и автоматизации всего полеводческого хозяйства, значительно усилят свою роль образцов социалистической организации с.-х. производства путем применения в сельском хозяйстве высокой машинной техники и решительного повышения урожайности. При этом совхозы будут также основными рассадниками семенного материала и племенных производителей, проводниками среди колхозов новых приемов и методов ведения с.-х. производства.

Задачи, поставленные перед совхозами и МТС XVII партконференцией, требуют планового размещения МТС и совхозов на территории СССР в соответствии с направлением специализации сельского хозяйства отдельных районов. Это усилит ведущую роль совхозов и МТС в размещении производительных сил сельского хозяйства.

В неразрывной связи с громадным развитием электрификации промышленности и транспорта будет происходить постепенное внедрение электроэнергии в сельское хозяйство, в особенности вблизи районных электростанций и высоковольтной сети электропередач. Отпуск электроэнергии для производственных нужд сельского хозяйства в 1937 г. около 10,0 млрд. квт часов дает возможность широко применять электричество для ремонтного дела, механического орошения, медопродуктивных и ирригационных работ, первичной переработки с.-х. продукции, молочного животноводства, свиноводства и инкубаторного дела в животноводческих совхозах и частично в колхозно-товарных фермах, находящихся вблизи источников электроэнергии, а также широкого проведения опытной электропашты (на площади до 2 млн. га). Если трактор будет основным источником энергии в полеводстве, то в животноводстве во второй пятилетке главная роль будет принадлежать электроэнергии. В 1932 г. будет работать в сельском хозяйстве до 20 тыс. автомобилей, что кладет начало автоматизации сельского хозяйства, подводит прочную базу под обслуживание комбайнов тракторного парка и обеспечивает более своевременный вывоз с.-х. продукции на совхозы и МТС. Развивающееся с.-х. производство во втором пятилетии потребует для сельского хозяйства не менее 600 тыс. автомобилей.

Однако следует отметить, что наряду с тракторизацией и электрификацией сельского хозяйства и широким применением автомобилей, все же полностью сохраняется важнейшее значение лошадиная тяга, как для с.-х. работ, так и для лесного и промышленного транспорта.

Выращивание улучшенной лошади в соответствии с районированными ковка пород и создание специализированных для выполнения этих дел районов составляют одну из важнейших задач при размещении производительных сил.

Тракторизация и механизация всех важнейших с.-х. работ, завершение в основном механизации всего с.-х. наряду с организационно-хозяйственным

укреплением колхозов, внедрение сделанных и уничтожение обеслички дадут возможность значительно повысить производительность с.х. труда, и освободить значительное число рабочих рук из с.х. производства для промышленности и строительства, вследствие чего произойдет перераспределение трудовых ресурсов между отдельными районами Союза.

Задача завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства, структурные изменения с.х. труда, ставят в центре внимания задачу овладения техникой как для механизации и электрификации сельского хозяйства, так и для широкого внедрения агротехники и применения всех новых достижений агрономической науки.

«Мы повернули середина на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: научить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых мы не сможем и мечтать» (Сталин).

Важнейшее внимание следует уделить во втором пятилетнем плане подготовке кадров командного состава для крупного производства—инженерно-агрономического персонала, трактористов, комбайнеров и квалифицированных рабочих. Уже в 1932 г. свыше 5 млн. рабочих совхозов и колхозников будут работать в сельском хозяйстве на тракторах, комбайнах и сложных машинах.

Наряду с подготовкой новых кадров из среды рабочих и колхозников стоит задача овладения техникой научными кадрами, научная квалификация которых должна быть значительно повышена в целях усвоения ими в первую очередь всех достижений мировой науки и техники.

2. Основные проблемы второй с.х. пятилетки и размер с.х. производства

Объем сельскохозяйственного производства выйдет из Директивы XVII партконференции об увеличении в два-три раза обеспечения населения основными потребительскими товарами и предметами питания. В переводе на показатели с.х. производства это означает получение в 1937 г. валовой продукции зерно-фуражных культур не менее 1 300 млн. центнеров, маслосемян—не менее 100 млн. центнеров, сахарной свеклы—600 млн. центн., других сахаросырьевых культур в размерах, обеспечивающих производство 10—12% всего количества сахара, потребного к концу второй пятилетки, хлопчатобельного сырья не менее 1,1 млн. ж и льняного волокна до 35 тыс. ж. Этот объем продукции должен покрыть все внутренние потребности нашей страны, создать сырьевую базу для растущей промышленности и дать возможность накопить необходимые резервы.

Прирост продукции повышается по сравнению с первым пятилетием по зерновым на 45%, в том числе по пшенице на 52%, по ржи на 37%, уравнивается продукция бобовых, продукция сахарной свеклы увеличивается на 170% и удваивается валовая продукция по льну и хлопку.

Увеличение с.х. продукции за первое пятилетие было: по пшенице 42%, по ржи—22%.

Увеличение продукции овощей за счет повышения урожайности не менее чем на 50%, коренное изменение их структуры в направлении повышения доли более ценных питательных и производств ранних овощей, дадут возможность внести большое разнообразие в питание трудящихся и обеспечить пользование свежими овощами в течение значительной части года.

Решающей задачей для увеличения с.х. продукции во второй пятилетке является повышение урожайности и качественных показателей. В этих целях необходимо провести, начиная с первого года второй пятилетки, целый ряд мероприятий: повсеместная замена местных семян селекцион-

ными чистосортными, арвозащита и предпосевная обработка семенного материала, ускоряющие период созревания растений, широкая система агромероприятий, приспособленных к крупной машинной технике, сокращение сроков посевов при полном проведении заблаженной вспашки, улучшение качества обработки почвы, введение культурных паров и травосеяния, решительная борьба с сорняками и вредителями. Повсеместное внедрение соответствующих новейшим данным агронауки, улучшенных севооборотов, которые необходимо заложить уже в 1932 г., является важнейшей основой и необходимым условием для применения всей системы агромероприятий, повышающих урожаи.

Селекция обеспечит выведение для всех районов урожайных и устойчивых семян стандартного типа (засухоустойчивых, холодостойких, скороспелых).

Важнейшее значение в деле повышения урожайности будет иметь химическая промышленность, которая обеспечит рост минеральных удобрений в размерах, покрывающих полностью потребности в удобрениях технических и овощных культур, картофеля, а также части зерновых, лугов и трав. Одновременно с этим должно быть обращено серьезное внимание уже в 1932 г. на использование навозного удобрения, утилизацию отходов промышленности и отбросов городского хозяйства, применение на удобрение торфа, а на песчаных почвах—зеленого удобрения (сендэралы почвы).

Повышение урожайности и создание устойчивого земледелия в засушливых районах требуют разработки целой системы мероприятий, коренным образом решающих проблему засухи на основе ирригации. Необходимо приступить к строительству Камышинской гидростанции и оросительной системы с окончанием их к 1937 г. Необходимо немедленно широко развернуть работу для проведения во второй пятилетке мелкой ирригации на стоке местных рек, осуществлять ряд мероприятий по коренному изменению системы сухого земледелия, а также проведение агролесомелиоративных работ. В Волгозавжье на основе ирригации должна быть создана устойчивая пшеничная база с производительностью в 5 млн. ж валовой продукции в год.

Животноводческая проблема (развитие товарного животноводства) является центральной задачей второй пятилетки. На основе дальнейшего развития животноводческих совхозов, колхозно-товарных ферм и животноводства самих колхозников необходимо обеспечить рост поголовья скота и в особенности резкое повышение всех качественных показателей (удойности, выхода мяса, шпик, уменьшения отходов и падежа, живости и снижения себестоимости).

Особое значение приобретает развитие скороспелого животноводства, главным образом свиноводства, птицеводства и кролиководства. Это даст возможность значительно повысить количество товарной продукции мяса. К весне 1937 г. должна быть осуществлена задача доведения поголовья крупного рогатого скота до 70 млн. голов, в т. ч. коров 32 млн. голов; свиней 45—60 млн. голов; кроликов 25—30 млн. штук и птиц до 300 млн. штук (всущек).

Для ускорения скороспелости скота необходимо провести массовую метизацию (скрещивание с лучшими породами) стада с широким применением искусственного осеменения, причем метизация крупного рогатого скота, свей и свиней к концу второй пятилетки должна быть проведена на 100% маточного стада.

Проведение этих мероприятий даст возможность повысить удои в животноводческих совхозах до 2 200—2 500 литров в год и в колхозно-товарных фермах до 1 800 литров, значительно повысить убойный вес скота в возрасте 1,5—2 лет.

Животноводческие совхозы, являясь основными проводниками достижений науки и техники в области животноводства, наряду с увеличением производства товарной продукции, осуществляют также задачу технической реконструкции животноводства в окружающих колхозах и колхозно-товарных фермах, показывая для них образцы наиболее высокой производительности и качественных показателей.

Коренная реконструкция кормовой базы проводится путем значительного увеличения посевов фуражных зерновых культур, расширением травосеяния в полеводстве, установлением специальных кормовых севооборотов и животноводческих совхозах, значительного увеличения площади под корнеклубнеплодами, силосными культурами и создания специального культурного лугового и пастбищного фонда. Для развития травосеяния необходимо произвести закладки семенных трав, начиная с 1952 г., с расширением их в последующие годы до размеров, обеспечивающих семенами полностью всю кормовую полевою площадь и дающих базу для улучшения лугов и пастбищ.

Зерновое хозяйство во втором пятилетии будет попрежнему одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Разрешение в основном в первом пятилетии зерновой проблемы дает возможность достигнуть еще более быстрого подъема зернового хозяйства и повысить его валовую продукцию не менее чем на 45% против 1952 г. Это обеспечит возможность дальнейшего расширения технических культур и создаст прочную кормовую базу для социалистического животноводства.

Из общей посевной площади к концу второго пятилетия в размере 170 млн. га посевы зерновых культур в совхозах и колхозах составят не менее 116 млн. га, в том числе посевы озимой пшеницы 17—17,5 млн. га и яровой пшеницы 29—30 млн. га.

Рамер посева бобовых будет доведен в 1957 г. до 6,6 млн. га в связи на зерно 1 400 тыс. га; посевная площадь технических культур составит: хлопчат 3 275 тыс. га (прирост свыше 800 тыс. га), льна 3 млн. га, конопли 1 300 тыс. га сахарной свеклы 3 700 тыс. га и масличных культур не менее 10 млн. га (в том числе подсолнуха 6 200 тыс. га).

Создание прочной базы концентрированных кормов социалистического животноводства обеспечивается расширением посевов овса и ячменя до 34,0 млн. га, кукурузы 8,8 млн. га, кормовых (трав и корнеплодов) и силосных культур не менее чем до 22 млн. га.

3. Основы районного размещения производительных сил сельского хозяйства

Проблема размещения производительных сил с. х. составляет важнейшее звено народнохозяйственного плана. От правильного ее разрешения зависит не только объем с. х. производства и его реконструкция, но также направление и механизация сельского хозяйства.

Несмотря на громадную важность проблемы районного размещения производительных сил сельского хозяйства, до сих пор в этом вопросе не только нет еще достаточно разработанных и устойчивых позиций, но по-настоящему сделаны только первые шаги к разработке этой проблемы на основе марксистско-ленинских принципов.

Буржуазная агрономия до последнего времени много, но безуспешно, занималась разработкой и изучением этого вопроса. Бесплодность понятий районного размещения производительных сил сельского хозяйства при капитализме для нас очевидна. Как справедливо в свое время отметил Маркс — райональное, научно поставленное земледелие при капитализме невозможно, ибо капитализм расширяет производительные силы сельского хозяйства.

Частная собственность на землю и капиталистическая система хозяйства тормозит развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Поэтому еще попытки создания научной теории с. х. в штаб и др. та, называемого «учением о пространственной закономерности размещения с. х. производства», оказались попытками с ветродными средствами, так как исходили из неправильной принципиальной основы. Во главу угла обычно ставились природно-климатические и рыночные факторы, сельское хозяйство обособлялось от промышленности. Буржуазные теории сельскохозяйственного стандарта сводились к фиксации исторически сложившихся типов районного размещения и специализации сельского хозяйства. Рыночные условия, по мнению буржуазных ученых, и плотность населения, по утверждениям мелкобуржуазных теоретиков, должны были определить движущие силы районного размещения производительных сил сельского хозяйства.

Мелкобуржуазные русские экономисты (А. Скорин, Фортунатов, Челищев и др.) много времени потратили на разработку вопросов с. х. районирования. Однако это районирование проводилось или по случайным и внешним признакам — пребывание в определенном районе тех или иных культур или отдельных отраслей. В силу этого в одну группу попадали районы различные по своей экономике и почвенным условиям. Такое районирование только затеняет проблему дальнейших путей и направления сельского хозяйства в отношении каждого из этих с. х. районов.

Понятие размещения производительных сил сельского хозяйства значительно шире понятия районной специализации сельского хозяйства. В проблему размещения производительных сил входит не только размещение отдельных культур и отраслей. В ней должны быть разрешены вопросы райональной связи и взаимозависимости между промышленностью и сельским хозяйством, а также тип механизации сельского хозяйства (характер потребных машин), тип энергетики (соотношение тракторной и лошадиной тяги, характер их использования), размещение трудовых ресурсов, системы хозяйства, тип севооборота и т. д.

На особую важность проблемы специализации сельского хозяйства указал т. Сталин. Наряду с проблемой правильного размещения промышленности, т. Сталин на XVI съезде партии поставил также проблему «правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР» проблему «специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям». Основные условия, позволяющие не только поставить, но и разрешить проблему районального размещения сельского хозяйства и его специализации в СССР, достаточно ярко были формулированы также т. Сталиным: «понятно, что при мелкокрестьянском хозяйстве серьезное проведение специализации невозможно. Невозможно, так как мелкое хозяйство, как хозяйство неустойчивое, лишённое необходимых резервов, вынуждено развить у себя все и всякие культуры, чтобы в случае продажи на одних культурах можно было обратиться на других. Понятно также, что без обеспечения в руках государства известных резервов зерна, невозможно поставить дело специализации. Теперь, когда мы перешли к крупному хозяйству и обеспечили в руках государства резервы зерна, мы можем и должны поставить задачу правильной организации специализации по культурам и отраслям. Задача состоит в том, чтобы использовать открытые возможности и двинуть это дело вперед» (XVI съезд ВКП(б), стеногр. отчет, стр. 42).

В капиталистическом обществе районное размещение производительных сил сельского хозяйства подчиняется требованиям рынка, развитие с. х. тормозится рентными отношениями. Принципиально иным становится положение в социалистическом хозяйстве. Только социализм, разрывая производительные силы сельского хозяйства, обеспечивает невиданное

темы их развития и создает условия для полного устранения противоречия между городом и деревней.

В отличие от бесплодных поисков буржуазных экономистов наметить рациональное размещение с.-х. производства при капитализме на основе приспособления природных условий к рыночным запросам и требованиям, социалистическое общество устанавливает плановое размещение всего комплекса производительных сил на основе научных данных при максимальном и наиболее выгодном с точки зрения всего народного хозяйства использовании природных условий отдельных районов. В неразрывной связи со специализацией районов будет происходить размещение и специализация совхозов и МТС.

Ведущим началом, определяющим районное размещение производительных сил с. х. является социалистическая промышленность. Рост крупнейших промышленных центров и городского населения, особенно развитие перерабатывающей промышленности вносят существенное изменение в районное размещение всех отраслей сельского хозяйства по сравнению с первой пятилеткой.

Вокруг крупных промышленных центров, в особенности в районах тяжелой промышленности (металлургия, уголь, нефть), с.-х. производство должно быть перестроено таким образом, чтобы полностью обеспечить снабжение рабочих и городского населения такими видами с.-х. продукции, которые потребляются в свежем виде и не выдерживают длительной перевозки (молоко, овощи, плоды, ягоды). Вокруг этих промышленных центров должна быть создана прочная пригородная зона молочного, овощного и плодово-ягодного хозяйства. На городских отходах и пищевых отбросах должны получить широкое развитие свиноводство и мелкое животноводство (кролики, птицы). Для снабжения этих промышленных центров остальными видами с.-х. продукции, и ним прилегающих ближайшие с.-х. районы, что позволяет разгрузить транспорт от перевозок значительной массы с.-х. грузов.

При широкой специализации районов необходимо исходить из установления тесной связи между перерабатывающей промышленностью и созданием для нее сырьевой с.-х. базы.

Тов. Ленин особенно подчеркивал (том XXII, стр. 434) необходимость осуществлять рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабриката, вплоть до получения готового продукта. Как существующие, так и вновь строящиеся предприятия легкой и пищевой промышленности, крупнейшие мясокомбинаты, заводы по производству каучука, сахарные заводы и др. явятся фактором, определяющим районную специализацию сельского хозяйства и направление всего сельского хозяйства.

Важнейшее значение для специализации и прилегающих районов сельского хозяйства и его размещения на территории СССР имеет разрешение зерновой проблемы. Говоря о специализации сельского хозяйства, т. Сталин на XVI съезде партии подчеркнул, что «исходным пунктом этого дела является окончательное разрешение зерновой проблемы, так как без разрешения зерновой проблемы, без организации богатой сети складов, зерна в животноводческих, хлопковых, свиноводческих, яблочных, табачных районах невозможно обеспечить организацию специализации наших областей по культурам и отраслям».

Во второй пятилетки создаются крупные очаги производства товарной продукции: яровая пшеница в Заволжье, на Урале и Зип. Сибири, озимая пшеница в УССР, ЦЧО и на Сев. Кавказе, хлопок в Средней Азии и отдельных районах Казахстана и Закавказья, экспортное маслоделие на Урале и Зип. Сибири, мясо-шерстное животноводство в степных районах и т. п.,

Но одновременно с этим каждая область и край при проведении реконструкции земледелия должны усилить свое участие в выполнении важнейшей задачи, поставленной XVII партией: расширить о производстве зерновой продукции. При специализации земледелия все эти области и край должны все же обеспечить получение максимального количества зерна как для выполнения общегосударственных заданий, так и для удовлетворения продовольственной потребности местного населения и животноводства концентрированными кормами. Животноводство в основном будет развиваться на местной кормовой базе.

Особое значение приобретает развитие тех новых отраслей и культур, которые дают возможность освободить СССР от иностранной зависимости (спитский хлопок, чай, шелк, каучуконосы, лимоны, апельсины и др.). Эти культуры и отрасли должны получить значительный рост и притом в размерах, покрывающих полностью потребности СССР во втором пятилетии.

4. Специализация земледелия в СССР

Земледелие во втором пятилетии, как в целом по Союзу, так и в отдельных районах значительно изменит свою структуру.

Уже в первом пятилетии реконструкция полеводства в основном проходила на линиях относительно более быстрого роста технических, кормовых и пропашных культур по сравнению с зерновыми. При общем росте посевной площади за первое пятилетие на 20% — технические культуры увеличились на 81%, кормовые — на 158% и зерновые — на 16%. Удельный вес технических культур во всей посевной площади поднялся с 7,6 до 11%, кормовых — с 3,4 до 7% и пропашных с 15 до 17%, а зерновых снизился с 81,6 до 75% в 1933 г.

При установлении на форенирование урожайности, являющейся решающим фактором прироста продукции, предполагается во втором пятилетии относительно замедлений по сравнению с первым пятилетием темп роста посевных площадей как по Союзу в целом, так и в ряде отдельных районов.

Во втором пятилетии посевная площадь должна возрасти на 18%, однако технические культуры возрастут на 40%, кормовые на 125%. В связи с этим удельный вес зерновых культур в посевных площадях снизится с 75 до 68%, при повышении доли посевов технических культур с 11,0 до 12,5%, и кормовых (травы, кормовые, силосы) с 7,0% до 13,4%.

Для введения рациональных севооборотов в совхозах и колхозах в целях повышения урожайности будет проведено увеличение пропашного клана на 40—50% и травяного на 120%, в связи с чем удельный вес пропашных культур увеличивается с 17,0% до 23,0% и трав с 5,5% до 10,5%. В отношении паров осуществляется полная замена существующих некультурных паров в улаженностях районов культурными и зелеными, а в засухливых чистыми и зелеными парами и значительным увеличением посевов трав.

Основными источниками расширения посевов являются рационализация существующих пахотных угодий, ликвидация паров и распахивание тех земель, которые не требуют значительных капитальных вложений.

При перестройке земледелия в направлении интенсификации, специализации и увеличения роли более ценных товарных культур происходит замещение посевов ржи пшеницей, значительно в районах производства озимой пшеницы (на Украине и Северном Кавказе) и частично в потребляющей волосте. При этом должно быть обеспечено полное удовлетворение розничного продовольственных нужд сельского и значительной части городского населения, при увеличении использования ржи на корм для скота (до 40%), особенно в районах недостатка концентратов.

Посевы яровой пшеницы, сокращались в районах производства озимой и повышались в Поволжских районах, сильно увеличатся также в Западной

и Восточной Сибири, на Урале и в Дальневосточной области. Озимая пшеница значительно продвигается в более северные районы потребляющей полосы, посевы ее должны значительно возрасти на Украине и Северном Кавказе.

Площадь кормовых культур возрастает как за счет общего прироста посевных площадей, так и за счет использования паров, улучшения лугов и пастбищ.

В отношении кормовых зерновых культур (овес, ячмень, и кукуруза) необходимо исходить из повышения удельного веса кукурузы с 16% до 25—30%, ячменя с 20% до 22—23%.

Расширение посевов кукурузы на юге и увеличение посевов ячменя в потребляющих и южных районах создает предпосылки для устойчивого развития свиноводства в соответствующих районах. В связи с этим происходит увеличение посевов ячменя в индустриальных областях — Московской, Ивановской и Нижегородской.

Проблема улучшения питания населения (замена крупиных культур бобовыми), необходимость создания устойчивого кормового базиса для животноводства должны быть увязаны с улучшением структуры зернового хозяйства. При удвоении посевной площади под бобовыми культурами и утроении их продукции основная масса бобовых культур размещается в интенсивных животноводческих районах (Украина, ЧО, Средняя Волга, Татария, Западная Сибирь и Московская область).

Для создания сырьевой базы легкой и пищевой индустрии, а также исходя из задачи приближения перерабатывающей промышленности к сырьевой базе, прирост посевной площади под хлопком намечен свыше 800 тыс. га, в том числе за счет ирригационного строительства в старых районах 530 тыс. га и в новых районах не полного хлопка около 300 тыс. га (38% общего прироста). Вытеснение зерновых культур в старых хлопковых районах дает прирост в 50—55 тыс. га. Удельный вес новых районов в посевах хлопка значительно возрастает.

Основной решающей базой товарного львоводства во втором пятилетии остается потребляющая полоса, удельный вес которой в посевах льна значительно повышается. При этом Северный край, Западная и Московская области наряду с обеспечением сырья промышленности должны также учесть и потребности экспорта, а Ленинградская область одновременно служить базой льняного семеноводства. По сахарной свекле, исходя из той же задачи приближения сырьевой базы к месту потребления, при росте посевов свеклы не менее чем на 1 млн. га $\frac{1}{2}$ этого приходится на новые районы. В связи с этим удельный вес продукции сахарной свеклы в новых районах поднимается с 4% до 20—25%. Одновременно происходит значительное расширение продукции свеклы в старых районах до размеров, обеспечивающих полную загрузку в шах сахарной промышленности.

Структурные изменения земледелия и специализация районов по второму пятилетию по сравнению с первой пятилеткой по важнейшим республикам и краям Союза характеризуются следующей таблицей повышения удельного веса в посевных площадях пропашного и кормового клана (в частности посевы трав) и технических культур (специфических для каждого района) (см. табл. в 107 стр.).

Посевы происходят не только абсолютный рост посевов трав, корнеплодов, пропашных культур (кукуруза, подсолнух) и технических (хлопок, лен, конопля, масличные, сахарная свекла, табак), но и относительный, обгоняющий общий прирост посевных площадей.

Повышение продукции зерновых культур происходит главным образом (свыше 80%) за счет повышения урожайности.

Для разрешения этой задачи необходимо изучить и использовать не только данные наших опытных учреждений и достижения мировой и совет-

Республики и районы	Годы	I Пропашные	II Все технич.	III Кормовые	IV В том числе травы
СССР	1932	17,0	11,0	7,0	5,5
	1937	23,0	12,5	12,4	10,5
Украина	1932	23,0	11,2	9,1	7,8
	1937	28,0	13,5	15,7	12,8
Сев. Кавказ	1932	32,1	15,3	4,2	3,4
	1937	33,0	18,7	9,0	5,5
Нижняя Волга	1932	15,9	9,1	8,5	2,3
	1937	22,8	10,6	9,9	6,6
Средняя Волга	1932	13,7	7,5	4,2	3,8
	1937	18,8	10,0	7,7	6,1
ЧО	1932	20,0	11,7	6,8	5,8
	1937	25,7	14,3	13,0	10,0
БССР	1932	17,0	8,6	9,5	7,4
	1937	18,6	10,8	14,2	10,8
Моск. обл.	1932	15,8	5,1	16,3	14,5
	1937	17,6	8,2	21,0	22,0
Ленинград	1932	13,4	12,5	16,9	14,3
	1937	15,7	11,0	23,3	19,0
Зап. Сибирь	1932	7,3	5,8	3,7	1,6
	1937	10,0	7,0	10,2	8,0
Урал	1932	6,1	5,0	4,2	2,9
	1937	8,4	6,5	13,6	11,4
Вост. Сибирь	1932	4,7	5,8	3,7	2,8
	1937	6,0	8,4	8,6	6,8
ДВК	1932	17,5	13,0	1,9	1,2
	1937	19,2	19,5	6,3	4,2
БСОСР	1932	21,5	15,0	2,8	2,5
	1937	29,0	28,2	10,6	7,1
УзССР	1932	5,8	12,8	5,7	7,0
	1937	12,5	44,7	11,5	9,7

ской агрономии, но также и опыт передовых колхозов, МТС и совхозов. Их достижения должны получить широкое освещение в печати и быстрое применение на полях социалистического земледелия.

Важнейшей составной частью районного размещения сельского хозяйства является размещение животноводства. Однако, эта проблема еще находится в стадии разработки.

5. Специализация сельского хозяйства по важнейшим комплексам во второй пятилетке

Рассмотрим, в каком направлении будет происходить специализация сельского хозяйства в важнейших комплексах: 1) старые промышленные районы (так называемой «потребляющей полосы»); 2) южная часть СССР, 3) Поволжские районы, 4) Урал-Кузбасс, 5) восточные области, 6) Средняя Азия и 7) Закавказье.

Потребляющая полоса охватывает все центральные промышленные области, БССР, Западную и Ленинградскую области и Северный край. Исходя из задачи превращения ее в производящую, сельское хозяйство потребляющей полосы должно будет представлять во втором пятилетии высоконитенсивное хозяйство, специализирующееся в первую очередь на производстве молочных и свиных продуктов, продуктов свиноводства и кролиководства для удовлетворения потребности населения индустриальных центров, на производстве технических культур (льна, конопли и мартофели) как для потребительских целей, так и для технической переработки кормов.

Борьба за увеличение продукции зерна в потребляющей полосе имеет важнейшее народнохозяйственное значение, особенно в связи с неустойчивостью зернового хозяйства в засушливых и полузасушливых районах СССР. Поэтому в этих районах возрастает посевы озимой и яровой пшеницы, а также посевы бобовых культур. На основе значительного расширения посевов трав и кормовых культур и увеличения продукции зерна, в районах этой полосы будет создана кормовая база для социалистического животноводства (молочного и свиноводства).

Посевная площадь этой зоны составит в 1937 г. около 20% общей посевной площади Союза, в ней будет сосредоточено до 80% всей площади льняных посевов, 38% всех посевов овощей и картофеля, 16% всей площади зерновых культур. В этой зоне будет сосредоточено около четверти всего поголовья коров и 26—28% свиней.

Южная часть СССР (УССР, Северный Кавказ, ЦЧО, Крым) сохраняет свое громадное значение как первая по продукции пшеничная база Союза. Она дает до 43% всей продукции пшеницы при 35% всех посевов пшеницы. В этих районах происходит дальнейшее развертывание посевов озимой пшеницы (13,3 за и общей площади пшеницы в 17,3 млн. га) при вытеснении посевов озимой ржи. В продукции озимой пшеницы эти районы будут составлять до 79,8% от продукции озимой пшеницы в СССР. Одновременно с этим будет происходить увеличение посевов кукурузы в размерах, обеспечивающих кормовую базу для значительного развития мясного и молочного животноводства (35% от всего поголовья коров по Союзу), свиноводства (42—43% от поголовья свиней в СССР) и птицеводства. Сахарная свекла в этих районах будет занимать до 75% всех посевов свеклы в Союзе, увеличиваются посевы кукурузы и картофеля. УССР и Крым сохраняют и усиливают свою роль в производстве ячменя. Бобовые культуры пойдут на удовлетворение потребности питания и животноводства.

Широкий размах получат посевы яридных культур особенно неполовного хлопка (700 тыс. га), конопля конопли и табака. Производство масличных культур получат дальнейшее развитие с внедрением ценных масличных культур (клеверина, соя и т. д.), удовлетворяющих важнейшие потребности народного хозяйства Союза.

Овощное хозяйство должно полностью удовлетворить растущие потребности промышленного населения и обеспечить заводы сырьем для переработки, а также вывоз равных овощей в свежем виде в другие районы СССР. Эта часть Советского Союза является одним из важнейших центров производства ценных сортов плодовых культур и винограда.

Поволжские районы (Нижняя Волга, Средняя Волга и Татарстан) во втором пятилетии не только сохраняют, но и усиливают свою роль важнейшей пшеничной базы (посевы яровой пшеницы составляют 28—29% от общей площади яровой пшеницы по СССР).

В значительных размерах будут развиваться также посевы озимой пшеницы, кукурузы, сорго. В области технических культур в этих районах получат развитие посевы сахарной свеклы (120—140 тыс. га по 700 тыс. га, падающих на новые районы), новолубимые культуры и в Правобережье Средней Волги конопли.

Усилятся посевы масличных культур особенно подсолнуха с внедрением также новых масличных культур (соя и др.), посевов бобовых культур и картофеля для создания сырьевой базы перерабатывающей промышленности.

Овощное и садовое хозяйство этих районов получат развитие для удовлетворения своих потребностей, а в Нижней Волге создастся овощная база для консервной промышленности.

Серьезное значение имеет вопрос о продвижении посевов новых засухоустойчивых кормовых культур (донник, житняк, американский пырей, люцерна).

На основе использования вод местного стока в целях обводнения и орошения наряду с зерновым хозяйством и на его базе получат значительное развитие мясное и мясо-шерстное животноводство. Эти районы должны значительно увеличить производство шерсти и особенно мяса в связи с развертыванием строительства мясокомбинатов.

В Правобережье Нижней и Средней Волги развертывается свиноводство, а в Татарской республике — молочное животноводство. Эта зона сосредоточивает у себя до 9—10% всего совхозного поголовья коров и 13—14% свиней. Во всех районах получат значительное развитие птицеводство и кролиководство.

Районы УСК (Уральская область, Башкирская республика, Западная Сибирь и Казахстан) во втором пятилетии будут одной из важнейших пшеничных баз Союза и экспортного маслоделия. Широкое развитие должно получить овцеводство.

Основная масса прироста посевных площадей падает на эти районы. В этих районах широкое развитие получат зерновое хозяйство (25% посевной площади зерновых культур в СССР), особенно производство яровой пшеницы (свыше 50% площади яровой пшеницы СССР), а также молочное и мясное животноводство (32% коров). Широкое развитие получат посевы сахарной свеклы (Башкирская республика, Западная Сибирь и Казахстан), на базе которых будет создана новая свеклосахарная промышленность. Посевы льна-долгунца и увеличение его урожайности создадут сырьевую базу для местной текстильной промышленности.

Исключительно важное значение в районах имеет развитие овощного хозяйства и посевы трав.

В Казахской АССР получат дальнейшее развитие посевы хлопка, ценных полукультурных культур и риса.

Восточные районы Союза (Дальневосточный край, Восточная Сибирь, Бурятия-Монголия) во втором пятилетии приобретают исключительно важное значение в области развития сельского хозяйства.

В широких размерах будет происходить здесь развитие зернового хозяйства (прирост за пятилетие на 160%), особенно производство пшеницы, а в ДВК риса. Из технических культур будут развиваться высокоценные масличные культуры (соя, конопля и сахарная свекла).

Овощное хозяйство должно полностью удовлетворить потребности этих районов в овощах.

Получат значительный рост посевы кормовых культур (травы) для развития мясо-молочного животноводства.

Среднеазиатские республики специализируются по производству хлопка (свыше 50% всех хлопковых площадей в СССР) на основе дальнейшего прироста ирригационных земель и значительного повышения урожайности. Расширяются посевы египетского хлопка до полного удовлетворения потребности страны. Задача механизации хлопкового хозяйства требует перестройки ирригационной сети.

Широкое развитие получают шелководство, рисосеяние, а также садовое хозяйство, виноградарство и субтропические культуры.

На основе увеличения кормовых ресурсов (люцерны) получают значительное развитие животноводство, особенно каракузовое овцеводство.

В СССР во втором пятилетии будет второй важнейшей хлопковой базой Союза (440—450 тыс. га); мощное развитие получат культуры чая, полукультурных культур, винограда, цитрусовых культур (лимоны, мандарины), табака.

Значительное развитие получит производство высокоценных масличных культур и эфирных масел. На основе значительного увеличения посевов кормовых культур, особенно трав и использования естественных кормовых ресурсов, будет развиваться животноводство, главным образом овцеводство. Рост крупного рогатого скота и свиноводства должен происходить в темпах, обеспечивающих удовлетворение значительной части потребности ЗОФСР в животноводческих продуктах.

Необходимо оговориться, что специализация районов и зон, конечно, ни в какой мере не исчерпывается количественными показателями. Более полное представление может дать удельный вес отдельного района и зоны в валовой и товарной продукции страны, но это будет сделано лишь на последующей стадии работы над с.-х. пятилеткой, так как для этого необходимо знать размещение всех трудовых ресурсов, нормы потребления и размещения всех видов скота.

Специализация сельского хозяйства в областях, краях и республиках, проводимая во всех районах в полном соответствии с размещением социалистической промышленности и с учетом необходимости максимального сокращения транспортных перевозок, даст возможность значительно поднять экономический и культурный уровень национальных районов и тем содействовать изжитию их отсталости, унаследованной от колониальной политики царского режима.

Разработка народнохозяйственного плана второго пятилетия продвинулась уже довольно далеко, однако вопросы районного размещения производительных сил еще не получили достаточной ясности и согласованности между центральными и местными организациями.

Поэтому эти проблемы должны привлекать к себе особое внимание как плановых органов, так и всей советской общественности.

Основные итоги выполнения плана I квартала 1932 г.

В I квартале завершающего года пятилетия рабочий класс СССР добился больших успехов в области хозяйственного строительства. Вступил в строй ряд новых предприятий-гигантов и агрегатов, вовсе не имеющих или имеющих очень мало равных себе в Европе и Америке. За истекшие месяцы 1932 г. Магнитогорская и Кузнецкая домы дали свой первый чугун, начали работать Дзержинская, Кадиевская и Макеевская домы, Березниковский химкомбинат и ряд мощных агрегатов на наших химических комбинатах. Введены в эксплуатацию Нижегородский автогигант и крупнейший завод шариководшипников, целый ряд новых коневых установок и т. д.

Вступившие в строй гиганты пятилетки уже осваивают свою производственную мощность. В апреле Сталинградский завод достиг и даже перешагнул через свою полную проектную мощность. Значительно скорее, чем Сталинградский, продвигается к полному использованию своей проектной мощности Харьковский тракторный завод, перевыполнивший план I квартала. Перевыполнил свой план и автозавод-гигант имени Сталина. В короткий относительно срок освоил свою мощность Кузнецкая дома.

Значительно возрос по сравнению с прошлым годом объем строительства, прежде всего в области промышленности. Увеличился также, по сравнению с I кварталом прошлого года, объем промышленного производства. Заметное улучшение имеется в работе транспорта. В основном выполнена огромная программа снабжения сельского хозяйства тракторами и сложными сельскохозяйственными машинами к весенней посевной кампании.

Приведем некоторые цифры, иллюстрирующие достигнутые в I квартале успехи. Объем промышленного строительства выше объема в соответствующем периоде прошлого года на 50%. Промышленная продукция выросла на 19,3%, в том числе продукция тяжелой промышленности на 34,5 и легкой промышленности на 17,2%.

Решающее значение имеют высокие темпы роста в важнейших отраслях промышленности. Продукция электроэнергии увеличилась по сравнению с I кварталом прошлого года на 45,3% и по сравнению с IV кварталом на 6,7%. Добыча угля выше I квартала на 35,3% и IV квартала на 8,4%. Выплавка чугуна превышает выплавку в I и IV кварталах прошлого года на 27,5 и 5,8%. Продукция машиностроения, оставшаяся стабильной по сравнению с высоким уровнем IV квартала, показывает рост на 45,5% по отношению к I кварталу.

Среднестатистическая нагрузка железных дорог показывает рост по сравнению с I кварталом прошлого года на 26,1%.

Эти успехи, особенно на фоне продолжающегося и все углубляющегося кризиса в странах капитализма, ярко показывают преимущества нашей

социалистической системы хозяйства, еще раз подтверждают правильность генеральной линии партии, направленной на социалистическую индустриализацию страны, на социалистическую переделку сельского хозяйства.

В ходе выполнения плана параллельно с огромными успехами имеются, однако, ряд недостатков. Наблюдается недоисполнение планов по ряду отраслей народного хозяйства. Мы не сумели в достаточной мере расширить производство на базе достигнутого расширения в IV квартале, а на некоторых участках даже несколько отступаем по сравнению с IV кварталом (нефть, цветные металлы, кожаная промышленность и т. д.). Ряд строек, подлежащих вводу в эксплуатацию в этом квартале, затянул последние этапы стройки, в связи с чем страна недополучила довольно значительное количество продукции, особенно по металлургической и химической отраслям промышленности.

Капитальное строительство промышленности, хотя и значительно выросло по объему против прошлого года, все же недостаточно развернулось, чтобы повысить удельный вес I квартала. Таким образом несмотря на рост строительства, мы не имеем нужного смещения обычной сезонности в строительстве.

Неудовлетворительно поставлены учет и хозрасчет в области строительства, имеет место удорожание строительных работ.

Недостаточно внимания уделяется выполнению качественных заданий. В области промышленности это привело к повышению себестоимости по сравнению с среднетогодовой 1931 г. вместо предусмотренного снижения ее.

В период подготовки к севу проведена большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Однако по этой линии все еще имеются значительные недостатки.

Одной из важных причин отставания от плана является недостаточная мобилизация всех сил предприятий на полное выполнение плана с самого начала квартала. Металлургия, машиностроение и большинство других отраслей промышленности повторяют прошлогоднюю картину нарастания темпов к концу месяца, к концу квартала и ослабление работы по мобилизации рабочих на выполнение плана в начале месяца, в начале квартала. В этой связи особое значение имеет также ряд недостатков в постановке самой плановой работы, в частности, поздний спуск планов и частые их изменения.

Основная причина невыполнения плана — недостаточная борьба за проведение в жизнь указаний т. Сталина об улучшении руководства всем нашим хозяйственным строительством в новых условиях. Особое значение имеют недостатки в области организации труда. Мы имеем такое положение, когда число рабочих по Наркомату тяжелой промышленности составляет 98,7% план, при выполнении плана по валовой продукции на 86,2%. В легкой индустрии мы имеем даже превышение плана по количеству рабочих на 2,9% при выполнении производственной программы на 91,5%. Это говорит о неблагополучии с выполнением заданий по производительности труда.

Проведение тарифной реформы дало значительные позитивные результаты уже в 1931 г. Тарифная реформа явилась основой улучшения работ каменноугольной промышленности со второго полугодия 1931 г. В своей речи на XVII партконференции т. Постышев привел данные специального обследования результатов тарифной реформы на ряде шахт Донбасса. В этих шахтах забойщики носили свою выработку с 85 м угля в сентябре до 99 м в октябре и 103 м в декабре, отбойщики с 124 м в сентябре до 157 м в октябре и 163 м в декабре. В целом за I квартал 1932 г. мы имеем по Донбассу увеличение добычи угля на одного рабочего по сравнению с IV кварталом на 6,5%. В металлургии до проведения тарифной реформы в 1931 г. не было

предприятий, выполняющих свой план. В I же квартале 1932 г. целый ряд предприятий или систематически выполняет свои планы (по чугуну — заводы им. Томского и им. Ворошилова, по стали — Таганрогский завод, завод им. Ильича, завод им. Коминтерна), или во всяком случае приближается к выполнению своего плана. В апреле мы ужеходим к стопроцентному выполнению плана заводами объединений «Стали» и «Днепро-Стали» в целом.

Средняя выработка на одного рабочего по объединению «Стали» увеличилась по сравнению с сентябрем, т. е. месяцем, предшествующим проведению тарифной реформы, в среднем (за первые два месяца I квартала) на 14,1%. Хотя этот рост и отстает как от роста зарплат, так и от заданий плана, все же он характеризует влияние перестройки тарифной системы на производительность труда.

Таким образом успехи тарифной реформы, несомненно, велики. Однако проведение ее страдало рядом недостатков. Эти недостатки мешали дальнейшему улучшению всей работы промышленности в I квартале. Начисленные прогрессивной надбавки во многих отраслях начисляются еще до полного выполнения норм выработки. Сама эти нормы зачастую совершенно не обоснованы.

Необходимо указать также на все еще продолжающее иметь место недостаточное внимание к делу нормирования труда со стороны большинства заводов. Квалифицированные силы нормировщиков перебрасываются на другие отрасли работы и не заменяются вовсе, или заменяются малоопытными, малокалифицированными работниками. Количественный недостаток нормировщиков при недостаточно удовлетворительном составе их приводит к тому, что техническим нормированием в основном охватывается только очень узкий круг ведущих профессий. В результате возможность для переработки норм у этих ведущих профессий в значительной мере ограничена, в то время как определенные на-лагод статистическим методом нормы выработки остальных профессий допускают значительную переработку. Это приводит к тому, что мало квалифицированные работники зачастую зарабатывают не меньше, а в ряде случаев даже больше, чем работники ведущих профессий. Ряд изменений в системе оплаты труда был проведен на заводах без достаточной увязки между отдельными заводами, между отдельными отраслями промышленности. Если недостатки в определении зарплат на заводах являются причиной сохранения неравенств между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, то недостаточная увязка в оплате между заводами очень часто приводит к необоснованному разрыву в оплате труда рабочих тех же квалификаций, тормозя устранение текучести рабочей силы.

Даже в каменноугольной промышленности, где перестройка тарифной системы была проведена довольно продолжительно, группа рабочих, как дровяные, чистильщики путей и другие рабочие легкого финансового труда на поверхности, часто фактически зарабатывают больше, чем важнейшие массовые квалификации — плавальники, уборщики пород и др. В оплате рабочих тех же квалификаций, но различных шахт также имеются значительные совершенно необоснованные колебания. В гораздо большей мере это имеет место в ряде других отраслей промышленности, где переход на новую тарифную систему был менее подготовлен, менее обеспечен руководством на едином центра. Особенно неблагополучно дело обстоит в отношении оплаты труда строительных рабочих (см. табл. на 114 стр.).

Приведенные данные по ряду строек показывают неравномерность в оплате труда малокалифицированных элементов с квалифицированными бетонщиками, каменщиками и даже плотниками, свидетельствуют о чрезвычайно большом разрыве в оплате труда рабочих одинаковых квалификаций на различных стройках, даже в пределах одного и того же района.

Производительность труда строительных рабочих по профессиям (в рублях)

Районы и предприятия	Землекопы	Бетошники	Каменищики	Плотники
Московская область				
Бобриха	4,34	4,12	4,85	4,41
Шагурская электростанция	4,07	4,47	4,33	5,31
Озарицкая	4,65	—	8,29	9,21
Цементный завод «Спартак»	3,11	3,91	3,86	3,51
Техноэлектротреста Самовоскальская слобода	4,55	4,32	5,20	11,89
Челябинский район				
Челябтракторстрой	2,87	3,54	5,33	4,86
Челябинская электростанция	4,07	4,36	4,44	4,09
Плмй стройтрест	1,83	3,02	2,84	3,83
Цинкострой	—	2,09	3,35	2,80

Первое обстоятельство отрицательно отражается на производительности труда, уменьшает стимулы к повышению квалификации, а второе способствует усилению текучести рабочей силы, которая (текучесть) в области строительства все еще является чрезвычайно высокой.

В других отраслях промышленности картина с оплатой труда вряд ли чем отличается от того положения, которое мы видели в отношении угольной промышленности.

Наряду с ликвидацией уравниловки в оплате труда большое значение имеет также правильная постановка снабжения, мобилизация торгующей системой всех ресурсов для максимального товарного покрытия повышенных доходов рабочих. Это дело торюется не столько недостатком ресурсов промышленных и продовольственных товаров, сколько неудовлетворительной работой по развертыванию децентрализованных закупок, чрезвычайно слабостью развития совхозно-колхозной торговли, неудовлетворительностью работы снабжающих организаций. Децентрализованные закупки, принимающие по ряду кооперативных организаций значительные размеры, в целом по всей кооперативной системе не получили должного развития. Колхозная торговля там, где она имеется, в основном ограничивается сбытом продукции товарных ферм. Чрезвычайно мало сделано для мобилизации дополнительных ресурсов из колхозов и из хозяйств колхозников.

Если органы снабжения и торговли провели совершенно недостаточную работу для увеличения товарных ресурсов, то еще больше недостатков наблюдается в области продвижения имеющихся ресурсов к потребителю в соответствии с установленным планом, предусматривающим те или иные размеры снабжения, в зависимости от общей народнохозяйственной и политической значимости той или иной категории потребителей. Эти планы в значительной мере срываются вследствие большой неравномерности в степени выполнения плана закупа по различным районам и организациям. По тем же видам продовольственных товаров выполнение квартального плана закупа в различных районах означает колебания от 30 — 0 — 0% до 150—300—260%. То же самое имеет место и в отношении важнейших закрытых рабочих кооперативов из так называемой группы «150». Такую же картину показывает выполнение плана закупа промышленных товаров. В то время когда одни ЗРК получают в 2—3 раза больше, чем им полагается по плану, другие, не менее важные организации, во многих случаях получают по тому же товару незначительную долю причитающегося им количества.

Указанные выше дефекты в оплате труда различных категорий рабочих и указанные недостатки в постановке снабжения в значительной мере мешали делу улучшения организации труда. Необходимо отметить, что текучесть рабочей силы, снизившаяся за последние месяцы, за исключением января — где же остались чрезвычайно высокой и в марте месяце дает некоторый рост.

Если повышение убыли рабочей силы в январе является еще частично результатом проведенного планового сокращения излишков рабочей силы (за истекший квартал число рабочих по ценовой промышленности уменьшилось с 4 527 тыс. человек до 4 367 тыс. чел., или на 3,6%, то повышение убыли в марте месяце уже сигнализирует о некоторых неблагоприятных тенденциях в отношении текучести рабочей силы.

* * *

Истекший квартал показывает значительный по сравнению с прошлым кварталом рост по ряду решающих отраслей промышленности (машиностроение, электротехника, химия).

Промышленное производство в I квартале 1932 г.

Показатели	Единица измерения	Объем производства	Выполнение плана в %	I кв. 1932 г. в %	
				к I кв. 1931 г.	к IV кв. 1931 г.
Вся промышленность НКТП, НКЛП, НКДела НКСнаб	млн. руб.	7 718,3	86,3	120,3	—
В т. ч. : НКТП	—	3 404,1	86,3	124,0	92,4
« НКЛП	—	2 134,7	91,5	117,3	95,2
« НКДела	—	2 179,5	94,4	145,3	106,7
Электростанции	млн. квт.	1 967,9	94,4	145,3	106,7
Каменистый уголь	тыс. т.	17 366,9	86,9	130,3	108,4
Нефть (без газа)	—	5 600,6	97,0	110,6	85,8
Чугун	—	1 398,2	79,9	127,5	105,8
Сталь	—	1 457,9	79,3	116,0	104,0
Прокат	—	1 143,8	86,8	122,5	103,0
Цветная металлургия	млн. руб.	85,8	72,1	116,4	85,2
Машиностроение	—	1 215,8	86,1	145,5	92,3
Химическая промышленность	—	286,0	87,6	150,7	89,6
Цемент	тыс. т.	803,4	78,5	154,6	84,0
Сульфат	—	165,8	72,0	135,5	126,4
Хлопчатобумажная ткань	млн. руб.	674,8	96,7	122,8	111,5
Одежда	тыс. шр	18 116,0	82,3	113,7	81,0

Увеличение продукции по сравнению с I кварталом прошлого года по электростанциям на 45,3, по каменистому уголю — на 35,3, по чугуну — на 27,5, по машиностроению — на 45,5, по сульфату — на 38,5% указывает на огромные положительные сдвиги в работе тех отраслей промышленности, которые являются решающими для проведения технической реконструкции всего народного хозяйства, для подведения новой технической базы под социалистическое сельское хозяйство.

Говоря о невыполнении плана, о причинах этого, нельзя ни на одну минуту терять из виду достижения, завоеванные нами на решающих участках плана 1932 г. С другой стороны, подчеркивая эти достижения, нельзя также преуменьшать значение невыполнения плана. В результате невыполнения плана страна недополучила 2 928 тыс. т угля, 479 тыс. т кокса, 682 тыс. т железной руды, 352 тыс. т чугуна, 393 тыс. т стали, 174 тыс. т проката, 220 тыс. т цемента, 38 тыс. т серной кислоты, 34 тыс. т суперфосфата и т. д. В отличие от прошлого года транспортные затруднения широким образом нельзя называть в числе первоочередных причин невыполнения плана производства. Железнодорожный транспорт в сравнении с прошлым годом значительно улучшил свою работу. Однако по ряду

отраслей ж.-д. транспорт не справился с перевозкой всей продукции в эти несколько уступил недоисполнение производственной программы. Недоисполнение производственной программы по различным отраслям промышленности и строительства проходило неравномерно, в результате чего создались значительная напряженность ряда материальных балансов.

Энергетические отрасли хозяйства — электроэнергия, уголь, нефть и т. д., хотя в целом и меньше отстают от плана, чем ряд потребляющих их отраслей, все же создали напряжение с энергоснабжением страны. И это несмотря на то, что недоисполнение плана отраслями, потребляющими энергию, привело к соответствующему отставанию от плана потребления ими каменного угля, электроэнергии, нефти и т. д.

Работая на пониженном ходу, по сравнению с планом эти отрасли превысили заданные в плане нормы расхода топлива различных видов топлива и энергии. Так, если план по поставке топлива в течение первого квартала был выполнен на 88,3%, то потребление топлива составляет 96,5% от намеченного в квартальном плане количества. Все же запасы угля у потребителей значительно больше, чем в прошлом году.

В отношении металло-баланса мы также имеем значительное напряжение. Выполнение плана по чугуну на 79,9%, по стали на 79,3%, по прокату на 86,8% при выполнении плана машиностроения на 86,1% объясняет это напряжение. План по продукции цветной металлургии за первый квартал выполнен на 72,1%. В то же время план развития электротехнической промышленности, главного потребителя цветных металлов, выполнен на 87,6%.

Недоисполнение плана сельскохозяйственного машиностроенияшло главным образом за счет уборочных машин. План снабжения посевной кампании в основном выполнен.

Имеющиеся затруднения в области обеспечения различных отраслей производством и строительства необходимыми материалами объясняются, однако не только и во многих случаях даже не столько недостатком этих материалов, сколько плохой постановкой работы снабженческих организаций. Много говорилось о некомплектности снабжения важнейших заводов и строек различными видами металла, строительных материалов и т. д. Но положение с организацией снабжения заставляет вновь остановиться на этом вопросе. Сельмаш, например, получила за 2 месяца I квартала 2% предусмотренного на квартал количества передельного чугуна, 19% литейного чугуна, 26% балок и швеллеров, 29% листового железа, 44% сортового железа, 83% заготовок, 89% каташки и 98% кровельного железа. Этого вполне достаточно для характеристики продолжающейся некомплектности снабжения. Наряду с этим надо отметить, что выполнение плана по одним и тем же видам металла происходит совершенно неравномерно по различным хозяйственным организациям. Листового железа Продмаш получил за 2 месяца 3%, а ВАТО 349% квартального плана. Такая работа снабженческих организаций создает огромные затруднения в работе зависящих от них отраслей промышленности.

Такое же положение мы имеем со снабжением важнейших строек стройматериалами. Достаточно в качестве иллюстрации привести цифры по нескольким стройкам.

Выполнение плана снабжения ряда важнейших строек строительными материалами (в %) таково (см. табл. на 117 стр.).

Мы видим, таким образом, огромный разрыв в степени удовлетворения строек различными видами материалов, связанных в процессе строительных работ между собой, как цемент и арматурное железо, лес и гвозди и т. д., что является той же некомплектностью и приводит к невозможности полного использования имеющихся ресурсов, к созданию лишних

Районы и стройки

	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Итого за квартал	План	Ликвидатор
Западная Сибирь							
Кузнецкий завод	64,0	104,0	45,0	19,0	—	26,3	61
Завод сурового оборудования Кемеровский	84,0	219,5	86,1	—	—	85,3	57
Канатный завод	33,7	35,2	20,4	—	8	40,0	111
Ленинград							
Бетонный завод	65	6	—	—	—	30	8
Трубопильный завод	138	28	—	—	—	135	130

для одной стройки на данной стадии, но нужных для других строек стройматериалов.

Некомплектности снабжения являются следствием сквозной работы снабженческих органов, неравномерности выполнения плана на различных заводах, с которыми данные потребности связаны, и требует поэтому быстрой перестройки работы снабженческих органов и материального обеспечения дополнительно к прямым отношениям между потребителями и поставщиками со стороны снабженца на заводе. Необходимо также коренное улучшение работы соответствующих подсортировочных баз в важнейших районах потребления металла и стройматериалов. По линии металла соответствующее решение коллегий Наркомтяжпрома уже принято.

Для развития производства сельского хозяйства и всего народного хозяйства в целом огромное значение имеет начавшаяся посевная кампания. Она проходит в совершенно новой, по сравнению с прошлыми годами, обстановке. Социалистический сектор стал абсолютно преобладающим и решающим в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство в значительно большей мере, чем раньше, вооружено новейшими средствами производства, тракторами, сложными сельскохозяйственными машинами. Программа освоения в этом году новых 859 машинно-тракторных станций против 1 228 старых, существовавших уже в прошлом году, переносилась (876 новых МТС). План трактороснабжения выполнен. Сельское хозяйство получило тракторов мощностью около 550 тыс. л. с. Программа снабжения посевной кампанией принципиальными машинами тоже в основном выполнена. Это, однако, не означает, что проведение посевной кампании является задачей, с которой можно справиться методами самодельности. Наоборот материальные условия проведения посевной кампании достаточно напряжены. Напряжение имеется и по линии обеспеченности сева необходимыми семенами и по линии обеспеченности его достаточным количеством и соответствующего качества тяговой силой. Хотя публикуемые НКЗемом цифры выполнения плана сбора семян в колхозах за 10 апреля в размере 78,6% подлежат некоторой поправке, в виду того, что они были рассчитаны НКЗемом, исходя из большего процента коллективизации, чем мы имеем фактически, и предусматривали несколько увеличенные нормы посева, и хотя фактический процент обеспеченности семенами достигает при учете этих факторов около 94%, все же положение с семенами в ряде районов, особенно в бедородных районах Востока, напряженное.

Напряженность материальных условий обуславливается также тем положением, что посевную кампанию придется провести с сокращенным количеством живой тяговой силы. Это сокращение является следствием

продолжающегося и в этом году под влиянием кулацкой агитации и в ряде районов в результате недостатка кормов, убоа скота.

Напряжение по этой линии, однако, может быть преодолено при соответствующей мобилизации и хорошей расстановке рабочей силы.

Вопросы организации труда, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, выполнения директивы ЦК партии о создании постоянных бригад, о прикреплении бригад к определенным участкам и обеспечения таким образом заинтересованности колхозников в результатах работы на обрабатываемом ими участке земли приобретают в этой связи особое значение.

Директивы ЦК партии об организации постоянных бригад очень широко проводятся по всем районам страны. Это является положительным фактором подготовки к весеннему севу. Одновременно, однако, необходимо указать на ряд существующих недочетов этой работы.

Огромное хозяйственно-политическое значение постоянной бригады заключается в том, что колхозник проникается сознанием, что он будет работать круглый год на том же самом участке, что он отвечает за количество и качество вложенного на этот участок труда, результаты которого покажет будущий урожай. На местах же в значительном количестве случаев сформированным постоянным бригадам дается только план проведения весенней кампании, а не план работ на весь цикл сельскохозяйственных работ. Этим умаляется ценность постоянной бригады как бригады работников, осознающих свою постоянную связь с данным участком земли.

Вторым недостатком в работе по созданию постоянных бригад является механическое выделение их. Так, например, практикуется деление колхозников поровну между бригадами и деление поровну имеющегося инвентаря, частое оставление прошлых бригад «дорос». Наблюдается также переход в другую сторону — составление бригад из колхозников, живущих на разных конках села. При этом состав бригад слишком громоздкий и достигает во многих случаях 70—80—100 и больше человек. Участки, подлежащие обработке данными бригадами, зачастую также чрезвычайно большие и достигают 400—500—600 и больше га и, таким образом, трудно поддается контролю и наблюдению со стороны бригады.

Для достижения равномерной нагрузки бригады в различные периоды года, повсеместно практикуется прикрепление бригад к участкам, засеваемым различными культурами. При этом, однако, допущается произвольное совершенно необоснованный метод, по которому каждая бригада, якобы, должна иметь свой участок в каждом поле севооборота данного колхоза.

Вопрос о резервах для подкрепления постоянных бригад в пиковые периоды работы на местах еще не разрешен. Во многих местах для этой цели создаются так называемые «бесработные» бригады, в которые колхозники, конечно, идут неохотно.

Во многих местах при выделении бригад исходят не из какой-то средней потребности в рабочей силе, а распределяют с самого начала всю наличную рабочую силу между прикрепленными бригадами, оставляя, таким образом, лишнюю работников внутри этих бригад.

Таким образом, необходимо сказать, что создание постоянных бригад и прикрепление их к участкам имеет еще ряд серьезных недочетов, которые должны быть исправлены на ходу в течение посевной кампании.

Повышение производительности труда в сельском хозяйстве, повышение качества работы и улучшение агротехники, использование всех тех огромных возможностей, которые даются переходом от разбродного, отсталого, технически слабооруженного и нерасполагающего квалифицированными агрономическими силами мелкого крестьянского хозяйства к крупному, технически лучше вооруженному, в большей мере располагающему агрономическими силами и всеми преимуществами крупного хозяйства соци-

алистическому предпринятию, — требует не только лучшей расстановки работников, но и максимального стимулирования производительности их труда.

Если правильная система оплаты труда играет огромную роль в деле стимулирования производительности труда рабочих, провавшихся в котле коллективного труда на заводе, то правильная организация распределения доходов имеет не меньшее значение, во всяком случае, в отношении колхозника — вчерашнего единоличника. В социалистическом колхозном предпринятии распределение доходов в зависимости от вложенного колхозником количества и качества труда — необходимое условие развития социалистического сельскохозяйственного производства. В связи с этим приобретает особое значение недостаточный переход колхозников на сдельную, формальную сдельщина и т. д. На 1 апреля с. г. всего 55% всех колхозов установили норму сдельщины к весеннему севу, при этом ряд решающих зерновых районов идет значительно ниже этой средней нормы.

Ряд извращений, изменивших место в прошлом году в проведении принципов распределения доходов, затрундел дело мобилизации колхозников на борьбу за выполнение плана. Иначе чем извращением политики партии и совпасти нельзя назвать то положение, что к 1 апреля только 77% всех колхозов провели распределение доходов прошлого года, причем такой важный район, как Урал, закончил распределение только на 35 проц.

Все это ставит вопрос о необходимости скорейшего устранения причин, тормозящих правильную организацию распределения доходов колхозников. Для повышения производительности труда колхозников находим свое полное отражение в различном уровне оплаты. Это является значительным стимулом к развертыванию сельскохозяйственного производства в новой обстановке, когда колхозник стал основой, абсолютно преобладающей в решающей фигурой сельского хозяйства.

Последние постановления ЦК партии «О принудительном обществлении скота» и содействия колхозникам в приобретении и выработке инвентаря, о хлебо- и мясо-заготовках и о развертывании торговли с.х. продуктами — создают ряд новых стимулов для укрепления колхозного производства. Безусловное проведение этих постановлений обеспечит не только более полную мобилизацию имеющихся ресурсов с.х. товаров, но и значительно увеличит производство с.х. продуктов.

Наряду с дальнейшим организационным хозяйственным укреплением животноводческих хозяйств и колхозных ферм, со значительным участием их работы эти постановления полностью обеспечивают разрешение животноводческой проблемы.

Если все отрасли народного хозяйства в выполнении количественных заданий плана добились значительных результатов, несмотря на невольное его выполнение, то хуже дело обстоит в отношении качественных заданий плана. Во всех отраслях народного хозяйства должно быть отмечено совершенно недостаточное внимание к вопросам хозрасчета и накопления. В промышленности это привело к недовыполнению плана по снижению себестоимости.

За первые два месяца истекшего квартала себестоимость продукции легкой промышленности повысилась по сравнению со средней годовой 1931 г. в январе на 0,71% и в феврале на 2,4% при плановом задании по снижению себестоимости для истекшего квартала по утильным отраслям в 6,1%. Особенно значительным является повышение себестоимости по ряду решающих отраслей промышленности, как машиностроения (9,7 и 11,8%), черная металлургия (4,8 и 3,4%), цветная металлургия (8,9 и 11,4%). Машиностроение дает снижение себестоимости по сравнению с прошлым

годом — в январе на 5,6 и в феврале на 7,3% против планового задания на квартал — 8,6%.

Особое внимание заслуживает снижение себестоимости, превышающее плановое задание, в автозатральной промышленности. Себестоимость продукции ВАТО уменьшилась в январе по сравнению с прошлым годом на 23,9, в феврале на 29% против планового задания — в 31,2%. В этом находит свое отражение освоение новым гигантом автозатральной промышленности своей мощности, освоение серийного производства автомобилей и тракторов. Это объясняет также само по себе довольно значительное, хотя и значительно меньшее, снижение себестоимости по другим отраслям машиностроения, в частности сельскохозяйственному машиностроению (5,6 и 5,4%).

В целом по тяжелой промышленности задание осталось в значительной мере невыполненным. Это объясняется главным образом, как мы уже отмечали, недостатками в области организации труда.

Производительность труда рабочих тяжелой промышленности увеличилась по сравнению с I кварталом прошлого года на 13,4%, при повышении зарплаты в феврале 1932 г. против соответствующего месяца прошлого года на 30%.

В отраслях легкой промышленности повышение себестоимости по сравнению со средней годовой прошлого года составило, ориентировочно, 5% против предполагавшегося снижения на I квартал в 2,2%. Таким образом результаты I квартала в области внутрипромышленного накопления в целом образом не могут быть названы удовлетворительными. Недовыполнение количественных заданий плана и невыполнение директив о снижении себестоимости привели к невыполнению предусмотренного в финансовом внутрипромышленного накопления.

Особо неудовлетворительно положение с внедрением принципов хозяйства, с выполнением качественных заданий плана в области строительства. Оставление размеров финансирования капитального строительства в промышленности с размерами фактических затрат на строительство показывает значительный разрыв. Этот разрыв в истекшем квартале значительно больше, чем в I квартале 1931 г.

Промышленность Наркомтяжпрома получала на финансирование капитального строительства около 1 690 млн. руб., или 92,9% квартального плана.

За 2 месяца истекшего квартала по отчетам Наркомтяжпрома израсходовано на чистое строительство и оборудование 780,6 млн. руб. За весь квартал можно ожидать фактического израсходования на строительство и оборудование 1 113 млн. руб.

Разрыв между финансированием и объемом работ по фактическим затратам составляет таким образом свыше 49%. За I квартал прошлого года разрыв между финансированием и фактическими затратами составлял по промышленности ВСНХ—26,9%, во II квартале—27,8%, в III квартале—11,3%, а в IV квартале имелось даже saldo в пользу проведенных работ в 88,3 млн. руб.

Разрыв между финансированием и ходом капитальных работ находит общему свое объяснение в приросте запасов стройматериалов, особенно в I, а также и во II кварталах года, в авансах и платежах за оборудование, в том, что не все средства, ассигнованные из центра, сразу выбрасываются на места. Большое увеличение этого разрыва в этом году, однако, имеет еще особые причины. Из приведенной суммы финансирования капитального строительства, 270 млн. руб. были отпущены на ликвидацию переходящей задолженности с прошлого года. Было бы, однако, неверно, списать всю эту сумму при сравнении названного разрыва с прошлым годом. Некоторая переходящая задолженность (вряд ли с авансами на будущее

временя) всегда имеется, имеется и сейчас после окончания I квартала, имелась и в прошлом году. Кроме того сообщения ряда объединений говорят о том, что отпущенные для ликвидации этой задолженности средства еще и ним не поступили. Во всяком случае покрытие этой задолженности в некоторой мере влияло на увеличение разрыва между финансированием капитального строительства и фактическим ходом его. В отношении переходящих запасов необходимо сказать, что вряд ли имел место значительный рост в предыдущем году рост запасов стройматериалов на стройках. При росте объема выполненных работ в денежном выражении на 60%. При росте объема выполненных работ в денежном выражении на 60% ж.-д. перевозки увеличались по сравнению с I кварталом прошлого года на 45% и стройматериалы минерального происхождения на 53%.

Кроме названных факторов в этом разрыве еще сказывается превышение фактических затрат над предусмотренными в договорах и сметах ценами. Это отражение повышения стоимости строительства в приведенном разрыве между финансированием и ходом капитальных работ стало возможным в результате значительного распространения подрядного строительства. В отношении последнего заказчик учитывает не фактические затраты подрядчика, а стоимость произведенных строительных работ в договорных ценах. Необходима для этого оценка, степени готовности стройки, однако, проводится недостаточно строго и при этом часто на основе «добрососедских» отношений между строительными организациями и заказчиком. Договорная или сметная цена не установлена одновременно для различных строений, а в различные времена и часто меняется по различным коэффициентам по договоренности между заказчиком и подрядчиком. Поэтому размеры произведенных работ в денежном выражении, конечно, неравноценны изменению физического объема строительства.

Выдача средств подрядчикам на основе определяемой ежедневно «ша-галом» степени готовности, которая к концу месяца при проведении обмеров зачастую оказывается ниже, чистая оплата заказчиками для обеспечения бесперебойного хода строительства совершенно необоснованным счетов подрядчиков, повышение договорных цен над установленными вышшими органами лимитами для данной стройки—вот картина того безответственного отношения и хозрасчету, к вопросу стоимости строительства, которую мы наблюдаем на многих стройках.

В такой обстановке со стороны возможности для неэкономного расходования средств, для содержания на многих стройках значительных излишков рабочей силы, для больших простоев в рабочей силе. Лишь в результате такого положения возможны такие факты, когда на отдельных стройках в отдельные месяцы расходы на зарплату превышают стоимость всех произведенных работ.

Все эти недочеты, однако, не снижают огромного роста (на 50% по отношению к I кварталу 1931 г.) капитального строительства промышленности. В условиях бурных темпов нашего строительства за последние годы мы впервые имеем такой значительный коэффициент роста. Нечего сравнивать эти темпы с капиталистическим миром, где излито полтора простоя строительства промышленности.

Еще раз следует подчеркнуть ввод в эксплуатацию большого количества новых, оборудованных по последнему слову техники гигантских предприятий. Не только в капиталистической промышленности, в самые бурные времена ее расцвета, но и в практике нашего строительства нельзя назвать такой период, когда бы в такой короткий срок было введено в эксплуатацию такое огромное количество и при том такого масштаба новых предприятий. За I квартал 1932 г. введена в эксплуатацию предприятия тяжелой индустрии общей стоимостью в $\frac{1}{2}$ млрд. руб.: заводы Магнитогорская и Кузнецкая домы, Макевская домы, Дзержинка, Кадиевская домы, домы заводы им. Фрунзе. Полезный объем этих домы составляет

4,6 тыс. м³, в то время как полезный объем всех действующих домен Юга составлял на 1 октября 1928 г. 12,5 тыс. м³, а Востока—4,2 тыс. м³. Работа новых домен показывает, что мы не только научились строить, но умеем уже в ряде случаев в менее длительный период, чем в технических более развитых капиталистических странах, освоить проектные мощности. Кузнечная домна уже дает запропорционированное количество чугуна, борясь за превышение проектной мощности. Другие домы успешно преодолевают трудности пуска.

По линии машиностроения за истекший период пущены крупнейший завод шарикоподшипников и автозавод. Из пущенных ранее гигантов пятилетки — Сталинградский завод уже превращает свою запропорционированную производственную мощность. Каждые 6 мин. сходит с конвейера Сталинградского тракторного завода новый трактор.

Харьковский тракторный завод значительно быстрее, чем Сталинградский, приближается к освоению полной производственной мощности. За последнее время он дает 100 тракторов в день. Автозавод им. Сталина значительно перевыполняет свою производственную программу.

В химической промышленности пущена первая очередь Березниковского комбината, ряд агрегатов Воскресенского, Невского и Вобриковского комбинатов.

Ввод в эксплуатацию новых предприятий значительно отстает от плана. Все же успехи, достигнутые по этой линии, а также по линии освоения техники новых предприятий, являются важнейшим итогом истекшего первого квартала.

Классовый враг внутри и вне страны в постоянный период твердил, что большевики в лучшем случае в состоянии использовать старые заводы, но не сумеют построить новых заводов. Когда широко развернулось новое строительство, этот аргумент сменился новым — особо сильно поднявшимся во время трудностей пуска первого гиганта пятилетки — Сталинградского завода: «Большевики строят, но не сумеют эксплуатировать новые предприятия». За последнее время рабочий класс Советского союза показывает всему миру, что он под руководством партии не только научился строить в невиданных до сих пор масштабах, но что он овладевает сложнейшим новым оборудованием в минимальные сроки. Эти успехи приобретают, особенно в условиях кризиса во всех странах капитализма, огромное международное значение.

Необходимо указать на специфические причины той или иной степени невыполнения плана по отдельным отраслям промышленности.

Электрохозяйство страны недополнило свою производственную программу всего на 4,3%. Однако распределение этой небедора по районам обусловило собой значительные перебои в электроснабжении ряда важнейших отраслей промышленности. В частности, по оценке Наркомата легкой промышленности по легкой промышленности недополнение плана почти полностью объясняется недостаточным снабжением электроэнергией и это в условиях роста по сравнению с прошлым годом производства электроэнергии на 45,3%. Этот пример ярче всего характеризует природу наших трудностей, как трудностей роста. Основные причины недополнения плана выработки электроэнергии лежат в плохом качестве торфа, в чрезвычайной влажности его, доходящей до 50—60% и снижающей удельную калорийность (3200 кал.) больше чем наполовину. Другой причиной является полное использование имеющихся мощностей вследствие загрузки с установкой сетей электротрансдачи. Электростанции общей мощностью в 733 тыс. квт (вся мощность районных электростанций страны составляет 2150 000 квт) не загружены из-за отсутствия электротрансдачи на 26%.

Каменноугольная промышленность недополнила свою программу на 13,1%. При этом, однако, она дала рост по сравнению с I кварталом прошлого года на 35,3% и по сравнению с IV кварталом на 8,4%. Основной причиной невыполнения плана и того ухудшения работы каменноугольной промышленности, которое мы имеем за последние недели, является недостаточное внимание к механизации угледобычи, к комплексной механизации всего процесса добычи и транспортировки угля, а также ряд моментов, мешающих делу достаточного поднятия производительности труда и укрепления рабочей силы на шахтах. Достаточно указать на то, что при росте числа тяжелых врубных машин в Донбассе по сравнению с прошлым годом на 26%, число работающих машин увеличилось всего на 16,6%, т. е., процент использования машин снизился с 80,1% до 69,0%, а также на то, что для проведения комплексной механизации шахт пока еще ничего не сделано, чтобы убедиться в том, что одной из основных причин недополнения плана добычи является недостаточное внимание к вопросам механизации. Большие простои врубных машин в значительной мере находят свое объяснение в совершенно недостаточном выполнении плана производства запасных частей Горловским заводом. В то время когда программа по производству врубных машин выполнена за первый квартал на 110%, программа производства запасных частей выполнена всего на 61,7%, причем качество этих частей недостаточно удовлетворительное. Применение новых методов угледобычи (система Карташева), проведенных сейчас на 312 лавах, давших в феврале 44,8% всей механизированной добычи, способствовало значительному увеличению по сравнению с I кварталом прошлого года добычи на одну врубную машину.

Второй фактор — производительность труда и укрепление рабочих, — нами уже освещен в другом контексте. Здесь должно быть только отмечено, что производительность труда, несколько понизившаяся после проведения тарифной реформы, все же стоит почти на одном уровне с первым кварталом 1931 г.

Металлургия дала значительный рост производства не только по сравнению с первым кварталом, но и с четвертым кварталом прошлого года, а именно: по чугуну соответственно на 27,5 и 5,8%, по стали на 16% и 4% и по прокату на 22,5 и 3%. Значительный рост имеется по производству качественных сталей.

При этом, однако, план выплавки чугуна недополнен на 20,1%, стали на 20,7%, в прокату на 18,2%. Недопроизводство металла должно быть отнесено как за счет недостаточного использования старых агрегатов, так и за счет несовершенного ввода в эксплуатацию новых агрегатов. По чугуну недобор металла делится почти поровну между новыми и старыми агрегатами. Коэффициент использования доменных печей по Югу показывает значительное улучшение по сравнению с 1931 г. Он составил в январе 1,46, ухудшился в феврале (1,66) и дал новое улучшение в марте, не достигая однако январского коэффициента (1,58), при плане на I квартал — 1,60. Средний коэффициент за 1931 г. — 1,82. Одна внутриквартальная динамика использования доменных печей показывает далеко неоптимальные возможности для полного выполнения плана. Возможность выполнения заданных коэффициентов видна хотя бы по тому, что ряд заводов и еще больший ряд агрегатов значительно перевыполняют плановые задания. По Востоку мы имеем ухудшение использования старых доменных печей даже по сравнению с прошлым годом. Значительную роль в отставании от плана работы металлургии играют недочеты в техническом руководстве и, в частности, неадекватность предупредительного ремонта, приводящая к значительным внезапным простоям.

После февральского ухудшения работы металлургии, март дал значительное улучшение. В апреле высокая степень использования агрегатов

ной металлургии приводит почти к 100% выполнению плана. Узкими местами остаются: несвоевременный ввод в эксплуатацию новых агрегатов и работа старых агрегатов на Востоке. Преодоление этих узких мест, закрепление и дальнейшее развитие успехов старых южных заводов является важнейшим требованием не только в точки зрения плана металлургии на 1933 г., но и народнохозяйственного плана в целом.

В области химической промышленности должен быть отмечен рост выпуска серной кислоты по сравнению с I кварталом прошлого года на 33,9% и по сравнению с четвертым кварталом на 7,2%, при недоисполнении плана на 23,5%, рост продукции суперфосфата по сравнению с I кварталом прошлого года на 38,5% и с IV кварталом на 36,4%, при недоисполнении плана на 28% и рост продукции фосфоритной муки на 140,1% и 42,3% при отставании от плана на 28,1%.

Несмотря на отставание от плана налицо значительные сдвиги в производстве суперфосфата и фосфоритной муки, имеющих решающее значение для поднятия урожайности сельского хозяйства, особенно по линии технических культур. Недоисполнение плана по серной кислоте падает на 90% на невыработку новых заводов, вследствие опоздания с их пуском и более медленного, чем предусмотрено, освоения ими своей производственной мощности. Этим в значительной мере предопределялись результаты выполнения заданий по производству суперфосфата на новых заводах.

Машиностроение дало огромный рост по сравнению с I кварталом прошлого года (на 45,5%), оставаясь на высоком уровне, достигнутом в IV квартале. По электротехнической промышленности рост против I квартала достигает даже 50,7%. При этом квартальный план машиностроения недоисполнен на 13,9%. Сельскохозяйственное машиностроение, давая рост против I квартала прошлого года на 41,8% и против IV квартала на 2,7%, особенно отстает от плана (на 36,7%). При этом следует отметить, что мы имеем выполнение и по ряду машин даже перевыполнение плана производства машин, предназначенных для весенней посевной кампании и значительный прорыв по уборочному инвентарю. Сельскохозяйственное машиностроение еще не преодолело обычного для него кампанийского характера развертывания своего производства.

Причина недоисполнения плана машиностроения — недостаточная мобилизация заводов, объединений с самого начала квартала, уже охарактеризованное нами положение с производственным снабжением и, в частности, некомплектность этого снабжения. Последним обстоятельством объясняется не только отставание от плана выпуска валовой продукции, но и значительный рост незавершенного производства.

По линии легкой промышленности мы имеем недоисполнение плана по хлопчатобумажной промышленности на 8,8%, по шерстяным тканям на 3,1%, по обуви на 17,7%. И по этим отраслям итоги истекшего квартала значительно выше, чем за соответствующий период 1931 г., а именно: по хлопчатобумажным тканям на 8,19%, по шерстяным на 1,9% и по обуви на 13,7%. Значительно недоисполнен план швейной промышленности (на 13,7%).

Если в отношении легкой промышленности основными факторами недоисполнения плана были неблагоприятные по линии производительности труда и перебои в электроснабжении, то в пищевой промышленности наряду с недочетами в организации труда сложились также затруднения в области сырьевого снабжения. Задача дальнейшего — динуть легкую и пищевую промышленность вперед более ускоренными темпами.

Железнодорожный транспорт в истекшем квартале работал значительно лучше, чем в I квартале прошлого года, показывая рост по сравнению с ним на 26,1%. По сравнению с IV кварталом имеется сезонное снижение на 6,1%. План остался недоисполненным на 17%. При этом

железнодорожный транспорт снабжался промышленностью в этом квартале значительно лучше, чем в прошлые периоды. В частности, должно быть отмечено полное выполнение плана снабжения его рельсами. Лучше, чем раньше, хотя и с большим отставанием, проходит также снабжение его паровозами и другим подвижным составом.

Несмотря на улучшение работы транспорта, несмотря на то, что инком образом нельзя сказать, что транспорт в этом году является как в I квартале 1931 г. одной из важнейших причин, задерживающих развитие народного хозяйства, все же транспортные затруднения по многим важнейшим отраслям налицо. Имеются значительные неотгруженные остатки готовой продукции на заводах.

Для оценки того, какие резервы открывает даже незначительное увеличение полезной работы транспорта, достаточно указать, что в бюджете времени паровозов всего 27,8% падает на чистый ход, 14,6% на простои на промежуточных станциях, 20,8% на простои в оборотном депо и 36,8% в основном депо.

Многое достигнуто в области ж.-д. транспорта, благодаря ликвидации обзачия паровозов и вагонов, ликвидации уравнировки в оплате труда ж.-д. работников и лучшей постановки их снабжения, значительного улучшения организации погрузочно-разгрузочных работ, более широкого расширения маршрутизации грузов и т. д. Все эти резервы далеко еще не исчерпаны. В частности, более широкое распространение маршрутизации, лучшей ее организации — могут дать несравненно большие результаты. Пока же качественный состав работников, составляющих маршруты, их инструктаж — недостаточны, что приводит к неправильному составлению маршрутов, к частому переселению и реформированию их и, следовательно, к неиспользованию этого важного резерва. Большое значение для устранения транспортных затруднений еще имеет вопрос об улучшении планирования ж.-д. перевозок. Необходимо добиться выполнения ряда постановлений о планировании не только отгрузок (как сейчас), но также в направлении и дальности перевозок. Теперешняя постановка этого дела приводит к огромным потерям (встречные перевозки, простои парка и т. д.).

• • •

Кратко резюмируя сказанное о работе отдельных отраслей народного хозяйства и о выполнении народнохозяйственного плана в целом, можно констатировать ряд больших успехов в работе народного хозяйства за I квартал и, прежде всего, по линии завершения строительства ряда крупнейших новых предприятий и агрегатов, а также по линии освоения новой техники пущенных предприятий. В этом важнейший итог истекшего квартала.

Рост производства во всех отраслях промышленности, достигнутый в отдельные месяцы квартала и в апреле, превращение рядом предприятий своих плановых заданий, — все это говорит, несмотря на недоисполнение плана, о полной реальности его. Недоисполнение заданных в плане показателей является, прежде всего, следствием недочетов в организации производства, в организации труда, в деле правильного стимулирования производительности труда. Все еще очень сильные остатки уравнировки, недочеты в работе снабженческого аппарата, недостаточная мобилизация с самого начала квартала на борьбу за полное выполнение плана — вот основные причины недоисполнения его. Повышение производительности труда — основная задача в борьбе за недопроизводство первого квартала, за выполнение плана 1933 г., за завершение в этом году первого пятилетнего плана.

Особое значение имеет подтягивание отстающих отраслей. Выполнение плана по добыче угля и выплавке металла является решающим условием

для выполнения плана машиностроения, для выполнения народнохозяйственного плана 1932 г. в целом. В связи с этим имеет огромное значение борьба за своевременный пуск новых агрегатов. Большое значение имеет также вопрос об улучшении поставок производственного снабжения.

В начавшейся весной кампании решающее значение имеет организационно-хозяйственное укрепление колхозов, мобилизация единоличников на сев. При всей напряженности ряда материальных условий в этом основа основ успешного проведения кампании. Много в этом отношении сделано до начала сева. Много еще остается сделать в период сева для обеспечения успешного его завершения, для лучшего проведения обработки полей и уборки их.

Одной из важнейших задач является добиться передела в работе хозяйственных организаций к вопросам накопления и экономного расходования средств. Снижение себестоимости производства и строительства является одним из важнейших элементов плана 1932 г., элементом, полное осуществление которого необходимо для выполнения плана капитального строительства народнохозяйственного плана в целом.

Итого I квартала этого года являются несравненно более благоприятной базой для развертывания производства и строительства в дальнейшем, чем мы это имели в прошлом году. Техническая вооруженность всех отраслей народного хозяйства в значительной мере возросла. Положительное с сырьем и топливом, хотя и напряженно, но значительно благоприятнее, чем в прошлом году. Осуществление 6 условий т. Сталина уже дало большой эффект, несмотря на то, что в проведении их имеется еще ряд недочетов. Беспокойно борясь с прямым оппортунистическим неверием в реальность плана, добывая до конца остатки «левадой уравниловки», давая решительный отпор пренебрежению к задачам хозяйственно-организационного укрепления колхозов и к задаче развертывания советской торговли и мобилизации этим путем дополнительных ресурсов для снабжения трудящихся, мы обеспечим полную реализацию плана 1932 г.

Основные задачи II квартала 1932 г.

Три основных цифры определяют объем заданного плана II квартала.

1. Вся промышленная продукция (по четырем промышленным Наркоматам) должна составить 8 613,0 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.). К этому надо еще прибавить около 1,5 млрд. руб. продукции промышленности (в ценах 1932 г.).

2. Капитальные вложения во все народное хозяйство должны составить 6 795,5 млн. руб.

3. Ярловая посевная площадь в результате весеннего сева должна составить 103 350 тыс. га.

Производными отсюда являются не менее показательные три цифры, характеризующие грузооборот, который должен будет обеспечить выполнение (являясь одновременно и его условием) этого плана:

грузооборот жел. дор. 80,0 млн. т
 » по рекам 50,8 » »
 » по морям 16,8 » »

Помимо этого, предстоит перевести пассажиров по железнодорожному транспорту 230 млн. чел.
 речному » 12 » »

Таковы, вкратце, плановые задания. Этот ограниченный ряд цифр включает в себе основной замысел плана и показывает картину предстоящих грузовых усилий страны, движения материальных ресурсов на протяжении предстоящего квартала. Однако взятые сами по себе эти цифры, несмотря на их громадные величины, не отражают достаточно полно всей сложности, глубины и важности хозяйственных задач, которые вскрываются, когда эти цифры хотя бы немного расфигуровываются и подвергаются рассмотрению не только в своем абсолютном, но и в относительном значении.

1

Попробуем это сделать. Начнем с продукции.

Показатели	План II кв. (в млн. р.)	В % к I кв. 1932 г.	В % к II кв. 1931 г.	В % к годов. плану	И в II кв. % к год. плану
Вся продукция	8 613,0	112,0	140,2	22,5	42,3
В т. ч. НКТрансром	4 317,0 ¹⁾	129,0	157,9	22,5	41,8
" НКЛеспром	4 321,7	105,1	124,3	23,2	44,07
" НКДос	552,7	68,0	101,8	19,9	49,3
" НКСиб (плем.)	1 421,6	118,0	152,7	19,6	37,7
Итого по гр. А	6 021,3	119,0	157,1	23,1	42,6
по гр. Б	3 591,7	106,0	133,2	21,6	41,9

¹⁾ Без стекла и фарфора, которые включены в план НКЛеспрома.

О чем говорит эта таблица?

Она говорит, в-первых, о том, что вся промышленная продукция по плану II квартала должна дать прирост против первого квартала на 18% и против I квартала прошлого года на 46,3%, что свидетельствует о громадном поступательном движении вперед.

Во-вторых, о том, что этот рост был бы еще более высоким, если бы не неизбежное и вполне естественное снижение за счет сезонных отраслей промышленности (лес во втором квартале всегда дает снижение сравнительно с первым кварталом) и замедленный прирост по пищевой промышленности (где сезонный подъем по большинству отраслей всегда приходится на III и IV кварталы). Однако и по этим сезонным отраслям в текущем году намечается радикальный сдвиг — прирост против соответствующего квартала прошлого года на 51,8 и 52,7%.

Она говорит, в-третьих, о том, что наиболее низкий темп прироста (кроме указанных сезонных отраслей) сравнительно с I кварталом дает легкая промышленность, что является результатом недостаточно благоприятного хода сельскохозяйственных заготовок;

в-четвертых, о том, что несмотря на указанный высокий темп прироста всей промышленной продукции, намеченный во втором квартале, этот прирост обеспечивает лишь выполнение 22,5%, а за полугодие 42,3 годового плана.

План II квартала должен быть выполнен полностью во что бы то ни стало. Нужна самая решительная и беспощадная борьба со всеми демобилизационными настроениями, настроениями самозатя, ибо исход II квартала является значительной мерой решающим для выполнения плана четвертого и заключительного года пятилетки. Иначе говоря — выполнение и перевыполнение плана второго квартала обеспечивает базу для дальнейшего развертывания победной борьбы за выполнение годового плана в целом, за выполнение пятилетки в четыре года. Второй квартал должен явиться кварталом напряженной и упорной, на основе реализации шести условий тов. Сталина, борьбы за выполнение производственной программы. Насколько серьезные задачи, стоящие перед вторым кварталом, особенно видно, если провести сравнение по отдельным отраслям промышленности с итогами I квартала по тому же, примерно, кругу показателей, который приведен в предыдущей статье (см. табл. на 129 стр.).

Вряд ли надо доказывать, что план не преувеличен с точки зрения необходимости обеспечить выполнение годового плана. Среднесуточная добыча угля за первый квартал, исходя из расчета в 90 суток за квартал, составила 194 тыс. т. Выполнение плана II квартала потребует среднесуточной добычи в размере 232 тыс. т. Между тем среднесуточная за апрель дает пока 183,5 тыс. т.

Среднесуточная выплавка чугуна за первый квартал дает 16 тыс. т, стали — 16 тыс. т, проката — 12,6 тыс. т. Выполнение плана II квартала требует среднесуточно: чугуна — 21,1 тыс. т, стали — 21,1 тыс. т, проката — 15,1 тыс. т. Между тем среднесуточная выплавка за апрель дает пока по чугуну 17,2 тыс. т, и по стали 17,2 тыс. т.

Как и в первом квартале, отставание идет как за счет опоздания вступления в строй новых объектов, так и за счет старых агрегатов. Очень важно в этой связи отметить, что новые агрегаты, вступившие в I и во II квартале, очень быстро идут (и частью уже пришли) к полному освоению проектной мощности (Кузнецкая долина и др.). Приведенный простейший расчет по основным позициям — уголь и металл — показывает, какие боль-

Показатели	Выполнение за I кв.	План II кв.	II квартал в %			I + II кв. к годов. плану
			к I кв. 1932 г.	к II кв. 1931 г.	к годов. плану	
Вся промышленность (в млн. руб.)	7 718,3	8 613,0	113,0	146,2	22,5	42,3
В т. ч.:						
НЕФТИ	3 404,1	4 317,0	129,0	157,9	23,5	41,8
УГЛЯ	2 104,7	2 321,7	105,1	124,3	23,3	44,7
Электроэнергия (в млн. квт.)	1 967,9	2 150,0	109,25	172,2	21,5	41,2
Камешный уголь (в тыс. т.)	17 366,9	20 880,0	120,22	157,2	23,6	44,0
Нефть (в тыс. т.)	5 796,0	6 600,0	114,1	117,0	24,1	45,2
Чугун (в тыс. т.)	1 396,2	1 900,0	135,88	152,7	21,1	39,6
Сталь (в тыс. т.)	1 467,9	1 900,0	129,5	139,5	20,0	35,5
Прокат (в тыс. т.)	1 143,8	1 360,0	118,9	131,2	20,4	37,6
Цветной металл (в млн. руб.)	85,8	145,6	169,7	156,2	20,3	32,0
Цемент (в млн. бочек)	6,2	7,9	125,9	139,3	25,8	43,4
Сульфат (в тыс. т.)	165,6	225,0	135,86	145,2	26,5	45,9
Хлор-бром. соли (в млн. м.)	424,8	730,0	124,89	157,0	25,8	45,9
Обувь (в тыс. пар)	18 116,0	22 600,0	124,19	123,6	25,7	46,4

шие задачи поставлены планом, а ход производства за 20 дней первого месяца с меньшей силой показывает, каков упорная борьба потребуется для выполнения плана, и как мало еще пока сделано в этом направлении. Существенной особенностью плана второго квартала текущего года, в отличие от предыдущих лет, является задача преодоления сезонного снижения общего уровня промышленного производства. Об этом говорит изучение поквартальной динамики (составление сделано по кругу отраслей промышленности бывшего ВСНХ):

Периоды	В млн. руб.	К годовому итогу	В %	
			К пред. кв.	К соотв. кв. пр. года
1930	I кв.	4 879,0	—	—
	II кв.	4 243,8	87,0	—
	III кв.	4 151,4	97,8	—
	IV кв.	4 942,0	119,0	—
1931	I кв.	5 307,2	24,3	106,8
	II кв.	5 018,7	23,8	94,6
	III кв.	5 414,1	24,6	107,9
	IV кв.	6 296,7	28,3	115,0
1932	I кв.	5967,7	20,5 ¹	94,2
	II кв.	6596,2	23,0 ¹	112,4

Эта таблица свидетельствует о том, что выполнение плана II квартала должно будет обеспечить:

в-первых — первый раз за ряд лет прирост продукции во II квартале против уровня первого квартала (12,4%); во-вторых — наиболее высокий квартальный темп прироста сравнительно с предыдущим квар-

¹ В процентах к годовому плану

талом, за исключением разве четвертых кварталов, которые обычно дают самый высокий прирост, что однако не всегда является показательным, так как в четвертом квартале незавершенное производство постоянно поднимается и перечисляется на счет годовой продукции; в третьих — наиболее высокий темп квартального прироста против уровня соответствующего квартала предыдущего года (31,4%).

Иначе говоря, второй квартал должен в этом году сломать сложившуюся уже на протяжении ряда лет тенденцию сезонного снижения общего уровня промышленной продукции. При всей важности выполнения характеристики ныне производственной программы в целом, во всем без исключения отраслях, необходимо все же выделить решающие участки и, от состояния которых зависит исход всего плана. Эти решающие участки лежат в двух направлениях: во-первых, те отрасли промышленности, которые по своему народнохозяйственному значению являются определяющими во всем плане 1932 г.; во-вторых, те сезонные отрасли промышленности, для которых II квартал является основным по самому характеру производства.

К первой группе надо отнести прежде всего и в первую очередь металл (черный, цветной), затем машиностроение и в нем с.х. машиностроение (в части уборочных машин), каменный уголь и стройматериалы (особенно огнеупорная промышленность).

Ко второй группе надо отнести торф и некоторые отрасли пищевой промышленности (рыбная, маслоделие, холодильная и т. д.).

Помимо того ответственные задачи стоят и перед легкой промышленностью в связи с необходимостью всемерно форсировать продукцию предметов широкого потребления.

Металл. Второй квартал должен дать 1900 тыс. т чугуна, 163 900 тыс. т стали и 1360 тыс. т проката.

Выполнение программы по металлу является решающей задачей всего плана 1932 г. в целом и II квартала в частности. Выполним ли этот план? Опыт I квартала показал, что несмотря на недозаполнение плана, ряд заводов блестяще справился с выполнением плановых заданий. Это дважды раз подтверждает, что недозаполнение плана объясняется не только внутренними причинами на самих заводах, что нет никаких объективных причин для невыполнения плана. Мы не можем не привести здесь ярких примеров, о которых рассказывал в своем докладе IX съезду профсоюзам зам. наркома тяжелой промышленности т. Пятаков:

«Завод им. Томского при плановом коэффициенте в 1,4 дал в среднем 1,35, причем по домне № 5 при плановом коэффициенте 1,37 дал фактическое использование в первом квартале 1,32.

То же самое завод им. Ворошилова — при плановом коэффициенте 1,51 дал в I квартале фактический коэффициент — 1,45.

По Востокостану — Атлашевский завод при плановом коэффициенте 2,01 дал в январе фактический коэффициент 1,75, а в феврале 1,96.

По мартовским печам Сталинский завод при плановом коэффициенте, 3,63 съема стали с квадратного метра пода, дал в марте фактическое использование пода 3,65, причем по печи № 1 — 3,66, а по печи № 4 — 4,45.

Завод им. Рыкова при плановом коэффициенте 4,58 дал по печи № 3 в марте месяце — 5,51, а по печи № 4 — 6,27.

Завод им. Ильича при плановом коэффициенте 4 дал по веску заводу в январе 4,45, а по печи № 8 — 5,15, по печи № 9 — 5,56, по печи № 10 — 5,23, по печи № 11 — 5,15.

Завод имени Томского при плановом коэффициенте 4,5 дал по печи № 5 — 4,76.

Днепрозасталь по заводу им. Ленина при коэффициенте 4,27 дала в январе в среднем — 4,34, а по печи № 3 — 4,46.

Завод имени Коминтерна при плановом коэффициенте — 3,87 января 4,05, а по печи № 2 — 4,16.

Наконец, не менее существенным фактором в деле выполнения плана по черной металлургии является своевременное наступление в строй новых агрегатов и максимальное сокращение болезней «пускового» периода, овладение новой техникой, достижение проектной мощности в кратчайшие сроки. Об этом — ниже.

Цветные металлы. План первого квартала выполнен очень плохо. В результате недостатка цветных металлов испытывают острые затруднения все народное хозяйство, особенно электротехническая промышленность и все дело электрификации страны. Достаточно сказать, например, что вследствие недостатка меди задерживается ввод в эксплуатацию новых мощностей электростанций (около 300 тыс. квт). Программа II квартала по цветной металлургии является 6-ой программой: против фактической продукции первого квартала в размере 85,8 млн. руб. второй квартал должен дать 145,6 млн. руб., т. е. рост почти на 70%.

В натуре это означает (в тыс. м)

	Фактически произведено в I кв.	План II кв.	% роста
Медь черновая	12,8	26,0	195,3
Цинк	2,4	5,3	220,8
Свинец	5,9	8,4	215,4

И здесь ключ к решению этой важнейшей задачи находится в руках заводов, внутри заводов. Об этом достаточно красноречиво говорят материалы, на днях приведенные в нашей центральной прессе (хотя бы Комсталинский цинковый завод).

Машиностроение. Мы не будем доказывать здесь значение машиностроения для всего плана производства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт) в капиталистических странах. Недаром XVII партийная конференция уделяла этому вопросу столько внимания, указав, что наряду с металлом и углем третьей коренной задачей промышленного плана является дальнейшее развертывание советного машиностроения...

Серьезные затруднения в машиностроении лежат в области металлоснабжения как количественного, так и необходимого сортамента. Это еще раз, кстати, подтверждает исключительное значение полного выполнения плана металлургии. Необходимо однако со всей силой подчеркнуть, что решение задачи лежит в правильном маневрировании наличных ресурсов, в бережном расходовании металла, в использовании отходов, в выполнении плановых заданий по нормам расходования металла, во всемерной замене одних материалов другими.

Опыт передовых заводов показал, что даже при тех ресурсах металла, которые предоставляются машиностроительной промышленности, она может при мобилизации внутренних ресурсов, использовании отходов, некотором изменении конструкции машин, введении электростанций и т. п. — выполнять и даже значительно перевыполнять данную производственную программу.

Перед машиностроительными предприятиями в этом отношении имеется необычайно поле деятельности.

Особо необходимо выделить сельхозмашиностроение, так как итоги первого квартала показали здесь серьезную диспропорцию. Прорыв образовался по линии уборочных машин. Поэтому II квартал решит судьбу снабжения уборочной кампанией с.х. машинами. Промедление в мобилизации всех сил

и средств в этой отрасли машиностроения абсолютно недопустимо ни на один день.

Каменный уголь. Мы уже отмечали неблагоприятную ситуацию, создавшуюся в начале II квартала. Ни по одной отрасли промышленности нет такой опасности невыполнения плана, как по каменно-угольной. Плохое использование механизмов (дубовых машин и отбойных молотков), плохая организация труда, недостаточная борьба с уравниловкой и обесчисткой, слабая постановка хозяйства — вот большие места, по которым надо нещадно бить. Данные предприятий, материалы глет за последние дни дают достаточное количество ярких доказательств правильности этого утверждения. Примеры отдельных шахт (хотя бы «Проходка № 10») блестяще показывают, что выполнение плана целиком в наших руках.

Стройматериалы. Мы вступили в период наибольшего распределения капитальных работ. Стройматериалы, каждая тонна их, буквально нужны как воздух. Меньше, чем где бы то ни было, нельзя здесь оценивать выполнение плана с точки зрения возможности нагнывания упущенного в начале года к концу его. Стройматериалы нужны именно сейчас, а не к концу года. Перед нашей промышленностью стройматериалов стоит основная задача: сломать сложившуюся «традиционную» динамику нарастания темпов к концу года (мы говорим здесь, конечно, о старых заводах и не имеем в виду ввод в эксплуатацию новых, которые должны будут давать нарастающие продукты). Темпы должны быть взяты с самого начала, чтобы успеть выдать наибольшее количество стройматериалов к началу и в самый разгар строительных работ, а не к концу года. Особо необходимо выделить отугупорную промышленность, производство шмота и диласа, так как оставшие здесь грозят задержкой строительства металлургических предприятий, коксовых печей, энергетических установок и др. важнейших строков.

Из сезонных отраслей промышленности необходимо выделить торфяную, которая должна за один II квартал дать 50,9% годового плана, т. е. 9 167 тис. т торфа, что составляет 213,2% к II кварталу прошлого года. Вспомним перебои в работе такого крупнейшего энергетического центра, как НИГРЭС, вследствие затруднений с торфом и плохого его качества (высокой влажности). Для ряда областей торф должен стать решающим энергетическим топливом, причем такой устойчивой базой, которая не подведет. Необходимо, чтобы в таких областях, как Нижегородская, Ленинградская, Московская, БССР — торф был поставлен в центре внимания всех хозяйственных и партийных организаций.

Большие задачи стоят перед некоторыми отраслями пищевой промышленности в связи с сезонным характером производства и поступления сырья. Сюда относятся рыбная промышленность (в связи с весенней путной), которая должна дать 815,2 тис. т рыбы (сырец), или 42,9% годового плана, маслоседелная, целлюлозно-моделная, брыноваренная и холодильная, которые должны дать во II квартале соответственно 32,7%, 61,4% и 47,5% годового плана. Значение этих отраслей в деле дальнейшего улучшения продовольственного положения рабочих не нуждается в разьяснении.

II

Капитальные вложения, как мы уже отмечали, определены в размере 6 795,5 млн. руб., из которых на решающие отрасли хозяйства приходится:

НКТашпром	3 108,5 млн. руб.
НКЛенпром	120,0 " "
НКЛенпром	125,0 " "
НКЛенпром	325,0 " "
НКЗем	1 120,0 " "
НКПС	821,0 " "
НКВод	105,0 " "

Как и по производству, эти абсолютные цифры, несмотря на их громадный размер, сами по себе не отражают полностью всей сложности и глубины задач, поставленных перед программой капитальных работ II квартала. Для усвоения произведем те же сопоставления, с тем только отличием, что в области капитальных работ мы лишены возможности сравнивать план II квартала с фактическим выполнением I квартала, ввиду отсутствия еще полной квартальной отчетности. Сравнение поэтому произведем с планом I квартала:

Показатели	I кв.	II кв.	II квартал в %		I кв. + II кв.
	в млн. руб.	в млн. руб.	к I кв. 1932 г.	к годовому плану	% к годовому плану
Всего капит. вложений	4 896,62	6 736,50	128,8	28,0	48,8
В т. ч. НКТашпром	2 684,55	3 108,50	149,3	31,1	53,0
НКЛенпром	71,50	120,00	167,9	28,9	46,0
НКЛес	96,37	125,00	127,0	25,2	46,1
НКЗем	223,00	325,00	145,7	27,8	46,1
НКПС	1 030,00	1 130,00	109,7	26,6	50,8
НКВод	140,90	821,00	186,6	28,3	43,8
НКВод	105,90	105,90	95,9	22,9	46,0

Эта таблица свидетельствует о том, что, в отличие от производственной программы, план капитального строительства во втором квартале обеспечивает более высокий удельный вес квартала в годовом плане — 28,0% от годового программы (имеет 22,5% — по производственной программе) и соответственно за полугодие — 48,2% вместо 43,3% по производству. Если учесть, что решающими кварталами в строительстве являются III и VI, то нельзя не признать темпы II квартала весьма благоприятными с точки зрения выполнения годового плана. Не менее существенным выводом из этой таблицы является также и бесспорно крупный шаг вперед в деле преодоления сезонных колебаний в строительстве. Особенно ярко это сказывается по линии тяжелой промышленности, где второй квартал должен обеспечить 31,1%, а первое полугодие — 53% годового плана. Именно эти форсирование капитального строительства должно создать предпосылки для перекрестия в дальнейшем недоумения плана по линии производства, так как производственная программа 1932 г. включает в себя продукцию и новых объектов, предусмотренных к впуску планом капитального строительства. Достаточно для примера сказать, что из 9 млн. м чугуна, предусмотренных планом 1932 года за счет старых агрегатов, будет получено 6 300 тис. м и 2 700 тис. м за счет новых заводов и агрегатов. Подобно этому и в квартальном плане уже завершена продукция новостроек. Если в ряде случаев недоумение плана I квартала имеет место за счет опоздания с пуском ряда новостроек, то необходимо иметь в виду, что недостаточные темпы в области строительства на протяжении II квартала воспроизвелись не неблагоприятные в этом смысле результаты на расширенной основе. Борьба за высокие темпы капитального строительства имеет поэтому не меньшее значение, чем борьба за выполнение производственной программы. Борьба за принципиальную неотложность от борьбы за стройматериалы и напорот. Темпы производства и темпы капитального строительства подпирают друг друга и в плановом замысле и в реальной действительности. Какое значение имеет строительная программа II квартала видно хотя бы из того, что стоимость предприятий, пускаемых в ход в течение одного только II квартала, превышает (по НКТашу) миллиард рублей.

В свете всего сказанного приобретает особое значение высокие темпы капитального строительства I полугодия текущего года и II квартала в осо-

бешности. Небезинтересно будет в этой связи привести поквартальную динамику капитального строительства по отраслям промышленности, сопоставимым с кругом бывш. ВСНХ:

Периоды	В млн. руб.	То же в %			
		к годовому итого	к предм. кварталу	к соотв. квар- талу про- шлого года	
1930	I кв.	859 490	15,1	145,0	—
	II кв.	860 788	21,9	145,0	—
	III кв.	1 248 149	32,4	99,5	—
	IV кв.	1 242 064	30,6	69,6	—
1931	I кв.	64 854	14,7	158,4	145,7
	II кв.	1 328 873	22,5	136,9	104,1
	III кв.	1 816 364	30,8	103,6	145,2
	IV кв.	1 682 252	32,0	114,5	151,5
1932	I кв.	2 155 730	22,1	133,8	249,3
	II кв. (план)	2 886 600	29,7	—	217,6

Отсюда следуют, по меньшей мере, три вывода:

Во-первых — впервые за три года II квартал дает столь высокий удельный вес в годовом плане (29,7%);

Во-вторых — темп прироста по отношению к предыдущему кварталу (33,8%) для II квартала текущего года характеризуется «чрезвычайно» уровнем и уступает вторым кварталам 1930 и 1931 гг. только потому, что соответствующие первые кварталы характеризовались резким падением, тогда как I квартал 1932 г. дает очень существенный рост, домыл — хотя и не полностью — установившиеся «традиции» зимнего затопления;

В-третьих — и первый, и второй кварталы текущего года дают побывавшие до сего времени темпы квартального прироста против соответствующих кварталов предыдущих лет.

Во втором квартале мы должны ввести в эксплуатацию (по неполным данным) по одному только НКТающей промышленности—178 объектов общей стоимостью, как уже указывалось выше, в миллиард рублей.

К числу решающих объектов надо отнести.

По электростанциям — гигант мирового значения — Днепрострой, который с 1 мая уже начал работу; Челябинская электростанция и ДЗОРГАЭС.

По черной металлургии — домна № 2 на Магнитострое, домна № 1 и № 2 на Кузнецком (№ 1 пущена в апреле и достигла уже проектной мощности), домна № 6 на заводе им. Томского, домна № 7 на заводе им. Дзержинского марганцевые печи: № 1 — на Магнитострое, 3 марта на Кузнецком, 4 электростанция по Запорожстали, марта № 6 на заводе им. Фрунзе, марганцевая печь и электростанция на заводе Электросталь.

По цветной металлургии — Волковский цинковый завод, 1 очередь Волковского алюминиевого комбината (пущена к 1 мая), Кыштымский механический завод.

По химической промышленности — Березинский комбинат (уже пущен в апреле) с аммиаком, азотно-туковым производством, сульфатом аммония и 2-й очередью ТЭЦ, Невский серно-кислотный завод.

По коксохимической — коксохимические заводы и установки — в Магнитогорске, Кузнецке, Алчевске, Днепродзержинске, Рутченкове, Горловке, Макеевке и др. — общей стоимостью свыше 270 млн. рублей.

По машиностроению — гигант-завод режущих инструментов «Фрезер», механический, газогенераторный цехи и ТЭЦ на Уралмашстрое, мехоборочный цех на Выкусовском заводе, ремонтные мастерские и инструментальный цех на Крайнемашстрое, Автоген № 2 в Ленинграде, Харьковский автогенный завод, механический и мехоборочные цехи заводов фрезерных станков в Н.-Новгороде, Турбинстрой, Электродный завод и т. д.

По каменноугольной промышленности намечено и вводу в эксплуатацию во втором квартале до 20 шахт с общей стоимостью свыше 53 млн. руб.

Нет никакой возможности в данной статье полностью перечислить даже важнейшие пусковые объекты второго квартала. Однако сказанного уже достаточно, чтобы охарактеризовать ударные места во всем плане капитального строительства на протяжении второго квартала.

Задача заключается в том, чтобы сконцентрировать внимание и ресурсы на основных решающих и стройках, экономно расходовать дефицитные стройматериалы, максимально мобилизовать местные стройматериалы, умело маневрировать различным сортаментом металла и материалов не только в производстве, но и в капитальных работах. Необходимо все время иметь в виду, что продукция новостроек уже заверстана в производственную программу II квартала. Поэтому исключительное значение приобретает всемерное сокращение так называемого «пускового» периода. Чем шире объем капитальных работ, чем большее число объектов вступает в строй, тем все большее и большее значение, выходящее из недр планов, как проблема исключительного народнохозяйственного и политического значения, приобретает задача овладения новой техникой. Мы уже доказали, что в состоянии в невиданно короткие сроки построить гиганты мирового значения. Мы уже начинаем доказывать, что в состоянии не только построить, но и пустить их на полный ход. Вспомните пример Сталинградского тракторного завода, который 26 апреля снял с большого конвейера 145 тракторов, Харьковского тракторного завода им. Орджоникидзе, снявшего с конвейера 25 и 26 апреля по 100 тракторов, Кузнецкой домны, достигшей за 20 с небольшим дней полной проектной мощности и др. — разве все это не подтверждает с несомненной силой слова тов. Сталина: «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять».

III

Не менее значительны задания и в области сельского хозяйства.

Яровая посевная площадь должна составить 102 тыс. га, что должно дать прирост против прошлого года на 5,6%. Из указанной площади на долю совхозов приходится не менее 10 млн. га и на долю колхозов — не менее 70 млн. га. Таким образом впервые в истории сельского хозяйства общественный сектор должен засеять 79% всей посевной площади. Исключительное значение этого факта не может быть переоценено. Мы уже обеспечили окончательную и решающую победу социалистического сектора не только в городе, но и в деревне. Гигантские перевыполнение пятилетки удалось хотя бы из того, что пятилетний план намечал к концу его, то есть к сельскохозяйственной кампании 1934 года доведение общественного сева до 17,6%. Вряд ли нужны еще какие-либо доказательства правильности генеральной линии партии на решительную индустриализацию страны, что явилось единственно возможной предпосылкой для такой победы социализма в деревне. Только успехи индустриализации позволяют установить план закупа тракторов в сельское хозяйство в одном только втором квартале в размере 238 тыс. лошадиных сил, или план закупа минеральных удобрений;

По расч. фосфору	317,8 тыс. т
• фосфор. мука	207,5 "
• азотистым удобрен.	14,2 "
• калийным удобрен.	118,0 "

Или чего стоит хотя бы тот факт, что за один второй квартал намечено выпустить 5 000 комбайнов!

Наряду с констатацией гигантского возрастания социалистического сектора в сельском хозяйстве и бурного роста технических средств, направленных на повышение в сельском хозяйстве, необходимо со всей силой предупредить возможность недооценки единоличника и конской тягловой силы, тем более, что ход подготовки к севу и самое начало сева уже сигнализируют о ряде неблагоприятных явлений.

Единоличник должен обеспечить свыше 20% посевной площади, лошади еще остаются пока решающим фактором в сельскохозяйственной энергетике. У нас не говоря об единоличном секторе, достаточно сказать, что в совхозном секторе конская тяговая сила составит около 40%, а в колхозном секторе — около 70% всей тяговой силы. Ничего поэтому нет удивительного в том, что кулацкое противодействие успеху третьей большинства весны идет, наряду с сопротивлением засылке семенных фондов, как раз по линии дезорганизации сева в единоличном секторе и по линии сокращения конского поголовья. Решающая победа социалистического сектора не только не снимает классовой борьбы в деревне, но вызывает на данном этапе ее резкое обострение. Только махровые оппортунисты могут рассчитывать на добровольное исчезновение кулака. II квартал является кварталом напряженных заданий по объему предстоящих работ и периодом неизбежного обострения классовой борьбы в деревне, периодом, когда сходящее со сцены кулачество пытается оказывать решительное сопротивление успеху весеннего сева, пытается подчинить своему влиянию единоличника и отсталые слои колхозников, всячески дезорганизуя выполнение сева как путем сокращения рабочего скота, так и путем подрыва трудового энтузиазма и дисциплины. Решительная борьба с правооппортунистической недолгой кулацкой опасностью, с оппортунистическим самостичным настроением должна сочетаться с немалым решительным отпором «левацким» загнам, получающим свое выражение в перерывах через единоличника, в недооценке роли единоличника и крестьянской лошади для успеха третьей большинства весны.

При всей громадности количественных заданий по сельскому хозяйству нельзя ни на одну минуту упустить из виду качественные установки. Особое внимание должно быть сосредоточено на мероприятиях, гарантирующих повышение урожайности. Сюда относятся: зерноочистка и протравливание семян, качество весенней обработки почвы, своевременный сев и проведение его в максимально короткие сроки, рядовой посев и т. д.

Надо ли доказывать, что ключом к разрешению этих задач является всемерное организационно-хозяйственное укрепление колхозов, равно как и организационное укрепление совхозов и МТС, что разрешению этой задачи — в правильной организации труда и, прежде всего, и раньше всего — в создании и укреплении постоянных бригад, как ведущего звена во всей системе организации сельскохозяйственного труда.

От успешного разрешения именно этой задачи зависит не только исход весеннего сева, но и в не меньшей степени — исход уборочной кампании. По существу исход последней в значительной мере предопределяется во втором квартале. Исправление на-ходу всех недочетов в организации труда, в работе постоянных бригад, их всемерное укрепление и прикрепление к постоянному участку с постоянным инвентарем — все это предопределяет успех не только весенних, но и в значительной мере всех осенних сельскохозяйственных работ. Подготовка к уборочной кампании должна быть сейчас же развернута полным ходом по всем линиям.

Наконец необходимо специально остановиться на решающих вопросах животноводства и капитального строительства в сельском хозяйстве во втором квартале.

Опубликованное постановление ЦК ВКП(б), СНК и НКЗ СССР о работе животноводческих совхозов должно внести коренной перелом в животноводческое хозяйство в целом.

Совхозы должны стать подлинным ведущим звеном во всей системе животноводческого хозяйства. План II квартала намечает доведение поголовья скота на 1/VI:

По Скотоводческому до	2 493 тыс. голов
в т. ч. 312 тыс. коров	
По Мясосодержанию до	540 тыс. голов
в т. ч. 2 83,7 тыс. коров	
По Свиноводческому до	2 177 тыс. голов
в т. ч. 405,8 тыс. свиноматок	
По Овцеводческому до	8 400 тыс. голов

Наряду с этим должна быть проведена решительная борьба со всякими искажениями партийной линии в отношении животноводства в колхозном секторе. Постановление ЦК об исправлении перегибов в отношении обобществления скота колхозников должно нанести сокрушающий удар по всем кулацким просякам, влиянию на единоличников и отсталые слои колхозников по линии убоя рабочего скота. Второй квартал должен остановить снижение поголовья рабочего скота и обеспечить крутой перелом в уходе за скотом, наряду с безусловным выполнением посевного плана по кормам. Эта задача должна стать боевой для всех работников сельского хозяйства.

В этой связи необходимо с особой силой мобилизовать на полное выполнение плана капитальных работ второго квартала. Из предусмотренных планом капитальных вложений в сельское хозяйство в размере 1 130 млн рублей, намечено:

Зерноочистку	80 млн. руб.
Скотоводческому	82 "
Свиноводческому	86 "
Мясосодержанию	56 "
Овцеводческому	46 "
Ремонтно-капитальным сооружениям	90 "
Транспорту	170 "
Всего	236 "

Постановление Совнаркома специально предусматривает ассигнования на животноводческие постройки — 225 млн. руб., на складное строительство 25 млн. руб. и на животноводство 100 млн. руб. Вся эта программа строительных работ должна создать благоприятные условия для вывоза стада и организации труда в сельском хозяйстве. Но если эта работа не будет проведена в течение второго и начала третьего квартала, то развертывание осенних полевых работ и климатические условия могут сорвать все строительные работы в сельском хозяйстве. Необходимо еще учесть и характер строительства и стройматериалов, главным образом местных, требующих завершения работ задолго до начала дождей, чтобы оценить все исключительное значение всемерного использования второго квартала.

IV

Громадные трудовые усилия страны на протяжении второго квартала, рост промышленного производства и капитального строительства, лихорадочная работа на советских полях — вся эта кипучая работа по социалистическому строительству на громадной территории Советского союза, уложенная в короткие сроки — все это невозможно осуществить без достижения соответствующих количественных и качественных показателей работы транспорта всех видов — железнодорожного, морского, речного, автогусо-

вого, грузового и воздушного. Мы уже указали объем перевозок во втором квартале. Нет надобности пространно доказывать, что количественные задания по перевозкам при данных ресурсах подвижного состава являются одновременно и качественными заданиями. С одним и тем же количеством паровозов, вагонов, автомобилей, самолетов, пароходов и прочих транспортных средств можно перевезти разное количество грузов и людей, в зависимости от того, как использовать подвижной состав и как скоро возить. Темпы перевозок и сообщений, определяемые темпами промышленной жизни страны, в свою очередь определяют темпы развития всего народного хозяйства. В этой связи необходимо приковать особое внимание к качественным заданиям плана работы транспорта во втором квартале. Самые важные из них следующие:

Показатели	II кв. (мб. данные)	В % к I кв.	В % к II кв. 1931 г.
Среднечасовая нагрузка (тис. тис.) . .	61	101,6	117,8
Средний состав тов. в поезд (осей) . .	110	103,6	102,1
Средний суточный пробег тов. паровоза (км) . .	162	108,0	112,9
Средний суточный пробег пассажир. вагонов (км) . .	234	106,3	109,0
Внезапный пробег паровоза (%) . .	29,8	96,7	92,2

Итоги первого квартала показали, что несмотря на значительное улучшение работы транспорта в первом квартале сравнительно с первым кварталом 1931 г. план оказался все же невыполнен. При этом необходимо отметить бесспорное улучшение снабжения транспорта со стороны промышленности в первом квартале, в частности по паровозам и рельсам. Тем серьезнее надо развернуть борьбу за полное выполнение плана во II квартале, который должен существенно усилить материальную базу транспортных средств страны: в течение второго квартала будет произведено 12 000 вагонов, 350 паровозов, свыше 11 000 автомобилей и около 15 000 тракторов.

Под пристальное внимание всей общественности должна быть поставлена работа водного транспорта. Неизбежно сезонный характер работы водного транспорта придает особое значение второму кварталу, в течение которого речной транспорт должен выполнить 45,3% годового плана грузовой работы, а по самославу—50%. Начало навигации совпадает с периодом наиболее высокого подъема в работе. Темпы должны быть взяты с самого начала. Никакого времени для расхолаживания нет. Период высокой воды должен быть использован всемерно. Безобразным является такое положение, при котором время, наиболее благоприятное для водных перевозок, не используется, и большая часть работ падает на тот период, когда реки мелеют. Опыт прошлых лет должен быть учтен во что бы то ни стало. Нужна решительная борьба с консерватизмом и рутинной охотой организаций и хозяйственников, сопротивлявшихся умыванию и по «забыточности» передаче грузов с колес на воду. Равноспасно преступлению перед транспортом и перед всем народным хозяйством всякая перевозка грузов сухопутным путем при малейшей возможности передачи этих грузов на воду. В этой связи необходимо с особой силой подчеркнуть значение своевременного использования навигационного периода для завоза нефти на верх по Волге и ее притокам и значение лесосплавной кампании.

Центральное значение во всем плане имеют качественные задания. И в прошлом году и в первом квартале качественные установки планов невыполнены, причем отставание от планов здесь значительно превышает невыполнение количественных показателей. Между тем, чем шире

круг нашего планирования, чем выше темпы роста и объема продукции и капитального строительства, тем все большее и большее значение приобретают вопросы качества работы.

Производить и строить лучше и дешевле — делается центральной проблемой нашего хозяйствования. Мы не научились еще до сего времени полностью реализовать преимущества социалистической системы хозяйства, в деле качественного повышения нашей работы. Нет надобности доказывать, что такое положение будет как по внутримышленному накоплению, так и по финансовому плану. Нет надобности доказывать, что выполнение производственных заданий, улучшение материального положения трудящихся зависит от качества промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Необходимо, очевидно, перед всеми количественными органами поставить вопрос о том, что невыполнение качественных показателей должно быть связано с материальной ответственностью и в отношении учета выполнения плана должно повлечь за собой сокращение исчисляемого количественного объема выполнения плана, несмотря на формальное выполнение количественных заданий.

Невыполнение заданий по снижению стоимости строительства означает фактически снижение объема капитальных работ.

Невыполнение задания по повышению производительности труда и по снижению себестоимости продукции означает фактическое сокращение программы, реальное снижение темпов индустриализации.

Именно здесь следует искать наиболее яркое проявление правого оппортунизма. Нет никаких объективных условий для невыполнения плана — анализ опыта первого квартала свидетельствует об этом достаточно наглядно.

Не случайно поэтому постановление СНК СССР по второму кварталу содержит в себе такой пункт (по вопросам зарплаты и производительности труда):

«Обязать ведомства строго следить за ходом расходования зарплат и привлекать к суровой ответственности всех, превышающих фонды зарплат без соответствующего выполнения задания по производительности труда» (подчеркнуто нами—Л. Л.).

Именно потому, что качественные задания плана II квартала реализовать не легко, именно потому, что задания являются весьма напряженными — к ним следует приковать особое внимание, мобилизовать все силы на их выполнение.

Сводятся эти задания в основном к следующему.

Производительность труда по тяжелой промышленности должна быть повышена на 20% против I квартала 1932 г., на 29,5% против среднегодовой 1931 г., по легкой промышленности — на 12,3% против I кв. 1932 г. и на 12% против среднегодовой 1931 года; во транспорте на 11% против первого квартала 1932 г.

Себестоимость по промышленности НКТажпрома, НКЛегпрома и НКСинба во II квартале должна быть снижена почти на 6% против 1931 г., по строительству на 14%, по торговле (вздержкам обращения) — на 9%. Достаточно сказать, что одна экономия от снижения себестоимости по промышленности должна за год составить свыше 1 400 млн. руб. Иначе каждый процент снижения себестоимости означает в плане накопления 200 млн. руб. Экономика же по всему народному хозяйству от снижения себестоимости должна составить за год громадную сумму свыше четырех миллиардов рублей.

Можно ли выполнить этот план? И можно и должно. Завершение фундамента социалистической экономики обусловило гигантское укрепление планового начала. Техническое вооружение наше растет с каждым днем. Вводимые в строй гиганты, оборудованные по последнему слову техники,

повышение материального благосостояния трудящихся на основе бурного роста материальных ценностей, производимых в стране, накопление громадного хозяйственного и строительного опыта, творческий энтузиазм широких масс трудящихся, получивший и получающий свое выражение в широкой волне ударничества и социалистического соревнования — вот реальные объективные предпосылки для выполнения плана.

Задача заключается в первую голову в правильной организации труда, в правильном проведении в жизнь шести условий тов. Сталина, обеспечивающих победу и без отказа, как это уже доказано опытом, решительную и быструю победу.

Особое внимание должно быть уделено реализации решений ЦК и СНК СССР о развертывании советской, в особенности колхозной торговли — как обеспечивающих дальнейшее улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, развитие социалистической индустрии. Большое внимание также должно быть уделено построению правильной организации управления промышленностью. Мероприятия НКТяжпром в отношении разукрупнения Донугля и Вехимпрома и создание вместо объединений трестов должны быть проведены и в других отраслях промышленности.

Задача, поставленная перед вторым кварталом, чрезвычайно ответственна и велика.

Стоит только указать, что цифра квартальной промышленной продукции в 8 613 миллионов рублей равна всей годовой продукции в плановой промышленности в 1926/27г. (8 763 млн. руб). Вспомним, что 1926/27 г. был годом, когда мы достигли по объему продукции довоенного уровня; вся денежная промышленность дала в 1926/27 г. продукции на 11,4 млрд. руб., тогда как вся продукция денежной промышленности царской России в 1913 г. составляла 6,4 млрд. руб. в довоенных ценах, что в пересчете на цены 1926/27 г. составляет примерно 10,9 млрд. руб. Иначе говоря — за один только II квартал текущего года мы произведем промышленной продукции столько же, сколько вся Россия в 1913 г. Стоит только указать, что цифра капитальных вложений, намеченная на второй квартал в размере 6 795 млн. руб., значительно превышает всю сумму капитальных вложений за 1929 год (5 860,3 млрд. руб.), т. е. за весь первый год пятилетия.

План громаден. Осуществление его целиком в наших руках. Все дело в правильной постановке сил, правильной организации труда, в умелом использовании наличными ресурсами, в должной мобилизации сил на борьбу за план.

Сельское хозяйство в последний год пяти- летки

1

Успешное выполнение пятилетия в четыре года привело благодаря большинством темпам индустриализации страны к величайшим достижениям в области социалистического переустройства сельского хозяйства. В сельском хозяйстве произошел коренной перелом: пролетариат убедил середняцкую деревню в преимуществах крупного социалистического производства, сумел найти в артели доступную и понятную всему трудящемуся крестьянству форму кооперирования труда и социалистического хозяйства. Пролетариат организационно и финансово поддержал коренной поворот середняка к социализму, вооружил новое социалистическое сельское хозяйство новой машинной технической базой. В результате уже сейчас абсолютное большинство деревни (свыше 62%) сличено коллективной организацией социалистического труда, колхозное крестьянство стало прочной и действительной опорой советской власти в деревне, в решающих зерновых районах в основном закончена сплошная коллективизация, сила кулачества этого злейшего врага социализма — разгромлена, в огромной части Советского союза кулачество как класс ликвидировано.

Основной исторический вопрос, остро поставленный развитием плана, кто победит в сельском хозяйстве? — тенденции ли капиталистического развития, основанная на стихийном рождении капитализма из мелкого производства, или социализм, победу которого обеспечивает руководство пролетариата развитием деревни, победит ли душа мелкого собственника, или пролетариат сумеет убедить трудящуюся деревню в преимуществах социалистического пути, развернув насаждение колхозов и совхозов совместно с бедняцко-середняцкими массами в мощное развитие социалистических хозяйств в деревне, — вопрос, остро сформулированный Лениным, как кто кого, решен окончательно в пользу социализма и в сельском хозяйстве, как ранее в промышленности. Руководящая роль рабочего класса определила решительный поворот бедноты и середняков в сторону социализма, темпы социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР, возможность завершить сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса для всего Союза в 1932—1933 гг.

«Советский союз из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и широкого применения машинной техники. Эта победа социализма, решающая самую важную и самую трудную задачу пролетарской революции, имеет всемирно-историческое значение» (рез. XVII партконференции).

Социалистическая система сельскохозяйственного производства выявила огромные преимущества социализма как в деле развития производительных сил, так и в подъеме условий существования сельскохозяйственных производителей.

Социализм доказал на многочисленном опыте колхозников и огромнейшего хозяйства совхозов, что только крупное общественное производство в сельском хозяйстве создает прочную основу развития производительных сил в сельском хозяйстве, является базой для доконечной технической революции в сельском хозяйстве и переустройства его на основах современной машинной техники. Социалистическое переустройство сельского хозяйства на основах крупного коллективного и государственного производства направляет общественное и хозяйственное развитие деревни по пути окончательной ликвидации противоборствости города и деревни, которая в капиталистических странах по мере развития производительных сил капитализма все более и более углубляется. Следует напомнить, до какого угодничества и прислужничества капиталу докатился социал-фашизм в этом коренном вопросе социалистической революции. Отто Бауэр уже после опыта пролетарской революции писал о сохранении мелкого производителя при социалистическом способе производства. Заклинаям тебе сюда нет дороги! социал-фашизм утверждал свое полное бессилие указать пути создания социалистического производства и в городе и в деревне. О мт миллионов колхозников в СССР еще и еще раз вскрыл всю буржуазную сущность теоретических воззрений современного социал-фашизма. К буржуазной теории социал-фашизма примыкает и троцкистская теория о невозможности построения социализма в одной стране. Эта теория вырастает из неверия в возможность социалистической реконструкции сельского хозяйства, в возможность решительного и коренного перехода середняка при пролетарском руководстве на сторону социализма. Этим самым троцкизм, так же как и социал-фашизм II Интернационала, обрекал деревню на капиталистический путь развития, толкал ее не в сторону социализма, а против него.

Правые разбуривали свои анамнезы в период коренного перелома середняка к социализму. В этот решающий момент всемирно-исторического значения правые выдвинули клевету о феодальной эксплуатации деревни, подняли стиг борьбы с социалистическим наступлением в деревне, выступили в защиту кулака под лозунгом необходимости сохранения его производства для максимального развития производительных сил для продолжения страны. Тем самым правые в период, когда бедняцко-средняцкие массы под руководством рабочего класса и партии показывали пути разрешения миллионными массами основного вопроса пролетарской революции — вопроса о социалистическом переустройстве деревни, правые в этот момент социалистического наступления и творчества масс выступили в защиту сохранения деревенских масс, сохранения мелкого производства и рождающегося на его основе капитализма.

Социальная и техническая перестройка сельского хозяйства Союза происходила в то время, когда мировой аграрный кризис с ужасающей силой разрушает мелкое фермерское производство, когда с каждым днем все более и более ухудшается положение крестьянства в капиталистических странах, когда миллионы разоренных крестьян выбрасываются на деревни. Стенев разорения крестьянства в капиталистических странах может быть проиллюстрирована положением фермеров в Соединенных штатах. В 1931 г. в сравнении с 1929 г. денежный доход фермеров в Соединенных штатах пал почти вдвое (с 10 134 млн. долл. в 1929 г. до 5 535 млн. долл. в 1931 г.). Особенно резко снизилось падение денежного дохода фермеров от зерновых продуктов: с 1 243 млн. долл. до 500 млн. долл., т. е. до 40,5% дохода 1929 г., и еще более резко это падение имеет место в области технических культур,

где все денежное поступление в 1931 г. было равно 678 млн. долл. вместо 1 713 млн. долл. в 1930 г., или равно только 39,5% доходов 1929 г. Особое внимание обращает на себя то обстоятельство, что падение цен и разорение фермеров идет интенсивней в районах, где специализация сельскохозяйственного производства достигла своей наивысшей высоты.

Один из основных рычагов развития производительных сил в сельском хозяйстве — специализация сельского хозяйства — в период кризиса оказалась направленным против мелкого фермерского хозяйства и приводит к резкому ухудшению его положения.

На этом фоне община и разорения фермеров буржуазная экономическая мысль выдвигает в качестве средства спасения от кризиса возврат к прадедовскому, допотопному инвентарю. Журнал «Аналлист», один из авторитетнейших буржуазных экономических журналов, писал не так давно по поводу о перспективах выхода из кризиса в сельском хозяйстве следующие:

«Сдвинг несомненно произойдет, поскольку пугады домашнего хозяйства всегда сохранятся. Но важнейшие средства потребления могут быть удовлетворены продуктами более низкого качества или путем производства прадедовскими способами. Фермер может сам печь хлеб, как это и было раньше, вместо того чтобы «контрактировать» городским пекарем. Трактор с его прирhythм для тракториста в некоторых случаях уступит место мулу и упряжке. Поражающая статистика числа ферм без коров и даже пшяток будет пересмотрена. Весь уклад фермерской жизни возможно упростится. В современных условиях это является логическим выходом из положения»¹.

Путь развития сельского хозяйства в капиталистических странах представляется самим буржуазным экономистам как путь разрушения производительных сил сельского хозяйства, путь снижения достигнутого уровня производительных сил, путь отказа от развертывания крупного производства, путь возвращения к мелкому ремесленному производству, мало производительному крестьянскому труду.

На этот путь уже вступило фермерство самой передовой капиталистической страны — САСШ. Выявляе борясь с падением цен, стремится сохранить уровень цен, капитал идет на разрушение произведенных продуктов. Сжигание пшеницы и кукурузы в топках паровозов, превращение кофе в брикеты для той же цели, выбрасывание кофе тысячами мешков в море, молоко, цистермами выливаемое в реки, фрукты, остающиеся на деревьях садов без уборки, — все это и другие бесчисленные примеры уничтожения произведенной продукции стали обычным явлением в капиталистических странах. Но капитал не может остановиться на уничтожении «избыточной» продукции. Он идет на разрушение достигнутого уровня производительных сил, чтобы этим путем сохранить уровень своих прибылей и доходов. Сокращение посевных площадей под пшеницей, вырубание целых кофейных рощ, проекты прекращения посева хлопка в южных штатах САСШ, — все это идет по линии разрушения самого сельского хозяйства капиталистических стран. К этому необходимо добавить то обстоятельство, что сокращение кредита для фермера вследствие уменьшения его кредитоспособности привело к тому, что в посевной кампании 1931 г. в целом ряде штатов фермеры ввиду отъема им в кредите на бензин вынуждены были от тракторной вспашки возвратиться к вспашке мулом и лошадаы. Сокращение кредитов сказывается также и на резком сокращении покупки машин и орудий. Вытесняется старый инвентарь, слетая ремонтируемый, чтобы хоть как-нибудь посеять и убрать урожай.

¹ «Аналлист» вып. 37, № 951.

Необходимо принять во внимание также и то обстоятельство, что падение цен пока еще мало сказалось на падении ренты и ипотеки, дави, которую платит современный фермер капиталу и землевладельцу¹. Из резко сократившейся суммы доходов фермер должен полностью обеспечить доход банкира и землевладельца. Это усугубляет тяжесть его положения, еще более толкает его на путь «упрощения уклада фермерской жизни», т. е. путь разорения и обнищания.

Борьба двух систем, которая пронизывает всю современную историю человечества, борьба социализма и капитализма и в области сельского хозяйства в очень краткий срок показала все преимущество социалистического сельскохозяйственного производства, показала, что только социализм может действительно вывести сельское хозяйство на путь крупного механизированного производства, порывающего с антрополизмом деревенской жизни, пробовавшего миллионы мелких производителей крестьян в условиях современного машинного производства.

Основой достигнутых темпов развития производительных сил в сельском хозяйстве СССР явилось строительство колхозов и совхозов, превращение СССР из страны мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства в страну самого крупного сельскохозяйственного производства.

За двадцатипятилетие, с 1900 по 1925 г., удельный вес площади, занятой крупными хозяйствами (свыше 500 акров — около 130 га), в САСШ вырос с 31,7% до 34,8%. Всего лишь на 3% за 25 лет в самой мощной капиталистической стране увеличился удельный вес площади крупного сельского хозяйства.

Если сравнить размеры крупного сельскохозяйственного производства в различных странах, то получим следующую картину удельного веса относительно крупных хозяйств в различных странах:

	Удельный вес по всей посевной площади в %
СССР (1931 г.)	
Совхозы и колхозы (свыше 100 га)	79,9
САСШ (1925 г.)	
Свыше 500 акров (около 130 га)	34,8
Германия (1925 г.)	
Свыше 100 га	21,1

Широкое социалистическое строительство превратило с несравненной быстротой нашу страну из страны мелкого и мельчайшего хозяйства в страну самого крупного сельскохозяйственного производства. В 1927 г. совхозы и колхозы давали около 2% стоимости валовой продукции сельского хозяйства, в 1931 г. совхозы дали 8,3% и колхозы 57,1% валовой продукции зерна и технических культур. От стоимости всей валовой продукции сельского хозяйства (в ценах 1926/27 г.) совхозы дали 7,6%, колхозы 44,3%. План 1932 г. предусматривает дальнейшее повышение удельного веса совхозов в валовой продукции зерновых культур и технических до 11,4% и колхозов до 72,8%, в валовой продукции животноводства колхозы и совхозы составят 41%.

II

Значительные успехи социалистического сельского хозяйства сказались в истекшем году в перевыполнении плановых заданий по темпам развития социалистического сель-

ского хозяйства. План 1931 г. предполагал, что посевная площадь совхозов будет составлять 6,9% от всей посевной площади. Фактически она равнялась 7,7%. План предполагал, что удельный вес посевной площади колхозов будет равен 43,3%, фактически удельный вес посевной площади колхозов уже осенью был равен 58,5%. План предполагал коллективизацию не менее 50% крестьянских хозяйств. В колхозы уже к концу 1931 года вступило более 62% бедноты и середняков.

В 1931 г. колхозное крестьянство на основе широко развернувшегося машинно-тракторных станций приобрело их роль как «важнейших опорных пунктов сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса». При среднем проценте коллективизации в Советском союзе на 20 июня 1931 г. в 64,7% в районах охвата МТС процент коллективизации был равен 72,1%, т. е. районы машинно-тракторных станций стали районами, завершившими сплошную коллективизацию. Машинно-тракторные станции выполнили весной посевной план на 108,5%, увеличили размеры посева от 2 млн. в 1930 г. до 20 млн. га в 1931 г. Машинно-тракторные станции наиболее успешно провели уборку зерна и его сдачу-продажу государству. Колхозы, обслуживаемые МТС, уже в 1931 г. охватили 60% всех хлопковых посевов, 29,5% посевов свеклы, 10,5% посевов льна-долгунца.

Опыт работы машинно-тракторных станций в 1931 г. еще раз подтвердил их решающую роль как в деле технического вооружения колхозов, так и в организации колхозного труда.

Колхозы, связанные с МТС, в 1931 г., как это имело место и в 1930 г., при значительном росте числа колхозов и колхозников, связанных с МТС, показали более высокую производительность труда, обеспечивая более высокий доход колхозника. В 1931 г. средний размер общестоящего посева на одно хозяйство колхозов, обслуживаемых МТС, составлял по Средней Волге 8,8 га, необслуживаемых МТС — 6,6 га, по Н. Волге соответственные цифры — 11,8 и 10, по Северному Кавказу — 8,9 и 8,1 и Украине — 5,7 и 5. Таким образом в колхозах, обслуживаемых МТС, на одно хозяйство приходилось от 10 до 30% больше среднего размера общестоящего посева, чем в остальных колхозах. Это обстоятельство привело к тому, что и распахивание новых земель в колхозах, обслуживаемых МТС, стоит значительно выше, чем в остальных колхозах.

Вновь распаханные земли в процентах ко всему посеву в колхозах в 1931 г.

	Обслужив. МТС	Необслуж. МТС
Средняя Волга	9,9	6,1
Н. Волга	13,4	9,7
Сев. Кавказ	7,6	6,1
УССР	3,9	2,0

Наряду с значительным перевыполнением плана коллективизации крестьянских хозяйств и посевных площадей, колхозное движение развивалось по линии обобществления товарного животноводства путем создания колхозных товарных ферм, поголовье в которых к концу 1931 г. составляло крупного рогатого скота 4,6 млн. голов, в свиноводческих фермах — 2,3 млн. свиней, в овцеводческих — 4,1 млн. овец и в птицеводческих — 5,7 млн. голов птиц. Широкое развитие товарных колхозных ферм составляет ту новую форму колхозного животноводства, которая обеспечивает его развитие в наиболее продуктивных и наиболее товарных формах.

Следует отметить, что развитие животноводческих колхозных товарных ферм теснейшим образом связано с развитием МТС. В колхозах, где опыт МТС еще и еще раз убедил колхозников в преимуществах действительно крупного социалистического производства, сочетающего крестьянские сред-

¹ По данным департамента земледелия САСШ индекс цен на землю был равен в 1931 г. 106% от уровня 1912—1914 гг., принятым за 100. В январе 1932 г. индекс фермерских продуктов был равен 65% от уровня тех же лет, а отношение цен на продукты, покупаемые фермером, к ценам на фермерские продукты равнялось 51%.

ства производства с современной машинной техникой и перевооружающего колхозы на этих основах, строительство товарных колхозных ферм идет значительно энергичней.

Процент жалованья, приходящийся на организацию МТС

	Обслуживающая МТС	Наполняющая МТС
Средняя Волга	23,9	8,3
ЦЧО	11,4	2,9
Н. Волга	43,5	28,4
Сев. Кавказ	27,9	18,4
Украина	19,4	6,9

Значительных успехов в 1931 г. в деле количественного роста достигли совхозы. Посевная площадь совхозов выросла с 5,5 млн. га до 19,4 млн. га. Уборочная площадь совхозов составляла в 1931 г. 10,6 млн. га против 4,7 млн. га в 1930 г.

Особо следует отметить значительный рост животноводческих совхозов, поголовье которых выросло с 1930 г. на 1931 г. следующими темпами: поголовье крупного рогатого скота составляло в 1930 г. 757 тыс., в 1931 г. 2,5 млн.; количество коров, равное в 1930 г. в совхозах 307 тыс. голов, в 1931 г. выросло до 1 265 тыс.; поголовье свиней с 160 тыс. выросло до 860 тыс., количество овец с 2,7 млн. голов до 4,7 млн. голов.

Быстрый значительный рост совхозов, рост их технического вооружения не сопровождался однако соответствующим темпом роста и качественных показателей. ЦК и СНК отметили в постановлении о Зерноотресте то обстоятельство, что «качество обработки земли совершенно неудовлетворительно и имеющиеся в совхозах вывозная техника совершенно недостаточно ими используется для повышения урожайности». В животноводческих совхозах постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) и НКЗема констатирует «бесхозяйственность и полную неважность процессов производства, совершенно неудовлетворительную организацию ухода за скотом, чрезмерно большой падеж молодняка, большой процент извести, совершенно недостаточный рост стада за счет собственного приплода и плохое состояние стада».

Между тем совершенно очевидно, что именно крупное хозяйство, и только оно, располагает всем необходимым для решительного подъема производительности труда в сельском хозяйстве, для повышения урожайности, урожайности и других показателей качества и производительности сельскохозяйственного труда.

Решающей причиной, тормозящей использование всех преимуществ крупного социалистического производства в сельском хозяйстве, явился разрыв между новой машинной техникой, созданной в сельском хозяйстве, и созданием соответствующей ей агро- и зоотехники крупного социалистического производства. В ряде случаев мы имели такое положение вещей, когда агрономическое руководство совхозами отодвигалось за задний план. Конкретное руководство каждым участком совхоза, изучение всех условий производства на нем подменялось общим, а не конкретным руководством на данном участке.

Абсолютный перевес социалистического сельского хозяйства со всей отчетливостью поставил вопрос об его организационной перестройке. Совхозы, выросшие как действительно крупные хозяйства в земледелии и животноводстве, перестраиваются согласно директивам ЦК в сторону превращения участка в основную производственную единицу совхоза. Соответственно этому Зерносовхозобъединение сформировало около 1,3 тыс. участков в зерносовхозах, Сверхкрупные совхозы Скотовода, Маслострота и других объединений разукрупнены. По Скотоводу 59 совхозов на 188 разукрупнены в 130 совхозов и организуется 1 253 участка в сов-

хозах. Создан в областях ряд союзных трестов, связанных с группой совхозов определенного района, что должно обеспечить действительное руководство борьбой за широкое применение научных достижений агро- и зоотехники, повышение урожайности, урожайности и размеров товарной продукции.

Перестраивается и колхозное движение в борьбе с правопривилегийской недобросовестной попыткой кулацкого влияния на колхозы, недобросовестной массовой борьбы в стране и «левачиных» тенденциями уравниловки. За истекший год в колхозах проведена огромная работа по выделению и укреплению руководящих кадров колхозов. Вниманию к бригадиру, организационному укреплению руководства колхозом, бригадой, участком, борьба за новые, высшие нормы производительности труда — все это идет по линии перестройки социалистического сельского хозяйства, по линии реализации лозунга партии «по-новому работать, по-новому руководить».

Социалистическое соревнование и удрачничество, широко развернувшееся и в социалистическом сельском хозяйстве, явилось основой достижения нового, значительно более высокого уровня производительности труда и вскрыло неиспользованный запас еще неиспользованных ресурсов повышения производительности сельскохозяйственного труда.

Посевная и уборочная кампании 1931 в колхозах развертывались в борьбе с подкупным и посемейным распределением доходов, за оплату труда колхозника по труду и в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, за переход и сдвинуть, за ликвидацию безделья в использовании колхозных средств производства, за рационализацию этого использования. В этой борьбе крепки и оформились сотни тысяч организаторов коллективного общественного труда в сельском хозяйстве, созданы более чем двухмиллионный слой колхозников и рабочих совхозов, овладевших новой машинной техникой сельскохозяйственного производства (тракторы, комбайны и пр.).

III

План 1932 г. предполагает завершение в основном сплошной коллективизации и ликвидацию кулачества как класса в 1932—1933 гг., внедрение МТС во все районы Советского союза, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, рост животноводческих товарных колхозных ферм, дальнейшее расширение совхозной системы, укрепление существующих совхозов, усиление машинноснабжения и тракторизации сельского хозяйства, концентрацию массового хозяйственного опыта электрификации в животноводческих совхозах, резкое повышение качества обработки почвы и уборки, решительное внедрение научных достижений агро- и зоотехники и соответственно рост урожайности, урожайности и товарного выхода продукции значительно выросшей и окрепшей совхозной системы, товарно-животноводческих колхозных ферм и колхозов.

Исключительные темпы по превращению сельского хозяйства СССР в крупное социалистическое производство со всей отчетливостью выдвинули задачу технического вооружения сельского хозяйства. Из года в год выросло в нашей стране снабжение сельскохозяйственными машинами и орудиями. Крупное социалистическое сельское хозяйство предъявляло громадный спрос на современные сельскохозяйственные машины передовой машинной техники. Наши заводы сельскохозяйственного машиностроения решительно перестраиваются в сторону освоения самых передовых образцов современной машины в сельском хозяйстве и творческого создания новой машины для крупного социалистического производства. Если раньше машиностроение обслуживало нужды сельского хозяйства, приспособляясь к его низкому уровню, то сейчас машиностроение получает огромную возможность непосредственного воздействия на самый процесс сельскохозяй-

ственных работ и агротехнику. Переход к стандартному междурядию является совершенно необходимым для агротехники соответствующих культур, поскольку орудия междурядной обработки становятся предметом массового производства. Комбайн выдвигает требование посева несамопашащихся сортов зерновых. Внедрение комбайна для уборки подсолнуха, сои требует соответствующего подбора и селекции сортов этих культур для комбайновой уборки.

В 1932 г. в сельское хозяйство поступит тракторный парк в 1 млн. л. с., около 15 тыс. автомашин и на 900 млн. руб. сельскохозяйственных машин и орудий.

Основной особенностью этого мощного вооружения сельского хозяйства в текущем году является то обстоятельство, что рост числа тракторов и сельскохозяйственных машин пеликом обеспечивается продукцией социалистической индустрии.

Поступление тракторов в сельское хозяйство

Периоды	Внутреннее производство	Импорт	Всего	Импорт в % ко всему поступл.
С 1921 по 1927/28 г.	3 051	29 298	32 349	91,0
" " " 1928/29 г.	3 190	7 707	10 897	70,9
" " " 1929/30 г.	9 700	22 047	31 747	69,3
1931 г., общ. заар.	—	29 963	70 103	42,5
План 1932 г. . . .	91 660	—	91 660	—

Поступление сельскохозяйственных машин (в млн. руб.)

Периоды	Внутреннее производство	Импорт	Всего	Импорт в % ко всему поступл.
1918 г. . . .	70,0	60,1	120,1	41,6
1918—1929 г. . .	208,9	22,1	231,0	9,6
1.29—1930 г. . .	394,0	38,0	432,0	8,8
1931 г., общ. заар.	—	29,5	551,5	5,3
План 1932 г. . . .	900,0	—	900,0	—

Машинноснабжение сельского хозяйства в 1932 г. составит сумму, почти равную всей стоимости наличных в сельском хозяйстве в 1928 г. машин и орудий (1 058 млн. руб.). Но в 1928 г. это были в большинстве орудия либо конной тяги, либо ручного труда; в 1932 г. — это на 93,5% сложный инвентарь и машины тракторной тяги, что markedly увеличивает значение поступающих в 1932 г. машин и сравнении с обеспеченностью сельского хозяйства в 1928 г. Другой особенностью машинноснабжения в 1932 г. является то обстоятельство, что уборочные машины составляют 67,2% всей стоимости поступающих в сельское хозяйство машин и орудий.

Комбайны, тракторные спонивалаци и иидроуэры, поступающие в сельское хозяйство в 1932 г., дадут возможность убрать тракторным инвентарем 29% всей площади зерновых хлебов вместо 6,5%, убранных ими в 1931 г. Свеклокопатели и свеклокомбайны уберут в 1932 г. около 32% площади сахарной свеклы вместо 18% в 1931 г. Лыноуборочные машины создадут условия для уборки 32% площади льна вместо 5% в истекшем году и хлюпоуборочные машины уберут 18% первого сбора хлопка и 50% площади второго сбора. 22 тысячи новых комбайнов, свеклокоп-

тели, картофелекопатели, хлюпоуборочные машины и лынотербелы, огромный ассортимент новых машин для уборки, направляемых в 1932 г. в сельское хозяйство, поставят прочной основой для полного сбора социалистического урожая в советские закрома, для действительной и радикальной борьбы с потерями в сельском хозяйстве.

Уже в истекшем году в сельском хозяйстве образовался новый более чем 2½-миллионный кадр колхозников и рабочих совхозов, созданных новой сельскохозяйственной машиной, трактором, комбайном и сложным инвентарем. В 1932 г. этот кадр составит более чем пятимиллионную армию квалифицированного труда в сельском хозяйстве. На полях советской деревни, укрепляя и развивая социалистическое сельскохозяйственное производство, преодолевая остатки кулацкого влияния и кулацкого сопротивления, создают новые кадры социалистических работников, новые кадры квалифицированных работников, идет переделка остального изуродованного крестьянского труда, подтягивание деревни к уровню индустриального труда.

Значительный рост вооруженности сельского хозяйства можно видеть также и в динамике фондов производственного назначения в сельском хозяйстве. Стоимость всех фондов производственного назначения против 1928 г. составит 19%. В то же время стоимость мертвого инвентаря (тракторы, машины и орудия, транспортный инвентарь и пр.) вырастет с 2 813 млн. руб. в 1928 г. до 4 617 млн. руб. в 1932 г., т. е. прирост стоимости машин и орудий в сельском хозяйстве за эти же годы составляет 64,3%.

Другим звеном, характеризующим рост вооруженности сельскохозяйственного производства, является рост сельскохозяйственного строительства. Стоимость построек сельскохозяйственного назначения в 1932 г. составит 7 133 млн. руб. против 5 948 млн. руб. в 1928 г., т. е. прирост стоимости построек сельскохозяйственного назначения составит 36%. Рост стоимости мертвого инвентаря в сельском хозяйстве повышает его удельный вес с 13,3% в стоимости всех фондов производственного назначения в 1928 г. до 21,3% в 1932 г., а удельный вес стоимости построек сельскохозяйственного назначения повышается с 28,7% до 32,7%. Индустриализация Союза обеспечивает широкое техническое вооружение социалистического сельского хозяйства и тем самым создает действительные предпосылки для приближения сельскохозяйственного труда к труду индустриальному, для ликвидации противоположности между городом и деревней.

Масштабы новой машинной техники, направленной в сельское хозяйство создают возможность развернуть строительство машинно-тракторных станций во всех сельскохозяйственных районах Союза. Число МТС увеличится до 3 100 на 8 020 рабочих центров в СССР. Это значит, что почти во все районы Союза внедрятся МТС, которые охватят 50% площади ярового посева колхозов (35 млн. га). Задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, повышения производительности труда в колхозах, обеспечения избыточной рабочей силы для отхода в промышленность на основе рациональной организации труда в колхозах на основе широко развертывающейся деятельности МТС могут быть бесспорно разрешены вполне успешно.

Эту роль организатора колхозного производства в районе, обслуживаемом МТС, многие машинно-тракторные станции далеко еще не усвоили. Между тем в текущем году, когда МТС охватят половину колхозных посевов, роль их как организаторов и руководителей колхозного производства, организаторов колхозных бригад и прикрепления их к определенным участкам проявляется особо отчетливо. МТС должны возглавлять

развертывание социалистического соревнования и ударничества в колхозах, должны входить под действительный контроль и содействие организационно-колхозного учета и отчетности.

Необходимость дальнейшего увеличения посевных площадей, своевременного окончания посевной кампании и значительного подъема явля для обеспечения дальнейшего роста урожайности ставят перед МТС задачу укрепления своей энергетической базы. МТС показали, что использование крестьянской лошади значительно повышается при сочетании ее работы с работой трактора. Это требует максимального внимания МТС к сохранению и улучшению конского стада колхозов, решительной борьбы с имеющимися тенденциями сброски лошадей в колхозах, связанным с МТС. Так в колхозах, связанных с МТС, было лошадей на 1 хозяйство по Северному Кавказу в 1930 г.—1,09 и 1931 г.—0,78. По Средней Волге—0,86 и 0,76, по Нижней Волге—1,1 и 0,92 в соответствующие годы.

Развертывая борьбу с обезличкой тракторного парка, с небрежным уходом за трактором и инвентарем, развертывая социалистическое соревнование, ударничество, сделавши для повышения производительности труда и максимального использования тракторной тяги, МТС обязаны направить все усилия для значительного повышения использования и улучшения качества конного парка.

Наряду с МТС в 1932 г. значительно расширяется сеть машинно-сенокосных станций (с 180 в 1931 г. до 400 в 1932 г.), создающих прочную кормовую базу в районах пастбищного животноводства.

Основным в плане 1932 г. является борьба за разрешение животноводческой проблемы на основе развития совхозов, значительного роста товарных животноводческих колхозных ферм, увеличения сбора зерновых культур и развития кормовой базы — посевов трав, корнеплодов, кормовых культур и силоса. Это особое внимание к животноводству в плане 1932 г. отражено особенно отчетливо.

Уже в 1931 г. налицо благоприятные показатели роста свиного поголовья, которое пошло в прошлые годы особо сильный урон в результате кулацкого сопротивления наступлению социализма. В 1932 г. этот рост стада должен быть общим для всех видов скота. При общем росте поголовья скота 1932 г. будет годом значительного развития животноводческих совхозов и товарных колхозных ферм.

Наряду со значительным ростом поголовья животноводческих совхозов перестраивается и их полевое хозяйство в сторону обеспечения стада кормами. Кормовые культуры занимали в животноводческих совхозах в 1930 г. 10,4% посевной площади, в 1931 г.—26,1% и в 1932 г. должны занять 40,8%. Многолетние и однолетние травы, занимавшие 9,1% посева в 1930 г., в 1931 г. занимали 17,4% и в 1932 г. их удельный вес в посевах животноводческих совхозов должен возрасти до 24,8%. Капитальные вложения в союзные животноводческие совхозы вырастают на 30% при общем росте капитальных вложений в сельское хозяйство на 22%; 55% всей стоимости строительства в сельском хозяйстве отводится для строительства построек для скота. Удельный вес животноводческого инвентаря в производстве сельскохозяйственных машин увеличивается с 9,9% в 1931 г. до 12,6% в 1932 г. На животноводческие тресты падает 67,5% вложений в сельскохозяйственную электрификацию в плане 1932 г., а на маслообъединения одна треть всех вложений в электрификацию животноводческих совхозов.

Чтобы закрепить достижения социалистического животноводства и создать прочную кормовую базу для дальнейших успехов животноводства в стране, план 1932 г. при росте площади всех зерновых культур на 1,3%

проектирует рост площади кормовых на 4,5%, а рост валовой продукции фуражных зерновых на 18%. Этот рост фуражных культур увеличивает ресурсы концентрированных кормов более чем на 40% при одновременном росте сочных кормов на 92% и более чем удвоении силосной массы. Против 1928 г. площадь кормовых составит 358%. Одним из существенных звеньев этого плана значительного расширения кормовой базы является расширение посевов трав и корнеплодов. В 1931 г. площадь носимых трав в поле выросла на 21%, площадь естественных сенокосов выросла на 11 млн. га и площадь кормовых корнеплодов на 59%. В 1932 г. необходимо добиться как дальнейшего прироста достигнутых успехов, так и дальнейшего расширения площадей, отведенных под корма. Сбор сена с естественных сенокосов должен быть увеличен до 64 млн. га, посевы многолетних трав должны быть увеличены до 5 млн. га, силосных культур на 54%, кормовых корнеплодов на 50%. Все эти мероприятия по расширению площадей под кормовыми культурами наряду с улучшением естественных сенокосов рядом простейших мероприятий подведут прочную базу под дальнейший рост животноводства, значительно повысят его продуктивность. Успешное развитие животноводства требует решительного осуществления решений ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г., которое указывает, что «практика обобществления коров и мелкого скота у отдельных колхозников фактически принудительными способами самым грубым образом нарушает неоднократные указания Центрального комитета партии и устав сельскохозяйственной артели». Предлагая решительно пресечь всякие попытки принудительного обобществления скота, ЦК предлагает организовать помощь и содействие колхозникам, не имеющим коров или мелкого скота, в покупке и выращивании молодняка для личных надобностей.

Другим решающим звеном плана является дальнейшее расширение сбора зерновых культур. С 1928 г. по 1931 г. посевная площадь зерновых культур выросла на 12,3 млн. га при общем росте посева посевов на 23,4 млн. га. Рост зерновых посевов составил 53,8% от общего расширения посевных площадей в эти годы. Такой значительный рост площади зерновых дает возможность в 1932 г. идти с меньшими темпами расширения площади зерновых культур. Из общего роста посевной площади в 7,5 млн. га в 1932 г. рост зерновых займет лишь 1,1 млн. га. Это объясняет к еще большему напряжению в борьбе за подъем урожайности зерновых.

Ряд обстоятельств должен стимулировать рост урожайности в 1932 г. Прежде всего необходимо отметить, что уборочная площадь зерновых в 1932 г. будет на 84% принадлежать совхозам и колхозам. Колхозная уборочная площадь зерновых составит 83% от всех крестьянских посевов, а МТС охватит до половины всех зерновых посевов колхозов. Зерновое хозяйство Союза почти целиком сосредоточено в крупных социалистических хозяйствах (совхозах и колхозах) и наполнено в хозяйствах с военной техникой в сельском хозяйстве базой (совхозы и МТС). Это обстоятельство является действительной основой для повышения урожайности.

К этому необходимо присоединить значительный рост заблажной высева озимой пшеницы, что дает возможность посеять зерновые на 13 млн. га по явля против 1 млн. га посевов по явля зерновых в 1931 г.

План будущего года является вместе с тем планом дальнейшего развития сырьевой базы легкой промышленности, освобождения СССР от иностранной зависимости в недостаточном нам сырье. Успешное строительство машинно-тракторных станций в хлопководческих, свеклосахарных, льняных районах, переход от допотопного инвентаря на базу современной машинной техники, развитие агротехники в совхозах и колхозах должны обеспечить значительный рост поступлений хлопка, льна, сахарной свеклы. Новые уборочные машины для хлопка, льна, сахарной свеклы, строительство 410 заводов для переработки льна и конопли создают доходящий

техническую революцию в этих наиболее отсталых и труднодоступных отраслях сельского хозяйства.

Во всем мире так называемые технические культуры являются уделом самых эксплуатированных, самых забытых слоев деревни. Лишь социалистическая индустрия сумела поставить и действительно разрешить задачу механизации этих отраслей, действительно облегчить колхознику тяжесть труда над интенсивными культурами. Огромная партия машин, которая возлелеяла в сельское хозяйство для этих отраслей, вынужден бесспорно встречную волну изобретательства колхозников и совхозных рабочих, борьбу за овладение новой техникой, за подъем ее на невиданную высоту. Распашивание чайных плантаций и ряда других культур освобождает СССР от зависимости от капиталистического мира и в этих отраслях.

IV

Социально-техническая переделка сельского хозяйства мощно развернулась в нашей стране. За трехлетие (1935—1938 гг.) весь прирост посевных площадей составил 8,7 млн. га. В последующие трехлетие посевные площади выросли на 23,4 млн. га. Прошлые культуры занимали в 1927 г. 14,2% всех посевов, в 1932 г. — 20,2%. Техкульты крепко сидели в основных районах страны. В 1932 г. мы в основном переходим на многопольный севооборот и тем ликвидируем трехполье. При общем росте посевных площадей с 1928 г. на 26% особо интенсивно выросли площади наиболее ценных культур — технических, кормовых, пшеницы:

	1931 г.	1932 г.
к площади посева в 1928 г. = 100		
Все зерновые	113,4	115,9
в том числе:		
пшеница	134,4	141,7
технические	169,0	181,1
кормовые	205,1	208,3
Вся площадь	120,7	126,0

В результате различных темпов развития посевов разных культур изменилось и соотношение между ними в пользу более ценных культур.

Структура посевных площадей
(удельный вес пр. культур по всей посевной площади)

Годы	Все зерновые	Пшеница	Рожь	Технич.	Кормовые
1928	81,6	24,5	21,8	7,6	3,4
1931	76,6	27,3	30,3	10,3	5,8
1932	75,0	27,6	18,8	11,0	7,0

И эти данные подтверждают рост сырьевой базы промышленности в сельском хозяйстве, значительный рост кормовой базы и вытеснение ржи пшеницей. Сельское хозяйство Союза становится все более производительным хозяйством.

Успехи социалистического земледелия за годы первой пятилетки столь велики, что отрицать их не может даже переделка которого мировой контрреволюцией — меньшевикам, социал-фашизм. В недавно вышедшем клевветническом описании нашего строительства, книге меньшевика Югова «Пятилетка», Югов вынужден признать, что «за те 3—4 года, в течение которых советская власть с исключительным напряжением проводит индустриальное строительство, достигнуто громадное, совершенно исключительное по размерам, производственно-техническое успехи». Эти успехи меньшевик Югов видит и в коллективизирующейся деревне, где он также отмечает «проникновение за последние годы производственно-технические

переворачивание советской деревни». Очень важным поразительным результатом тех социальных и экономических процессов, которые произошли за последние два года в деревне, является радикальная ликвидация той производственной и культурной отсталости и рутинности, которые были характерны для русской деревни. Работа по веками сложившимся приметам, патриархальное руководство со стороны стариков, боившихся нарушить вековые заветы, недоверие к агрономии и технике, боязнь всяких новшеств — все это оказалось выморочено и назад уже вернуться не может. Машина и агрокультура принесли с собой в деревню новую технику, по одному примеру принесли и новый уклад жизни и новые повышенные материальные и культурные требования. Это вынужденное признание огромных успехов социалистического земледелия далеко не одиноко в стане врагов пролетарской диктатуры. На тот же путь вынужден стать и Отто Бауэр: «Коллективизация, — пишет Бауэр в одной из последних статей, — дает возможность побудить крестьянство к лучшему выбору посевного материала, более рациональному удобрению, более высоким сборам урожая, предоставив и расширившие крестьянства сельскохозяйственные машины, изобита расточительности труда, называемого распылением земли».

Отрицать огромные производственные успехи сельского хозяйства СССР, достигнутые на основе решительного развертывания совхозов и колхозов, на основе крупного социалистического земледелия, особенно во время все большего углубления мирового аграрного кризиса, развала капиталистического сельского хозяйства не могут даже и враги социалистического строительства. Свои надежды меньшвик строит на отрицании социалистического характера колхозного строительства, на надежде, что в колхозах победит буржуазные и мелкобуржуазные влияния, что «значительный массовый выход крестьян из колхозов. Очень быстро преобладающей формой сельского хозяйства вновь будет частное, единоличное хозяйство» (Югов).

Именно в решающей фазе поворота к социализму бедняцко-середняцких масс деревни, в том, что при диктатуре пролетариата, при развернутом социалистическом строительстве основная бедняцко-середняцкая масса деревни вступила на социалистический путь, в этом факте всемирно-историческое значение завершения в 1932—1933 г. сплошной коллективизации и ликвидации кулацких хозяйств.

Но помимо основного в тех процессах, которые имеют место в сельском хозяйстве СССР, не появив социалистической сущности переделки деревни, меньшикам не может повянуть той гигантской борьбы за переделку человека, которая развернулась на полях колхозной деревни.

Центральным вопросом этой переделки колхозника после того, как обществу в колхозе его основные средства производства, является повышение производительности колхозного труда, внедрение строгой трудовой дисциплины, обеспечивающей своевременное и тщательное выполнение производных работ.

Мы еще не овладели полностью машиной в сельском хозяйстве. Еще не использованы огромные возможности, талящиеся в новом общественном строе деревни, новом ее техническом вооружении. По 22 зерносовхозам история зерна при уборке комбайнами составляет 16%, тогда как американская норма таких потерь составляет 2,6%. Простой тракторов в Зерно-трестах составляли во время весеннего посева 28%, а во время уборочной 44,8%. Из общего числа полученных зерноуборочных машин «Комсомолец» участвовало в терблении льна лишь около 15—20%. Этому причиной неуклюжесть машины ремня, цепями, позднее их поступление в совхозы и колхозы. Несмотря на кратковременность работы льнотерб-лики, участвовавшие в терблении льна, нуждались в ремонте. В Саи-

ковской МТС было получено 27 льнотеребилок, в работе было 5, требуют ремонта 5. В Сининской МТС получено 17, было в работе 9, требуют ремонта 6. В Даниловской МТС получено 17, было в работе 7, требуют ремонта 7. К этим фактам плохого и малопродуктивного использования машин можно присоединить и недостаточную производительность комбайнов (вместо планового задания 2 га в час — фактически 0,54) и ряд других примеров. Наряду с этими примерами недоиспользования преимуществ механизированного производства в 1931 г. особенно остро сказались разрыв между современной техникой крупного механизированного хозяйства и его агротехникой. Невнимательность к качеству произведенных работ, их сроку, очередности в смене культур сказывалось резким колебанием урожая в одних и тех же хозяйствах и районах.

Урожай пшеницы по средней пахоте дал в совхозах 7,2 ц., по весновспашке — 4 ц с гектара. Сбор свеклы дал снижение на 30 ц с гектара. То обстоятельство, что своевременно (в 30 дней) зерновые были убраны только с 76,6% площади, подлежащей уборке, привело к потерям от несвоевременной уборки в 35—40 млн. ц. Такие же потери имели место и при уборке других культур.

Чем шире охват сельского хозяйства сплошной коллективизацией, МТС и совхозами, чем больше поток машин, направленных в деревню, тем все более остро выступают вопросы качества сельскохозяйственного производства, вопросы производительности и трудовой дисциплины в крупном социалистическом сельском хозяйстве. Переход от мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства к крупному социалистическому со всей остротой поставил вопрос о создании новой дисциплины труда в сельском хозяйстве. «Переход от старой крепостной дисциплины наемки, от дисциплины бесхозяйственности, самого наглого и грубого надругательства и насилия над человеком — к дисциплине буржуазной, к дисциплине голода, так называемого волевого найма, которая на самом деле была дисциплиной капиталистического работника, — этот переход исторически казался легким, потому что от одного эксплуататора человечество переходило к другому эксплуататору, потому что одно меньшинство грабителей и эксплуататоров народного труда уступало место другому меньшинству тоже грабителей и тоже эксплуататоров народного труда, потому что помещики уступили это место капиталистам, — одно меньшинство другому меньшинству, при подавлении широких масс трудящихся и эксплуатируемых классов. И даже эта смена одной эксплуататорской дисциплины другой дисциплиной стоила годов, если не десятилетий усилий, стоила годов, если не десятилетий переходного времени, — когда материальным авансом, одним из вещественных доказательств трудности этого перехода было то, что Россия тогда выписывала иностранные машины, чтобы работать на них, на самых лучших машинах, и оказывалось, что нет ни людей, умеющих обращаться с ними, ни руководителей. И во всех концах России наблюдалось, что лучшие машины валялись без использования, истязать трудно было перейти от старой крепостной дисциплины к новой буржуазно-капиталистической дисциплине» (Ленин, т. XXIII, стр. 48). Переход от одной эксплуататорской дисциплины труда к другой эксплуататорской дисциплине труда потребовал десятилетий насилия над трудящимися массами, чтобы обучить их технике и производительности капиталистической системы.

Социализм в короткий срок создал «новую дисциплину, дисциплину трудную, дисциплину товарищеской связи» (Ленин), широко развернул ударничество, социалистическое соревнование, показал высокие достижения социалистического труда. В социалистическом сельском хозяйстве были огромные достижения в создании новой производительности социалистического труда.

Аграрная трудя на 1 га в колхозах и индивидуальных хозяйствах (из колхозной пахоты) с учетом пахоты по разным культурам

Районы	Пахота	Боронование	Оса	Уборка
Центр				
Колхозы	1,44	0,68	0,78	4,56
Индивидуальные	2,69	1,08	2,48	6,08
Северный Кавказ				
Колхозы	1,76	0,54	0,61	2,57
Индивидуальные	1,84	0,59	0,97	4,45
Сибирь				
Колхозы	1,50	0,60	0,48	2,96
Индивидуальные	2,61	1,73	2,27	10,18

Материалы Аграрного института Комкадемии показывают, что на 1 час труда приходилось пшеницы (по данным 1930 г.) в совхозах Зернотреста 0,43 ц, в колхозах 0,07 ц и индивидуальных хозяйствах — 0,05 ц, или приблизительно на час труда продукция в совхозах на 8 р. 78 к., колхозах на 53 коп. и индивидуальных хозяйствах на 37 коп. Колхозы и особенно механизированные совхозы показывают невиданную для мелкого хозяйства производительность труда.

Но мы располагаем во много раз большими возможностями подъема производительности труда, и пути к этому показаны в исторической речи т. Сталина о шести условиях хозяйственной победы. В сельскохозяйственной кампании 1931 г. вместо «обеспечения предпринимательской силой», «организации набора рабочих», вместо «договоров хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками» (Сталин) имел место самотек в наборе рабочих для совхозов. Характерны данные обеспечения рабочей силой совхозов Союзсахара.

Кампания	Плановая потребность в тыс.	Заключение договоров с колхозами в %	% выполнения договоров с колхозами
Весенняя посевная	369,6	89	68—77
Проползательная	231,4	80	40—59
Зерноуборочная и молотья	249,1	80	51—60
Озимозуборочная	372,1	66	39—63

С одной стороны, в совхозах надеялись на самотек рабочей силы, с другой стороны, даже там, где имели место договоры с колхозами, не было обеспечено выполнение этих договоров.

Неудовлетворительно пада также подготовка квалифицированных кадров. По Зернотресту фактически подготовлено было лишь 80% необходимого по плану числа трактористов и около 50% комбайнеров.

Зарплата рабочих в совхозах лишь в последнее время переставается в сторону действительного введения сдельщины, поощряла повышению производительности труда.

Решение ЦК от 4 февраля 1932 г. «об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» развертывает про-

грамму применения шести условий т. Сталина в колхозах. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов это постановление рассматривает прежде всего с точки зрения организации труда в колхозах. «ЦК считает целесообразным организацию в колхозах бригад с постоянным составом колхозников». Важнейшим шагом в деле организации бригад в колхозах является проверенное опытом лучших колхозов закрепление бригад на протяжении всего года на определенных участках. «Этим бригадам колхоз выделяет на время их работы необходимые машины, инвентарь и рабочий скот, за состояние которых целиком отвечает бригада». «Широкое распространение должна получить проверка на опыте лучших животноводческих колхозных форм практики обслуживания работников в бригаде колхозниками определенной группы животных, с тем, чтобы животноводческая бригада и входящие в нее колхозники олицетворялись в зависимости от результатов их работы — количество выдоенного молока, прирост веса молодняка, размер прихода и т. п.» (пост. ЦК от 4 февраля 1932 г.). Эти решения дают прочное основание для ликвидации обезлички в колхозах без забегания вперед, «против подмены работы привлеченных колхозов голым администрированием со стороны партийных и советских организаций» (Молотов).

Каким действительным рычагом подъема производительности труда является сделщина, показывает пример введения сделщины в совхозах Свиновода. По контрольным цифрам треста на 1931 г. предполагалось на 1 младшего свиная нагрузка в 33 матки. Сделщина подняла эту нагрузку до 64 голов. Голов отнормочного молодняка предполагалось 100. При сделщине достигнута нагрузка в 189 голов.

Задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов необходимо требует осуществления решений VI съезда советов о сделщине, об учете труда в колхозах, ожесточенной борьбы с попытками кулака пролезть в ряды колхозов к руководящим звеньям. Недостаточная классовая бдительность приводит к тому, что, проскочив в счетный аппарат колхозов и другие его звенья, кулак начинает проводить вредительскую работу внутри колхоза, будить остатки мелкобуржуазных и буржуазных привычек и навыков колхозников.

Борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов требует самой непримиримой борьбы с кулачеством, с его влиянием на отстающие слои колхозников, борьбы с «левацкими» попытками перепрыгнуть через артельную форму, являющуюся на данной стадии господствующей. «Новые успехи социализма рабочий класс обеспечит лишь в борьбе с остатками капитализма, давая беспощадный отпор бодротворно губящим капиталистическим элементам, преодолевая буржуазные и мелкобуржуазные предрассудки среди трудящихся и ведя постоянную работу по социалистическому их перевоспитанию» (из резолюции XVII партконференции).

Третья большевистская весна развертывается в условиях борьбы рабочего класса и колхозников Советской страны за окончание первой пятилетки в четыре года, за подготовку ко второй пятилетке — пятилетки построения социалистического общества, общества бесклассового, окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полного уничтожения причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращения всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества (резолюция XVII партконференции). Эти огромнейшие задачи рабочий класс и колхозники сумеют разрешить, обеспечив выполнение плана 1932 г.

На этой основе развернулась и крепнет борьба за качество социалистического труда, за укрепление социалистических побед в сельском хозяйстве. Социализм победил в сельском хозяйстве Советского союза, повернул бедноту и середняков окончательно на социалистический путь, вооружил социалистическую деревню новой машинной технической базой.

Усилия на основе организационно-хозяйственного укрепления совхозов и колхозов внедрение современной агро- и зоотехники, борьбу с обезличкой в пользовании тракторами, машиной, лошадей и инвентарем, добываясь в борьбе с уравниловкой повышения производительности труда, повышая нормы производительности труда, рабочие совхозов и колхозов встречными мероприятиями обеспечат выполнение плана 1932 г., плана завершения в основном сплошной коллективизации в 1932—1933 гг., плана дальнейших побед социализма в сельском хозяйстве.

К вопросу о размещении производительных сил при монополистическом капитализме и при социализме¹

1. Законы капитализма как закономерности размещения. Модификация их при монополистическом капитализме. II. Новые черты размещения при монополистическом капитализме. III. Новая программа и проблема размещения. IV. Империалистическое размещение, как элемент усиления неравномерности развития капитализма. V. Законы размещения при социализме. Территориальное разномыслие или равномерное размещение промышленности по всей стране. VI. Антимарксистские изложения теории размещения в СССР.

I. Законы капитализма как закономерности размещения. Модификация их при монополистическом капитализме

Распределение производительных сил (средств производства и рабочей силы) по различным отраслям производства является, по Марксу, одной из важнейших задач социалистического планирования. Географическое размещение производительных сил, являющееся частью общей проблемы их распределения—один из центральных вопросов социалистического планирования. Вопросы уничтожения противоречий между городом и деревней, равномерного размещения промышленности по всей стране, соединения промышленности и сельского хозяйства, создания промышленного хребта для поднятия отсталых национальностей—все это такие проблемы географического размещения, или правильное нового распределения производительных сил.

Теория марксизма-ленинизма содержит драгоценнейшие указания и по вопросам территориального размещения производительных сил промышленности и сельского хозяйства. Огромные территориальные перемещения в промышленности и в сельском хозяйстве при монополистическом капитализме, практика социалистической реконструкции народного хозяйства в Советском союзе, приведшая уже в первые три года осуществления пятилетнего плана к решительному перелому и в территориальном размещении производительных сил советского хозяйства, дают богатейшие материалы для теоретической обработки и обобщения этой проблемы. Большая часть специальной литературы, вышедшей в Советском союзе по вопросу о распределении производительных сил, находится не столько под влиянием Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, сколько буржуазной «теории штадпорта» Альфреда Вебера. Берштейн-Коган, Рамзин, Гинзбург— вот имена «теоретиков» проблемы размещения. Таким образом всякая попытка марксистского исследования распределения про-

изводительных сил в монополистическом капитализме и изучения основ географического размещения производительных сил в социалистическом хозяйстве должна прежде всего заняться уборкой мусора веберовской теории и ее псевдомарксистских сторонников. Основательную и всестороннюю критику веберовской теории штадпорта нам приходится отложить до следующей, более подробной работы. Но и здесь надо отметить ложное утверждение предателя Гинзбурга о том, что Вебер первый доказал наличие закономерных тенденций в географическом размещении промышленности, а такие резко осудить тот факт, что даже коммунисты, как, например, географ Баранский, рассматривают теорию Вебера как рациональную марксовскую теорию. При этом замечательное всего то, что в нашей литературе пользуются, главным образом, не конкретными исследованиями Вебера о капиталистическом размещении производительных сил (которые также ложны), а исключительно его так называемой «чистой теорией штадпорта», в которой он построил общезначимые, «вечные», относящиеся ко всякому способу производства законы штадпорта. Баранский даже подчеркивает как достоинство то обстоятельство, что теория штадпорта А. Вебера учитывает лишь естественно-технические факторы и сознательно не принимает во внимание чисто-общественных факторов. Баранский не замечает, что теория Вебера именно так и характеризуется, что она непосредственно идентифицирует материальное бытие и общественный характер производительных сил. Вся анилоная пустота теории Вебера обнаруживается особенно им же самим, когда он в конце своей книги делает тот вывод, что «во всем нашем предположенном схематическом построении штадпорта» не было речи «о законах возникновения и развития пунктов скопления рабочей силы». Здесь согласно Веберу находится «большой пробел», «такая» его так называемая «чистая теория». Вебер сам в последней фразе своей книги пишет: ежели теория хочет действительно разрешить «проблему штадпорта с о р е м е н н о й промышленностью», то она должна в конце концов поставить вопрос: «Каково влияние имеет факт капиталистического отношения к рабочей силе как к товару» для характера территориального группирования этого «товара» при капитализме. Но этот вопрос Вебер оставляет за пределами своей «чистой теории».

Вся книга Вебера, вся так называемая «чистая» теория абстрагирована лишь от «мелочей»—товарного характера рабочей силы при капитализме, иными словами, от основного производственного отношения капиталистического способа производства.

Принимая капиталистическую форму как данную и не доходя до понимания сущности капиталистического общества, Вебер ограничивает все свои рассуждения поверхностью капиталистического общества, переносит законы капитализма на иные общественные формации и тем уневоличивает капитализм.

Ясно, что теория Вебера не может дать объяснения размещению производительных сил при монополистическом капитализме, я что в постановке этого вопроса необходимо решительно порвать с Вебером и стать на позиции Маркса и Ленина, согласно которым великий способ производства и все категории определенного способа производства могут быть поняты только как исторически определенные.

Механистически плоские высказывания Вебера, упреваемые псевдофизическими терминами и математическими дифидиоломиями, не могут объяснить географического размещения производительных сил в монополистическом капитализме, ни в тысячу раз менее—при социалистическом способе производства.

Вся теория «штадпорта» как «самостоятельная наука» основана на «изучении» отношения сырья к сырью, источников энергии и сырья к транспорту и т. д., т. е. она исследует отношение вещей к вещам, но не отношения

¹ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

людей к людям, а через них — к вещам. Мы должны бороться с самостоятельной «теорией штадтарта», как наукою, независимой от законов капитализма и империализма, открытыми Марксом и Лениным. Только те, которые стоят на той точке зрения, что законы развития капитализма и империализма, открытые марксизмом-ленинизмом, не определяют также и территориального размещения производительных сил промышленности и сельского хозяйства и тем самым территориального распределения населения, нуждаются в теории штадтарта, как «особой, самостоятельной науке» как «одноленин», так и «мариусу».

Законы развития какого-либо способа производства определяют и законы размещения при данном способе производства. Каждый исторический способ производства точно так же обладает своим собственным размещением производительных сил, как и свойственным ему законом движения населения. Уже по этому одному в корне неправильны все исходные точки неверной «теории штадтарта», так же как учения о «штадтарте» других буржуазных экономистов. Бебер даже, как он сам говорит, «теорию лишь промышленного штадтарта». Но такая теория не может быть создана, так как невозможно объяснить территориальное распределение производительных сил в промышленности независимо от распределения их в сельском хозяйстве.

Единственная теоретически правильная постановка вопроса дана в следующей формулировке т. Сталина: «Прежде всего проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства» («Вопросы ленинизма» 1930 г., стр. 669). Следовательно, не изолированная проблема размещения промышленности, не теория промышленного штадтарта, а размещение промышленности, как в ведущей отрасли народного хозяйства, т. е. иными словами размещение производительных сил всего народного хозяйства.

Точно так же невозможно объяснить размещения производительных сил в какой-либо отдельной отрасли промышленности независимо от совокупности производственных отношений. Территориальное сосредоточение хлопчатобумажной промышленности в Магачеве объясняется стремлением избежать необходимости иметь отдельные машиностроительные и газовые заводы и т. д. для каждой отдельной текстильной фабрики, т. е. расположением текстильной промышленности объясняется не ее особенности, а отношениями ее к машиностроительной промышленности. Точно так же невозможно объяснить размещения производительных сил даже в пределах одной какой-либо капиталистической страны, если не учесть одновременно место этой страны в сознании капитализма международном разделении труда. Сосредоточение текстильной промышленности в Англии нельзя объяснить без учета вынужденного английским капитализмом производства хлопка в Индии и Египте. С другой стороны, размещение производительных сил в какой-либо империалистической стране необъяснимо, если не иметь в виду неравномерного развития капитализма, без чего непонятны, например, взаимобусловленные гигантские изменения «штадтарта» в металлургии Англии, Америки и Германии.

Уже одно лишь упоминание о глубочайших изменениях размещения в различных общественных формациях сводит «чистую» теорию штадтарта к бессодержательной пошлости. Как можно объяснить одним и тем же «факторами штадтарта» распределение производительных сил при столь различных способах производства как современный капитализм и как индийская первобытная община, где промышленность еще не была отделена от сельского хозяйства, где каждое село является подобием другого, где производительные силы, а тем самым и население, равномерно рас-

сеены, само собой разумеется, при исключительно-низком уровне производительных сил, когда человек еще является рабом природы. Размещение производительных сил при всех позднейших исторических способах производства необъяснимо без учета отделения города от деревни, начавшегося вместе с возникновением частной собственности и развитием товарного хозяйства и представляющего собой первое вежимо-историческое изменение «штадтарта». При феодализме ремесло образовалось уже на основе прошедшего отделения промышленной и сельскохозяйственной деятельности. Цеховое ремесло сосредоточено исключительно в городах, и в каждом городе распадается приблизительно на один и те же промыслы. Мануфактура опять-таки приносит с собою новую конфигурацию «штадтарта», так как она освобождается от уз цеховой системы и переходит из города в деревню. Движатель мануфактуры — водное колесо — является, как говорит Маркс, элементом деревенским, он привлекает мануфактуру к водным потокам и, таким образом, прикрепляет промышленность к известной местности. Машинное производство и паровая машина при капитализме означают опять-таки полный переворот в размещении производительных сил; водное колесо — элемент деревенский, а паровая машина позволяет концентрировать производство в городах. «Паровая машина — мать промышленных городов». Благодаря паровой машине промышленность при капитализме уже сравнительно мало ограничена местными условиями и может даже относительно стать независимой от локальных границ местовыхождения сырья. Революция в средствах сообщения делает возможной перевозку огромных масс продуктов, допускает рост городов. Крупное производство, массовая продукция означает в то же время территориальное сосредоточение промышленности.

Точно так же, как указания Маркса и Энгельса дают нам ключ к пониманию территориального размещения промышленности при капитализме, указания Маркса, Энгельса и Ленина дают нам ключ к пониманию территориального размещения промышленности при монополистическом капитализме.

С большой быстротой концентрация производства превращает новые предприятия «в гигантские предприятия» (Ленин). Ленин всегда выделял в качестве одного из новых моментов империалистической ступени капитализма «гигантский размер предприятий». Концентрация производства и гигантские предприятия ведут к монополии. Маркс доказал, что свободная конкуренция содействует концентрации производства и что концентрация должна вести к монополии. Ленинский анализ устанавливает, что «теперь монополия стала фактом». Основной монополии являются гигантские предприятия, но монополия со своей стороны снова ведет к «образованию технических-производственных «динств необычного размера»» (Ленин).

Монополии образуются, в значительной мере легче всего там, где можно завласть все, или наименее, источниками сырья. Этим объясняется «привилегированное положение» (Ленин) тяжелой промышленности, особенно угля и железа, ее господство над другими отраслями производства. Монополия ведет в империализме к новому территориальному размещению промышленности. Как указывает Ленин, «когда крупное предприятие становится гигантским и плановому, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размере $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организует перевозку этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распределяются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения ряда разнообразнейших готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей

(сбыт керосина и в Америке и в Германии американским «Керосиновым трестом»), — тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переложение»; что частично-хозяйственные, частично-собственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна лопаться, если искусственно оттягивать ее устранение, которая может оставаться в гипнотическом состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если наложение от оппортунистического парва займется) время, по которому все же неизбежно будет устранена (Ленин, «Империализм», изд. 1931 г., стр. 126). Из вышеприведенных указаний Ленина, а также в особенности из его основного положения о превращении конкуренции в монополию и о сосуществовании конкуренции и монополии ясно, что возникают такие важнейшие изменения в территориальном размещении индустрии.

Концентрация производства «в наиболее удобных местах производства, отдаленных друг от друга на сотни и тысячи километров», в чем своем случае не означает (как это утверждают алкологеты капитализма и социал-демократические защитники «организованного» капитализма) новое «рациональное» размещение производительных сил монополистического капитализма и ничего общего не имеет с буржуазным хламом веберовской теории о сознательном выборе «оптимальных штифтовых мест» в капитализме.

Новые моменты территориального размещения индустрии, характеризующие монополистический капитализм, впервые выдвинутые Лениным, являются фактами, которые сосуществуют одновременно с моментами размещения производительных сил домонополистического капитализма и с ними перелетаются. В соответствии с тем, как утверждал Ленин, именно это соединение противоречащих друг другу начал: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию» (Ленин, том XX, изд. 2-е, стр. 297). мы также в области территориального размещения производительных сил находим соединение новых монополистических моментов с чертами конкуренции. Основные закономерности производительных сил остаются в монополистическом капитализме те же, что и в капитализме: сохраняется территориальное возмещение индустрии, а тем самым и населения, с одной стороны, и запустение деревни, с другой стороны, остается разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, остается противоположность между городом и деревней, остается создание капитализма, а никоим образом не естественное, вечное» межваровое разделение труда, которое концентрировало крупную индустрию в некоторых, немногих метрополиях и превратило аграрные страны, колонии и полуколонии в сырьевые придатки к метрополиям. Законами капитализма сохраняются, но они продолжают действовать благодаря смене конкуренции монополией, в модифицированном виде, в результате чего противоречия, связанные с размещением, поднимаются на еще более высокую, еще более антагонистическую ступень.

Приведенные выше указания Ленина о новых моментах территориального размещения индустрии в монополистическом капитализме образуют теоретическую базу нашего конкретного изложения тех территориальных передвижений крупной индустрии, которые привнесла с собой эпоха империализма и которые мы в наших дальнейших положениях покажем конкретно и подробно.

II. Новые характерные черты размещения при монополистическом капитализме

Необычайно быстрый процесс концентрации производства, превращение крупных предприятий в предприятия-гиганты, превращение конкуренции в монополию, одновременное сосуществование монополии и кон-

куренция — все это означает новую, неведомую при промышленном капитализме высокую стадию обобществления труда при монополистическом капитализме. Монополистическая стадия капитализма вносит такие ряд новых характерных черт в географическое размещение производительных сил.

Уже возникновение крупного производства при капитализме означало довольно значительное территориальное сосредоточение промышленности; возникновение же систем гигантских предприятий доводит это сосредоточение до неслыханных еще размеров и территориально концентрирует производство в немногих наиболее удобных пунктах (Ленин).

Монополия обуславливает такое техническое и экономическое превосходство, что эти новые гигантские центры производства в широкой мере освобождаются от зависимости от местных источников сырья и могут достигнуть мажоритарных преимуществ (более дешевой морской перевозке, близость к промышленно-насыщенным районам, интерес экспорт, более полное подавление и эксплуатация пролетариата и т. д.) посредством выбора «удобнейших мест производства», не считаясь с местным наличием сырья, что приводит к возникновению новых мощных центров производства.

Территориальное возмещение промышленности влечет за собой в период империализма такое чудовищное скопление промышленного пролетариата и населения в гигантских-разросшихся городах, какого никогда не знала эпоха промышленного капитализма.

Монополистическая стадия капитализма и все возрастающее освобождение промышленности от местных границ сырья необычайно усиливают анархию размещения при империализме, что является одним из фактов чрезвычайного обострения и неравномерности развития капитализма в мировом масштабе.

На основе этого гигантски обостряется противоречие между городом и деревней, метрополией и колониями, усиливаются господство над всем миром кучки империалистических государств.

Буржуазные теоретики штифдоты и их последователи в СССР ставят вопрос на голову, когда исходят от так называемых «штифтовых факторов» — сырья, транспорта, рабочей силы, а не берут в качестве исходного пункта способ производства капитализма — крупную машинную индустрию в том смысле, как ее определил Маркс: «современная промышленность, то сочетание общественных сил и технических приемов, которое мы называем особым капиталистическим видом производства, или специфическим капиталистическим способом производства» («Капитал», 1928, т. I, стр. 496).

Маркс указывал, что машинная индустрия «с одной стороны, прямо содействует увеличению сырого материала, как, например cotton gin увеличил производство хлопка» («Капитал», т. I, стр. 384, 1928 г.). Он доказал, как «бурное развитие бумагопрядения... оранжерейной быстрой дивизу возделывание хлопка в Соединенных Штатах, а вместе с тем и африканскую работоспособность» (там же, стр. 341).

Маркс доказывает, как с другой стороны, машинное производство благодаря своим дешевым ценам завоевало иностранные рынки и, «разрушая за последние ремесленное производство, приводит эти рынки к принудительному превращению в области производства соответствующего сырого материала, как, например, Ост-Индия была вынуждена производить для Великобритании хлопков, шерсть, лен, джут, индиго и т. д.» (там же, стр. 348). Маркс отмечает по поводу Соединенных Штатов, которые тогда (1867 г.) по существу все еще являлись колонией Европы, что «самое экономическое развитие Соединенных Штатов есть продукт европейской, и особенно английской, крупной промышленности».

При определении отношения между крупной машинной индустрией и транспортом ведущую роль играет также крупная индустрия. Маркс

доказал, что возникновение крупной индустрии сделало необходимой революцию в общих условиях общественно-производственного процесса, т. е. в средствах сношений и транспорте (там же, стр. 290). Если ранее осью всего общества было городское ремесло и мелкое земледелие, то теперь осью, вокруг которой все врастало, стала крупная индустрия, к которой должен был приспособиться транспорт. Маркс говорит: «не говоря уже о парусном судостроении, претерпевшем полный переворот, в деле сношений и транспорта совершившемся поэтому при помощи системы речных пароходов, железных дорог, океанских пароходов и телеграфов постепенное приспособление к крупно-промышленному способу производства» (там же, стр. 291).

Поскольку речь идет уже о развившемся капитализме, то и при анализе отношения между машинным производством и рабочей силой исходным пунктом должно быть машинное производство. «Не абсолютный рост населения определяет распространение машинного производства, а наоборот — крупная промышленность, капиталистический способ производства сам определяет свой закон народонаселения, более быстрый абсолютный рост рабочего населения, чем рост средств к жизни» (Маркс), другими словами: не рабочая сила как фактор простого процесса труда, как учат теоретики штандарта, является моментом размещения производительных сил, а резервная армия труда, которая сама представляет собой продукт машинного производства.

Таким образом сырье, транспорт, рабочая сила, как товар — продукт крупной машинной индустрии и уже поэтому эти отдельные факторы не могут определять размещения промышленности. Ясно однако, что развитие транспорта, открытие новых видов сырья, различие в квалификации рабочей силы и т. д. в свою очередь оказывают влияние на крупную машинную индустрию. В этой же связи надо напомнить указания Маркса о том, что отношение человека к естественным производительным силам определяется не прямо, а через отношения людей к людям, т. е. определяется способом производства.

В качестве конкретных форм крупной машинной индустрии, в качестве наиболее высокой ступени концентрации производства, обобществления труда, при монополистическом капитализме, выступают комбинаты и так называемое кооперирование и специализирование предприятий. Обе эти монополистические формы обобществления труда обуславливают новые характерные черты территориального размещения производительных сил при империализме. В настоящей работе мы не даем исчерпывающего анализа проблемы кооперирования и специализации заводов (это необходимо отметить, как пробел в данной работе), ибо мы еще не довели до конца изучения этой проблемы.

Наша работа ограничивается анализом комбинатов как одного из моментов географического размещения производительных сил при монополистическом капитализме. Комбинаты следует понимать так, как их определял Ленин: «крайне важной особенностью капитализма, достигшего высшей ступени развития, является так называемая комбинация, т. е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, представляющих собой либо последовательные ступени обработки сырья (например, выплавка чугуна из руды и переделка чугуна в сталь), далее, может быть, производство тех или иных готовых продуктов из стали), либо играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой (например, обработка отбросов или побочных продуктов, производство предметов упаковки и т. п.)» («Империализм как высшая стадия капитализма», 1931 г., стр. 16).

Ленинское определение ясно показывает, что комбинат при монополистическом капитализме так же мало является только технико-организационной формой производства, как и отдельная фабрика при промышленном капитализме. Комбинат, гигантская система фабрик — новая, более высокая форма обобществления труда. Она была вызвана к жизни монополиями и в то же время является производственной основой монополий.

Мы подчеркиваем, что комбинат «крайне важная особенность капитализма», но отнюдь не всеобщая форма организации производства современного капитализма, и никогда не сможет стать таковой при капитализме. Монополистический капитализм как раз характеризуется тем, что преобладание комбинатов в ведущих, привилегированных отраслях промышленности в то же время обуславливает преобладание остальных организационных форм в других отраслях промышленности и в сельском хозяйстве.

Комбинаты достигли наивысшей степени развития в металлургии, как отрасли промышленности, с наиболее высокой ступенью обобществления труда при монополистическом капитализме. Не касаясь здесь общих условий высокой концентрации производства и возникновения на этой базе монополий, мы хотели бы подчеркнуть технико-производственные достижения, создание возможности появления комбинатов.

Следующие технико-производственные достижения способствовали развитию монополий (комбинатов) в области металлургии:

1. Способ Сименса-Мартена, который, в противоположность более старому бессемеровскому процессу, наряду с другими значительными преимуществами, делает возможным применение скрапа в большом масштабе.
2. Способ Томаса, который делает возможным удаление фосфора из металла и тем самым допускает переработку не поддававшихся до этого использованию железных руд с высоким содержанием фосфора.
3. Новая коксовая печь, которая наряду с другими крупными преимуществами делает возможным использование побочных продуктов, в первую очередь газа.
4. Усовершенствование двигателей внутреннего сгорания позволило газ доменных печей использовать для работы электростанции и таким образом газ доменных печей, наряду с газом коксовой печи, явился движущей силой для сталелитейных и прокатных заводов.
5. В результате стала полезной, с точки зрения производственного процесса, концентрация в одном и том же месте коксовых и доменных печей, сталелитейных, прокатных и машиностроительных заводов. Газ из коксовой и доменной печи служит движущей силой для сталелитейного и прокатного заводов; теперь чугун уже не в холодном виде, как прежде, а в жидком виде передается прямо из домы на сталелитейный завод, превращается там в полуфабрикат и затем передается непосредственно на прокатный и машиностроительный заводы, где перерабатывается в окончательный фабрикат. С другой стороны, отходы прокатных заводов могут быть возвращены в мартен и там опять перерабатываются в сталь.

Колоссальное превосходство комбината над отдельной фабрикой очевидно. Комбинат не только соединяет в себе все выгоды крупного производства и при том на более высоком уровне, так как крупное производство здесь стало гигантским, но и дает аккумулярованные выгоды этого комплекса фабрик.

В результате комбинат в металлургии приносит с собою следующие перестройки в металлургии:

- 1) коксовая печь, находившаяся прежде в том же месте, где и угольная шахта, перекочевала к местам производства железа и стали;

2) центральной фигурой в этой новой конфигурации размещения стал сталелитейный завод;

3) старые районы производства стали, где различные ступени производства совершались на отдельных заводах, отстали и возникало по мере района с интегрированными заводами, приобретающего доминирующее положение.

Следующие факты показывают, как далеко зашло развитие комбинатов в американской металлургии. В американской железнорудной и сталелитейной промышленности большая часть чугуна передается с одного завода на другой без посредства торговли и почти повсюду уже непосредственно в жидком состоянии. В 1925 г. 75,9% всего чугуна было произведено для потребления на заводах производящего предприятия, причем — 64,9% в жидком состоянии; в первой половине 1930 г. в пределах производящего предприятия было потреблено 79% чугуна. Написанная точка развития комбинатов в современной металлургии была достигнута в Гэри (Индiana), где 99,3% всего чугуна производится для потребления на заводах производящего предприятия и где 93,9% чугуна передается в жидком состоянии.

Окончательный переход от промышленного капитализма к монополистическому капитализму на рубеже XIX и XX вв. сопровождался и завершением современной фазы империалистической территориальной группировки американской металлургии.

Как правильно замечают Вандерблю и Крум: «Период после 1901 г. охватывает подлинно-современную историю железнорудной и сталелитейной промышленности, характеризующуюся образованием Американской стальной корпорации и других крупных предприятий» («Железнодорожная промышленность в период подъема и депрессии», Чикаго, 1937 г., стр. 37). Железнодорожная и сталелитейная промышленность сосредоточивается преимущественно в трех командных пунктах: на Востоке — Питтсбург, на среднем Западе — Чикаго, на Юге — Бирмингем. Характерно, что эти три основных района являются в то же время главными центрами заводов американской стальной корпорации.

Три десятилетия господства монополистического капитализма принесли с собою, по Вандерблю и Круму, следующие «важные изменения в территориальном распределении и техническом оборудовании железнорудной промышленности:

1. Небольшие разделение домы, базу которых было использование местных руд и топлива, вытеснены современными сталелитейными заводами, где производство совершается в больших печах, патентованных в командных центрах, откуда легко можно доставлять железную руду и уголь».

2. Дальнейшие важнейшие изменения за последние 35 лет:

а) возрастающее значение района Великих озер;

б) уменьшение значения старых районов, расположенных у восточного побережья;

в) перемещение в западном направлении, к таким командным пунктам, как Чикаго и Кливленд.

Все добросовестные описания действительных сдвигов в размещении металлургии САСШ констатируют, что причиной упадка районов западной Пенсильвании или Нью-Джерси и трех районов Восточной Пенсильвании было исключительно то обстоятельство, что там «имелись сравнительно небольшие отдельные домы, многие из которых производили железо для продажи». Расцвет крупнейшего центра Питтсбурга, так же как необыкновенно быстрый рост новейшего центра, Чикаго, единодушно объясняется всеми конкретными исследованиями, не выходящими под влиянием «теории штабдорта», тем обстоятельством, что они производят чугун и стальные изделия в гигантских комбинатах.

Классическим примером борьбы комбинатов и некомбинированных предприятий металлургии является судьба железнорудной промышленности двух соседних псевдальпийских долин: Магонинг и Шенанго. Эти долины расположены друг возле друга на одинаковом расстоянии от всех источников сырья железнорудного производства и находятся в одинаковых транспортных условиях. Обе долины и развивались равномерно, пока концентрация производства не достигла такой степени, когда возникли комбинаты. В период 1902—1907 гг. железное производство Шенанго составляло 7,2%, а Магонинг — 7,7% всей продукции Соединенных Штатов. В период 1919—1924 гг. отношение уже следующее: Шенанго лишь 3,9%, а Магонинг — 9,8%. Производство железа в Соединенных Штатах выросло в 1919—1924 гг. на 47%, в Магонинге на 86%, а в Шенанго уменьшилось на 21%. Причиной этого не может, разумеется, быть разница в расстоянии от местонахождения сырья, надерек на транспорт или рабочую силу, так как все эти условия были совершенно одинаковы для обеих долин в течение всего этого периода. Но зато были «важные различия в организации и оборудовании промышленности в обеих долинах», развивавшихся в течение последних периодов, таким образом, что доменные печи в Магонинге были, по большей части, связаны со сталелитейными заводами, тогда как более половины доменных печей в Шенанго производили железо для продажи (Вандерблю и Крум), что отражало собой различную ступень обобществления труда.

Это техникоэкономическое преимущество Магонинга лучше всего иллюстрируется следующими фактами:

Количество доменных печей

Р а й о н ы	1902 г.	1926 г.	Апрель 1925 г. (промышленные)	Декабрь 1929 г. (домашние)	Декабрь 1930 г. (стальной металл)
Магонинг	15	26	21	15	6
Шенанго	19	14	8	8	3

Данные на 1902 и 1926 гг. иллюстрируют общее количество всех доменных печей; они показывают, что число их в Шенанго уменьшилось, а в Магонинге — значительно увеличилось. Данные же на 1929/30 гг. обозначают лишь число действующих домен и показывают, насколько лучше мог Магонинг использовать период «процветания», а также насколько больше сила сопротивления этого района даже в период кризиса по сравнению с конкурирующим районом Шенанго.

Мощность продукции развивалась следующим образом:

(Среднесуточная выплавка в тоннах)

Р а й о н ы	1902 г.	1923 г.	Апрель 1925 г.	Декабрь 1929 г.	Декабрь 1930 г.
Магонинг	303	458	598	634	717
Шенанго	249	378	544	568	567

Экономическое превосходство Магоинита обнаруживается особенно ярко в период кризиса, когда работали лишь наиболее производительные и крупные заводы, и поэтому производительная способность Магоинита оказалась высшей.

Темп роста металлургии в Чикаго гораздо более бурный, чем в Питтсбурге. Средняя норма годичного роста всей продукции Соединенных Штатов составляла в 1903—1923 гг. — 2,94%, а продукция Питтсбурга — лишь 2,3%, т. е. была ниже средней для всей страны; для Чикаго же эта норма была равна 4,2%, т. е. была почти в два раза выше питтсбургской нормы роста.

Чикагская металлургия представляет собой новейшее наиболее совершенное железодельное и сталелитейное образование монополистического капитализма. В районе Иллинойс-Индиана мы видим огромное сосредоточение колоссальных систем гигантских предприятий на основе современной техники с высшей производительной мощностью продукции в мире. Если Питтсбург был высшей точкой промышленного капитализма, только что вступившего в стадию монополии, то Чикаго является высшим достижением монополистического капитализма, его подлинным творением, носившим на себе черты еще большего обострения империалистических противоречий, обострения конкурентной борьбы монополий и ожесточения классовой борьбы между трестированным капиталом и пролетариатом.

Прогрессивное развитие Чикаго совершалось неудержимо, несмотря на суровые усилия Стальной корпорации сохранить огромные капиталовложения в питтсбургской металлопромышленности. Свообразным монополистическим оружием величайшего стального треста служил так называемый «Питтсбург-Плюс». Стальной трест добился того, что цена на сталь вычислялась франко Питтсбург с прибавлением фрахта от Питтсбурга к месту назначения, независимо от фактического места производства. Это означало, например, что чикагские фабрики, нуждавшиеся в стали, получали ее по цене, включавшей питтсбургскую цену плюс фрахт от Питтсбурга до Чикаго, хотя сталь производилась в самом Чикаго.

Исследовал американского проф. Ф. А. Феттера («Экономический наклон рыночных зон», «Курьер Дженерал оф Экономикс», Комбридж, Масс., т. 38, 1933/34 г.) о четвертьвековом (1901—1924) господстве «Питтсбург-Плюс» ясно показывал, какую колоссальную сверхприбыль приносил себе этот путь стальной трест. «Питтсбург-Плюс» представлял собой широко задуманную попытку контроля крупнейшего грабителя над стальным рынком. «Стальная корпорация», большая часть капиталов которой инвестирована в Питтсбургском округе (причем этот капитал, обладая чрезвычайно высоким органическим составом, является маловыкупным), стала, таким образом, воспринимать появление новых конкурирующих центров производства стали. «Питтсбург-Плюс» — одно из характернейших явлений загнивания монополистического капитализма, но и «Питтсбург-Плюс» не мог остановить экономического развития, и в Чикаго все же возник современнейший центр американской сталелитейной промышленности. Во всяком случае «Стальной корпорации» удалось благодаря постройки Гэри (Индиана) опять подчинить себе важнейший сектор этого нового центра.

Теоретики штатдорта очень часто пытаются объяснить превосходство Чикаго тем, что перемещение сталелитейной промышленности на запад означает приближение ее к местонахождению железной руды. Но это — поверхностное, неверное объяснение. Превосходство Чикаго над Питтсбургом должно быть объяснено рядом технических и экономических причин, тесно связанных друг с другом. В обоих районах металлургия органи-

зована в виде комбинатов. До войны Питтсбург развивался быстрее всей железодельной промышленности Америки, теперь же медленнее. Во время войны Питтсбург рос гораздо медленнее, чем Чикаго. Как сообщает Гроссворт В. Кларксон («Индустриальная Америка в мировой войне», Бостон, 1933, стр. 241), недостаток электричества заставил правительство и промышленность разгрузить несколько перегруженных районов, в том числе и Питтсбург. Чикаго за время войны значительно продвинулся вперед. Большая стальная забастовка 1919 г. задела Питтсбург гораздо сильнее, чем Чикаго, в результате чего Питтсбург медленно оправился после кризиса 1921 г. Важным фактором превосходства Чикаго является более благоприятное положение его с точки зрения скрапа. Близость центра автомобильной промышленности (Детройт) имеет решающее значение для Чикаго, точно так же как близость западных заводов сельскохозяйственных машин. Автомобильная промышленность является, с одной стороны, потребителем 18% американского производства стали, а с другой стороны, одним из важнейших поставщиков скрапа. Институт скрапа железа и стали составил, как сообщает «Нью-Йорк-Таймс» в июне 1931 г. под названием «Дилеммы кризиса» планы систематического «сжигания» около 3 миллионов автомобилей в год. Помимо того, Чикаго обладает большими преимуществами как крупнейший железнодорожный центр Соединенных Штатов, а также выгодами дешевого транспорта руды по Великим озерам.

Чикаго победила, таким образом, как экономический более совершенный центр.

Авария капитализма выявляется здесь в ее полном расцвете. Конкурентная борьба монополий ведет к закрыванию старых промышленных районов, для того, чтобы расчистить место для развития новых районов. Эти «переселенцы» крупной индустрии ведут к обесцениванию огромных капиталов, утяжеляют ишегту рабочего класса, приводят к массовому переселению рабочих. Противодействие монополий обесцениванию старых капиталов (ср. «Питтсбург-Плюс») является ярким выражением загнивания капитализма. Всякое изменение размещения при капитализме одновременно означает невероятное расточение и разрушение производительных сил и является фактором возрастания общей аварии капитализма. Только плановое хозяйство социалистической экономики может обеспечить развитие промышленности в новых районах не только без разрушения старых, но и их одновременном дальнейшем развитии, а также при одновременном повышении благосостояния рабочих масс как старых, так и новых районов.

Материальная база рационального размещения складывается, как мы видели, уже при капиталистическом способе производства (концентрация производства на предприятиях-гигантах, общештабные труды, освобождение промышленности от местных границ сырья). Однако монополистическое загнивание, частная собственность в авариях капитализма мешают осуществлению рационального размещения и обуславливают путем все возрастающей территориальной концентрации промышленности, путем непрерывной конкурентной борьбы между старыми и новыми промышленными районами, непрерывный рост аварии размещения при монополистическом капитализме.

Конкретное изучение территориальной группировки американской металлургии доказывает с полной ясностью (как бы это доказало конкретное изучение всякого другого конкретного явления по территориальному размещению производительных сил), что не вечные, естественные «факторы» определяют изменения в размещении, а исторически обусловленные экономические закономерности; не отдельные «факторы», как-то: сырье, рабочая сила, транспорт, зон и т. п., а экономическое превосходство монополистических объединений в конкретном случае американской металлур-

гия — экономическое превосходство комбинатов, т. е. совокупность производственных отношений, способ производства.

III. Нормы прибыли и проблема размещения

Самый способ производства (а не ориентация на сырье), а не ориентация на рабочую силу, а не ориентация на транспорт, а даже не электрическое суммирование этих трех «ориентаций» теоретиков штадлорта) определяют территориальное размещение производственных сил. При капиталистическом способе производства норма прибыли является движущей силой, мотивом и целью всего производства.

Нормы прибыли, господствующие в различных отраслях производства, первоначально очень различны. При помощи конкуренции различные нормы прибыли уравниваются, образуя общую норму прибыли (в «Капитале», т. III, ч. 1, стр. 112). Именно уравнивание нормы прибыли, согласно Марксу определяет соответствующее распределение капитала по различным формам общественного производства («Капитал», т. III, ч. 2, стр. 373), а вместе с тем и территориальное размещение производственных сил.

Как учит Маркс, существуют два источника неравенства нормы прибыли (норма эксплуатации предполагается одинаковой) в различных периодах оборота капитала, а именно различная продолжительность периодов оборота капитала и различия в органическом составе капитала в различных сферах производства («Капитал», т. III, ч. 1, стр. 107). Чем короче период оборота, тем больше масса произведенной прибавочной стоимости, тем выше, следовательно, норма прибыли. Сокращение периода оборота возможно путем сокращения времени производства, или сокращения времени обращения, или путем сокращения обоих отрезков периода оборота. «Главное средство» сокращения времени производства заключается, согласно Энгельсу, в повышении производительности труда (глава в «Капитале» Маркса о «сдвигании оборота на норму прибыли» была разработана Энгельсом и является тем более ценной для нас и данной связи, что это происходило в 90-х годах, когда уже начинал созревать ряд элементов монополистического капитализма). Энгельс приводит в качестве конкретного примера «новейшие успехи металлургии» и устанавливает, что «новые, открытые методы изготовления железа и стали — Бессемера, Сименса, Гилькриста-Томаса и др. — при сравнительно незначительных издержках сокращают до минимума процессы, чрезвычайно продолжительные в прежние времена» («Капитал», т. III, ч. 1, стр. 40). Ясно, что названное таким же образом повышение нормы прибыли создает основу для будущей роли металлургических комбинатов при империализме и таким образом обуславливает описанные в предыдущей главе нашей работы изменения в территориальном размещении производственных сил. Относительно второй части периода оборота Энгельс устанавливает следующее: «Главное средство для сокращения времени обращения — усовершенствование путей сообщения. И в этом отношении последние пятьдесят лет совершили революцию, с которой может сравниться только промышленная революция последней половины прошлого века» (там же, стр. 40). Ясно, что сокращение периода оборота, вызванное немалым развитием транспорта, вызывает сильный рост нормы прибыли именно для тех предприятий-гигантов, которым приходится транспортировать колоссальное количество сырья и готовых изделий, и именно поэтому оно обуславливает при монополистическом капитализме характерную черту размещения, указанную Лениным, — «погода систематически организуется перевозка сотнями и тысячами удобные пункты производства, отдельные иногда сотнями и тысячами верст один от другого». Второй источник неравенства нормы прибыли заключается в различном органическом составе капитала в различных

отраслях промышленности. В той мере, в какой цена на сырье и цена на товар — рабочую силу оказывает соответственно различной высоте органического состава капитала, различное влияние на норму прибыли, она оказывает и различное влияние на территориальное размещение производственных сил. Здесь можно установить следующие процессы:

1. В ходе своего роста машинная индустрия одновременно обуславливает увеличение своего сырья и таким образом вызывает изменения в размещении производственных сил на целых континентах.

2. Вместе с тем рост производительной силы труда выражается в том, что большее количество сырья готовится одинаковым количеством труда. Чем больше развивается производительная сила труда, тем большую часть стоимости товарного продукта составляет стоимость сырья.

3. Так как сырье составляет основную часть настоящего капитала, и так как с развитием капитализма постоянный капитал растет быстрее переменного капитала, то ясно, что цены на сырье должны играть все большую роль в образовании нормы прибыли. С падением цен сырья норма прибыли возрастает, с ростом цен сырья норма прибыли понижается.

4. Чем более развит капитализм, тем больше относительное перепроизводство машин и относительное недопроизводство животного и растительного сырья для индустрии. С этим связана возрастающая роль стран-монопольщиков.

5. Чем ниже цена сырья, тем большую роль играет стоимость транспорта, и чем выше цена сырья, тем меньше относительное значение цен транспорта. Ясно, что это отношение должно оказать известное влияние на проблему размещения.

6. Чем более велика роль с ростом органического состава капитала играет цена сырья в образовании нормы прибыли, тем более необходимым становится для капитала наиболее полное и всестороннее использование сырья, тем больше, следовательно, роль утилизации отходов. Ясно, что и это обстоятельство должно оказать известное влияние на конфигурацию размещения.

7. Капитализм характеризуется колоссальными колебаниями цен на сырье, и притом — в том большей мере, чем больше он развивается. Ясно, что, несмотря на то обстоятельство, что цены на сырье играют все большую роль в образовании нормы прибыли по мере роста органического состава капитала, промышленность не может перемещаться вслед за колебаниями цен сырья, так как именно вследствие высокого органического состава капитала постоянный капитал все увеличивается и это является значительным препятствием для передвижения промышленности. Уже по этому одному неприемлемо примитивное упрощенное объяснение теоретиков «штадлорта». Вместо перемещения «штадлорта» капитал обороняется до последней возможности другими методами, как-то: замена животного сырья растительным, одних видов растительного сырья — другими, органических веществ — неорганическими, минералами, дерева — сталью, стальными металлами, сплавами, каучука — искусственным каучуком или переработкой старого, чугуна — свинцом и т. д. Важнейшим средством борьбы является сама монополия и монопольные цены.

Исходя из приведенных соображений, опирающихся на анализ Маркса («Капитал», т. III, ч. 1, гл. VI, раздел 2-й), — мы можем установить следующее: соответственно различной высоте органического состава капитала обнаруживается различия в том, насколько цены на сырье и рабочую силу определяют норму прибыли, а через это и конфигурацию размещения.

Характерным примером различия высоты органического состава капитала служат американская металлургия, с одной стороны, и текстильная промышленность, с другой. По грубым, но довольно правильным вычислениям отношение постоянного капитала к переменному в металлур-

гии в 1914 г. составляло 5,7 : 1, а в текстильной промышленности — 3,2 : 1. Сравнение издержек производства в американской железодобывательной и сталелитейной промышленности и текстильной промышленности показывает, какую роль играют в обеих отраслях промышленности расходы на рабочую силу. Издержки производства 1 м металла составляли в 1934 г. 17,83 долл., в том числе — расходы на рабочую силу — 0,60 долл. Издержки производства определенной пряжи составляли 50 долл., в том числе расходы на рабочую силу — на северных фабриках 15 долл., на южных — 10 долл.

Из этих фактов ясно видно, что цены на сырье играют огромную роль в образовании нормы прибыли в железодобывательной и сталелитейной промышленности, между тем как в текстильной промышленности, напротив, норма прибыли в гораздо большей мере определяется ценой рабочей силы.

Великое переселение, совершившееся в последнее время американской текстильной промышленностью, частичная ликвидация старой текстильной промышленности в Новой Англии, создание нового могущественного текстильного центра на юге — является одним из интереснейших примеров влияния низкого органического состава капитала, через норму прибыли, на размещение.

В 1910 г. на юге находилось 39%, в 1920 г. — 43%, в 1925 г. — 49% всей американской текстильной промышленности. Различные теоретики «империализма» давали различные объяснения этого явления.

Часть из них утверждала, что текстильная промышленность наконец «обручилась» и перемещается из Новой Англии, где нет никакого хлопка, в южные штаты, классическую родину хлопка. Другие же теоретики «империализма» утверждали, что текстильная промышленность перемещается на юг потому, что рабочая сила там гораздо дешевле, чем в старом промышленном центре.

Оба эти объяснения поверхностны, упрощены и неправы.

Правильное объяснение может быть дано лишь путем анализа производственных отношений капитализма. Текстильная промышленность в течение истекших десятилетий не могла находиться на юге, ее территориальное сосредоточение на севере было вызвано тем, что на юге господствовал способ производства, который может быть характеризован как полукрепостнический, полугабриальский. На юге не было «свободного» пролетариата, а лишь — владыки плантаций, негры — рабы и пропойца бедных мелких земледельцев.

Таким образом, несмотря на богатство юга сырьем, текстильная промышленность не могла там возникнуть, по тем же самым причинам, которые, согласно Ленину, так долго задерживали развитие промышленности на Урале — пережитки феодализма и крепостничества.

Когда же началось передвижение американской текстильной промышленности на юг? Лишь по достижении необходимой предпосылки для этого, а именно — разрушения твердых южного феодализма. Гражданская война между севером и югом кончилась полной победой северной буржуазии и привела к длившемуся целое десятилетие военной диктатуре севера, разрушившей экономическими мерами и насильем южный феодализм и открывшей, благодаря уничтожению рабства, путь к развитию капитализма. Наступление капитализма привело на юге к распаду старых аграрных отношений, создало в деревне перевыселение и тем самым «свободный» пролетариат. Лишь с окончанием так называемого американских историками «реконструктивного периода», т. е. периода диктатуры северной буржуазии над южным феодазмом, настало время для перехода американской текстильной промышленности на юг. Решающим явилось то, что начала предприниматься в массовом количестве дешевая рабочая сила — основа крупной промышленности. Но и это обстоятельство не привело еще к перемещению текстильной промышленности на юг. Необходим был еще

ряд других условий, чтобы процесс массового перемещения промышленности на юг произошел ускоренным темпом. На севере стало развиваться профсоюзное и забастовочное движение текстильного пролетариата. Длинный ряд забастовок, которыми текстильный пролетариат Новой Англии защищался от неограниченной эксплуатации капиталистов, вписал в историю американского рабочего движения ее прекраснейшие страницы. Лишь под давлением этой стачечной борьбы текстильный капитал стал искать спасения в перенесении на юг.

Итак, лишь анализ всей совокупности производственных отношений дает объяснение этому перемещению. Необходимо было своеобразное сочетание ряда условий — феодализм на юге уже распался, массовый пролетариат уже возник, но не было еще крупной промышленности, где бы он нашел работу, что привело к чрезвычайному понижению уровня заработной платы, а на северо-востоке пролетариат развернул борьбу посредством профсоюзов и стачек и добился этим более высокой заработной платы — все это было необходимо для того, чтобы произошло перемещение американской текстильной промышленности на юг, представляющее собою, несомненно, одно из интереснейших явлений изменения размещения.

Но ко всем этим условиям должно было присоединиться еще одно: развитие машинной индустрии создает возможность привлечения в производство необученных и полубоученных рабочих, благодаря чему создаются возможности применения и эксплуатации остального южного пролетариата в современных крупных предприятиях текстильного капитала. Текстильные бароны строили новые фабричные города для вновь завербованных южных рабочих, заработная плата которых была в среднем на 25% ниже, чем на севере, и эксплуатация которых не была ограничена никаким социальным законодательством.

Но историческая Немецкая привела к тому, что текстильному капиталу, бежавшему на юг из-за забастовок в Нью-Йорке и Пассаике, пришлось уже через короткое время пережить стачечную борьбу в Гастини.

Как мы видим, перемещение индустрии также является средством войн буржуазии против пролетариата, как и применение новых технических изобретений.

Перемещение индустрии является, впрочем, одним из обычных приемов борьбы американской буржуазии против рабочего класса. При постройке Гэри (Индиана) — этого изолированного городка — также играла большую роль возможность еще большей эксплуатации и угнетения рабочего класса. Даже такой буржуазный профессор, как Прельдер должен признать, что числение — здесь имеется в виду выселение в социально политическом смысле тех отраслей промышленности, в которых расходы на рабочую силу играют решающую роль, — из ядра промышленных центров, в интересах контроля над рабочим классом, является в Соединенных Штатах столь частым явлением, что и здесь они были видимо решающим моментом.

IV. Империалистическое размещение как момент усиления неравномерности развития капитализма

Географическое размещение производственных сил при империализме является одним из наиболее важных проявлений неравномерного развития капитализма и одновременно одним из важнейших моментов усиления и обострения неравномерного развития в период империализма. Монополистическая концентрация крупной индустрии, авария в размещении и территориальное угнетение промышленности и особенно тяжелой индустрии; господство тяжелой индустрии над легкой; относительное и все более прогрессирующее освобождение крупной индустрии от местных пунктов

производства сырья; нагромождение крупной индустрии в кучке империалистических стран; подчинение аграрных районов промышленным, превращение колоний и полуколоний в придатки метрополий, непрерывно происходящая конкурентная борьба трестов, синдикатов и картелей, которая в свою очередь неизбежно должна вести к поглощению новых промышленных районов и к захвату старых промышленных районов; все усиливается использованием монополистическим капиталом территориальных конквистаций крупной индустрии в качестве оружия классовой борьбы против пролетариата — это наиболее важные моменты, характеризующие территориальное размещение производительных сил в монополистическом капитализме.

Скачкообразное развитие некоторых стран при быстром вытеснении других стран с мирового рынка сопровождается одновременно скачкообразным развитием некоторых индустриальных районов и быстрым вытеснением других индустриальных районов в различных странах. Это — один из основных элементов усиления и обострения неравномерного развития капитализма в его монополистический период и одновременно — один из основных элементов обострения империалистических конфликтов и обостряющейся борьбы за передел мира.

Чем более развивается монополистический капитализм, тем более прогрессирует территориальное нагромождение, тем все более колоссальные массы сырья материалов должны быть сконцентрированы в нескольких, немногих пунктах. Это обстоятельство обуславливает то, что радиус доставки сырья все увеличивается. Чем больше прогрессирует концентрация производства и господство монополий, чем больше индустрия освобождается от местных пут производства сырья, тем ожесточенней становится борьба капиталистов за источники сырья. По этому поводу Ленин указывает: «чем выше развитие капитализма, тем сильнее чувствуется недостаток сырья, чем острее конкуренция и погоня за источниками сырья во всем мире, тем острее борьба за приобретение колоний» (Ленин, т. XIII, изд. 1-е, стр. 300). Капитализм не в состоянии организовать ни равномерное производство сырья, ни что указывал еще Маркс, ни, тем более, устранить нехватку сырья путем развития сельского хозяйства. Но не только невозможность равномерного производства сырья материалов и равномерного обеспечения индустрии сырьем, и не только все более осязаемая нехватка сырья в известной мере обуславливают все более неравномерное территориальное распределение производительных сил в империализме.

Так как развитие различных стран и различных отраслей промышленности происходит неравномерно, и так как новые технические усовершенствования, постоянно изменяющие роль уже известных сырья материалов, вводит в сферу индустрии новые сырые материалы, то значение старых сырья материалов внезапно меняется, благодаря внезапным техническим изобретениям и до этого ничто не значившие или неважные, сырые материалы приобретают внезапно большое значение. Уже Маркс говорит о «разном влиянии, которое оказывают такие металлы, как угловые железки, при разных способах производства» (письмо к Энгельсу от 3 октября 1866 г.). Это скачкообразное развитие производительных сил и внезапное изменение значения различных сырья материалов стало в эпоху империализма одной из важных причин его неравномерного развития и является одним из важнейших моментов погоня за колониями и боев за передел мира. Ленин анализирует это следующим образом: «не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники, ибо техника с невероятной быстротой развивается в наши дни и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы (а для этого крупный банк может свариать особую экспедицию инженеров, агрономов и пр.), если будут произведены большие затраты капитала. То же

относится к разведкам относительно минеральных богатств, к новым способам обработки и утилизации тех или иных сырья материалов и пр. и т. п. Отсюда неизбежное стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще (Ленин, т. XIII, изд. 1-е, стр. 301).

Процесс необходимости все большего увеличения радиуса доставки сырья материалов для крупной индустрии и одновременного освобождения крупной индустрии от местных границ производства сырья материалов, является одним из важнейших моментов усиления и обострения неравномерного развития в период империализма, увеличения общей анархии капиталистического производства и обострения всех империалистических противоречий.

Погоня за источниками сырья материалов ведет ко все большему экспорту капиталов метрополий в колонии, полуколонии и замисленные страны. «Вывоз капитала к источникам сырья», — как говорит Сталин, — «как одна из основ империализма» («Вопросы ленинизма», стр. 23). Экспорт капитала диктуется потребностями крупной индустрии метрополий и ни в коем случае не означает индустриализации, предоставления экономической независимости, «деколонизации» колоний. Экспорт капитала в колонии само собой разумеется является важнейшим фактором территориального изменения в распределении производительных сил. Крупная индустрия метрополий посредством экспорта капитала вынуждает колонии производить те сельскохозяйственные продукты, которые необходимы для промышленности метрополий. Поставками экспорта капитала в колониях в первую очередь развивается добычающая промышленность, продукты которой перерабатываются в готовые промышленные изделия не в колониях, а вывозятся в виде сырья материалов в метрополи (приведем только некоторые примеры: нефть и минералы Мексики, железная руда Испании, уголь и железная руда Манчжурии). Если при помощи экспорта капитала в колониях даже строятся железные дороги или создаются некоторые отрасли легкой индустрии (например текстильная промышленность в Китае), то это происходит в первую очередь лишь для того, чтобы сделать возможным использование натуральных богатств колоний для целей империализма. Экспорт капитала в колонии ни в коем случае не является рычагом их индустриализации. Он является прежде всего предпосылкой и дальнейшим мощным рычагом территориального нагромождения индустрии в метрополиях, так как только этим путем может быть удовлетворена все более растущая потребность в сырье промышленности метрополий, радиус доставки сырья для которых все более увеличивается. Именно благодаря экспорту капитала, колония вынуждается к усиленному вывозу, расточению их натуральных богатств, эксплуатируются таким образом метрополиями и все более и более превращаются в сырьевые придатки к метрополиям.

Именно экспорт капитала к источникам сырья и дешевой рабочей силы является одним из мощных рычагов усиления неравномерного развития империализма, так как он, с одной стороны, углубляет отсталость земледелия также и в империалистических странах и, с другой стороны, поддерживает самостоятельное индустриальное развитие колоний. Экспорт капитала ведет к превращению империалистических государств в государства-рынке, и таким образом поддерживает промышленное развитие самих империалистических стран (Англия). Экспорт капитала и источникам сырья не означает равномерного распределения индустрии в мировом масштабе, как это утверждают апологеты мировой «деколонизации». Наоборот, экспорт капиталов усиливает и обостряет неравномерное размещение индустрии в мировом масштабе как один из важнейших моментов неравномерного развития капитализма.

Вместе с тем, факт создания различных отраслей добычающей и легкой индустрии в колониях ведет к выкристаллизовыванию промышленного

пролетариата и создает таким образом новую революционную силу, которая совместно с пролетариатом метрополий, через извращение империалистической системы создаст основные условия для равномерного распределения индустрии в отдельных странах и в мировом масштабе.

Территориальное распределение металлургии в мировом масштабе показывает с чрезвычайной ясностью решающее значение влияния закона неравномерного развития в период империализма. Эдвин С. Энкель, один из лучших знатоков фактов новейшего империализма, дает следующую интересную картину неравномерного распределения залежей железа и угля и добычи железа и угля в европейских странах, картину монопольного господства четырех европейских стран в области металлургии: «Интересно наблюдать, каким образом концентрируются европейские залежи и добыча угля и железа. Анализ точнее же показывает, что они находятся не повсюду, неравномерно распределены на всем континенте Европы, а наоборот, в исключительной мере сконцентрированы. В отношении железной руды, — 7 стран владеют примерно 95% всех залежей железной руды Европы, причем четырем странам из этих семи принадлежит свыше 72% всех европейских залежей.

Что касается фактического добычи железной руды, то мы находим приблизительно такое же соотношение; эти же семь стран добывают 94% всей европейской добычи; те же четыре страны, по крайней мере — 72%. В отношении угля мы также снова находим, что эти семь стран добывают 95% совокупной европейской угольной добычи и владеют свыше 96% современных европейских залежей угля; четыре страны из этих семи добывают свыше 80% совокупной добычи и владеют свыше 83% всех европейских залежей угля» (Эдвин С. Энкель — «Очерки промышленного и политического будущего Европы являясь уголь и железо». «Айрон Эйдж», 1929 г., 11 июля, стр. 90).

Территориальное нагромождение или иными словами неравномерное распределение металлургии в мировом масштабе можно ясно проследить на всех ступенях производства железа и стали.

Добыча железной руды в 1929 г. (в млн. тонн)

САЩ	73,0	Люксембург	7,4
Франция	49,8	Польша	11,2
Великобритания	13,3	Испания	6,0
Германия	7,4		

Из всей мировой добычи, составляющей 194,7 млн. т, эти 7 стран добывали не менее 168 млн. т, т. е. 86,1% мировой добычи.

Производство чугуна в 1929 г. (в млн. тонн)

САЩ	42,61	Бельгия	4,03
Германия	18,19	Сардиния область	9,07
Франция	10,23	Люксембург	5,85
Великобритания	7,59		

Из всего мирового производства, составляющего 97,29 млн. т, пять стран (Саарская область и Люксембург являются лишь придатками других стран) произвели не менее 82,55 млн. т, т. е. 85,6% мирового производства.

Производство стали в 1929 г. (в млн. тонн)

САЩ	65,43	Бельгия	4,90
Германия	16,99	Сардиния область	2,17
Великобритания	9,64	Люксембург	2,66
Франция	9,55		

Из совокупной мировой продукции стали, равной 118,3 млн. т пять стран произвели не менее 104,51 млн. т, т. е. 88,5% совокупной мировой продукции.

Насколько мало наличие залежей железной руды «гарантирует» фактическую добычу железной руды, явче всего можно доказать на примере Аврской России, чьи колоссальные запасы железной руды разрабатывались лишь в незначительной мере и в большей части даже не были выявлены. То же самое показывает пример Китая, чьи залежи угля до сих пор не выявлены, а еще меньше разрабатываются. Но даже тот факт, что в стране добывается железная руда, не является «гарантией» того, что в той же самой стране создается металлургическая промышленность, если эта страна является зависимой от империализма или колониальной страной. Испания, например, добыла в 1929 г. 6 млн. т железной руды, однако произвела только 0,75 млн. т чугуна и 0,98 млн. т стали, причем вывезла в Англию, Голландию и Германию 5—6 млн. т железной руды. Швеция в том же году добыла 11,3 млн. т железной руды, но произвела только 0,52 т чугуна и 0,68 млн. т стали. Индия в том же году добыла 2,4 млн. т железной руды, выплавив 1,3 млн. чугуна и только 0,57 млн. тонн стали. Незначительный выпуск готовых стальных изделий — 0,39 млн. т вынудил Индию импортировать их из Англии и Бельгии в количестве 1,3 млн. т (вышеприведенные факты взяты из книги «Национальной федерации фабрикантов железа и стали», «Статистика промышленности железа и стали», 1930 г., Лондон).

Та же самая диспропорция является не только в международном масштабе, но и внутри отдельных стран и ясно, что внутренние диспропорции обязательно должны вести к усилению интернациональных диспропорций.

Конкретный анализ территориального размещения производительных сил так же, как и каждый конкретный марксистский анализ любого явления империализма, доказывает всю фальшь и несостоятельность реакционной утопии «организованного» капитализма и одновременно — чрезвычайное усиление и обострение действия ленинского закона неравномерного развития империализма.

У. Закономерности размещения при социализме. Территориальное нагромождение или равномерное распределение промышленности по всей стране

Уничтожение противоположности между городом и деревней является одновременно величайшей и глубочайшей революцией размещения, которую призвано совершить социалистическое хозяйство. Но синтез промышленности и сельского хозяйства не может быть достигнут без возможно более равномерного распределения промышленности по всей стране. Устранение противоположности между городом и деревней стало прямой необходимостью для самого промышленного производства, как и для производства сельскохозяйственного и, сверх того, необходимо в интересах общественной гигиены (Энгельс, «Анти-Дюринг», «Моск. раб.» 1934 г., стр. 333).

Без объединения промышленного и сельскохозяйственного труда в лице одних и тех же производителей немалым осуществлением коммунизма. По Энгельсу организация земледелия и промышленности одними и теми же людьми... уже по материальным причинам есть необходимое условие коммунистической ассоциации. Расселение сельскохозяйственного населения по всей стране наряду с скоплением промышленного в крупных городах есть состояние, соответствующее еще неравной ступени земледелия и промышленности, препятствие дальнейшему развитию, дающее себя чувствовать уже и теперь» («Принципы коммунизма», М., 1933 г., стр. 44).

Энгельс опять подчеркивает: «Уничтожение резкого разделения города и деревни не представляет, следовательно, утопии и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране» («Анти-Дюринг», стр. 334).

Лишь социалистическое планирование в состоянии осуществить развитие промышленности по всей стране. Энгельс указывает, что «столько обществу, промышленно комбинирующее свои производительные силы согласно единому общему плану, может позволить промышленности расширяться по всей стране, так как это наиболее удобно для ее собственного развития и для сохранения и развития остальных элементов производства» («Анти-Дюринг», стр. 338).

Капитализм довершил отрыв промышленности и от сельского хозяйства, но он создал, как говорит Маркс, «то же время материальные предпосылки нового высшего синтеза, союза сельского и промышленного на основе их антагонистически развитых форм, именно полное разрушение только стихийно сложившегося обмена веществ между городом и деревней теперь вынуждает восстановить уже систематически, в качестве законов, регулирующих общественное производство и в форме, соответствующей полному развитию человека» («Капитал», т. 1, Гиз, 1925 г., стр. 485—486).

Машинное крупное производство само создало предпосылки рассеяния промышленности по всей стране и лишь ее капиталистическая форма является причиной ее нынешнего сосредоточения. У Энгельса об этом сказано: «Научим нас преобразовывать в технических целях молекулярное движение, которое можно получить более или менее везде, в движение масс, крупная промышленность в значительной мере освободила промышленное производство от местных рамок. Сила воды была связана с местом, сила пара — свободна. Если сила воды, находящейся в деревне, неизбежно связана с ней, то сила пара отнюдь не обязательно связана с городом. Только капиталистическое применение концентрирует ее преимущественно в городах и преобразует фабричные села в фабричные города» («Анти-Дюринг», Гиз, 1928 г., стр. 481).

Развитие электричества еще в большей мере, чем сила пара, освободило промышленность от ее местных границ. Технической основой капитализма, который был подвергнут анализу Марксом, была еще сила пара, развитие же электричества в большом масштабе имело место собственно в период империализма. Революционирование техники электричеством началось уже в последние годы жизни Маркса, и основоположники научного коммунизма с чрезвычайной ясностью предвидели уже всемирное историческое значение электричества — этой материальной базы — особенно для социализма. За год до своей смерти Маркс писал Энгельсу: «То сияние, что обещал мне достать работы Денре (специально для доказательства), что электричество допускает передачу силы на большое расстояние при став, что электричеством проволочку» (письмо от 8/IX 1882 г. посредством простой телеграфной проволочки, что Маркс совершенно ясно предвидел значение электричества для дальнейшего направления экономического развития вообще, как и для социализма, подтверждается письмом Энгельса на могиле Маркса, в которой имеется следующее место: «Нарука была для Маркса исторически движущей, революционной силой. Он испытывал чистую радость от всякого нового открытия в области теоретической науки, практическая польза которого бы могла быть еще неясной. Но он испытывал еще большую радость от таких открытий, которые оказывали немедленно революционное воздействие на промышленность или вообще на историческое развитие; так он внимательно следил за новыми открытиями в области электричества, в частности за опытами Марка Денре» (Пят. у Меряна «Карл Маркс», стр. 429).

То, что предвидели Маркс и Энгельс, осуществилось в эпоху империализма. Лишь Ленин, впервые давший теорию империализма, выдвинул также проблему электрификации в центр социалистического планирования.

Энгельс в письме к Бернштейну от 27/II 1883 г. выразил следующие три основных мысли об отношении электричества к социализму.

1. Развитие электричества означает окончательное освобождение промышленности от всех почти местных границ, открывает возможность использования всех наиболее отдаленных водных сил и таким образом означает по сравнению с силой пара дальнейший гигантский исторический шаг вперед.

2. Электричество является могущественнейшим рычагом для уничтожения противоположности между городом и деревней.

3. Электричество означает такой рост производительных сил, при котором они переросли руководство буржуазии.

Далее этого основоположники научного социализма не могли тогда пойти. Маркс и Энгельс с полным основанием считали возможным осуществление социализма и на технической основе силы пара. Энгельс говорит, что паровая машина «является нам представляющей всех тех связанных с ней производительных сил, с помощью которых только и возможно создание нового общества, где не будет классовых различий, никаких забот об индивидуальных средствах к существованию и где впервые сможет зайти речь о действительной человеческой свободе, о существовании в гармонии с повелевыми законами природы» («Анти-Дюринг», стр. 104).

На современном уровне развития производительных сил только крупная машинная индустрия, основанная на электричестве, может стать материальной основой социализма. Великая историческая заслуга Ленина заключается в том, что он выдвинул этот тезис и сделал из него все выводы. Это, как известно, было впервые сделано в составленном по инициативе Ленина плане ГОЭЛРО, в первом во всемирной истории человечества экономическом плане, охватившем всю промышленность, транспорт и сельское хозяйство страны как одно нераздельное целое.

Механизация сельского хозяйства (трактор и комбайн) Союза обеспечивает завершение коллективизации сельского хозяйства, общественическое сельскохозяйственного труда и превращение его в разновидность индустриального труда. Электрификация страны делает возможным совершенно иные темпы и масштабы объединения промышленности и земледелия, нежели то было возможно в век пара.

Определение Ленина: «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны» стало историческим. Загнавший капитализм не в силах осуществить электрификацию промышленности, и еще менее — электрификацию сельского хозяйства. Эта всемирно-историческая задача по плечу только пролетарской революции.

Высказывания Маркса, Энгельса и Ленина по этому вопросу ясны и недвусмысленны. Крупная машинная промышленность на основе силы пара «в значительной мере освободила промышленное производство, а развитие электричества освободило его «почти от всех местных границ». Таковы исторические ступени того развития, которое создало технико-экономическую базу для равномерного рассеяния промышленности по всей стране, возможного лишь в условиях планового социалистического хозяйства. Только после победы пролетарской революции и освобождения производительных сил от их капиталистических уз стало возможным составление единого экономического плана, охватывающего всю промышленность, транспорт и сельское хозяйство страны на основе крупной промышленности и электричества как одного нераздельного целого, стало возможно равномерное рассеяние промышленности по всей стране, стало возможно преодоление противоположности между городом и деревней, объединение промышленного и сельскохозяйственного

труда, а также — немаловажное в предшествовавшей истории человечества — всестороннее использование и овладение всеми силами природы, сырьем и источниками энергии.

Лишь изложенный нами ход мыслей является действительным изображением взглядов марксизма-ленинизма на проблему территориального распределения производительных сил. Всякая другая интерпретация, оперирующая отдельными вырванными из контекста цитатами вместо изложения учения Маркса, Энгельса и Ленина в его диалектической мысли, должна быть по существу категорически отвергнута. Одним из худших выражений взглядов Ленина является неправильное толкование следующего указания Ленина из плана работ для Академии наук. Это место гласит: «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта».

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях (Ленин, т. XXII, стр. 484).

Это чрезвычайно важное указание Ленина многими неоднократно и рьяно повторяется, но смысла его при этом совершенно искажается. Исходя из того, что Энгельс говорит о равномерном расселении промышленности по всей стране, а Ленин говорит о рациональном размещении промышленности с точки зрения близости сырья, утверждают иногда откровенно, иногда скрыто о наличии противоречия между Энгельсом и Лениным. Некоторые, как например, Преображенский, доходят даже до отрицания коренной важности «Анти-Дюринга» для научного социализма и «обмывают» в этой книге Энгельса противоречие между Энгельсом и Марксом в общей методологии. Преображенский выступает с этим утверждением, несмотря на то, что он до сих пор знает, что Маркс был соавтором «Анти-Дюринга» (ведь глава об экономической истории написана, как известно, Марксом) и что рукопись всей книги была просмотрена самим Марксом перед сдачей ее в печать. Некоторые, как например проф. Вейсман, останавливаясь на полпути, заявляют: «Если припомнить те цитаты, которые сегодня различными выступавшими товарищами приводились из Энгельса и Ленина, то может на первый взгляд получиться представление о некотором противоречии между высказываниями Энгельса и Ленина» (см. сборник: «Комбинирование и условия капитализма и в СССР», стр. 138).

Проф. Вейсман спешит однако подчеркнуть, что это противоречие существует лишь «на первый взгляд», и в дальнейшем он берет с Энгельсом «оригинальным» образом разрешить это противоречие: согласно Вейсману, Энгельс говорит о равномерном расселении по всей стране аграрно-индустриальных комбинатов, а Ленин высказывается за приближение к источникам сырья горно-индустриально-аграрных комбинатов. Это решение мнимого противоречия между Энгельсом и Лениным тем более «оригинально», что нет вообще никакого основания утверждать, что Энгельс имел в виду лишь аграрно-индустриальные комбинаты, а Ленин комбинаты другого типа. И действительно, любопытный получился бы «единый» план построения социалистического хозяйства, если бы одна часть промышленности планировалась на основе одного «принципа», а другая часть промышленности — на основе другого «принципа». В действительности же — между изложенным выше ходом мыслей Маркса и Энгельса, с одной стороны, и приведенным местом из наброска Ленина, с другой стороны, нет никакого, ни видимого, ни действительного, противоречия.

Энгельс нигде и никогда не говорил против приближения промышленности к сырью. Он лишь возражал против того, чтобы «ставить расселение промышленности по всей стране в зависимости от будущих открытий и от вынужденной необходимости приручать фабрично-заводское предприятие непосредственно к добыче сырья» («Анти-Дюринг», изд. 1924 г., стр. 395, слово «вынужденной» подчеркнуто Энгельсом).

Нужно уметь мыслить диалектически, для того чтобы понять то, что такое техническое и экономическое развитие, которое освобождает промышленность от принуждения создавать предприятия непосредственно у источников сырья и в то же время в условиях капитализма ведет к территориальному наторможению, делает при социализме в широкой мере возможным и необходимым использование технико-экономических выгод близости предприятий к местоположенным сырью, ведь в то же время к равномерному расселению промышленности. Уже при капитализме исчезает вынужденность соединять промышленность непосредственно с сырьем и только поэтому возможно территориальное наторможение. Тем более этой вынужденности нет при социализме. Иско далее, что лишь осуществление социалистического принципа расселения промышленности по всей стране делает возможным широкое использование рациональных возможностей размещения предприятий вблизи источников сырья. Именно поэтому указание Ленина по этому вопросу является ценной конкретизацией учения марксизма, по вопросу размещения при социализме. Лишь социализм положит конец господству крупно-промышленных областей над аграрными, международному капиталистическому разделению труда, которое сосредоточивает промышленность в нескольких привилегированных областях метрополий и препятствует, посредством экономического и военного насилия, созданию промышленности в аграрных областях и в остальных аграрных странах, даже если там имеются богатые местоположения сырья. Лишь социализм дает развитию этих подверженных эксплуатации областей и народностей новую индустриальную основу. Исходным пунктом всей нашей политики индустриализации является построение социализма; а для достижения этих целей необходимо всестороннее, рациональнейшее использование всех естественных богатств страны. Так ставится вопрос ленинизмом, так ставится он партией. И это верно в отношении всех частных вопросов размещения при социализме. Исходным пунктом, при постановке ленинизмом задач индустриализации остальных национальных советских республик в качестве одной из важнейших целей перераспределения производительных сил страны, является действительное осуществление национального равноправия остальных народностей.

«Создать промышленные очаги в советских республиках Востока», говорит т. Сталин, как базис для сличения крестьян вокруг рабочего класса. Вы знаете, что это дело уже начато и оно будет идти вперед по мере хозяйственного роста Советского союза. Наличие равного рода сырья, имеющегося в этих республиках, является порукой того, что дело это со временем будет доведено до конца» (Сталин, «Вопросы ленинизма», 1930 г., стр. 167).

Исходным пунктом ленинизма в этом вопросе является создание proletarianского стержня, вокруг которого сможет организоваться крестьянство. Таким образом и здесь исходным пунктом является со-

адавание нового способа производства, а наличие в этих национальных республиках разного рода сырья является «поручкой» тому, что это дело будет осуществлено. Совершенно противоречащей ленинскому является следующая постановка вопроса: в качестве исходного пункта должно быть взято рациональное приближение промышленности к местоположениям сырья; а поэтому необходима индустриализация тех отсталых областей, народов, бывших колоний, где имеются эти сырьевые материалы. Ленинская ставит проблему совершенно иначе.

Тов. Сталин, как истинный теоретик марксизма-ленинизма, следующим образом поставил проблему создания второй металлургической базы Советского союза. «Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы всемерно развивать эту базу и в дальнейшем, начать, вместе с тем, немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-кузнецкий комбинат, — соединение кузнецкого коксуемого угля с уральской рудой» («Вопросы ленинизма», стр. 689).

Таким образом и здесь теория ленинизма приходит к созданию Урало-кузнецкого комбината, являющегося одним из важнейших шагов в деле распределения производительных сил Советского союза, взяв в качестве исходного пункта развитие всего народного хозяйства, которое не может более развиваться на основе одной лишь южной металлургической базы и поэтому необходимо соединение сибирского угля с уральской рудой.

Става на XVI съезде партии проблему размещения основных отраслей сельского хозяйства по Союзу ССР, проблему специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям, иными словами, основную проблему размещения производительных сил сельского хозяйства, тов. Сталин дал следующее теоретическое обоснование этой проблемы: «Теперь, когда мы перешли к крупному хозяйству и обеспечили в руках государства резервы зерна, мы можем и должны поставить себе задачу правильной организации специализации по культурам и отраслям. При этом исходным пунктом этого дела является окончательное разрешение зерновой проблемы. Я говорю «исходным пунктом» так как без разрешения зерновой проблемы, без организации богатой сети складов зерна в животноводческих, хлопковых, свекловичных, льняных, табачных районах невозможно двинуть вперед животноводство и техническое хозяйство, невозможно обеспечить организацию специализации наших областей по культурам и отраслям» («Вопросы ленинизма», стр. 670).

Таким образом и здесь для теоретика ленинизма исходным пунктом являются не различные источники сырья, или климатические особенности, или же другие естественные факторы, а переход к крупному хозяйству — окончательное решение зерновой проблемы, наличие в руках государства резервов зерна, ибо лишь эти социально-политические предпосылки делают возможной специализацию наших областей по культурам и сельскохозяйственным отраслям. Разумеется при осуществлении этой специализации необходимо будет рациональнейшим образом учесть и использовать все моменты наличия сырья, технику, наличие запасов сырья, климатические условия и т. д.

Все приведенные нами теоретические указания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина доказывают с полной ясностью, что исходным пунктом марксизма в проблеме размещения производительных сил, как и во всех других вопросах, никогда не является технический момент или момент естественно-производительных сил, а всегда — совокупность интересов но-

вого, социалистического способа производства, единственного способа производства, соответствующего интересам пролетариата. И только такой подход может вести к правильному разрешению всех экономических и технических вопросов. Исходный пункт для решения всех хозяйственных вопросов, а стало быть и проблема размещения производительных сил, должен быть политический. Ленин по этому поводу указывает: «Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма... Но говорить (или хотя бы косвенно допускать мысль), что политический подход равноценен «хозяйственному», что можно брать «то и то», это значит забывать азбуку марксизма; вопрос стоит (и по-марксистски не может стоять) лишь так: без правильного политического подхода и делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно и не сможет решить и своей производственной задачи» (т. XVIII, ч. 1, стр. 50—51).

Вот ясное учение ленинизма: «экономическое» соединение политического и экономического исходного пункта противоречит азбуке марксизма. В том смысле, как говорит Ленин, первенство должно принадлежать политике. Так должно быть потому, что решающее значение принадлежит задачам нового способа производства, и потому, что пролетариат не сможет разрешить свои производственные задачи, не утвердив своего господства.

Эта правильная ленинская теория была и будет руководящим началом всей практики нашей партии при осуществлении социалистической индустриализации страны, которая требует грандиозного перераспределения производительных сил. Тов. Куйбышев в своем докладе на II сессии ЦИК СССР с полным правом сказал: «Решительных успехов в этой области мы добились уже в первые три года пятилетки. Широко развернуто строительство Урало-кузнецкого комбината, интенсификация в хозяйственный оборот Караганды, большое транспортное строительство в Казахстане и Сибири, — все это позволяет сказать, что в первые три года пятилетки мы добились решающего перехода в территориальном распределении производительных сил».

Мы можем указать следующие основные черты этого решительного перехода в территориальном распределении производительных сил Советского союза.

1) Социалистическая индустриализация всей страны, как указал т. Сталин на XVI съезде партии, означает, что «Рост народного хозяйства идет у нас не стихийно, а в определенном направлении, а именно — в направлении индустриализации, под знаком индустриализации, под знаком роста удельного веса индустрии в общей системе народного хозяйства, под знаком превращения нашей страны из аграрной в индустриальную» («Вопросы ленинизма», стр. 623 — 624).

2) Создание новых огромных промышленных центров, неизбежно более быстрый рост этих новых индустриальных центров по сравнению со старыми центрами промышленности, при одновременном полном развертывании этих последних.

3) Создание промышленных баз для отсталых народностей, которые при капитализме не вошли еще в своем развитии до капитализма. Какой решительный перелом создается благодаря этому в территориальном распределении производительных сил, — это лучше всего видно из того факта, что не менее 40% всех капитальных вложений за два года вложены были в национальные республики. Тов. Каганович в своем докладе на пленуме

(1931) пленуме ЦК ВКП(б) с полным правом следующим образом комментирует этот факт: «40% всех капиталовложений пошло на национальные республики — может ли быть более наглядное подтверждение проводимой нами ленинской политики в национальном вопросе».

4) Эти успехи в индустриализации национальных республик были достигнуты не изолированно, а в теснейшей связи с общими интересами социалистической индустриализации. Как гласит резолюция XV съезда партии по пятилетнему плану, за исходный пункт должно быть взято «уважение к интересам и потребностям этих областей с потребностями всего Советского союза».

5) В качестве одной из общих черт перераспределения промышленности можно отметить направление на Восток.

6) Быстрый темп развития электрификации Советского союза. Уже достигнуты результаты осуществления пятилетнего плана и плана ГОЭЛРО обнаруживают совершенно новое распределение электрических станций, обнаруживают возрастающую тенденцию передачи электрического тока на все большие расстояния, гораздо более интенсивное использование местных запасов топлива и более высокий коэффициент использования электростанций благодаря кольцеванию.

7) Колоссальные, немислимые при царские успехи по выявлению величайших естественных богатств Советского союза и на этой основе постепенное осуществление ленинского указания о рациональном размещении промышленности с точки зрения близости сырья.

8) В то же время происходит планомерное, сознательное введение новых сельскохозяйственных культур и отраслей. Социалистическая крупная промышленность с ее колоссальными творческими силами создает для себя новые сырьевые районы и новые сырые материалы (новые хлопковые районы, новые зерновые районы, там, где эти культуры считались прежде невозможными по климатическим причинам; использование новых растений для бумажного производства, для производства научки, новые области разведения шелка и т. д.).

9) Решающие успехи по созданию предпосылок для окончательного преодоления противоположности между городом и деревней не только путем все более равномерного расселения промышленности по всей стране, но и путем социалистической реконструкции всего сельского хозяйства, путем превращения сельскохозяйственного труда в разновидность промышленного труда.

10) На основе развития новых отраслей социалистической промышленности, нового крупного сельскохозяйственного производства, открытия естественных богатств страны все полнее осуществляется экономическая независимость Советского союза от капиталистического мира.

11) Перелом в распределении производительных сил привел также к огромному перелому в размещении населения. Перед войной на $\frac{1}{4}$ территории находились приблизительно $\frac{1}{2}$ всех рабочих в России, а теперь повсюду расцветают новые пролетарские центры. Небольшие города растут быстрее, чем крупные. На одной лишь территории РСФСР промышленный пролетариат вырос в 1931 г. на 2 млн. человек.

12) Целый ряд новых социалистических городов развивается возле гигантских новостроек — Магнитострой, Кузнецкострой, Днепрострой и т. д., где прежде было лишь пустое место.

13) В то же время ряд новых социалистических городов складывается на базе нового крупного хозяйства в земледелии. Тов. Каганович в своем докладе на июньском пленуме ЦК ВКП(б) (в котором он, кстати сказать, весьма много) дает для выяснения теоретических и практических про-

блем размещения производительных сил и населения) следующим образом комментирует это единственное в истории явление: «Сотни крупных совхозов и колхозов, тысячи машинно-тракторных станций уже являются фундаментом новых тысяч городов в сельскохозяйственных районах».

14) В резолюциях июньского пленума ЦК есть еще один момент, имеющий принципиальное историческое значение, а именно — сознательное планомерное ограничение роста крупнейших городов: «Учитывая, что дальнейшее развитие промышленного строительства должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах и тем самым приближать ополчательное уничтожение противоположности между городом и деревней, пленум ЦК считает целесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах и предлагает в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и в Ленинграде, начиная с 1933 г.»

Необходимо подчеркнуть, что все эти черты радикального перелома в размещении производительных сил и населения не являются независимыми друг от друга факторами, а все это лишь моменты одного единого планомерно-организованного процесса, который может быть попят лишь в его целом и который определяется регулирующим принципом социализма — равномерным расселением промышленности по всей стране.

Пример Урало-кузнецкого комбината с наибольшей ясностью показывает всестороннюю увязку всех этих моментов в диалектическое единство. УЗК является классическим примером более равномерного распределения производительных сил, расселения промышленности по всей стране, по сравнению с односторонним нагромождением тяжелой металлургии на юге в прежней царской России. Одновременно УЗК является блестящим примером создания новых мощных промышленных центров. С одной стороны, УЗК создается потому, что интересы народного хозяйства этого требуют, так как одной единственной металлургической базы уже недостаточно. С другой стороны, УЗК означает индустриализацию целого ряда таких отсталых районов и национальностей, которые перед революцией не достигли даже капиталистического способа производства. УЗК является ясным примером осуществления указания Ленина о рациональном размещении с точки зрения близости сырья и одновременно УЗК показывает широко, наиболее полное, освобождение крупной индустрии от местных пунктов производства сырья для нее, так как расстояние между уральской рудой и сибирским углем не менее 2 000 км и сырье должно быть перевезено на такое громадное расстояние. УЗК в классической форме показывает, насколько правильно Энгельс предсказывал, что социализм может в этом отношении идти гораздо дальше, чем капитализм, так как он может организовать производство планомерно и не связан путями частной собственности. УЗК, в качестве производственной единицы, имеет мощнейшие комбинаты, такую гигантскую систему заводов, которой нет в самом переломе капитализма и УЗК своим существованием демонстрирует неоспоримое преимущество социализма перед капитализмом. УЗК является не только комбинатом, системой заводов, а гораздо более высокой единицей — системой целых комбинатов, межрайонным комбинатом как производственной единицей. УЗК с точки зрения стратегической гораздо менее узким, чем всякая металлургическая база и означает гигантский шаг вперед в осуществлении экономического независимости Советского союза, гигантский шаг вперед в реализации лозунга партии «догнать и перегнать» капиталистические страны.

О основные черты того распределения производительных сил, которое по все более быстрому темпе совершается в Советском союзе, те же.

какими они будут и во всякой другой социалистической стране. И в этом отношении справедлива мысль Маркса, что более развитая страна показывает менее развитую картину ее собственного будущего. Но в то же время имеются и некоторые отличия, связанные со своеобразностью положения Советского союза, как первой и пока единственной социалистической страны в мире. Укажем здесь лишь те из отличий, которые имеют решающее значение:

1) В царской России современная крупная промышленность была расположена немногими узлами посреди огромного государства, так что широкая индустриализация страны происходит не до пролетарской революции, не в капиталистической форме, а лишь после пролетарской революции, в социалистической форме. В высокоразвитых же Германии, Англии, Соединенных Штатах после захвата власти пролетариатом не будет уже нужды в индустриализации (в том смысле, чтобы превратить их из аграрных стран в индустриальные). Но, разумеется, и в этих странах необходимо будет в процессе развертывания социалистического способа производства проведение грандиозных промышленных новостроек для того, чтобы иметь возможность осуществить равномерное расселение промышленности по всей стране, поднять уровень производительных сил на еще более высокую ступень.

2) Вследствие значительных феодальных пережитков и невысокой стадии развития капитализма в царской России, большая часть естественных богатств страны была не только не использована, но даже едва лишь вывезена. Западные страны высокоразвитого капитализма представляют в этом отношении другую более развитую картину, но и там то же только социализм выявляет и обеспечит рациональное использование естественных богатств, несовместимое с существованием капитализма.

3) Советский союз является в настоящее время единственной социалистической страной во враждебном капиталистическом окружении. Капитализм непрерывно предпринимает различные попытки торговой финансовой блокады, вооруженной провокации против СССР и все в большей мере готовится к интервенции против СССР. При этих условиях экономическая независимость в области техники, в области средств производства, в области снабжения средствами существования и сырьем, а также стратегические соображения играют большую роль в деле планомерного размещения производительных сил по Советскому союзу.

В этой связи необходимо указать и на ступенчатый характер развития. Необходимо ясно понять диалектическую природу этого развития. Нужно понять, что мы имеем дело с единственно возможным диалектическим развитием, когда Советский союз посредством укрепления больших городов приближается к конечной цели коммунизма, к «гибели больших городов» (Энгельс). Не нужно также забывать, что это уничтожение, как предсказал еще Энгельс, будет «диалектическим процессом». В том же духе писал и Ленин: «уничтожение противоположности между городом и деревней следует конечно представлять себе не в форме одного акта, а в форме целого ряда мер» (том IX, стр. 94). Противоположность между городом и деревней сможет быть разрешена лишь посредством целого ряда промежуточных ступеней. Необходимо вспомнить и следующее выражение Маркса: «Капиталистическое производство, постоянно увеличивая перенос городского населения, которое оно сосредоточивает в крупных центрах, накопляет тем самым силу исторического движения общества» (Капитал, т. I, Гиз, 1925 г., стр. 485). Без этой исторической силы движения общества, без концентрированного в городах пролетариата невозможно устранить сосредоточение населения в крупнейших городах. Тот же диалектический процесс имеет место не только при перераспределении населения, но и при

перераспределении промышленности. На современном этапе осуществления пятилетнего плана приближение к социалистической цели равномерного размещения производительных сил возможно лишь посредством концентрации производительных сил в известных районах.

Тов. Куйбышев правильно замечает в своем докладе: «Поскольку основным стержнем плана 1933 г. является металл, уголь, машиностроение, транспорт, поскольку в распределении вложений мы идем в те области и районы, которые являются решающими по этим отраслям. Естественно, что в силу этого равномерный рост всех областей Союза является несовместимым с основным замыслом народнохозяйственного плана 1933 г. Соответственно с этим капиталообразование концентрируется в решающих угольных, металлургических и машиностроительных районах».

Но в то же время необходимо иметь в виду, что эта концентрация производительных сил в важнейших угольных, металлургических и машиностроительных районах означает, вместе с тем, колоссальный рост новых восточных индустриальных районов и является, таким образом, дальнейшим гигантским шагом в направлении равномерного расселения промышленности по всей стране по сравнению со старой царской Россией.

Необходимо иметь в виду, что развитие совершается этапами. Мы должны помнить, что Советский союз, вступивши в период социализма, завершил уже построение фундамента социалистической экономики, но не закончил еще всестороннее развитие социалистического общества и в еще меньшей мере, разумеется, достиг высшей фазы социализма — коммунистического общества. Но в стадии социализма противоположность между городом и деревней остается еще непреодоленной окончательно. Лишь полный коммунизм принесет с собою окончательное преодоление этой противоположности. Это означает другими словами, что даже в стадии социализма не достигается еще окончательное решение задачи равномерного расселения производительных сил, которое будет осуществлено лишь в высшей стадии — при коммунизме. Но и при коммунизме равномерное расселение промышленности по всей стране не должно означать, что к а ж д а отдельная отрасль индустрии должна в равной мере иметься в каждой стране. Подобное равномерное размещение, ничего общего не имеющее с гармоническим комбинированием всех производительных сил на основе единого плана, было бы равносильно отрицанию экономического единства отдельных стран и раздроблению их на отдельные районы, а также означало бы отрицание международного разделения труда при социализме.

Ясно, что по достижении конечной цели Коммунистического Интернационала — «единой системы коммунизма» будет иметь место иное размещение производительных сил, чем в одной стране. В мировой системе коммунизма, где не будет современных национальных и государственных границ, где не будет существовать проблемы экономической независимости отдельных стран, где вопросы стратегии и обороны не будут играть роли, создастся совершенно новое международное разделение труда, принципиально отличное от капиталистического международного разделения труда. Задачей этого нового коммунистического мирового разделения труда будет, как выражается программа Коминтерна: «Целесообразнейшее использование сил природы и естественных условий производства отдельных частей света». Но эти силы природы и естественные условия производства не останутся неизменными. Как учит марксизм, достигнутое господство над своими средствами производства, человечество вместе с тем станет господином природы.

VI. Антимарксистские извращения теории размещения в СССР

Изложенные выше ясные, недвусмысленные высказывания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, целиком и полностью подтвержденные конкретным анализом новейшей базы развития капитализма, а также практической Советского союза, встретили однако, как это ни странно, довольно много возражений со стороны различных советских экономистов. Мы не ставим себе здесь задачи подробной критики литературы, вышедшей в СССР по вопросу о размещении производительных сил. Мы ограничимся здесь лишь критическим освещением главных типов извращения взглядов марксизма-ленинизма в этой области. В целях иллюстрации важнейших характерных черт этих главных типов мы в каждом случае будем брать лишь один-два ярких примера. Различные варианты этих извращений могут быть сведены к следующим трем главным типам: транспортная ориентация, ориентация на рабочую силу, сырьевая ориентация. Помимо этого надо дать отпор теории, согласно которой цены производства или надерки производства определяют размещение производительных сил также и при социализме, теории, присущей всем трем вариантам извращений марксистской теории размещения.

Отсюда уже ясно видно, что все эти главные типы исходят собственно из веберовской теории штандорта и тем самым являются носителями буржуазного влияния в области социалистического планирования. Вебер вместо того, чтобы дать конкретный анализ исторических законов конкретного территориального размещения, которое всегда определяется способом производства данного общества, исходит из механического смешения трех «вечных» факторов: рабочая сила, сырье и транспорт в их исторической натуральной форме.

Различные сторонники Вебера в СССР, критикой которых мы здесь займемся, исходят всегда лишь из одного из этих факторов: или из транспорта, или рабочей силы, или из сырья.

Первым типом извращения, о котором нужно упомянуть, является транспортная ориентация. Ее исходным пунктом является транспорт как главный фактор, определяющий территориальное размещение производительных сил. Она заменяет социалистический принцип равномерного рассеяния промышленности по всей стране рассуждениями о сокращении расходов на перевозку в качестве регулирующего закона размещения производительных сил при социализме. Лучшей иллюстрацией этого типа могут служить работы Бессонова о связи между территориальным размещением производительных сил и транспортом при социализме. Хотя Бессонов и принимает на словах марксовское определение транспорта, согласно которому транспорт есть отрасль промышленности и означает продолжение производства в области обращения, все же во всех своих конкретных выводах он вступает в противоречие с этим определением Маркса. Бессонов возражал против строительства магистралей, в особенности магистралей, связывающих колючие пункты Урало-кузнецкого комбината; он высказался и против коренной реконструкции всего нашего транспорта, что равнозначуще отрицанию собственного транспортного характера крупного предприятия. Эта правооportunистическая теория неизбежно должна была в ее практическом приложении стать тормозом нашей социалистической индустриализации. Ложная Бессоновская зональная теория транспорта при социализме — сильное развитие транспорта в пределах отдельных районов (транспорт сырья), среднее развитие транспорта на междоуличных расстояниях (полуфабрикаты) и совершенно слабое развитие транспорта на больших расстояниях (лишь готовые изделия и пассажиры) — эта теория полностью отрицанию единого народно-хозяйственного плана, объединяющего все производительные силы всей

страны, в гармоническом комбинировании, она равнозначуща раздроблению хозяйства на сумму рядов десятков районов.

Стремление доказать, что регулирующим законом размещения производительных сил при социализме является уменьшение расходов на перевозку, привело Бессонова даже к той теории, что крупная промышленность не во всех случаях является экономической основой социализма, т. е. другими словами, к отрицанию современного научного социализма. Так Бессонов утверждает: «Напротив, для значительной части отраслей перерабатывающей промышленности концентрация производства в больших предприятиях вызвана не столько условиями общественного производства вообще, сколько специфической капиталистической формой общественного производства. Перерабатывающие предприятия планового общества отнюдь не обязательно должны быть большими» (С. Бессонов. «Социалистическое общество и транспорт». («Известия ЦИКа СССР» 19/VI 1930 г.). Затем он делает дальше еще один шаг и выдвигает тезис, что не только предприятия перерабатывающей промышленности, но отрасли и предприятия добывающей промышленности смогут и должны будут сохранить при социализме небольшие размеры: «С развитием техники даже некоторая часть добывающей промышленности и часть промышленности первичной переработки могут также освободиться от своей привязанности к определенному месту и к определенному типу предприятий. Изобретение, например, способа получения азота из воздуха на мелких электроустановках (например на ветряках) позволило бы децентрализовать такую промышленность и продвинуло идею Энгельса о «равномерном» распределении в области этой важной отрасли промышленности. То же самое может быть сказано и о других отраслях добывающей промышленности» (там же).

Бессонов «интерпретирует» или перекручивает Энгельса, приписывая ему мысль, что равномерное размещение промышленности по всей стране относится лишь к специализированным фабрикам готовых изделий, но не к предприятиям, производящим полуфабрикаты и к добывающей промышленности. Бессонов «готов» принять тезис Энгельса о равномерном размещении промышленности, но лишь потому, что это по его мнению приведет к уменьшению расходов на перевозку. А для того чтобы еще более решительно снизить эти расходы, он хочет раздробить социалистическую промышленность на массу мелких предприятий, которые и будут затем равномерно рассеяны по всей стране. Это было бы в действительности совершенно непохоже на социалистическое общество, но зато чертовски похоже на тот быт докапиталистических ремесленников, когда, по выражению Бохера, каждый город представлял в миниатюре картину всей промышленной деятельности целой страны. Достаточно вспомнить о бесчисленных высказываниях Маркса и Ленина, согласно которым единственной возможной основой социализма является лишь крупная промышленность, достаточно указать на всю практику строительства социализма в Советском союзе, основу которой являются не мелкие предприятия, а мировые гиганты.

Вторым основным типом буржуазного влияния в теории размещения производительных сил является так называемая ориентация на рабочую силу. Ее исходным пунктом служит легенда промышленности, где органическое строение капитала ниже, чем в металлургии, и поэтому проблема рабочей силы играет сравнительно большую роль. Представители этой разновидности веберовской теории «штандорта» радостно приветствуют слова Энгельса, что при социализме не может быть вынужденности непосредственно базировать промышленность на источниках сырья, но делают это лишь для того, чтобы провозгласить необходимость базировать промышленность на существующих центрах рабочей силы. Проводеющие эту «теорию» не понимают, что Энгельс и не о

потому возражает против утверждения вынужденности непременно базировать промышленные предприятия на источниках сырья, что это было бы равносильно отрицанию возможности осуществления социалистического принципа равномерного размещения промышленности по всей стране. Так называемая ориентация на рабочую силу равнозначна абсолютному отрицанию этого социалистического принципа, она должна привести к территориальному сосредоточению промышленности, но только не у мест нахождения сырья, а у существующих центрах рабочей силы.

Великодержавно шовинистический вариант этой теории ориентации на рабочую силу представлен работами В. С. Жуковского. Жуковский polemизирует с теми советскими экономистами, которые высказываются за то, чтобы предприятия хлопчатобумажной текстильной промышленности в первую очередь строились в районах Закавказья и Средней Азии, так как эти области необходимо индустриализировать и в них находится сырье. Жуковский же считает, что и в будущем основными районами текстильной промышленности должны остаться Московская, Ивановская и Ленинградская области, так как лишь в этих областях могут быть обеспечены массы искусных рабочих. Вот, например, один из его аргументов: «Та же история и с вновь строящимися среднеазиатскими фабриками: Ашхабадской и Ферганской. Они же вынуждены посылать за тысячи километров для обучения на Рутуловской и других фабриках Московского района туземцев. Оправдывается ли это какими-либо экономическими данными? Можно со всей решительностью сказать, что не оправдывается» (см. статью: «К вопросу о районировании хлопчатобумажной промышленности», «Известия текстильной промышленности и торговли», 1930 г., № 8—9, стр. 7).

Как мы видим, не только аргументация, но и сам язык нашего автора, говорящего о «туземцах», проникнуты концентрированным империалистическим наветом. Жуковский рассуждает как истинный колонизатор, желая обречь навсегда такие области, как Средняя Азия, на роль сырьевых придатков крупно-промышленного центра. «Единственным богатством, которым обладает Средняя Азия, является сырье для хлопчатобумажной промышленности, и потому, не имея возможности специализировать этот район на других видах промышленности, придется доводимо превратить этот район в сельскохозяйственную фабрику сырья и фабрику первичной обработки этого сырья, а также развивать там небольшую обрабатывающую хлопчатобумажную промышленность для удовлетворения спроса внутреннего рынка» (там же, стр. 8). Ясно, что эта великодержавно-шовинистическая точка зрения имеет в течение раз меньше общего с ленинизмом, чем та даже неправильная теория, которая исходит из необходимости индустриализации Закавказья и Средней Азии только потому, что там имеются запасы сырья, а не потому в первую очередь, что без создания новых промышленных и пролетарских центров в этих бывших колониях царской России там невозможно и построение социализма.

Таким образом, вся эта буржуазная идеология так называемой ориентации на рабочую силу должна быть безжалостно выметена из нашей теории и практики. Это, конечно, не означает, что мы не должны внимательно учитывать проблему обеспечения рабочей силой. Но неходким пунктом должны и здесь служить общие интересы осуществления единого плана обеспечения победы социализма. Наше социалистическое планирование так же мало может принять, как нечто вечное, старое капиталистическое территориальное сосредоточение населения, как и старое капиталистическое сосредоточение промышленности. Разумеется обеспечение рабочей силой есть важнейшая проблема. Вовлечение в производство миллионов бывших безработных, привлечение избыточной рабочей силы колхозов,

механизация колхозов, которая даст еще большее количество рабочей силы, механизация всех отраслей промышленности и достижение этим экономии человеческой рабочей силы, привлечение к промышленному труду миллионов женщин, мероприятия по массовой подготовке кадров, — вот путь социалистического планирования в целях обеспечения рабочей силой, а отнюдь не путь великодержавного шовинизма, не путь сосредоточения промышленности в старых промышленных районах.

Третьим основным типом выражения взглядов марксизма-ленинизма является так называемая сырьевая ориентация. И она представляет собою, по существу, разновидность веберовской теории стандарта, и она направлена против марксистского тезиса равномерного размещения промышленности при социализме. В первую очередь здесь необходимо остановиться на взглядах Преображенского. Преображенский считает «мотивировку» Энгельса «спорной» и предлагает в место равномерного рассеяния промышленности — приближение промышленности к источникам сырья: «Мне кажется, что первая задача научной социалистической плановой организации производства в этом вопросе будет заключаться в возможном приближении промышленности к источникам сырья. И только под контролем этой задачи и не для всех отраслей можно будет ставить проблему равномерного распределения промышленности по стране» («Вестник Коммунизма», книга XII).

Таким образом для Преображенского руководящим началом является приближение к источникам сырья и «только под контролем этой задачи» он готов поставить проблему равномерного рассеяния промышленности. Преображенский, совершенно открыто и попирающий здесь с Энгельсом, делает лишь то же самое, что делается более или менее открыто другими экономистами, не решающими однако так же прямо оспаривать авторитет Энгельса. При этом характерно, что Преображенский обвиняет Энгельса в том, что он «смотрел на вопрос немножко с английской или с европейской точки зрения», своего рода «национальная ограниченность» Энгельса.

Впрочем и сам Энгельс опровергнут уже в свое время аргументацию Преображенского в своей полемике с Дюрингом, который также выдвигал требование, что промышленность вынуждена непосредственно опираться на источники сырья: «Пусть читатель обратит также внимание на то, как Г. Дюринг считает отделение города от деревни «неустрашимым по природе вещей» и допускает в этом отношении лишь ничтожный впадин в специфически прусских по своей связи отраслях производства — винокурной и сахарной; как он ставит рассеяние промышленности по всей стране в зависимость от будущих открытий и от вынужденной необходимости пригрохать фабрично-заводское предприятие непосредственно к добыче сырья, сырье, которое уже теперь подвергается обработке во все растущем отдалении от места его добычи; как он в заключение пытается припрятать свой тал утверженьем, что социальные потребности в конце концов приведут все-таки к соединению земледелия с индустрией, даже в вопросе и экономическом соображениям, словно дело идет о принесении экономической жертвы» («Анти-Дюринг», «Моск. раб.» 1924 г., стр. 385).

Требование возможно равномерного распределения промышленности по всей стране обосновывается Энгельсом, конечно, не на основании абстрактных умозаключений, а на основании научного анализа обнаруживающихся уже при капитализме тенденций: «Капиталистическая промышленность уже поставила себя в сравнительно независимое положение от ограниченных рамок местного производства необходимого ей сырья. Текстильная промышленность перерабатывает преимущественно привозное сырье. Испанская железная руда перераба-

тывается в Англии и Германии, испанская и южноамериканская медная руда — в Англии. Каждый каменноугольный бассейн снабжает горючим материалом промышленные районы, лежащие далеко за его собственными границами и с каждым годом все более расширяющиеся. На всем европейском побережье паровые машины питаются английским каменным углем местами — немецким и бельгийским. Освобожденное от пут капиталистического производства общество может пойти в этом направлении еще гораздо дальше. Вырастая новое поколение восторженных подготовленных производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и научившихся практически каждый в отдельности целый ряд отраслей производства от начала до конца, оно создаст новую производительную силу, которая с избытком перевесит труд по перевозке сырья и горючих материалов на самых отдаленных пунктах» (Анти-Дюринг «Моск. раб.», 1924 г., стр. 33).

Вредитель А. М. Гинзбург также пытается атаковать Энгельса в этом вопросе. Он делает это в «кисельной» форме, заявляя, что Энгельс исторически был в свое время вполне прав, но что теперь он неправ, поскольку в настоящее время имеется уже возможность создавать промышленность не только в промышленных центрах, но и у источников сырья. Таким образом, ныне, согласно вредителю Гинзбургу, вступает в свой правый Веберовский закон несомненных коэффициентов: в настоящее время решающей является ориентация на транспорт, локализация предприятий зависит «от разницы между стоимостью перевозки сырья и стоимостью готового продукта...» (А. М. Гинзбург, «Экономика промышленности», ч. 2, изд. 32, стр. 341).

Утверждение Энгельса, что развитие новой могущественной производительной силы, какой явится «новое поколение восторженных развитых производителей», «с избытком покроет расходы на перевозку на самых отдаленных пунктах», встречает со стороны вредителя Гинзбурга лишь жалкую «ширину». Он говорит: «Накова будет эта новая сила и будет ли она вообще, мы конечно сказать не можем, для настоящего периода развития ближе к истине Е. А. Преображенский» (там же).

Отсюда ясно, что мы имеем перед собою две линии: одну линию Дюринг-Преображенский-Гинзбург-Вебер, представляющую ту концепцию, что при социализме промышленность должна быть односторонне сосредоточена вблизи источников сырья, и вторую линию — научного социализма, которая, констатируя относительное освобождение промышленности уже при капитализме от территориальной связанности с источниками сырья, доказывает на основе анализа технических возможностей крупной промышленности, что освобожденное от капиталистических рамок социалистическое общество сможет пойти еще гораздо дальше и равномерно распределить промышленность на основании единого великого плана по всей стране и через осуществление этого социалистического принципа проведет рациональное приближение к сырью.

Первая линия противоречит социализму, так как она означает отказ от уничтожения противоположности между городом и деревней, вторая же линия есть линия социализма, ибо без равномерного распределения промышленности невозможно достижение синтеза промышленности и сельского хозяйства.

Для решения этой проблемы, конечно, во многих отношениях важно установление фактов, обнаруживающих тенденции современного капиталистического развития. Согласно Энгельсу, уже при капитализме наблюдается тенденция и относительно освобождению крупной промышленности от местных рамок источников сырья. Но Гинзбург имеет место противное. Гинзбург пишет: «Фактическое размещение современной крупной промышленности вполне подтверждает эту притягательную силу сырья» (указ. соч., стр. 422).

Вредитель Гинзбург подвешивает здесь лишь голоду различных буржуазных экономистов. И немец Веккер и француз Молюе считают, что развитие железных дорог, близость к рынку больше уже не имеет решающего влияния на территориальное положение промышленности и поэтому все более обнаруживается значение естественных условий для определения местоположения промышленности. И Ритшель, который впрочем по многим отношениям относится к Веберу довольно критически, утверждает, что «чем больше развивается капитализм, тем меньше приспособлены «цитадорты» к «исторически общественным» и тем больше к «естественным» и «географическим» условиям.

Однако, факты развития монополистического капитализма полностью разбивают это натуралистическое воззрение буржуазных экономистов и неопровержимо доказывают правильность анализа Маркса и Энгельса. Факты показывают, что чем больше развивается капитализм, тем больше и относительно освобождение крупной промышленности от местных рамок добычи ее сырья.

Все развитие современной железодобывательной и сталелитейной промышленности монополистического капитализма возмущает, что крупнейшие центры производства железа и стали вовсе не находятся вблизи центров железной руды и угля, и что крупнейшие перемещения промышленных центров состояли в том, что предприятия располагались вдали от пунктов месторождений сырья.

Относительно Питтсбурга, Вандербилт и Крум (указ. соч., стр. 62) пишут, что Питтсбург, как «цитадорты» металлопромышленности, был «первоначально выбран из-за своей близости к железной руде и топливу» в ранний период производства железа, когда еще местное сырье и топливо составляли основу продукции Питтсбургского района. Но ныне имеет место противное. Мы приводим описание роли сырья и топлива в питтсбургской металлургии, данное Лонгдоном Уайтом: «Питтсбургская железная руда идет от рудников к Шилеку, Дулуту, Маркету, Сувернору и к портам Верхнего озера и к Висконсине на озере Мичиган. Фрахт от рудников в Миннэпотоке до портов Верхнего озера стоит 91 цент, за тонну, а от рудников Говенсбургского хребта в Мичигане и Висконсине от Эшленда — 82 цента за тонну. Затем эта руда перевозится по дешевой цене — 70 центов за тонну — на расстояния одной тысячи миль по озерам на специально для этой цели предназначенных судах до портов на озере Эри, Антгабуза, Кливленда, Коллута и Герлта, где она выгружается и перевозится по железной дороге на расстоянии 141 мили к Питтсбургу. Стоимость выгрузки руды в портах везешика — всего 13 центов за тонну, но перевозка по железной дороге обходится довольно дорого — 1 доллар 23 цента. Поскольку стоимость транспорта в значительной мере зависит от профиля железнодорожного полотна, железнодорожные линии, построенные для перевозки руды, были построены с одной лишь целью: добыть возможно более низкого уровня «подъемов» («Учение географии в заводской стоимости производства железа и стали в Питтсбурге, Чикаго и Бирмингеме», «Экономическая география», 1929 г., октябрь, стр. 330). Тот же автор описывает округ Чикаго, включающий, как известно, и Гери (Иллинойс), следующим образом: «Этот округ, расположенный вдоль юго-западного берега озера Мичиган, отличается от Питтсбурга и Бирмингема тем, что он лежит дальше от какого-либо месторождения сырья для железодобывательной промышленности. Вследствие этого он производит железо и сталь по более высокой себестоимости. Тем не менее это самый научно расположенный округ по всей стране, потому что здесь руда, топливо и известняк находят центр потребления стали, кроме того, ему обеспечивается дешёвая руда и известняк, так как они доставляются прямо на

озерных пароходах к домам, стоящим непосредственно у берега» (там же, стр. 330).

Проф. Андреас Предель, собравший наиболее ценный во многих отношениях фактический материал о территориальном распределении американской металлургии, приходит к следующим выводам: «Американская железодобывательная и сталелитейная промышленность очень редко находится возле железной руды, чаще возле угля, но по большей части ни у того, ни у другого» («Территориальное размещение американской промышленности железа и стали», Велтирштафтихес архив, 1928 г., т. 27, стр. 316).

Фриц Ф. Гангель делает следующее интересное замечание: «Непосредственное соседство рудников не может быть принято во внимание в качестве стандарта, так как расположение у морских гаваней представляет лучшие возможности использования руды многих копей» (Фриц Ф. Гангель, «Отношения и положения фрахтов в американской промышленности железа», 1928 г., Берлин, стр. 33). Ясно, что уже сама незначительная крупного предприятия обуславливает необходимость для него увеличения радиуса доставки сырья, вынуждает подобное гигантское предприятие обосноваться от местных пунктов производства сырья для него.

Подобным же образом обстоит дело и в Англии. Важнейшим изменением размещения в английской металлургии было перемещение железодобывательной и сталелитейной промышленности к северо-восточному побережью и сосредоточение ее в районе Кингленда.

И в Германию также импортируется на огромные расстояния железная руда из Швеции через восточно-германские порты.

Все техническое развитие совершается в направлении освобождения промышленности от местных рамок месторождения сырья. Пар и еще больше электричество делают технически вполне возможным распределение промышленности по всей стране, но капиталистическая форма современной промышленности все еще обуславливает сосредоточение ее в немногих местах. Пар и электричество «допускают» (Маркс) равномерное распределение промышленности, но это распределение может быть осуществлено лишь при социализме на основе единого плана. Поэтому резко осуждая позицию, подобную той, которую занял в действительности Гинзбург выступлением против «переноса электричества как фактора распределения производственных сил», нельзя однако принять и догмат, выдвигавшийся тов. Пердусом: «Повернуться лицом от сырья и энергии». Электричество, само по себе независимое от способа производства, не означает еще равномерного распределения промышленности, которое может быть достигнуто лишь благодаря новому способу производства, благодаря единому социалистическому плану, конечно, потому что электричество сделало это распределение технически возможным.

Проф. Предель совершенно прав, утверждал, что после введения электрического двигателя в Америке, нет такого места, где нельзя было бы найти источника легко добываемой энергии (см. его статью: «Перемещение на юг американской хлопчатобумажной промышленности», Велтирштафтихес архив, 1929, т. 29, стр. 121).

То же самое констатирует проф. Залпин относительно Германии (см. сборник П. Гаркса: «Структурные сдвиги в германском хозяйстве», т. 1, стр. 75).

Точка зрения Альфреда Вебера, рассматривающего электричество просто как «особенно дешевый уголь», в корне неправильна. Уголь как основа силы пара, водная сила и уголь как основа для электричества имеют существенное различие для размещения промышленности. Электричество не просто «особенно дешевый уголь», оно означает не только ко-

личественно, но и качественно гораздо более высокую ступень освобождения промышленности от всех местных границ.

Другие стороны технико-экономического развития влияют в том же направлении помимо развития электричества и мы не должны забывать, что задача передачи электроэнергии на 2—3 тыс. километров находится на краю своего разрешения, что дальние газо- и нефтепроводы также являются важными моментами преодоления местных границ. Чрезвычайное развитие и удешевление транспорта дает возможность все более отдельным месторождениям сырья вступить в взаимную связь. Благодаря удешевлению перевозок можно перевозить на большие расстояния и сравнительно грубые и малые материалы, которые в дальнейшей переработке несут большую убыль веса. Как констатирует Ритшель, это развитие транспорта ослабляет как связь производства с источником сырья, так и связь его с местами потребления («Чистая и историческая динамика стандартов производящих отраслей», «Ежегодник Шмоллера», 51-й год издания, 1927 г.).

Распространение средств связи и всех видов пассажирского сообщения еще усиливало эту тенденцию. В то же время техническое развитие упорно стремится достигнуть более эффективного использования сырья и топлива и уменьшение убыли веса в производственном процессе, а тем самым опять-таки сделать более выгодным перевозку огромных масс сырья на далекие расстояния.

Новые технические методы неперестают создавать новые возможности транспорта на большие расстояния. Фрукты, молоко, мясо, как скоропортящиеся продукты, прежде могли транспортироваться лишь на небольшие расстояния. Морозное мясо, молочный порошок, овощные консервы и т. д. расширяют технические границы перевозок. Технические приемы просолаживания семя, солома, хлопья также являются фактором расширения возможности дальних перевозок. Это развитие в области техники средств связи и сообщения, техника консервирования, большие возможности перевозки различного сырья, вступающие с периодом монополистического капитализма, опять подтверждают правильность утверждения Энгельса, что крупно-промышленное производство уже при капитализме от него и от всех более освобождается от местных пунктов производства сырья и открывает для социалистического способа производства далеко недостижимую при капитализме перспективу.

Даже Ритшель вынужден констатировать, что различие процентной ставки «может перенести штандарт в страну, которая на целую половину длины своего шара удалена от такого пункта, где задержки на транспорт минимальны» (там же, стр. 31).

Изменения размещения происходят при капитализме не равномерно, а стихийно. Находятся даже коммунисты, как Баранский, которые утверждают, что благодаря монополии перемещение происходит равномерно. Это однако противоречит элементарным фактам, которые признаются даже отдельными буржуазными экономистами. Перемещение индустрии в капитализме проводится не по сознательному плану, а под давлением конкуренции. Л. Кортейн пишет: «Люди, занимающиеся этим, часто сами не сознают, что промышленность подходит к данному месту» («Переносование центров промышленной энергии», «Фортуитали Ревю», декабрь 1898, стр. 816). И Ритшель признает то же самое: «Перемещение редко определяется рациональным выбором штандарта, а по большей части конкуренцией промышленников различных местностей (там же, стр. 36).

Перемещения при капитализме означают не уменьшение, а увеличение общественной антрона. Перемещение американской металлургии на запад, перемещение текстильной промышленности на юг, большие перемены в сельскохозяйственных районах Соединенных Штатов создали почти невыно-

сильную транспортную анархию, перегрузку несколько железнодорожных линий, а другие оставили без грузов, сделали совершенно невозможными жилищные условия в нескольких округах, вызвали необходимость постройки ряда новых городов и вызвали опустошение в других местностях.

Всесторонний анализ размещения в капитализме ясно показывает ложность социал-дарвинистской теории «организованного капитализма», так как история размещения в монополистическом капитализме является одновременно историей роста капиталистической анархии и углубления действия ленинского закона неравномерного развития капитализма.

Стержень всех теорий последователей буржуазных теоретиков империализма в СССР заключается в том, согласно которому цены и производство или поддержки производства должны регулировать территориальное размещение производительных сил и в социалистическом хозяйстве.

Утверждение, согласно которому цены производства регулируют распределение производительных сил во различных общественных сферах производства также и при социализме, равносильно утверждению, будто и при капитализме норма прибыли регулирует распределение производительных сил.

Для капитализма капиталистические надержки производства не играют никакой роли: напротив, действительные надержки производства играют крайне важную роль. Как говорит Маркс: «то, чего стоит товар капиталистам, измеряется затратами капитала, то, чего товар действительно стоит—затратой труда» («Капитал», т. III, ч. I, стр. 4). Затрата труда, или, согласно формулировке Ленина в рабочем плане для Академии наук «наименьшая плата за труд», должна играть важнейшую роль в размещении. Это конечно отнюдь не означает, что при социализме надержки производства отдельных предприятий решают вопрос территориального распределения производительных сил. Уже для капитализма, т. е. для системы фабрик, такой подход к проблеме был бы неправильным. Само собой разумеется, что при проектировании комбината решающую роль должны играть действительные надержки производства (действительные, в противоположность капиталистическим) не отдельных фабрик, входящих в комбинат, а надержки производства всего комбината. Точно так же при определении того, целесообразно ли строительство комбината в определенном месте или нет, необходимо исходить не только из тщательного конкретного технико-экономического анализа всех естественных энергетических и технических факторов, но в первую очередь из того, какую роль будет играть этот комбинат в определении общего социально-экономического лица данного района. Понятно поэтому, что вопрос о размещении отдельных предприятий, комбинатов, вопрос об их экономической эффективности должен решаться с точки зрения интересов всего народного хозяйства в целом. Исходя из этого вопроса индустриализации данных районов, вопрос о том, какие отрасли промышленности, какие сельскохозяйственные культуры должны быть сосредоточены в данном районе, разрешаются на основе тщательного учета различных источников сырья, различных естественных и климатических условий, однако роль данного района в системе социалистического хозяйства в целом все же в первую очередь определяет совокупностью интересов социалистического хозяйства.

Значение роли действительных надержек производства для нашего социалистического планирования еще увеличивается тем обстоятельством, что мы строим социализм в одной стране, без всякой иностранной помощи. Это обстоятельство также увеличивает необходимость борьбы против «лендских» затббб, недооценивающих значение конкретного технико-экономического обоснования каждой индустриальной стройки и

не понимающих роли хозрасчета, необходимости контроля рублем.

Отправляясь от общих принципов социалистического размещения, должно планировать размещение таким образом, чтобы оно обеспечивало наименьшую потерю труда в каждом предприятии. Однако, как мы указывали, предприятие строится и тогда, когда оно и работает само по себе с высокими надержками производства, но является составной частью комбината, комбинат же в целом—путем комплексного использования сырья дает высокую производительность труда. При социализме каждая железнодорожная линия должна быть так организована, чтобы свести к минимуму затраты труда. Но также ясно, что при социализме железнодорожная ветка должна быть построена и тогда, когда она сама по себе, рассматриваемая как изолированный единица, работала бы с высокими надержками производства, но как составная часть индустриализации целого района она открывает путь к использованию природных богатств данного района, создает возможность построения в данном районе новой мощной индустрии и связывает район со старыми промышленными областями. Ясно, что сокращение действительных надержек производства играет важнейшую роль в определении пунктов строительства металлургии в СССР. Но точно так же ясно, что вынужденная социалистическая индустриализация Советского союза бес широкой, мощной металлургической базой. Поэтому вторая металлургическая база СССР—Урал-кузнецкий комбинат—должна была бы быть построена даже в том случае, если в начале там будут более высокие надержки производства. Америка, например, является, как замечает Лонгдон Уайт производителем стали с высокими надержками. Надержки производства стали в Америке выше, чем в Англии и Германии. И несмотря на это Америка стала ведущей страной стального производства. Ни Англия, ни Германия не в состоянии конкурировать с американской продукцией стали на американском рынке. Высокие надержки производства американской стали никоим образом не означают, что Америка не может успешно конкурировать на мировом рынке с Англией и Германией в части тех продуктов, которые делаются из стали (автомобили, станки, инструменты, сельскохозяйственные машины, тракторы, танки и т. д.). Точно так же и еще в тысячу раз более возможно развитие перловасной стальной промышленности в СССР, несмотря на первоначально высокие надержки производства. Советский союз располагает не только теми же преимуществами, что и Америка (гигантский внутренний рынок и т. д.), но вырывается из монополии внешней торговли—еще и невозможными при капитализме преимуществами социалистического планирования и социалистических форм труда.

В конечном счете при социалистическом способе производства решающую роль играет, таким образом, повышение производительности труда, экономическая эффективность производства для народного хозяйства в целом.

Иза территориального сосредоточения промышленности при капитализме все возмущающие массы рабочих должны преодолевать все большие расстояния на пути к месту своей работы и обратно, теряя вследствие этого ежедневно массу времени. С точки зрения капиталистов эта потеря времени рабочими не повышает надержек производства, но общество, как целое, теряет здесь свое драгоценнейшее достояние—время и здоровье производителей. Социалистическое территориальное размещение производительных сил сумеет, благодаря равномерному рассеянию промышленности, избежать этих огромных потерь, а также сберечь те колоссальные расходы на рабочую силу, которые возникают в области жилищного строительства из-за территориального сосредоточения населения.

Социалистическое размещение производительных сил посредством равномерного рассеяния промышленности, означает не только ликвидацию

отсталости бывших угнетенных наций и создание громадных социальных выгод для местного пролетариата, а тем самым и обеспечение пролетарского руководства, но означает также колоссальное повышение производительности труда. Благодаря территориальному рассеянию промышленности могут быть использованы лежавшие до сих пор втуне источники сырья и энергии; миллионы и десятки миллионов людей, занимавшихся до этого земледелием или скотоводством в примитивных формах, смогут благодаря индустриализации этих областей, благодаря механизации и электрификации сельского хозяйства и соединению его с промышленностью развить чрезвычайно высокую производительность труда.

Эти немногие примеры, отнюдь не исчерпывающие этой чрезвычайно важной, имеющей для социалистического планирования принципиальное значение проблемы, выявляют все же коренную ошибку тех, которые подходят к проблеме территориального распределения производительных сил в социалистическом хозяйстве с буржуазной точки зрения цен производства и издержек производства.

Осуществление социализма означает в то же время грандиозные изменения в размещении.

1) Уничтожение противоположности между городом и деревней, слияние промышленности и сельского хозяйства составляет в качестве закона, регулирующего общественное производство» (Маркс).

2) Высшие, достигнутые при капитализме производственные формы организации производства, комбинаты и кооперация специализированных заводов станут при социализме исходным пунктом, они будут освобождены от капиталистических противоречий и ограниченности и лишь в социализме станут всеобщей формой организации всего производства. Лишь социализм может осуществить требования Ленина о таком построении последовательных стадий производственного процесса от сырья до готового продукта, при котором будут возможны наименьшие потери труда. Социалистическое размещение производительных сил обеспечивает такое повышение производительности труда, которого не знает капитализм и которое невозможно при капитализме.

3) Социалистическое планирование принимает в качестве высших единиц районные и межрайонные комбинаты, что для капитализма никогда не может быть доступно. (Пример: единственный в мире Урало-кузнецкий комбинат).

4) Лишь социализм в состоянии полностью использовать огромную производительную силу электричества, которая переросла уже буржуазное общество, добиться тем самым единства энергетической базы промышленности, транспорта и сельского хозяйства и целиком и полностью освободить промышленность от местных рамок.

5) Социализм разместит промышленность по возможности равномерно по всей стране, без чего немислим социалистический способ производства. Слияние промышленности и сельского хозяйства, ставший экономической необходимостью, условием дальнейшего развития как промышленности, так и сельского хозяйства, не может быть достигнут без равномерного распределения промышленности. Только достигнутое в результате рассеяния промышленности развитие многосторонности производителей и связанное с этим объединение промышленного и сельскохозяйственного труда в лице одних и тех же производителей будет способствовать гигантскому развитию производительных сил. С другой же стороны, вызванная многосторонностью производителей новая мощная производительная сила с избытком перекроет ставший необходимым, благодаря рассеянию промышленности, труд по доставке сырья с более дальних расстояний.

6) Равномерное рассеяние промышленности по всей стране создаст возможность рационального использования приближения промышленности

к источникам сырья и использования природных богатств в таком масштабе, который при капитализме немислим.

7) Новое распределение производительных сил, рассеяние промышленности по всей стране, слияние промышленности и сельского хозяйства постепенно приведет к сгущению больших городов (Энгельс), к «новому расселению человечества» (Ленин).

8) Только равномерное распределение промышленности по всей стране делает возможной ликвидацию отсталости бывших угнетенных народностей, тогда как без промышленного стирания их зависимость неизбежно сохранится.

9) Только распределение промышленности по всей стране, а равно и в мировом масштабе может окончательно и навсегда уничтожить капиталистическое международное разделение труда, благодаря которому современный мир делится на крупно-промышленные нации и нации, удерживаемые насилием в аграрной отсталости.

В. Васютин

Урало-кузнецкий комбинат во втором пятилетии

План построения социализма в нашей стране должен быть планом максимально возможного развития производительных сил всех частей Советского Союза и в частности должен быть планом быстрого индустриального развития таких районов, как Урал, Сибирь, Кавказ, Башкирия и т. д., обладающих неисчерпаемыми запасами природных ресурсов. Вторая пятилетка должна быть пятилеткой дальнейшего продвижения промышленности на восток, к основным источникам сырья и энергии.

Перспективный план должен быть планом создания целого ряда угольно-металлургических, энергетических, электрохимических и машиностроительных баз в различных частях Союза, которые должны стать основными центрами развития производительных сил целых районов.

Перспективный план не может быть планом только отраслевым, он должен быть также планом комплексным, планом создания гигантских комбинатов-комплексов, планом согласованной деятельности тесно переплетающихся между собой — и экономически и технологически — отраслей народного хозяйства, объединенных в крупные социалистические комбинаты, на основе: 1) приближения нас к 100% использования всех перерабатываемых веществ; 2) комбинированного использования всех видов энергии; 3) наиболее эффективного сочетания всех видов транспорта с нуждами промышленности и сельского хозяйства; 4) рационального использования и комбинирования самого труда.

На этот путь комплексного, комбинированного развития народного хозяйства наша страна вступила уже практически: в первом пятилетии часто и часто, закончено строительство гигантских комбинатов. Среди них УГК является первым крупнейшим социалистическим макрорайонным комбинатом, задача которого наиболее эффективно сочетать развитие ряда решающих отраслей народного хозяйства, расположенных на территории Урала, Башкирии, Зап. Сибири, северо-восточного Кавказа и Орско-Халиловского района Средней Волги.

УГК как вторая угольно-металлургическая база в своей основе представляет сочетание уральской, башкирской и халиловской руд с кузнецким и карагандинским углем. В своем развитии УГК неизбежно вызывает необходимость форсированного развития энергетики, цветной металлургии, химии, машиностроения, всех видов транспорта, а также легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства.

То обстоятельство, что УГК строится совершенно заново, позволяет при его создании пользоваться самыми новейшими достижениями западноевропейской и американской техники, отнюдь не перенося этой техники

механически, а социалистически осваивая все ее возможности в условиях нашей плановой системы, помня, что любое техническое достижение капитализма в наших условиях должно дать значительно больший производственный эффект.

Путь развития УГК есть путь технической революции. Это ставит перед ним не только количественные, но и главным образом качественные задачи. Новая социалистическая техника должна резко изменить структуру отраслей, входящих в УГК, должна повысить качество и тип технологических процессов, создать новые производственные связи, комбинируя их под углом зрения наиболее рационального использования веществ и получения новых средств и орудий индустриализации.

Уже в результате строительства первой пятилетки создан прочный фундамент УГК. В 1933 г. будут полностью пущены первые очереди Магнитострой и в основном будет закончен Кузнецкстрой. Ляно восточной металлургии меняется. Первые УГК дадут больше металла, чем десятки старых уральских заводов. Открыты и форсировано развиваются новые угольные районы Востока. В Кузбассе находится в проходке шахт общей мощностью в 43 млн. м головной добычи. В 1933 г. Кузбасс даст уже 11 млн. м угля. Развивается Караганда; здесь программа добычи угля на 1932 г. определяется в 2,5 млн. м против угля два-три года назад. Наряду с Киселем разрабатываются работы на основании нового Челябинского угольного района как будущей мощной энергетической базы.

Сделаны большие успехи и в области электрификации. В 1932 г. общая мощность электростанций УГК вырастает до 890 тыс. квт против 150 тыс. квт в 1927/28 г. Совершенно заново создается химия в Урало-кузнецком комбинате. Пущена первая очередь Березинского комбината. Форсированно строится Магнитогорская, Кузнецкая, Кемеровская коксохимические установки. Закончены 1-е очереди Красноуральского Беловского и Челябинского заводов цветной металлургии. Развиваются строительство медного Прибалхашского гиганта, Кемеровского, Риддерского, средне-уральского и Чинкиского комбинатов. Завершается реконструкция старых уральских заводов цветной металлургии. Совершенно заново создается машиностроительная база Востока. Закачивается строительство Уралмашстроя как мощной машиностроительной базы черной металлургии. Вскоре будут пущены 1-е очереди Челябинского тракторного завода, Сибмашстроя и Сибкомбайна. В 1932 г. разворачивается строительство большого химического крупнейшего машиностроительных гигантов. Строится завод химической аппаратуры, экскаваторный, моторный, котлотурбинный, лагостроительный, 2 паровостроительных завода, строится мощная Пермская верфь и т. д.

В 1931 и 1932 гг. широко развернулись работы и по коренной реконструкции транспорта Урало-Кузбасса. Начато развернутое строительство новых социалистических городов. Создаются новые комбинаты легкой пищевой индустрии. На новой колхозной и совхозной основе развивается механизированное сельское хозяйство.

Все эти успехи по строительству УГК в первом пятилетии отнюдь не завершают создание УГК. В первом пятилетии создана лишь прочная база для дальнейшего развертывания строительства УГК и его завершения во втором пятилетии.

Решения XVII партконференции возлагают на УГК исключительно ответственную роль в деле выполнения задач второй пятилетки.

Вторая всесоюзная угольно-металлургическая база получает во втором пятилетии свое дальнейшее мощное развертывание на основе преобразования УГК: 1) в важнейшую базу снабжения всей страны качественным металлом; 2) на основную базу по снабжению всей страны цветными металлами (медь, цинк, свинец, никель и т. д.), а также легкими металлами (алю-

миний, магний); 3) в одну из основных рудящих баз химизации страны (по линии развития основной химии, туковой, коксо-белочной, лесохимии, углехимии и т. д.); 4) в крупнейшую базу по снабжению оборудованием всего Советского Востока и отчасти Поволжских районов, по линии обеспечения оборудованием металлургии, электростанций, транспорта, угольной, химической промышленности, отчасти сельского хозяйства, ирригации и т. д.; 5) в одну из основных рудящих баз по производству металлоемких деталей автомашин.

Все эти основные задачи, стоящие перед УЗК, предлежат во втором пятилетии самое широкое развернутое строительство УЗК на основе форсирования окончания всех начатых заводов и создания нового цикла предприятий черной и цветной металлургии, химической, аэротехнической и других отраслей промышленности.

Не менее важное значение будет иметь для Союза во втором пятилетии также широко развивающиеся на территории УЗК сельское хозяйство, пищевкусовая и легкая промышленность. Здесь должна быть создана одна из основных баз мясного животноводства (Казахстан и Зап. Сибирь), одна из основных баз молочного хозяйства (Зап. Сибирь и Урал). Должны быть широко развернуты хлопчатобумажная, свеклосахарная и пищевая промышленности для удовлетворения потребности УЗК.

Отдельные отрасли УЗК получают во втором пятилетии следующие направления и примерные количественные масштабы своего развития.

II

Развитие черной металлургии УЗК опирается в основном на использование больших запасов железных руд Урала и практически неисчерпаемых запасов высококачественных углей Кузнецкого бассейна. Большие успехи за последнее время в области разведок на руду и каменные угли в районах УЗК не только укрепляют уверенность в полном обеспечении топливом строящихся заводов, но также создают большие предпосылки для развертывания строительства нового цикла заводов черной металлургии по второму пятилетию.

Этими предпосылками являются: 1) открытие Карагадинского угольного бассейна и обнаружение угольных месторождений в западном направлении от Карагады; 2) успешное решение технической задачи ковки и коксования извлеченных углей, а также расширения топливной базы Уральского района за счет увеличения запасов Челябинского района с возможным его распространением на север и Кузнецкого бассейна с возможным расширением на юг; 3) успешное решение проблемы металлургического использования титано-магнетитов; 4) выявление крупных железорудных месторождений в Халиловском и Комарово-Зиганзинском районах, а также в районе Зап. Сибири (Горная Шория) и сев.-восточной части Казахстана.

Все эти достижения последних лет в области разведок на уголь и руду идут в направлении сближения этих двух элементов, облегчая создание второй угольно-металлургической базы в транспортном отношении.

Одной из самых основных задач черной металлургии УЗК на второе пятилетие является задача окончания строительства заводов: Магнитогорского — на 2,8 млн. т, 1-го Кузнецкого — 1,2 млн. т, Ново-зиганзинского — 1,8 млн. т, Бакальского — 1,2 млн. т, Сиварского завода литейных чугунов — 0,4 млн. т и полного окончания реконструкции старых заводов Урала.

Новые уже строящиеся заводы вместе со старыми заводами должны уже к 1937 г. обеспечить не менее 8,5 млн. т чугуна. Во втором пятилетии должны быть построены намеченные в докладе тов. Куйбышева на XVII партконференции заводы Комарово-Зиганзинский, Халиловский и 3-й Ку-

нецкий. Наряду с этими заводами уже сейчас настоятельно выдвигается проблема сооружения хотя бы небольшого Кузнецкого завода на базе использования титано-магнетитовых месторождений Южного Урала.

Все новые и старые заводы должны обеспечить к 1937 г. выплавку чугуна не менее 10—11 млн. т в год. Кроме того в конце второго пятилетия должно быть начато строительство крупных заводов черной металлургии в таких национальных районах, как Казахстан и Хакасия (Абалак-Манусунский район). Оба завода в основном должны быть основаны на собственных рудах и углях.

Казахстанский завод в некоторой части будет кооперирован в отношении потребления руд с Халиловским месторождением. Оба эти завода должны быть закончены строительством в начале третьего пятилетия.

В связи со строительством целой серии новых металлургических заводов в системе УЗК очень остро стоит вопрос о размещении этих заводов. В особенности это относится к Бакальскому заводу, форсированное строительство которого должно быть начато уже на протяжении 1933 г. Намечалась точка строительства в Челябинске вызывая большие опасения и вред для целесообразности, главным образом, по мотивам водного лимита. Водные ресурсы р. Миасс, протекающей в этом районе, чрезвычайно ограничены.

С точки зрения интересов металлургии этот район несомненно наиболее оптимальный ввиду наличия тут углей, а также ряда машиностроительных заводов, но с точки зрения перспектив комплексного развития всех возможностей этого района, расположение Бакальского завода явно нецелесообразно. Завод стоит на пределе использования вод, совершенно закрывая какие-либо перспективы для развития других отраслей в этом районе. Нам хорошо известно, что металлургический завод неизбежно тянет за собой целую серию новых производств, прямо с ним комбинирующих и кооперирующих. Челябинский район, богатый угольными залежами, мыслится нами как крупнейший центр по производству электроэнергии и развития углехимии на базе комплексного использования челябинских углей. Это однако не будет выполнено, если Бакальский завод будет построен в Челябинске. Эта проблема должна быть решена самым срочным образом с полным учетом общих перспектив развития района и наиболее эффективного комплексного использования водных ресурсов.

Вторым острым вопросом размещения черной металлургии УЗК является вопрос о размерах производства металла в Зап. Сибири во втором пятилетии и о месте постройки 2-го Кузнецкого завода. Намечалось строительство машиностроения и транспортного строительства в восточной части УЗК (Зап. Сибирь и северо-восточная часть Казахстана) несомненно предвещают огромный спрос на металл. Удовлетворить эту потребность во второй пятилетии один Кузнецкий завод не сумеет, вознеть же металл с Урала для этой цели явно нецелесообразно. Этот мотив и кроме того рациональное использование обратного порожняка для перевозки руды требует постройки в Зап. Сибири второго металлургического завода. В отличие от 1-го Кузнецкого завода, и новый металлургический гигант должен ориентироваться на кооперирование с развивающимся машиностроением, должен обеспечить более высокое качество металла, чем первый завод, что, по всей видимости, потребует участия в его шихте не только руд Магнитной, но возможно бакальских и комарово-зиганзинских руд.

Ориентировка на прямое кооперирование нового завода с машиностроением выдвигает однако спорный вопрос о том, где и кто строит его рядом с 1-м Кузнецким. Не слишком ли большой машиностроительно-металлургический узел образуется тогда в этом районе? Не лучше ли завод построить где-либо в районе Новосибирска, сделав его центром Новосибирского и Томского машиностроительных узлов? Этот вопрос нужно всесторонне обдумать.

Третьим вопросом, подлежащим разрешению, является вопрос о месте строительства Казанского металлургического завода. Трудности решения этой проблемы обуславливаются недостатком водных ресурсов как в районе наибольшего скопления угля (Караганда), так и в районах отдельных рудных месторождений. Своими дальними разведками геологи должны изыскать хотя бы один из элементов производства близкая обычных водных источников. В противном случае завод придется вывести в район, не имеющий ни угля, ни руд, и тогда все это нужно будет подвозить.

Наряду с проблемой размещения металлургии встает исключительной важности вопрос о повышении качества работы металлургических заводов, о лучшем использовании агрегатов, о том, чтобы «двигать и переносить» в этой области лучшие образцы заграничной практики. Оппортунистическое неверие в возможность дотянуть капиталистические страны изобрести разбивается уже первыми шагами работы магнитогорской и кузнецкой домен. Борьба за качественные показатели их работы, как равно и других агрегатов, сооружаемых вами с использованием всех новейших достижений металлургической техники, — это борьба за дополнительные миллионы металла. На этом фронте мы должны завоевывать все новые и новые позиции. В плане второй пятилетки должны быть запроектированы достаточно напряженные качественные показатели, соответствующие высокому типу наших новых заводов.

Одной из центральных задач плана второго пятилетия должно быть создание в СССР мощной базы качественной металлургии в размерах, позволяющих перегнать передовые капиталистические страны в отношении удельного веса качественного и высококачественного металла в общем металлургическом производстве страны. Одновременно должна быть поставлена задача получения новых видов высококачественного металла в соответствии с высокими техническими требованиями, предъявляемыми социалистическим хозяйством и вполне обеспеченных богатыми сырьевыми возможностями Союза.

Решение проблемы организации качественной металлургии Союза по второму пятилетию падает преимущественно на три района: 1) УЗК, особенно, в части Урала, 2) Юг и 3) центральные районы. Наиболее оптимальным должен быть признан район Урала (южная часть Уральской области, Башкирия и Челябинск). Здесь на территории УЗК должна быть разрешена проблема массового производства качественного металла.

Крупным недостатком южного района, затрудняющим организацию в нем качественной металлургии, является высокая сернистость доменного кокса (содержание серы в доменном коксе не ниже 1,75%). Тем не менее крупнейшее индустриальное развитие Юга и огромный рост южного машиностроения делают настоятельно необходимым создание на Юге мощной базы качественной металлургии.

Основной сырьевой базой качественной металлургии центральных районов (включая сюда Ленинградский район и, условно, Нижневолжский район) является оборотный металл (отходы металлообработки и отработанный металл), привозной южный и уральский чугуны, отходы чугуна, вывезаемый на доменных заводах своего района.

В центральных районах для производства качественного металла необходимо использовать лишь наиболее отборные сорта чистой домы. Главная масса оборотного металла, ресурсы которого в центральных районах концентрируются во втором пятилетии крупных размеров, должна перерабатываться в рядовой сортмент, сокращая соответственно завысы в центральные районы рядового металла с Юга. При этом нужно иметь в виду, что качественная металлургия Центрального района может получить значительное подкрепление с развитием доменной плавки на торфяном коксе, а также в случае успешного проведения опытов по прямому восстановлению железа.

Более восточные металлургические районы — Кузнецко-минусинский район и Ангаро-нисейский, обладающие исключительно благоприятными условиями для качественной металлургии, не могут играть крупной роли в производстве качественного металла во втором пятилетии и на этом отрезке времени будут значительно уступать Уралу по размерам своего металлургического производства.

Огромные преимущества УЗК с точки зрения организации массового производства качественного и высококачественного металла заключаются: 1) в наличии огромных ресурсов первоклассного, малосернистого кузнецкого угля, который по низкому содержанию серы значительно превосходит лучшие мировые марки кокшеваллианских (САСШ) и деремских (Англия) коксовых углей (содержание серы в кузнецком коксе обычно не выше 0,5% и в отборном коксе может быть снижено до 0,35—0,40%, содержание серы в деремском коксе около 1% и в кокшеваллианском коксе — 0,7—1,0%); 2) в наличии весьма крупных запасов первоклассных, чистых по фосфору и сере железных руд — Баккальские в Комарово-Зиганское месторождение, — не уступающих (комарово-зиганские руды) и далее, превосходящих (баккальские руды) по чистоте лучшему сорту кировской руды и выдерживающих сравнение с лучшими в мире испанскими (Билбао), шведскими и североамериканскими рудами (бессемеровские руды Верхнего озера); 3) в наличии крупных запасов комплексных железных руд: титано-магнетитовых, содержащих ценные примеси ванадия, титана и хрома, хромо-никелевых и медистых железных руд.

Наиболее высокую ценность представляют титано-магнетитовые руды, на базе которых может быть организована ценнейшая и наиболее квалифицированная отрасль качественной металлургии Союза, при одновременно невысокой себестоимости ее продукции. Наличие на Урале комплексных железных руд, в сочетании с малосернистым кузнецким коксом, делает вполне реальной перспективу организации во втором пятилетии массового дешевого производства легированных сталей, титано-ванадиевых, медистых (возможно хромо-никелевых) в мартовских печах, с значительным уменьшением добавки дорогостоящих присадок и ферроэлементов; 4) в наличии на Урале древесноугольной металлургии, которая является одной из ценных отраслей качественной металлургии.

Строительство Баккальского, Комарово-Зиганского, Халиловского и Кузнецкого заводов черной металлургии УЗК целиком связано с созданием массового производства качественного металла.

Кроме того должны быть уже во втором или в начале третьего пятилетия поставлен вопрос об организации производства медистых сталей в Н. Тягале или в районе Чусовой на базе медистых и железных руд горы Высокой и изучен вопрос об использовании для той же цели старых сернистых производств.

В связи с проблемой массового производства качественного металла очень остро встает вопрос о перспективах развития древесноугольной металлургии Урала.

Временные трудности с лесозаготовками из-за недостатка рабочей силы и отсутствия механизированного транспорта приводят иногда к срыву плана этого вида металлургии. С этим нужно покончить. Древесноугольная металлургия должна быть сохранена, но при условии коренной перестройки в сторону производства самых ответственных специальных сталей, согласно решению ЦК от 15 мая 1939 г. Терпеть древесноугольную металлургию во втором пятилетии, как поставщика рядового металла, никак нельзя. Дрова представляют собой прежде всего ценнейшее химическое сырье, и сжигание их в домах (и притом в громадном количестве) может найти себе оправдание только при условии полного прекращения этого вида металлургии на производство самого высококачественного металла на основе исподи-

ования чистого исходного сырья как по рудам, так и по топливу, причем древесноугольная металлургия должна быть в основном стабилизирована по своим размерам.

Во втором пятилетии должны быть полностью использованы все возможности старых металлургических заводов. Тенденция преобладающе прикрывать дома по мотивам, что они не выдерживают конкуренции в отношении себестоимости с новыми заводами, должен быть дан самый решительный отпор. Недостаток металла будет чувствоваться и на протяжении второго пятилетия. Поэтому осторожность в этом вопросе должна быть исключительная. Использование старых заводов должно быть основано на кооперировании мелких и средних заводов с гигантами черной металлургии в области досортировки отдельных профилей, а также на производстве металлургических изделий немассового характера.

Проблема организации массового производства качественного металла ставит задачу широкого развития по второму пятилетию электроплавки.

Электроплавка при всех бурных темпах ее развития в XX в. (в СССР производство электростали по сравнению с довоенным выросло в 30 раз, в Германии, Франции и Англии — в 5—7 раз) и в крупных технических достижениях все еще остается весьма дорогим способом получения высококачественного металла и имеет относительно ограниченное применение (в СССР выплавляется в электропечах меньше 2% всей производимой стали и примерно 13—14% всей легированной стали).

Социалистическая организация народного хозяйства на базе электрификации открывает возможность значительно более широкого внедрения электроплавки в черную металлургию Союза, чем это имеет место в капиталистических странах.

Одним из наиболее крупных центров Союза по развитию электроплавки должен стать УЭК, главным образом в его западно-сибирской части, на базе дешевой электроэнергии как тепловых станций Кузбасса, так и гидростанций на системе рек Вии, Енисея и Иртыша.

На базе главным образом развития электрометаллургии возможно создание качественной металлургии Зап. Сибири для удовлетворения нужд бурно растущего машиностроения в этой части УЭК.

В УЭК должна быть создана прочная база ферросплавов. В соответствии с потребностью качественной металлургии Союза здесь должны быть развернуто производство феррохрома (с постройки 2-го завода на базе бакирских месторождений хромитовых руд), феррованадия, ферросилиция, ферротитана ферромарганца. Развитие всех этих ферросплавов должно иметь место не только на Урале и Башкирии, но и в Кузбассе на базе мощных ресурсов гидроэнергии.

В УЭК должна быть создана третья всесоюзная база по производству марганца с использованием для этой цели в первую очередь бакирских марганцевых месторождений с тем, чтобы уже в первые годы второго пятилетия иметь продукцию.

Мощное развитие черной металлургии УЭК предвещает исключительное требование к развитию рудного хозяйства. Восперевыполняя работу металлургических заводов УЭК, особенно гигантов, в тяжелых климатических условиях Востока, требует полной электрификации и механизации всех производственных процессов рудного хозяйства и его транспорта. Во втором пятилетии должен быть проведен решительный курс на кооперирование разнородных рудных месторождений в целях наиболее эффективного использования всего сортамента руд. Необходимо добиться предварительной всесторонней подготовки руд на основе обогащения, дробления и агломерации.

Схема районирования рудных месторождений в отношении кооперации с заводами представляется согласно работам Востокруды в следующем виде:

- а) Руды Богословского рудоуправления (близкие группы) удовлетворяют полностью нужды Надеждинского завода.

- б) Тагилско-кушвинские рудники должны полностью обеспечить потребности заводов: Н.-Туринского, Кушвинского, Теллогорского, Пашинского, Чусовского, Мишарского, Н.-Салдинского, Н.-Тагильского и старого и нового заводов, кроме того рудника Тагилско-кушвинского района должны питать ближайшие железнодоудельные заводы — Мысвенского, В.-Салдинского, Черновского, Добрынского, В.-Исетского и Н.-Уральского.

- в) Алашайский рудный район должен снабжать существующие Алашайский и Силинхский заводы. Кроме того частично на снабжении Алашайской рудой будут заводы: Н.-Салдинский и Ново-Тагильский, а также Ново-Синарский (последний условно, в зависимости от результатов дальнейших работ по развитию Синарской рудной базы).

- г) Рудники каменно-синарского рудоуправления должны обслуживать Ново-Синарский завод полностью или в большей части, а также заводы Вильямбенский и Старо-Уткинский, причем представляется целесообразным и желательным довести подготовку местной Уфалейской рудой (базы до масштаба, достаточного для питания полностью группы заводов — Вильямбенского, Старо-Уткинского, Уфалейского).

- д) Рудники Валакского рудоуправления должны снабжать Ново-Валакский, Н.-Сергивский, Златоустовский, Саткинский, Катав-Ивановский и Алашайский доменные заводы, также мартены Н.-Уфалейского завода и Нового Кушвинского заводы.

- е) Рудники Кушвинского района предназначаются для питания нового и существующего кушвинских заводов.

- ж) Рудники Велорудного рудоуправления должны обслуживать существующие заводы: Велорезный, Запавинский и Ишарский, а также будущий новый Тагильский завод.

- з) Магнитогорский рудник предназначен для обслуживания Магнитогорского завода и частью Кузнецких заводов.

В части снабжения рудой кузнецких заводов черной металлургии необходимо ориентировать их не только на снабжение рудами с Урала, но также на использование местных железных руд при одновременином рациональном использовании обратного порожника. То же самое относится и вопросу о снабжении рудой и Казахского металлургического завода.

Что касается заводов бакирских и Халиловского, то они прямо кооперируются с собственными рудными базами.

Основной базой по снабжению заводов черной металлургии УЭК коксуемыми углями является Кузбасс с его неисчерпаемыми запасами первоклассных малосернистых углей. Наряду с Кузбассом выдвигается во втором пятилетии новая база по снабжению металлургии коксуемыми углями в виде Карагандинского угольного бассейна, а также использование изловских коксуемых углей в смеси с кузнецкими.

Развитие нового мощного угольного бассейна в Караганде и его комбинирование с железними рудами Южного Урала, Башкирии и Халилова превращает УЭК в Урало-кузнецко-карагандинский комбинат.

Учитывая огромную роль преодоления расстояний при перевозке коксуемых углей, во втором пятилетии необходимо создать максимально полное обогащение коксуемых углей в Кузбассе и Караганде. В отношении места кооперации для новых металлургических заводов необходимо исходить из полного комбинирования коксовых установок с металлургическими заводами, имеющими полный металлургический цикл (доменное, мартеновское и прокатное производство).

Металлургия УСК должна быть комбинирована с развивающимся машиностроением на основе кооперированных металлургических заводов с организационными цепями машиностроительных предприятий, но линия организации литейных, кузнечных и т. д. при металлургических заводах.

Потребление металла, производимого в УСК, далеко не ограничивается рамками территории УСК. Крупными потребителями металла выступают: Средняя Азия, районы Поволжья, а по своему ряду профилей также Восточная Сибирь и ДВК. Несомненно металл УСК, особенно качественный, найдет себе место для широкого потребления и в центральной части Союза. Встает очень серьезная проблема выработки плана наиболее рациональной специализации заводов юга, центра и востока, и, что особенно важно, кооперирование этих заводов в деле удовлетворения отдельных профилей металла потребности старых промышленных районов.

Как уже было отмечено, УСК во втором пятилетии будет основным центром Союза по производству цветных и легкого металлов. Для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства Союза в УСК необходимо развернуть производство не менее 450 тыс. т черновой меди, что полностью может быть обеспечено огромными залежами медных руд. Производство такого количества меди должно базироваться на полном оплечении всех уральских областей, на доведении до полной мощности Красноуральского, Среднеуральского (Детгирка), Карабашского и Каталинского комбинатов, что должно обеспечить получение на Урале не менее 150—180 тыс. т меди. Кроме того на полную мощность должно быть развернуто производство меди на Таватик-байковском комбинате в Башкирии. Во втором пятилетии вряд ли целесообразно начинать строительство новых объектов на Урале и в Башкирии. Центр строительства нового цикла медноцветных заводов должен быть перенесен в Казахстан как будущей основной центр производства меди в Союзе, как богатейший по запасам медных ископаемых район мира.

В Казахстане выплавка меди на конец второго пятилетия должна быть доведена не менее чем до 250 тыс. т. Основными задачами здесь является форсированное строительство Прибалхашского комбината (предельная мощность в 175 тыс. т) в Джезказганского (и 125 тыс. т). Последние разведки ставят проблему создания крупной медной промышленности также в районе Баше-Куля и в Алтае.

Очень серьезным является вопрос об организации производства меди в Западной Сибири. Серьезность обуславливается не столько необходимостью удовлетворить все растущую потребность в меди на месте сколько колоссальной потребности в сырьевой кислоте как отходе от производства меди и продукте мало транспортабельном. Это обстоятельство требует принятия всех необходимых мер к созданию там своего производства меди. Такая возможность пока что открывается на базе использования залежей в районе Абано-минусинском. С большим риском для Зап. Сибири можно уже сейчас запланировать производство меди до 30 тыс. т. Но это не разрешает задачи. В течение первых лет второй пятилетия необходимо найти более богатые запасы медных руд в этом районе.

Что касается цинка и свинца, то основными районами по их производству в УСК будут Казахстан и Кузбасс. Опорными пунктами по производству цинка будут Кемеровский и Риддерский комбинаты. Кроме того немалую роль сыграют Челябинский и Восточский комбинаты. Основное производство свинца сосредоточивается на Кызылметалле, затем в Риддерском и Кемеровском районах.

Особо нужно отметить, что УСК как район, наиболее обеспеченный своей энергией, должен быть одним из основных центров алюминиевого производства с продукцией около 100 тыс. т к концу второго пятилетия, из которых на долю Кузбасса придется не менее 60 тыс. т. Производство

алюминия должно быть основано на базе дешевой тепловой энергии Кузбасса с последующим использованием более дешевой гидроэнергии рек Вия и Енисей.

Для обеспечения этой программы по алюминию должны быть срочно проведены геолого-разведочные и исследовательские работы по созданию прочной сырьевой базы, особенно в Кузбассе.

Особое развитие на Урале должно получить также магнито- и никелевое производство. Для этого в качестве сырья будут использованы караватки Соликамска на базе мощно развивающейся энергии в северо-западной части Урала. Наряду с Уралом никель должен производиться и в Халилове.

III

Особо крупное развитие в УСК должна получить угольная промышленность. К концу второго пятилетия все угольные бассейны УСК должны дать не менее 110 млн. т угля. В том числе Кузбасс — 55 млн. т (из которых Минбасс — 3 млн. т); Караганда — 15—20 млн. т; Челябинский — 18 млн. т; Кизеловский — 12 млн. т и прочие мелкие месторождения — 5 млн. т.

При развитии угольных бассейнов УСК надо исходить из необходимости полностью удовлетворить все растущие потребности народного хозяйства, а также из необходимости обеспечить достаточную маневренность угольными запасами, путем создания необходимых резервов производственных мощностей.

Кузбасс, являясь второй всесоюзной угольной базой, развиваясь в основном производство концентрированных углей, добычу сапропелитов и жирных лесных углей для получения жидкого топлива, а также энергетических углей для нужд Зап. Сибири и частично Казахстана. Электрификация сверхмагистралей Кузбасс — Урал — Нижний — Москва открывает перед Кузбассом большие возможности завоза особенно ценных высококалорийных и специальных углей в районы Поволжья и Центрально-промышленные районы.

Особое развитие должны получить следующие районы Кузбасса: Прокопьевский, Ленинский, Осинковский, Кемеровский и в особенности Барзасский. Угнательная преимущество географического расположения угольного района Искового залива (наиболее западного в Кузбассе), необходимо форсировать ускорение эксплуатации и этого района.

Караганда, являясь третьей всесоюзной угольной базой, должна развивать добычу как концентрированных, так и энергетических углей для удовлетворения, кроме нужд самого Казахстана, также нужд Орско-халиловского района, частично нужд Ср. Азии и районов Средней и Нижней Волги для поддержания устойчивости напряженного топливного баланса этих районов, снабжения концентрированными углями халиловской, башкирской металлургии и частично металлургии Южного Урала.

Кизеловские угли должны быть использованы не только как энергетическое топливо, но и как концентрированный уголь в смеси с кузнечными, и особенно как ценнейшее химическое сырье.

Челябинский угольный бассейн должен развиваться в основном базу по снабжению энергетическими углями Среднего и Южного Урала.

Во втором пятилетии необходимо широко развить добычу сланцев на территории Башкирии, которые должны стать основной энергетической базой башкирских районных электростанций.

Наличие больших запасов торфа на Урале и удобное расположение части торфяных массивов вблизи основных промышленных районов Урала выдвигают необходимость широкого развития торфодобычи во втором пятилетии как для энергетических, химических, так и сельскохозяйственных целей.

Необходимо добиться комплексного использования углей, а также сланцев и торфа на базе создания мощной углехимической промышленности в Кузбассе, Кемерово, Челябинском районе, а также в Караганде (если позволят свойства углей) с использованием отходов в качестве дешевого топлива для районных электростанций.

Растущие потребности Западной Сибири в жидком топливе выдвигают со всей остротой вопрос о самом широком развитии по второму пятилетию производства жидкого топлива из сапропелитов и ленинских углей до размеров, покрывающих потребности Западной Сибири и восточной части Казахстана. Потружковальные установки должны быть комбинированы с производством электроэнергии на базе отходов от полукokesования.

Необходимость широкого внедрения электроэнергетики во все производственные процессы промышленности, проведения в крупных размерах электрификации ж.-д. транспорта, электрификации ряда сельскохозяйственных отраслей и, наконец, широкой электрификации быта — все это предъявляет исключительные требования к развитию производства электроэнергии в УГК. Самые предварительные подсчеты показывают необходимость доведения к 1937 г. общей мощности электростанций УГК до 7,2 млрд. кВт с годовым производством электроэнергии не менее 35 млрд. кВт. Концентрация на территории УГК крупнейших энергетических ресурсов Союза в виде гигантского скопления угля в Кузбассе, Караганде и в уральских бассейнах, огромных запасов гидроэнергии рек Енисея, Оби, Вии, Иртыша, Камы, Чусовой и др., а также мощные запасы торфа и сланцев создают прочную базу для развития электрификации УГК.

В отношении топливной и энергетической базы электрификации УГК должен быть взят решительный курс на использование отходов от добычи угля и механического обогащения углей, широкое использование отходов от полукokesования, горячих газов при коксовании и в доменном процессе, горячих газов мартеновских печей, использование коксовых газов, челябинских и карагандинских углей, а также ряда местных месторождений, использования торфа и сланцев.

Топливная база электрификации УГК должна быть основана почти целиком на топливных отбросах и на использовании низкокалорийных местных видов топлива, что единственно соответствует подлинной социалистической системе ведения энергетического хозяйства.

Из 7,2 млн. кВт общей мощности около 4 млн. кВт должно быть на Урале, 2 млн. кВт в Западной Сибири, 6700 тыс. кВт в Казахстане, 350 тыс. кВт в Башкирии и 150 тыс. кВт в Халхоловском районе.

В основу построения схемы электроснабжения и в частности размещения генерирующих мощностей должны быть положены принципы:

а) в комбинатах и промышленных узлах, не расположенных непосредственно у топливных баз, сооружают тепло-электростанции с конденсационными хвостами;

б) непосредственно же у энергетических баз сооружают станции с отбором пара и гидро-электростанции.

В соответствии с размещением производительных сил УГК и изложенным выше принципами размещения мощностей около 70% всех мощностей УГК располагаются непосредственно у топливных и гидро-энергетических баз.

Развитие электрификации УГК должно пойти путем организации целого ряда энергетических систем, которые должны быть в конечном счете колдованы на основе высоковольтных линий передач. На конференции по УГК намечены примерно следующие схемы энергетических систем:

1. Южно-уральская энергетическая система включает собственно Южный Урал, Башкирию, Халхолово-орский район и Актыбинский уезд. Основной энергетической базой этой системы должен

явиться Челябинский район, а также башкирские сланы, а возможно и призовое энергетическое топливо Караганды.

Топливный баланс предусматривает потребление в этом районе не менее 5—6 млн. т условного топлива, т. е. 25% потребления топлива всеми электростанциями УГК. Потребляемая только в этом районе мощность системы равна 1350 тыс. кВт. Основные потребители этой системы:

Челябинский район, где развиваются особо энергоемкие производства (алюминий, ферросплав и т. д.).

Магнитогорский комбинат (металлургия, химия, металлообработка).

Куусинский (черная металлургия), Уфимский машиностроительный и лесобумажный уезд, Халхоловский металлургический комбинат и Актыбинский химкомбинат. Вся мощность установок доходит до 1650 тыс. кВт, обеспечиваемая в основном Челябинской, Магнитогорской, Уфимской, Куусинской и Златоустовской станциями.

II. Средне-уральская система, основной базой которой являются челябинские и коксовые угли, гидроэнергия в торф, потребует до 15% от всего топлива, потребляемого электростанциями УГК. Основные центры потребления: Свердловский уезд машиностроения и металлообработки, И.-Тавальский (металлургия, машиностроение и химия), Сибирский уезд (металлургия и металлообработка) и целый ряд небольших других уездов с незначительной нагрузкой. Установленная мощность до 870 тыс. кВт обеспечивается Свердловской, Тавальской, Сибирской и Алма-таевскими станциями, а также Кизеловской тепловой и Камской гидроэлектростанцией.

III. Северо-западная энергетическая система в основном базируется на гидроэнергии Камы и коксовых углях (преимущественно на отходах от preparительного химического их использования). Основные узлы потребления: Пермский район (машиностроение, бумажная и химическая), Березинковский комбинат, Юликовский уезд (химия, магия), Кизеловский (химия, уголь), Чусово-Ильинский район. Установленная мощность в 1150 тыс. кВт обеспечивается Пермской, Кизеловской, Солнечной и Березинской станциями.

IV. Северо-восточный Урал, получающий еще во втором пятилетии недостаточно мощное промышленное развитие, удовлетворит мощность в 150 тыс. кВт на базе боготосовских углей и торфа.

V. Западн-сибирская энергетическая система, общая мощность которой определяется в 1800 тыс. кВт, обеспечивается Кемеровской, Кузнецкой, Новосибирской, Прокопьевской, Варнаулской и Ленинско-беловской станциями. Основные потребители — Кузнецкий уезд (металлургия, машиностроение, химия, угледобыча), Новосибирский (машиностроение и легкая индустрия), Варнаулский (текстиль, пищевая и химия), Ленинско-беловский (уголь).

В Минусинском районе на базе угля и гидроэнергии верховья Енисея должно быть развито производство дешевой электроэнергии, то же в отношении использования энергии реки Виш, где уже во втором пятилетии должна быть закончена станция.

В Северо-восточном Казахстане должен быть создан ряд крупнейших энергетических узлов, не замкнутых еще в единое кольцо высоковольтной сети. Среди этих мощностей крупнейшая Карагандинская электростанция, Балхашская ТЭЦ, Семипалатинская и Джанкентская. Необходимо поставить вопрос о создании гидроэлектростанции на Иртыше в районе Бухармы.

Во втором пятилетии работа изолированных станций должна быть заменена работой целых электрических систем, организованных на базе высоковольтных линий передач и колдования.

Это позволяет, с одной стороны, сосредоточить выработку электроэнергии на более мощных, поэтому и с более низкой себестоимостью станциях и, с другой стороны, обеспечить надежность в работе предприятий-потребителей путем создания резервов на кустовых станциях. Электроснабжение на высоковольтных сетях является единственно правильным. К концу второй пятилетки большая часть территории УГК должна обслуживаться мощными системами высоковольтных линий передач. Энергия будет более низкой себестоимости, охват территории при помощи линий передач будет широким. Основная идея — централизованное электроснабжение — приобретает к концу второго пятилетия законченный вид внутри Урала с Башкирией и Халяловым, в Кузбассе и частично в северо-восточном Казахстане.

IV

На базе развертывания черной и цветной металлургии, угольной и лесобумажной промышленности и огромных запасов химического сырья на территории УГК должна быть создана во втором пятилетии основная сырьевая база по производству химических продуктов.

В УГК должна быть широко развернута коксо-белазольная и азототопочная промышленности, производство фосфатных удобрений и калия, анилино-красочная и лакокрасочная промышленности, производство пластмасс, лесохимия и искусственное волокно, а также производство жидкого топлива, имеющего исключительное значение для Западной Сибири.

УГК благодаря наличию на его территории главных запасов конусовых, газовых и прочих битуминозных углей Союза, а также быстро развивающейся тяжелой промышленности, должен во втором пятилетии явиться главным районом сосредоточения развитой и технически совершенной углехимической промышленности.

Промышленность высокотемпературного коксования должна достичь в 1937 г. размеров не менее 13—15 млн. м³ крупного кокса как для нужд черной металлургии (при масштабе последней 10—11 млн. м³ чугуна), так и для химической промышленности, цветной металлургии и прочих промышленных потребителей и для нужд коммунально-бытового использования (получение газа). Ориентировочно коксование распределяется в системе УГК так: на Урале — 7-8 млн. м³, причем удовлетворение бытовых нужд производится за счет коксования местных углей; в Зап. Сибири — 5 млн. м³; в Казахстане (для удовлетворения нужд цветной металлургии и химической промышленности) — 1,5 млн. м³; в Башкирии и Халялове — в соответствии с потребностью главным образом металлургического производства.

Для целей получения жидкого топлива в Зап. Сибири должно широко развернуться полукоксование на базе сапропелитов и гумусовых углей, причем в последнем случае одновременно будет получаться полукочное высококалорийное бытовое топливо. На Урале полукоксование имеет сырьевую базу в виде бурых углей, а также каменноугольного промпродукта, получаемого в качестве отхода при обогащении казенского угля. Следует организовать исследовательские работы на предмет полукоксования параганжского угля в целях получения жидкого топлива.

Высокое развитие коксования и выходов побочных продуктов обеспечивает сырьевую базу для развития анилино-красочной промышленности в УГК, ставя этот район по размерам производства на второе место в Союзе. В Зап. Сибири анилино-красочная промышленность должна в основном развиваться на выработке красителей. В соответствии с общими сдвигами в ассортименте современных красителей, а также специальных требований восточного рынка, преимущественную роль должно играть производство

прочных и ценных сортов красителей. Анилино-красочная промышленность Урала должна обеспечить сырьем промышленность пластических масс, а также и выработку других полупродуктов и готовых продуктов (фармацевтических фотопрепаратов и др.).

Развитие сложных видов химического синтеза в части красочной промышленности и промышленности пластмасс наряду с потребностью спиртов, лаков и пр. вызывает высокую потребность в метилспирте, уксусной кислоте, высших спиртах (бутиловом, пропиловом), сложных эфирах, гликолях и других разнообразных растворителях. Эта новая промышленность, еще не существующая в СССР, должна получить широкое развитие в УГК. Для этого она имеет богатую сырьевую базу в виде различных видов искусственных газов (кокса, полукочка, коксинг-газов, водного и др.).

Наличие на территории УГК (Урал, Казахстан и Башкирия) самых мощных в СССР залежей руд цветных металлов и широкое развитие на этой базе цветной металлургии создают громадные ресурсы для развития в УГК сервокислотной промышленности и производства элементарной серы. В Западной Сибири, где пока очень слаба возможность использования сернистых газов цветной металлургии, необходимо провести большую работу по выискиванию соответствующей сырьевой базы для развития производства серной кислоты в необходимых количествах.

Сырьевые ресурсы (поваренная соль и сильвинит в Березинском и Соликамском районах, сульфат натрия в Кузуде и поваренная соль в григиринских озерах) дают возможность развить в УГК производство целлолоз до размеров, обеспечивающих полностью потребности в этих продуктах УГК, и открывают возможность снабжения других районов.

Богатейшие сырьевые возможности Урала (Соликамск) обеспечивают в УГК широкое развитие калийной промышленности. Отдаленность Соликамского калиевого месторождения от районов потребления ставит задачу максимального освобождения калиевой продукции от сопровождающего ее балласта с максимальным использованием химической промышленности всех составных частей сырья. Азот и химический уголь верхнекамских фосфоритов представляют особенно благоприятные условия для кооперирования с калием, создавая на Соликамске, Березинке и Кизеле комплексный химический комбинат. Реализация этой проблемы зависит в значительной мере от проведения ж.-д. линии Фосфоритная-Усолье.

Наиболее рациональным использованием подорода газов конусовальных печей является выделение его для производства аммиака. В УГК во втором пятилетии должна быть создана крупная промышленность по производству удобрительных туков. Соединение в условиях Урала сырьевых ресурсов всех трех видов удобрительной промышленности: фосфаты, азот и калий, а также серной кислоты поднимает Урал на одно из первых мест среди сырьевых баз Союза, представляя возможность комплексной переработки сырья и снабжения сельскохозяйственного удобрения и использованием водной системы рек Чусовой, Камы и Волги и их притоков, значительно удешевляющих транспортные издержки. Остатывая за Уралом производство удобрений в целях снабжения собственно Урала и тяготеющих к нему районов по системе реки Волги, разрешение проблемы снабжения удобрениями Зап. Сибири нужно искать в развитии там собственной фосфатно-туковой промышленности на основе местного дешевого азота и благоприятных перспектив по доставке фосфатного сырья обратным порожняком. Необходимо приложить все силы геологической разведки к тому, чтобы обеспечить Зап. Сибирь собственной сырьевой фосфатной базой.

Казахстанские месторождения фосфатов (Антонинск, Казалинск), огромные по запасам и легко доступные для эксплуатации, имеют все предпосылки стать мощной базой для развития комплексной их переработки и

получения сложных концентрированных удобрений, необходимых для снабжения прилегающих районов и средне-азиатских хлопковых плантаций.

Интересы индустриализации Башкирии ставят вопрос об организации здесь фосфатного производства путем кооперирования актюбинских фосфатов с серной кислотой Баймакского модельного комбината.

Энергетические и сырьевые ресурсы УСК и прилегающих районов открывают широкие перспективы развития большой электромощности в УСК. Важнейшими электрохимическими производствами в УСК являются электролиз хлористого натрия и хлористого калия, производство алюминия, магнезии и др.

Широкое развитие в УСК должно найти производство пластических масс. Сырьевая база УСК для промышленности пластических масс концентрируется в основном на Урале и в Зап. Сибири. Основное органическое сырье — каменный уголь всех видов, дающий возможность поставить химическую переработку каменноугольной смолы, далее торф, сланцы, отходы крекинга нефти, продукты лесохимической промышленности и неорганическое сырье. Вопрос о снабжении производства пластмасс потребной электроэнергией и отходящим паром также разрешается благоприятно. Поэтому промышленность пластических масс, лимитируемая сырьем, энергией и отходящим паром и тяготеющая к крупным концентрированным масштабам производства, должна быть в пределах второго пятилетия организована в УСК в основном на Урале и в Зап. Сибири.

Мощное развитие неорганической и синтетической химии выдвигает УСК в качестве крупнейшей базы по развитию производства искусственного волокна. В первую очередь это относится к Зап. Сибири и Казахстану, где создаются особо благоприятные условия для производства вискозы и нитрошелка. Не менее важным районом, в силу географического положения и proximity к сырью, является также Урал.

Широкое развитие лесохимии на Урале, в Зап. Сибири и Башкирии ставит вопрос об организации в этих районах производства ацетатного целлюлозы.

Благодаря наличию мощной сырьевой базы по титанов-магнетитам, цинку и вердунным ископаемым, УСК к концу второго пятилетия должен занять ведущее место и в лагерьской промышленности Союза.

Рациональное использование отходов лесозаготовок и лесосиления дает возможность, при наличии в УСК мощных лесных массивов, развить в крупнейших масштабах лесохимическое производство, в частности такие технические наиболее передовые и совершенные, как пластификация древесины, гидролиз древесины и т. д.

Включение в УСК нескольких районов с различными сырьевыми и социально-экономическими профилями предопределяет проведение известной специализации в области размещения химических производств по отдельным районам, а именно:

а) Урал с источниками серосодержащего сырья, калийных солей, крупнейшими металлургическими титанитами будет ведущим районом по основной химической промышленности. В значительной мере развивается на Урале также производство коксо-бездольных продуктов, пластических масс и искусственного волокна. Масштаб развития лесного хозяйства при существующей древесноугольной металлургии превращает Урал в крупный район лесохимической промышленности.

б) Зап. Сибирь. Энергетические и сырьевые ресурсы Зап. Сибири (уголь, вода и соли Кузунды) обеспечивают организацию во втором пятилетии основных энергохимических заводов с синтетическими производствами в основном для удовлетворения промышленности края (Кемерово, Барнаул, Кузнецк, Абаканск, Новосибирск и др.), на базе которых должна производиться дальнейшая индустриализация и химизация края. Большое

развитие в связи с наличием огромных лесных массивов должно получить в Зап. Сибири лесохимическое производство.

в) Башкирия в соответствии с ее природными возможностями и трудовыми ресурсами имеет все условия для химического использования отходов цветной металлургии химической переработки сланцев с использованием всех получаемых продуктов и для широкого развития лесохимии с использованием местных пород. Развитие цветной металлургии в Башкирии на базе Комарово-азиатского месторождения создаст условия для организации при конских установках производства синтетического аммиака.

г) Казахстан. В Казахстане с его запасами всевозможного химического сырья (параганглиевые угли, актюбинские и казалинские фосфориты, медные и полиметаллические руды, природные газы, нефть, соли и гидротермальные источники) должны получить широкое развитие химические производства всех видов и прежде всего основной химической промышленности, с ориентацией ее главным образом на производство концентрированных туков для снабжения сельского хозяйства (технических культур) юго-восточного Казахстана и Средней Азии.

д) В Халандовском районе, где намечается крупный металлургический комбинат, должны быть развернуты химические производства, соответствующим образом связанные с производством черного металла и никеля.

V

Во втором пятилетии в УСК должно быть завершено создание прочной машиностроительной базы, обеспечивающей в самой тесной кооперации с машиностроением других частей Советского союза реконструкцию на новейшей технической основе всех отраслей народного хозяйства Советского Востока.

В УСК в основном должно быть развито тяжелое машиностроение, в том числе обогатительное оборудование, электротехническая промышленность и наиболее металлоемкое машиностроение, как-то: транспортное машиностроение и автостроение. В части тяжелого машиностроения уже в первом пятилетии в основном определена линия развития тяжелого машиностроения в УСК, на основе строительства Уралмаштреста, завода экскаваторов, химмашин, горнооборудования, оборудования и т. д.

В отношении транспортного машиностроения установка уже дана: мы начали и форсированными темпами ведем строительство в системе УСК двух паровозостроительных (Кузнецк, Орск) и одного вагоностроительного (Н.-Тагил) заводов. Во втором пятилетии должно быть начато строительство вагоностроительного завода в Кузбассе и второй судостроительной верфи в Зап. Сибири.

Во втором пятилетии нужно создать также электротехническую промышленность УСК, построить заводы трансформаторный, аппаратный, электромашиностроительный, кабельный, турбогенераторный и гидротурбинный. К вопросу о размещении, специализации и кооперировании электромашиностроительных заводов должно быть привлечено самое серьезное внимание плановых органов в научно-технической мысли страны.

Одним из оптимальных пунктов по производству автодеталей для автомобилей является безудельное УСК. На базе Бакальского и Комарово-азиатского металлургических заводов специалистов необходимо создать новую серию заготовительных цехов заводов автодеталей. Этот район должен быть превращен во всеобщую базу по производству металлоемких автодеталей и кооперации с соседними районами УСК, как то: Татарией, Ср. Волгой и др., в которых должно быть сосредоточено производство ве-

металлоемких частей автомобиля (автоэлектроборудования, деревообделочное дело, стеклозное и т. д.).

Наряду с созданием в УСК машиностроения для обеспечения отраслей тяжелой индустрии и транспорта необходимо широко развернуть машиностроение, обслуживающее нужды коммунального хозяйства, народного, бытового, сельскохозяйственного (особенно в части молочно-животноводческого), производства дорожных машин, а также развернуть широкую сеть ремонтно-механических заводов и мастерских.

Тот факт, что в УСК машиностроительная база создается совершенно заново и на новейшей технической основе, ставит со всей остротой вопрос о широком применении принципов наиболее целесообразной специализации и кооперирования между машиностроительными заводами.

В части развития и специализации отдельных районов УСК по машиностроению необходимо исходить из следующего: Уральская область, являясь ведущим звеном в машиностроении в УСК, развивает и дальше тяжелое машиностроение, электромашиностроение, станкостроение, высококачественный инструмент и широко-роллинговую отрасль. Основные машиностроительные узлы Урала: 1) Свердловск — металлургическое оборудование, специальная химическая аппаратура (для основной химии), экскаваторы, турбогенераторы и крупные электромашинны, 2) И. Татил — вагоностроение, 3) Пермь — речное судостроение, кузнечно-прессовое, возможно гидротурбинное, 4) Челябинское тракторостроение (тяжелое), Златоуст-Миасс — производство инструмента и широко-роллинговую отрасль.

Башкирская часть УСК становится основной базой автостроения и металлоемких автоделов для всего Союза. Создаются узлы: Уфимский — моторостроение, котлоостроение и турбины; Комарово-визинский район — автокомбинат с группой специализированных заводов по производству автоделов.

Хантинго специализируется в случае благоприятного решения проблемы получения хромо-никелевых сталей на производстве коленчатых валов для авто-дизельного и производстве других автоделов, а также на паровозостроении.

Западная Сибирь развивает крупнейшее горно-проходческое машиностроение, химическую аппаратуру (для доукисления и пищевой индустрии и др.), транспортное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, возможно автостроение (5-тонные автомашинны) и другие отрасли машиностроения.

Узлы Западной Сибири: 1) Кузнецкий — транспортное, химическая аппаратура и др., 2) Новосибирский — горнопроходческое, сельскохозяйственное машиностроение, дорожное строительство, судостроение и возможно автостроение; 3) Томск — машиностроение для лесной и деревообрабатывающей промышленности, дорожные машины и т. д.

Кавказская часть УСК создает собственную базу обогащающего оборудования и возможно экскаваторного для удовлетворения потребностей Кавказа и Средней Азии, с производством в районе Акмолинска. Кроме того Кавказская часть УСК создает базу широко-роллинговой аппаратуры для Сибири, Средней Азии и своей собственной текстильной промышленности в районе Семипалатинска, а также создает производство крупно-мельничного оборудования в этом районе. Таким образом Семипалатинский район превращается в крупный машиностроительный узел для обслуживания легкой и пищевой индустрии. Кроме того следует ориентировать Кавказскую часть УСК на специальное сельскохозяйственное машиностроение (например комбайны) для первичной обработки новых дубовых культур.

VI

Уже сейчас при данном уровне развития производства УСК наиболее лимитирующим фактором форсированного развития УСК является транспорт. Особенно резко сказываются результаты невыполнения заданий пятилетнего плана. Второе пятилетие должно ликвидировать это резкое отставание транспорта на основе широкого строительства новых ж.д. линий, полной реконструкции транспорта на базе электрификации и применения мощной тяги, а также широкого развития водного и безрельсового транспорта.

Во втором пятилетии должно быть построено в УСК не менее 2 тыс. км новых ж.д. путей и электрифицировано не менее 8 600 км путей.

Исключительно бурный рост грузопотоков на главной Сибирской магистрали, доходивший к 1937 г. до 35 млн. т и особые трудности водоснабжения этой магистрали требуют уже в начале второго пятилетия немедленного приступа к полной электрификации главной магистрали Кузбасс—Урал с окончанием ее к началу 1935 г.

Помимо электрификации главной Сибирской магистрали необходимо завершить электрификацию горнозаводских линий Урала и Башкирии, а также провести электрификацию внутрикузбасского ж.д. транспорта.

В связи с крупным развитием Караганды и северо-восточного Казахстана, в связи с необходимостью создания прямых выходов карагандского угля в металлургические районы южной Урала, в Башкирию, Халыково, Новоулен, а также в связи с наметившимся развитием новых сельскохозяйственных и промышленных районов южной части Зап. Сибири и северо-восточной части Казахстана, во втором пятилетии должна быть проведена Южно-сибирская ж.д. магистраль.

Наиболее целесообразным направлением Южно-сибирской магистрали должно быть признано направление по линии Тайшет—Миусинск — Кузнецк — Варнаул — Кузуджа — Паллодар — Акмолинск — с разветвлением от Семипалатинска на Караганду и на Орск. Такое направление кроме освоения ряда новых районов создаст вторую связь европейских районов Союза с Вост. Сибирью и Д. Востоком.

Кроме сооружения Южсиба должно быть проведено широкое строительство новых железных дорог внутри отдельных районов УСК:

а) По Западной Сибири должна быть окончена линия Анжерки — Суджеев, расширено строительство внутренних путей Кузбасса для обслуживания угольных, рудных и металлургических районов и созданы выходы в западном направлении от Кемеровского района. Должны быть окончены лесовозные линии Анжерки — Енисейск, Татарская — Таш. Кроме того должны быть построены линии Рубежова — Риддер и Кузуджа — Семипалатинск.

б) По северо-восточной части Казахстана необходимо окончить линию Караганда — Балхаш — Чу. Караганда — Дзаякзават, Орск — Актобинск и Караганда — Семипалатинск. Линия Караганда — Балхаш — Чу должна обеспечить выход карагандинскому углю к Балхашскому морскому выгону на южную часть Туркисии и по нему в Среднюю Азию, а также выход медной продукции Балхашкомбината в северо-западные районы Союза.

Линия Караганда — Дзаякзават соединит карагандинские угли с медным гигантом и даст выходы продукции последнего. Линия Орск — Актобинск создаст прямую связь Актобинского химического района с основными центрами Урала, даст прямой выход грузам из Урала, Башкирии и Халыково в районы Средней Азии и наоборот облегчает возможность

решения проблемы создания удобной промышленности в Башкирии на базе активистских фосфатов и баймакской серной кислоты.

в) В Башкирии должна быть построена линия Магнитная — Уфа, создающая прямой выход магнитогорскому металлу на Запад, пересекающая будущие основные индустриальные районы Башкирии (Комарово-газизинск, Белорецк и др.). Должна быть сооружена линия Магнитогорск — Баймак — Халилово, создающая возможность прямого выхода черных металлов Магнитной и Халилово через Орск-Актюбинск на Среднеазиатскую ж. д. для снабжения из средней Азии этих индустриальных районов необходимыми продуктами. Наконец должна быть создана выходы из Уфы на запад при помощи постройки линий Уфа — Казань или Бузулук — Казань, что дает прямой выход для Магнитогорска и Комарово-газизинских заводов на запад.

г) По Уралу должны быть построены линии Кизел-Биссер, отдельные участки, входящие в состав меридиональной магистрали Восточного Урала (Соснов-Надеждинский завод, Верхотурье — Алашанск и Самарская — Челябинск и 3-й Уральской магистрали: Кыштым — Миасс-Магнитная и далее на Халилово), а также линии, связывающие Тобольск с существующей ж. д. сетью. Должна быть построена линия Солнечная-Фосфориты.

Что касается участков, входящих в новую меридиональную магистраль вдоль западного склона Урала от Печора до Оренбурга, в первую очередь придется, видимо, строить линии Солнечная-Печора с веткой на Вишеру и линию Уфа — Оренбург.

Настоятельно выдвигается необходимость уже сейчас проработать вопрос о системе транспортного обслуживания сельскохозяйственного территории УССР.

Наряду с электрификацией главных направлений ж. д. линий УССР стоит вопрос о внедрении тепловой тяги на важнейших линиях, проходящих по безводным районам, где при существующих возможностях передачи энергии на расстоянии и слабом электростроительстве невозможно перевести транспорт на электротягу.

Во втором пятилетии должно быть обеспечено широкое строительство вторых путей, особенно на участках: Свердловск — Курган, Свердловск — Пермь, Вятка, Свердловск — Агрыз, Новосибирск — Ленинск, Акмолинск — Караганда и ряд линий внутри Урала и Кузбасса.

Вместе с тем должны быть проведены работы по реконструкции путей и внедрение автоблокировки в первую очередь на линиях УССР, которые будут обслуживаться электро-, паро- и тепловозами.

В отношении водного транспорта УССР стоит задача форсированного изучения проблем сооружения сплошного водного пути Кузбасс — Урал с возможным частичным строительством уже во втором пятилетии. Должно быть построено немало мелких сооружений. Необходимо провести срочные мероприятия по обеспечению вывоза леса из бассейнов Сибири в Урала водным и смешанным водным и ж. д. путем. Надо принять срочные меры к организации судоходства по Балхашу для обслуживания новостроек медного гингита. В план второго пятилетия должны быть включены мероприятия по улучшению судоходных условий путем шлюзования, увеличения глубины, постройки каналов и т. д. и увеличения флота на основных водных путях Урала, Зап. Сибири, Башкирии и Казахстана.

К сожалению до сих пор как центральными, так и местными организациями вопрос о развитии безрельсового транспорта в УССР разработан весьма слабо. На эту часть должно быть обращено особое внимание.

VII

Наряду с развитием отраслей тяжелой промышленности, электрификации и транспорта на территории районов УССР должно получить самое широкое дальнейшее развитие сельское хозяйство.

Развивающееся сельское хозяйство УССР должно быть в основном ориентировано на производство высокоценных зерновых культур (пшеница) не только для удовлетворения своих потребностей, но и для вывоза в другие районы Союза, на широкое развитие молочного и мясного животноводства, на развитие технических культур (в особенности сахарной свеклы, льна, хлопца, новых бобовых культур, садоводства и т. д.), на самое широкое развитие пригородных хозяйств.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства УССР во втором пятилетии должна осуществляться на основе организационно-хозяйственного укрепления и развития колхозов, полного охвата и концы пятилетки колхозов сетью МТС, усиления роли совхозов и разрешения задачи более правильной их специализации и комбинирования.

Одной из центральных задач в области сельского хозяйства на территории УССР должны явиться решительная борьба за повышение урожайности и борьба с засухой. Коренное решение этой задачи требует проведения широких мероприятий в области ирригации, а также замещения системы земледелия, проведения агрометеорологических работ (устройство лесозащитных полос, укрепление песков), внедрения засухоустойчивых культур, подбора их сортов и т. д.

Развитие устойчивого зернового хозяйства должно быть ориентировано на полное удовлетворение всех потребностей территории УССР и вывоза в другие районы не менее 50—55 млн. центнеров, в том числе высокоценной яровой пшеницы не менее 45 млн. центнеров. Особое внимание должно быть обращено на развитие на Урале зерновых фуражных культур (овес, ячмень и частично рожь) в размерах, полностью удовлетворяющих потребности Урала.

Необходимо добиться полной реконструкции развивающегося льняного хозяйства, обеспечить превращение льняной культуры этих районов в высокопродуктивную культуру, полностью обеспечивающую потребность строящихся и намечаемых и строящихся предприятий легкой промышленности.

Для обеспечения разрабатываемого на Востоке сахарного производства необходимо в широком масштабе развить производство сахарной свеклы в первую очередь в районах Башкирии до 35 тыс. га, в Зап. Сибири до 160 тыс. га и в Казахстане до 180 тыс. га. Одновременно следует форсировать работу по выведению новых видов сахаросовосов применительно к условиям УССР (дикорос, кукуруза, сорго и др.).

Необходимо решительно продвинуть внедрение в сельское хозяйство УССР также производство масличных культур, главным образом подсолнуха в целях полного обеспечения маселобойной промышленности.

Важнейшим элементом специализации сельского хозяйства УССР должно быть также развитие плодородного хозяйства и в первую очередь в пригородной зоне, которое полностью обеспечит бы потребности всего населения районов УССР и в первую очередь его индустриальные центры основными видами плодородия. Форсированное развитие должно получить в районах УССР также тепличное хозяйство и производство ранних овощей и ягодников.

Чтобы осуществить все эти задачи общую посевную площадь УССР надо довести до 35—38 млн. га, в том числе по Западной Сибири — 13—14 млн. га, по Уралу — 10—11 млн. га, по Казахстану — 8—9 млн. га и по Башкирии — 4,5—5 млн. га.

При разрешении проблемы животноводства необходимо исходить из необходимости превращения районов УСК (особенно его казахстанской части) в один из основных центров по снабжению страны мясом и мясными продуктами. Должны быть сделаны решительные шаги по линии улучшения качества животноводства. Подбор и метизация должны быть основными рычагами в борьбе за качество. Надо полностью метизировать свиноводство. В отношении овцеводства должен быть взят курс на усиление темпов его метизации с масштерными производителями. По крупному рогатому скоту в первую очередь необходимо провести 100% метизацию в районах производства цельного молока, в совхозах и в мясно-экспортных районах. Очень серьезной задачей является создание прочной кормовой базы.

В области механизации сельского хозяйства УСК нужно исходить из необходимости проведения 100% механизации основных процессов производства и основных процессов животноводства в совхозах и товарных фермах. Мощность тракторного парка совхозов и колхозов при 100% механизации, пахоты, посева и уборки и 50% механизации боронбы должна быть доведена по Башкирии до 300 тыс. л. с., по Уралу — до 800 тыс. л. с., по Зап. Сибири до 1 млн. л. с., по Казахстану — до 750 тыс. л. с.

Широкая электрификация УСК позволяет во втором пятилетии взять решительный курс на внедрение электротехники в сельскохозяйственные процессы, особенно в области районных и местных электростанций и входы высоковольтных линий передач. В первую очередь замечается широкая электрификация процессов молочного животноводства, свиноводства и мясного дела. При разработке плана должно быть особое внимание обращено на использование энергоресурсов петрозаводских установок. Общая потребность в электротехнике для нужд сельского хозяйства УСК исчисляется не менее чем в 1,5 млрд. ватт.

При дальнейшей разработке плана УСК в части сельского хозяйства необходимо обратить исключительное внимание на специализацию и кооперирование сельскохозяйственных районов. При планировании сельского хозяйства следует перейти к методу прямого титульного планирования развития сельскохозяйственных предприятий, необходимо добиться комплексной увязки развития сельскохозяйственных районов с развитием промышленности.

VIII

На базе широкого развития производства сельскохозяйственного сырья в УСК и в сопредельных районах (Ср. Азии) должна быть создана легкая промышленность (льняная, пеньковая, хлопчатобумажная, ковшевошвейная и т. д.) и пищевая, в основном удовлетворяющая потребности районов Урало-Кузбасса.

Хлопчатобумажная промышленность УСК должна быть сосредоточена в Зап. Сибири для удовлетворения местных нужд и нужд сопредельных районов Урала, Вост. Сибири, Якутии, ДВК, Бурито-Монголии и т. д. В Казахстане должна быть создана хлопчатобумажная промышленность, полностью удовлетворяющая нужды Казахстана. Льняная промышленность должна быть развита в Зап. Сибири и на Урале, пеньковая развигается в Зап. Сибири, на Урале и в Казахстане.

Развитие предприятий суконно-шерстных должно быть ориентировано не на полную переработку всего сырья на месте, так как часть сырья будет отправляться на переработку в неагглюмерные предприятия петральных районов. Валовая-войлочная промышленность развивается по всем районам УСК. Трикотажная главным образом в Зап. Сибири и в Башкирии на базе переработки искусственного волокна. Швейная, обувная и меховая-ряная промышленность развивается по всем районам УСК в целях полного

удовлетворения потребности УСК в этой продукции. Должен быть построен ряд предприятий швейной промышленности в районах главных образцов Зап. Сибири и Башкирии.

Во всех районах УСК должна быть создана также солидная полиграфическая база, путем постройки как крупных центральных, так и небольших типографий во всех основных районах-комплексах.

В связи с разработкой огромных лесных массивов в системе УСК должна быть в крупнейших размерах создана бумажная промышленность.

Слабость развития в УСК пищевой промышленности выдвигает этот участок на одно из самых решающих мест в развертывании УСК. Наряду с развитием в крупных размерах мясной промышленности должна быть поставлена задача всемерного развития рыбного хозяйства во всех районах УСК, что особенно трудно для Казахстана, где придется особенно тщательно организовать использование всех водоемов для создания рыбного хозяйства.

Исключительное значение в УСК приобретает форсированное развитие маслодельно-сыраренной и цельномолочной промышленности. Крупное развитие получат сахарная промышленность на собственной сырьевой базе.

На основе широко разивающегося зернового хозяйства должна быть поставлена в широких размерах мукомольная и крупяная промышленность, ориентированная не только на удовлетворение нужд УСК, но и на вынос продукции в другие районы, особенно в Среднюю Азию.

IX

Уже в первом пятилетии внутри УСК на основе специализации и комбинирования создается и получает свое законченное выражение во втором пятилетии целая система хозяйственных комплексов-узлов. Основными элементами, превращающими микрорайоны в целостные комбинированные комплексы, являются: 1) технологическая связь между отдельными предприятиями, дающая возможность максимально использовать отходы и наиболее рационально кооперировать эти предприятия между собой; 2) единая система вспомогательных цехов по обслуживанию промышленных предприятий; 3) создание единой системы энергетического хозяйства по линии снабжения предприятий электротехникой, газом, паром и т. д.; 4) единая система организации и использования водных ресурсов района; 5) единая система транспортного хозяйства, увязанная как с потребностями промышленности, так и с нуждами населения района; 6) единая система связи, продовольственного хозяйства, включая широко развивающиеся пригородное сельское хозяйство, система фабрик-заготовочных, фабрик-кухонь, столовых и продовольственных магазинов, а также единая система социально-культурных и бытовых учреждений.

В плане второго пятилетия должны быть особо тщательно проработаны проектировки важнейших узлов-комплексов УСК. К этой работе нужно привлечь районные и низовые плановые органы и широкие массы рабочих и научно-технического персонала.

Во втором пятилетии на территории УСК получает свое развитие целая система специализированных комплексов-узлов внутри Урала, Зап. Сибири, Казахстана, Башкирии и в Халиловском районе.

Урал во втором пятилетии продолжает развертываться в одну из самых мощных индустриальных баз Союза, сохраняя на собой роль ведущего звена по всем развигам Урало-кузнецко-карагандинского комбината во втором пятилетии. Наличие на Урале исключительных природных ресурсов в сочетании с углями Кузбасса и Караганды создает все необходимые условия для развития на Урале крупного комбинированного хозяйства. Во втором пятилетии основные районы-комплексы Уральской области получают следующее направление своего развития:

1. Северо-западная часть Урала, располагая богатым химическим сырьем, энергетическими ресурсами (гидроэнергия, уголь), рудой, лесными массивами и водными путями, получает самое широкое развитие на основе развертывания всех видов химической промышленности, лесобумажной, черной и цветной металлургии (магнитолеводство) и обработки металлов.

В этой части Урала создаются во втором пятилетии следующие крупнейшие промышленные узлы-комплексы:

1. Вяткерский узел мощного развития лесной, лесохимической промышленности с законченным комплексом производства; в дальнейшем здесь имеются возможности развития черной металлургии на базе кизеловских и печорских углей.

2. Соликамско-березниковский узел получает дальнейшее мощное развертывание химической промышленности, на основе добычи и обработки калийных солей, азототукового и магниевое производства, причем в Кизеловском районе должны быть максимально использованы кизеловские и химические угли для развития азотной промышленности.

3. Узел Верхней Камы с тяготеющей Вяткерской системой развивает крупнейшую деревообрабатывающую, бумажную промышленность, лесохимию и организует на отходах лесозаготовок и лесопиления различные побочные производства.

4. Пермский узел, с его железнорудной и водной магистралью, превращается в крупнейший индустриальный комплекс: химический (искусственное волокно и ряд специальных производств), лесобумажный, транспортное машиностроение, обработка металлов и др. на базе камской гидроэнергии и тентовых станций.

5. Чусовский узел получает развитие на базе качественной черной металлургии, с последующим развитием крупного металлургического завода (с использованием местных руд и пиритных отвалов) с крупнейшими заготовительными цехами для машиностроения и создания химической промышленности на отходах металлургического производства.

Все узлы северо-западной части Урала должны быть связаны единой энергетической базой в виде кизеловских станций и гидростанций Камы и Чусовой.

II. Центральная горнозаводская часть Урала, богатая крупнейшими залежами руд и в особенности комплексных руд, немалорудными массивами, развивает черную, цветную металлургию и на их базе химию, горнорудную промышленность, металлообработку, тяжелое и транспортное машиностроение. В этой части Урала развивается во втором пятилетии следующие мощные узлы с законченным циклом производства:

1. Тагилско-кушвинско-красноуральский в составе черной и цветной металлургии, вагоностроения, коксобензольной, азототуковой, сернокислотной и фосфотуковой промышленности и возможного развития ряда производств тонкой химии.

2. Свердловский узел тяжелого машиностроения получает свое законченное развитие во втором пятилетии на основе металлургического обязательного оборудования, химпаратур, экскаваторостроения, тяжелого станкостроения, электротехнического машиностроения, а также развивает на базе медной промышленности отчасти металлообрабатывающую промышленность.

3. В тесной кооперации с машиностроением Свердловского узла развивается Силарский узел на основе чулукопительного и трубчатого производства.

В связи с громадным развитием промышленности горнозаводского Урала особо должен быть проработан вопрос о питании узлов этого ком-

плекса электроэнергией с северо-западной и южной части Урала, а также о газификации Свердловского узла.

III. Южная часть Урала развивается как энерго-металлургический комплекс со следующими узлами:

1. Златоустовско-Бакало-Куусинский на основе мощного развертывания производства спецсталей, с последующей переработкой около металлургических заводов, с созданием крупных кокшых, штамповочных, инструментальных и других заготовительных цехов-заводов.

2. Челябинский узел с его мощными залежами энергетическо-газовых углей становится колоссальным центром по производству электроугля, т.н. для всего Южного и отчасти Среднего Урала; а также Башкирии, преобразуется в один из главных центров по преимуществу электротехнических производств (ферросплавов, шин, свинца, возможно алюминия), а также углехимии, на базе газификации челябинских углей. Кроме того в этом районе получают развитие тяжелое тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение.

3. Магнитогорский узел развивается как металлургический комплекс, на основе чулукопительного и трубного производства, коксовой, коксобензольной, азототуковой промышленности и мощного рудного хозяйства как для нужд Магнитогорского, так и Кузнецкого металлургических заводов.

IV. Северо-восточная часть Урала, в состав которой входит Тобольский север, развертывается как крупнейший центр лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

Западная Сибирь во втором пятилетии превращается в мощный индустриально-аграрный край, становится второй несомненной угольной базой с крупным металлургическим и машиностроительным производством и высокоразвитым сельским хозяйством, легкой и пищевой индустрией. В Зап. Сибири получают свое детальнейшее развитие ряд крупных хозяйственных комплексов.

Кузбасс включает в свою систему целый ряд специализированных узлов: угольных, углехимических и металлурго-химико-машиностроительных.

Анжеро-суджеский узел развивается как чисто угольный комплекс по добыче энергетических углей с возможно частичным использованием угля для целей коксования.

Кемерово-барзасский комплекс является наиболее законченным энергетическим комплексом: добыча коксующихся и спаренных углей, производство в больших масштабах жидкого топлива и его переработка (крекинг), коксование углей для снабжения уральских металлургических заводов, коксобензольной и азототуковой промышленности, производства искусственного волокна и пластмасс, сернокислотного, цинкового, толе-рубероидного производства и мощным центром по производству электроэнергии для снабжения как комбината, так и передачи в Анжеро-суджеский, Томский, Белово-саларский и Ленинский районы.

Уже в первом пятилетии проделана огромная работа по созданию этого крупного узла. В два раза увеличена угледобыча, находится в стройке крупнейшая ТЭЦ, коксобензольный комбинат, цинковый электролитный комбинат, азототуковый комбинат, химический комбинат и ряд других предприятий.

Кроме окончания начатого строительства здесь должны быть построены новые мощности кокшохими, завод по перегонке углей в жидкое топливо, вискозная фабрика, лакокрасочный, авиационно-рабочий и пеллудонный заводы. Кемерово-барзасский комплекс должен обеспечить получение в широких размерах угля, электроэнергии, кокса, полукокса, бензина,

керосина, мазута, сульфатаммония, цинка, свинца, серной кислоты, лако- и ангидрокрасочных продуктов, целлюлоза и т. д. Водой из реки Томи район обеспечивается.

Ленинский угольный комплекс должен ориентироваться на добычу коксующихся углей для металлургии и жирных углей для перегонки и жидкое топливо. При благоприятном разрешении водной проблемы район может быть ориентирован на переработку угля в жидкое топливо на месте.

В Велово-сазанском районе должна быть максимальная разработка полиметаллических руд для снабжения концентратами Кемеровского цинкового завода и должны быть проведены форсированные разведки по созданию в этом районе сырьевой базы алюминисерной промышленности Кузбасса.

Прокопьевский район — наиболее богатый по наличию угля и его качеством район Кузбасса, в составе Киселевского и Прокопьевского месторождений. Здесь должна получить самое мощное развитие добыча коксующихся доменных и флотских бездымных углей.

Кузнецко-осиновско-тельбеский комплекс завершает свое развитие как один из крупнейших центров черной металлургии, развития рудного хозяйства, добычи коксующихся углей, коксовой, коксо-бензольной и азотноточковой промышленности, а также машиностроения, в особенности транспортного.

В этом районе уже находится в стройке замечательный в основном в 1962 г. 1-й Кузнецкий металлургический завод с мощным коксохимкомбинатом и электростанцией. Развивается разработка Арагачевского рудника, начинается строительство крупнейшего паровозостроительного завода. На второе пятилетие в этом районе возможно будет построен второй металлургический завод на базе местных железных руд, другой пункт намечается в Новосибирске.

На базе этих двух металлургических заводов на основе кооперирования металлургии и машиностроения этот район должен превратиться в один из крупнейших машиностроительных узлов Союза. Здесь наиболее удобный пункт для следующего крупного машиностроительного завода, здесь должны быть созданы крупнейший завод железных конструкций и целая серия особо металлоемких машиностроительных заводов, вроде заводов чугунных труб и фитингов, болторазъемного оборудования, проволочного-гвоздильного, болтозаклочного, пружинно-ресорсного и т. д.

Новосибирский комплекс превращается в крупнейший узел горнопроходческого, транспортного (судостроения), сельскохозяйственного, дорожного и других видов машиностроения с возможным созданием своей металлургической базы и с развитием своей угольной базы в Иском районе. Здесь же сосредоточивается в значительных размерах перегонка угля в жидкое топливо. На базе отходов от полукокса создается мощный центр по производству электроэнергии.

Новосибирск, расположенный на стыке основных ж.-д. линий Кузбасса в Туркисба с главной Сибирской магистралью и на суходолной р. Оби, занимает центральное положение в сибирской части УСК.

Линия Новосибирского комплекса уже в самое ближайшее время определит строящиеся заводы: горного оборудования, Сибкомбайн, крупнейший ТЭЦ. Они превратят комплекс в энерго-машиностроительный. В дальнейшем в отличие от Кузнецкого комплекса, специализирующегося на тяжелом машиностроении, в Новосибирском комплексе должно найти место строительство заводов трудоемкого среднего и отчетливого машиностроения. Здесь можно построить в частности завод насосов и компрессоров, буровых станков (в кооперации с заводом горного оборудования), завод диггателей

внутреннего сгорания, строймеханизмов и дорожных машин, инструментальный, завод деталей, арматуры и т. д. Здесь же должна быть построена вторая по размерам в УСК судостроительная верфь.

Характер Новосибирского узла как в основном машиностроительного ставит в упор вопрос о месте и характере 2-го Сибирского металлургического завода. Возможно, что более целесообразно этот завод ставить не в Кузнецке, рядом с первым, а в районе Новосибирска на базе припоной уральской руды и кузбасского угля, с переводом 1-го Кузнецкого завода в возможных размерах на тельбеские руды. Этот 2-й Сибирский завод должен превратиться в завод, производящий качественный металл для удовлетворения потребности в качественном металле как Западной Сибири, так и Восточной. Ориентировка завода на производство в значительных размерах качественного металла потребовала бы несколько изменить его ориентировку в отношении обеспечения рудами, потребовала бы привлечения в штуду бакалинских и южнорусских железных руд.

В этом районе должна быть развита в широких размерах перегонка угля (полукокса) для получения жидкого топлива и на базе отходов от полукокса создана крупнейшая электроэнергетическая база.

Наконец в Новосибирском комплексе, как в центре огромной сельскохозяйственной зоны, широкое развитие получат легкая и пищевая промышленности.

Барнаульско-Рубцовский комплекс. Здесь расположены огромнейшие запасы мрамитов и теноритов, солей хлористого натрия, магния, брома в озерях Кулундинской степи, являющихся базой для развития основной химической промышленности и могущие быть рационально использованы при комбинировании их производства с мощной энергетикой и углехимией.

Барнаул — крупнейший транспортный узел, находящийся на стыке двух взаимно дополняющихся баз химической промышленности, кузбасского битуминозного угля и химического сырья Кулундинской степи. Он стоит на линии Туркисба. Во втором пятилетии здесь произойдет сращивание Туркисба с Южной сибирской магистралью, откроется новый линия на Кузнецк, а также линия на Байск. Это — центр будущего сращения целого ряда ж.-д. линий и кроме того центр, обеспеченный водными путями, обычно обеспеченный водой реки Оби.

Кроме того Барнаул расположен в центре очень крупного сельскохозяйственного района. Все эти условия определяют развитие этого комплекса по линии превращения его в крупнейший центр основной химии и углехимии, на базе разработки богатств Кулундинской степи и обработки кузбасского угля в жидкое топливо, на базе отходов от жидкого топлива. Здесь должно в больших размерах развиваться производство дешевой электроэнергии, притягивающей к себе ряд очень энергоемких отраслей.

Барнаульский комплекс превращается также в крупнейший центр Западной Сибири по развитию легкой и пищевой промышленности на базе переработки среднеазиатского хлопка и переработки местного сельскохозяйственного сырья.

Томско-Чулымский район превращается в крупный центр лесозаготовки, деревообрабатывающей, бумажной и лесохимической промышленности и машиностроения.

Омский район должен быть ориентирован на перегонку угля, должна быть установлена крупная районная электростанция, питаемая как отходами от перегонки, так и местными бурными углями. Здесь должен быть создан очень крупный центр пищевой промышленности, а также должно получить значительное развитие машиностроение для нужд сельского хозяйства, пищевой промышленности и обслуживания быта.

Хакасский (Абакано-Минусинский) энерго-металлургический район Западной Сибири обладает исключительными по своему многообразию природными ресурсами. Уже сейчас здесь известен запас 14 млрд. т каменного угля, 100 млн. т железной руды, большие запасы металлической меди, залежи солей хлористого натрия и сульфата натрия, огнеупорных глин. К этому району тяготеют огромные лесные богатства. Мощная река Енисей может дать большое количество электроэнергии.

На базе использования этих природных богатств этот узел должен получить свое очень крупное развитие уже во втором и особенно в третьем пятилетиях. Здесь должен быть создан крупнейший металлургический центр на базе своих руд и угля. Завод должен начаться строительством уже в конце второго пятилетия с началом эксплуатации в третьем пятилетии. Должна быть проделана работа по освоению энергетических возможностей верховьев р. Енисея. Должно быть развернуто производство коксо-бензольное, полукоксирование, выплавка меди, производство алюминия. Здесь наиболее удобный пункт для постройки гидротурбинного завода на базе металлургического завода и близости будущего крупнейшего потребителя гидротурбин системы р. Енисея. Здесь должна быть начата постройка крупного лесного комбината, целлюлозно-бумажных фабрик, вискозной фабрики, фабрики сухой перегонки дерева, ряда предприятий легкой и пищевой промышленности (сухофрукной и швейной фабрики, пенько-джутового производства, маслобояных и сахарных заводов и т. д.).

Орхатия должна развиваться в крупный центр мясного животноводства, развития лесной и бумажной промышленности. Производство электроэнергии здесь должно быть развито на базе гидроресурсов рек Вии и Котуйи.

Казахстан во втором пятилетии превратится в крупнейший индустриально-аграрный центр Союза. В Казахстане развивается основная сырьевая база по производству цветных металлов, третья всесоюзная угольная база, крупнейшая база мясного животноводства и технических культур (капусты, хлопков, льняных культур).

В Казахстане получают мощное развитие следующие основные комплексы-узлы:

Риддерский комплекс получает свое дальнейшее развитие как энерго-металлургический комбинат по линии переработки части концентратов на месте и вывоза части концентратов в Кемерово с обратным заводом кузбасского угля. В этом районе должна быть создана своя энергетическая база для электризации цинка. Кроме того при обнаружении в этом районе химического сырья должна быть развита на базе местного производства серной кислоты химическая промышленность.

Семипалатинский узел превращается в крупный центр пищевой индустрии, текстильной промышленности с возможным развитием хлопчатобумажной промышленности на базе казахстанского хлопка, кожевничьей промышленности. Семипалатинск выдвигается как будущий центр развивающегося в Казахстане машиностроения. В будущем этот район должен получить мощную энергетическую базу на основе использования гидроресурсов р. Иртыша.

Воскресенско-Экибастуевский район должен быть подготовлен как район выплавки меди, добычи угля и развития угольной, с созданием в г. Павлодаре (на Иртыше) крупной районной гидроэлектростанции.

Караганда развивается как мощный угольный комплекс с обогащающими установками, с возможным развитием углехимии и постройки в этом районе, если позволят водные ресурсы, крупного металлургического завода с использованием как своих, так и халиловских руд. Здесь же разви-

вается своя промышленность стройматериалов (цемент и др.), строится крупная районная электростанция.

Коунрадовско-Пробалхашский район превращается в крупный мировой узел по выплавке меди. На базе медного производства в будущем здесь возможно развитие химической промышленности. Встает исключительной важности и сложности проблема развития различных производств на базе максимального использования всех отходов, получаемых от ежегодной переработки 20 млн. т медной руды в этом районе.

Чимкентско-Ленинградский район специализируется на производстве синица, с возможным развитием в этом районе химической промышленности, в частности, резинового производства на базе переработки местного каучука.

Джамгаганский район развивает медное производство на своей собственной энергетической базе.

Актюбинский район в дальнейшем развивает свою фосфатно-туковую промышленность на башкирской серной кислоте.

Сары-Суйский комплекс имеет основу в богатых железорудных месторождениях по Ата-Су и в других близлежащих районах с запасами свыше 60 млн. т. Здесь же близится к концу ряд крупных марганцевых месторождений. Вода и энергия имеются в достаточном количестве. Железная дорога, намечаемая от Успенского рудника на Карскай, должна трассироваться мимо железорудных месторождений Ата-Су и подойти к марганцевым месторождениям, пройдя мимо Джамгагана, затем она пойдет на Джусалы, обеспечивая поток грузов в обоих направлениях, предоставляя выход черному металлу, меди и углю на юг и запад Казахстана и обратно, давая выход на северо-восток фосфоритам и химпродукам.

Вашкирия во втором пятилетии превращается из аграрно отсталой национальной окраины в передовую индустриально-аграрную страну с высокоразвитой металлургической специализацией, цветной металлургией, моторо- и котло-турбостроением, автостроением, химической промышленностью, добычей сланцев, возможным развитием нефтяной промышленности и развитым сельским хозяйством. Основными комплексами Башкирии являются:

Уфимский машиностроительный узел по моторостроению и котло-турбинному производству. Постановка в этом районе производства электроэнергии на базе местных сланцев.

Комарово-Знаменско-Белорецкий район развивается в крупный металлургический центр, тесно кооперирующий свою работу с расположенными в этом районе государственными заводами металлургических деталей для автостроения, а также моторо-котло-турбинным производством в Уфе.

Ваймакский район развивается как комплекс медной промышленности с производством серной кислоты. Особо должен быть проработан водный вопрос в этом районе.

Орско-Халиловский район Средней Волги экономически является неотъемлемой частью Урало-Кузнецко-Карагандинского комбината, получает развитие как крупнейший центр по производству черных металлов и никеля. Частично здесь развивается химия. Очень большое развитие получают производство стройматериалов и пищевая индустрия.

X

Все эти гигантские перспективы развития Урало-Кузнецко-Карагандинского комбината во втором пятилетии требуют исключительного внимания ко всемерному форсированию геологоразведочных работ для своевременного

создания подготовленной сырьевой базы для развития всех отраслей народного хозяйства. Нужно употребить огромные усилия для изучения водных ресурсов, утративших стать лимитом промышленного развития ряда районов Урала и Казахстана, и для намечения путей их наиболее рационального комплексного использования.

Развитие УЗК ставит перед всей научно-технической и экономической мыслью страны величайшие задачи по технико-экономическому обоснованию всех проектировок УЗК на второе пятилетие на основе широкого применения последних достижений науки и техники.

Создание совершенно новых индустриальных центров в УЗК ставит со всей остротой вопросы труда, быта, культуры и кадров. При составлении плана второго пятилетия УЗК мы должны исходить из необходимости создания передового жилищного и коммунального хозяйства, создания широкой сети предприятий общественного питания и социально-культурных учреждений. В отношении кадров необходимо учесть широкое участие старых, индустриальных районов в снабжении квалифицированными кадрами строительства УЗК. Необходимо развернуть широкую сеть научно-технических учреждений для обеспечения подготовки на месте квалифицированных научных и технических кадров.

К разработке второго пятилетнего плана УЗК должны быть широко привлечены местные, плановые, советские, хозяйственные, партийные, профессиональные и комсомольские организации, все научно-технические силы и широчайшие массы самих трудящихся. Пятилетний план Урало-Кузнецко-Карагандинского комбината должен быть создан при самом активном участии миллионов трудящихся масс всего Советского союза.

Башкирия в системе УЗК во второй пятилетке

«Быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обусловливает расширение экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-империалистического режима». (Из резолюции XVII конференции ВКП(б))

I

Путь Октября — это путь борьбы за могучий подъем производительных сил страны, за могучий подъем материального благосостояния и культуры рабочего класса и всех трудящихся СССР, путь истинной борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства, за ликвидацию всех остатков национального неравенства. В соответствии с указанием т. Сталина о том, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в духе вовлечения западных наций в общее русло высшей культуры, лицо наших отсталых национальных районов и областей — бывших колоний царской России коренным образом меняется. Это находит свое выражение в бурном росте народного хозяйства и в Башкирской АССР.

В прошлом Башкирия — одна из наиболее отсталых и забытых областей царской России, где огромная масса трудящегося населения пребывала в нищете и была сильно неграмотна. Ныне под руководством коммунистической партии и ее ленинского ЦК, на основе последовательного проведения генеральной линии партии и ленинской национальной политики ВАСР достигла огромных успехов на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

Пятилетний план развития промышленности республики выполнен за три года в размере 83,5%. Областная промышленность, закончив в основном реконструкцию действующих предприятий, приступила к сооружению ряда новых крупнейших заводов. Пятилетний план капиталоинвестиций по линии промышленности выполнен за эти три года в размере 84,6%.

Могучий рост развития промышленности способствовал быстрому подъему сельского хозяйства республики. В Башкирии произошел коренной перелом, выражавшийся в окончательном повороте к социальному бедняцким и середняцким массам деревни. Господствующее положение в сельском хозяйстве республики заняли социалистические формы. Уже к началу 1932 г. больше двух третей крестьянских хозяйств республики (68,6%) коллективизированы. На основе сплошной коллективизации происходит ликвидация кулачества как класса. Центральной фигурой земледелия сделался колхозник. Посевная площадь в колхозах за три года пятилетия выросла более чем в 6 раз, а совхозов в три раза. Пятилетний план расширения посевных площадей уже в 1931 г. на 4,4% был перевыполнен.

В области социально-культурного строительства Башкирия добилась таких крупных успехов. Одна из наименее культурных областей в прошлом, где почти не было школ, не говоря уже о других культурных учреждениях, — Башкирия, сейчас активно приобщилась к общему культурному и социалистическому строительству. В Башкирии получила практическое разрешение проблема всеобщего начального обучения с охватом начальной школы всех детей соответствующего возраста как в городе, так и в деревне. Широко развернулась и сеть школ нового типа и специальных учебных заведений, подготовляющих кадры для различных отраслей хозяйственного и культурного строительства из коренного башкирского населения.

Успехи первой пятилетки создают необходимые условия для дальнейшего еще более мощного развития хозяйства и культуры Башкирии.

Тов. Куйбышев в своем докладе на XVII Партийной конференции, касаясь плана развития Башкирской республики во второй пятилетке, правильно указал, что Башкирия должна быть включена в общий план создания Урало-Казанского комбината. «Башкирия расположена на Урале и тесно связана с УГК».

УГК разрешает задачу социалистического размещения производительных сил в соответствии с указаниями Ленина «о приближении производства к источникам сырья и энергетическим центрам». Этот комбинат является грандиозным межабразным социалистическим комбинатом, первым в мире по своей величине.

Во второй пятилетке УГК будет развиваться весьма бурными темпами. Во всех областях УГК будет проведена четкая кооперация и специализация производств.

Бурный рост УГК предопределяет в основном характер и темпы дальнейшего развития народного хозяйства и в Башкирской республике. Наличие на территории Башкирии огромных естественных богатств в виде полезных ископаемых, черных и цветных металлов, нефти, леса, нерудных ископаемых обеспечивает ей соответствующее место в УГК, позволяя развернуть широкую программу социалистической реконструкции народного хозяйства БАССР, превратить ее из страны аграрно-индустриальной в страну индустриально-аграрную.

Башкирское Зауралье — район ценных металлов, марганцовых руд, черных металлов. Левобережная часть республики богата медными рудами, известняками и строительными материалами. В правобережье имеются нефтеносные породы, каменный уголь, сланцы, ископаемые, из которых могут быть получены краски. На севере республики — гипс, анатразит, радиообразные строительные материалы.

Такого далеко не полный перечень естественных богатств Башкирии. Они еще не все исследованы. Каждая новая разведка открывает новые ископаемые, увеличивает запасы естественных богатств республики.

Лишь за последние два года число месторождений различного рода ископаемых в результате разведок увеличилось с 868 до 1 019. Разведочные работы в 1931 г. дали возможность выявить значительно большее количество запасов руд, чем это предполагалось раньше, а именно: запасы категорий А и В с 30,5 млн. т увеличились до 50 млн. т, по категории С₁ 50 млн. т, всего 100 млн. т. В общем же, по предварительным исследованиям, на территории нашей республики имеется огромное количество руды.

Данные разведок дают все основания утверждать, что Башкирская республика может и должна занять одно из первых мест в Союзе по производству высококачественного металла для машиностроения.

Обширная площадь месторождений золота, охватывающая почти всю Башкирию, позволяет развивать и золотопромышленность. Уже сейчас Главгетметаллоид приступило к организации нового (второго) комбината на территории бывших Тымалево-Катайского и Артыянского заповоев. В пер-

вом Башкомбинате (Тымалево-Баймакский район) значительно поднимутся вперед разведки колчеданных и полиметаллических руд, содержащих помимо серебра, золота и меди также цинк и свинец.

Судя по материалам IV Всесоюзной конференции геологов-цветников (февраль 1932 г.) запасы меди по Первому башкомбинату составляют 353 000 т, а цинка 160 000 т. Кроме того на конференции было установлено наличие медных месторождений в других районах Башкирии (Вознесенский район), а также наличие свинца и цинка (например в Верхне-Артыском районе). Этим самым предопределяется особое место БАССР в системе УГК не только как района высококачественной металлургии, но и развитого машиностроения.

Запасы вымысленных марганцевых руд (51 месторождение) исчисляются в 5 млн. т. Однако имеются все данные рассчитывать, что к концу второй пятилетки в результате новых разведок эти запасы возрастут до 45 млн. т, и тогда Башкирия полностью обеспечит потребность в марганце всей промышленности Урала. Хромитовые месторождения зарегистрировано 175 с общим запасом в 1 300 тыс. т. Вымысленные запасы серного колчедана определяются в 700 тыс. т. Кроме того имеется 15 месторождений яшмы, 22 — тальца, 21 — асбеста, 43 — шифера и т. д.

Но Башкирия богата не только сырьевыми ресурсами, необходимыми для широкого развертывания промышленности. В БАССР есть и значительные источники энергии: каменный уголь, горючие сланцы высокой калорийности, нефть, привлекли внимание которой отмечены разведками Уралнефти и двух районов. Кроме того на территории Башкирии зарегистрированы 440 торфяных болот с общим запасом торфа в 8 млрд. м³ сырой массы и 375 млн. т условного сухого топлива. В благоприятных условиях находится Башкирия и в отношении водных ресурсов. Общая мощность водных ресурсов БАССР установлена в 1930/31 г. экспедицией Академии наук и Энергоцентром в 900 тыс. л. с., при среднем минимальной 280 тыс. л. с.

II

План развития народного хозяйства БАССР во второй пятилетке разработан в соответствии с наличием естественных богатств нашей республики и общим планом развития народного хозяйства Советского Союза, вообще, и развития УГК, в частности.

Особое внимание при разработке этого плана уделено вопросам энергетики. XVII Партийная конференция в принятой резолюции указывает, что важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства является создание новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство и использование огромных ресурсов водной энергии измелоплотовых залежей основных и местных бассейнов и местных видов топлива (торф, сланцы).

Развивающаяся промышленность БАССР, механизация процессов сельскохозяйственного производства, нужды транспорта и растущие потребности культурно-бытового обслуживания трудящихся города и деревни предъявляют огромные требования на электроэнергию. Существующая сеть электростанций Башкирии как центральных, так и блок-станций, мощностью в 24 000 квт не в состоянии удовлетворить потребности в электроэнергии, которая на конец второй пятилетки определяется ориентировочно в 815 тыс. квт, в том числе: на нужды промышленности 533,1 тыс. квт, сельского хозяйства — 78,4 тыс. квт, транспорта — 74,8 тыс. квт и коммунального хозяйства — 130 тыс. квт.

Необходимо форсировать строительство целого ряда электростанций. Наличие местных энергетических ресурсов позволяет проектировать станции на местных топливах.

В течение пятилетия намечается приступить к постройке 8 районных электростанций, в том числе 4 тепловых и 4 гидроэлектростанций, с общей установленной мощностью в 679 тыс. квт.

В Уфимском промышленном районе, где сконцентрированы наиболее крупные стройки (котлотурбинная, завод моторов, завод металлолома и Башкомбинат с его бумажной, спичечной, дубильно-экстрактной, лесопилочной фабриками и другими предприятиями) проектируется тепло-электроцентральный, с установленной мощностью в 150 тыс. квт, с расчетом в перспективе на местное топливо (сланцы, уголь).

Для обеспечения нужд Зиганско-Комаровского гиганта — вторая теплоэлектроцентраль (на реке Изер в Архангельском районе) с установленной мощностью в 800 тыс. квт, причем здесь будут использованы местные сланцы.

В районе Стерлитамака намечена постройка тепло-электроцентрали мощностью в 50 тыс. квт (во вторую пятилетку пускается одна агрегат в 25 тыс. квт).

Кроме того предполагается построить две торфяные электростанции: одну — в Кигинском районе, близ деревни Латерево на 6 тыс. квт, другую — в Краснокамском районе, близ деревни Новогородо (обе на местном фрезерном торфе), а также 38 местных сельскохозяйственных коммунальных станций общей мощностью в 41 400 квт.

Суммарная мощность районных тепловых станций 535 тыс. квт. Из намеченных к постройке гидроэлектростанций в течение пятилетия будет закончена постройка: установки на реке Белой в районе Дюртегли, с средней годовой мощностью в 100 тыс. квт и двух установок на р. Уфе: в районе Красного Ключа мощностью в 45 тыс. квт и в районе Ялбайской пещи мощностью в 18 тыс. квт.

Местонахождение проектируемых электростанций в центре с наиболее развитой промышленностью позволяет все основную транспортную нагрузку передать непосредственно на них. Вся остальная территория Башкирии будет покрыта цепью районных подстанций и мелких станций, принимающих на себя всю моторную, сельскохозяйственную и коммунальную нагрузку района. Полная установленная мощность 28 подстанций районного значения 351 500 квт.

Проектируемой сетью электростанций однако не покрывается полностью хозяйственная потребность Башкирии в электроэнергии.

Полная установленная мощность электростанций в 1937 г. составит 733,6 тыс. квт, тогда как суммарная нагрузка 815,3 тыс. квт.

Недостаточная мощность будет получена от соседних и районных электростанций (главным образом с Магнитогорской ТЭЦ). Нагрузки последней по Белорецкому и Баймакскому районам в 1937 г. будет равняться 144,8 тыс. квт, так что на станции, находящиеся в БАССР, к концу пятилетия падает нагрузка в 654,5 тыс. квт.

План электрификации Башкирии предусматривает устройство сильно развитой сети в 38,5 квт. Все подстанции будут питаться с двух сторон по принципу цепочной связи. При этом 38,5 киловольтная сеть будет иметь несколько питательных пунктов, соединяемых с районными станциями 110 киловольтными линиями электропередачи.

Все основные станции Башкирии будут закачаны. Главные энергетические кольца образуют: отрезок транзитной линии электропередачи в 220 квт Челябинск-Самара, проходящей через Кышк и Уфу, и линия в 220 квт, соединяющая Челябинск и Магнитку. Третья сторона основного силового треугольника пройдет от Магнитогорской станции через Белорецкую транзитную подстанцию, затем через Зиганскую станцию и закончится на Уфимской ТЭЦ.

Наконец адекватность Башкирии будет связана с соседними мощными районными станциями: Челябинской, Магнитогорской, Халдовской, Елабужской, а также со станциями Средней Волги и Татарской республики.

III

Огромные сырьевые ресурсы, рудные и нерудные ископаемые, большие лесные массивы, значительные наделы сельскохозяйственной продукции, — все это создает достаточно широкую базу для форсированного развития различных отраслей промышленного производства в Башкирской республике.

Пятилетний план развития промышленности Башкирии является не только планом отраслевым, но представляет собою комплексный план развития целого ряда крупных промышленных комбинатов: химико-металлургического, лесохимического, автомобильного и т. д. План предусматривает развитие черной и цветной металлургии и на их базе машиностроения и металлообработки, химии и лесохимии. При этом план координирует и технологически увязывает отдельные предприятия и производства между собой так, что получается законченный цикл в производстве готовых изделий.

На первое место выдвигается черная металлургия. Намеченное пятилетним планом широкое развертывание машиностроения и металлообработки в промышленности должно базироваться в основном на местной мощной сырьевой базе.

Потребность металлообрабатывающих и машиностроительных заводов Башкирии в металле ориентировочно определяется в размере 2 млн. т, в том числе свыше 1 млн. т высококачественного металла.

Эта потребность может быть удовлетворена путем сооружения мощного металлургического завода на базе Зиганско-Комаровских месторождений железной руды, а также путем реконструкции существующих в настоящее время белорецких металлургических выходов, кооперированных с другими заводами. Об этом говорил т. Куйбышев на XVII Партконференции: «К тому металлургическому производству, которое имеется в Башкирии в виде Белорецкого завода, добавляется новый мощный завод — Комарово-Зиганский, который имеет все основания для того, чтобы быть включенным во вторую пятилетку и во второй пятилетке быть окончательным».

Запасы железных руд в Зиганско-Комаровских месторождениях, отличающиеся высоким качеством как в отношении чистоты руд от вредных примесей серы и фосфора, так и по значительному содержанию железа, позволяют развернуть работу большого завода с годовой производительностью первой очереди в 1,2 млн. т минерально-угольного чугуна. Металлургический завод должен комбинироваться с коксовыми батареями, работающими на привозном угле.

Наряду с этим в начале второго пятилетия должна быть завершена реконструкция белорецких заводов древесноугольного чугуна с доведением выплавки в 70 тыс. т в текущем году до 300 тыс. т в 1934 г. и со специализацией на выработку стальной проволоки и тросов.

Наличие в БАССР крупных марганцево-рудных месторождений, а также месторождений хрома настоятельно выдвигает вопрос о необходимости постройки в БАССР завода ферросплавов для удовлетворения в первую очередь потребности металлургии УЗК.

В деле развития цветной металлургии, согласно директивам XVII Партконференции, необходимо добиться таких темпов, чтобы выплавка меди, свинца, цинка, алюминия и редких элементов полностью удовлетворила потребности страны.

Наличие в Башкирской республике медных и золотых руд, полиметаллических колчеданов и цветных руд позволяет развернуть в этом направлении большие работы. В пятилетнем плане намечено:

- 1) расширение предприятий Первого башкомбината;
- 2) расширение добычи золота в районе Второго башкомбината;
- 3) использование медистых песчаников в Кургаз-Белорецком и Демос-Салымском районах путем создания завода по выплавке и гидрометаллургической обработке песчаников. Наличие запасов меди и золота в Баймакском районе позволяет кроме того построить комплексный химико-металлургический завод (выплавка меди, извлечение золота и серебра, производство серной кислоты и суперфосфата) с производительностью по меди в первую очередь 50 тыс. т и с последующим доведением производства до 100 тыс. т.

Значительное количество динка в месторождениях Талымско-Баймакского района дает возможность построить там цинковый завод. Медистые песчанники Кургаз-Белорецкого и Демос-Салымского районов, с общими геологическими запасами в размере около 4 тыс. т, намечается использовать следующим образом: в первом районе будут построены три богатейших флотационных фабрики, с пропускной способностью в 500 т руды в сутки. Это даст в год до 32 тыс. т концентрата с 16% содержанием в нем меди. Песчанники же второго района будут подвергаться гидрометаллургической обработке, для чего должен быть создан специальный завод мощностью в 20 тыс. т электролитической меди.

Наличие на территории Башкирской республики огромнейших сырьевых запасов в виде черных и цветных металлов, организации на их основе производства качественных металлов, необходимость удовлетворить потребности Советского союза в машинах и оборудовании выдвигает проблему форсированного развития машиностроения в БАССР.

«На базе сырья Башкирия, говорил г. Куйбышев на XVII Партии, естественно, целесообразно начать усиленным темпом развивать там машиностроение. Повидимому, там можно будет построить завод электровозов для реконструкции жел. дор. Там будет строиться крупный моторный завод. Очевидно, когда мы будем обсуждать вопрос о месте для строительства большого котлотурбинного завода, точка строительства будет избрана в Башкирии».

Проблема комбинированного машиностроения в условиях Башкирии, при территориальной близости ее к основным районам потребления, наличии удобных путей сообщения (вода) и т. д., получает наилучшее разрешение, особенно в отношении отраслей тяжелого машиностроения (автомобили, строительные механизмы, котлы, турбины и т. д.).

Планом развития тяжелого машиностроения запрограммирована и частично уже осуществляется постройка следующих крупных заводов:

1. Котлотурбинный комбинат с производительностью первой очереди в 700 тыс. л^с поверхности нагрева котлов и мелких турбин и второй очереди — в 1000 тыс. л^с котлов и турбин разных мощностей.

Постройка этого комбината уже начата в районе г. Уфы в 1931 г. Этот завод в отношении снабжения материалами ориентирован по листовому и сортовому железу на Зиганский завод, по строительному металлу — на Магнитогорск и по болтам и заклепкам — на завод, сооружение которого запроектировано в районе г. Уфы.

2. Завод моторов с производительностью первой очереди в 100 тыс. шт. и второй очереди в 200 тыс., с выпуском первой продукции в 1933 г. На этом же заводе строится дизельный цех, который должен быть закончен в 1932 г.

3. Автокомбинат — на основе кооперирования с мощными металлургическими заводами — Зиганским и Магнитогорским, общая производительность — 500 тыс. автомашин,

4. Завод строймеханизмов в районе Зиганского завода с выпуском продукции до 20 тыс. шт.

5. Завод подвесных дорог (в Белорецке) с производительностью в 30 тыс. т.

6. Завод пищевого оборудования для обслуживания молочной и мясной промышленности с выпуском продукции до 25 тыс. т.

Кроме того намечается: а) сооружение заводов сельскохозяйственных машин для обслуживания нужд животноводства с выпуском до 65 тыс. шт. различного типа животноводческих машин и б) реконструкция Благовещенского завода с доведением производства икубаторов до 500 шт. и организации производства птичьих домиков и кролиководческого инвентаря.

По линии металлообработки намечается построить:

Завод металла, с годовой производительностью в 500 тыс. т. Назначение его: сортировка, резка и пакетировка металлического лома, поступающего в маргеновскую плавку на металлургические заводы всего Южного Урала (в первую очередь на Зиганский и Белорецкий заводы, Котлотурбинный комбинат и предприятия УГК).

Завод горно-путевого и шагового инструмента (включая пилы, кирки, напильники, горны, кулачки, вакоальды, молотки и пр.).

Волго-заклепочный завод с выпуском продукции на 13 млн. руб., этот завод должен покрыть потребность железнодорожного хозяйства и машиностроения Башкирии в метлах (болты, заклепки) ориентировочно определенную в размере 46 тыс. т (при годовой производительности проектируемого завода в 50 тыс. т).

Ремонтно-механические заводы (в количестве 6) для удовлетворения нужд в среднем ремонте промышленности, коммунального хозяйства и сельского хозяйства в той части, которая не может быть обслужена силами собственных механических мастерских и МТО.

Кроме того, намечена постройка заводов: чугунных и стальных колес, поршневых колец, средних и мелких валов, металлических бочек (лепестки) с широким использованием местной сырьевой базы.

Посмотрим теперь, каковы перспективы развития химической промышленности Башкирии. Башкирская республика имеет все условия для развития химической промышленности. Президиум Госплана СССР еще в октябре 1931 г. отметил необходимость поставить в Башкирии производство серной кислоты и улавливание мышьяка. В то же время Госплан считал необходимым использовать в системе Комарово-Зиганского комбината консовые батареи для сооружения коксовольного завода.

В основе нового пятилетнего плана Башкирия лежит необходимость: а) максимального комплексного использования серосодержащих руд Баймакского района, б) использования производственных ресурсов и утилизации отходов других производств (в первую очередь Зиганского металлургического завода), в) эксплуатации лесных массивов и г) химического использования горючих сланцев Лемезы.

На базе серных колчеданов Баймака проектируется создание мощного химико-металлургического комплекса. Селективная флотация руд и улавливание при обжиге сернистых газов дает 400 тыс. т серной кислоты, на базе которой здесь же ставится производство суперфосфата в целях обеспечения минеральными удобрениями сельского хозяйства БАССР и привлекающих районов.

Организация коксо-химического производства при Зиганском металлургическом заводе дает основание к использованию продуктов отгона: аммиака, бензола, смол в производствах: а) азотистых туков, б) химико-фармацевтических и в) пластических масс. Производство пластмасс имеет богатейшую сырьевую базу наряду со смолой и каменноугольным песком

в виде гипса, асбеста, барита, древесной муки, казеина, альбумина, кожевенных обрезков, серной и уксусной кислоты и других отходов производства.

Лесохимия развивается по пути производства уксусной кислоты, метилового спирта и смол на трех заводах, обеспечивающих отходами производства (древесный уголь) домы Велоредки и Ижевска, а также идет по пути подсобного хозяйства и строительства шпифольных и дубильно-экстрактных заводов.

Использование сланцев проектируется по линии получения продуктов оттопа: от глиняных смазочных масел до бензина (и мазута), а также цементного производства в системе химкомбината.

Наряду с этим ставится производство синтетического каучука, искусственного волокна, кислорода, тертых красок, хромпика и фармацевтических продуктов на лакефрие, обеспеченных местной сырьевой базой.

Кроме того, в районе Стерлитамака запроектировано комплексное использование гипсов с производством серной кислоты и обработкой ее на места местных песчанников, а из отходов — производство портланд-цемента.

В связи с намеченным строительством по всем отраслям хозяйства в огромных размерах возрастает потребность в строительных материалах. Намечается ряд заводов для производства стройматериалов, а именно:

- 1) вяжущих веществ (портланд-цемент, глинистый цемент, шлако-цемент, ангидрит-цемент, алебастр;
- 2) стеновых материалов (кирпич, эффективный кирпич, силикатный, солониты, бетониты, фибролиты, глинобетон);
- 3) кровельных материалов (пемелиты и кровельные сланцы, черепица);
- 4) естественных строительных материалов (гравий, песок, асфальт, гудрон битуминозный);
- 5) огнеупоров (диша, шамот);
- 6) труб канализационных и водопроводных (керамические и деревянные).

Всего намечается построить 31 предприятие. Заводы сооружаются в районах наибольшего потребления их продукции и наличия соответствующей сырьевой базы (Уфа, Велоредки, Зиганка, Баймак и др.) с выпуском продукции всего на сумму до 267 млн. руб.

Мощные месторождения неметаллических ископаемых служат базой для развития соответствующих отраслей минерало-рудной промышленности. Объектами промышленной эксплуатации намечаются хромит, асбест, барит, талька, магнетит, марганцевые руды, различные абразивные, огнеупорные и формовочные минералы. Добычу предполагается довести по хромиту до 300 тыс. т, марганцевой руды — до 460 тыс. т, асбеста — до 60 тыс. т, барита — до 160 тыс. т, талька — до 380 тыс. т, магнетита до 100 тыс. т.

Для выполнения этой программы намечено расширение Учалынской обогатительной фабрики (для получения концентратов), сооружение хромпикового завода с обогатительной фабрикой и рудниками 1-й и 2-й очереди, известкового рудника (молотый барит), тальковой фабрики с рудниками 1-й и 2-й очереди, нескольких марганцевых рудников и других по абразивным, огнеупорным и формовочным материалам.

Проектируемые пятилетним планом огромных размах и темпы развертывания основных отраслей народного хозяйства республики потребуют огромного количества энергии. Уже в 1935 г. для проектируемой промышленности и сельского хозяйства потребуется не менее 311 тыс. кв. одной только электрической энергии, с учетом других видов энергии (тепловой, механической и т. д.), общая потребность в ней еще увеличится.

Наличие на территории Башкирии мощных залежей горючих сланцев с исключительными показателями их теплотворной способности, приврат-

появляющей их и Челябинским углями, а также имеющиеся запасы угля и торфа требуют максимального использования этих энергетических ресурсов.

Огромные и расширяемые по пятилетнему плану электрификации Башкирии электростанции требуют увеличения добычи горючих сланцев уже в 1935 г. на 1 млн. т с доведением годичной добычи к 1937 г. до 30 млн. т. Транспортируемость левобережных сланцев позволяет применить их как топливо на проектируемых районных станциях Уфы, Стерлитамака и Ижевска.

Развитие Баймакского золото-медного комбината требует форсирования разведки Яковлевского месторождения угля, форсирования добычи его с доведением ее в 1937 г. до 4 млн. т.

На территории Башкирии определены большие запасы торфа. Развертывание промышленности по переработке продуктов питания указывает на необходимость постройки ряда мелких теплоэлектростанций. Для этих электростанций, местной промышленности и нужд сельского хозяйства необходимо повысить добычу торфа к 1937 г. до 2,2 млн. т.

В общем в Башкирии насчитывается до 70 месторождений угля и до 16 месторождений сланца, на которые подлежат в ближайшее же время тщательной разведке.

IV

Легкая индустрия во второй пятилетке будет развиваться быстрее, чем это было в первой пятилетке. Это вполне понятно. Постанов на ноги текстильную промышленность и развернуть машиностроение, мы создаем условия для того, чтобы легкую индустрию вынести вперед значительно более быстрыми темпами, что соответствует задачам, поставленным XVII Национальным съездом, в два-три раза увеличить обеспечение населения основными потребительскими товарами, в том числе предметами питания. С другой стороны, в БАССР уже создана сырьевая база во всех областях сельского хозяйства. Это обуславливает более мощное развертывание легкой и пищевой промышленности республики во второй пятилетке.

Прежде всего намечается развертывание мукомольной промышленности и промышленности по переработке картофеля, овощей, сахарной свеклы и т. п. Проектируется построить 10 новых товарных мельниц с общей годовой производительностью свыше 500 тыс. т, затем намечается постройка заводов по производству крахмала и патоки в районах: Варском, Януловском, Кигинском, Таймазинском и Бураевском, с выпуском до 1 000 т в каждом; заводов по производству сита на 15 000 т в Варском районе, сухого крахмала на 10 000 т в Балтачевском районе; винокуренных заводов с производством спирта-сырца в районах: Мамкинском, Буздяковском, Аургазинском, Нурмазинском, Дюртюлинском, Туляйинском и Дуванском. Продукция этих винокуренных заводов должна будет обеспечить производство синтетического лака.

Проектируемые картофельно-крахмальные заводы дадут к концу пятилетия 450 тыс. т продукции. Около 30% крахмала будет потреблено внутри БАССР, остальное предназначается на вывоз за пределы республики.

Влагодарные природные условия для произрастания сахарной свеклы, с одной стороны, и огромное требование, предъявляемое со стороны местной кондитерской промышленности и населения к свеклосахарной продукции, с другой, выдвигают необходимость постройки на территории республики трех сахарных заводов в Стерлитамакском и Кармаслиновском районах с пуском их в 1935 г. и в районе Чишмов с пуском в 1936 г.

Продукция кондитерских фабрик к концу пятилетия составит около 18 тыс. т надей против 7,5—8 тыс. т в 1931 г., стоимостью до 21 млн. руб.

Наличие сырьевых ресурсов маслосемян, льна, конопли и подсолнуха позволило запроектировать во второй пятилетке постройку пяти масложировых заводов в районах: Стерлитамакском, Вирском, Уфимском, Туймазинском и Мечетлинском с выпуском по 6 тыс. м растительного масла в каждом районе. Кроме того, запроектирован Давленковский маргаритный завод, который кроме производства маргарина в количестве 6 тыс. м, сможет переработать 25 тыс. м подсолнуха и 6 тыс. м подсолнечного масла. Таким образом, общая продукция всех заводов составит 30 тыс. м растительного масла.

Наличие необходимого сырья (сахар, маргарин, мука) для производства бисквитов, при огромном спросе населения на эту продукцию, позволило запроектировать постройку бисквитной фабрики, начавшей строительство в Уфе в 1933 г. с производительностью в 12—15 тыс. м.

Помимо развития пищевой промышленности пятилетний план Башкирии предусматривает развитие других отраслей легкой индустрии — комбинатов, текстильной, швейной и т. п.

Запроектировано строительство кожевенного завода с продукцией до 650 000 кож ежегодно, шорно-сaddельной фабрики (75 000 шт.), обувного завода (450 000 шт.), обувной фабрики с продукцией до 8—9 млн. пар обуви. Предполагается также постройка швейного комбината с выпуском продукции в 200 млн. руб.

Наметена постройка целлюлозно-бумажного комбината, бумажной фабрики и двух стекольных заводов.

Кроме того запроектированы значительный рост мелкой кустарной промышленности, базирующейся на недефицитном местном сырье. Продукция промышленности должна возрасти со 109 млн. руб. в 1933 г. до 235 млн. руб. в 1937 г., т. е. на 215%.

V

В области развития сельского хозяйства перед Башкирией, с ее огромными земельными массивами, наличием большого количества еще неиспользованных пахотнеспособных земель, благоприятными климатическими и почвенными условиями и при наличии общесоветского социалистического хозяйства, открываются широкие возможности такого развития сельскохозяйственного производства, которое обеспечило бы выполнение великих задач, стоящих перед народным хозяйством Башкирии и всего Советского союза.

Роль Башкирии, как района, вывозящего продукцию сельскохозяйственного производства в промышленные центры Советского союза и на экспорт, к концу второй пятилетки возрастет. План предусматривает увеличение на 45,8% посевных площадей — с 3 797,6 тыс. га в 1933 г. до 5 535 га в 1937 г. Наибольший рост посевов дадут посевы кормовых культур, что должно создать необходимую базу для развития животноводства республики. Количество коров должно быть увеличено на 70%, количество свиней возрастет почти в 6 раз.

На основе проведения агромероприятий и хозяйственного укрепления социалистического сектора урожайность по пшенице должна возрасти на 51,5, ржи — на 76, овса — на 70,5, конопли (семян) — на 62%.

Для выполнения столь большой программы по разведению и реконструкции сельского хозяйства предусматривается широкая механизация всех процессов сельскохозяйственного производства. В частности, число тракторов будет доведено к концу пятилетия до 13 400 шт. с мощностью в 228 тыс. л. с.

Коллективизация, охватывавшая в течение первого пятилетия огромное количество крестьянских хозяйств, в основном будет завершена в первом году второй пятилетки. Задачей дальнейшего развития колхозного движе-

ния в республике, как и задачей настоящего, является хозяйственное и организационное укрепление мощности колхозов.

VI

Бурный рост народного хозяйства БАССР, а также рост промышленности и сельского хозяйства выдвигают особые задачи в деле дальнейшего развития транспорта республики, являющегося самым уязвимым местом. На огромную территорию Башкирии в 141 тыс. км² в 1931 г. приходится всего лишь 800 км железнодорожного пути, т. е. на тысячу км² территории 4½ км железнодорожного пути.

В пятилетнем плане намечается сооружение и развитие следующих железнодорожных линий:

1) Магнитная — Уфа, с веткой на Белорецк (общим протяжением в 390 км, в том числе 360 км на территории БАССР), 2) Уфа—Казань (613—235 км), эти линии обеспечивают выход продукции южной части Урала (Магнитогорского, Зиганского заводов и Уфимского узла) в направлении на запад — к промышленным центрам (Москва, Нижний Новгород и др.); 3) Уфа—Оренбург (334—264 км), 4) Уфа—Пермь (450—180 км) или Кугур. Это — дороги железобетонные, аэро будущей меридиональной магистрали: порт Икитю—Уфа—Башкирия, — Средняя Азия; 5) Магнитогорск—Баймак-Сара (331—276 км) с веткой на Баймак и Сибайские рудники, промышленно-транспортная, аэро меридиональной магистрали: Уфа—Средняя Азия; 6) Миясс—Учалы—Белорецк (205—169 км) — транспортная часть мощной меридиональной магистрали: Кыштым—Магнитогорск—Халлово. Кроме того, намечено сооружение ряда дорог местного значения, протяжением до 200 км для связи между пунктами Башкирии.

В условиях бурно растущего грузооборота, особенно в связи с постройкой питательных предприятий, огромное значение приобретает и проблема речного транспорта. Река Белая от устья реки Зилим до устья Велой является транзитным путем по вывозу грузов из пределов Башкирии. Во избежание назывшей перевозок грузов этому пути необходимо придать глубину, достаточную для прохода волжских судов. Остальным рекам необходимо дать достаточную глубину для прохода судов с осадкой 120—150 см, т. е. больших судов настоящего времени. Кроме того имеется в виду удлинение водных путей с 773 км в 1933 г. до 3 507 км (с учетом работы полной навигации, в том числе по Н. Велой — до 500 км, по р. В. Велой — до 410 км, по р. Уфе — до 368 км, по В. Изьер — до 180 км, по р. Зилим — до 160 км).

Помимо развития водного и речного транспорта, который ни в какой мере не сможет полностью удовлетворить возросшие нужды хозяйства, пятилетний план Башкирии предусматривает значительное увеличение (до 400 км) и безрельсовых путей (постройка шоссе, мостов и т. п.) и давшее развитие авиации. В частности, предполагается установить регулярную воздушную связь между новыми промышленными стройками, заводами и рудниками.

Планом намечаются следующие аэролинии: 1) Уфа—Магнитогорск, протяжением 200 км, с остановками в Ишеровском заводе и Белорецке; 2) Уфа—Варск—Казань, 3) Уфа—Баймак-Сара—Халлово; 4) Уфа—Стерлитамак—Оренбург; 5) Уфа—Баймак—Красноуфимск.

Значительное развитие получают и другие формы связи: почта, телеграф, телефон и радио. Этот участок находится на очень низком уровне развития. К концу второго пятилетия почтовая связь должна полностью охватить все население, причем число почтовых пунктов запроектировано на расчет: в городе — 1 почтовая ячейка на 5 000 жителей, а в деревне на 3 000 жителей. В области радиодиффузии предполагается установить 5 тысяч точек — на среднем уровне точки на 6—7 чел.

VII

В соответствии с директивами XVII Партийной конференции об улучшении материального благосостояния рабочих и крестьянских масс и «решительного улучшения всего жилищного и коммунального дела в СССР» в БАССР намечается огромный план реконструкции коммунального хозяйства и жилищного строительства. Намечаются большие работы по канализации и по постройке новых водопроводов в рабочих районах и городах. Широко разрабатывается сеть бань и прачечных. Трамвайные линии увеличатся до тысячи километров. Будут открыты для движения автобусные линии.

План жилищного строительства предусматривает доведение жилой нормы к концу пятилетия по городам до 9 м². В течение пятилетия должно быть построено около 14 млн. м² жилой площади, в том числе 9 662 тыс. м² в городах и 4 234 тыс. м² в сельских местностях. Намечаемое жилищное строительство рассчитано на максимальное использование местных и новых стройматериалов.

В связи с огромным ростом городов, возникновением новых промышленных центров и общим улучшением снабжения рабочих и трудящегося населения Башреспублики, — планом намечается широкое развертывание пригородных хозяйств вокруг старых городов и вновь строящихся промышленных пунктов. Норму потребления городского населения во второй пятилетке по основным предположениям удержать.

Значительный рост намечается в развитии товарооборота и расширения советской торговли, особенно колхозной, путем организации магазинов, лавок, ларьков и т. д. Значительный рост получают также и общественные питания.

В области культурного строительства вторая пятилетка Башкирии ставит в плоскость практического разрешения задачу всеобщего политехнического образования с охватом молодежи в возрасте до 17 лет, а также задачу всеобщего обязательного обучения рабочих.

Считал, что полная ликвидация неграмотности среди взрослого населения будет завершена в первой пятилетке. Башреспублика берет курс во второй пятилетке на дальнейшее поднятие общеобразовательного уровня трудящихся города и деревни до степени не ниже семилетней.

Резкий сдвиг произойдет в деле подготовки кадров, необходимых социалистическому строительству, в особенности кадров из коренного башкирского населения. В этих целях намечается создание до 18 вузов и вузов и 58 техникумов, где будет обучаться до 57 000 учащихся. Кроме того разрабатывается заочное обучение. Удельный вес заочников должен остаться к концу второй пятилетки 52,6% против 3,2% в 1932 г.

Отраслевые сдвиги, идущие на уровне общего темпа социалистического строительства намечаются в области здравоохранения в деле создания санитарно-гигиенических условий для трудящихся. Так, число больничных койек предполагается увеличить за пятилетие со 100 до 8 000, число профилактических койек — с 235 до 1 300. Значительные мероприятия намечаются по охране материнства и младенчества.

Детей дошкольного возраста предполагается полностью обеспечить яслями уже к началу 1935 г.

VIII

Намечаемый пятилетним планом высокий рост промышленного производства, реконструкция сельского хозяйства и изменения в области бытового обслуживания рабочих масс разумеется вызвадут весьма резкие сдвиги в составе и размещении рабочей силы и населения республики.

Полная коллективизация сельского хозяйства, рост крупных совхозов, возрождение совхозов и колхозов передовой машинной техникой, создание новых промышленных центров в бывших отсталых наводных районах, укреп-

ление транспортной связи — все это создает необходимые условия для изживания противоположности между городом и деревней. В частности, само сельское население в БАССР в это пятилетие сократится на 10,5%, это означает за второе пятилетие сельское население отдаст весь свой прирост плюс еще 300 тыс. чел. городу и новым промышленным центрам.

Городское население к концу пятилетия достигнет 1 119 тыс. чел., увеличилось против исходного 1932 г. почти в 4 раза. Этот рост в значительной мере произойдет за счет деревни, за счет новых промышленных центров.

Высокая сравнительно плотность населения Башреспублики (19 чел. на км²) позволяет строить народнохозяйственный план на второе пятилетие за счет внутренних трудовых ресурсов республики. Изменения населения республики вследствие миграции в пределах СССР не предполагается. Плановый вывоз и внеплановый отход рабочих в другие области, в частности на Урал в связи с широким развитием промышленного строительства Башкирии, будет компенсироваться автотранспортом квалифицированных кадров за промышленными районами Союза. Увеличение населения запроектировано в расчете на естественный прирост, который при намечающемся улучшении бытовых и материальных условий принят в следующем размере:

	1932 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Городское население . . .	2,00	2,05	2,10	2,15	2,30
Сельское " . . .	2,94	2,93	3,02	3,06	3,36

Общая численность населения к концу 1937 г. достигнет 3 500 тыс. чел. против 3 088 тыс. чел. в 1932 г.

Национальный состав населения предполагается неизменным до конца пятилетки в соотношениях, установленных переписью 1926 г.: башкир—23,5%, татар—17,3%, мишарей—6%, чувашей—3,3%, марий—3%, мордвы—1,9%, волжских—0,8, русских—39,9%, украинцев—2,9%, белорусов—0,7%, прочих—0,8%.

Численность просчитана за пятилетие возрастет в 3,5 раза—с 272 тыс. в 1932 г. до 924 тыс. в 1937 г. По отдельным отраслям хозяйства рост рабочих выражается в следующих цифрах:

Отрасли хозяйства	1932 г. тыс. чел.	% к итогу	1937 г. тыс. чел.	% к 1932 г.	% к итогу
Промышленность	36,3	13,5	306,0	831,5	33,1
Строительство	50,0	18,4	160,3	320,6	17,4
Транспорт	16,7	6,1	74,2	444,3	8,0
Лесное хозяйство	42,8	15,7	89,0	111,4	5,4
Сельское "	46,0	16,9	73,0	158,7	7,9
Сов. угодья и др. группы	79,9	29,4	290,5	363,0	25,2
	272,0	100,0	924,4	339,9	100,0

Количество рабочих, занятых в основных крупных промышленности, строительстве, на транспорте и в лесном хозяйстве, составляющее в 1932 г. 9,2% от трудоспособного населения республики к концу 1937 г. будет составлять 34,1% всех трудоспособных. Эти цифры со всей наглядностью характеризуют превращение Башкирии в республику индустриально-аграрную.

Повышение производительности труда, принятое при проектировании потребности в рабочей силе, намечено по основным отраслям хозяйства в следующих размерах:

	1932 г.	1937 г.	%
Производительность: годовая выработка на 1 рабочего в тыс. руб.	6,2	11,8	227
Строительств: число рабочих на 1 млн. руб. вложений	256	783	307
Лесозаготовки: выработка на человека в день в м ³	3,0	7,5	250

Объем намечаемых пятилетним планом работ, при установлении на выполнение его внутренними трудовыми ресурсами, требует исчерпывающего использования всей рабочей силы республики. В соответствии с этим планом намечено широкое привлечение женского труда во всех отраслях народного хозяйства. К концу 1937 г. трудоспособное женское население привлечается к работам полностью.

План привлечения в производство национальных кадров принят с установкой формирования рабочих кадров преимущественно из коренной национальности — башкир. Число промышленных рабочих из башкир намечено повысить до 40 вместо 15% в 1932 г.

Число промышленных рабочих татар намечается поднять до удельного веса последних в составе населения — 17,3%, а рабочих из нацменьшинств — мишарей, чувашей, маря, мордвы, якутов — до 10% общего числа рабочих.

Намеченное планом грандиозное строительство потребует огромных затрат, максимальной мобилизации народнохозяйственных ресурсов. Общая сумма вложения во все отрасли хозяйственного и культурного строительства составит за пять лет, начиная с 1933 г. и кончая 1937 г., 9 303,3 млн. руб. По отдельным годам сумма затрат распределяется следующим образом:

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
млн. руб.				
1 215,4	1 831,0	1 919,7	2 070,0	2 265,3

По отдельным отраслям вложения распределяются за 5 лет следующим образом:

Отрасли хозяйства	За 5 лет в млн. руб.	В % к итогу
Электростанции	642,1	6,89
Промышленность	3 047,4	32,76
Лесное хозяйство	124,3	1,34
Транспорт	808,1	8,63
Сель.	100,8	1,08
Сельское хозяйство	1 262,4	13,46
Коммунальное хозяйство	1 832,7	19,47
Потребление и распределение	402,1	4,32
Народное просвещение	689,2	7,41
Здравоохранение	500,3	5,38
Социальное обеспечение	118,0	1,27
Научно-исследовательские учреждения	141,9	1,53
Итого	9 303,3	100,0

Первое место по капитальным затратам принадлежит промышленности.

Объем намеченных планом капитальных затрат свидетельствует о размахе и темпах запроектированного нами строительства, а это строительство в свою очередь обуславливается стоимостями перед нашей республикой задачами, в связи с участием ее в разрешении Урало-кузбасской проблемы.

Рост народного хозяйства БАССР характеризуется также разкрасами валовой продукции, которая по годам дает следующий прирост:

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
млн. руб.				
853,0	1 424,2	2 739,1	3 996,9	5 089,1

Всего за 5 лет стоимость валовой продукции возрастет до 14 101 млн. руб. при капитальных вложениях во все народное хозяйство в 9 303 млн. руб. Валовая продукция на душу населения БАССР возрастет таким образом

с 265 руб. в 1933 г. до 1 430 руб. в 1937 г. Валовая продукция промышленности увеличится с 386 млн. руб. в 1933 г. до 3 840 млн. руб. в 1937 г., т. е. более чем в 10 раз. Удельный вес всей валовой продукции промышленности в народном хозяйстве БАССР возрастет с 42% в 1933 г. до 75% в 1937 г. О значимости этих цифр можно судить, если сравнить, что было прежде: в довоенное время Уфимская губ. давала валовой продукции промышленности на душу населения всего лишь на 9 руб.

На индустриализацию БАССР во второй пятилетие потребуются свыше 9,3 млрд. руб. Эти средства должны быть в значительной мере найдены внутри БАССР, за счет увеличения внутри промышленного накопления и максимальной мобилизации всех внутренних ресурсов республики. Путь к выполнению этих задач лежит в строжайшем соблюдении хозяйственного, общественного и исторических условий т. Сталина.

Из аграрной, остальной области, из колонии царской России Башкирия становится индустриально-аграрной республикой с широко развитой промышленностью, построенной на основе последних достижений науки и техники.

Выполнение стоящих перед Башкирией задач потребует огромнейшего напряжения и мобилизации всех сил и средств. Мы знаем, что наше продвижение вперед лежит не по пути «самотечи» и «завязного» развития. Наша работа будет протекать в обстановке обостренной классовой борьбы. Гибнущие классы приложат все усилия, чтобы помешать нашему строительству. Это обязывает нас еще больше усилить нашу бдительность и неприимчивость к классовому врагу и его агентуре, к оппортунизму, в первую очередь правому как главной опасности на данном этапе. Это обязывает нас поставить на должную высоту всю нашу работу, внести в нее четкость, конкретно руководить массами, правильно использовать и направлять величайший подъем энтузиазма и активности трудящихся масс города и деревни.

III. Капиталистический мир

И. Марков

Безнадежность попыток „планирования“ капитализма

I. Почему капиталисты заговорили о «планировании»? II. Как капиталисты проектируют «планирование» своего народного хозяйства? III. Как «планируют» монополистические объединения? IV. О «планировании» капиталистических предприятий

I. Почему капиталисты заговорили о «планировании»

Кризис в капиталистических странах и его непрерывное дальнейшее углубление при одновременном поступательном движении и высоких темпах хозяйственного роста СССР выдвинули проблему планирования в ряд актуальнейших проблем современности. «О пользе планирования» вдруг заговорили почти во всех капиталистических странах, хотя ясно, что капитализм совершенно не в состоянии осуществить ни одно из намечаемых им «плановых» мероприятий, не говоря уже о том, что народнохозяйственное планирование никогда и ни при каких условиях не сможет быть осуществлено в условиях анархической системы капитализма.

В 1931 г. все вероимы на всех капиталистических порогах закричали о народнохозяйственном плане, и, чтобы вскрыть всю фальшь и безнадежность всех предпринятых попыток «планирования» капитализма, а также и того глубокого классового обмана, которые преследовались разговорами о «планировании», мы считаем необходимым подвергнуть критическому разбору «теорию» и «практику» капитализма в этой области.

Ухудшение условий быта, сокращение мирового товарооборота, непрерывное сокращение производства, все возрастающая безработица и непрерывное революционизирование рабочего класса во всех странах капиталистического мира — вот собственно те непосредственные причины, которые усилили интерес буржуазных экономистов и технической интеллигенции к «планированию» народного хозяйства. Все это явственно вытекает из тех теоретических обоснований, которые обычно предпринимались буржуазными экономистами при организации их «плановой» работы. Так например Национальная гражданская федерация в Америке для выяснения возможности созыва конференции «для обсуждения и выработки промышленного плана» для САСШ провела опрос 600 промышленников и профбюрократов, где цель конференции мотивировалась «необходимостью привести в соответствие продукцию и потребление, урегулировать экономическое

положение и способствовать сохранению социального порядка». Понятно, что последний момент играет особенно важную роль в современной «борьбе за план» в капиталистических странах.

Кроме того сопоставление успехов пятилетки в СССР со все углубляющимся кризисом в капиталистических странах не может не привести трудящиеся массы капиталистических стран к выводу о преимуществе советской системы планового хозяйства над анархической системой капитализма. Чтобы отвлечь внимание масс от успехов в СССР, чтобы ослабить впечатление от грандиозных темпов роста страны строится социализм, капиталисты и их ученые прислужники — буржуазные экономисты — решили также стать горячими поборниками «планового начала» в народном хозяйстве. Отсюда и их большой интерес к «плану», «плановому хозяйству», «организованной» борьбе со стихией и т. д.

Исполняющий обязанности председателя «Национальной гражданской федерации» и вице-председателя реакционной американской федерации труда — Уолл, в своем административном восторге в предисловии новой возможности обмана масс, заявил: «Мы нуждаемся в теплокровной десятилетке, чтобы бороться с ледянокровной коммунистической пятилеткой». Собственно, что означает «теплокровная десятилетка»? — такти и осталось выясним; зато одно ясно — что нужно капиталистам «работать свои «планы», чтобы путем одурачивания масс отвлечь их внимание и интерес к советским достижениям в области народнохозяйственного планирования.

Разговоры о «планировании» в капиталистических странах преследовали двоякую цель: а) отвлечь внимание масс от успехов социалистического строительства на основе плана в СССР и притупить их критику анархической системы капитализма при сопоставлении данных о состоянии социалистической и капиталистической системы и б) опровергнуть в глазах масс успехи СССР в области народнохозяйственного планирования путем сегона иллюзий, что дескать капитализм также способен вести плановое хозяйство, если он этого захочет.

В самом деле, чем другим как не сугубо корыстными классовыми целями можно например объяснить следующее заявление английской газеты: «Почему не можем мы позимитировать (imitate) у врага то, что дает нам возможность иметь свой план. Разве нет таких конструктивных и положительных мер, которые, будучи воодушевлены идеей, привели бы и тому, что доверие уничтожило бы недоверие? Что благоприятствует большинству? Лень и недовольство. И нашей задачей поэтому должно стать — устранение этих зол (evils), и это является руководящей идеей «плана улучшения дела» (plan to improve things)»¹.

Мы в дальнейшем вернем и докажем всю закоренелость подобных заявлений. Здесь же, на этом примере можно убедиться, что «борьба за план» в капиталистических странах является лишь другим выражением борьбы с СССР. Собственно говоря, капиталисты даже не думали практически вводить у себя какие бы то ни было «планы», как и не думали разумеется ограничить индивидуальную инициативу предпринимателей; они лишь пытались создать видимость планирования «народного хозяйства». Они терпели «разговоры» о планировании капитализма лишь потому, что хотели скрыть от масс принципиальное отличие советской плановой системы хозяйства от анархической системы капитализма.

¹ Впрочем теперь уже всем ясно, что означает «теплокровная десятилетка» — это план империалистической войны, который готовится при активном содействии социал-реформистов и социал-фашистов всех мастей.

² «Morning Post», March 5, 1931.

И когда перед капиталистами в САСШ, под ударами все углубляющегося кризиса, был действительно поставлен вопрос о выработке (только о выработке, а не об его осуществлении) плана дальнейшего развития страны, то Гровер Кливленд: «Многие граждане настаивают на том, чтобы мы разработали план будущего развития САСШ. Они требуют, чтобы мы выработали этот план тотчас же. Я думаю, что люди, охваченные идеей планирования, заглянулись от советской пятилетки, с помощью которой Россия борется за свое восстановление». Нигде так много не кричали о «сплошном планировании», как в САСШ, но нигде капитализм так упорно не борется за сохранение полной самостоятельности предпринимателя и за свободу хозяйственного индивидуализма, как именно в Америке. Цена разговоров о «планировании капитализма» в этих условиях совершенно апа.

Еще так недавно созвались международные конгрессы по планированию, вроде Амстердамского конгресса от 23—28 августа, или организовывались специальные дискуссии по вопросам планирования в капиталистических странах по типу польской сессии 1931 г. Института политики Вальмстоуновского университета (Массачусетс, САСШ), то это было не больше, как дань «духу времени». Кризис вызвал революционное брожение в массах и даже некоторое брожение умов среди буржуазных интеллигентов (экономистов, инженеров, техников, рационализаторов и др.), и в качестве отдушины от накопившихся настроений недопользовался и разочарования, порожденных углублением кризиса, капитализм позволял своим идеологам и апологетам заниматься в общем безобидными разговорами о «сплошном планировании капитализма».

Все конгрессы и дискуссии о планировании — это был лишь «сплошней ход» капитализма по смирению растущего недопользования масс, ибо необходимо раз и навсегда твердо запомнить, что капиталистические магнаты, действительные вершители судеб капитализма, вовсе и не думают о «планировании» народного хозяйства и не согласны идти ни на какие ограничения самостоятельности их действий как предпринимателей.

В том общем «движении» за укрепление «планового начала» при капитализме, которое еще недавно имелось, необходимо различать три основных направления. Соответственно и должны быть разобраны три различных типа «борьбы за план» в капиталистических странах с критичной капиталистической практикой в теории и этом отношении. Однако необходимо с самого начала оговорить, что «планирование» еще так недавно было столь общепонятным словом (разумеется словом, а не делом), что не все то, что называлось «планированием», могло быть действительно отнесено к народнохозяйственному планированию. Так например Чейв и Шлипп сообщают, что «сплошная фабрика собралла 4 млн. долларов для проведения своей пятилетней программы рекламы»¹. Конечно мы должны будем пройти мимо таких фактов из «народнохозяйственного планирования» капиталистов, потому что глупость может быть беспредельной...

II. Как капиталисты проектируют «планирование» своего народного хозяйства

Начиная с конца 1930 г. и в течение всего 1931 г., когда итоги выполнения второго года пятилетки стали достоянием широких масс и когда для всех стало совершенно очевидным, что большинство пятилетку выполнять и притом не в пять, а в четыре года, в капиталистических странах стали также «вырабатываться» свои трехлетки, пятилетки и десятилетия. Хотя в капиталистических странах все эти многолетние «планы» не выходили из стадий самых общих, никому ничему не обязывающих разговоров, однако, по-

скольку такие «планы» противопоставлялись реально действующей и действительно осуществляемой советской пятилетке, необходимо самим тщательным образом их проанализировать и вскрыть все шарлатанство их творцов и всю бессодержательность и нереальность самих «планов». Разберем сначала «британскую пятилетку», творцом и вдохновителем которой считается Освальд Мосли, бывший социал-фашист, ныне лидер фашизма в Англии, которая в печати получила такое освещение: «Для видных общественных деятелей Англии, в том числе Освальд Мосли (Mosley), считают необходимым для Англии пятилетний план, направленный на полную реконструкцию экономической системы и на то, чтобы дать возможность Англии выдержать борьбу с ее экономическими соперниками».

... Предполагается образование крупных объединений или трестов по основным отраслям промышленности, причем в правление будут входить представители от рабочих и от потребителей. Предполагается ограничение прибылей. Промышленность будет распределена на группы, причем группы эти будут иметь и известную свободу действий — государству не будет вмешиваться в их оперативную деятельность.

Такие предложения предполагают стремление к некоторой форме коммунизма, амплиточной той, которую проводит у себя СССР. Тот факт, что сэр Освальд Мосли и его компаньоны называют свое предложение «британской пятилеткой», ясно указывает на то влияние, которое русский опыт оказал на будущих (would be) реформаторов других стран².

По проекту Мосли предполагается, во-первых, преобразовать всю промышленность в серию крупных монополистических объединений, т. е. провести искусственную концентрацию во всем народном хозяйстве Великобритании. Уже одно это наводит на грустные размышления о выполнении «плана» сэра Мосли.

Во-вторых, по упомянутому проекту предполагалось ограничение прибылей, хотя промышленность сохраняет известную свободу действий. Из этого ясно, что только при отсутствии какого бы то ни было представления о «народнохозяйственном плане» можно «сочинять» такие несомыслимые вещи, как «планирование» капитализма, ограничение прибылей и сохранение свободной деятельности капиталистов (т. е. свободы конкуренции).

И наконец, в-третьих, небезынтересными являются те образцы, которые послужили примером для «плана «преобразования» всего британского хозяйства. Так например «New York Times» по поводу проекта Мосли писала следующее: «Примеры американского Фарм Боя, Канадского шпешечного пула, советской пятилетки и германской реорганизации должины указать Англию ту дорогу, по которой ей придется идти в будущем»³.

СССР здесь пригнута за волосы, ибо советская пятилетка — это нечто принципиально иное, чем чужие «разговоры» о капиталистических «пятилетках», что по неведению или классовой злобе авторы всех капиталистических «пятилеток» смазывают. Значение же других примеров мы еще коснемся в дальнейшем.

Мы приведем, так сказать, первый проект британской «пятилетки». Для полноты картины приведем также и другой проект, намеченный Federation of British Industrie (FBI). В этом проекте указывается, что «основной предпосылкой для улучшения экономического положения является достаточная инвестиция капиталов. Для того чтобы привлечь капиталы в английскую промышленность, необходимо поднять ее конкурентоспособность по отношению к другим странам. Для этого необходимо создать систему

¹ Journal of Commerce, February 17, 1931.

² «New York Times», February 16, 1931.

³ Чейв и Шлипп. Как распространяется дефицит потребителей. Гиз, 1927, стр. 38.

покровительственных пошлин. Поименное таможенных пошлин даст возможность английской промышленности работать с более высокой нагрузкой и тем самым будет способствовать снижению издержек производства. До тех пор пока не будет выработан окончательный таможенный план, будут действовать временные ставки. Одновременно предлагается финансовая реформа (в смысле сокращения налогов и расходов по социальному обеспечению), модернизация железнодорожного хозяйства с тем, чтобы снизить тарифные ставки и поднять конкурентоспособность ж.д. дорог по отношению к автотранспорту.

Причем здесь «пятилетка» и вообще народнохозяйственное планирование? Однако факт, что последнее рекламировалось как «проект пятилетки».

Во Франции было сразу намечено три проекта или три варианта «пятилетки», которые все оказались невыполнимыми, несмотря на ограниченность их поля действия.

По первому проекту или так называемому правительственному плану включалось, что расходы правительства должны составить 17,5 млрд. франков за 5 лет (начиная с 1930/31 г.). План делится на 9 секций (или 9 различных направлений «планового» распределения государственных расходов):

- | | |
|---|-----------------------------------|
| 1. Улучшение дела. | 5. Общественные работы. |
| 2. Народное образование. | 6. Торговый флот. |
| 3. Народное здравоохранение и социальное обеспечение. | 7. Воздухоплавание. |
| 4. Сельское хозяйство. | 8. Торговля и народное хозяйство. |
| | 9. Финансы. |

Эти 17,5 млрд. франков должны были быть добыты следующим образом: 5 млрд. даются непосредственно казначейством, 6 млрд. даются правительством в порядке бюджетных ассигнований в ближайшее пятилетие, а остальные средства должны дать местные власти. Исключительно за счет государства должны были производиться: оборудование забораторий и библиотек, реконструкция медицинской школы в Париже, реставрация и консервация горных участков, реорганизация лесного хозяйства, ремонт шоссе-ных дорог, реконструкция водных путей, постройка скорых пароходов между Францией и Алжиром¹.

И здесь нелесо, причем тут народнохозяйственное планирование. В лучшем случае, как это ясно каждому и всякому, приведенный «план» является планом организации общественных работ на время кризиса и уже конечно ничего общего с народнохозяйственным планированием не имеет.

В противовес правительственному плану Шабре (Chaibre) в порядке, так сказать, частной инициативы, выдвинула свой план, рассчитанный на 10 лет и предусматривавший затраты в 65 млрд. франков, цель и название плана Шабре того же характера, что и правительственного плана; как и первый план, он также ничего общего с планированием не имеет.

Третий план — это проект Пальмала (Palmale), проект более скромный, так как по нем предполагалось израсходовать лишь 35 млрд. франков в 10 лет.

Как ни смехотворно выглядят организация общественных работ под видом планирования, однако и эти купые планы также оказались невыполнимыми для капитализма, и журнал «Wirtschaftsdienst» год тому назад констатировал: «что в связи с углублением кризиса во Франции возникли затруднения в деле финансирования пятилетнего плана национального оборудования»². Перед французским правительством выявились два выхода: либо отказаться от плана в первоначальном его объеме, либо изыскать какие-либо другие способы финансирования.

Конечно отказ от осуществления каких бы то ни было пятилеток явился наилучшим «выходом» из создавшегося в связи с углублением кризиса положения, что было полностью «осуществлено» французским правительством.

Вопрос о народнохозяйственном планировании фактически не выходил из стадии разговоров и в других капиталистических странах. Вот например в каком направлении «полотноталась» выработка десятилетия в САСШ. Американский «Journal of Commerce» под крикливым заголовком: «Десятилетний план стабилизации американского народного хозяйства или организация американской системы, превосходящей советский пятилетний план», писал следующее:

«Джеме В. Герард, бывший посланник САСШ в Германии и председатель комиссии промышленного оборудования при Национальной гражданской федерации, выступил с воззванием, в котором он предлагает созвать съезд промышленников с тем, чтобы разработать десятилетнюю программу реорганизации и стабилизации, которая должна превзойти советскую пятилетку»³.

Циркуляр разошелся был целому ряду промышленных, торговых, финансовых и рабочих организаций (более 500), где им предлагалось обдумать американский план индустриализации, который может обеспечить систему «плановых действий».

К циркуляру было приложено письмо, адресованное Герарду действительным председателем Национальной гражданской федерации, Мэттью Уолд. По словам Герарда «план вполне может изменить все течение американской истории и навсегда обеспечить благосостояние нашей (американской — И. М.) великой науки и ее детей».

Предложение Уолда заключалось в «расширении демократического принципа» и применении его к промышленной деятельности с тем, чтобы «заменить хаотические операции плановыми (ordered) операциями, и с тем, чтобы промышленность путем самоуправления была бы в состоянии набраться дальнейших инициатив политических организаций и государственных органов».

«Десятилетний план демократического идеализма, провозглашенный горьче кровью, сотворенный по образцу нашего промышленного предприятия, — утверждал Уолд, — должен быть создан конгрессом промышленников, который будет скоро создан». Этот конгресс разумеется не был создан и теперь с началом новой империалистической войны по всей вероятности никогда уж не будет создан.

В обоих цитированных письмах подчеркивалось, что план преследует две цели: 1) организация американской промышленности на базе самоуправления с тем, чтобы по возможности избежать подъемов и падений, расцвета и депрессии и 2) показать миру механизм американской демократии, превосходящий механизм советской диктатуры, и так хорошо оборудовать САСШ, чтобы была достигнута лучшая организация народного хозяйства, в большем соответствии с нуждами американского народа...

Дальше этих самых общих и самых туманных фраз САСШ не пошел в области «планирования» и разумеется никогда не пойдут, ибо никто из американских капиталистов всерьез даже и не думает об этом.

В этом же духе примерно велись также разговоры о планировании в Японии. Любопытно как нечестно обосновывалась необходимость введения плана в Японии. Вот что писала «The Japan Weekly Chronicle»: «В качестве крайней меры партия «Сейкай» предлагает пятилетний план индустриализации, снижение налогов

¹ Information, 6/VII 1930.

² Wirtschaftsdienst, 10/I 1931.

³ Journal of Commerce, 15/VI 1931.

и другие планы». В связи с этими «намечаемыми планами» предполагалось провести ряд обследований. Обследования:

а) детальной методологии исполнения пятилетнего промышленного плана с тем, чтобы сократить импорт и стимулировать экспорт;

б) роста народного дохода и жизненного уровня масс;

в) снижения себестоимости;

г) установления определенной политики в области культуры риса, шелководства и рыболовства;

д) снижения общегосударственных и местных налогов;

е) экономики в области государственной обороны;

ж) защиты национальных прав и интересов, расширения рынков сбыта японских товаров, эмиграции и перестройки общественной идеологии (improvement of popular ideas и т. п.)

Значительная перечисленные мероприятий упоминается газета пишет: «Если программа нацита будет выполнена, произойдет оживление народного хозяйства и оно до 1 млн. безработных найдет себе применение в полезных отраслях промышленности»¹.

Но ведь это только «намечаемые» мероприятия по планированию, и поэтому позволительно поставить вопрос: а будут ли эти мероприятия проведены, да и могут ли они вообще быть проведены при капитализме? Сейчас японское правительство своими действиями в Манчжурии и Китае дает недвусмысленный ответ на наш вопрос. Теперь совершенно очевидно, что японский капитализм ничуть не хуже и не лучше любого другого. Под прикрытием общих фраз о планировании подготовился следующий «план»... не только план военных действий и империалистических захватов в Китае и СССР (см. меморандум о позитивной политике в Манчжурии, представленный 26 июля 1947 г. премьером Тамика императору Японии. Напечатан в журнале «К. Иэ» № 33—34 1981 г.).

Но до чего идеи планирования в 1931 г. были «содержимы» в капиталистических странах, можно судить по тому, что даже в полузавоеванной Германии, после того как было достигнуто приращенное облегчение в связи с частичной отсрочкой платежей по репарациям по предложению Гюгера, писалось: «Как раз те перспективы, которые для нас вытекают из предложения Гюгера, налагают на германское правительство обязанность немедленно приступить к разработке германского народного хозяйственного плана... Временное освобождение от репарационных платежей было бы просто каплей воды на раскаленном камне только отодвинуло бы крах (Zusammenbruch) нашего народного хозяйства»².

Было бы разумнее совершенно безоговорочно тратой времени продолжать дальнейший разбор других «пятнашек» и «стрелочек». Ибо, во-первых, где же эти, с позволения сказать, «планы» не были достаточно конкретно и точно намечены в капиталистических странах. Во-вторых, все так называемые «планы» по сути дела не шли дальше самых «общих» разговоров, где контуры планов оставались совершенно неопределенными и весьма туманными как для их авторов, так и для исполнителей.

Однако на одном плане «еврейских работ» все же необходимо несколько подробнее остановиться — это на «пятнашке» плане развития народного хозяйства Гуминица, составленном Махидару и Маюйскесу. Эти два человека еще миру «сборники планового хозяйства» являются самыми активными проводниками антисоветской политики и одним из решающих элементов разработки новой «пятнашки» было... составление плана экономической мобилизации страны для будущей антисоветской войны. Тогда еще

в «планах» Махидару и Маюйскесу выставлялись такие животрепещущие экономические «мероприятия», как «консолидация богатых аграрных стран центральной и восточной Европы», как «борьба за организацию соглашения между центральными экспортными организациями европейских стран для устранения конкуренции между ними» и т. д. и т. п. Теперь этот «план» имеет своего действительного организатора в лице Тардье, а формой его осуществления стала пресловутая «Дунайская федерация». Конечно, как мекка и убога буржуазная экономическая мысль, когда заандармы румынской ситуации (охраны) выступают в качестве составителей, защитников и проводников «народнохозяйственного планирования»...

Каковы методологические основы этих «пятнашек» и «десятилеток»? Во-первых, все они покоятся на неверной апологетической теории организованного капитализма, по которой анархия капиталистического общества неизбежна, а благодаря господству капиталистических монополий капитализм становится более уравновешенным³. «сознанным», связанным и т. д. Во-вторых, большая часть этих, «планов» народного хозяйства охватывает по преимуществу лишь область государственного хозяйства. Это совершенно логично, ибо для их составителей все проводимые государственные мероприятия считались планово-хозяйственными. И наконец, в-третьих, они исходят из того неверного, но сознательно отставленного ими положения, что «планирование» может с одинаковым успехом проводиться в любой обстановке, что это форма, в которую может быть вложено любое содержание в зависимости от «специализации» его инициаторов. «Journal of Commerce» от 17/II 1931 г. поэтому и записал: «Если СССР может для собственных целей полностью преобразовать свою индустриальную структуру в течение нескольких лет, то можно задать вопрос: почему бы и другим странам с высоко развитым производственным аппаратом не произвести аналогичным способом те изменения, которые считаются необходимыми для экономического возрождения».

Возьмем всего о «планировании капитализма», об усилении его «регулирующих начал», об усилении его «организационных возможностей» говорят социал-демократы всех стран. Это стало их профессией, и они как бы по долгу службы являются инициаторами или участниками в разработке всяких «пятнашек», «десятилеток» оздоровления капитализма в отдельных капиталистических странах (например Грин, Уолл, Мосли, Нафтали и др.). Теоретической базой этого направления в «планировании капитализма» является кулацкая теория ультраимпериализма, которая в период повсеместной частичной стабилизации породила гильбертинговскую теорию «организованного капитализма». Эта теория, как известно, утверждала, что монополия уже уничтожила свойственную капитализму анархию производства; необходимо лишь добиться лучшего применения «организационных достижений» капиталистических монополий и государственного капитализма, чтобы возможно быстрее и безболезненное добиться «врастания капитализма в социализм».

Мировой экономической кризис нанес тяжелейший удар этой теории. Социал-фашисты поэтому вынуждены были признать, что сейчас организованного капитализма нет, но зато они теперь спешно «равняют» повсеместную теорию государственного капитализма.

В настоящее время место теории «организованного капитализма» заняла ее разновидность — теория государственного капитализма. Она распространяется во II Интернационале и маскируется такими социал-

¹ «The Japan Weekly Chronicle», 30/IV 1931.

² «Bergwerkszeitung», 4/VI 1931.

³ Критика теории организованного капитализма дана в книге «Организованный капитализм» изд. Коммунализм, 1930 г. и в книге У. Л. Б. и К. «О хозяйственной демократии» — М., 1930 г. и в ряде статей в советской печати за 1929—1930 гг. За отсутствием места мы не даем развернутого изложения и критики теории организованного капитализма, отсылая всех интересующихся вопросом к упомянутой выше литературе.

демократическими дозугами, как: «Власть государства над банками», «Народовластие в народном хозяйстве» и пр.

Социал-демократия ведет по всей линии пропаганду государственного капитализма и вновь пытается удержать пролетариат от революционной классовой борьбы. Она старается показать пролетариату все возможные пути к социализму, лишь бы он не пошел по единственно правильному пути — по пути пролетарской революции.

На Амстердамском конгрессе представителями этого направления явились Фриц Нафтали. В самом конце работ Нафтали явился на конгрессе, чтобы вновь повести миру свои «глубокие идеи» насчет корпоративизма неограниченного капитализма». Его речи об ограничивающем воздействии государства, о возрастающей роли муниципального руководства хозяйством, его патетических призывах об «корпоративном контроле» над банками и трестами, а через них «корпоративизм» планирования народного хозяйства — были и не могли не быть собранием фраз, порывающих своей абстрактностью, бессодержательностью и туманностью, но преследующих весьма конкретную цель — одурачивания рабочих. Фактически Нафтали на Амстердамском конгрессе лишь популяризировал те «программы» свои идеи об «ограничивающем капитализме», которые незадолго до конгресса были им изложены в «Vorwärts», где он требовал введения таких реформ, которые показывали бы путь от скверного капиталистического хозяйства к плановому руководству и контролю над хозяйством». Но в бессодержательном выступлении Нафтали скрывалась определенная цель — в потоке общих фраз притупить классовое острое «плановое хозяйство», чтобы на буржуазном конгрессе создать впечатление возможности народнохозяйственного планирования при капитализме.

Однако следует иметь в виду, что и государственный капитализм не уничтожает частной собственности на средства производства. Капиталистическое государство без капиталистов — такой характер носило бы это мероприятие — быть не может. Отдельные предприятия, сосредоточенные в руках капиталистического государства, могли бы быть приобретены «равномерно» путем скупки. В лучшем случае — во времена самых тяжелых бедствий, когда под угрозой оказывается существование всего класса капиталистов, — государство заставлял отдельных капиталистов или даже некоторые отрасли хозяйства подчиняться государственному контролю в интересах класса (например государственный капитализм в Германии в период мировой войны или помощь правительства крупным банкам в концернам, которые своим банкротством могут подорвать основы самого капиталистического строя в современной Германии). Но такие требования, как и пример, выдвинутое обанкротившейся лейбористской партии в целях оздоровления капитализма, требование национализации земель в угольной промышленности, суть не что иное как сознательное надуливание рабочего класса.

При каких условиях возможно народнохозяйственное планирование в обществе, в котором еще существуют классы? На этот вопрос уже дал ясный ответ исторический опыт, в полном согласии с учением Маркса и Ленина: во-первых, при условии уничтожения частной собственности на орудия и средства производства; во-вторых, при условии установления диктатуры пролетариата, сосредоточения всех командных высот народного хозяйства в руках пролетарского государства, руководимого одной партией — передовым отрядом пролетариата.

Могут ли хотя бы аналогичные предпосылки в какой-либо степени быть достигнуты при капитализме? Никогда. Капитализм, который базируется на частной собственности, конечно не может отменить частную собственность на орудия и средства производства и сосредоточить их в руках государства. Не может при капитализме (вопреки мнению, в свое время

высказывавшемуся некоторыми правыми оппортунистами) осуществиться госкапиталистический утилит, чтобы государство сосредоточило в своих руках все управление народным хозяйством страны. Девизом классического капитализма эпохи свободной конкуренции было, как известно, «не вмешательство государства в экономику». В эпоху монополистического капитализма, особенно позднего, государство стало все чаще вмешиваться в экономику. Но это стало возможным лишь постольку, поскольку государственный аппарат целиком находится сейчас в руках «нескоронованных королей» — банков, трестов и бирж, волю той или иной группы которых (в данный момент наиболее влиятельной) правительство беспрекословно выполняет.

Ни прихода монополистического капитализма, ни характер государства как аппарата господствующих классов для утигнения трудящихся масс от этого не меняются.

Так же мало оснований существует при капитализме для плановой экономической политики, устраняющей конкуренцию между разными группами капиталистов. В капиталистическом государстве любое мероприятие в области народного хозяйства становится яблоком раздора между промышленниками и аграриями, банковским капиталом и промышленной трестпромышленной буржуазией, между монополиями и аутсайдерми и т. д. Только в деле эксплуатации и угнетения трудящихся они едины.

Наконец, — и это особенно важно, — между буржуазным государством, осуществляющим диктатуру буржуазии, и пролетарским, осуществляющим диктатуру пролетариата, имеется в отношении к эксплоатации нас сейчас вопрос о коренной разнице, что пролетарское государство, осуществляющее своей социалистической хозяйственной план, не только подавляет сопротивление этому плану со стороны остатков капиталистических классов, но и окончательно ликвидирует самые эти классы. Буржуазное же государство, являющееся орудием при осуществлении своих капиталистических эксплоататорских планов на сопротивление пролетариата и всецело борющееся с ним, не только не может ликвидировать пролетариат как класс, без которого буржуазия ни одного дня не может существовать, но само исторически обречено на то, чтобы быть ликвидированным пролетариатом. Поэтому в СССР является совершенно логичным и вполне последовательным решение XVII партконференции, которая констатировала: «его огромные природные богатства страны, большинство темпы социалистического строительства, растущая активность широких масс рабочих и колхозников и правильная линия партии полностью обеспечивают такое развертывание производственных сил социалистического хозяйства во втором пятилетии, на основе которого будут окончательно ликвидированы капиталистические элементы в СССР. Конференция считает, что основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, а продолжение перестройки капитализма в экономике и сознания людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Об этом капитализм, построенный на эксплоатации человека человеком, и на классовой основе даже и мечтать не смеет. Уничтожение капитализма есть первая и предельная планирования.

Воспоминание недавние исторические битвы в буржуазном парламенте и вне парламентов: борьба об угольной промышленности (Англия), чрезвычайные законы в связи с планом Юнга (Германия), установление таможенных тарифов (САСИ, Франция и др.), законы о рабочем дне, социальном страховании и т. д., — вокруг них шла борьба между разными группами капиталистов, с одной стороны, между капиталистами и рабочими, с другой, — борьба, в которой плазмы противников всегда менялись.

Те «сдвиги», которые недавно предлагались в отношении во всех капиталистических странах, это вообще не планы народного хозяйства страны, а «планы» определенных групп буржуазии, продиктованные их личными интересами. Возьмем для примера «десятилетний план электрификации» Англии, который так响亮 и упорно записали Ллойд Джордж. Для всех ясно, что это ярко выраженный «план» тяжелой индустрии Англии, который наталкивается на непреодолимые препятствия со стороны лэнд-лордов и магнатов других отраслей промышленности и который в силу этого и к о г д а не может быть осуществлен в капиталистической Англии.

Отсюда совершенно ясно, что попытки народнохозяйственного «планирования» при капитализме являются совершенно безнадежными. Причем безнадежность попыток народнохозяйственного планирования при капитализме понятна не только нам — большевикам, но и более дальновидным буржуазным или мелкобуржуазным ученым. Ст. Чейз например прямо заявляет, что если бы в САСШ предположить осуществление планирования всего народного хозяйства, то можно сказать: «это даже министр Форд-снейд был бы перед таким предложением. Для простых смертных путешествие на луну показалось бы не более трудным делом». И если все же капиталисты и их теоретики — аналогеты все же говорили о «народнохозяйственном планировании» и даже сочиняли специальные статьи, то это было, как теперь всем ясно, — непреодолимой по близости актом социального лицемерия.

Планировать может только социализм. Если бы при капитализме и был бы где-либо осуществлен какой-либо «частичный план», что вообще говоря является лишь известной гипотезой, но совершенно неосуществимым делом, то это означало бы: а) временную победу одной группы капиталистов за счет других, б) развертывание необычайно глубокой, всесторонней борьбы между соперничающими сторонами на вытеснение, похищение, посядание друг друга и в) развертывание всесторонней борьбы за отмену этого «плана». Таким образом неосуществимость народнохозяйственного «планирования при капитализме» бьет в глаза.

III. Как «планируют» монополистические объединения

Теперь переходим к освещению вопроса о «планировании» в отдельных отраслях производства, по отдельным товарам и т. д.

Принимая мы можем сосредоточить наше внимание только на главнейших моментах и от изучения капиталистических «планов» вроде «десятилетнего плана стабилизации железного и стального лоза»¹ нам придется отказаться, потому что эти мероприятия вообще ничего общего с «планированием» даже внутри отдельных капиталистических монополий не имеют.

Выше мы уже цитировали то место из «New York Times», где указывается на достижения Канадского пшеничного пула и Федерального фермер-

ского бюро в САСШ по «планированию» производства в сельском хозяйстве. Сейчас перейдем к более детальному анализу этих и подобных «достижений» монополистического капитализма в области планирования.

Канадский пул возник в 1924 г. при содействии правительства. Пул — объединение с.-х. производителей, цель которого — регулирование сбыта. Он объединял 55,5% производителей Западной Канады и 1 636 элеваторов (из 5 481). На этих элеваторах может храниться 57 550 тыс. бушелей зерна. В качестве представителя аграрного капитализма Западной Канады, интерес которого часто противостоит интересам промышленного Востока, он приобрел значение социально-политической силы, с которой промышленному капиталу приходилось считаться.

Для того чтобы приобрести популярность пул давал много обещаний. Ни одного из этих обещаний он не сдержал. В частности он не сдержал главного обещания, а именно он не выполнял программы — постепенный сбыт зерна в течение круглого года, во избежание накопления запасов.

Нарастание огромных запасов непродалой пшеницы при падении цен привело к значительным убыткам пула. Финансовое положение пула стало настолько критическим, что уже в ноябре 1930 г. он имел возможность выдвигать фермерам авансы за пшеницу только в размере 50 центов за бушель (для пшеницы Манитоба № 1 и соответственно понижала для более ранних сортов) с доставкой в порт Вилльям. В силу того, что фермер должен был еще сам оплачивать железнодорожные перевозки, которые обходятся 18—25 центов за 100 а/ф.², размеры аванса, фактически полученные фермерами, значительно ниже.

Если принять еще во внимание, что стоимость обмолота составляет от 10 до 20 центов за бушель, то выходит, что авансы, которые получали члены пула в конце 1930 г., достигали не более 25 центов. Сумма же, вырученная за свою пшеницу фермерами, не входящими в пул, на 50—75% превышала в то время первоначальные авансы членов пула. Фермеры — члены пула, зная по опыту последнего времени безнадежность получения дополнительной оплаты, в дальнейшем стали уклоняться от выполнения своих контрактов с пулом, что поставило под угрозу и все дальнейшее существование Канадского пула. В последнее время политика пула резко изменилась. Полая в крайне тяжелое положение, пул вынужден был выступить на путь форсирования экспорта, что привело к дальнейшему падению цен.

Политика искусственного сокращения экспорта пулом в предшествующие кампании привела к отрицательным результатам еще и в другом направлении. Отсутствием достаточного количества канадского зерна на его основном антильском рынке успешно воспользовались Аргентина с ее более дешевой пшеницей. В настоящее время пул окончательно обанкротился и огромные убытки, понесенные им, всей своей тяжестью обрушились на фермеров, особенно маломощных.

В САСШ «помощь фермерам» по стабилизации цен была возложена на специально организованное для этой цели в 1929 г. Федеральное фермерское бюро. ФФБ, продавая интенсивно на внутреннем рынке, успело до весны закупить до 75 млн. бушелей пшеницы. При современных условиях, когда цены упали до 40—50 центов за бушель, ни ФФБ, ни фермерам неизвестно было, что сделать с накопившимися запасами. Правда, новые представители федерального фермерского бюро, после полного провала деятельности бывшего председателя бюро — Лерге, отказались от дальнейшей покупки зерна на внутреннем рынке, но это и свидетельствует о полном крахе мероприятий ФФБ-Бюро. Теперь ФФБ-Бюро повернуло в полное бедственное и как экономический фактор пока больше не существует.

¹ Десятилетний план стабилизации железного и стального лоза был принят 12/III 1931 г. из 3-х годовым съездом Института железного и стального лоза в САСШ. Основные пункты плана:

- 1) Департамент торговли должен произвести обследование рыночного и распределительного механизма — определить источники лоза и каналы распределения.
- 2) При институте должна быть создана комиссия из опытных торговцев, потребителей, производителей и тех государственных органов, которые заинтересованы в сокращении железной руды. Комиссия будет заслушивать доклады, помогать департаменту торговли в его обследованиях и разрабатывать план сбыта лоза.
- 3) Необходимо возложить бремя покупки зерна и организации сальважа.
- 4) Должна быть создана ассоциация экспортеров.
- 5) Необходимо ускорить переговоры с American Iron and Steel Institutes с тем, чтобы убедить лидеров стальной промышленности в том, что устранение посредничества торговли лозом находится в противоречии с их собственными интересами и с интересами народного хозяйства в целом.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о «планировании» производства и сбыта каучука. Схема рестрикции Стинесона была впервые применена в 1922 г. Сокращение производства доходило до 60%, но оно касалось только английских плантаций; голландцы в это время продолжали быстро увеличивать площади плантаций. Это привело к банкротству схемы Стинесона, ибо она не привела ни к стабилизации цен, ни к установлению рентабельности. Одновременно происходил рост туземных плантаций, причем туземцы продавали каучук по гораздо более низкой цене — 5 пенсов за а/ф, против 7,5 на европейской плантации. Лондонская же цена доходила до 8,5 пенсов. В результате в 1928 г. схема рестрикции Стинесона была отменена.

В июле 1930 г. Ван дер Тас, однажды уже предложивший комбинированную схему рестрикции и валоризации в 1928 г., вторично предложил такую схему. По его схеме, если рыночная цена ниже 9 пенсов за а/ф, сбор каучука прекращается на 1 неделю в месяц. Если цена в течение 3 месяцев держится на уровне выше 9 пенсов, сбор прекращается на 1 неделю в 3 месяца. Если цена превышает 1 шиллинга за а/ф, всякие ограничения снимаются. В случае падения цен ограничения автоматически вновь применяются. Туземцы автоматически включаются в схему. Функция валоризации банков (в Англии и Голландии) заключается в покупке всех излишков каучука (если цена ниже 9 пенсов) или такого количества (если цена выше 9 пенсов), которое достаточно изъять из обращения для доведения цены до 1 шиллинга 3 пенсов.

Но в сентябре 1930 г. генерал-губернатор Голландской Индии решительно отвергает всякие планы рестрикции. «Экономические законы должны идти своим чередом» (Economic laws must take their course) — таково обоснование отказа. Кроме того он считает, что туземцы невозможно втянуть в соглашение. Дело в том, что туземцы могут сбывать свою продукцию и по низким ценам, так как они не пользуются наемным трудом. Если же цены повысятся вследствие рестрикции, туземцы увеличат производство и тем самым сведут всякую рестрикцию на-нет. Схема Стинесона от того и потеряла крах, что не учла туземных плантаций. Туземные же плантации составляют около 60% всех азиатских каучуковых плантаций; в том числе 30% обрабатываются европейским методом, остальные 70% (т. е. 35% всех плантаций) состоят из мелких владений, где применяется исключительно семейный труд.

Однако борьба за «планирование» производства и сбыта каучука на этом не окончилась. В январе 1931 г. переговоры об установлении новых схем были возобновлены. Сэр Джордж Максвелл (бывший ген. секретарь Малайской федерации с 1920 г. до 1936 г.) предложил сократить экспорт на 25% продукции 1929 г. в случае, если цена в течение 3 месяцев будет ниже 9 пенсов. Если же цена достигнет 9 пенсов, рестрикция автоматически прекращается. Рестрикция относится только к европейским плантациям Малайской федерации, Цейлона и Голландской Индии. Для туземного каучука устанавливается экспортная пошлина в 10%, которая действует при уровне цен в пределах от 6 до 9 пенсов. Ниже 6 пенсов и выше 9 пенсов налог не взимается. Мы не останавливаемся на разборе «плана» г. Завенгоса (который был впервые им опубликован в «Information» от 21/VIII 1930 г.), Фарбеса и др., так как все они оказались неосуществимыми и силой внутренних противоречий неминуемо взрывались на воздух.

Результаты «планового хозяйства» на каучуковых плантациях:

1) Цены продолжают падать (цена в 9 пенсов за а/ф является чисто академической).

Цены на каучук к.ст. 1 сорта. Лондон
(в пенсах за а/ф.)

17/VI 1929 г.	10 3/4
19/VI 1930	5 1/2
15/XII 1930	4 1/2
16/III 1931	4 1/2
8/VI 1931	3 1/2

2) Запасы продолжают расти.

Мировые запасы каучука:

Декабрь 1928 г.	334,5 тыс. т.
Июль 1930	407,2 " "
Декабрь 1930	481,3 " "
Март 1931	517,9 " "
Май 1931	— " "

3) В 1930 г. сокращения производства почти не было.

В 1931 г. предполагаемое сокращение производства должно составить 13% (тогда как минимальный вариант рестрикции — 25%, максимальный — 60%). Сокращают производство главным образом туземцы, т. е. «неорганизованный элемент». Провал капиталистов по линии «планирования» каучука совершенно очевиден. Теперь в связи с предосуждением «шошной конъюнктуры» капиталисты надеются найти выход на «плановых» путях войны...

Переходим теперь к рассмотрению «планирования» сахарного производства.

Предварительное соглашение состоялось в Амстердаме 8/XII 1930 г. между представителями Кубы и Ямы. Яма согласилась в течение ближайших 5 лет сократить производство на 1 250 тыс. т, или 10,43%. Куба согласилась сократить производство будущего года до 3 570 тыс. т. Разногласия создались в области распределения экспортных квот. Яма соглашалась в 1931 г. сократить экспорт до 2 300 тыс. т, чтобы затем увеличивать его ежегодно на 100 тыс. т.

Конференция была продолжена в Брюсселе. Председатель конференции Шадборн требовал от европейских производителей сокращения экспорта на 15% (с 1 445 тыс. т до 1 228).

Экспортный излишек Германии к концу 1930 г. должен был составить 812 тыс. т, по Чехо-Словакии — 761 тыс. т, по Польше — 438 тыс. т, по Венгрии — 109 тыс. т, по Италии — 74 тыс. т, а всего по Европе — около 2 млн. т. Общий экспортная квота европейских стран устанавливалась на конференции в размере 1 229 тыс. т. (сокращение более чем на 15%), а по отдельным странам:

Чехо-Словакия	590 тыс. т, экспортный излишек — 761
Польша	319 " " " " — 438
Венгрия	85 " " " " — 109
Бельгия	35 " " " " — 74
Германия	200 " " " " — 312

Основная задержка в достижении соглашения произошла из-за Германии, ибо Германия отказалась продолжать переговоры и не согласилась на экспортную квоту менее чем в 420 тыс. т.

Окончательное соглашение достигнуто было в конце декабря 1930 г. путем перераспределения экспортных квот. Принята была так называемая «сахарная пятилетка», где для каждой страны был установлен определенный экспортный контингент на ближайшие 5 лет (см. табл. на стр. 258).

Но хотя «сес» расселся чинно и важно — положение мирового сахарного рынка ни на ноту не улучшилось, а «планирование» не оказало никакого эффекта.

Экспортные количества по сахару

Германия	1 750 тыс. м.
Польша	1 738 " "
Чехо-Словакия	2 835 " "
Венгрия	421 "
Бельгия	151 " "

Итого . . . 6 695 тыс. м.

Уступлено Кубой в последнюю минуту . . . 5 "

Всего в Европе . . . 6 700 тыс. м.

Куба . . . 18 045 "

Ита . . . 12 500 "

Итого . . . 37 245 тыс. м.

22/VI 1931 г. состоялась в Лондоне первая сессия Международного сахарного совета. В приветственной каблотеграмме инициатор «плана» рестрикции, Томас Л. Шадборн, выразил надежду на полный успех плана: «Если считать, — говорил он в каблотеграмме, что наши статистические сведения о положении на сахарном рынке верны, — успех плана обеспечен... Я полагаю, что экспортирующие страны, как Перу, с которой вы ведете переговоры, и Санто Доминго, с которой я возобновлю переговоры на следующей неделе, поймут все выгоды международного соглашения и присоединятся к нему... Следует полагать, что мировое производство в этом году будет на 4 млн. м меньше, чем в прошлом году; запасы на мировом рынке должны сократиться на 6 млн. м»

Но в это самое время Амстердамская N. I. Landbouw Mij выступила с резкой критикой плана Шадборна, который она рассматривает как «попытку переложить на плечи международной сахарной промышленности бремя спасения кубинской сахарной промышленности, подорванной американской политикой высоких протекторативных пошлин».

Дело в том, что за планом стоит американские банковские круги, заинтересованные в сахарной промышленности Кубы («National City Bank» и др.). С 1928 г. САСШ проводила на Кубе политику снижения издержек производства путем расширения производства, не считаясь при этом с возможностями сбыта. Одновременно они повышали импортные пошлины на сахар (с 1,355 центов до 2 центов в 1921 г., до 2,306 центов в 1922 г. и до 2,5 центов в июне 1930 г.). В результате Куба увеличивала производство сахара, американский же рынок оказался для нее частично закрытым. Уже в июне 1930 г. производители Кубы, с сенатором Гутьерес во главе, выставили свой собственный план ограничения производства всех стран, снабжающих американский рынок (т. е. Куба и американские производители свекловичного сахара). Когда выяснилось, что этот план невыполним, Куба предложила сократить только свое производство с тем, чтобы американцы по крайней мере не увеличивали посевов свеклы. Шадборн подхватил план, выданный его за свой собственный и предложил Федеральному фермерскому бюро, ФФБ отвергло план, так как его политика в данную минуту заключалась в том, чтобы поощрять увеличение посевов свеклы (в связи с сокращением посевов пшеницы). План Шадборна-Гутьерес провалился; цена на сахар упала, и на Кубе разразился острый финансовый и политический кризис. После того как два кубинских банка чуть не обанкротились, внезапно распространился слух о том, что план Шадборна принят, по уже в форме международного соглашения. Смысл соглашения: увеличение роста посевов свеклы американских фермеров. Цифра в 800 тыс. м, на которую Куба соглашается сократить свой экспорт в Америку, как раз соответствует росту производства в САСШ.

Таким образом за так называемым «планом» стоят интересы американских производителей сахарной свеклы, точнее — американского финансового капитала, заинтересованного в производстве сахарной свеклы.

Реальность «договорного» соглашения все же продолжает оставаться весьма сомнительной, ибо цены продолжают пока непрерывно падать, а действительный экспорт продолжает значительно отставать от принятого «по плану» квот, что видно на нижеследующих таблицах:

Дожидание цен на сахар-сырец — сиф Нью-Йорк (в тоннах за а/б. 96°)

1908—1914 гг.	3,71	1912 г.	2,88
1915 г.	3,62	1923 г.	5,24
1916 г.	4,77	1924 г.	4,19
1917 г.	5,21	1925 г.	2,66
1918 г.	5,01	1926 г.	2,57
1919 г.	6,35	1927 г.	2,95
1920 г.	11,34	1928 г.	2,43
1921 г.	9,46	1929 г.	2,07

1930 г.

1931 г.

Январь	1,82	Март	1,25
Июль	1,30	Май	1,18
Сентябрь	1,10	Июнь	1,62

Квоты экспорта и фактический экспорт сахара (в тыс. тонн с сахаром-сырцом)

Страны	Факт. эксп. 1929/30 г.	Экспортные квоты					
		1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	
Германия	260	500	350	300	300	300	
Чехо-Словакия	600	571	571	571	571	571	
Польша	439	309	309	309	309	309	
Венгрия	133	84	84	84	84	84	
Бельгия	100	30	30	30	30	30	
Куба	1 089 1/2	665	515	569	569	569	
Ита	2 136	2 300	2 400	2 500	2 600	2 700	
Всего . . .	4 770	4 459	4 562	4 661	4 763	4 863	

Падение цен и рост запасов сахара до самых последних дней продолжают. План Шадборна потерпел полное банкротство. Об этом «плане» никто теперь даже всерьез не говорит. Каждый сахаропроизводящий стран теперь думает только о своих собственных интересах. Одним словом вместо плана получились «список кой кой».

Выше мы видели, как в капиталистических странах ведется «планирование» по регулированию цен в сахара и сахара. То же произошло и в отношении регулирования сбыта кофе. Эти мероприятия в основном носят характер рестрикции, т. е. искусственного регулирования выпускаемого на рынок количества продукции в целях более высокого извращения цен. Ни опыт краха стивеновской схемы, примененной Англией в отношении каучука, ни крах «кофейной дефесы» в Бразилии ничему капиталистов не научили, а между тем совершенно очевидно, что в силу анархии капиталистического производства и усиления внутренних противоречий капитализма все подобные мероприятия неизбежно обречены на полную неудачу.

Схема рестрикции, соглашения по «регулированию» сбыта и т. д. неизбежно терпит крушение не только в сельском хозяйстве, но и в различ-

ных других отраслях производства. Так например о «планировании» производства и сбыта цветных металлов известно следующее.

М е дь. Первая конференция производителей состоялась в Нью-Йорке (ноябрь 1930 г.). Представители бельгийских производителей согласились провести сокращение производства, если Канада и САСШ сделают то же самое.

После временного перерыва переговоры возобновились. Предполагено сократить производство на 12—15% (что соответствует приблизительно 200 тыс. т в год). В переговорах участвовали: представители американского медного картеля, Канады и Верхней Канады (Бельгийское Конго).

Ц и н к. Европейский картель распался в 1929 г. В июле 1930 г. были возобновлены переговоры. Было предложено сокращение производства на 10%. В октябре состоялась вторая конференция в Париже. Было предложено сокращение европейского производства на 80%, американского экспорта — на 15%. Переговоры однако ни к чему не привели.

В июне 1931 г. состоялась третья конференция европейских производителей. Предложения: 1) образование картеля с целью стабилизации цен и регулирования запасов; 2) сокращение производства на 45%. 10/VII 1931 г. была созвана международная конференция в Брюсселе, которая также ни к чему не привела.

С в и н ц. Первое международное соглашение состоялось в апреле 1931 г. В договоре участвовали: Австралия, Канада, Мексика, Испания, Бельгия и Германия. Не вошли: САСШ и Бразилия, т. е. главные производители (САСШ производит почти вдвое больше свинца, чем Европа и Австралия вместе взятые). Решено произвести сокращение производства на 15% (исходя из размеров 1930 г.).

О л о в о. 1 марта 1931 г. заключен договор о рестрикции между следующими странами: Малайская федерация, Боливия, Голландская Индия, Нигерия. Доля этих 4 стран в мировом производстве в 1929 г. — 84%. За основу взята продукция 1929 г. — 157 830 т. Ее предложено довести до 145 000 т. Для этого каждая страна должна провести у себя следующий процент сокращения:

Малайская федерация.	— 22,4%
Боливия.	— 26,1%
Голландская Индия.	— 16,4%
Нигерия.	— 24,8%

Вторая конференция в Гааге (16/V 1931 г.) постановила провести дальнейшее сокращение на 20 000 т (или 14%). С 1/VI 1931 г. установлен (для вышеупомянутых 4 стран) контингент в 105 800 т. Общее сокращение в сравнении с 1929 г. составляет таким образом 33%.

Но каковы же результаты «планирования» по цветным металлам?

1) Цены продолжают падать:

1) Цены продаваемых металлов:																
		Медь		Свинец		Цинк		Олово								
Периоды		(Лондон, флуты стандартного качества)														
		63—14—9	21—1—2	35—6—8	227—4—8	73—9—7	23—4—11	24—17—2	203—19—4	50—1—4	17—12—10	16—8—3	132—17—8	46—16—4	15—8—8	113—12—5
Ср. год 1928 г.	• 1929	75—9—7	23—4—11	24—17—2	203—19—4	50—1—4	17—12—10	16—8—3	132—17—8	46—16—4	15—8—8	113—12—5	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10
• 1930	• 1931	54—13—5	18—1—6	16—11—0	141—19—1	69—5—11	18—14—2	18—6—1	164—19—1	50—1—4	17—12—10	16—8—3	132—17—8	46—16—4	15—8—8	113—12—5
Март 1930	Июль 1930	69—5—11	18—14—2	18—6—1	164—19—1	50—1—4	17—12—10	16—8—3	132—17—8	46—16—4	15—8—8	113—12—5	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10
Ср. мес. сент. 1930 г.	• дек. 1930	50—1—4	17—12—10	16—8—3	132—17—8	46—16—4	15—8—8	113—12—5	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10
• апр. 1931	26 мая 1931 г.	46—16—4	15—8—8	113—12—5	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10	102—3—7	37—17—8	11—7—5	10—12—10

2) Записи предостерегают роста:

Металлы	Декабрь 1928 г.	Декабрь 1929 г.	Июль 1930 г.	Декабрь 1931 г.	Апрель 1931 г.
Медь (раф.) Сев.-У. Амер. Амер. -	65,5	171,3	316,8	367,3	368
Свинец (раф.) Сев. Амер. + Мексика	39,5	68,0	49,6	90,4	—
Цинк (окисел. САСШ)	45,4	75,4	113,1	143,6	143,2
Олово (метр. запасы)	24,6	23,1	42,6	42,5	47,7

3) Сокращение производства, происходившее в 1930 г. стихийно, помимо всякого планирования, довело продукцию цветных металлов до уровня 1928 г. Сокращение в I квартале 1931 г. меньше, чем то, что намечалось различными планами рестрикции.

Производство (в тыс. тонн)

Металлы	1928 г.	1929 г.	1930 г.	% сокращения в 1930 г.	I кв. 1930 г.	I кв. 1931 г.	% сокращения в I кв. 1931 г.
Медь	1 892	2 104	1 770	15,9	440	395	10,2
Свинец	1 840	1 936	1 834	5,2	466	426	8,6
Цинк	1 565	1 621	1 562	3,6	—	—	—
Олово (метр. запасы)	181,1	193,6	179,4	7,3	46,4	41,4	9,7

Такое же явление имеет место во всех других отраслях производства, где капитализм только «планирует». Фактом можно привести бесчисленное множество, ибо сколько «планов регулирования», столько и провалов. Но мы ограничимся еще только одним из областей «планирования» — синтетическому азоту.

Переговоры относительно международного картелирования велись неоднократно, но ни к чему не привели. В 1930 г. впервые в результате трех конференций (в Окстиде июль; в Париже — июль; в Берлине — август) было заключено международное соглашение, направленное в первую очередь к регулированию производства и экспорта. Соглашение охватывает 95% европейского производства и 80% мировых (включая Чили). Договор был заключен на год (с 1/VII 1930 г. по 1/VII 1931 г.). Он был построен на образце стального картеля. Всем производителям синтетического азота предложено было сократить производство на определенный процент, причем в среднем нагрузка заводов не должна была превышать 70%. Кто превышает квоту 70%, уплачивает штраф в размере 35 герм. марок с тонны. Штрафы поступают в общий фонд, из которого выплачиваются субсидии тем производителям, которые своей квоты не использовали. Чилийские производители имеют право пользоваться общим фондом в случае недопроизводства, но ограничение производства их не касается. Общий размер фонда: 3 млн. долларов, в том числе 25% приходится на Чили.

Но международные переговоры представителей стран, производящих азот, которые состоялись в Шеннингене (Голландия) с 22 по 30 июня 1931 г. были прерваны введением противоречий между странами-производителями (Германия, Норвегия и Англия) и новыми (Франция, Бельгия и Голландия).

Опять и опять рост внутренних противоречий в капиталистических монополиях неизменно срывает все «лучшие планы», устанавливаемые

монополистическими объединениями. Теперь азот поднялся в цене, ибо появился такой внеплановый фактор, как война на Дальнем Востоке. Но это изменение произошло стихийно не вследствие достигнутых успехов в области «планирования» капитализма. Впрочем не следует забывать, что именно войну капиталисты действительно готовят по «плану», ибо капитализм разрушает по плану в противовес социализму, который строит по плану.

«Планирование» в пределах капиталистических монополий — это прежде всего форма движения трестового капитала. Под этой формой скрывается борьба за «сключивание» новых монополистических организаций, новых конвенций, рестрикций и т. д., чтобы «корректировать» бороться за новые рынки сбыта, за высокие барьеры, за «средства подделанного», за организацию интервенции в СССР, за организацию новой мировой войны и похода против революционирования рабочего класса. Под лозунгами «планирования», являющимися лишь легким прикрытием обычного «регулярного» своих дел монополистическим капиталом, проводится непрерывная агрессивная, грабительская, разбойничья политика финансового капитала.

Ничего разумеется от «планирования» в этих мероприятиях монополистического капитала нет. Это сплошной обман, где дано известная политика монополистических объединений по «регулярности» производства, сбыта, цен для одурачивания масс обозначено термином «планирование капитализма». Это — модный жаргон, усердно рекламируемый социал-фашистами. Социал-фашистские фразы о «планировании» — это та форма, которая в полной мере соответствует темным делам, являющимся содержанием экономической деятельности монополистического капитала.

Капиталистические «теоретики», изобретавшие разные экономические хозяйственные планы для спасения агонирующего капитализма, допускают из виду, что, во-первых, «регулярность» отдельной отрасли еще не означает народнохозяйственного планирования; во-вторых, что даже «планирование» одной отрасли производства при капитализме является делом совершенно невозможным ввиду тесного переплетения всех отраслей народного хозяйства в современных капиталистических странах и зависимости каждой отдельной отрасли от всей анархической капиталистической системы народного хозяйства в целом и, наконец, в-третьих, что проведение любого «плана» при капитализме означает такое обострение классовых противоречий, разрешенных в рамках капитализма, которое неизбежно обрежет на провал самый хитроумный капиталистический план.

Чего добиваются теоретики капиталистического «планирования», когда говорят о «стабилизации» хозяйственного положения? Обычно они ищут в виду: а) добиться известной пропорциональности в развитии отдельных отраслей производства и б) навести (или по крайней мере предупредить) перепроизводство хотя бы в отдельных отраслях.

Но давно всем известно, и это знает любой марксист, даже любой человек, знакомый с современной наукой, что ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не может (Ленин, т. XVI, изд. 1-е, стр. 183). Точно так же всем известно, что уничтожение кризисов при капитализме — это «сказка буржуазных экономистов» (Ленин), прекрасным подтверждением чего может служить нынешний мировой экономический кризис.

На Амстердамском конгрессе по планированию именно эта точка зрения была наиболее полно представлена. Мысль о планировании через и при посредстве капиталистических монополий красной нитью проходила через большинство официальных докладов, и основной доклад д-ра Лорина

на тему о «проблеме народнохозяйственного планирования» был целиком посвящен теоретическому обоснованию народнохозяйственного планирования методами капиталистических монополий. Основой его теории является так называемая «социальная цена», которая устанавливается в плановом порядке благодаря установленному определенным для разных периодов и мест надержке производства и «справедливой прибыли» для капиталистов. Но предлагаемые мероприятия ничем по существу не отличаются от тех мероприятий, которые до сих пор проводились и ныне проводятся (с большими срывами и неудачами) капиталистическими монополиями. И хотя субъективно д-р Лорин думал, что он в своем докладе дает нечто новое, — на самом деле он объективно защищал давно опровергнутые изыскания истины, ибо сама практика регулирования капиталистических монополиями производства, сбыта и цен до сих пор неизменно заканчивалась крахом.

Из анализа фактов «планирования» капиталистических монополий ясно, что в противовес СССР, который пользуется народнохозяйственным планом как орудием для расширения производства, капиталисты именно «планируют» ныне лишь в направлении сокращения производства. Дальше, — если СССР через планирование отдельных отраслей добивается пропорционального распределения своих фондов производства между ними и их общей увязки в единой народнохозяйственном плане, то при капитализме «планирование» сводится к разноречивому и усилению одних отраслей производства за счет других. Другими словами «планирование» отдельных отраслей при капитализме приводит к такому усилению стихийности и анархии производства, что это отрицает какую бы то ни было возможность народнохозяйственного планирования. А из этого всего следует, что благодаря противоречию между общественным производством и частным присоединением, благодаря неравномерности развития и анархии производства в капиталистическом обществе, организация длительного «регулярного» «планирования» или «контроля» над производством и сбытом даже в отдельных отраслях производства является делом совершенно невозможным и заранее обреченным на провал.

IV. О «планировании» капиталистических предприятий

Переходим теперь к разбору третьего направления по «планированию» капитализм, — это и рассмотрению вопроса о том, в какой мере могут «планироваться» отдельные предприятия при капитализме и создает ли это необходимый переход к «планированию» всего народного хозяйства в капиталистических странах.

Это третье направление почти во всех капиталистических странах связано с некоторой «радикальной» частью мелкой буржуазии, при явном преобладании среди них инженерно-технических сил, всего рода «рационализаторов», «организаторов борьбы с потерями» и др. В целом все эти «теоретики» суть безнадёжные путаницы раз-хеллене и иллюзии по существу. В какой мере эти «безнадёжные путаницы» могут привести вред даже помимо своей воли, может служить следующий факт из того же Амстердамского конгресса по планированию. На конгрессе докладчиком по вопросу о «Лига наций» выступил нацист и «поборник мира» проф. Брода. Наимав себя другом СССР, проф. Брода все же упрямил Советский союз в том, что последний своей политикой невхождения в Лигу наций тормозит дело мира. Тов. А. Кол, член советской делегации, разъяснил ему с трибуны конгресса, что СССР проводит политику мира, но что Лига наций — это орудие войны. Проф. Брода был оскорблен в лучших своих чувствах и никак не мог простить советской делегации ее «недальнейшей» критику. В личной беседе мне не удалось разъяснить проф. Брода его заблуждения, но я пользуюсь случаем, чтобы вновь поста-

ить вопрос уважаемому профессору, не считает ли он теперь, когда Лига наций не только не препятствует, но определенно способствует дальнейшему распространению войны на Дальнем Востоке, что он своим написанием докладов и служил широй для организаторов войны. Ведь ясно, что и самый конгресс по планированию был «допущен» только для того, чтобы отвлечь внимание масс от лихорадочной подготовки к войне. Пока они критикуют и вскрывают факты расточительности капитализма, его непроизводительные издержки, анархию капиталистического производства и распределения — они представляют известный интерес. Когда же они переходят к предложению своих методов лечения, то они оказываются совершенно беспомощными.

Это направление к «планированию капитализма» на Амстердамском конгрессе было представлено д-ром Персоном (Person), ответственным представителем общества теоретиков (общества рационализаторов в САСШ), представившим доклад о «практике и принципах научного управления предприятием» (Scientific management). Очертив в своем докладе круг проблем по организации «рабочего места», управления предприятием и «организации» сбыта (торговли) определенных товаров, д-р Персон приходит к выводу, что все это недостаточно. Он пишет: «В процессе стабилизации определенной ограниченной сферы (производства) научная организация производства (Scientific management) обнаруживает, что полная стабилизация там совершенно невозможна, поскольку она подвержена влиянию неорганизованной среды, находящейся вне ее контроля. Научная организация производства также обнаруживает, что процесс стабилизации определенно ограниченной сферы может лишь усилить неустойчивость всей окружающей среды»¹.

Отсюда он делает вывод, что необходимые научные достижения управления производством («рабочим местом», цехом, предприятием) распространить на отдельные отрасли народного хозяйства и даже на отдельные национальные хозяйства.

В своей критике современного капитализма, который привел к невиданной безработице, к неслыханно острому кризису и расточительству в народном хозяйстве, д-р Персон несомненно прав, но в своем предположении он совершенно беспомощен. Персон не может ответить на решающий вопрос, как распространить метод организации отдельных предприятий на все народное хозяйство, и разумеется никогда на него не ответит, ибо невозможно осуществить планирование народного хозяйства без диктатуры пролетариата, без победы пролетарской революции, без уничтожения капитализма и т. д.

О пределах «планирования» предприятия при капитализме до сих пор очень мало говорилось, но совершенно ясно, что «план» капиталистического предприятия нужно понимать *sim grano zila*. Безусловно верно, что «противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением выступает наружу как противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе» (Энгельс²), но это отнюдь еще не значит, что на капиталистических предприятиях господствуют «план» и «плановое» регулирование производства, которые являются выражением отличия от капитализма производственных отношений. Лучшим подтверждением ограниченности пределов применения «плана» даже внутри отдельных капиталистических предприятий может служить современный кризис, который привел к закрытию ряда предприятий, где контроль и учет производства были налажены очень

хорошо (истати капиталисты обычно называют методы учета и контроля «плановым» руководством предприятием, что несомненно является ошибкой).

Анархия капиталистического производства, обуславливающая отрыв производства от рыночного спроса, неизбежно приводит и не может не приводить к неизбежному срыву «планов» отдельных капиталистических предприятий, поскольку низкие конъюнктурные показатели не в состоянии предостеречь или предотвратить промышленные кризисы перепроизводства. И это опять-таки со всей наглядностью проявилось при нынешнем мировом кризисе.

Крупные капиталистические монополии, заинтересованные в «учете» спроса и общего состоянии рынка в последние годы, не постыжались на организацию различного рода конъюнктурных институтов, бюро экономических исследований и т. д.

Исключительно симптоматичными являются заключительные слова «Отчета комитета при президентской конференции по безработице по вопросу о новейших изменениях в экономике» САСШ, под председательством Герберта Гувера: «Наша сложная и запутанная экономическая машина может производить, но для того, чтобы она производила непрерывно, ее необходимо сохранить в равновесии... Но это возможно только в том случае, если мы равняем технику равновесия. Комитет предполагает, что искусная работа экономистов, инженеров и статистиков, подготовивших исследование, на котором мы основываем свои факты и выводы, будет способствовать выработке этой техники. Наши усилия были направлены к тому, чтобы дать модели, на основе которых может быть оценена их работа; создать методологический план, посредством которого можно будет более точно расширить последующую и лучшую информацию» (16 и 17 стр).

Но кому теперь неизвестно, что все эти «прогнозы», «предсказания», конъюнктурные показатели и «модели» равновесия оказались чепухой, нереальностью и с началом кризиса, наступление которого эти «объективные» научные данные «уверно» отрицали, они полетели к черту. Ясно, что при таких условиях не только не может быть никакого народнохозяйственного планирования при капитализме, но не может быть и внутризаводского, ибо лучшие субъективные планы капиталистов по их предприятиям срываются стихией капиталистического рынка.

Однако *salto mortale* «планирования» капитализма кроется не в «плане» отдельного предприятия, а в возможности распространения оного (пусть и ограниченного) регулировании отдельных предприятий на все народное хозяйство в целом.

В настоящее время в ряде капиталистических стран, в особенности в САСШ, крупнейшие капиталистические предприятия разработали свои «производственно-коммерческие» планы на несколько лет. Это является «пятителкой» или «десятилеткой» этих предприятий или комбинатов. «Ведущим звеном» в них является антиципирование, предугадывание будущих возможностей сбыта. И так как учет будущих условий сбыта при капитализме всегда является чрезвычайно запаталеным и ступбо условным моментом, то ясно, что все «планирование» даже внутри отдельных капиталистических предприятий или объединений в общем зиждется на допущении зыбкой и неустойчивой почве. Из этого ясно, что еще менее реальным может быть народнохозяйственное планирование при капитализме, поскольку там все зыбко и неустойчиво.

Необходимо в самом деле понять, что производственный план отдельного предприятия или комбината не то же самое, что народнохозяйственный

¹ Dr H. L. Person. Principles and practice of scientific management.

² Энгельс. Анти-Дюринг, изд. 4-е, стр. 268.

³ Этот отчет издан со заключением докладов своего жюри, сотрудников Национального бюро экономических исследований в виде двухтомника «Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов». Газ, 1930 г.

план для целой страны. Если внутри отдельного предприятия капиталист еще может в известной мере осуществлять намеченный им производственный «план», поскольку это частично зависит от его собственной воли, то ведь «народнохозяйственное планирование» при капитализме представлял собой колоссальный переплет самых противоречивых и антагонистических экономических отношений, что «непременно раньше», чем этот «план» даже будет намечен, он будет взорван внутри.

Центральным методологическим пороком всех этих некритических обобщений — от «плана» предприятия до «народнохозяйственного планирования» при капитализме — является грубое смешение «плана», как формы «управления» предприятием, трестом и отраслью производства при капитализме, с народнохозяйственным планированием как новым типом производственных отношений, как новым типом регулирования экономической жизни.

Какова цель народнохозяйственного планирования в СССР? Цель «плана» — путем максимального использования всех преимуществ централизованного, единого руководства всей экономикой страны и уничтожения всяких непроизводительных расходов, имеющих место в условиях частной собственности, добиться осуществления коммунизма, где будут уничтожены: классы, эксплуатация человека человеком, противоположность между городом и деревней, борьба между различными национальностями, плановое хозяйство — между умственным и физическим трудом и т. д. и т. п., но общество будет производить и распределять все блага по формуле от каждого по его способностям и каждому по его потребностям. Как писал Ленин: «Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования в конце концов направлены, — именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше — к осуществлению принципа от каждого — по способностям, каждому — по его потребностям»¹.

Какова цель «планирования» при капитализме? Вызвать побольше прибавочной стоимости, содействовать возрастанию прибыли за счет усиления эксплуатации трудящихся города и деревни за счет ограбления колоний, за счет подавления всяких остатков народов, национальностей и стран, за счет «перехода поделенного» (Ленин). «Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода и громадная масса трудящихся, несмотря на весь прогресс буржуазной культуры и буржуазной демократии, оставалась в самых передовых, цивилизованных республиках темной и забытой массой пахлящих рабов или угнетенных крестьян, которых грабила и над которыми надвигалась горстка капиталистов. Коммунистическая организация труда, в которой первым шагом является социализм, держится... на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся»².

Когда советская власть теперь осуществляет единый народнохозяйственный план — на практике, то это является лишь конкретной реализацией тех великих идей, которые даны в трудах Маркса, Энгельса и Ленина о плане. Практика СССР — это превращение в жизнь учения Маркса, Ленина. Но это вместе с тем значит, что нельзя отрывать идею народнохозяйственного плана от всей экономической системы Маркса, Ленина. Основоволожники марксизма противопоставляли анархию капиталистического производства и обмена планомерное производство и распределение при

социализме. Из анархии капиталистического производства, которое является выражением, формой проявления решающего капиталистического противоречия между общественным характером производства и частным присоединением, они выводили неизбежность краха капитализма, на смену которому должна прийти диктатура пролетариата, руководящая построением социализма на основе п л а н а. Полностью осуществленный и проведенный в жизнь народнохозяйственный план — это форма регулирования народного хозяйства при социализме. Поэтому легко понять всю точность капиталистических ученых, которые хотят осуществить на практике идею народнохозяйственного планирования без социализма. Другими словами, они не прочь марксом работать на части: взять от него «план» как форму руководства производством и распределением, но отбросить «уничтожение капитализма» как системы. Но марксизм-ленинизм — это целостное, целостное мировоззрение, и нельзя произвольно выбирать «походные» части доктрины по личному вкусу. Или Маркс, Ленин — тогда это социализм, уничтожение капитализма, революционная диктатура пролетариата; или Зомбарт, Гильфердинг, Нафтали — и тогда это бесплодные мечты об «урегулированном капитализме».

Из изложенного следовательно ясно, что, когда говорят о «планировании» народного хозяйства при капитализме, имеют в виду: а) лишь формальную сторону «плана», но совершенно отрицают эту форму от содержания, выходящую из ее сути. б) что хотят прикрыть тем, что, отличая от СССР, приречу и ничто имеют со свойственным «му» и «живым» и опорочить в массах революционные идеи о народнохозяйственном планировании, или осуществлении в СССР, и в) что расчеты все делают без хозяйства, т. е. без учета творческой роли рабочего класса в деле борьбы за план, плановое хозяйство и социализм. Но это по сути дела и способствует более быстрому разоблачению сущности «планирования капитализма» перед трудящимися массами капиталистических стран.

«Было бы глупо думать, — заявил т. Сталин в своей речи на совещании хозяйственников, — что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть реальная и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь».

Вопрос о заинтересованности рабочего в наилучшем выполнении порученной работы в условиях антагонистических отношений в производстве ставится и буржуазными экономистами. В частности этот вопрос был поднят Пересовым на Амстердамском конгрессе по планированию. Он считает, что научная организация труда может помочь решению антагонистических отношений между управляющими и управляемыми в процессе производства. В своем письменном докладе конгрессу он говорит:

«Управление (контроль) в поточном смысле означает нечто совершенно противоположное тому, что в обычных условиях руководителем предприятия под этим понимат. При научном управлении... каждый участник должен выполнять свою функцию таким способом и в такое время, чтобы это соответствовало условиям, продиктованным научной организацией труда, и содействовало бы наилучшему выполнению объединенных усилий (joint efforts) общей задачи (the common purpose). «Ответственность» замещает «начальство» (authority). Исполнители, как и рабочие, подчиняются общим правилам падающей на них ответственности... В качестве примера, понятного опыту для всех народов (nations), присутствующих на данном конгрессе, можно было бы указать на управление оркестром. Партитура является установкой. Различные роли для исполнения в оркестре».

¹ Ленин. Доклад о широком плане программы и названия партии. Март 1918 г. VII съезд РКП(б), т. XXIII, изд. 2-е, стр. 247.

² Ленин, т. XVI, изд. 1-е, стр. 247.

стре соответствуют различным видам работ в предприятии. Директор предприятия, точно так же как и дирижер, является руководителем, а отдельные музыканты похожи на рабочих (в производстве). Все связано закономерностями, установленными партитурой. Дирижер управляет палочкой и каждое движение палочки это «приказ» оркестру, его «приказ» в особом смысле слова, ибо это не «приказ», отражающий индивидуальное распоряжение, — это сигнал, соответствующий определенным нотам на партитуре, которым дирижер подчиняется точно так же, как и исполнители. Если руководитель не достаточно компетентный или не подчиняется общим правилам и делает ошибки, то он не годится для дела и он освобождается от «ответственности»¹.

Но ведь ясно, что реальное планирование в СССР коренным образом отличается от сказанного планирования в капиталистических странах. Это отличие проходит красной нитью от «станка к Госплану». В то время как в СССР план является на поддержке миллионов масс, на их возросшей инициативе, на их активном участии в выполнении плана, капиталистические «планы» покоятся на подавлении масс, на их ограблении, на их порабощении. В СССР план начинается у станка, в бригаде, на заводе, где каждый рабочий кровно заинтересован в увеличении выработки, в улучшении условий производства, в повышении производительности труда и т. д.; в капиталистических же странах рабочий не может не противодействовать успешно его эксплуатации и дальнейшему его порабощению. В СССР залогом успешного народнохозяйственного планирования является величайший энтузиазм миллионов по преодолению всех трудностей, стоящих на их пути; в капиталистических же странах провал любого «плана» обеспечен благодаря росту ненависти трудящихся к своим эксплуататорам, благодаря непрерывно возрастающей и углубляющейся классовой борьбе. И опыт-таки совершенно последовательным является следующее решение XVII Партконференции.

«XVII конференция ВКП(б) выражает твердую уверенность в том, что основные задания второй пятилетки будут не только выполнены, но и перевыполнены, что соответственно будет обеспечено действительное конкретное хозяйственное руководство и решительная борьба с бюрократизмом со стороны всех организаций рабочего класса, что необходимое для осуществления задач второй пятилетки поднятие производительности труда будет обеспечено трудящимися СССР, что ряды участников социалистического соревнования и ударничества будут расти с каждым днем.

Конференция неколебимо убеждена в том, что рабочий класс и колхозные массы найдут в лице партийных, комсомольских, профессиональных и советских организаций большевистских организаторов и руководителей победоносной борьбы за осуществление второй пятилетки».

Не говоря уже о том, что глупо думать, что при капитализме могут быть осуществлены социалистические производственные отношения, каким является народнохозяйственный план, еще бессмысленнее полагать, что рабочие будут добровольно содействовать капитализму в деле собственного порабощения, закабаления и ограбления. Не думают же капиталисты в ближайшее время перейти к «планированию» безработицы. Но если они не будут этого делать, то какие основания имеются у капиталистов и их социал-фашистских приспешников полагать, что рабочие будут с энтузиазмом работать над увеличением своей бедности, голода и нищеты, хотя бы капиталисты это осуществляли в плановом порядке.

Как Ленин ставил вопрос о выполнении планов: «Судя за опытами науки и практики на местах нужно стремиться к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен для того, чтобы массы видели, что тот дол-

гий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство и тогда мы срок сократим. И мы его сократим. Не бойтесь планов, рассчитанных на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь...»².

Мы этого добились, но может ли этого добиться капитализм?

Легко теперь понять всю тупость и ограниченность теорий маститого Зомбарта о том, как будет развиваться плановое хозяйство. О плане Зомбарта пишет: «Наряду с капитализмом в экономической системе будущего все большее и большее значение будут приобретать все те хозяйственные системы, которые так или иначе связаны с плановым хозяйством... Об осуществлении такого планового хозяйства позаботится в о.д.и.м. многочисленных заинтересованных в нем социальных слоев рабочих и всех вообще маломужных потребителей, желающих освободиться от оков капитализма»³.

Но этому положению он предпосылает такое утверждение: «Ошибаются все те, которые ожидают насильственного свержения существующего хозяйственного строя и внезапного изменения всех основ хозяйственной жизни»⁴.

К счастью ошибается сам профессор. Нет планового хозяйства без пролетарской революции. И только победа пролетариата способна уничтожить анархию капиталистического производства и направить дальнейшее развитие народного хозяйства по плановому пути. Пролетарская революция развивает руки классу-гегемону, который, строя новое общество и уничтожая классы, привлекает на свою сторону всех трудящихся города и деревни, сплачивает их и организует на основе единого народнохозяйственного плана для борьбы за коммунизм.

«Диктатура пролетариата, пролетарская национализация средств производства, транспорта, кредита, внешней торговли, национализация земли — все эти предпосылки обусловили развитие экономики СССР на принципиально новых, социалистических началах. Принципиально новым стало социальное-классовое содержание командных экономических высот, определяющих развитие всего народного хозяйства в его целом.

Принципиально новым стало соотношение между городом и деревней, ибо индустрия обратилась «к деревне», ставши могучим фактором ее социалистического преобразования, и рост внутреннего рынка начал выражать собой, в отличие от капитализма, не процесс разорения деревни, а рост ее благосостояния. Принципиально иной стала организационная форма народного хозяйства, поскольку на основе национализации крупной промышленности и других командных высот стало возможным плановое хозяйственное руководство, все более вытесняющее анархию товарно-капиталистического рынка. Принципиально новым стало и распределение национального дохода в силу почти полной ликвидации прежде господствовавших классов и связанного с этим уничтожения значительной доли непроизводительного потребления вообще»⁵.

Другими словами: планировать может только социализм, а отсюда и все качества.

¹ Ленин. Доклад на III съезде советов, т. XXVI, 42 стр.

² В. Зомбарт. Современный капитализм, стр. 515.

³ В. Зомбарт. Современный капитализм, стр. 504.

⁴ XV съезд ВКП(б). Резолюция о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства.

Процессы централизации в капиталистической энергетике¹

1. Развитие энергопередачи. II. Электрфикация промышленности и электроцентрали. III. Так называемая интерконнекция. IV. Государственно-капиталистические тенденции в энергетике.

Острота энергетической проблемы капитализма очень хорошо и очень давно уже ощущается представителями буржуазной техно-экономической мысли. В бесчисленных международных конференциях, соймаемых по вопросам энергетики, это обстоятельство находит очень показательное выражение. Достаточно назвать один за другим соймавшиеся по этому поводу международные конгрессы на протяжении последних нескольких лет, как энергетическая конференция в Англии в 1924 г., конференция в Вавеле в 1926 г., в Лондоне в 1928 г., в Токио в 1929 г. и наконец энергетическая конференция в Берлине в 1930 г., все это помимо столь же многочисленных конференций по частным вопросам энергетики, как например гидро-электрическая в Барселоне в 1929 г. и т. п.

Дело не ограничивается конечно только беспокойством более или менее академического характера, который носит эти конференции. Вокруг коренных вопросов энергетики все чаще и все туже заплываются социально-политические узы самого серьезного масштаба. Все более нарастающая в капиталистическом мире тревога, — в достаточной мере еще подосажденная тревогой, — перед лицом усложняющейся энергетической проблемы является отражением процессов, которые бродят в недрах энергетического сектора мирового капиталистического хозяйства. Процессы эти все в большей мере принимают размах и значение одного из непосредственных проявлений несовместимости достигнутого уровня в развитии производительных сил с капиталистическими производственными отношениями. Ближайшее рассмотрение показывает, что предпосылки этой энергетической революции, нарастающие в условиях монополистического капитализма как антигизма капиталистической организации производительных сил, находят напорот в неразрывной внутренней связи с социалистической организацией производительных сил. Оно показывает далее, что эти процессы энергетического перенорота, стихийно и насильственно вскрывающиеся в условиях капиталистического хозяйства и упорядочившиеся уже в абсолютный социально-экономический туман этих условий, — красноречиво говорят в то же время о неисчерпаемых возможностях направлять, стимулировать, приводить в осуществление эти процессы рычагами планоного хозяйства в условиях социалистического строительства. Важнейшей стороной общей энергетической проблемы капитализма выступает несом-

ненно процесс централизации энергоснабжения, сопровождающийся выделением энергетического хозяйства в самостоятельную и определяющую промышленную отрасль.

1. Развитие энергопередачи

Технической предпосылкой для выделения энергетического хозяйства в самостоятельную отрасль производства служит наряду с ... нарастающими мощностями агрегатов развитие техники передачи различных видов энергии на расстояние. Сюда относится в первую очередь быстрое развитие электропередачи, затем передача газа по газопроводам и наконец в меньшей степени передача пара.

Вместе с тем развитие методов передачи энергии на расстояние влечет за собой процесс перемещения установок, вырабатывающих энергию, от районов сосредоточия потребителей последней к районам сосредоточия потенциальных энергетических источников промышленного значения. Но этот важнейший процесс здесь специально рассмотрен быть не может.

Настойчивая потребность в централизации энергоснабжения вымуждает к определенным мероприятиям в этом направлении даже на предприятиях, где господствующую роль играет и теперь паровая машина, а с ней и механический привод. Конечно здесь эта централизация энергоснабжения принимает узкий смысл, будучи централизованной лишь в пределах данного предприятия. Любопытна в этом отношении работа, проведенная на Бульварском арсенале в САСШ и выполненная Ф. Карнади в Американском инженерно-механическом ин-те². В связи с общей рационализацией устарелого парового хозяйства арсенала, разбросанные на 520 ак его территории 47 котельных с 228 котлами различных типов были сконцентрированы и сокращены до 9 котельных (плюс 3 в резерве) с 39 котлами (плюс 27 в резерве). Это расширило естественно радиус действия каждой котельной, увеличило расстояние, на которое должен был передаваться пар, в частности и как источник механической энергии. Были установлены передачи пара, в отдельных случаях по паропроводам длиной в 1 350 м, диаметром в 200 мм, с передачей 27 тыс. кг пара в час; давление пара при передаче падало с 14 кг в котельной до 7 кг в конечном пункте передачи.

Несмотря на примитивность и малую эффективность самого принципа передачи на расстояние пара как источника механической энергии, применение его оказалось более выгодным, чем децентрализованная система энергетического хозяйства. Не будучи конечно ни в коей мере разрешением задачи централизованного энергоснабжения, поскольку последнее проводится в условиях господства паровой машины и механического привода, — попытки передачи пара в качестве источника движательной силы на расстояние служат ярким показателем остроты проблемы централизованного энергоснабжения вообще, нашедшей уже в недрах даже столь децентрализованного по существу своему парового хозяйства с применением механической передачи к рабочей машине.

Высказывая на том же собрании ин-та инженером Ньютоном предположение о том, что со временем передача энергии в виде пара может оказаться экономически более целесообразной, чем передача ее в виде электро-энергии, едва ли выходит за пределы любой фантастики.

Если передача пара как источника механической энергии не имеет серьезного значения, то передача его для теплофикационных целей (а на предприятиях — также и для целей производственных) представляет значительную важность как элемент централизованного энергоснабжения вообще. В САСШ считается по крайней мере установленной практической

¹ Статья представляет собой изложение из работы, выполненной автором для Института промышленно-экономических исследований НКТП.

² *Ch. Usines*, 31 Octobre, 1930.

возможность передачи пара на большие расстояния для теплофикационных целей. Преимущества централизованной теплофикации перед индивидуальными котельными установками бросаются в глаза: коэффициент полезного действия лучших из 160 теплофикационных установок САСШ достигает в среднем 80%, а в отдельных случаях и выше; коэффициент полезного действия распределительной сети—85%; коэффициент полезного действия использования тепла потребителем—93%. В среднем это дает значительно более высокий показатель, чем коэффициент полезного действия индивидуальных теплофикационных установок, не превышающий 60%¹. Еще более благоприятные результаты получаются при комбинированном снабжении потребителя паром и электроэнергией от одной теплоэлектроцентрали, как это имеет место в САСШ в Рочестере.

Для широкого применения газа за большое значение имеет именно его транспортабельность. Общая длина магистральных газопроводов в 1928 г. в САСШ составила 80 885 миль, увеличившись за год на 14%. Снудун например получает натуральный газ для промышленных целей из Северной Луизианы на расстоянии 475 миль; магистраль от Шреверпорта до Бирмингэма имеет 500 миль; от Амарилло до Дэнвера—300 миль; от Северной Луизианы до Атланты—350 миль. Протягивается прокладка газопровода от Техаса до Чикаго в 1 тыс. миль². В Калифорнии прокладываются газопроводы теперь в 7 раз быстрее, чем 3 года тому назад. По подсчетам, специально проведенным в САСШ, передача натурального газа по газопроводам при помощи его теплопроводной способности в электрическую энергию (10 куб. фут. газа — 1 км/час), оказывается вдвое дешевле электрической силовой передачи. Передача на далекие расстояния натурального газа обходится тем, что в нефтяных районах его естественное давление достигает нескольких десятков атмосфер.

Развитие техники передачи газа на очень далекие расстояния не замедлило стихийно выдвинуть задачу централизованного снабжения потребителей газом для теплофикационных, осветительных, энергетических целей. В САСШ задача эта отчасти уже разрешается путем широкого практического осуществления централизованного снабжения газом. В Германии она привела к выдвинутому году три назад плану газификации всей страны, плану снабжения городов Германии коксовальным газом Руурского угольного бассейна. В последнем производстве кокса для металлургии давало за последнее время перед кризисом ежегодно до 12 млрд. кубометров газа. Эта масса газа при использовании ее для выработки электроэнергии могла бы покрыть большую часть всего производства электроэнергии в стране, однако утилизируется она далеко не полностью. В то же время около 2 тыс. небольших сравнительно газовых заводов, разбросанных по различным городам Германии, занятые в настоящее время выработкой ежегодно 3,5 млрд. куб. м газа. Эти заводы требуют огромного подвоза высококалорийного угля; децентрализация газопроизводства на многих заводах приводит помимо того к неравномерности состава и к неадекватности теплопроводной способности вырабатываемого газа, не говоря уже об относительно большой дороговизне его.

План газификации Германии предусматривал покрытие страны сетью газопроводов, основные магистрали которых должны расходятся лучезарным пучком из Руурского района; предусматривал колоссальное увеличение потребления дешевого газа руурских коксовых батарей и прежде всего — со стороны промышленности; постольку же покрытие существующих газовых заводов. Как и следовало ожидать и как это имеет место и в отношении централизованного электроснабжения, — грандиозный проект га-

зификации Германии сразу натолкнулся на бешеное сопротивление. И среди многочисленных возражений, которые выданы план, прежде всего привлекают внимание возражения, выдвинутые Германским союзом газовых инженеров: сугубая опасность проекта централизованного газоснабжения страны заключается для Союза в том, что проект этот неизбежно выводит на мысль о социализации. Здесь ярко оказался вскрытым тезис о том, что централизованное снабжение газом и централизованное энергоснабжение несовместимы с капиталистической оболочкой.

Огромное значение техническим препятствиям на пути развития передачи электроэнергии на расстояние служат потери энергии, которая происходит в силу падения напряжения при преодолении сопротивления проводов и которая возрастает естественно с возрастанием протяженности линий. В 1927 г. общая потеря выработанной станциями энергии при распределении выразилась в САСШ в 14 млрд. км/час, т. е. около 18% всей выработки, и преискала количество энергии, которое вырабатывали все станции страны накануне войны³. Мы не затрагиваем вопроса о технических возможностях преодоления этой пока неизбежной значительной потери энергии при передаче. Равным образом ни в какой степени нет еще оснований придавать серьезное практическое значение опытам по направленной передаче электроэнергии без проводов, проведенным в 1930 г. Маркони, которому удалось 22 марта с помощью небольшой опытной установки на борту своей яхты «Электра» в Генуе привести в действие систему электрического освещения в здании Судебного муниципалитета в Австралии.

Но как бы то ни было, пока в факте потерь энергии при передаче заключается конечно серьезнейшая проблема, связанная с развитием системы электропередачи на расстояние. Но самого этого развития она все же не в состоянии задержать. Так и естественно растущая в капитализме система централизованного энергоснабжения преодолевает даже крупнейшие трудности, не ослабляющие все же огромной целесообразности этой системы. О развитии электропередачи на расстояние в САСШ красноречиво говорит обмен энергией между отдельными штатами. Так данные «Bureau of Business Research» Гарвардского университета тем более важны, что они относятся еще к 1927 г., показывая в этом отношении следующее⁴. Доля передаваемой за границы штатов электроэнергии по отношению к общему количеству энергии, выработанной в них, выразилась в %:

Алабама	25	Айова	49
Южная Каролина	31	Иллинойс	64
Геоция	38	Вермонт	94
Западная Виргиния	43		

О другой стороны, отношение ввозимой электроэнергии к энергии выработанной в самих штатах, составило (в %):

Северная Каролина	29	Массачусеттс	98
Арканзас	37	Миссури	116
Род-Айленд	38	Ута	121
Виргиния	40	Небраса	128
Мериленд	75		

Карта восточной половины САСШ с нанесенными на ней сетями дальних электропередач представляет собою густую научную линию, нередко превышающих 220 тыс. В. напряжении⁵. Ввоз же электроэнергии из Канады в САСШ в 1929 г. составил 1 444 млн. км/час, ввоз энергии из САСШ в Канаду — свыше 4 млрд. км/час.

¹ Из доклада инженеров Уолера и Менфорда на II международной энергетической конференции в Берлине в 1930 г.

² «Gas Age Records, 17 September 1929.

³ «Electrical World, 7 Jan., 1928 г.

⁴ «Eight Annual Report of the Federal Power Commission, Washington, 1928, p. 19.

⁵ См. «Annals», 5 Jun., 1931 г.

Весьма высокую степень экспорта электрической энергии по сравнению с выработкой ее показывает Швейцария, передающая за государственные границы около 30% производимой в стране электроэнергии; ежегодный вывоз за последние предкризисные годы превышал 1 млрд. кВт/час. В 1929 г. он несколько снизился; в 1928 г. экспорт тока из Швейцарии составлял 1 107 млн. кВт/час. — 30,4% всего производства энергии в стране против 296 млн. кВт/час. — 19% всего производства в 1916 г.¹

Вывоз электроэнергии из Германии в 1929 г. составил 180 млн. кВт/час., ввоз — 300 млн. кВт/час. В 1929 г. был осуществлен обмен энергией между Тирольскими гидроэлектростанциями и Рейнско-восточными угольными станциями. В Италии уже в 1926 г. насчитывалось 45 тыс. км линий электропередачи, в том числе 1 600 км напряжением свыше 100 тыс. В.

Существуют разработанные проектные линии электропередачи в 380 тыс. В напряжения, которые частично осуществляются в АСШ, в 400 тыс. В для Европейской кольцевой сети (проект доктора Оливеа) и даже в 660 тыс. В. Между тем первая система электропередачи в 1882 г. на 57 км имела 2 тыс. В напряжения.

Упомянутый проект О. Оливеа имеет огромное симптоматическое значение. Доложенный на II международной энергетической конференции в Берлине в 1930 г., он предусматривала пересечение всей Европы линиями междугосударственной электропередачи. Две линии должны будут, по проекту, пересекать Европу (в систему включаются только Англия и СССР, не считая Украины), с востока на запад — одна на севере, другая на юге. Три линии будут идти с севера на юг — одна из них пересечет Францию, Испанию и Португалию, другая — Швецию, Германию, Австрию и Италию, третья — Польшу, Чехо-Словакию, Венгрию, Югославию и Грецию. Эти три линии будут иметь длину соответственно в 2 100, 3 000 и 1 500 км.

Что касается линий восточно-западного направления, то одна из них (северная) будет пересекать Польшу, Германию и Францию, вторая (южная) — от Донецкого бассейна будет следовать через Румынию, Венгрию, Австрию, Швейцарию и Францию. Первая из этих линий будет иметь протяжение в 1 200 км, вторая — 3 000 км. Общая длина всей намеченной Европейской сети высоковольтных электропередачи составит таким образом примерно 10 000 км, из коих 200 должны будут сооружаться в горах и 50 км через долины, разделяющие Германию, Данию и Швецию.

При длине линий в 1 000 км и высоте нагрузки в 450 тыс. кВт придется считать с потерей энергии при передаче в 30%. Энергетическими ресурсами намеченой системы должны служить водные силы Альпийских, Скандинавских и Дунайских потоков, Галисийские и Румунские нефтяные поля, буровые залежи Германии и т. д. Благоприятным для общего графика нагрузки системы является разница в периодах наиболее интенсивного потребления и производства энергии различными странами в связи с различием климатических и астрономических условий.

Осуществление схемы автор предполагает возможным провести в десятилетний период.

Но само собой разумеется никаких серьезных попыток к реализации схемы истекшее после ее разработки время не принесло, если не считать быстро увядших предложений в этом направлении, которые собиравшиеся сделать бельгийское правительство на сессии европейской комиссии Лиги наций в начале 1931 г. Наоборот обложение пошловой импортруемой энергии резко тормозит развитие обмена ею между странами и тем самым парализует возможность полного использования европейских энергетических ресурсов, задымляющих в темных политических границах. Ирон

в этом отношении пример Швейцарии. Быстрый рост экспорта дешевой швейцарской гидроэлектрической энергии, для которой, при действительно широком производстве ее, внутреннее потребление не может конечно играть первостепенной роли, — с 1927 г. начал обнулять выделение темпов, а затем абсолютное сокращение в связи с теми препятствиями, которые начали ему ставить основные страны-потребители — Франция и Италия. В результате тарифной политики последних экспорт электроэнергии из Швейцарии упал за 1929 г. после долгих лет безостановочного роста на 48 млн. кВт/час., составив 28% общего производства энергии в стране против 30,4% в 1928 г.

Аналогичная характерность неудача попытки организовать несколько лет тому назад снабжение Дании дешевой гидроэлектрической энергией Норвегии. Здесь неопределенным препятствием послужило сопротивление Швеции, отнюдь не заинтересованной в развитии гидроэлектрической промышленности Норвегии, против прокладки линии электропередачи через ее территорию. То же самое имело место с уюрами, но бесплодными усилиями сломать Венгрию электроэнергией из Силезии. Линии электропередачи должны были бы идти в этом случае через территорию Чехо-Словакии, не позволявшей однако в связи с этим терять венгерский рынок для своей угольной промышленности.

Но огромные преимущества техникоэкономического порядка, которые влечет за собой в энергетическом хозяйстве организация централизованного снабжения, все более четко осознаются и буржуазной технической мыслью, которая отбрасывает однако в своих оценках централизованного энергоснабжения от его социальной сущности. Проф. Пауль Лаггер пишет например: «Относится ясным, что на пути развития планового энергоснабжения может быть многое достигнуто в народнохозяйственном отношении организацией электропередачи на расстоянии»¹. И на мимолетном бросенный одной немецкой газетой вопрос «В центре внимания стоит проблема — самоснабжение энергией или снабжение ею на расстоянии?»² — дается ответ фактическим развитием проблемы: господствующую роль все в большей степени играют те именно звенья энергетической системы, которые олицетворяют собой централизованное энергоснабжение.

Конечно этот процесс развития систем энергопередачи не происходит в капиталистических условиях беспрестанно. Рост эффективности использования топлива на тепловых установках, выражающийся в результате в уменьшении количества топлива, сжигаемого для получения единицы энергии, приводит в этих условиях (в частности — тарифная политика) к торможению развития системы централизованного энергоснабжения отдельных промышленных единиц, разбросанных на более или менее значительных расстояниях друг от друга. Чем меньше количество топлива, затрачиваемого на производство единицы энергии, тем относительно более «выгодным» оказывается подвоз топлива непосредственно на данное предприятие и утилизация его на собственных силовых установках по сравнению с покупкой готовой энергии от электростанций. Изначные конечно поспешить, что здесь преимущества перевозки топлива по железным дорогам или передачи энергии по проводам всеюгда находятся в зависимости от тарифов в отношении продолжительности цены тока в стоимости перевозки угля, и что в своей тарифной политике капиталистические кампании или правительства отнюдь не руководствуются лишь соображениями хозяйственного расчета. «Выгодность» того или иного решения вопроса зависит таким

¹ «Economic Conditions in Canada», Department of Overseas Trade, London, 1930,

² «Hamburgerischer Correspondent», 4 Jan., H. 1931.

³ «Deutsche Bergwerkszeitung», 4 Jan., 1931.

образом от исхода тарифных войн между железными дорогами и углепромышленниками, с одной стороны, и электрическими компаниями — с другой.

Исключительно ярким примером того, как развитие централизованного электроснабжения тормозится в капиталистических условиях специфическими обстоятельствами, которые могут быть суммированы в следующем: частичнолиберальные соображения намереваясь производить параллельно соображения народнохозяйственной эффективности, — служит практика электроснабжения Ливерпуля в Англии. В связи с ставшей перед ливерпульским муниципалитетом дилеммой: снижать потребности ливерпульского района током от центральной станции в месте сосредоточения энергетических ресурсов, расположенном в нескольких десятках километров от Ливерпуля, или же подвозить уголь и использовать его для выработки электроэнергии в местах ее потребления? — были выработаны, на основе сопоставления тарифов перевозки угля и передачи тока, принципиальные решения. Встретившие довольно широкий в специальных кругах отклик и одобренные в частности французским «Société des Electriciens», они свелись к следующему: чем выше потребление угля для выработки единицы энергии, тем относительно выгоднее передача энергии по сравнению с перевозкой угля для использования его на месте, и наоборот: нормы расхода угля на единицу произведенной энергии и степени выгодности перевозки угля по сравнению с передачей тока находятся в обратно-пропорциональном отношении друг к другу. Выводы эти, воплощенные очень часто в практических мероприятиях в сфере капиталистического электроснабжения, вообще нашли свое законное выражение в следующей таблице (применительно к английским тарифам ¹).

При данной норме расхода угля на 1 км/час. энергии	Более целесообразна передача тока (по сравнению с перевозкой угля) лишь на расстояниях не менее следующих пределов
0,340 км	200 км
0,400 "	100 "
0,500 "	58 "
0,650 "	30 "
0,700 "	20 "
1,000 "	7 "

Таким образом провозглашается чудовищное положение, по которому, сами успехи в области производства энергии, выражающиеся в усовершенствовании техники использования топлива, в относительном снижении его расходов, — служат препятствиями на пути развития техники электроснабжения, развития централизованной электропередачи.

II. Электрификация промышленности и электроцентрали

Нарушая уже в недрах капиталистической промышленности задачу дальнейшего развития энергетического хозяйства заставлял говорить не просто об электрификации промышленного производства, но об электрификации его путем создания мощных районных энергетических центров. «Центральные электростанции превратились в ключ ко всему промышленному производству», пишет проф. Р. Хаас²; в этом определении суммируются все противоречия между проблемой централизованного снабжения промышленного производства энергией и системой капиталистической организации производительных сил. Разрешение этой проблемы, несущей

в себе все преимущества высшей ступени технического развития и всеотрицательной экономической целесообразности (что великодушно осознано буржуазной технико-экономической мыслью), тормозится всем существом конкурентной борьбы: переход на покупную энергию — угроза потери самостоятельности. Эта проблема не разрешается вполне в капиталистических условиях процессами концентрации, комбинирования, ибо электроцентрали обсуживают группам разнообразнейших потребителей. Развитие системы централизованного электроснабжения параллельно также соображениям социально-политического порядка (параллельно производства на всех обслуживаемых предприятиях при ставке на электроцентрали и т. п.).

Развитие выработки электроэнергии германскими станциями отчетливо показывает достаточно еще правда медленное, но все же неуклонное отставание электроснабжения широкого хозяйства страны собственными электростанциями промышленных предприятий растущим централизованным снабжением его энергией так называемых станций общего пользования. Эта тенденция вырисовывается следующим образом при сопоставлении данных на протяжении последних лет ³:

Станции общего пользования

Годы	Мощность		Производство энергии	
	мощность генераторов в тыс. квт.	увеличение против предыдущего г. (в %)	в млн. квт.	увеличение (в %)
1926	5 111	—	10 208	3,0
1927	5 728	10,3	12 317	20,9
1928	6 297	9,5	14 165	14,3
1929	7 425	19,0	16 391	15,3

Частные станции промышленности

Годы	Мощность		Производство энергии	
	мощность генераторов в тыс. квт.	увеличение против предыдущего года (в %)	в млн. квт.	увеличение (в %)
1926	4 294	—	11 010	5,7
1927	4 615	3,0	12 812	16,4
1928	4 805	6,4	13 725	7,1
1929	4 921	2,4	14 269	4,3

Развитие станций общего пользования идет ускорившимися или во всяком случае достаточно высокими темпами; развитие частных станций предприятий свидетельствует наоборот о непрерывном спадении темпов. В то время как в 1926 г. доля станций общего пользования составила 48,1% от общей выработки электроэнергии, — в 1929 г. она поднялась до 53,4%.

Еще большее значение приобретает процесс роста централизованного электроснабжения, если принять во внимание, что почти равное пока еще количество энергии, вырабатываемой станциями общего пользования и частными станциями, производится в группе первых значительно меньшим числом установок, более мощных и лучше оборудованных, чем в

¹ Jules Mathivet, Comparaison entre le transport de charbon et la transmission de l'énergie électrique, «La Houille blanche», Mars—avril, 1920.

² Prof. Dr. Robert Haas, Betriebswirtschaftliche Fragen der Energiewirtschaft, «Technik und Wirtschaft», Juni, 1930.

³ L. W. Morrow, German Electrical Operations, «Electrical World», 20 September, 1930.

группе которых: так в 1929 г. на общей выработки 30 600 млн. кВт/час. 7 492 станциями, 16 390 млн/час. было произведено на 1 370 станциях общего пользования и 14 300 млн/час. — на 6 122 собственных станциях промышленных предприятий¹.

Огромные технические и эксплуатационные преимущества обеспечивают естественно станциям, образующим систему централизованного электроснабжения, быстрое относительное вытеснение индивидуального самоснабжения энергией, которое было бы конечно неизмеримо более быстрым и отчетливым, если бы не искажалось не термизовало господством частнокапиталистических условий. Действительно при значительном росте выработки энергии в Германии — с 20,3 млрд. кВт/час. в 1925 г. до 30,7 млрд. кВт/час. в 1929 г. — общее число станций в стране уменьшилось за это время на 392 единицы (с 7 492 в 1925 г. до 7 100 в 1929 г.). Из общего количества энергии, выработанной германскими станциями общего пользования в 1929 г. — более половины приходилось на 25 наиболее крупных центральных. В Германии крупнейшая станция Рейско-восточного электрического объединения — «Гольденберг» — имеет 680 тыс. л. с.; крупнейшие станции Акционерного общества берлинских городских электростанций («Беваге») имеют следующие мощности — «Клингенбург» в Ремельсбурге — 270 000 л. с., «Вест» — 228 000 л. с.; крупнейшая станция в Саксонии — «Вален» — 281 000 л. с.²

Но наряду с мощным процессом постепенной все большей централизации электроснабжения продолжает сохраняться широкая еще распыленная система децентрализованного электроснабжения, которая состоит из огромного количества мелких и мельчайших электростанций. Их ничтожная доля в общем производстве энергии в стране никогда не оправдывала бы их существования, если бы условия капиталистического строя не уродовали и не сдерживали противоположного наступательного процесса в развитии энергетического сектора производительных сил, отмеченного вышеприведенными данными. О живучести этого децентрализованного частногохозяйственного электроснабжения свидетельствуют данные германской официальной статистики. В 1929 г. в Германии из общего количества зарегистрированных 7 100 электростанций насчитывалось:

	Число	Доля в общей выработке энергии (в %)
Мелкие электростанции (до 1 000 квт.)	6 068	6,3
Средних электростанций (от 1 000 до 10 тыс. квт.)	801	20,2
Крупных электростанций (10 тыс. квт. и выше)	236	74,5

Электростанций мощностью свыше 10 000 квт. насчитывалось всего 236 единиц. Они составили 8,3% от общего числа электростанций, доля же их в общем производстве энергии выражалась в 74,5%. Это совпадение крупных и мелких электростанций ярко говорит о чудовищном переплетении системы крупного централизованного электроснабжения с широчайшей системой устарелого, карликового индивидуального самоснабжения электроэнергией.

Несмотря на то, что контроль над станциями общего пользования находился в 1927 г. в США в руках 10—12 мощных финансовых объединений, все же тогда существовали 2 537 отдельных частных компаний по эксплуатации электростанций в 1 872 муниципальных станциях. Но тенденции к централизации прощались все же с большой силой.

Развитие системы централизованного электроснабжения в свою очередь стимулирует вообще процессы концентрации производства электроэнергии. В то время как общее число электростанций в США уменьшилось от 1922 г. в 1929 г. с 6 355 до 3 780, — число предприятий, вырабатывающих свыше 100 млн. кВт/час. энергии в год возросло с 6 в 1922 г. до 137 в 1929 г.³. О той же говорит и увеличение мощности так называемых станций общего пользования в США при уменьшении общего их числа. В то время как количество центральных сократилось за период с 1922 г. по 1929 г., как уже было отмечено, на 2 575 единиц, или на 40%, с лишним — общая мощность их возросла в 2 раза: с 15 971 тыс. квт до 31 952 тыс. квт⁴.

О растущей централизации электроснабжения в США ярко свидетельствует огромное увеличение удельного веса центральных станций в общем электроснабжении страны. Из общего числа электростанций в США, насчитывающих 35 338 единиц (включая транспорт), станции общего пользования, составлявшие небольшую часть общего количества станций, представляли собой в 1927 г. 71,1% установленной мощности агрегатов во всем электростроительстве и 72,7% всей произведенной электроэнергии⁵.

Из общего количества электростанций, выработанной в США в 1929 г. 135 млрд. кВт/час., подававшая часть — 97 352 млн. кВт/час. была произведена станциями общего пользования. По сравнению с 1928 г. продукция их возросла на 11%⁶.

О развитии централизованного электроснабжения промышленности в США говорит равным образом и увеличение общей мощности электромоторов, работающих на токе, поступающем от станций общего пользования. Мощность электромоторов, установленных в промышленности США, возросла с 8,28 млн. л. с. в 1914 г. до 16,25 млн. в 1919 г. и 30,33 млн. л. с. в 1928 г., т. е. по сравнению с предвоенным уровнем возросла в общем в 3,6 раза. В то же время мощность электромоторов, питаемых покупным током, увеличилась за тот же период соответственно с 3,88 млн. до 9,28 и 19,12 млн. л. с., т. е. перенесла предвоенный уровень уже в 5 раз; тогда как в 1914 г. доля электромоторов на покупном токе составляла таким образом 44% от общей мощности установленных в промышленности электромоторов, — к 1928 г. эта доля выражалась уже в 63%⁷.

Другая сторона медали, это конечно вопрос о народнохозяйственной эффективности этой растущей в капиталистических условиях централизации электроснабжения. Любопытно напомнить в этом отношении заявление на последней международной энергетической конференции американского посла в Берлине Сеннета о том, что продажные цены превышают на ряде центральных США себестоимости тока в 15 раз.

Достаточно ясно виден процесс постепенного перехода промышленности от самоснабжения электроэнергией к получению ее от крупных центральных станций и в Англии. Так, по данным III промышленной переписи энергетическое хозяйство Англии претерпело следующие изменения (в тыс. л. с.)⁸:

Общая мощность энергетического аппарата промышленности	1927 г.	1924 г.
.....	10 874	16 419
В том числе станций общего пользования	1 532	5 372

¹ «Electrical World», 13 September, 1930.

² По данным «Statistical Abstract of the United States», 1930.

³ «La Revue Industrielle», avril, 1930.

⁴ «Commercial and Financial Chronicle», 12 July, 1930.

⁵ «Wirtschaftsradion», 29 November, 1929.

⁶ «Iron and Coal Trade Review», 25 September, 1929.

⁷ «Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich», 1930.

⁸ «Electrical World», 20 September, 1930.

В то время как общий спрос возрос в полтора с лишним раз, мощность электростанций увеличилась в $3\frac{1}{2}$ раза; общий рост энергетического хозяйства Англии почти целиком объясняется развитием электростанций. В то время как производство энергии станциями общего пользования увеличилось за последние 10 лет ровно в 2 раза — с 4 734 млн. *квт/час*. в 1920 г. до 9 473 млн. *квт/час*. в 1929 г. — выработка электроэнергии собственными установками промышленных предприятий возросла за тот же период едва лишь на 50% — с 3 667 млн. *квт/час*. в 1920 г. до 5 423 млн. *квт/час*. в 1929 г.¹

Развитие энергоснабжения, сопровождающегося переплетением, взаимной связью отдельных промышленных отраслей через посредство общего энергетического хозяйства — этой высшей формы промышленного комбинирования, — разрешает проблему действительно эффективного использования силового аппарата, не говоря уже о прочем. До тех пор пока развитие это тормозится, а пределы этого торможения совпадают с пределами капиталистической организации производственных сил, — силовой аппарат промышленности, ограничиваемый сферой приложения, остается обреченным на огромные потери и неиспользование своей потенциальной мощности. Полная пропорциональность между собственным, индивидуальным энергетическим хозяйством отдельной производственной единицы и этой последней оказывается практически неосуществимой. В этих условиях остается естественно только бессильно сокрушаться, наподобие одного из тех технических гвардий германской горнозаводской промышленности, инж. О. Pütz'a: Когда десятикратный мотор бездействует в продолжение одного лишь часа, то это равносильно потере работы 750 чел. на протяжении того же времени².

Несомненно фактор нагрузки, степень действительного использования потенциальной мощности энергетической установки, является важнейшим качественным показателем энергооборуженности. В капиталистических условиях фактор этот превращается в исключительно острую проблему энергетического хозяйства. Зависимость, с одной стороны, от автономного, самостоятельного потребителя, а с другой стороны — от собственной (оторванной от всей децентрализованной системы энергохозяйства страны или района), производственной способности агрегатов, от своего индивидуального баланса топлива, пара, газа, водяной силы, готовой энергии, — не дает возможности энергетикам в капиталистических странах сохранять постоянную пропорциональность между оставшимися элементами собственного своего энергоснабжения и поглощательной способностью обслуживаемых потребителей; не позволяет удерживать постоянного уровня кривой графика нагрузки, колоссальным бременем ложится на задержки производства — эту свитую святок капиталистических методов хозяйствования, лишь через посредство которых они считаются с вопросами эффективности. Помимо того специфические для энергетического хозяйства факторы резко изменчивой нагрузки умножаются общими социально-экономическими факторами перманентной недогрузки в капитализме производственного аппарата вообще, особенно в стоящих на высоком техническом уровне его звеньях. Обратная зависимость задержек производства в отраслях с высоким органическим составом топлива от кривой нагрузки делается в сфере капиталистического энергохозяйства особенно резкой.

И уже на первых этапах социалистического переустройства энергетики в СССР успешно разрешается проблема нагрузки энергетического аппарата: 1 млн. *квт* установленной мощности центральной электростанции в СССР 4 м.р.д. *квт/час*. в год, в то время как в Англии та же установленная мощность дает лишь 1,7 м.р.д. *квт/час*³. Вместе с тем происходит и процесс выравнивания кривой графика нагрузки станций в СССР. Отношение кривой мощности районных станций к среднегодовой составляло в 1926/28 году 1,9:1; в 1929/30 году — 1,7:1; на местных же станциях отношение это упало за тот же период с 2,6:1 до 1,8:1. В Германии отношение это наоборот возросло с 2,8:1 в 1928 г. до 3,5:1 в 1929 г.

Данные, относящиеся к 1926 г., показывают чудовищно низкую степень использования энергетического аппарата в капиталистических странах; на 1 *квт* установленной мощности электростанций приходилось в год часов работы (при 300 рабочих днях в году):

Канада	4 000	час в год	13 $\frac{1}{2}$	час в сутки
Мексика	3 800	"	12 $\frac{1}{2}$	"
Италия	3 300	"	10 $\frac{1}{2}$	"
Нарвегия	3 100	"	10 $\frac{1}{2}$	"
САСШ	3 000	"	10	"
Швеция	2 900	"	9 $\frac{1}{2}$	"
Бельгия	2 540	"	8 $\frac{1}{2}$	"
Япония	2 500	"	7 $\frac{1}{2}$	"
Франция	2 150	"	7	"

Здесь бросается в глаза не только низкая степень использования потенциальной мощности силового аппарата, но и огромная амплитуда колебания в уровнях различных стран. Аналогичная картина получается естественно и в отношении капитальных затрат в сфере энергопроизводства к выработке энергии; так на 1 *квт/час* произведенной энергии приходится теперь капитальных вложений в Канаде — 5,5 центов, в Германии — 7,9, в САСШ — 8,8, в Англии — 9,3⁴.

Новейшие данные отнюдь не показывают улучшения в отношении использования силового аппарата. В Германии средняя продолжительность работы даже станций общего пользования составила за 1929 г. 2 246 часов, снижаясь в отдельных случаях до 603 часов⁵. В Англии средняя нагрузка станций в 1929 г. составила всего лишь 26%, не обнаружив никаких улучшений по сравнению с уровнем 1926 г.; причем характерно, что даже пожелания в этом отношении, высказанные саром А. Page'ем (Английский Институт гражданских инженеров, «Institution of Civil Engineers»), не идут дальше показателя средней нагрузки в 30% для 1941 г.⁶. По данным H. Quigley, средняя нагрузка всех электростанций в стране составила в 1928/29 г. 30%, сохранив уровень 1920/21 г.⁷

Среднее число *квт/час*. потребленной энергии, приходившихся на каждый киловатт мощности установленных в английской промышленности моторов, упало с 1 030 *квт/час*. в 1924/25 г. до 965 *квт/час*. в 1928/29 г.⁸. Недаром, несмотря на рост общей выработки электроэнергии, несмотря на рост электрификации промышленности, за предкризисный период с 1928 г. по 1929 г. в Англии были совершенно закрыты 27 более или менее устаревших электростанций, а 21 станция, вполне современных по своему типу и оборудованию, были поставлены на консервацию⁹.

¹ См. статью г. В. В. Янда, «Известия» от 23 декабря 1930 г.

² «Economist», 4 Oktober, 1930.

³ «Electrical World», 20 September, 1929.

⁴ «Electrical World», 9 August, 1930.

⁵ «World Power», Vol. XII, 1930, p. 35.

⁶ «World Power», January, 1930.

⁷ «La Revue Industrielle», Juin, 1930.

⁸ L. W. W. Morrow, Great Britain Electricities, «Electrical World», 9 August, 1930.

⁹ «Deutsche Bergwerks-Zeitung», 15 Februar, 1931.

Вышеотмеченные данные относятся к периоду преломленной «просперити». Нетрудно себе представить катастрофическое влияние кризиса на фактор нагрузки электроцентралей. В силу обособленности и неравномерного развития в капиталистических условиях отдельных предприятий, групп предприятий и целых промышленных отраслей, обслуживаемых электроцентралями, — лихорадочная кривая нагрузки (вернее недогрузки) последних является вообще хронической болезнью, бичом капиталистической энергетики; малейшие конъюнктурные колебания отражаются на ней с повышенной остротой. Общэкономический кризис влечет таким образом за собой для энергетического хозяйства последствия значительно более тяжелые, чем для прочих отраслей производства. Правда, в связи с «обескураживающим» (по отношению к собственно промышленному производству) характером энергетического сектора влияние кризиса обнаруживается в нем несколько позже, чем в промышленности в целом. В отношении например выработки электроэнергии 1930 год показал весьма незначительное падение, а в дальнейшем даже рост; но данные за 1931 г. свидетельствуют уже о небывалом снижении. В общем же специфическое влияние кризиса на энергетику мы можем рассматриваться оторвано от его влияния на капиталистическое производство в целом и потому в контексте настоящего очерка специально не затрагивается.

III. Так называемая интерконнекция

Постепенно расширяясь, система централизованного электроснабжения переходит в более высокую свою форму, когда в процессе снабжения потребителя энергией связываются между собой линии различных электросиловых центральных, — в форму так называемой интерконнекции. Огромное значение интерконнекции для повышения коэффициента полезного действия энергетических установок, выравнивания графика их нагрузки, уменьшения разницы между пиковой и средней мощностью установок. Значительные результаты в этом отношении дает интерконнекция между гидроэлектрическими и тепловыми центральными, между тепловыми электроцентралями, работающими на угле, и работающими на коксовом (домовном) газе, или на угле между тепловыми электростанциями, получающими угольным топливом, тепловыми электростанциями, работающей на газе, и предприятием по перегонке угля. Кооперирование между гидроэлектрическими и паровыми центральными играет большую роль в отношении замещения фактора нагрузки, когда эти установки могут служить друг другу в качестве резервной мощности¹.

Возникнув лет 25 назад в САСШ, форма интерконнекции очень медленно, но все же довольно заметно развивалась, чему способствовало достигавшее путем интерконнекции гораздо более целесообразное распределение нагрузок и уменьшение в связи с этим установленной и резервной мощности, использование наиболее выгодных энергетических ресурсов, стандартизация оборудования и возможность взаимного обмена им, возможность планирования силовых систем и т. д. Система интерконнекции охватывает теперь, правда еще в неразвитых формах, значительную часть территории САСШ. Юго-восточная силовая система охватывает штаты Алабама, Миссисипи, Джоргия, Южная Каролина и Теннесси и представляет собой общую мощность в 730 тыс. квт. Система Нагара — Гуздон связывает центры питания Буффало общей мощностью в 1 375 тыс. квт. Система Пенсильвания — Нью-Джерси связывает линии трех крупнейших электроснабжающих компаний общей мощностью в 2 640 тыс. квт; разнородности нагрузок центральных этой системы увеличивает ее эффективную мощность на 300 тыс. квт, т. е. почти на 12%. В Германии в качестве такого ро-

группы электроцентралей, кооперирующихся между собой можно рассматривать прежде всего централь Рейнско-Вестфальской Электрической кооперации. Она сосредоточена как бы в двух узлах, из которых один расположен в районе Штутгарта, другой — в районе Эссена, Дортмунда, Кельна. Электростанции этой системы снабжают током потребителей, размещенных на площади в 17,5 тыс. кв. миль, которая охватывает наиболее высокоиндустриализированную часть страны. В 1929 г. центральными Рейнско-Вестфальской системы было произведено свыше 2 млрд. квт/час. энергия при установочной мощности в 1 240 тыс. л. с. и при высоте напряжения значительной части линии электропередачи в 220 тыс. V и выше. Затем можно указать на группу Акционерного общества Электростанций Саксонии, охватывающую системой своих линий электропередачи площадь в 7 тыс. кв. миль (Хемниц, Вреславль, Глейвиц). В 1929 г. этой группой центральных было произведено около 1 млрд. квт/час. при общей мощности почти в 600 тыс. л. с. Общая длина высоковольтных линий системы — свыше 3,5 тыс. миль.

Одним из основных видов интерконнекции служит кооперирование, с целью совместного обслуживания потребителя, между гидроэлектрическими и паросиловыми центральными. Здесь предпосылкой служит потребность консолидировать располагаемую мощность гидростанций в маловодные периоды путем включения в систему резервных мощностей — паросиловых установок или также гидроэлектрических, но с аккумуляционными бассейнами. Таким образом, установленная мощность гидростанции становится твердой мощностью; включение в электроснабжающую сеть энергии различных установок, служащих резервами по отношению друг к другу, способствует снятию пик данной системы. Тем самым дается возможность сократить общую мощность резервного оборудования.

В эту кооперированную эксплуатацию энергетических ресурсов может быть включено наконец и промышленное производство, путем интерконнекции уже не только между производящими электроэнергию предприятиями, но и между последними и предприятиями, потребляющими ее. Здесь предпосылкой интерконнекции служит то обстоятельство, что электросиловая и паровая (для производственных целей часто не уступающая электросиловой) потребности данного промышленного предприятия не совпадают в различные периоды, и что часто отбросный пар и тепло могут идти или на производство дополнительной электроэнергии или на дополнительное обслуживание производственных и термических процессов. Таким образом открываются широкие, но в капиталистических условиях — лишь технические возможности взаимного обслуживания энергетических и промышленных предприятий; практически же речь может идти в этом отношении лишь тогда и в этом главным образом в САСШ.

Централизованное снабжение энергией, через все более широкую интерконнекцию, неизбежно толкает к образованию гигантских, астрономических комбинатов, охватывающих в единую цепь энергохозяйство и промышленное производство разнороднейших отраслей, в районном и даже целом народнохозяйственном масштабе. Легко понять непреодолимые трудности, которые стоят в капиталистических условиях на пути этой тенденции гигантского социально-экономического значения. Но не самая эта тенденция конечно, которая в конце концов не может быть полностью воплощена в действительности при капитализме, представляет возможность разрешения энергетической проблемы капиталистического строя, а то направление, в котором она развивается и которое

¹ William W. Taft, — «Power Plant Engineering», 1 January, 1930.

означает разрешение проблемы лишь вместе с преодолением породившего ее строя.

Развитие энергетики уже в рамках капиталистической «системы» подошло к той фазе, когда безусловным выводом в отношении дальнейшего промышленного развития вообще является необходимость создания широких, по степени охвата различных производственных ответвлений, энергетических комбинатов. В процессе своего развития энергетическое хозяйство мировой промышленности превращается в мощный капиталистический фактор комбинации, тесной технической взаимосвязи и технического взаимопроизводства различных отраслей производства. Процесс этот выступает однако в резкое столкновение с частнохозяйственной, обособленной в своих элементах, системой производства и с процессом монополизации отдельных отраслей. Это обстоятельство приводит к упорному торжеству комбинации в капиталистической промышленности, поскольку оно порождается развитием ее энергетического сектора.

Здесь не затронут вопрос о применении электрической энергии в сельском хозяйстве, об энергетической проблеме сельского хозяйства, точно так же, как оставлен в стороне вопрос об энергетике в области транспорта, коммунального и домашнего хозяйства. Предмет рассмотрения ограничивается сферой собственно промышленного производства. Однако уже в процессе изложения отчетливо дает себя чувствовать условность, искусственность подобного выделения промышленности из всего хозяйственного организма данной страны. Здесь имеется в виду не вообще тесное взаимное переплетение производственных отношений, отнюдь не представляющих замкнутого круга в пределах данной сферы хозяйственной деятельности, но именно связь между этими сферами — промышленность, сельское хозяйство, транспорт, коммунальное хозяйство — поскольку она обуславливается энергетикой. Эта связь должна была бы принимать совершенно новые специфические формы с возникновением и ростом системы централизованного энергоснабжения. Но условия конкурентной борьбы капиталистических групп изоборот углубляют и обостряют противоречия между отдельными сферами народного хозяйства. Ликвидация этих противоречий совершается лишь на основе сочетания централизованного энергоснабжения с плановым социалистическим развитием всего народного хозяйства в целом. Не просто энергификация сельского хозяйства, но именно индустриализация, электрификация его, служат тогда той производственной базой, на которой происходит непосредственное сближение сельскохозяйственного и промышленного производства в общую систему и на которой неминуемо вырастают новые формы взаимоотношений между общими хозяйственными сферами. Электрифицированный транспорт и обуславливаемое централизованным энергоснабжением коммунальное и домашнее хозяйство включают также естественно в эту систему. Не подкрепляя более или менее внимательному специальному рассмотрению этот огромный важности вопрос, нельзя не отметить его хотя бы мимоходом.

IV. Государственно-капиталистические тенденции в энергетике

Развитие энергетической базы мировой капиталистической промышленности знаменует с социально-экономической своей стороны все более обостряющийся конфликт с анархической, частнохозяйственной организацией производственных сил капитализма. Это нарастающее противоречие, служащее абсолютным тормозом развития энергетического сектора, насильственно порождает попытки его разрешения путем монополизации и отчасти

тенденции к государственному энергетическому сектору, тенденций, порожденных в условиях монополистического капитализма остаются только тенденциями. «Дальнейшее расширение адекватного снабжения ведет к государственной форме снабжения», — писал еще 8 лет назад один из выдающихся германских энергетиков¹. Другой известный германский энергетик О. фон Миллер, председательствовавший на II международной энергетической конференции и разработавший в конце 1930 г. план электрификации Германии, писал в своей статье, — «Die Energiewirtschaft im letzten Jahrhundert: «Ничего представляется необходимым для будущего энергетики целой страны подчинить «единому плану», — будучи вынужденным несколькими строками далее противопоставить соображениям общественной пользы соображениям высоких дивидендов². Это заявление в достаточной степени возмательно: достаточно было крупному энергетическому, отнюдь не осуждающему принципам капиталистического строя, столкнуться с энергетической проблемой в ее отношении к капиталистическому хозяйству в целом, чтобы быть оглушенным вопиющим противоречием между общественным и частнохозяйственным началами в капитализме. Липшим свидетельством того, как даже буржуазной энергетической мыслью отчетливо уясняется стихийная необходимость к дальнейшему развитию энергетики не в условиях частнокапиталистической анархии, а в условиях всеобъемлющего социально-экономического плана, — служат в частности и заявления германского энергетика инж. О. Оливена, представленного на II международной энергетической конференции проект рассмотренной выше электрической план-Европы. «Нарушение технические и экономические предпосылки заставляют нас теперь, — пишет он, — класть в основу организации передачи и обмена энергией через границы с определенными странами не территориально ограниченные узкие хозяйственные признаки, а соображения генерального плана в отношении всего данного континента, осуществление которого будет для ближайших поколений самым собой разумеещимся делом»³ другой вопрос — როგორ неосуществление во всех областях этих тенденций к государственному узловым пунктам энергетики.

Уже данные промышленной переписи 1925 г. в Германии показали с откровенностью, несомненной для каких бы то ни было других промышленных отраслей, банкротства капиталистической организации производственных сил перед лицом процесса концентрации и централизации в сфере энергетического хозяйства: развитие крупного централизованного энергоснабжения происходит все в большей степени под знаком тенденций к постепенному сосредоточению его в руках государства. Из общего числа станций общего пользования в стране доля частных станций сократилась с 45,5% в 1913 г. до 22,9% в 1925 г.; доля смешанных (частнохозяйственных и государственных) станций возросла с 16,7% в 1913 г. до 29,8% в 1925 г.; доля государственных (имперских, муниципальных и т. п.) станций составила в 1925 г. 47,3%. Среди последних доля станций общего пользования, входивших во владение общегосударственной власти, составила 19,4 против 27% в 1913 г. Притом 47,3% станций общего пользования, принадлежавшие общегосударственной власти, отдельным провинциям и муниципалитетам, произвели 76% энергии, выработанной общим числом этих станций; это обстоятельство свидетельствует таким образом о том что в руках государства оказались сосредоточенными именно крупнейшие центры. В высшей степени характерно, что «казалось» ни в коем случае невозможным

¹ Dr. Windel, «Entwickelung der Elektrizitäts- und Siemens-Zeitschrift», 1923, № 1—2.

² «Zeitschrift des VDI», 14 Juni, 1930.

³ Dr. Ing. Oskar Oliven, «Europa's Grosskraftlinien», — «Zeitschrift des VDI», 21 Juni, 1930.

сохранить чисто государственную форму электрореприятий. Постоянно выступала необходимость обложить государственных электрореприятий по меньшей мере в форму чисто-правовых акционерных обществ¹.

Свое законченное теоретическое выражение отмеченные тенденции, к государственной централизованной электроснабженности в Германии, нашли в опубликованном во второй половине 1930 г. проекте электрификации Германии, разработанном упомянутым уже О. фон-Миллером по поручению германского правительства. В своей схеме Миллер предусматривал увеличение производства электроэнергии центральными станциями к концу ближайших 2-3 десятилетий до 31 млрд. *квт/час.* в год. На удовлетворение потребностей промышленности должны пойти из этого количества 12 млрд. *квт/час.* 10 млрд. — для городов (коммунальных потребителей), 6 млрд. — для сельского хозяйства и наконец 3 млрд. — для железных дорог. К этим 31 млрд. *квт/час.* добавлялись 3 млрд. для возмещения потерь энергии при распределении, и общий итог выражается таким образом в 34 млрд. *квт/час.* годовой выработки. В отношении к размерам населения это увеличение будет означать годовое потребление энергии, производимой так называемыми станциями общего пользования, в 500 *квт/час.* на каждого жителя против 200 *квт/час.* в 1930 г.

Такие размеры выработки электроэнергии будут требовать общей мощности новых электростанций в 8,5 млн. *квт.* Для распределения энергии между районами ее производства и районами потребления Миллер проектирует сооружение высоковольтного кольца электропередачи по линиям в 220 тыс. *В* напряжении — от Штутгарта, через Франкфурт на Майне, Кельн, Рурскую область, Ганновер, Среднегерманский бургографский район, Саксонию и Нюрнберг обратно к Штутгарту. От этого главного кольца предположены ответвления линий в 100 тыс. *В* напряжении на Берлин, Гамбург, Бремен, Мюнхен и т. д. — всего из 30 узловых пунктов. Общее протяжение проектируемых линий в 220 тыс. *В* предположается в 3 300 км, линий в 100 тыс. *В* — 500 км, помимо уже существующих 8 000 км, которые будут включены в новую сеть.

Стоимость сооружения этих новых районных станций Миллер определяет в 2 225 млн. марок, общую стоимость кольцевой линии электропередачи и соответствующих трансформаторных установок — в 630 млн., стоимость линий в 100 000 *В* — в 870 млн. марок. Размеры капитальных затрат, необходимых для реализации схемы, должны составить таким образом сумму в 3 625 млн. марок.

К отмеченному в основных чертах сводится проектируемая схема государственной электрификации Германии. Большое значение этого плана заключается не столько в грандиозности его масштабов (не столь уже крупных в свете достигнутой в Германии степени электрификации), сколько в самом факте его появления. Он выступает в данном случае как символ процессов, развертывающихся в последние время в недрах энергетического сектора капиталистического хозяйства. Электрификация становится все в более полной степени ведущим элементом всего промышленного производства, решающим фактором технического развития. Но сама степень и характер электрификации достигла того уровня, когда условия дальнейшего развития заставляют говорить не просто о необходимом росте питания всех звеньев народного хозяйства электроэнергией, но о росте этого питания именно путем образования мощных энергодентралезов, мощных энергопромышленных комбинатов. Это обстоятельство все более резко проявляется уже и в капиталистических условиях. Но оно означает в то же время, что дальнейшее раз-

витие энергетик может стимулироваться лишь в плане всего народного хозяйства в целом. Проблема централизованного электроснабжения приходит в непримиримое столкновение со всем характером капиталистических методов хозяйствования.

Развитие централизованного электроснабжения не может не означать между тем угрозы потери самостоятельности для предприятий, переходящих на покупную энергию. Отсюда то сопротивление, на которое приходится наталкиваться в капиталистических условиях развитию централизованного электроснабжения, тем более — централизованного в руках государства, и которое в конце концов действует на него парализующим, в лучшем случае — резко тормозящим образом. Интерес всего капиталистического хозяйства в целом опирающийся здесь интересами отдельных капиталистов или групп капиталистов. Развитие электростанций или вообще задерживается, или же происходит путем сосредоточения его в руках монополизированных объединений, или так называемых смешанных обществ, как это было иллюстрировано выше, т. е. путем дальнейшего натормаживания противоречий.

Конечно тенденция к разрешению энергетической проблемы капитализма путем сосредоточенного в руках государства централизованного электроснабжения, тенденция к государственному энергетическому базису капиталистического хозяйства — остаются лишь тенденциями. «И не затрагивая», — заявил в заключительной части своего доклада Миллер, — вопрос о средствах и методах осуществления разработанного мною плана». Рассмотрение этого вопроса было бы конечно по меньшей мере бесплодной затеей. Дело в том, что поручение разработать схему электрификации Германии было дано Миллеру на основе правительственного решения, имевшего место еще в 1919 г. и до последнего времени остававшегося под сукном. Не трудно предугадать в судьбу самого плана, для которого первый период существования не ознаменовался какими-либо практическими мероприятиями; тем более, что капитализм имеет в этом отношении кое-какие прецеденты.

Еще в 1925 г. английским правительством была образована комиссия во главе с лордом Вейром, задачи которой были совершенно аналогичны задачам Миллера. Комиссия разработала тогда план электрификации Англии — весьма более смелый, чем отмеченный выше германский план. Он предусматривал максимальную централизацию и сосредоточение под государственным управлением электроснабжения в мощных центрах, питающих разветвленную по всей стране сеть электропередач высокого напряжения, с общим производством энергии в 31 млрд. *квт/час.* Эта схема электрификации охватывала 94% территории Англии и Уэльса и 98% населения. Общие размеры капитальных затрат для проведения намеченной электрификации были определены комиссией в 260 млн. фунтов стерлингов. В то время, в 1925 г., электроснабжение в Англии осуществлялось крайне разпыленной системой маломощных станций с общей выработкой энергии в 7,1 млрд. *квт/час.* Предусмотренное комиссией проектное увеличение производства энергии должно было быть осуществлено в течение 15 лет, к 1940 г.

Доклад комиссии Вейра встретил в свое время очень широкий и притом враждебный отклик. Комментируя положение вещей, «Manchester Guardian» писал тогда, что проект комиссии «лишает между Сциллой и Харибдой социализацию». С тех пор выработка электроэнергии станциями общего пользования в Англию конечно возросла; она достигла в 1930 г. примерно 10 млрд. *квт/час.* Но рост этот, стимулированный общим развитием промышленного производства и коммунального

¹ Dr. G. Dehn, Deutschlands Grosskraftversorger, Berlin, 1928, S. 8.

потребления энергии, имел очень мало общего с предначертанными комиссиями лорда Вейра. Как и следовало ожидать, в направлении «социализации», стремление ввести которую приписывали плану Вейра, не было сделано ничего; но зато «обеспечение прав предпринимателей», весьма подробно предусмотренное планом, получило достаточно широкое развитие. Отчетливо сказались вместе с тем смысл всяких попыток проведения «социализации» данного сектора производительных сил... в рамках и средствами капиталистического государства: под этого рода «социализации» скрывается не что иное, как непосредственное сравнение монополистических организаций промышленности, в данном случае — энергетики, с государственной властью. И здесь можно было бы видеть, — подобно главам «социализации» элементы контроля государства над капиталистическими концернами, если бы не имел места фактически, наоборот, достаточно эффективный контроль последних над государством.

Непрореализованные предприятия, о которых приходится размышлять тенденциям в государственном электрохозяйстве, столь же характерны, как и сами эти тенденции. Ярчайшим примером в этом отношении служат являющиеся с отмеченными фактами относительно Германии и Англии практика государственного электростроительства в САСШ. Там существуют уже долгие годы три государственных проекта грандиозных работ по сооружению гидроэлектрических гигантов, которые должны были бы по своим масштабам превзойти самые рекордные предприятия. Осуществление проектов было бы огромным шагом вперед по пути дальнейшего развития централизованного электроснабжения в стране. Но все эти проекты, несмотря на полную свою законченность, несмотря на неоднократно решительные постановления сената, остаются нереализованными. Крупнейшие капиталистические группировки всевозможными путями явного и скрытого давления на государственный аппарат успешно парализуют попытки государственного строительства централей.

Первый неосуществляющийся проект относится к колоссальным работам на реке Св. Лаврентия, результатом которых было бы не только создание источников дешевой электрической энергии, но и открытие водного пути для океанских судов вглубь американского материка, — к Детройту, Чикаго, Сент-Полу, крупнейшим центром по вывозу промышленной и сельскохозяйственной продукции. План этих работ, окончательно отштампованный рядом технических инстанций и давно уже утвержденный конгрессом, остается до сих пор времени только планом, безнадежно застрявшим в проволочных запираниях американского финансового капитала.

Другой проект касается сооружения гигантской плотины и гидроэлектростанции у Бульдера на р. Колорадо; осуществление его, оцененное в сотни млн. долларов, должно было бы сыграть колоссальную роль в хозяйственном развитии богатейшего края — Нижней долины. Дело реализации этого проекта находится в точно таком же положении, как и дело реализации плана работ на реке Св. Лаврентия.

Третий государственный проект представляет собой план сооружения огромной гидроэлектростанции «Мосс-Шоуз», вместе с крупнейшим заводом по добыче азота из воздуха, на р. Теннесси; помимо того это сооружение сделало бы судоходной р. Теннесси и предупредило бы причиняющие неисчислимые бедствия хронические разливы р. Миссисипи. Этому проекту, начатому ирочем осуществляться еще в военные годы и поглотившему уже тогда 150 млн. долларов, недостаивалось несколько больше, чем двум предыдущим: строительство станции продолжалось и в послевоенные годы. Строилась она у плотины Вильсон, имеющей 830 м в длину и 29 м в высоту; плотиновная часть плотины состоит из 58 плывозов, пропускающих 27 тыс. куб. м в секунду; станция должна иметь 600 тыс. л.с. мощности при оборудовании 20 гидротурбинами по 30 тыс. л.с. каждая. Но все же и это стро-

ительство, не будучи замоченным, было в конце концов поставлено на консервацию.

Здесь с общностью видно, как условия капиталистического хозяйства банкротятся перед лицом развития энергетики, когда она перерабатывает в максимально-централизованное энергохозяйство, открытое толканию уже к обществу производительных сил; как стихийно порождает эти условия вынужденные тенденции к капиталистическому огосударствлению хотя бы этих энергетических производительных сил; как банкротится они наконец в осуществлении даже этих уродливых тенденций.

Для полноты картины тенденций к огосударствлению энергетического сектора производительных сил в капитализме, не имеющих одю ко ни природы империализма, ни природы госудрств, следует привести в качестве дополнительного штриха также и тенденции этого рода в Японии.

Токийским правительством была учреждена специальная комиссия для исследования состояния электрификации в стране с целью сосредоточения всего энергохозяйства в руках компании полугосударственного характера. Правительство предпринимало в связи с этим скупать все функционирующие электростанции, уплатив по 1 000 иен за киловатт установленной мощности. Стох пор прошло более трех лет, и нет оснований ожидать, что в этом направлении будет сделано нечто более решительное, чем образование комиссий, до тех пор пока Япония остается капиталистической Японией.

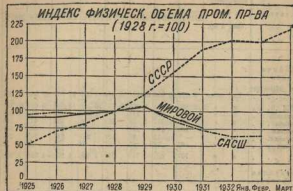
Частичные образования систем питания народнохозяйственного организма энергией, выработка которой сосредоточивается в немногих мощных централах, частичные образования систем интерконнекций этих централей, тенденции к огосударствлению этих систем насильственно прерываются премо от времени сплюсн оболочку капиталистической организации производительных сил. Ником образом не достигая степени даже относительно разрешения энергетической проблемы, проблемы электрификации, — они выступают как стихийный намек на единственно возможный путь разрешения проблемы — путь социалистического обществования.

Ибо только последнее будет означать полную централизацию и интерконнекцию энергообеспечения, пронизывающую всю систему производительных сил. В условиях социалистического строительства этот процесс достигает уже ступени преперенения всего нашего народнохозяйственного комплекса в один в сущности гигантский коинбат. Назревшая уже в недрах капиталистического хозяйства задача дальнейшего, но в капитализме окончательно и полно неосуществимого, развития электрификации упирается все с большей силой в капиталистическую форму хозяйствования. И в свете огромных сознательно и планомерно направляемых и стимулируемых возможностей развития электрификации в условиях социалистического строительства эти границы обрисовываются с совершенно очевидной отчетливостью.



Основные показатели конъюнктуры

Показатели	Базис, принята на учет, ориентир	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Промышленность*									
1. Индексы**									
Мировая*	(1928 г. = 100)	—	40,2	40,6	36,0	100,0	86,9	90,0	77,0
САСШ	»	60,1	98,7	97,1	95,1	100,0	107,2	86,0	73,0
Англия	»	109,2	96,1	73,0	105,1	100,0	107,9	96,1	82,0
Германия	»	92,5	79,3	76,6	97,2	100,0	101,4	83,6	49,2
Франция	»	78,7	50,0	42,2	86,6	100,0	109,4	110,2	97,8
Польша	»	—	72,5	71,1	88,5	100,0	99,8	82,1	70,9
Швеция	»	—	96,4	99,1	104,5	100,0	122,7	119,1	103,2
Канада	»	—	72,3	94,5	90,4	100,0	111,6	94,3	80,1
СССР	»	—	50,4	69,7	81,7	100,0	124,3	156,1	189,2
2. Добыча угля									
Мировая добыча без СССР									
	Гиг. тонн	34 961	33 290	32 775	32 395	102 580	83 117	80 586	77 000
САСШ	»	13 088	13 368	12 729	12 456	45 510	40 176	39 686	38 641
Англия	»	11 729	11 052	10 812	10 800	12 572	13 602	13 801	13 845
Германия	»	3 654	3 225	4 283	4 316	4 290	4 486	4 490	4 161
Франция	»	49	2 423	2 979	3 174	3 385	3 833	3 127	3 190
Польша	»	1 903	1 925	2 105	2 290	2 308	2 245	2 264	2 253
Бельгия	»	1 101	1 053	1 140	1 133	1 022	1 132	1 105	947
США	»	1 776	2 602	2 619	2 794	2 822	2 855	2 615	1 560
Дания	»	1 119	719	974	1 028	1 037	1 023	864	703
Канада	»	2 425	1 413	2 170	2 624	2 984	3 472	3 921	4 462



мирового хозяйства (данные секции борьбы двух систем ИЭИ Госплана СССР)

Показатели	1931 г.			1932 г.			Изменение в %		
	январь	февраль	март	январь	февраль	март	Ср. за 1931 г. к ср. за 1929 г.	Итого, период с 1931 г.	Последний мес. 1932 г. к началу года перед прошлым
25,1	80,5	81,4	68,1	66,7	—	—	— 28,0	— 15,0	— 40,3
75,9	77,5	78,4	64,6	62,2	—	—	— 31,9	— 16,1	— 45,7
—	—	—	—	—	—	—	— 24,0	—	—
67,8	69,3	73,5	82,9	85,3	55,3	—	— 31,9	— 22,3	— 49,6
104,7	104,7	103,9	89,7	78,7	77,2	—	— 10,6	— 23,8	— 39,6
74,0	71,3	70,4	52,6	50,7	—	—	— 21,9	— 29,9	— 61,3
102,7	111,8	110,9	106,4	92,6	—	—	— 14,7	— 11,6	— 32,6
—	89,0	84,3	88,6	72,7	74,5	—	— 29,2	— 11,5	— 36,6
189,9	165,2	184,7	201,9	199,7	218,5	—	+ 52,2	+ 19,3	—
92 100	81 214	85 376	74 232	73 184	38 662	—	— 21,4	— 14,9	— 36,5
40 550	33 334	35 031	28 839	29 059	—	—	— 27,3	— 16,0	— 37,7
19 481	19 224	19 702	18 973	18 815	19 091	—	— 14,2	— 29,7	— 26,0
11 527	9 794	10 607	8 703	8 350	8 468	—	— 27,4	— 20,0	— 42,9
4 643	4 244	4 03	3 750	3 716	3 716	—	— 17,2	— 15,5	— 22,4
3 460	2 784	2 995	2 710	2 134	2 579	—	— 17,9	— 21,5	— 45,9
2 444	2 179	2 407	2 134	1 988	—	—	+ 0,4	— 11,4	— 15,3
1 014	970	1 061	840	820	816	—	— 16,3	— 17,6	— 35,3
2 250	2 116	2 312	2 184	—	671	—	— 24,1	— 2,9	— 25,1
765	655	721	693	697	—	—	— 31,3	— 6,6	— 42,0
4 565	3 947	4 350	5 945	5 993	5 830	—	+ 29,5	+ 30,1	—

Показатели	Вал, едини- ца учета, рек и пр.	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1926 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
3. Добыча нефти									
Мировая добыча без СССР	Тыс. тонн	3 521	10 066	11 121	12 324	13 285	14 867	15 630	12 737
в том числе	САСШ	2 960	9 101	9 136	10 733	10 743	12 094	10 631	10 135
	Венесуэла	—	235	444	778	1 288	1 628	1 607	1 334
	Мексика	305	1 377	1 078	764	598	533	471	394
	Румыния	162	193	270	306	357	403	483	554
	Колумбия	—	12	77	188	237	243	242	217
Польша	93	68	66	60	62	66	65	52	
СССР	707	621	735	914	1 026	1 206	1 552	1 912	
4. Производство электроэнергии									
САСШ	млн. киловатт (1924 г. = 100)	—	5 480	6 149	6 684	7 221	8 113	7 905	7 639
Англия	1925 г. = 100	—	100,1	92,2	109,4	116,4	123,9	109,4	99,0
Германия	млн. киловатт	—	617	717	760	842	900	835	826
Италия	—	824	932	1 126	1 328	1 469	1 489	1 361	
СССР	162	244	292	348	414	532	636	980	
5. Производство чугуна									
Мировая продукция без СССР	Тыс. тонн	6 047	6 024	6 086	6 631	6 756	7 505	5 911	3 957
в том числе	САСШ	2 692	3 018	3 277	3 093	3 167	3 580	2 659	1 547
	Германия	909	841	803	1 091	984	1 117	805	505
	Франция	746	709	756	775	832	864	836	685
	Англия	869	630	238	617	560	644	525	318
	Япония	277	212	281	339	321	337	283	269
	Люксембург	213	197	213	225	211	242	205	171
	США	114	121	136	148	161	175	169	128
	Чехо-Словакия	102	97	91	105	131	139	120	97
	Канада	89	48	64	60	88	91	63	36
	СССР	351	111	189	254	281	362	417	406
6. Производство стали									
Мировая продукция без СССР	Тыс. тонн	5 847	7 131	7 077	7 876	8 491	9 285	7 136	5 080
в том числе	САСШ	2 164	3 237	3 794	3 675	4 232	4 509	3 336	2 109
	Германия	1 018	1 016	1 038	1 359	1 205	1 304	943	691
	Франция	681	622	718	695	722	806	787	651
	Англия	649	635	301	770	722	816	618	438
	Япония	232	212	278	307	325	342	282	300
	Люксембург	101	174	157	206	214	225	189	170
	Италия	82	168	157	143	176	183	148	121
	США	173	131	145	158	173	184	161	129
	Польша	130	61	96	104	119	115	103	86
	Канада	88	64	66	77	105	117	86	57
СССР	354	186	259	315	354	407	483	451	

Продолжение									
1931 г.			1932 г.			Именные и %			
январь	февраль	март	январь	февраль	март	Ср. за 1931 г. и ср. за 1929 г.	Измен. по сравнению с 1931 г.	Показат. мес. 1932 г. к мес. того же года 1931 г.	
12 298	11 120	12 657	—	—	—	— 14,3	+ 2,1	—	
9 417	8 672	9 924	9 564	8 325	—	— 15,6	— 8,9	— 29,1	
1 455	1 356	1 470	—	1 283	1 430	— 15,0	— 0,7	17,9	
413	267	403	410	—	—	— 36,1	— 7,3	29,9	
609	521	551	542	491	517	+ 37,5	— 8,0	8,5	
237	224	254	219	200	239	— 10,7	— 9,1	7,7	
56	50	55	50	46	48	+ 7,1	— 10,6	68,3	
1 690	1 561	1 811	1 890	1 742	1 979	+ 58,5	+ 10,6	14,6	
7 947	7 160	7 576	7 401	—	—	— 5,8	— 6,9	14,6	
126	123	126	131	133	132	— 3,4	+ 5,0	6,9	
100,6	103,4	99,7	85,1	—	—	— 20,1	+ 34,2	15,4	
768	706	772	793	—	—	— 8,2	+ 3,1	8,6	
1 459	1 339	1 418	1 421	—	—	— 7,1	+ 4,6	11,3	
472 ²²	426 ¹⁸	456 ²⁰	672 ²²	642 ¹⁸	655 ¹⁸	+ 84,2	+ 45,4	— 62,9	
4 431	4 240	4 772	2 915	2 848	2 862	— 46,9	— 36,1	—	
1 742	1 734	2 065	983	989	983	— 56,8	— 40,7	— 75,2	
343	520	560	338	338	311	+ 54,8	— 40,5	73,9	
801	725	775	490	454	369	— 30,7	— 38,3	48,2	
841	825	803	335	329	341	— 67,5	— 2,4	51,8	
270	249	265	247	244	249	— 9,8	— 3,0	35,0	
153	169	178	150	133	151	— 29,3	— 14,3	41,7	
149	133	149	113	115	109	— 23,0	— 22,7	48,0	
105	88	101	61	47	43	— 39,1	— 53,8	70,8	
36	47	58	10	11	18	— 60,4	— 72,4	84,2	
390	317	394	493	423	483	+ 11,9	+ 27,1	—	
5 636	5 671	6 354	3 713	3 970	3 800	— 45,0	— 35,1	— 60,8	
2 498	2 543	3 042	1 485	1 453	1 433	— 54,2	— 46,6	— 78,3	
773	769	811	409	444	435	— 49,0	— 45,3	— 7,4	
745	648	722	462	463	494	— 19,4	— 35,4	— 45,7	
409	494	503	437	458	470	— 4,3	— 1,1	— 45,0	
254	228	243	242	247	250	— 24,0	— 6,0	— 59,2	
172	161	173	146	154	154	— 24,4	— 9,9	— 36,8	
151	109	121	94	91	109	— 35,6	— 14,0	— 45,8	
159	140	159	111	121	118	— 30,4	— 21,2	— 41,0	
92	99	99	30	35	39	— 2,3	— 64,1	72,8	
59	84	101	25	29	44	— 51,3	— 39,8	— 65,3	
438	369	447	514	465	490	+ 10,8	+ 16,8	—	

Показатели	База, единица учета, срок и пр.	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
7. Продукция меди									
Мировая продукция без СССР	В тоннах	6515	110470	113610	118190	135302	151506	122320	—
САСИИ	»	50358	71617	74402	78229	80142	89151	64789	—
Чили	»	1083	14757	10740	17912	23161	25265	17333	17979
Бразил, Конго	»	617	7 09	6720	7430	8371	10833	11667	—
Япония	»	5542	5541	5514	5548	5686	6389	6493	6234
Канада	»	1180	1981	2603	2663	4730	6065	8464	10059
8. Продукция автомобилей									
САСИИ	Тыс. шт.	40,4	355,1	368,4	283,4	363,2	446,5	279,6	190,0
Германия	1928 г. = 100	—	—	—	—	—	91,8	72,4	55,1
Франция	1913 г. = 100	100,0	401	543	524	610	637	640	545
Италия	Тыс. шт.	—	13,5	17,1	14,9	20,2	21,9	12,8	6,9
СССР	» »	0	7	32	42	73	137	710	1 708
9. Машиностроительная пром. 12									
Англия ¹³ — Индусе	1928 г. = 100	—	—	—	101,9	100,0	107,0	103,1	83,9
Германия ¹⁴ — Индусе	» »	—	81,8	60,7	79,7	100,0	100,9	83,1	50,3
Франция — Индусе	» »	72,5	83,3	95,7	82,6	100,0	113,8	113,8	98,6
САСИИ — Индусе по	» »	—	76,5	81,4	71,7	100,0	118,5	60,6	30,0
существенно инд.	» »	—	63,3	68,4	58,2	100,0	118,6	54,0	31,5
(—) — Индусе авт.	» »	—	39,7	57,1	74,9	100,0	144,3	215,7	388,1
СССР — Индусе прод.	» »	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Текстильная промышленность 13									
САСИИ — Индусе	1928 г. = 100	—	97,2	97,2	105,6	100,0	107,5	81,3	87,9
Англия ¹⁴ — Индусе	» »	135,3	108,6	4,0	106,8	100,0	101,2	80,2	78,7
Германия ¹⁵ — Индусе	» »	—	92,6	85,0	110,1	100,0	91,1	87,7	86,0
Франция — Индусе	» »	101,0	91,9	98,0	89,8	100,0	92,9	85,9	71,7
Польша ¹⁶ — Индусе	» »	—	68,1	64,9	96,0	100,0	89,4	69,7	65,6
СССР — Индусе прод.	» »	81,0	59,8	76,6	96,1	100,0	107,4	79,4	85,0
11. Строительство 1									
САСИИ — Замк. стр.	1923-1925 гг. = 100	—	122	120	125	135	117	92	63
Германия — Натур.	Тыс. куб. м	—	—	—	—	845,2	783,5	605,4	256,5

1931 г.			1932 г.			Продолжение		
						Индусе в %	Индусе в %	Индусе в %
январь	февраль	март	январь	февраль	март	Ок. на 1931 г. в ср. за 1929 г.	Индусе, перем. 1931 г. в ср. за 1929 г.	Индусе, перем. 1932 г. в ср. за 1929 г.
105036	106914	111113	—	—	—	—	—	— 40,4
48470	50103	52546	—	—	—	—	—	— 57,4
17927	17930	17938	10261	10221	—	— 28,9	—	— 42,8
14664	10516	10359	—	—	—	—	—	— 67,8
5930	6119	6 88	5993	—	—	— 0,0	—	— 15,3
8213	8729	9359	7246	7384	9411	+ 66,1	— 5,4	+ 15,5
172	220	276	119	117	119	— 65,4	—	— 80,9
87,9	58,9	90,0	24,5	35,2	42,9	— 36,7	— 45,1	— 68,5
591	594	593	—	—	—	— 16,9	—	— 84,6
6,5	9,9	13,0	5,7	5,6	6,3	— 08,5	— 40,5	— 80,2
1039	917	1020	1506	1697	1549	+ 1145,7	+ 49,6	—
—	—	90,6	—	—	—	— 21,6	—	— 29,1
54,8	59,4	64,6	8,5	37,6	—	— 41,1	— 37,8	— 66,9
104,3	104,3	104,3	81,2	75,4	71,7	— 13,4	— 27,3	— 30,0
37,7	31,6	100,6	11,8	19,0	—	— 73,6	— 55,6	— 86,7
28,3	35,4	49,8	24,9	16,0	—	— 73,6	— 85,6	— 88,8
328,4	335,8	411,4	492,9	510,9	570,2	+ 160,0	+ 46,4	—
80,4	86,9	90,7	84,1	80,4	—	— 18,3	— 1,7	— 29,0
—	—	70,7	87,8	—	—	— 22,2	—	— 14,3
78,4	78,4	83,8	54,5	87,1	57,7	— 5,6	+ 9,1	— 20,8
83,8	83,8	82,8	48,5	51,5	55,6	— 22,8	— 85,5	— 47,0
63,1	64,4	68,5	—	53,3	—	— 26,6	— 20,2	— 51,1
79,6	55,6	87,3	97,5	99,2	103,1	— 20,4	+ 19,4	—
71	79	77	81	87	—	— 46,2	— 61,4	— 83,0
290,3	218,6	200,9	88,7	—	—	— 67,3	— 68,4	— 85,9

Показатели	База, единица учета, срок и пр.	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
		1913 г. = 100	1913 г. = 100	1913 г. = 100	1913 г. = 100	1913 г. = 100	1913 г. = 100	1913 г. = 100	1913 г. = 100
Германия — Жил. строительство . . .	Число квартир	—	—	—	—	890,6	1055,2	900,5	883,6
Англия — Жил. стр.	1924 г. = 100	—	—	—	105,9	106,5	117,5	124,2	107,6
Англия — Пр. и др. стронт., включая мастерские . . .	» »	—	—	—	118,9	133,1	140,5	135,7	109,8
Франция — Индекс строительства . . .	1913 г. = 100	100	80	114	80	97	122	137	125
II. Труд ¹⁸									
1. Безработица									
Число безработных на конец срока в тыс.									
Англия	Застрахов.	—	1243,1	1431,8	1191,3	1339,6	1344,3	2499,8	3670,8
Германия	Безработ., зарег. на биржах труда	—	—	—	—	—	2850,8	1853,9	5665,2
Франция	»	—	0,6	17,2	13,2	0,9	0,8	12,0	147,0
Италия	Застрахов.	—	122,3	181,5	414,3	365,5	408,7	642,2	983,3
Австрия	Получ. пособ.	—	207,3	303,4	307,1	302,6	225,5	294,8	329,0
Бельгия	Число проф.	—	28,0	32,3	14,4	15,2	20,3	25,6	35,1
Польша	Застрахов.	—	811,0	190,1	145,3	126,4	155,3	299,8	312,6
2. Занятость рабочих									
САСН Индекс зан. — 100	1925—1926 гг.	—	100	101	99	97	101	88	74
Германия ¹⁹	Продолж. раб.	97,1	89,2	77,3	87,0	88,1	83,0	71,7	57,6
III. Транспорт									
Жил. довр. паровозов									
САСН	млн. т. — км	89912	55494	59458	67750	58058	59897	51537	41283
Англия	»	—	498	1913	2598	2417	2370	2429	2226
Германия	»	4280 ²⁰	4664	4218	6407	5528	5745	4554	3792
Франция ²¹	тыс. груз. ваг.	—	83,8	58,4	52,2	84,1	55,2	54,9	46,9
Бельгия	млн. т. — км	441	586	629	666	631	699	595	552
Италия	»	859	1008	1076	1008	976	1017	1024	894
Польша	»	841	1054	1444	1815	2055	2167	1768	1771
Япония ²²	»	416	931	1008	1016	1056	1065	939	—
Канада	»	—	4315	4647	4767	5628	4881	4039	8447
СССР	»	5475	3908	5743	6804	734	9413	11157	12450
IV. Внешняя торговля ²³									
В млн. долл.									
Англия (Импорт . . .	»	267,4	469,6	451,9	443,6	406,4	450,6	388,5	299,2
» (Экспорт . . .	»	213,0	311,3	311,3	61,3	27,2	293,7	225,8	231,4
Германия (Импорт . . .	»	211,8	245,2	198,4	382,2	378,9	396,9	506,3	136,6
» (Экспорт . . .	»	300,4	174,2	194,0	202,8	231,3	251,4	244,9	181,3
Франция (Импорт . . .	»	145,4	177,1	161,5	73,1	174,1	190,1	174,9	137,8
» (Экспорт . . .	»	110,0	185,2	160,4	180,3	167,4	158,7	139,8	99,3
Италия (Импорт . . .	»	38,6	86,9	83,9	87,4	34,1	35,0	76,1	50,4
» (Экспорт . . .	»	49,4	60,6	60,5	67,1	61,8	66,8	53,2	43,5
САСН (Импорт . . .	»	147,9	345,7	367,3	370,9	339,8	361,6	261,2	174,4
» (Экспорт . . .	»	244,0	401,5	370,6	390,6	419,5	429,7	315,3	185,2
Япония (Импорт . . .	»	30,1	85,0	90,5	82,9	82,5	81,3	62,4	49,1
» (Экспорт . . .	»	26,1	75,8	77,4	75,6	73,8	80,7	59,2	45,6

						Продолжение			
						Изменение в %			
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.
						к 1913 г.	к 1925 г.	к 1926 г.	к 1927 г.</

Показатели	База, едини- ца учета, срок и пр.	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
V. Цены									
1. Индекс опто- вых цен (в зо- лоте)									
CACSI ²² — (Бюро Стат. труда — ср.- мес.)	1913 г. = 100	100,0	149,3	149,3	136,7	138,5	136,5	129,8	104,5
Англия — (Министер- ство торговли)	"	100,0	157,8	148,1	141,6	140,3	136,5	119,5	97,0
Германия — (Госуд. Стат. центр.)	"	100,0	141,8	134,4	137,6	140,0	137,2	124,6	110,9
Германия — Чувств. товары	"	100,0	143,8	117,1	128,4	134,7	124,2	97,8	66,4
Франция — (Галл. Стат. упр. конц. в-ца)	"	100,0	135,9	118,1	125,3	126,0	124,1	108,7	92,5
Япония — (Японск. банк, ср.-мес.)	"	100,0	166,0	169,1	161,5	169,1	163,5	135,5	113,4
Канада (Фин., ср.- мес.)	"	100,0	160,3	156,3	152,7	150,6	149,4	135,8	113,4
2. Отнош. сель- ско-хоз. цен к промыш.									
CACSI	VII/1906 г. = 100	—	82	87	85	80	89	79	62
Германия	1913 г. = 100	100,0	90,4	94,3	100,0	93,5	91,3	85,9	89,8
3. Регуляр. и нерегуляр. це- ны									
Германия — регуляр.	1926 г. = 100	—	—	100,0	100,2	102,1	105,0	—	95,8
Германия — нерегул.	"	—	—	100,0	100,1	106,8	97,4	79,7	69,8
4. Отнош. цен на продукты потребл. к це- нам на сред- ства производ- ства									
Германия	1913 г. = 100	100,0	126,9	122,4	123,0	127,7	124,7	115,5	106,9
5. Индекс стоимо- сти жизни (в золоте)									
CACSI ²³ Nat. Ind. Conf. Board	VII/1914 г. = 100	—	168	168	164	164	162	154	138
Англия ²⁴ офиц.	"	—	174	172	167	157	166	158	135
Германия ²⁵ офиц.	1913/1914 = 100	—	129,8	141,2	147,6	151,7	153,8	147,3	136,9
Франция ²⁶ (Народн. Ком. по изуче- нию стоим. жизни)	I VI—1914 = 100	—	88,6	84,8	104,3	105,4	112,9	118,0	115,7
Италия ²⁷	I IV—1914 = 100	—	126	132	157	144	149	145	132

Продолжение						Изменение в %	
1931 год			1932 год			Ср. за 1931 г. к ср. за 1930 г.	Измен. по сравнению с пер. 1931 г.
январь	февраль	март	январь	февраль	март		
112,0	110,0	108,9	96,4	85,0	94,6	—	—
106,9	106,2	105,9	74,6	74,8	78,2	—	—
115,2	114,0	113,9	100,0	99,8	99,8	—	—
78,0	75,1	75,2	69,0	51,7	50,0	—	—
98,2	97,8	97,8	82,3	83,7	84,9	—	—
118,8	118,3	118,4	87,0	84,1	77,5	—	—
119,8	119,8	117,3	108,4	108,1	108,8	—	—
69	66	68	51	—	—	—	—
88,5	58,8	89,9	87,8	91,8	94,6	—	—
95,2	94,8	94,7	84,4	84,2	84,1	—	—
66,2	65,8	65,0	61,3	60,5	49,7	—	—
106,9	109,1	108,6	103,3	102,7	101,5	—	—
145	143	142	—	—	—	—	—
152	150	147	109,6	103,7	107,7	—	—
140,4	138,8	137,7	124,5	123,3	122,4	—	—
—	—	120	—	—	108	—	—
133	135	135	128	128	130	—	—

Показатели	База, единица учета, срок и пр.	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
VI. Денежный рынок и рынок капиталов									
1. Офф. учет, процент									
САСШ ²⁵	Ср.-мес.	—	3,32	3,84	3,79	4,50	5,16	3,04	2,12
Англия	» »	4,77	4,57	5,00	4,65	4,50	5,50	3,42	4,21
Франция	» »	4,00	6,11	6,58	5,23	3,53	3,60	2,71	2,11
Германия	» »	5,87	9,15	6,71	5,83	7,00	7,10	4,93	6,86
Италия	» »	6,56	6,46	7,40	7,00	5,85	6,79	5,93	6,09
Польша	» »	—	10,77	11,01	8,34	8,03	8,64	7,21	7,50
Япония	» »	6,60	7,52	7,12	6,30	5,48	5,48	5,39	5,41
2. Частный учет, процент									
САСШ (Нью-Йорк) ²⁶	Ср.-мес.	3,20	3,32	3,59	3,15	4,10	5,03	2,46	1,83
Англия (Лондон) ²⁷	» »	4,34	4,16	4,47	4,24	4,16	5,25	2,67	3,61
Франция (Париж) ²⁸	» »	3,84	5,68	5,96	2,98	2,93	3,46	2,32	1,77
Германия (Берлин) ²⁹	» »	4,95	7,62	4,91	5,49	6,34	6,87	4,45	6,14
Италия (Милан) ³⁰	» »	—	—	—	6,00	5,00	5,75	5,00	5,25
3. Индекс курсов акций									
САСШ (25 пром. акц.)	1913 г. = 100	100,0	252,33	284,75	368,68	462,14	629,47	490	322
Англия (32 обш. пром. акц.)	» »	100,0	177	187	202	251	227	183	133 ³¹
Франция (10 инв. акц.)	1913/13 = 100	100,0	98,7	116,2	137,9	238,6	355,3	300,0	158,0
Германия (213 пром. акц.)	1924/26 = 100	—	93,8	105,6	154,2	142,4	126,1	101,0	76,5 ³²
Италия (20 пром. акц.)	1913 г. = 100	100,0	310	252	193	221	227	174	127
Польша (54 пром. акц.)	1917 г. = 100	—	—	—	110,3 ³³	105,3	78,6	53,9	30,6
Канада (98 обш. пром. акц.)	1926 г. = 100	—	75,8	100,0	131,6	185,3	267,0	171,8	97,7
4. Экспорт и импорт товаров									
САСШ	в млн. долл.	137	518	539	649	676	849	537	259
Англия	» фунт. стерл.	20,7	29,7	22,0	26,4	31,3	21,4	30,6	8,5
Франция	» франк	220	307	401	616	878	1 259	1 823	1 421
Германия	» рейхсмарк	60	55,1	74,8	114,1	110,0	81,2	46,6	65,2
Бельгия	» ф. лан.	—	203	221	407	559	984	301	219
Италия	» лир.	23	748	473	364	450	607	514	561
Польша ³⁴	» злот.	—	7,7	6,1	17,7	27,1	18,2	17,5	6,5
Япония	» иен	18	16	13	22	31	22	21	28
Япония	» иен.	45	304	223	255	335	222	205	—
5. Экспорт и импорт товаров									
САСШ — импорт ³⁵	млн. долл.	—	91	96	131	110	64	85	21
Англия — экспорт	в тыс.	16 800	8 300	10 171	12 749	13 157	9 290	9 556	8 847

Продолжение

Показатели	1931 год			1932 год			Изменение в %			
	январь	февраль	март	январь	февраль	март	Ср. за 1931 г. и ср. за 1930 г.	Измен. период 1932 г. к концу пр. 1931 г.	Последний мес. 1932 г. к послед. тому за этот период	Августов
САСШ ³⁵	2,00	2,00	2,00	3,53	3,00	3,00	—	—	—	—
Англия	3,00	3,00	3,00	6,00	5,00	3,50	—	—	—	—
Франция	2,00	2,00	2,00	2,50	2,50	2,50	—	—	—	—
Германия	5,00	5,00	5,00	7,00	7,00	6,00	—	—	—	—
Италия	6,50	5,50	5,50	2,00	7,0	6,00	—	—	—	—
Польша	7,50	7,50	7,50	7,50	7,50	7,50	—	—	—	—
Япония	5,11	5,11	5,11	6,57	6,57	5,84	—	—	—	—
2. Частный учет, процент										
САСШ (Нью-Йорк) ³⁶	1,54	1,39	1,50	2,81	2,75	2,50	—	—	—	—
Англия (Лондон) ³⁷	2,25	2,56	2,09	5,16	4,63	2,59	—	—	—	—
Франция (Париж) ³⁸	1,81	1,69	1,39	1,78	1,81	1,73	—	—	—	—
Германия (Берлин) ³⁹	4,5	4,88	4,76	6,94	6,67	6,09	—	—	—	—
Италия (Милан) ⁴⁰	5,25	5,25	5,25	5,75	5,75	5,25	—	—	—	—
3. Индекс курсов акций										
САСШ (25 пром. акц.)	388,6	390,4	400,5	201,3	200,5	207,7	—	—	—	—
Англия (32 обш. пром. акц.)	156	153	150	94,5	93,7	154,9	—	—	—	—
Франция (10 инв. акц.)	199,1	223,7	210,6	121,1	135,1	139,5	—	—	—	—
Германия (213 пром. акц.)	72,4	76,7	82,7	—	—	—	—	—	—	—
Италия (20 пром. акц.)	150	152	148	108	113	113	—	—	—	—
Польша (54 пром. акц.)	40,7	38,3	37,8	—	—	—	—	—	—	—
Канада (98 обш. пром. акц.)	124,7	129,3	127,7	73,7	71,1	71,5	—	—	—	—
4. Экспорт и импорт товаров										
САСШ	465	206	540	180	73	161	—	—	—	—
Англия	10,0	20,3	18,4	3,6	11,3	12,1	—	—	—	—
Франция	490	4 228	1 805	370	815	341	—	—	—	—
Германия	74,9	47,7	14,3	19,3	5,4	9,4	—	—	—	—
Бельгия	63	180	414	368	150	—	—	—	—	—
Италия	264	137	178	1 101	202	—	—	—	—	—
Польша	5,9	10,2	3,4	2,0	2,8	5,1	—	—	—	—
Япония	104	41	28	12	8	14	—	—	—	—
Япония	284	291	863	810	—	—	—	—	—	—
5. Экспорт и импорт товаров										
САСШ — импорт ⁴¹	132	4	10	—	—	—	—	—	—	—
Англия — экспорт	1 628	13 832	7 470	2 755	2 637	1 000	—	—	—	—

Показатели	Вал. единица на учет. срок в гр.	Средне-месячные данные							
		1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
В т. ч. (включая экспорты)	фунт. стерл.	8 300	5 800	4 795	6 152	6 797	4 916	5 909	3 187
Германия — импорт	млн. марок	—	103,4	127,3	140,4	137,3	53,3	85,2	13,9
6. Валютные курсы (в % к паритету)									
Англия	—	—	99,8	99,8	99,9	100,0	99,8	99,9	99,9
Франция	—	—	100,2	99,3	100,1	100,0	99,9	100,2	94,2
Нидерланды	—	—	95,7	83,2	97,1	99,6	99,6	99,0	93,5
Дания	—	—	78,8	97,7	99,7	99,8	99,6	99,9	93,5
Бельгия	—	—	—	—	99,5	99,9	99,2	98,8	92,3
Италия	—	—	82,3	94,5	95,1	93,1	92,5	99,1	95,0
Аргентина	—	—	94,7	95,5	99,8	100,0	95,7	86,6	69,1
Бразилия	—	—	—	—	99,1	100,1	95,8	89,9	95,5
Уругвай	—	—	95,1	99,1	97,9	99,3	95,3	85,1	53,6
7. Вулаино-денеж. обмен. на конец года и м-ца									
САЩ ¹⁰	млн. долл.	1 069	2 755	2755,2	680	2 722	2 727	2 563	3 450
Англия ¹⁰	млн. ф. ст.	29,6	385,3	381,0	382,1	378,8	369,8	368,8	364,2
Германия ¹⁰	млн. марок	2 742	4 431	4 900	5 280	5 460	5 441	5 217	5 198
Франция ¹⁰	млн. франк.	28141	49 393	52 449	56 301	62 181	68 571	76 436	83 726
Италия ¹⁰	млн. лир	10202	31 400	20 133	18 775	17 456	16 854	15 681	14 295
Япония ¹⁰	млн. иен	42	1 632	1 570	1 632	1 739	1 642	1 436	1 286
8. Золотые запасы (на конец года и м-ца)									
САЩ ¹⁰	млн. долл.	1 871 ¹⁰	4 399	4 492	4 379	4 141	4 284	4 593	4 460
Англия ¹⁰	млн. ф. ст.	38,0	144,6	151,1	152,4	153,3	146,1	148,9	121,3
Франция ¹⁰	млн. франк.	1 238 ¹⁰	1 611	2 850	2 147	2 884	2 657	2 665	1 166
Италия ¹⁰	млн. лир	1 73,2	18 458	8 544	18 377	64 589	67 182	79 735	89 074
Япония ¹⁰	млн. иен	224	1 057	1 068	1 063	1 062	1 072	826	481
9. Число банков									
САЩ ¹⁰	в единицах	1 213	1 572	1 629	1 659	1 698	1 642	2 009	2 198
Англия	»	294	418	370	381	365	345	369	389
Франция	»	779	659	122	689 ¹⁰	684	726	706	906
Германия	»	815	448	603	476	665	821	945	1 133
Италия	»	616	661	715	835	970	1 010	1 134	1 384
Польша	»	—	—	35	17	24	43	69	61
Канада	»	152	152	148	153	170	181	300	180

						Продолжение			
						Изм. в %		в %	
						Ср. за 1931 г. и ср. за 1930 г.	Измен. по сравнению с 1931 г. и с ср. за 1930 г.	Измен. по сравнению с 1931 г. и с ср. за 1930 г.	Измен. по сравнению с 1931 г. и с ср. за 1930 г.
						январь	февраль	март	апрель
						январь	февраль	март	апрель
907	13 762	3 639	2 755	2 637	1 000	—	—	—	—
621	50	3 831	—	—	—	—	—	—	—
—	162,8	0,61	—	—	—	—	—	—	—
99,8	99,7	99,7	70,5	71,0	74,8	—	—	—	—
99,9	99,9	99,9	71,6	71,9	74,1	—	—	—	—
99,7	99,3	99,3	69,5	70,0	71,1	—	—	—	—
99,7	99,8	99,8	70,4	71,0	74,7	—	—	—	—
98,6	98,5	98,8	70,7	71,3	74,8	—	—	—	—
99,2	99,1	99,0	72,2	68,9	64,5	—	—	—	—
72,2	74,6	80,9	60,4	60,3	60,4	—	—	—	—
75,8	71,6	66,0	61,5	61,6	61,3	—	—	—	—
65,9	66,9	70,9	43,4	44,6	45,6	—	—	—	—
2 403	2 409	2 439	3 611	3 609	3 617	—	—	—	—
346,8	347,7	348,3	346,4	346,4	360,5	—	—	—	—
4 824	4 867	4 895	4 827	4 687	4 642	—	—	—	—
78 550	78 947	77 864	84 723	83 189	81 782	—	—	—	—
15 212	15 129	15 004	15 971	13 938	13 872	—	—	—	—
1 213	1 183	1 169	1 187	1 094	1 068	—	—	—	—
4 643	4 665	4 607	4 416	4 353	4 389	—	—	—	—
140,1	141,6	144,5	121,4	121,3	121,4	—	—	—	—
2 443	2 461	2 511	1 093	1 071	1 021	—	—	—	—
33 802	32 339	32 394	89 473	90 641	89 237	—	—	—	—
11 119	11 123	11 190	9 394	9 124	9 235	—	—	—	—
832	836	833	431	431	430	—	—	—	—
3 062	2 277	2 315	3 214	2 577	2 593	—	—	—	—
426	393	441	430	431	470	—	—	—	—
908	858	910	1 160	1 218	1 342	—	—	—	—
1 055	1 065	1 240	1 198	1 094	975	—	—	—	—
1 332	1 260	1 469	1 713	1 625	1 668	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
245	180	178	238	210	157	—	—	—	—

Движение мировых запасов

(на конец месяца)

	1926 г.		1927 г.		1928 г.		1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.
	январь	июнь	январь	июнь	январь	июнь	январь	июнь	январь	июнь	январь	июнь	январь
Шлакеры (тыс. т)	3.802	4.981	6.654	9.588	10.312	16.370	12.068	17.189					
Сахар	—	4.965	5.280	6.138	7.011	8.548	8.528	8.923					
Кофе	—	444	432	1.044	847	1.808	1.629	1.498	1.948				
Хлопок	—	979	1.232	1.125	1.015	1.350	2.240	1.717	2.358				
Шелк грубо (тыс. м)	3.068	3.8	1	5.822	8	2.14	11.902	12.540	10.843	13.350			
Латекс	—	188	232	217	244	386	507	54	661	4			
Нефть (млн. тонн нефтяного эквивалента)	—	447	502	590	603	601	572	553	513	4			
Бензин	—	65	70	53	67	80	68	70	64				
Уголь (тыс. м)	—	60	87	53	75	288	330	375	330				
Железо	—	2	41	42	34	110	144	147	138				
Олово	—	16	16	16	24	45	45	5	1				
Каменный уголь (тыс. м)	10.810	5.336	5.845	2.955	13.988	17.430	13.663	20.714					

Примечания.

В мировой итог, кроме перечисленных в таблице стран, вошли еще следующие страны: — по углям: Южно-Африканский Союз, Чили, Италия, Британная Индия, Голландская Индия, Япония, Голландия, Польша, Саудовская Аравия; — по железу: Испания, Италия, Польша, Швеция; — по нефти: Испания, Швеция, Чехословакия; — по хлопку: Германия, Перу.

Дан САСШ — виден Federal Reserve Board; основные запасы алюминия: для Англии — London and Cambridge Economic Service; для Франции — Institut für Konjunkturforschung; для Германии — Statistique Centrale; основные запасы хлопка частично алюминированы. Для Польши — Institut de recherches sur le mouvement des affaires; основные запасы алюминия: в 1928 г. для Швеции — Svensk Försäkrings, для Канады — Monthly Review of Business Statistics; основные запасы алюминия: для САСШ, Англии и Германии (в современных границах) для 1931 г. сделали средневзвешенные подсчеты Секция мирового хозяйства и И.Э.И.

Испытано по данным Берлинского конъюнктурного института, опубликованным в «Wochenberichts» от 21 X—1931 г. на № 30.

Средняя за квартал.

В современных границах.

Из баррелов перевесов в метрические тонны по коэффициенту, данному Bulletin Mensuel de Statistique, Soc. & des Nations, Genève: 1 баррель = 0,143 метр. тонны.

В мировой итог входят перечисленные в таблице шесть стран, продукция которых в 1929 г. составила 90% мировой добычи без СССР.

Для Англии — виден «Economic»; для Германии — виден Institut für Konjunkturforschung.

Месячные данные охватывают 95% продукции всей страны.

Только районные станции Эверестов.

Оценки.

Для Англии — виден Board of Trade, включая судостроение. Для Германии — Institut für Konjunkturforschung. Для Франции — Statistique Centrale; основные запасы хлопка частично алюминированы; машиностроение, включая судостроение, — виден «Nationality Equipment Manufacturers Association» и виден «National Machine Tool Builders Association». По СССР — включая сельскохозяйственный и в электротехнике.

Для САСШ — виден Federal Reserve Board; основные запасы алюминия: для Англии — London and Cambridge Economic Service. Для Франции — Statistique Centrale; основные запасы хлопка частично алюминированы. Для Польши — Institut de recherches sur le mouvement des affaires. По СССР — данные данные по правде бухгалтерского учета.

С III квартала 1925 г., включая искусственный шелк.

Хлопчатобумажная промышленность.

Основные запасы алюминия: в 1928 г.

Для САСШ — виден Federal Reserve Board; основные запасы алюминия: для Англии — Board of Trade. Для Франции — Statistique Centrale.

При учете всех данных о труде следует иметь в виду, что эти данные являются официальными, отражающими зарегистрированную государственными предприятиями рабочую силу. Другими систематическими данными мы не располагаем.

С 1926 г. новая система регистрации; до 1926 г. — старая регистрация, по старой регистрации — декабрь 1930 г. — 1936 г.

Процент полноты занятых рабочих на 100 человек профсоюза, включая сезонные отрасли.

Без Зальца-Лотарингии.

С 1913 по 1925 г. — годы, соответствующие 31 марта; с 1926 г. — календарные.

За 1931 и 1932 г.г. импорт и экспорт переведены по курсу соответствующих месяцев. Среднее за 1931 г. выделено на основании месячных данных, с учетом колебаний валютных курсов.

Ущерб без репараций.

Индикс оптовых цен (в золоте) Бюро статистики труда пересчитан с 1926 г. В состав нового индекса входят 784 товара, всего 550 и приняты коэффициенты взвешивания, отнесенные к более поздней периоду. Эти коэффициенты представляют оценки среднего количества розничных оборотов каждого товара за время с 1927 г. по 1929 г.г., согласно данным соответствующих промышленных цен за эти годы.

С учетом колебаний курса фунта стерлингов.

Новый пересчет с 1929 г.

С учетом колебаний курса нем.

На 15 числа.

На 1 число следующего м-ца.

Средне-месячные.

Среднее за квартал.

Официальный учетный процент Федерального резервного банка в Нью-Йорке для коммерческих векселей сроком 60—80 дней.

Банковские вексели сроком 30 дней.

Банковские траты сроком 90 дней.

Коммерческие ценные бумаги, 45—90 дней.

Векселя сроком 60—80 дней.

Коммерческие векселя сроком 4 м-ца.

Среднее за 6 м-ц, т. е. с июля 1931 г. биржа была закрыта.

Среднее за 3 последних м-ца.

Не включая ввоза крупных металлов, др. компаний.

До 1927 г. — разграниченная эмиссия, не включая западные провинции; с 1928 г. фактически эмиссия по всей территории.

Включая валюту иностранных государств. Среднее за 1930 г. по данным Департамента торговли: 75 млн. долларов.

Включая Федеральные резервные банкноты, банкноты Национального банка и государственные казначейские билеты.

Банкноты Английского банка.

Банкноты Рейхсбанка и Рейнского банка.

Банкноты Французского банка.

Банкноты Итальянского банка. До 1929 г. включены государственные казначейские билеты, включая их обращения в 1930 году.

Банкноты Японского банка.

Запасы Фед. рез. банкнот, валюты казначейства и золота в обращении.

Запас Английского банка.

Золото и валюты.

Золото внутри страны, золото за границей и валюты.

Валюта Японского банка.

В новой валюте. Соответствующая цифра в довоенных лирах — 2 783.

В новой валюте.

В новой валюте.

На 30/VI 1913 г.

По регистрации Бюро статистики.

Только департамент Сем.

По запасам включены следующие страны: Исландия: САСШ, Канада, Аргентина, Австралия, Англия, запасы в пути — Саудовская Аравия, Чехословакия, Англия, Франция, Голландия, Бельгия, Польша, САСШ, Куба, Австрия, Венгрия, Испания, Канада, Ливия, Филиппины, запасы в пути — Южная Африка, Дания, Германия, Италия, Бельгия, Франция, Италия, САСШ, Бразилия, запасы в пути. По Франции учтены только видимые запасы и запасы Саулу (без запаса Рио) — Холландия: Европа (запасы в портах), САСШ, (запасы в портах и внутри-континентально), Египет, Индия, запасы в пути — Швейцария: Япония, САСШ — Каучук: САСШ, Англия, основные произв. страны, запасы в пути — Нефть: САСШ (без Калифорнии) — Бензин: САСШ — Медь: САСШ и Юм. Америка (только рефинер. медь). Олово: САСШ — Англия. Олово — включая мировые запасы (включая Лондонский металл, биржа). Каменный уголь: Германия (вкл. кокс и пересчет на уголь), Бельгия, Польша (Верх. Силезия), Саарская область (вкл. кокс и пересчет на уголь).

Декабрь 1931 г.

¹ М. Н. Боня, *Прощетание, игра и чудеса и действительность американской экономики*, Берлин, 1931 г., стр. 156.

¹ Серия экономических брошюр «Франк-
фуртер Цейтунг». Франкфурт, 1931 г.

тину по сравнению с довоенным уровнем: 190 000 чел. в 1928 г., 19 500 000 чел. в 1929 г., в 18 480 000 чел. в 1930 г. против 17 115 000 в 1913/14 г.

Прямое показание неизменный рост резервной армии труда.

Переход непосредственно к трудностям германской промышленности, или опору на нее, как на весь рассматриваемый автором период времени общее число рабочих занятых на производстве только возросло в 1928 г., достигло уровня 1913/14 г. (10 700 000 чел.), а в 1930 г. составило только 9 220 000 человек.

Трудность промышленности падает не только абсолютно, но и относительно по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. В то время как в 1913/14 г. на долю промышленности приходилось 62,5% всех рабочих, ее удельный вес снизился в 1929 г. до 52,5% и в 1930 г. до 50,1%. Падение трудности промышленности автор справедливо относит за счет капиталистической рационализации.

В результате — рост безработицы в резервной армии труда и дальнейшее обнищание промышленного пролетариата. За последние 7—8 лет до войны число безработных в Германии в среднем не превышало 2,4% всех членов профсоюзов. Соображая эту картину мы найдем, что в период, следующий за войной,

Если мы учтем как полую, так и частичную безработицу (работу в течение неполной недели), то увидим, что в 1924 г. она охватила 28,8% всех членов профсоюзов. В ближайшие 3 года в зависимости от общей конъюнктуры мы найдем, что величина соотношения работников в безработных (в 1925 г. — 15,3%, в 1926 г. — 34,0%, а в 1927 г. — 12,0%). Напротив последние три года показывают неизменный и быстрый рост безработицы, которая охватила в 1928 г. 14,3% всех рабочих, в 1929 г. — 20,7%, а в 1930 г. — 36,8%.

На 36,8% безработных, зарегистрированных в 1930 г., 23% относятся к категории абсолютно безработных и 13,8% — работающих только частично. Нынешние слова, в 1930 г. около 40% промышленных рабочих Германии — семьи, т. е. в общей сложности свыше десяти миллионов человек были обречены на голод и лишения.

Переход к вопросам заработной платы, автор прежде всего останавливается на динамике тарифных ставок. Суммируя тарифные ставки всех рабочих, занятых в промышленности Германии, и прибавляя к ним нормальные сверхтарифные поступления, автор выводит нормативные средневзвешенные недельные тарифные ставки (в марках) за весь рассматриваемый пе-

риод: 1913/14 г. — 31,06; 1924 г. — 32,10; 1927 г. — 47,73; 1928 г. — 51,42; 1929 г. — 52,91 и 1930 г. — 51,16. Таким образом тарифные ставки вплоть до 1930 г. непрерывно росли, а только в 1930 г. они снизились на 1,75 марки по сравнению с 1929 г.

Прямое автор резюмирует, что, если средние тарифные ставки не имеют ничего общего с действительным средним номинальным доходом рабочего. Это следует хотя бы из того, что последние, с одной стороны, остаются без работы или вынуждены работать на малую зарплату, а следовательно, платят налоги, делают взносы по страхованию от болезни, безработицы, несчастных случаев на производстве. С другой стороны, во время безработицы они получают установленное пособие. Учи все указанные обстоятельства, автор приходит к фактически среднему номинальному доходу рабочего: в 1913/14 г. последний, составлял 28,10 марки в неделю, снизился в 1924 г. до 26,50 марки и поднялся до 42,70 марки в 1928 г. Начиная с 1929 г. доход рабочего снижается до 42,30 марки в 1929 г. и 36,95 марки в 1930 г. 7.

Естественно, что минимальная денежная сумма еще ничего не говорит сама по себе, она как минимум есть покупательная способность.

Для того чтобы выявить действительную картину положения рабочего, автор сравнивает его номинальный доход со стоимостью издержек жизни, истинными на основании данных официальной статистики. Прямое автор обнаруживает, что официальные показатели стоимости жизни для ряда полезных лет сильно преуменьшены, на самом же деле они выше официально изложенных по крайней мере на 5%. Но и без внесения указанной поправки истинности автора показывает, что доход рабочего ни разу за рассматриваемый период не удовлетворял минимальным потребностям, истинными в официальном издании стоимости жизни; даже в 1913/14 г., который в глазах буржуазных экономистов представляется нормальной, стоимость издержек жизни, истинными на основании данных официальной статистики, составляла 39,30 марок в неделю при среднем номинальном недельном доходе рабочего 28,10 марки.

Таким образом рабочий мог удовлетворять только 87,1% своих потребностей. В 1929 г. его доход покрывал только 65% и в 1930 г. только 77,7% потребности.

¹ По новейшим опубликованным Кучинскими данным, указанные ставки в 1931 г. в среднем снизались до 49,45 марки в неделю, т. е. на 2,71 марки по сравнению с 1930 г., а в феврале 1932 г. до 42,85 марки.

² По новейшим исчислениям Кучинских в 1931 г. средний доход рабочего снизился до 30,10 марки в неделю, а в январе-феврале 1932 г. до 22,55 марки.

Таким образом, чтобы предоставить рабочим хотя бы мало-мальски сносные условия жизни, получаемая или зарплата должна была бы быть увеличена в 1913/14 г. на 14,5%, в 1928 г. — на 37,9%, а в 1930 г. — на 28,7%, а с учетом указанной поправки в сторону 5% увеличения официальных исчислений стоимости жизни — на 33%.

Назвать абсолютное обнищание рабочего класса, которое, напомним, отмечает автор, должно в дальнейшем еще больше углубиться.

Сравняв экономические положения промышленного пролетариата в Германии и СССР, Кучинский справедливо отмечает, что огромные успехи социалистического строительства в СССР сопоставлены с ухудшением экономического положения рабочего класса. Современная книга картину мы находим в Германии. В периоды относительного подъема все выгоды, вытекающие из улучшения конъюнктуры рынка, достаются только предпринимателям. В периоды депрессии и кризиса, когда в предпринимателях приходится искать убытки, они возмещают их в огромной части за счет рабочего класса.

Кучинский останавливается еще на росте итеженности труда, который самым тесным образом связан с капиталистической рационализацией.

Автор выводит следующий индекс роста часовой производительности труда промышленного рабочего Германии: 1913/14 г. — 100; 1924 г. — 84; 1928 г. — 104; 1927 г. — 114; 1928 г. — 113 и 1929 г. — 120; таким образом по сравнению с 1913/14 г. промышленный рабочий потерял 28,8%, а по сравнению с 1924 г. — на 45%.

Наряду с ростом безработицы, относительным и абсолютным обнищанием, капиталистическая рационализация путем интенсификации труда повлекла за собой более быстрый истощение рабочего и рост несчастных случаев на производстве.

В 1924 г. на 1 000 промышленных рабочих приходилось 60 несчастных случаев, на которых 5 показаны за собой полную или частичную потерю трудоспособности в 0,6 — смерти.

В 1925 г. на 1 000 промышленных рабочих приходится уже 70 несчастных случаев при 6 случаях полной или частичной трудоспособности и 0,5 случаев смерти. В 1926/27 г. соответствующие показатели возросли до 90,7 и 0,6. В 1928 и 1929 гг. на те же 1 000 рабочих приходится уже 100 несчастных случаев, а результаты которых 7 человек лишились полной или частичной трудоспособности; таким образом в 1928 и 1929 гг. количество несчастных случаев на производстве по сравнению с 1924 г. почти удвоилось.

¹ По новейшим данным Кучинских в конце 1931 г. — уже на 63%.

² По новейшим данным Кучинских в 1930 г. количество несчастных случаев по сравнению с 1929 г. вновь увеличилось.

Если допустить сохранение этой пропорции несчастных случаев, то это означает, что каждый рабочий за 40 лет своей профессиональной деятельности имеет 26 пачек из 100 упаковок, представляющих частично свою трудоспособность.

Кроме того за 40 лет 5% всех рабочих погибает как жертвы несчастных случаев.

Установив средневзвешенные показатели положения промышленного пролетариата в целом, Кучинский переходит к рассмотрению отдельных его групп.

Размер настоящей работы не позволяет коснуться данных о положении рабочих отдельных отраслей промышленности.

Однако нельзя забывать, что мы до сих пор имели дело исключительно со средними числами.

Жизнь миллионов рабочих Германии значительно отстает от среднего уровня.

Приведем только два примера:

В текстильной промышленности, которая насчитывает около 1 млн. чел., средняя зарплата в 1930 г. покрывала только 47% стоимости издержек жизни. Для того чтобы дать рабочему возможность сносного существования, она должна была бы быть увеличена на 112,6%.

При производстве подожных сооружений за 1929 г. количество несчастных случаев по сравнению со всей промышленностью в том же году увеличилось на каждые 1 000 рабочих приходилось 16 случаев полной или частичной потери трудоспособности и один случай смерти.

Растущая безработица, прогрессирующее абсолютное и относительное обнищание наряду с истощением все увеличивающейся угрозы потери трудоспособности — такой удел немощного промышленного рабочего.

Как справедливо отмечает Кучинский, это положение не может измениться к лучшему в пределах капиталистического строя.

«Есть не только в Германии, но и во всех капиталистических странах мы найдем ту же картину ухудшения жизненного уровня пролетариата. Только в одной стране, в СССР, социалистическая система хозяйства на год к год улучшает положение рабочего».

«Ликвидация капитализма, переход к социализму улучшит положение рабочего класса Германии».

Автор полагает, что в Германии уже созданы объективные предпосылки для свершения капитализма. Остановка на субъективных факторах — отсталости и раздробленности для реальных классов боясь.

коновых установок в УБК проектируется сжигание кокса (на проектируемых установках это же проектируется, так как кокс этого нет); на стр. 29 для Кузнецкой коковой установки показана одна шахта, а на стр. 37 — другая; в диаграмме № 11 сума литейного и переделного чугуна больше, чем вся выплавка чугуна, а сума мазута-угольного и дизельного топлива меньше всей выплавки; там же зачерпнута сталь (прокат) и трансформаторное железо отнесены не в прокату, а в мартен; в диаграмме № 12 Черновский завод, показанный как не имеющий дома (т. е. без угля Майского завода), отпущен чугуна Дзержинскому заводу (по статистике да) и вычерпывает сталь без получения чугуна со стороны (совершенно исключительный случай в истории малой металлургии!); там же, Нитянский завод получает чугуна прямо

из Свердловска, где нет никакой выплавки чугуна (В. Нестельев даже показан сего-бо) ишнен на заготовках стали, свадки, производящие чугуна в мартен и т. д.

Мы оставили в покое авторов других разделов не потому, что в их работе нет ничего достойного внимания, а потому, что у нас нет места для дальнейших экскурсий в область комбинирования хороших впечатлений и интереснейших замечаний с слабым изложением и простой небрежностью. Мы не хотим на этом и задала лишь один вопрос: при несовершенной помощи для авторов работы над этой книжкой и при неудачном ее рождении на счет, лучше было бы выпустить работу в печатном виде лишь с тщательной проработкой всего материала, в значительно более совершенном виде, как этого по справедливости заслуживает вышедшая и интереснейшая книга.

В. РИКИН

БОЛЬШЕ ЧЕТКОСТИ, БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ПЛАНОВОЙ РАБОТЕ

«КОМУНИСТИЧЕСКИЙ ВОСТОК» (ж. «Народное хозяйство Средней Азии») Еженеделный политико-экономический журнал. Орган Среднеазиатского и Среднеазиатского. № 1—10. Ташкент, 1931 г.

Ленинское учение о переходе отсталых стран к социализму, миру капитализму при помощи и поддержке передового победоносного пролетариата, находит в темпах социалистической реконструкции хозяйства восточных стран свое ярчайшее воплощение. Средняя Азия — национальная окраина царизма в прошлом, превращенная в аграрный пролетариат, жестоко эксплуатировавшийся помещиками и торговыми капиталами, решающая теперь своим хлопком задачу экономического освобождения СССР, развигоряющая на основе своих сил экономическую культуру, чуждающую промышленность, преступает на базе огромных запасов цветных металлов Караманова и создавая одной из крупнейших баз тяжелой металлургии в земной промышленности СССР и развивая неограниченные возможности. Местные государственные Средняя Азия становится основой для широкого внедрения электричества в промышленность и сельское хозяйство. Промышленные этапы, союзники и МТС в республиках Средней Азии становятся базой создания новых кадров национального государства.

Насколько освещает весь этот многогранный процесс социалистической реконструкции хозяйства республик Средней Азии журнал «Коммунистический Восток», какова здесь его организационная роль?

Примерно 10 вышедших в 1931 г. номеров журнала показывают, что социалистическое строительство республик Средней Азии не получает достаточного отражения в органе Среднеазиатского и Среднеазиатского. В органе роста журнала, особенно в плановой работе, совершенно недостаточна.

В редактируемом журнале наряду с руководящими и итоговыми статьями по основным вопросам хозяйственной и культурной работы, представляющими большой интерес, первоначально докладов руководителей, но имеют конкретный материал, характеризующий естественные ресурсы Средней Азии, ряд статей по развитию хлопководства и промышленности, несколько статей по транспорту, вопросам кредита и подготовке кадров. Обширный материал дан по вопросам электрификации Средней Азии. Один из номеров журнала (№ 10) посвящен Карамановскому съезду по цветным металлам.

Коренным недостатком является крайняя незначительность материала по плановой работе. Нет ни одной статьи по вопросам составления плана 1932 г. Недостаток материала по которой политике Средней Азии, который сводится только и помещению в № 8—9 статистики, доказана т. Ройна и пришед на пленум Среднеазиатского в июле 1931 г. Журнал совершенно не освещает плановую работу автономных республик Средней Азии. По плану плановой работы мы имеем только две статьи. Отдел «По району», вышедший было № 1, в дальнейшем уже не фигурирует, хотя этот отдел, давая конкретный план социалистического строительства в республиках и районах Средней Азии, подготовившая опыт плановой работы в республиках и районах, помещая также и местный материал, мог бы означать систематическую помощь в работе госплана и райплана. Вообще же следует отметить, что, давая материал по среднестатистическому материалу в целом, журнал совершенно не освещает экономи-

ческие отношения республик Средней Азии. Ни в одном из номеров журнала не имеет ни о союзном строительстве и МТС, не приходится говорить о роли союзников и МТС в развитии хлопководства. Да и в одном из номеров статью о спонсорстве Индии, журнал, не посматывая на одной статьи оспаривать социалистическую реконструкцию хлопководства Средней Азии; прочее ликвидация копейки, уничтожения натуральных и полуфабрикатных пережитков в экономике Средней Азии — остался таким образом вне поля зрения журнала.

Важнейшим недостатком целого ряда статей является отсутствие плавного разбора освещаемых вопросов.

Недостаточное место уделено журналом борьбе против вредительских теорий в хлопководстве. «Коммунистический Восток» отрицается здесь двумя рецензиями в статье Г. Шуренина, помещенной в приложении редакция о недостаточности анализа классово-политических корней вредительства в хлопководстве и обещанием поместить в дальнейшем ряд статей в журнале с разоблачением вредительских установок в этих вопросах. Местом факт издания еженедельно-редакционной книги Шафарова «Основы планирования и очерк пятилетнего плана УССРСР, Узблз, 1931 г.», отмеченный в рецензии № 4—5 журнала, настолько требовало этого.

Следует отметить ряд ошибочных дополнений и путанных формулировок, допущенных в нескольких статьях журнала. Статья Фатхуллова «Предварительные итоги практики кредитования» (№ 8—9) заканчивается с таким заключением: «Продукты реформа 1930 г. достигли автоматического кредитования всех планов, привлекла немало инициативных предприятий хозяйства, имела большое распространение в фе-

дерации, допустила обезбачку и безответственность. Путь реформы реформа 1930 г. и инициативы в — это не провидения, автор по существу утверждает ошибочность реформы 1930 г. В статье нии. Бекелова С. «Путь электрификации хлопководства в Средней Азии» дается ошибочное противопоставление тракторизации и электрификации, т. е. «параллельно-хозяйственной» твиста зрения, — говорит автор, — «электронизация выгоднее тракторной. Несомненно, что интерес народного хозяйства в целом требуют внедрения электронизации, что настоятельно диктует необходимость снижения эксплуатационных расходов и увеличения экономии извлекать 1933 г. будут иметь 100%-ую электронизацию по обработке земли» (№ 2—3). Если электронизация и имеет целый ряд преимуществ по сравнению с тракторной, то откуда извлечь вывод о 100%-ой электронизации хлопководства в ближайшие годы. Трактор на ближайшей порою остается основным элементом технической реконструкции с. х. в целом и хлопководства в частности, но это не означает отказ от задачи постепенного внедрения электризации в с. х., постепенной дараментации по второй категории.

В рецензии Веродорова на Кокшова можно прочесть: «ни переустройство производственных сил и социальных формаций производим на основе планирования как активного процесса социалистического переустройства» (№ 1). О каком переустройстве социальных формаций в СССР идет речь у авторов речи в этой путаной фразе?

Журнал «Коммунистический Восток» необходимо освободиться от унаследованных крупных недостатков, чтобы действительно стать органом социалистической реконструкции хозяйства республик Средней Азии.

А. МУРШИН

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКОЕ РУКОВОДСТВО, ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЫДЕРЖАННОСТЬ

«ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА» 1—2; 3—4; 5—6; 7—8; 9—10 е. Архангельск. Еженеделный политико-экономический журнал Севера рабочей плановой комиссии. 1931 г.

Годом существования советской власти являются годы расширения и расцвета нового богатейшего края нашего Союза — Севера.

О возмещении богатств Севера, об их многообразии, о самых последних и перспективных линиях развития и представлении. За двадцать лет после открытия Севера от интерентов и безогардиче в смысле открытия, изучения и использования природных богатств было сделано неименно больше, чем на все предшествующие века в господство феодально-помещичьей власти. Еще многое в достаточной степени не изучено, познано еще еще, чтобы вскрыть все экономические возможности этого края, про-

являющего по своим размерам такое богатейшее государство в Европе. Но уже имеющиеся данные выдвигают Северный край в первую очередь потенциально-примечательных областей нашего Союза.

Освоением богатств Севера является дело. Огромные лесные массивы, неисчерпаемые, изобилие силных путей, обеспечивают за края на долгие годы место основного поставщика продукции лесной промышленности для нужд социалистической страны и для экспорта. Темпы роста заготовок лесов извлекательного вытока:

1928 г. 7,6 млн. кубометров,
1930 17,2 »
1931 22,3 »

Высокое качество леса Севера обеспечивало ему первое место по сравнению с другими экспортными странами. Совершенно не случайно, что тогда источником капиталоточечного прироста за счет экспорта за границей нашего леса, а в прежнее как другие экспортующие страны выкупили были редко секретить своим вывозом.

Правильно поэтому журнал «Хозяйство Севера» уделяла наибольшее место освещению и разработке проблем лесного хозяйства лесопромышленности.

В 1927/28 г. выработка лесной промышленности прежнее доменные тоны, да в 1930 г. стандартных вместо 323 тыс. в 1913 г.

По плану 1931 г. было намечено расширить в 1915 тыс. стандартных. Реализация в 1931 г. 772 тыс. Журнал совершенно правильно указывает, что вывозная база была должным обеспечено оборудованием и рабочей силой, и только неумение, а подчас и нежелание перестроить свою работу явились причинами невыполнения плана.

Необходимость экологического увеличения объема заготовки, при редком выделении в большой трудности лесного хозяйства, только поставили вопрос о его механизации. Тракторы механические пилы, лесозаготовительные, стали для Севера — основой развития механизации. Северный край уже издавна основную тяжесть решения этой проблемы и многое сделала для их разрешения. Выдающийся краем бригадный метод работы еще сам себя оправдал и должен явиться и в дальнейшем организационной формой работы в лесу.

Общая оценка дает Северу перспективу развития лесной промышленности. Еще в 1929 г. ЦК партии вынес постановление:

«О развитии в крае строительного комбината лесных предприятий лесозаготовки и лесопильного лесопромышленного производства, выработки строительных деталей и других изделий с ним отраслей промышленности».

Мы вывозим за границу сырье, а закупим случаи поафриканить, между тем как наши соседи вывозят главным образом лесные изделия. Эта проблема «барбаризации» нашего экспорта сынала с вопросом рационального использования отходов лесной промышленности. Полезный процент выхода распиленного леса равен 57—65. Отходы в виде горбылей, штап, клепок составляют 31—45% — что по одному Северному краю идет наливом кубометров мотушлих при переработке в клеюлозу, древесный спирт, бумагу и т. п., т. е. шущую для вывозу. Лесохимическая промышленность, Север имеет все возможности быть о России. Нужно признать, что эта точка в развитии лесной промышленности и увеличения в удельного веса лесохимической промышленности, накой следовало бы учесть. Задача журнала в том, что он не только

а номер выдвигает эту проблему уничтожения односторонности в развитии лесной промышленности Севера.

Журнал уделяет достаточно места общему хозяйству и развитию лесной промышленности. Север, имея огромные гонды первородного сырья (хвойного, березового, липового), равном с вывозом товаров, мыла, «Хозяйство Севера» помещало ряд интересных статей, посвященных автономному хозяйству, организации малых-единицы, сплавов, организации промышленности, Леса Севера. Североземской водной артерией важным соединением при рациональном ведении автономного хозяйства проблему нормам. Колхозники Севера выла на себя перед партией задачу дать 50 тыс. п. масла и конину партией колхозники. Основную массу масла должна давать северные и южные фермы, а между тем вопросам хозяйственного управления колхозов журналом уделяется очень мало внимания. Это политическая ошибка журнала. Но и экономические статьи политически неправильно ориентированы читателям.

В первых номерах журнала во всех статьях красной нитью проходит ставка на погоню за большим процентом вывоза. Личь в последних номерах упоминается о проблеме организационно-хозяйственного управления колхозов и то лишь в дискуссионной форме. Читатель не отыщет ни одного, ни одного колхоза. Журнал совершил крупную политическую ошибку в вопросе обслуживания моря. В 7—8 номере (стр. 89) дается хитрая оценка проведения массовой районизированной работы среди колхозников на обслуживании леса с д е н с т в а н и е м . Районизация достигала журнал отмечает, что в Оленекском районе сымет как рабочий, так и ретайлер, в том числе и в южной порою обслуживания населения (№ 9—10, стр. 146).

В статье т. Ватурина (№ 6—6) и в во многих других статьях, увеличение выхода масла ставится в прямую зависимость от обслуживания всех краев. И это несмотря на то, что журнал отмечает, что колхозы в войскам не справляются с учетом вывоза и он находится в неудовлетворительном состоянии. По этому случаю, подчас организационно-хозяйственного управления колхозов — перевод на сплавники, необходимость укрепления бригад, улучшение работы бригадиров — в журнале не наша известная страница.

Богат Север в рыбной. Она составляла часть Баренцева моря имеет пять-шесть годовых отпусков трески с ее сушками на от 1,5 млн. до 3 млн. п. (№ 6—6, стр. 38). Тем не менее добыча Северного края не выходит за пределы десятков тысяч тонн. ЦК партии дал установку добычи улова рыбы до 500 тыс. центнеров. Этого не удалось. Плана добычи улова до 500 тыс. центнеров был составлен с учетом добычи рыбы на Мурмане и в районе Северного края в размере 240 тыс. центне-

ров. В 1930 г. организация Северного края с волею на Мурмане были сбиты. «Хозяйство Севера» совершенно правдиво, он отмечает, что и при этих условиях все возможности для вывоза лесных изделий ЦК имеются, и план должен и может быть выполнен. Но «Хозяйство Севера» одновременно с этим ставит условием вывоза лесных изделий, принадлежность Мурманца к административному отношению Северному краю. Тем самым очевидно не выполнял план без Мурманца превращается в некий мифический фантом.

Несмотря на внешнюю убедительность аргументов о единстве природных условий Севера и Мурманца, делением транспортной на Архангельский и т. д., трудно отметить, что авторы совершенно не учитывают, что Мурман не только крупный рыболовный центр, но и крупный порт, типичный и Ленинград и Москва, а не и Архангельск. Бурный рост англо-американской промышленности еще больше благодает Мурману с центром нашего Союза, а не с Северным краем. Мурман находится в кадрах. Эти кадры имеют для Ленинграда, а не для Архангельска от северного недостатка кадров Архангельска. Редакция совершает ошибку, выходя из приличия, ставит т. Кузнецова (№ 6—6), очень интересную и ценную, но переносит центр тяжести внимания плана на вопрос об административном преобразование Мурманца. Нам кажется, что, оставаясь в пределах Ленинградского края, Мурман может и должен развиваться с Севера, при этом организационно, совместно с работ по лесному делу рыбных богатств Севера. Мало журналу уделяла внимания и улучшению работы тралового флота, дающего очень важный процент трютов, удачно и успешно работы рыбных флотов.

Большую будущность имеет Черный каменисто-булыжный бассейн. В преддверии одной толпы Кси-области запасы каменного угля достигают 10 млрд. п. (№ 7—8, стр. 12). Черный уголь имеет целый ряд преимуществ, большой выход кокса (от 64,4% до 68,9%), малую влажность (не свыше 5%), малый процент серы (не более 0,77%), что ставит его в один ряд с лучшими доменными углями. Речная и морская транспортная делает его особенно выгодным для ряда районов. Упомянем на перевозку угля по длинным км. Пылины (№ 7—8, стр. 99) на одну тонну угля: для Ленинграда . . . 374 п. для Архангельска . . . 37 п. для Мурманца . . . 20 п. 67 п.

Если же учесть амьезовое подпитывание каменного угля, то каменный уголь перевозимый каменным углями, то экономика будет еще выигрывать.

К концу второй пятилетки край может добыть до 10 млн. п. Однако разрешение этой проблемы упрямство изложено в транспорт. Транспорт вообще является наиболее уязвимым местом Севера, ограничивающим подъем темпа раз-

вития его хозяйства. Имея мощные авторитетные ресурсы, и в том Север, Север, не имеет для себя никаких проблем. Севера кроме того имеет совершенно недостаточную для прохода морского флота гавань при своем нахождении в море. Отсюда выдвигается целый ряд вариантов соединения Севера и Индого, соединяя Севера и Индого в Камой в том числе в Белом и Каспийском морях. И очень остро стоит проблема портности. По данным Наркомвнешторг Черный порт должен в 1937 г. вывозить в портера раза больше грузов, чем порта Архангельска, Мурманца и Ленинградского вместе взятые. Для сравнения необходимо отметить роста приведен следующую таблицу:

В 1929 г. грузооборот	Гавра	13,0 млн. тонн
Амстердама	13,8 » »	
Бремена	12,1 » »	
Остенгольма	9,3 » »	

Грузооборот Черного моря должен быть в 1937 г. равен 17 млн. п.

Все эти вопросы очень важно обсуждаются на страницах журнала.

В 1931 г. исполнилось 10 лет со дня образования Автономной области Коми. Это 10 лет характерной бурной работы по развитию автономии экономики и культуры этого отсталого ранее края. Валовая продукция народного хозяйства уже в 1929/30 г. была на 94% выше, чем в 1913 г. Постепенно повышался на то время уровень жизни на 62,4%. Прогнозисты, сделанные в 1913 г. толщину 37%, населения, достигла в 1930 г. 74,4%.

Коми-область имеет ряд крупнейших природных богатств. Помимо каменного угля и железной руды имеются в большом количестве нефть, сланцы, торф, нефелин, медь, серый колчедан, шифер, охот и т. д., не говоря уже о лесе, каменноугольного руды, 38,4 млн. п., на который 37,2 млн. п. падает на лесопильный лес. Каменный уголь леса может быть лесом на 17,5 млн. кубометров.

Основными направлениями развития автономии Коми-области по второй пятилетке будут:

1. Лесохимическая, деревообрабатывающая и лесохимическая промышленность.
2. Горная и металлургическая промышленность.
3. Малочисленное животноводство и оленеводство.
4. Рыболовство и охота.

Нет никаких сомнений в том, что Коми-область в ближайшие время станет передовой промышленно-аграрной областью в составе Советского Союза. Поэтому — ленинская национальная политика нашей партии.

Общетеоретическими проблемами направляющая редакция посвящает одну статью. Вопросы методологии классификации требуют всесторонней четкости и ясности в формулировках и положениях.

Климова «Еще на ходу и на воде» под Северного края от Огня. На 4 с лихих страницах Н. Полевой подробно разбирает книгу и приходит к выводу что сагитрон Н. Климова «много деловой книги» причудливо «капитулирует» селу, мистика и обман неграмотно написанную и деформирующую массового читателя в вопросах северного животноводства и задачах, какие поставлены в данное время в его развитии. Северное краевое отделение Огня сделало большую ошибку, издав эту сагитру, и селу, и не заметив большого рода «теории», разводимых автором о животноводстве на Севере (стр. 158).

«Остается удивляться, как автору в небольшой книге удалось написать так много чепухи о северном животноводстве и о первичной обработке дала (стр. 157).

На эту книгу, сполную чепухи, «деформированную читателем и т. д. редакция помещает в № 7-8 другие рецензии, в которой писателем «за работу агронома Климова животноводство на Севере названо с полным знанием вопроса, и, что самое всего, дала совершенно четкая и правдивая политическая установка». «Все процессы обработки дала на Севере названы с полным знанием вопроса и простыми и ясными языком. Полезный материал и указания входят в работу и каждому хозяйственнику, современному животноводу». В заключение делается вывод: «Книжка агронома Климова во всех отношениях полезная книжка». В своем рецензии сообщает, что эти рецензии прислали из Москвы из библиографического отдела управления делами народного хозяйства РСФСР. Как видите, для совершенно противоположных рецензий. Поистине же, редакция умышленно отходит в сторону, предоставляя читателю самим решить, каковы же

из рецензий является правильной. Это не руководство. По существу это бюрократическое уклонение от ответа на вопрос о качестве книги.

Недостатком журнала является не только поминание унававших статей, содержащих грубые политические ошибки, но и бессобойный порок. «Хозяйство Севера» не является достаточным руководством для журналистов. Он больше фотографический, а не политический, действительность, чем организует творческую работу сотен тысяч трудящихся, борющихся за новый советский Север.

Четкой и ясной графикой, законченностью, с искусством сделанная обложка, хорошая брошюровка выгодно отличают этот журнал от многих других краевых и даже центральных журналов. Несмотря на то, что для работников Севера и по Северу и для промышленников, работающих в ряде отраслей хозяйства (прежде всего переработки) в журнале помещены ряд статей, посвященных проблеме арктики, ее прибрежных богатств, животноводства, городского хозяйства Архангельска и т. д., журнал оказался бесцельно несомненным.

Необходимо однако политическую выдержанность в линии журнала, необходимо уделить руководящую роль журналу на сцене снижения числа информационных статей, организовать вокруг журнала широкие кадры работников, особенно районного советского и партийного актива и тогда журнал будет действительно незаменимым помощником и организатором в деле борьбы за создание нового Советского Севера.

Я. Иоффе

ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

КАНАДА, АНГИИЯ, ГЕРМАНИЯ, ФРАНЦИЯ

Нижне приводим список американских, английских, немецких и французских книг, изданных за последние годы, и посвященных социалистическому империализму, коммунизму и политике Советского Союза.

Сводка не исчерпывающая, однако и в таком виде она может помочь советским исследователям в использовании иностранной литературы.

КАНАДА

1. Atholl Katharine Duchess. The description of a people. Columbia University Press, New York, 1931.
2. Bourke-White Margaret. Eyes on Russia. Simon & Schuster, New York, 1932.

3. Budish J. S. Shipman S. S. Soviet foreign Trade. H. Liveright, New York, 1931.
4. Burns E. Russia's productive system. Dutton, New York, 1931.
5. Carr Lewis F. America challenged. Macmillan, New York, 1929.
6. Chamberlin W. H. Soviet Russia. Little Brown & Co. Boston, 1930.
7. Collins E. T. The XYZ of Communism. New York, Macmillan, 1931.
8. Coats G. S. A Ford crosses Soviet Russia. Stratford Comp. Boston, 1928.
9. Coats G. S. The Soviet challenge. American. John Day Comp. New York, 1931.
10. Darling Jay N. Ding goes to Russia. McGraw Hill, New York, 1932.

11. Eddy Sh. The challenge of Russia. Farrar & Rinehart, New York, 1931.
12. Edwards B. The Russian Paradox. The Walton Book Comp. New York, 1930.
13. Farbmam M. Platiethka. Russia's 5 Year plan. New Republic, New York, 1931.
14. Fisher N. Black bread and red coffin. New York, 1931.
15. Feiler Ar. The Russian experiment. Harcourt, Brace & Co. New York, 1931.
16. Fisher L. The Soviets in World Affairs. G. P. Harper, London, 1930.
17. Fisher L. Why recognize Russia. J. Cape & H. Smith, New York, 1931.
18. Foster W. Z. Toward Soviet America. Coward-McCann, New York, 1932.
19. Harper S. N. Civic training in Soviet Russia. The University of Chicago Press, Chicago, 1929.
20. Harper S. N. Making Bolsheviki. The University Chicago Press, Chicago, 1931.
21. Harper B. Red Peg. Gaxton Goldwell, Idaho, 1930.
22. Hindus M. Humanity arrested. J. Cape & H. Smith, New York, 1930.
23. Hindus M. Red Bread. New York, 1931.
24. Hoover C. B. The economic life of Soviet Russia. Macmillan Co. New York, 1931.
25. Hopper B. Pan-Sovietism. Houghton Mifflin Co. Boston, New York, 1931.
26. Jakhontoff A. Russia and the Soviet Union in the Far-East. Coward-McCann, New York, 1931.
27. Johnson A. A. Progress in the Soviet Union. The Five Year Plan. Springfield, 1931.
28. Knickerbocker H. R. Soviet trade and world depression. Macmillan, New York, 1931.
29. Knickerbocker H. R. The red trade menace. Dodd, Mead & Co. New York, 1931.
30. Lawton Lancelot. An economic history of Soviet Russia 1917-1931. Macmillan, 1931.
31. Levine Isaac Don. Red smoke. Robert McBride & Co. New York, 1932.
32. Levine Don. I. Stalin. Cosmopolitan Book Corporation, New York, 1930.
33. Makovlev Y. A. Red villages. Lawrence, New York, 1931.
34. Muldavin Albert. The red fog. Higgs, Appleton & Co. New York, 1931.
35. Orlott Vlad. Underworld and Soviets. Dial Press, New York, 1931.
36. Reynolds Br. The Communist shakes his fist. George Sully, New York, 1931.
37. Seibert Theodore. USSR, Russia today. Century Company, New York, 1932.
38. Strong Anna Louie. The Soviets conquer wheat. Henry Holt & Co. New York, 1931.

39. Toller Ernst. Which world which way? Sampson Low, New York, 1931.
40. V. Hard O. G. Russia from a car window. New York, 1931.
41. Walter Ellery Russia's decisive Year. G. P. Putnam's Sons, New York, 1932.
42. White W. G. These Russians, Charles Scribner's Sons, New York, 1931.
43. Wise Y. C. The great crusade. The Dial Press, New York, 1930.
44. Woody Thomas. New mind men? Macmillan, New York, 1932.

АНГИИЯ

1. Beaushamps J. Agriculture in Soviet Russia. V. Gollanz, London, 1931.
2. Benn E. P. About Russia. E. Benn, London, 1930.
3. Beyer Strachey, Strachey. What we saw in Russia. Hogarth Press, Chicago, 1931.
4. Brun A. H. Captain. 'Troubles Times, Experiences in bolshevik Russia and Turkestan. Constable & Co. London, 1931.
5. Crowther J. G. Science in Soviet Russia. Williams & Norgate, London, 1930.
6. Dillon E. J. Russia today and yesterday. J. M. Dent, London, Toronto, 1929.
7. Dobb M. Russia today and tomorrow. The Hogarth Press, London, 1930.
8. Flaherty L. I went to Russia. J. Cape, London, 1931.
9. Graham Stephen. Stalin. Benn, London, 1931.
10. Hessel P. The economic policy of Soviet Russia. King & Son, London, 1930.
11. Loder J. de. Bolshevism in perspective. Allen & Unwin, London, 1931.
12. Mirsky S. D. Lenin. The Helms Press, London, 1931.
13. Nais B. E. Russia in the Economic War. Yale University Press, New Haven, 1928.
14. Ossendowski F. Lenin; God of the goddess. Constable & Co. London, 1931.
15. Quisling Vidkun. Russia and ourselves. Hodder & Stoughton, London, 1931.
16. Sisson A. 100 red days. New Haven, Yale Univ. Press, London, Humphrey Milford, Oxford Univ. Press, 1931.
17. Tals B. B. C. The new Russia. Faber & Faber, 1931.
18. Tweedy Owen. Russia at random. Jarrolds Publisher, London, 1930.
19. Vernadsky G. Lenin; red dictator. Yale University Press, New Haven, 1931.

ГЕРМАНИИ

1. Antonow W. W. Das Sowjetparadies. Gezeichnet durch die russische Revolution. H. W. Hendrick Verlag, Berlin, 1931.
2. Berg L. Was sagt Sowjetrussland von sich selbst. Volksverein Verlag, Gladbach-Rheydt, 1930.
3. Berckhauser M. Die Genossenschaften im Wirtschaftssystem des Sowjetstaates. C. L. Hirschfeld, Leipzig, 1930.
4. Braun W. H. Unter Zarenherrschaft und Sowjetsystem. K. Koestenerberger, G. Cleimow G. Roter Imperialismus. Julius Springer, Berlin, 1931.
5. Demanetsky A. O. Agrarismus in Sowjetrussland. E. Laub'sche Verlagsbuchhandlung, Berlin, 1931.
6. Dwyer E. E. Zwischen Weiss und Rot. E. Diederich, Jena, 1930.
7. Eckardt H. Russland. Bibliographisches Institut A. G. Leipzig, 1930.
8. Eichhorn L. Die Handelsbeziehungen Deutschlands zu Sowjetrussland. G. Hulsroff, Rostock, 1930.
9. Essad Bey. Stalin. Gustav Kiepenhauer, Berlin, 1931.
10. F. Lueger, G. A. Notschke am Russland. J. Unken Nachf. Kassel, 1930.
11. Freidhof R. d. f. Russland und den Fünfjahresplan. Volksbuchhandlung, Kassel, 1932.
12. Fritzsche G. Schein und Sein im Sowjetparadies. Lindendorff Volks- warte Verl. München, 1931.
13. Glaeser Ernst und Weiskopf F. C. Der Staat ohne Arbeitslose. Drei Jahre Fünfjahresplan. Gustav Kiepenhauer, Berlin, 1931.
14. Graf G. G. Engelbert. Die Industrialisierung der Sowjetunion. Berlin. E. Laub'sche Verlagsbuchhandlung, 1931.
15. Gurian Waldemar. Der Bolschewismus. Herder & Co. Freiburg in Breisgau, 1931.
16. Gurian A. Marxismus und Diktatur. Leipziger Buchdruckerei A. G. Leipzig, 1930.
17. Haensel P. Die Finanz- und Steuerentwicklung der Union der sozialistischen Sowjetrepubliken. G. Fischer, Jena, 1930.
18. Haensel P. Die Wirtschaftspolitik Sowjetrusslands. J. C. B. Mohr, Tübingen, 1930.
19. Hartwig Th., Lewy Fr., Gerschekron A., Wolf E., Adler M. Unsere Stellung zu Sowjetrussland. Verl. der marxistischen Verlagsgesellschaft, Berlin, Tempelhof, 1931.
20. Hellmuth K. M. v. Der Sowjetstaat. E. Ebering, München, 1930.
21. Hedemann M. Sowjetunion. Gestern, Heute, Morgen. Universitäts Deutsche Verlags Anstalt, Berlin, 1931.
22. Iijima Iwan Prof. Welt vor dem Abgrund. Verl. Eckart Verl. Berlin-Steglitz, 1931.

23. Ischboldin. Die russische Handelspolitik der Gegenwart. G. Fischer, Jena, 1930.
24. Jugow A. Fünfjahresplan. Dietz Nachf. Berlin, 1931.
25. Just A. W. Die Presse der Sowjetunion. Karl Dancker, Berlin, 1931.
26. Katsky K. Der Bolschewismus in der Sackgasse. S. H. W. Dietz, Berlin, 1930.
27. Landauer G. Planwirtschaft und Volkswirtschaft. Leipzig, 1931.
28. Larsson M. J. Als Expert im Sowjetdienst. Berlin, 1930.
29. Larsson M. J. Im Sowjetlabor. Transmare Verlag, Berlin, 1931.
30. Lorenz H. Handbuch des Auswärtigen und Verkehrs mit der USSR. K. Vowinkel, Berlin, 1930.
31. Mettler W. Die auswärtige Gewalt der Sowjetunion. W. Rotschild, Berlin, 1930.
32. Nepp P. Todeskampf der Freiheit. J. H. W. Dietz, Berlin, 1930.
33. Noeget S. J. S. Jakob. Katholizismus und Kommunismus. Katholische-Verlag, Koeln, 1931.
34. Oehring Richard d. Sowjet- handel und Dumpingfrage. Ernst Rohwolt Verl. Berlin, 1931.
35. Ostrowsky S. H. Die neueste russische Deutung. Priebatsch. Breslau, 1930.
36. Rabinowitsch E. Die russisch-ukrainische Zuckerindustrie seit dem Weltkrieg. Ostauropa Verlag, Berlin, 1930.
37. Rieckmann F. Brunsen Verlag, Berlin, 1931.
38. Rubiner Frieda. Der grosse Strom. Verlag für Literatur und Politik. Wien-Berlin, 1931.
39. Rundt Arthur. Der Mensch wird umgebaut. Rohwolt, Berlin, 1932.
40. Sach Alexander. Die Kollektivierungsversuche der sowjetrussischen Landwirtschaft. Stuttgart, 1932.
41. Schaeffer P. F. Jahre Sowjetunion. Bibliographisches Institut A. G. Leipzig, 1930.
42. Schiller O. Die Kollektivbewegung in der Sowjetunion. Ostauropa Verl. Berlin, 1931.
43. Seibert Th. Das rote Russland. Knorr & Hirth, München, 1931.
44. Seibert L. L. Die Weltrevolutionäre. Amalthea Verlag, Zürich, Leipzig, Wien, 1931.
45. Siemsen Hans. Russland, Ja und Nein. E. Rohwolt, Berlin, 1931.
46. Solomon G. Unter den roten Machthabern. Verlag für Kulturpolitik, Berlin, 1930.
47. Stein R. Die Wirtschaft Sowjetrusslands. Würzburg, 1929.
48. Steinberg J. Gewalt und Terror in der Revolution. Ernst Rohwolt, Berlin, 1931.
49. Strättiler Saenger G. Erlebnis- und Russischer Landstrasse. Deutsche Buchverkeitsk. Leipzig, 1931.

1. Tagore S. Sturm der Revolution. Arch. Hirsman, 1931.
2. Vekins. Sowjethandel und Dumping. Berlin, 1931.
3. Welchmann. Alltag im Sowjetstaat. Bruckers Verlag, Berlin, 1931.
4. Der unvermeidliche Krieg zwischen der Sowjetunion und den Westmächten. Die Vernichtung des Bolschewismus durch das geeignete Europa. Verlag für aktuelle Politik, Berlin, 1929.

FRANZISKA

1. Bach Lydia. Les droits et les institutions juridiques. Lib. g. de droit et jurisprudence.
2. Bach Lydia. Moscou-ville rouge. Lib. Valois, 1929.
3. Corcos Fer. Une visite à la Russie nouvelle. Edit. Montaigne, Paris, 1930.
4. Dumur L. Le Sceptre de la Russie. De missionnaires P. Oul. Moscou. Lib. Valois, Paris, 1931.
5. Eliaeff B. Le dumping soviétique. M. Glard, Paris, 1931.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО» ЗА 1931 г.

Статьи общэкономического характера

1. Бурштейн Г. Изменения эффективности осязаемого капитала. № 4, стр. 65—76.
2. Васильев П. Десять лет жизни в плановой системе. № 2-3, стр. 3—17.
3. Год непосредственного строительства социализма и плановая работа. Переделка. № 1, стр. 3—9.
4. Гордон А. Планирование в системе социализма-экономический и техниче- ский аспект. № 4, стр. 28—36.
5. Кан В. Народный доход СССР на новом этапе. № 1, стр. 67—87.
6. Каннинг Э. Н. Проблемы генерального плана. № 4, стр. 6—35.
7. Методологические проблемы теории общественного хозяйства. Дискуссионный Институт экономических исследований Госплана СССР. Краткие тезисы доклада Л. М. Гитовского. Препринт. Заключительное слово докладчика. № 4, стр. 131—131.
8. Мейерин Л. К вопросу об изучении народного дохода СССР. № 2-3, стр. 238—241.
9. Новые задачи. Переделка. № 5-6, стр. 3—9.
10. Рагозинский М. Вступая в период социализма и основные вопросы расширенного воспроизводства в СССР. № 2-3, стр. 18—27.
11. Реван В. Строительная программа плана третьего года пятилетия. № 1, стр. 42—66.

7. Frissard L. O. De Jauris a Léonie.
8. Gautherot G. Le Bolchévisme aux colonies et l'impérialisme rouge. Revue Française, Paris, 1930.
9. d'Hérigny M. Le front antirépublicain en Russie. Editions Spec, Paris, 1930.
10. Kokovtsov W. N. Le bolchévisme à l'oeuvre. La ruine morale et économique dans le pays des Soviets. Paris, Migard, 1931.
11. La Roche H. Le premier écho des Rouges. Payot, Paris, 1929.
12. La Roche L. L'Economie soviétique. Lib. Valois, Paris, 1931.
13. Maugual R. Les plans d'intervention contre l'URSS. Courbevoie, Paris, 1931.
14. Rollin H. La révolution russe I. (Les Soviets). II. (Le parti bolchévique). Delagrave, Paris, 1931.
15. Simon G. Les juifs règnent en Russie. Kieffer, Paris, 1931.
16. V. L. de la 1. Démocratie et bolchévisme. Marcel Glard, 1931.
17. Williams A. R. La terre russe. Librairie Gallimard, Paris, 1930.

11. Троицкий К. От хозяйственного плана к научному плану. № 4, стр. 77—92.
12. Варьяк В. Борьба за мир. № 1, стр. 118—127.

По отдельным отраслям народного хозяйства

Энергетика

13. Нейфе А. Энергетические проблемы, вытекающие из современной научной (доклад на конференции по генеральному электрификации). № 5-6, стр. 139—150.
14. Леман Г. Новый план электрификации. № 5-6, стр. 28—37.
15. Флансманн М. Единая социалистическая система энергетического хозяйства. № 5-6, стр. 38—47.

Промышленность

16. Динский С. План 1931 г. и проблемы легкой промышленности. № 2-3, стр. 38—78.
17. Дугер П. Не припрятать интрижку в обертку. № 5-6, стр. 48—61.
18. Медников Н. Проблемы металлопромышленности. № 1, стр. 18—41.
19. Сучков А. Проблемы легкой промышленности восточного риболовного района. № 2-3, стр. 224—237.
20. Шаломинков А. И. Потенциальная промышленность как фактор развития

народного хозяйства Средней Азии и Казахстана. № 4, стр. 229—239.

21. Юнгсбург С. Некоторые качественные итоги реконструкции промышленности. № 1, стр. 270—291.

Урал-Кубассе

22. Васильев В. Урал-кузнецкий комбинат в 1931 г. № 1, стр. 212—234.

23. Сапожников Н. Угольные ресурсы Урал-кузнецкого комбината. № 1, стр. 235—269.

Сельское хозяйство

24. Бушуев М. Хозяйство районов в СССР. № 2-3, стр. 215—233.

25. Волжанин Д. Проблема реконструкции районов и типовых районов Средней Азии и крупное строительство. № 4, стр. 240—262.

26. Киндеев К. Вопросы строительства животноводческих ферм в южных. № 2-3, стр. 92—103.

27. Зеркин Н. Пути развития населяемой проблемы (об организации агро-маслобыво-мargarинных комбинатов). № 5-6, стр. 184—194.

Транспорт и связь

28. Везруцкий Н. Проблема тяги в плане хозяйственной реконструкции транспорта. № 5-6, стр. 32—37.

29. Зарвар В. Проблема реконструкции хозяйства связи СССР. № 4, стр. 37—55.

30. Лебедев Е. Электрификация природного населения движения г. Москвы. № 4, стр. 245—265.

31. Рухименич М. Социалистическая реконструкция транспорта. № 5-6, стр. 10—21.

32. Чарный К. Ю. Проблема учета населения (в порядке дискуссии). № 4, стр. 272—284.

Вопросы труда

33. Полин Г. К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР. № 5-6, стр. 62—119.

34. Струмилин С. Г. Омская труд в России. № 4, стр. 93—130.

Снабжение

35. Губерман С. Ф. О состоянии общественного питания. № 2-3, стр. 260—273.

36. Красногорский А. Снабжение в 1931 г. № 2-3, стр. 79—91.

Вопросы торговли

37. Турецкий Ш. Социально-экономическая политика и вопросы внешней торговли (в фискальном плане). № 5-6, стр. 120—132.

Финансы

38. Верзицкий Я. и Погодин П. Практика и организационные проблемы финансового планирования. № 2-3, стр. 104—121.

39. Жуковская Р. Кредитная реформа и денежное обращение. № 1, стр. 88—117.

Учет

40. Миядлин С. Система плановой кардиохозяйственного плана. № 5-6, стр. 210—226.

О научно-исследовательской работе

41. Лашинский С. М. Научно-технические проблемы социалистической реконструкции. № 5-6, стр. 151—163.

Плановые науки

42. Бубнов А. Речь на собрании студентов Планового института. № 1, стр. 10—17.

43. Кан Н. О преподавании технических дисциплин в плановых вузах. № 2-3, стр. 274—282.

О геологических разведках

44. Фережан А. Задача плановой работы в геологическом деле. № 5-6, стр. 133—138.

Переселения

45. Ярмаш А. М. Производственные методы переселения. № 4, стр. 263—277.

Вредительство в планировании

46. Бару М. Влияние контрреволюционной агитации на планирование сельского хозяйства в СССР. № 5-6, стр. 195—215.

47. Баранов В. Вредительство в планировании совхозов. № 2-3, стр. 190—214.

48. Деметев Г. Вредительство в колхозах и планирование индустриализации сельского хозяйства. № 2-3, стр. 163—169.

49. Желаногорский Г. Кондратьевщина в действии. № 1, стр. 172—189.

50. Краев М. Теория и практика вредительства в переносном планировании сельского хозяйства. № 1, стр. 128—153; № 2-3, стр. 122—163.

51. Перушкин А. Вредительство методологии базиса спроса и предложения. № 5-6, стр. 227—237.

52. Солдатовская Е. Вредительские влияния в планировании с. х. труда. № 1, стр. 154—171.

За советским рубежом

53. Гуревич Х. Кризис сельского хозяйства Франции. № 4, стр. 209—214.

54. Олужкина С. Теория организационного капитализма. № 1, стр. 200—211.

55. Фалькнер С. А. Народный доход современной Германии и его организационная структура. № 4, стр. 192—208.

БРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Планирование

56. Добров В., Гордон А. Введение в планирование народного хозяйства. № 1, стр. 292—296.

Промышленность

57. Бурштейн Г. Бару М. А. Основы планирования промышленности СССР. № 2-3, стр. 292—296.

58. Гринштейн Н. М. Полз де-Лувел. Современная индустрия. № 4, стр. 295—296.

Сельское хозяйство

59. Баранов В. Колхозы Северного Казахстана. № 2-3, стр. 296—300.

60. Баян С. Кондратьевщина. № 1, стр. 298—300.

61. Бендари Н. Рыболов П. Я. Прогнозы в сельском хозяйстве. № 5-6, стр. 240—243.

62. Гордеев Г. Проф. П. Н. Лавинский. Социальная экономика сельского хозяйства. № 4, стр. 283—289.

63. Малинов Н. Малинов-тракторные станции и XVI партсъезде. № 2-3, стр. 295—298.

64. Носов В. Цыль Ф. А. Пути развития сельского хозяйства в ближайшие пять лет. № 4, стр. 289—290.

Финансы

65. Берштейн А. Ландо Н. В. Бредит и конъюнктура. № 1, стр. 300—302.

66. Нусенин А. Шер В. В. Кредитная реформа. № 4, стр. 290—292.

67. Степанов Н. Реконструкция систем налогов и налоговых изъятий

из общедоступного сектора народного хозяйства и изменения оближения частного сектора. № 1, стр. 303—304.

Соцреперование

68. Бобров А. За ленинскую поддержку в вопросах социалистического соревнования. № 1, стр. 295—296.

Экономическая география

69. Булаев П., Карлосов З., Сидельникова Д. М. Буксировка экономической географии. № 4, стр. 297—298.

70. Каминский В. Сидельникова Г. Г. Экономическая география. № 2-3, стр. 288—295.

71. Каминский В. Тимонин программа по экономической географии для педагогов. № 5-6, стр. 298—299.

Обзор журналов

72. Грановский М. «Экономическое обозрение». № 2-3, стр. 283—288.

73. Львов В. «Вестник статистики». Журнал № 1 и 2 за 1929 г. № 4, стр. 292—295.

Библиографические указания

74. Сраговит Г. Библиография плановой литературы. № 2-3, стр. 301—314; № 4, стр. 304—311; № 5-6, стр. 243—264.

За рубежом

75. Коган М. Н. Петрова Ю. Ю. Америка. № 4, стр. 301—304.

76. Деметев Г. Г. Ретбуа. Индия. № 4, стр. 298—301.

Редакционная коллегия: Б. С. Баркин, А. И. Гайсер, Б. В. Троицкий

Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Государственное социально-экономическое издательство

Тех. ред. Уполн

Уполн. Г. Г. Г. 1936. С. 34. № 145. Тираж 10000+350. Стоимость Б. 176+250. 20% п. а. 63.000 эк. в. а. Сдано в печать 15/IV-1932 г. под. к п. 25/V-1932 г.

Наборщик в Интернациональной (про) тип. «Московская», ул. Смирнов-Семинская 3. Зам. 777. Печаталось и брошюровалось в 1 Обществе тип. Огиза Москва, Валовая, 28.



ГОСПЛАН СССР. ОРГКОМИТЕТ ПО СОСТАВЛЕНИЮ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Материалы к Всесоюзной конференции

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Г. И. ЛОМОВА

8 ТОМОВ

- ТОМ I. ЭНЕРГОРЕСУРСЫ. Стр. IX + 480 + 1 карта. Ц. 5 р. 60.
- ТОМ II. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
30 печ. л. (Печатается).
- ТОМ III. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТА. Стр. XVI +
+ 304 + 1 карта. Ц. 3 руб.
- ТОМ IV. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙ-
СТВА. 20 печ. л. (Печатается).
- ТОМ V. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ БЫТА И КОММУНАЛЬ-
НОГО ХОЗЯЙСТВА. Стр. 115. Ц. 1 руб.
- ТОМ VI. ЭНЕРГООБОРУДОВАНИЕ. Стр. 366. Ц. 3 руб.
- ТОМ VII. СТАНЦИИ И СЕТИ. Стр. 620 + 2 карты. Ц. 6 руб.
- ТОМ VIII. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ
СССР. 50 печ. л. (Печатается).

Предполагаемая цена всего издания 30 руб.

ПРОДАЖА во всех магазинах и отделениях Книготоргового объеди-
нения и Коопкниги. Почтовые заказы без задатка: Москва,
64. „Книга-почтой“